Красноярская митрополия Русской Православной Церкви

Управление общественных связей Губернатора Красноярского края

Министерство образования Красноярского края

Министерство культуры Красноярского края

Красноярский краевой институт повышения квалификации
и профессиональной переподготовки работников образования

Сибирский государственный технологический университет

Сибирский федеральный университет

Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

Государственная универсальная научная библиотека Красноярского края

Красноярская региональная общественная организация
духовно-нравственного возрождения Сибири «Ладанка»

Музейно-просветительский центр духовной
культуры Красноярского края «Касьяновский дом»

XVI КРАСНОЯРСКИЕ КРАЕВЫЕ РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЧТЕНИЯ

«ТРАДИЦИЯ И НОВАЦИИ: КУЛЬТУРА, ОБЩЕСТВО, ЛИЧНОСТЬ»

**Межрегиональная
научно-практическая
конференция**

(Красноярск, 12–13 января 2016 г.)
Материалы и доклады

**Сборник включен
в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)**

Красноярск
Издательский дом «Восточная Сибирь»
2016

ББК 86.372.24 я 43
Р 62

По благословению Высокопреосвященнейшего Пантелеимона,
Митрополита Красноярского и Ачинского

Р62 **XVI Красноярские краевые Рождественские образовательные чтения «Традиция и новации: культура, общество, личность».** — Красноярск: ООО «Издательский дом «Восточная Сибирь», 2016. — 400 с.

В сборник включены доклады и материалы научно-практической конференции с международным участием — XVI Красноярских краевых Рождественских образовательных чтений. Крупнейший в Красноярском крае ежегодный религиозно-общественный форум прошел 12–13 января 2016 г. под почетным председательством Митрополита Красноярского и Ачинского Пантелеимона. Тема XVI Чтений — «Традиция и новации: культура, общество, личность». География участников: Красноярский край, Республика Хакасия, Республика Тыва, Забайкальский край, Новосибирская, Омская, Томская и Челябинская области. В рамках Чтений была проведена работа по направлениям: «Церковь и общество», «Церковь и образование», «Церковь и культура», «Церковь и история Приенисейской Сибири».

УДК 27(082)
ББК 86.372.24 я 43

ISBN 978-5-903957-15-6

© Архиерейский образовательный центр Красноярской епархии Русской Православной Церкви, 2016

© Красноярская региональная общественная организация духовно-нравственного возрождении Сибири «Ладанка», 2016

СОДЕРЖАНИЕ

XVI Красноярские краевые
Рождественские образовательные чтения.....12

Рождественское послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла архипастырям, пастырям, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви.....14

Рождественское послание Главы Красноярской митрополии Высокопреосвященнейшего Пантелеимона, Митрополита Красноярского и Ачинского клиру, монашествующим, мирянам и всей богохранимой пастве Красноярского края.....18

Обращения к участникам Чтений.....22

ЦЕРКОВЬ И ОБРАЗОВАНИЕ

Абрамовских Е.Е. (г. Красноярск)

Современные аспекты духовно-нравственного воспитания детей дошкольного возраста.....30

Азарнова Г.А. (г. Шарыпово)

Церковь и образование: единство целей и направлений.....41

Ботяновская О.В. (г. Бородино)

Духовно-нравственное воспитание дошкольников на основе традиций казачества (из опыта работы детского сада).....47

Буравлева Н.А. (г. Томск)

Развитие ценностно-смысловой сферы у студентов в ходе освоения магистерской программы «Религиозные культуры и светская этика: теория и методика преподавания».....51

Вельяминова Н.В. (г. Бородино)

Опыт работы в классе казачьей направленности средней общеобразовательной школы № 1 г. Бородино.....58

Гашкова И.И. (г. Красноярск)

Святое и вечное, или урок длиною в целую жизнь. Обобщение опыта преподавания духовно-нравственных бесед 1994–2016 гг. 59

Гончарова Т.М. (г. Красноярск)

Сущность, принципы и содержание православного воспитания в семье.....65

Ерошкина И.Ю. (г. Дивногорск)

Роль директора школы в поиске путей взаимодействия школы и Церкви 79

Костюченко Ю.А. (г. Красноярск)

Актуализация ценностного содержания дисциплины «Философия» через использование в учебном процессе рабочей тетради.....83

Леонтьева Н.П. (г. Минусинск)

Иконопись и историческая живопись как источники проведения уроков по истории 88

Ломанов П.В. (г. Красноярск)

Проблемы внедрения курса «Основы религиозных культур и светской этики» в школьную образовательную программу.....91

Немерова Е.В. (г. Ачинск)

«Формирование творческих способностей гимназисток через реализацию проекта «Православные праздники».....94

Никифорова Л.В. (г. Красноярск)

Музыкальная культура как средство духовно-нравственного воспитания студентов.....100

Пригодич Е.Г. (г. Красноярск)

Преемственность предметных областей «Основы религиозных культур и светской этики» и «Основы духовно-нравственной

культуры народов России».....105

Савицкая Л.Ю., Симановская Н.В. (г. Ачинск)

Система работы в области духовно-нравственного воспитания в образовательных организациях города Ачинска.....115

Черняева Н.Ф. (п. Емельяново)

Краеведение как основа для воспитания патриотизма.....122

ЦЕРКОВЬ И ОБЩЕСТВО

Бацылев В.М. (г. Красноярск)

Православная церковь и национальная безопасность России....130

Богинский Олимпий, протоиерей (г. Красноярск)

Опыт духовного окормления Енисейского казачества, взаимодействие с духовниками, проблемы и перспективы использования Интернета для координации общей деятельности.....136

Гаврин Д.А. (г. Железногорск)

Ученость и невежество российской интеллигенции в контексте проблемы православного возрождения в России.....142

Кущенко С.В. (г. Новосибирск)

Церковь и общество в условиях обострения международной напряженности.....149

Мамаева Е.А. (г. Красноярск)

Церковь и армия: пути сотрудничества.....152

Ногина О.Э. (п. Кедровый)

Православная культура Восточной Сибири и единство российского общества.....158

Олейник Я.В. (г. Канск)

Роль Крещения Руси в становлении Российского государства..165

Пермяков Владимир, протоиерей (г. Бородино)

Духовно-нравственное окормление казачества
в Канской епархии.....168

Сабирли Р.Г. (г. Красноярск)

Роль Русской Православной Церкви в противодействии
идеологии экстремизма.....172

Чуприков П.М. (г. Красноярск)

О возрождении института военного духовенства 174

Шушканова Е.А. (г. Красноярск)

И.В. Сталин и Церковь.....178

Яшин В.Б. (г. Омск)

Неоязычество в Сибири:
специфика и тенденциию.....184

ЦЕРКОВЬ И КУЛЬТУРА

Бек Ю.А., Белькович В.А., Карпец В.О. (г. Канск)

Идея светлого смирения в рассказе
Б.К. Зайцева «Аграфена».....196

Бурыгина Т.С. (г. Красноярск)

О религиозно-этических взглядах А.Дж. Бальфура
и А.Дж. Кронина.....200

Золотухина О.Ю. (г. Красноярск)

Творчество В.П. Астафьева в религиозном аспекте.....204

Лоскутова М.Г. (г. Томск)

Традиции святочного народного театра в пространстве современной культуры: из опыта работы Томского областного краеведческого музея.....217

Одереева С.В. (г. Красноярск)

Некоторые рассуждения об эволюции русского духовного концерта и церковно-певческом творчестве современных сибирских композиторов.....229

Пономарев В.В. (г. Красноярск)

Роль православного храма в формировании музыкальной среды провинциальных русских городов (на примере городов Сибири).....244

Попова Г.М. (г. Красноярск)

Духовные сочинения сибирских композиторов начала XXI века...251

Привалова А.А. (г. Красноярск)

Духовные сочинения в исполнении сводного хора Красноярского педагогического колледжа № 1 им. М. Горького.....255

Русских Т.И. (г. Канск)

Библейские сюжеты в творчестве А.А. Ахматовой.....257

Сазонова Н.И. (г. Томск)

Устное слово и книжность в богослужебной культуре Православной Церкви.....262

Сотула Ю.О. (г. Красноярск)

Изучение православных духовных песнопений в классе по хоровому дирижированию.....270

Уминова Н.В. (г. Красноярск)

Тема Рождества в творчестве Сельмы Лагерлеф.....273

Хусаинова И.А. (г. Красноярск)

К проблеме становления философской традиции в России XIX века 277

Юрченко С.П. (г. Красноярск)

Современный церковно-певческий обиход: особенности и проблемы.....280

ЦЕРКОВЬ И ИСТОРИЯ ПРИЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ

Акимова Т.А. (г. Канск)

Православный писатель Е.Н. Поселянин (Погожев).....290

Баяндин В.И. (г. Новосибирск)

События Первой мировой войны на страницах епархиальных ведомостей Западной Сибири в 1914—1916 гг.....299

Биче-оол В.К. (г. Челябинск)

Из истории Православия на Таймыре.....305

Воронцова Е.И. (г. Красноярск)

История школы на высокой бровке Покровской горы.....313

Дацышен В.Г. (г. Красноярск)

Красноярье и Православная Церковь в Китае 317

Клепиков М.В. (г. Красноярск)

История военного духовенства.....328

Кожевников С.В. (г. Красноярск)

Святой князь Владимир и Крещение Руси в филателии.....331

Погребняк А.И. (г. Минусинск)

Храмовые и монастырские комплексы —

оплоты духовной культуры сибиряков.....346

Сентябова М.В. (г. Красноярск)

Приходы Русской Православной Церкви
в Красноярском крае в 1940–1950-е годы.....361

Терскова А.А. (г. Красноярск)

Общественная деятельность приходского духовенства во второй половине XIX — начале XX вв. в Енисейской губернии.....366

Федоров И.Г. (г. Дивногорск)

Жизнь во Христе игумена Филарета,
основателя Знаменского скита 375

Шекшеев А.П. (г. Абакан)

Красные партизаны и религия на Енисее.....384

ОБ АВТОРАХ.....396

XVI КРАСНОЯРСКИЕ КРАЕВЫЕ РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЧТЕНИЯ

XVI КРАСНОЯРСКИЕ КРАЕВЫЕ РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЧТЕНИЯ

12–13 января в Красноярске состоялась межрегиональная конференция — XVI Красноярские краевые Рождественские образовательные чтения «Традиция и новации: культура, общество, личность».

Всего в XVI Рождественских чтениях приняло участие 712 человек (в том числе 36 православных священнослужителей), которые заслушали более 130 выступлений докладчиков, представлявших не только Красноярский край, но и Республику Хакасию, Республику Тыва, Забайкальский край, Новосибирскую, Омскую, Томскую и Челябинскую область.

В рамках Чтений прошло торжественное открытие в Сибирском государственном технологическом университете (СибГТУ). С приветственными словами к участникам конференции обратились правящие архиереи всех четырех епархий Красноярской митрополии: Митрополит Красноярский и Ачинский Пантелеимон, Епископ Канский и Богучанский Филарет, Епископ Енисейский и Лесосибирский Никанор, Епископ Норильский и Туруханский Агафангел. Собравшихся приветствовали Губернатор Красноярского края Виктор Толоконский, заместитель Главы города Красноярска, кандидат филологических наук, доктор философских наук, профессор Ольга Карлова и ректор СибГТУ, доктор технических наук, профессор Виктор Огурцов.

На пленарном заседании свои доклады гостям Чтений представили министр культуры края Елена Мироненко, кандидат исторических наук, доцент Александр Погребняк, кандидат искусствоведения, преподаватель Красноярского государственного института искусств и Красноярского государственного педагогического колледжа № 1 им. М. Горького Мария Холодова и заведующая Центром воспитания и гражданского образования Красноярского краевого института повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования, руководитель направления «Церковь и образование» Елена Пригодич.

Частью работы первого дня конференций стали награждение победителей регионального этапа Всероссийского конкурса в области педагогики, воспитания и работы с детьми школьного возраста и молоде-

жью до 20 лет на соискание премии «За нравственный подвиг учителя» и дискуссионная презентация информационно-методических материалов для проведения краевого урока и элективных курсов, посвященных святителю Луке (Войно-Ясенецкому).

Работу конференции продолжила деятельность 15-ти секций, сведенных в четыре направления: «Церковь и образование», «Церковь и общество», «Церковь и культура», «Церковь и история Приенисейской Сибири». Отметим, что секция «Взаимодействие Церкви с Вооруженными Силами и правоохранительными органами» (направление «Церковь и общество») провела свою работу в первый раз в истории конференции.

Секции Чтений работали сразу на нескольких площадках краевой столицы, предоставленных Архиерейским домом, Сибирским федеральным университетом, Красноярским государственным педагогическим университетом им. В.П. Астафьева, СибГТУ, красноярским Домом искусств.

Участники и организаторы конференции единодушно отметили количественный и качественный рост Красноярских краевых Рождественских чтений, который позволяет говорить о высокой значимости события в научной, общественной и церковной жизни не только Красноярского края, но и всей России.

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ КИРИЛЛА АРХИПАСТЫРЯМ, ПАСТЫРЯМ, МОНАШЕСТВУЮЩИМ И ВСЕМ ВЕРНЫМ ЧАДАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Любовь Божия к нам открылась в том,
что Бог послал в мир Единородного Сына Своего,
чтобы мы получили жизнь через Него.
(1 Ин. 4:9)

Преосвященные архипастыри, досточтимые отцы, всечестные иноки и инокини, дорогие братья и сестры!

От сердца, преисполненного радости о явившемся во плоти Сыне Божием, обращаюсь ко всем вам и поздравляю со светлым и живоносным праздником Рождества Господа и Спаса нашего Иисуса Христа.

«Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение!» (Лк. 2:14). Прославляя из года в год неизреченное к нам снисхождение Спасителя, мы, как некогда Вифлеемские пастухи, услышавшие от Ангела *«великую радость, которая будет всем людям»* (Лк. 2:10), спешим духовными очами узреть Мессию, пришествие Коего предсказывали славные пророки и ожидало многое множество мужей и жен.

И вот Желаемый, по слову пророка Аггея, всеми народами (Агг. 2:7) уничижает Себя Самого, принимая образ раба, становясь подобным человекам (Флп. 2:7). Повелитель Вселенной избирает себе не императорский дворец, не жилище властителей мира сего, не чертог богатых и знатных. Ему не находится места даже в гостинице. Сын Божий рождается в пещере для скота, колыбелью же Ему служат ясли для кормления животных.

Что же беднее пещеры и что смиреннее пелен, в которых просияло богатство Божества? Избрав для Таинства нашего спасения последнюю нищету (Ипакои праздника), Христос намеренно не прини-

мает тех ценностей, которые считаются весьма значимыми в нашем мире: власть, богатство, слава, знатное происхождение и социальный статус. Он предлагает нам иной закон жизни, закон смирения и любви, побеждающий гордость и злобу. По этому закону слабость человеческая, соединенная с благодатью Божией, становится той силой, которой не могут противостоять обладающие в мире сем властью и могуществом. Сила Божия являет себя не в земном величии и мирском благополучии, а в простоте и смирении сердца.

По слову преподобного Серафима Саровского, *«Господь ищет сердца, преисполненного любовью к Богу и ближнему, — вот престол, на котором Он любит восседать... „Сыне, даждь Мне сердце твое, — говорит Он, — а все прочее Я Сам приложу тебе“, ибо в сердце человеческом может вмещаться Царствие Божие»* (Беседа о цели христианской жизни). Господь не гнушается нищими и бездомными, не презирает тех, у кого мало денег и непрестижная работа, и, тем более, Он не пренебрегает имеющими физические недостатки или тяжелобольными людьми. Все это само по себе не приближает и не отдаляет человека от Бога, а потому и не должно повергать его в уныние или становиться причиной губительного отчаяния. Спаситель взыскует нас самих. Сын мой! Дочь моя! отдай Мне сердце твое, — призывает Он (Притч. 23:26).

Дивный праздник Рождества напоминает нам о необходимости неуклонно следовать за Христом, Который пришел, чтобы мы имели жизнь и имели с избытком (Ин. 10:10), и Который Сам есть единственно верный путь и непреложная истина и подлинная жизнь (Ин. 14:6). И да не устрашают нас неизбежно встречающиеся трудности, и да не сломят никого из нас выпадающие на нашу долю испытания, ибо с нами Бог! С нами Бог, и из нашей жизни уходит страх. С нами Бог, и мы обретаем душевный покой и радость. С нами Бог, и мы с твердой надеждой на Него совершаем свое земное странствование.

Шествуя за Христом, человек идет против стихий мира сего. Он не покоряется встречающимся соблазнам и решительно разрушает стоящие на этом пути преграды греха. Ведь именно грех отдаляет нас от Бога и делает нашу жизнь по-настоящему горькой. Именно он, заслоняя свет Божественной любви, ввергает нас в многоразличные бедствия и ожесточает наши сердца по отношению к другим людям. Побеждается же грех только благодатью Святого Духа, которая подается нам через Церковь. Сила Божия, будучи нами воспринятой, преображает наш внутренний мир и помогает в соответствии с волей Господа изменять мир внешний. И потому отпадающие тем или иным образом от единства церковного теряют, подобно засыхающему дереву, способность приносить поистине добрые плоды.

Особое слово я хотел бы сегодня обратить к жителям Украины. Братоубийственное противостояние, которое возникло на земле Украинской, не должно разделять чад церковных, сея в сердцах ненависть. Настоящий христианин не может ненавидеть ни ближних, ни дальних. *«Вы слышали, — обращается ко внимающим Ему Господь, — что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего. А Я говорю вам: любите врагов ваших,... да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми»* (Мф. 5:43–45). Пусть эти слова Спасителя станут для всех нас руководством в жизни, и пусть злоба и неприязнь к другим никогда не обретают места в нашей душе.

Призываю всех чад многонациональной Русской Православной Церкви сугубо молиться о скорейшем полном прекращении вражды на Украине, об исцелении ран, как телесных, так и душевных, нанесенных войной людям. Будем и в храме, и дома искренне просить об этом Бога, будем молиться также и о тех христианах, которые живут вдали от наших стран и страдают от вооруженных конфликтов.

В эту же Рождественскую светозарную ночь и последующие святые дни восхвалим и превознесем нашего Спасителя и Господа, благоизволившего многого ради человеколюбия Своего прийти в мир. Подобно библейским волхвам, принесем Богомладенцу Христу свои дары: вместо золота — нашу искреннюю любовь, вместо ладана — теплое моление, вместо смирны — доброе и заботливое отношение к ближним и дальним.

Еще раз поздравляя всех вас, дорогие мои, со светлым праздником Рождества, а также с наступившим Новолетием, молитвенно желаю вам обильных милостей и щедрот от Великодаровитого Господа Иисуса. Аминь.

+КИРИЛЛ,
Патриарх Московский и всея Руси

Рождество Христово 2015/2016 гг.
г. Москва

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ ГЛАВЫ КРАСНОЯРСКОЙ МИТРОПОЛИИ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО ПАНТЕЛЕИМОНА, МИТРОПОЛИТА КРАСНОЯРСКОГО И АЧИНСКОГО КЛИРУ, МОНАШЕСТВУЮЩИМ, МИРЯНАМ И ВСЕЙ БОГОХРАНИМОЙ ПАСТВЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

И вы знаете, что Он явился для того, чтобы взять грехи наши, и что в Нем нет греха.
(1 Ин 3:5)

Возлюбленные братья и сестры!

Вот и вновь зазвучали рождественские песнопения и гимны в честь великого события всемирного значения и всемирного спасения — Рождества Христова.

Господь наш Иисус Христос явился в мир младенцем по любви Божией к роду человеческому и великому смирению Матери Божией перед величием создателя. Этим великим знаком — младенческим явлением Господь открыл нам свою отцовскую любовь, и мы стали детьми Божьими. *«Смотрите, какую любовь дал нам Отец, чтобы нам называться детьми Божьими»* (1 Ин. 3:1).

Господь Рождеством открывает лицо греха и раскрывает тайну греха, которая называется беззаконие. *«Всякий, делающий грех, делает и беззаконие; и грех есть беззаконие»* (1 Ин. 3:4). Раскрыть происхождение греха и его погибельность — цель Рождества Христова. *«Кто делает грех, тот от диавола, потому что сначала диавол согрешил. Для сего-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела диавола»* (1 Ин 3:8).

Дела диавола несут роду человеческому духовную и телесную смерть. Господь раскрывает дела смерти: нарушение всех заповедей Господних, богохульство, разврат, наркомания, детоубийство, ненависть, злоба и все то, что уничтожает нормальную человеческую жизнь. Апостол Иоанн Богослов говорит: *«Всякий, рожденный от Бога, не делает греха, потому что семя Его пребывает в нем; и он не может грешить, потому что рожден от Бога. Дети Божии и дети*

диавола узнаются так: всякий, не делающий правды, не есть от Бога, равно и не любящий брата своего»(1 Ин. 3:9-10).

Когда иссякла любовь между людьми, тогда и явился Рождеством Спаситель мира. Явился, чтобы спасать любовь Божию в людях и среди людей. *«Любовь Божия к нам открылась в том, что Бог послал в мир Единородного Сына Своего, чтобы мы получили жизнь через Него»* (1 Ин. 4:9).

Возлюбленные братья и сестры! Мы живем с вами в непростое время и явно видим зло, и явно видимо торжество спасительной любви в честь Иисуса Христа. *«Возлюбленные! если так возлюбил нас Бог, то и мы должны любить друг друга»*(1 Ин. 4:11). Следуя за Господом Иисусом Христом, мы обязаны бороться с Законом Божьим со злом, ибо мировое зло в любой форме виновно перед Богом. *«Но мы знаем, что закон, если что говорит, говорит к состоящим под законом, так что заграждаются всякие уста, и весь мир становится виновен пред Богом»* (Рим. 3:19).

И чтобы закон Божий побеждал в наших сердцах и спасал нас, мы обязаны крепить нашу веру, исполнять заповеди Господние, всячески раскрывая перед миром неверующим истинные плоды веры, которые оправдывают и спасают человеческое общество от самоуничтожения. *«Ибо мы признаем, что человек оправдывается верою, независимо от дел закона»* (Рим. 3:28). Избавиться от греха и достичь святости — вот Божье предложение каждому человеку, живущему на Земле в Рождестве Христовом.

Дорогие братья и сестры! Рождество Христово призывает всех нас стремиться к спасению, к жизни вечной, к победе веры Христовой над адом. Сердечно поздравляю Вас с этим великим светлым днем! Желаю многолетия, здоровья мужчинам и женщинам, детям и матерям, мудрости и рассудительности руководителям, молодежи — радости и стремления к воплощению в жизнь всех добрых планов. Всех да осветит Вифлеемская звезда и приведет к источнику жизни вечной и спасению, исходящему из Вифлеемской пещеры, в которой возлежал младенец Христос Спаситель и Бог наш!

С Рождеством Христовым!

+ПАНТЕЛЕИМОН,
Митрополит Красноярский и Ачинский

Рождество Христово 2015/2016 гг.
г. Красноярск

ОБРАЩЕНИЯ К УЧАСТНИКАМ ЧТЕНИЙ

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОРГКОМИТЕТА ЧТЕНИЙ — ГЛАВЫ КРАСНОЯРСКОЙ МИТРОПОЛИИ МИТРОПОЛИТА КРАСНОЯРСКОГО И АЧИНСКОГО ПАНТЕЛЕИМОНА

— Дорогие братья и сестры, участники Рождественских чтений!

Традиция проведения Чтений началась с момента прихода демократических начал в Российской Федерации. С момента построения новой России Церковь получила свободы, широко используемые и открывающие возможности для работы и участия в общественной жизни, в том числе и исполнять свой долг миротворчества, объединения — построения взаимопонимания между народами, культурами, религиями в нашей стране.

На сегодняшних Рождественских чтениях, как видим, мы поставили большие задачи перед собой. Мы берем на себя ответственность анализировать и прошлое, и настоящее, и планировать будущее в условиях, когда прочтение культурных, национальных, социальных и религиозных ценностей обретает определенные смыслы и направления, о которых наше общество, как церковное, так и светское, не думало еще.

Еще каких-то пять лет назад у нас был иной вектор развития, но те обстоятельства и тенденции мирового развития и все, что происходит на планете Земля, вносит коррективы и требует выработки от каждой национальной и религиозной культуры твердых решений, постановки задач и доктрин в плане сохранения мира на земле, нравственности, морали.

Уже ставится не обтекаемо, а очень жестко в России вопрос: кто мы, православные христиане? Как мы свидетельствуем о своей нравственной составляющей перед народами и религиями страны, как мы стремимся к искреннему взаимопониманию и воспитанию поколений в интернациональном направлении дружбы, сотрудничества, взаимодействия?

Православная Церковь — Церковь мира. Исторически ее путь — путь понимания. Это постоянная работа над душой православного христианина, чтобы воспитать в нем качества патриотизма, национального достоинства, глубокого уважения к другим народам и кон-

фессиям, благородства.

Мы не можем обойти сегодня молчанием страшные явления на земном шаре и не можем не замечать тех изменений, которые происходят сегодня в исламе, других конфессиях, и которые направлены не на созидание, а не разрушение. Поэтому Рождественские чтения должны нам помочь здесь, в Сибири, в центре России, в Красноярском крае — понять, как правильно заполнять свою нишу и сохранять свое место под солнцем, пред Богом, людьми и своей нацией.

Мы должны понять: наша нация в опасности. И эта опасность исходит не только от внешних врагов, а и от беспамятства поколений — старших, средних и, естественно, младших. Беспамятство это — историческое, религиозное. И, может быть, нам нужно задаться вопросом: почему крещеные наши мальчики и девочки идут в ИГ**? Как мы знакомим подрастающее поколение с историей духовности нашей страны?

И, конечно, надо определиться с великим термином «духовность». Что мы считаем духовностью? То ли это, что мы говорим о вере, о Боге, о религиозной культуре? Или же это так называемая светская «душевность», светское творчество? Надо четко уметь разграничивать эти два понятия, но знать, где они, объединяясь, обогащают само общество.

Вновь и вновь мы будем обращать внимание на наше сотрудничество с образованием, взаимодействие в воспитании человека-патриота с глубокой историей человечности, национального самосознания, религиозного самосознания, по принадлежности к своей конфессии.

Любое незнание разрушает общество. Из-за этого незнания студентка российского университета и становится боевиком. Мальчик, выросший в Красноярске, взрывает людей. Вспоминая печальные и очень безнравственные поступки трех девушек в Храме Христа Спасителя, одна из которых была сибирячкой, задумаемся: в чем дело? Почему так предательски к своим культуре, народу, бытию они поступили? Есть, наверное, причины, которые могут оправдать их поступок, но эти причины — отрицательного характера.

Мне бы хотелось, чтобы все участники Рождественских чтений 2016 года стали объединителями общества вокруг русской мысли, российской нравственности, глубоко интернациональной, вокруг родной земли. В море хулы и грязи, которые изливаются со многих источников на души и сердца молодежи, пожилого поколения в отношении нашего государства, руководителей, — можно подумать, что мы уже с вами в небытии. Но всегда эта часть земного шара, этот континент, земля Русская была, есть и будет! Вот, наверное, о чем мы должны говорить.

Не надо искать врагов народа, Церкви, общества, но надо знать: те, кто зло и разночтения сеет — наращивают арсенал, используя не во благо и культуру, и религию, и патриотизм. У врагов долго идущие планы, но мы верим, что Господь и Матерь Божия не оставят великую Россию. Бог нам эту истину открывает, а мы должны исполнять, понимая, что прошлого никогда не вернуть: утопию возрождать нельзя — надо строить то, что сегодня ясно и четко мы видим, опираясь на исторический путь, общечеловеческий и общероссийский, тысячелетний.

Сибирь — великолепный и великий край. Это не задворки России и не провинция, как хотели бы некоторые говорить. В огромных городах, селениях выращивают хлеб, рожают людей, строят школы и детские сады, как и по всей стране, но здесь — своя ментальность, свой взгляд, своя оценка. И это — правильно. И место христианских вечных ценностей — не последнее в душе сибиряка, патриота, труженика и созидателя.

Дай Бог, чтобы результат нынешних Рождественских чтений приносил бы нам практические плоды и помогал приобретать направленность и доктрины к практической работе по созиданию морали, нравственности, к возрождению того, что скрыто под спудом. Мы должны пробуждать сердца людей, особенно молодежи, к героизму ради спасения душ, Родины, будущего огромной страны, в которой мы с вами живем.

Поздравляю вас с Рождеством Христовым! Благослови Господь ваши намерения. Будем трудиться так, как нам повелевает наше сердце. В добрый путь! С Божиим благословением.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ГУБЕРНАТОРА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ ВИКТОРА АЛЕКСАНДРОВИЧА ТОЛОКОНСКОГО

— Ваше Высокопреосвященство, Ваши Преосвященства, уважаемые участники Чтений!

Позвольте мне вас всех поприветствовать и пожелать всем нам сегодня светлой, плодотворной, набирающей душу работы на этой конференции и на всех тех многих мероприятиях, которые намечены как ее продолжение.

Как уже отметил Владыка Пантелеимон, традиция Рождественских

чтений была инициирована Русской Православной Церковью и поддержана государством, потому что и Церковь, и государство понимают, как сложно и как важно на современном этапе развития нашего общества укреплять веру, культурные и национальные традиции, духовную культуру и в целом человеческий дух.

Мы понимаем, что жизнь нескольких поколений без веры, без Бога в изменившихся условиях легко трансформировалась в безнравственность, в пренебрежение знанием, в невежество, и всё это очень негативно влияло на общественные настроения и состояние общества, замедляло наше движение вперед, и нужно было найти новые формы укрепления человеческого духа. И вот, Рождественские чтения, на мой взгляд, очень убедительно решали эту сложнейшую задачу.

Я очень благодарен Владыке, всем священнослужителям, всем ученым, специалистам, кто участвует в подготовке и проведении Рождественских чтений, кто будет выступать и на пленарном заседании, и на секциях. И, конечно, мы издадим подробнейшие материалы конференции — сборник выступлений, с тем, чтобы это стало достоянием многих людей, верующих, болеющих за настоящее и будущее нашей России.

Владыка совершенно справедливо говорил об очень сложной обстановке, в которой мы сейчас живем. О той глобальной агрессии, терроризме, который проявляется сегодня во всем мире, в том числе и в нашей стране. Опять же, мы понимаем, что пробудить в человеке обиду, зависть, ненависть проще, чем воспитать человеколюбие и созидательное устремление к развитию, к совершенствованию, ко всеобщей любви и доброте.

Это всегда было непросто, но сейчас, в условиях современных коммуникации и обмена информацией это еще сложнее. Вот почему мы должны быть действительно убедительны в своей просветительской деятельности каждый день, во всей нашей повседневной жизни.

Вчера, ставя задачи перед своими коллегами, перед руководителями различных институтов государственной власти, я очень много говорил о задачах в сфере воспитания, образования, культуры. Только в более качественной благоприятной среде можно воспитать, сформировать человека, который всегда будет стремиться к знаниям, к новому профессиональному и социальному опыту, будет стремиться реализовать себя на благо семьи, сообщества, страны. Без этого нельзя решать никакие конкретные задачи, ни канонические, ни социальные.

Мы очень серьезно относимся к укреплению и развитию нашего сотрудничества и взаимодействия с Красноярской митрополией, со всеми епархиями, и мы обязательно будем внедрять новые формы просветительской работы, которая ориентирована на воспитание человека,

который органично никогда не воспримет человеконенавистническую идеологию и боль. Мы всегда будем стремиться к совершенству.

Еще раз хочу поблагодарить организаторов, пожелать конференции успешной работы и прошу всех быть ориентированными на максимальную поддержку силе Православной Церкви по развитию образования, культуры, по организации всей просветительской работы — без этого нет развития. Я желаю вам успехов!

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ЗАМЕСТИТЕЛЯ ГЛАВЫ ГОРОДА КРАСНОЯРСКА ОЛЬГИ АНАТОЛЬЕВНЫ КАРЛОВОЙ

— Ваше Высокопреосвященство, Ваши Преосвященства, уважаемые участники Чтений!

Мы вновь и вновь ищем ответы на важные вопросы: кто виноват в разрушении нравственных ценностей, что делать с конфликтом отцов и детей, с межнациональными и межконфессиональными проблемами. Мы ищем пути сохранения классики, национальной художественной культуры. Мы пытаемся разбудить у подрастающего поколения начала сострадания и добра, стремление к творчеству и желание созидать.

Все эти вопросы по своей значимости являются предметом обсуждения научных гуманитарных симпозиумов, депутатских круглых столов, педагогических конференций и молодежных форумов. Однако в формате Рождественских образовательных чтений их обсуждение носит особый характер. В первую очередь потому, что здесь на первый план выдвигаются проблемы нравственности и духовности, поскольку именно в них лежат корни многих происходящих процессов. Здесь взвешенно и вдумчиво анализируется позитивный опыт взаимодействия государства, общества и христианской Церкви в решении всех этих задач, оценивается опыт религиозного воспитания и формирования духовной личности.

В контексте духовных традиций важно само происхождение понятия «религия». По своей этимологии слово «religio» означает «восстановленная связь». Прежде всего, это восстановленная связь человека и общества с Абсолютом, с началом идеалов человеческой культуры. Каждый из нас в жизни руководствуется идеей Абсолютного во всех сферах своей деятельности, и в этом объективном смысле нет нерелигиозных людей.

Иное дело — то, как мы сами описываем эту связь с миром идеального.

Однако религия — это не только восстановление связи человека с Богом и Церковью, с идеалами, не только обретение гармонии в душе. Это в равной степени и скрепление наций, народов, цивилизаций в целом. В мире, где постоянно вспыхивают новые войны, где усиливается жестокий террор, сами понятия религии и межконфессионального диалога являются не только сверхценностью, но и путем для решения многих конфликтов.

В силу этого хотелось бы отдельно отметить усиливающуюся созидательную роль Русской Православной Церкви в формировании российской духовности и идентичности. Ее плодотворные контакты с другими великими конфессиями мира показывают реальную возможность развития культурного и духовного диалога народов, в котором современный мир сегодня очень нуждается.

Разрешите от имени Главы города Красноярска Эдхама Шукриевича Акбулатова и от имени всего муниципалитета сердечно поприветствовать всех участников Рождественских образовательных чтений и пожелать всем нам успешной работы.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО РЕКТОРА СИБИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ВИКТОРА ВЛАДИМИРОВИЧА ОГУРЦОВА

Уважаемый Виктор Александрович! Ваше Высокопреосвященство, Ваши Преосвященства, уважаемые участники Чтений!

Позвольте приветствовать вас от лица 12000 студентов и преподавателей нашего университета и пожелать плодотворной работы! Для нашего университета, старейшего в Красноярском крае, которому совсем недавно исполнилось 85 лет, является большой честью быть хозяином столь важного и представительного мероприятия.

Программа Чтений — очень интересная и насыщенная, но для меня как ректора университета особый интерес представляют вопросы образования в современных, принципиально новых условиях, которые связаны с бурным развитием электронного пространства. Коснусь только двух аспектов этой проблемы.

Первый аспект — Интернет. С одной стороны, это некая «электронная улица», долгое пребывание на которой, бесконтрольно и без присмотра умных наставников, рождает уличное воспитание.

Мы с вами знаем, что при уличном воспитании может быть всякое. С другой стороны, Интернет — это мощная образовательная среда, где можно получить настоящее фундаментальное и профессиональное образование.

Надо уметь получать современное дипломированное образование через Интернет, но мы этому пока не учим, и уже несем потери, особенно выпукло эти проблемы видны в университетах. Ученые говорят, что самый тяжелый труд — это учиться. Учиться сложнее, чем работать в шахте. Для того, чтобы получить серьезные знания, нужно приложить серьезные усилия, порой — на пределе своих возможностей. А к этому как раз большинство студентов сегодня не готовы: они расслаблены легким получением сведений через Интернет. Они не знают, что сведения — еще не знания, не готовы серьезно трудиться ради знаний, и поэтому отчисляются из университетов тысячами. Это проблема и трагедия.

Второй аспект. Сейчас накоплен такой объем знаний, особенно на инженерных направлениях, и он так быстро пополняется, что передать его и за четыре-шесть лет молодым специалистам, да еще и на всю жизнь — практически невозможно. Высшее образование сегодня не работает самостоятельно, только в паре с дополнительным. И если высшее образование — контакт «глаза в глаза», то дополнительное — в основном электронное.

Уже сейчас функционируют университеты, в которых, не выходя из дома, учатся миллионы людей. В современных условиях мы должны так учить и воспитывать молодых людей, чтобы они готовы были жить и постоянно учиться не только в социуме, но и в бесконечном электронном мире.

Для киберпространства законы пока не писаны, и мы должны ориентироваться на общечеловеческие, вечные ценности, которые знает, хранит и бережет Церковь. Может быть, это звучит парадоксально, но чем выше развитие науки, тем ближе смыкаются цели образования и Церкви.

Я коснулся лишь двух аспектов традиций и новаций. Их, конечно, десятки, сотни, и все они должны обсуждаться, по всем необходимо принимать решения, поэтому программа сегодняшних Рождественских образовательных чтений актуальна и для высшей школы.

Уважаемые участники Чтений! Позвольте пожелать вам успешной и интересной работы. Спасибо!

ЦЕРКОВЬ И ОБРАЗОВАНИЕ

Абрамовских Е.Е. (г. Красноярск)

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

В данной статье автор рассказывает о современных методах и формах духовно-нравственного воспитания детей, которое на всех этапах становления и развития общества является неотъемлемым элементом формирования внутреннего мира ребенка.

Период детства — это время сложных этапов становления и развития как духовно-нравственных качеств ребенка, так и хозяйственно-общественных навыков, опыта и привычек, время приобретения знаний об окружающем мире. Причем дошкольный период отличается более активным накоплением нравственного опыта, обращением к духовным началам жизни, становлением основ самоопределения и самосознания. С первых лет жизни полноценное духовно-нравственное воспитание ребенка обеспечивает ускорение его социального развития и гармоничное формирование его личности.

Православные традиции нашего общества создают условия для укрепления источников нравственности, а также устремления духовного начала через выражения в душе ребенка. Например, определяя образ Божий в человеке как духовное начало его личности, для ребенка обосновывается важность того, какими путями это духовное начало будет проявляться в разные периоды детства, как развитие личности ребенка будет отражаться на его взаимодействии с социальной средой.

Важнейшим элементом развития своеобразия детской личности является обучение и освоение языка и культуры как основных душевных сил, творческого начала в ребенке. У дошкольников миропонимание и мировосприятие обусловлены, прежде всего, механизмами эмоционально-образного восприятия и наглядно-практического мышления. Например, у ребенка дошкольного возраста формирование духовно-нравственных понятий, в том числе и представление о родине, отличается от обычного: оно привязывается с конкретным образам ребенка о дорогом, любимом и близком, то есть с любовью к родителям, бабушкам и дедушкам, братьям и сестрам и к другим близким ребенку людям. Понятие окружающей его природы ребенок связывает с любимыми игрушками и играми, с маминими песнями, со всем тем, что его радует и приносит «тепло».

Развитие образования в России в разные периоды ставило сво-

ей основной задачей становление духовно-нравственных ценностей у детей и выдвигало эту задачу как приоритетную для всей образовательной системы, на всех ее уровнях. Опыт России и других развитых стран показал, что в современных условиях «свободы выбора» нельзя рассчитывать на успех в воспитании детей, полагаясь только на государство, либо только на общественные институты (прежде всего на школу и детский сад), либо только семью. В условиях частого заимствования у Запада свойственных ему моделей и ориентиров, основанных на экономическом расчете, индивидуализме, жесткой конкуренции, стяжательстве и приобретательстве, забываются такие простые и понятные представления о том, что все начинается с человека, с его воспитания, с его внутреннего мира, что в человеке все не только должно быть «прекрасно» и «звучать гордо», но и должно соединять в себе личное и народное, земное и небесное, телесное и духовное, и что все это — естественная потребность человека, призванного в этот мир.

Сегодня многие, политики, представители общества и священники подчеркивают важность возрастания меры понимания того, что достигнуть мира, высокой нравственности и культуры, полноценного патриотического сознания народа можно только работая вместе — семья, детский сад, школа и Церковь. Только все вместе — образовательное учреждение, семья, Церковь, государство — через целенаправленную работу по воспитанию детей могут заложить в человеке семена любви к людям и добра, основы понимания того, что надо действительно спешить делать добро, а не только и не столько «брать от жизни все» и «обогащаться любым способом».

Все больше в обществе наступает понимание того, что без духовности, которую несет с собой Православие, нам не выжить, не обрести согласия друг с другом. Сострадание, сочувствие — рассматриваемые раньше как вечные ценности — уходят на второй план, и это болезненно отражается на развитии общества. Справедливо считает Православие, что без духовной помощи просто не обойтись. Причем следует заметить, что православная педагогическая традиция в России развивается на протяжении десяти столетий, и базовым ее основанием всегда была любовь к людям, а проблема насилия никогда не возникала так остро.

Особенностью русского Православия традиционно считалось видеть смысл образования в духовном просвещении и в нравственном воспитании человека. Сила Православия заключатся в приоритете духовных ценностей над материальными благами, в неискаженном духовном мироощущении и назначении человека.

Причем духовность понималась в православном учении как ценностное измерение высших начал: добра, любви, истины, правды, красоты, жизни, человечности, сочувствия. Такие приоритеты как Родина, семья, долг, подвиг — были высшей ценностью и уважались народом, считались нормами нашей жизни и жизни детей. Поэтому уже в дошкольном возрасте, как самом эмоциональном и восприимчивом периоде детства, когда «сердца открыты для добродетели», ставились и решались задачи духовно- нравственного воспитания.

Основой духовно-нравственного воспитания на разных этапах развития является культура общества, семьи и образовательного учреждения — той среды, в которой живет ребенок, в которой происходит его становление и развитие. Культура всего была не только ключевым элементом системы ценностей, закрепленных в традициях, но и была «местом поиска» высших ценностей. Во все времена удивительным и загадочным явлением народной культуры выступали национальные и международные праздники и традиции. Если в праздниках раскрывалась душа народа, то в праздничные дни она пела, плясала, играла и грустила.

Многие ученые и общественные деятели отмечали, что народные праздники со всеми, относящимися к ним традициями, песнями и играми всегда были сильнейшими и неиссякаемыми источниками познания народной жизни. В них раскрывалась не только красота и поэзия, отдых и веселье, предания и сказания, но проявлялись сокрытые факты истории, которые позволяли со всех сторон увидеть картину быта.

Особо почитаемыми у всех народов были всегда церковные праздники, и русский народ не исключение. Их самобытность описывалась в произведениях литераторов и певцов, философов и историков. На Руси православные праздники — это тоже часть нашей истории, православной культуры, быта и всего того, без чего мы не мыслим своей целостности и полноты.

Основы православной культуры и воспитания по традиции закладывались в России с самого раннего возраста. У детей формировали на ценностях православной культуры отношение к своим родителям, близким, родному краю, родной природе, к своему Отечеству. Причем православное воспитание никогда не противоречило основам светского воспитания, установленного государством через нормы и стандарты.

В воспитании российских детей общество исходит из того, что дети должны радоваться, и для радости есть особые поводы, которые следует раскрывать детям. Например, беседы о том, что есть Бог,

который любит нас. Или: мы знаем, что нас защищают ангелы. Мир, сотворенный Богом, прекрасен. И этот мир можно и нужно украшать добрыми делами и взрослым, и детям.

В настоящее время мир переживает один из непростых исторических периодов. И самая большая опасность, подстерегающая наше общество сегодня, — не в кризисе экономики, не в смене политической системы, а в разрушении личности, росте агрессивности и жестокости в обществе, которая вызвана высоким уровнем детской преступности. К сожалению, материальные ценности превозносятся над духовными, поэтому у детей также искажены представления о доброте, милосердии, великодушии, справедливости, гражданственности и патриотизме.

В сложившихся условиях развитие маленьких детей смещается в направлении ранней интеллектуализации, что не всегда способствуют духовному развитию, а в погоне за развитием интеллекта забывается воспитание души ребенка, его нравственного и духовного начала, без которых все накопленные знания, умения и «опыт» могут оказаться бесполезными. Результатом таких изменений служит эмоциональная пустота, волевая слабость и духовная незрелость.

По сути стоящие перед обществом проблемы духовно-нравственного воспитания можно решать в семье. Однако в настоящее время семейное воспитание, по мнению ученых, находится в стадии кризиса. В качестве причин кризиса современной семьи и семейного воспитания называются рекламирование в СМИ образцов низкопробной культуры, распущенности, эгоизма и насилия; материальные ценности доминируют над духовными, поэтому у детей искажаются представления о милосердии, великодушии, доброте, справедливости, патриотизме, гражданственности.

Отсюда справедливыми считаются высказывания о том, что планирование воспитательного процесса должно осуществляться через обращение к духовно-нравственным традициям отечественного образования и воспитания. Это, с одной стороны, повысит эффективность воспитательной работы по духовно-нравственному развитию обучающихся, с другой — повысит компетентность педагогов, обучающихся, родителей, расширит воспитательное пространство и обеспечит активный выход на социум.

Следует учитывать, что осознанное восприятия мира начинается в среднем-старшем дошкольном возрасте. Именно поэтому этот возраст считается одним из благоприятных периодов воспитания, в котором закладываются основные принципы гуманной жизни.

На основе сотрудничества семьи и ДОУ необходимо в этот период формировать основы для воспитания личности, стремящейся к духовному росту, доброте, способной противостоять злу.

Такого рода задачи решаются через систему духовно-нравственного воспитания, которая включает, по высказываниям экспертов, следующие направления: во-первых, формирование потребности в здоровом образе жизни; во-вторых, формирование духовности дошкольников через отношение к литературе, средствам массовой информации и эстетическое развитие; в-третьих, сотрудничество семьи и ДОУ, в том числе и обращение к духовно — нравственным традициям и ценностям своего народа.

Особое место в программах духовно-нравственного воспитания дошкольников по-прежнему отводится семье как первому «наставнику» ребенка, а также коллективно-творческой деятельности, которая способствует перенаправлению энергии дошкольника из деструктивного направления в конструктивное.

Конструктивное направление рассматривается чаще всего через призму целеполагающих действий, связанных с православными традициями России:

- воспитание духовно-нравственной личности ребенка, через приобщение дошкольников к основам православной культуры;
- содействие обретению ребенком нравственного, востребованного духовного опыта, основанного на традициях русского Православия;
- знание семейных традиций, истории и культуры своего края, Отечества;
- снижение уровня агрессивности и повышение интеллектуально-творческого потенциала и деятельной мотивации обучающихся.

Среди основных задач, позволяющих реализовывать целевые установки, в большинстве программ выделяют:

- приобщение детей к традиционным для православной России духовно-нравственным ценностям и способствование повышению значения семейных ценностей, формированию гражданского самосознания, любви к Родине и русскому народу;
- раскрытие духовной одаренности ребенка и его личностных дарований, а также активизация позитивных, гармоничных, иерархически выстроенных отношений ребенка к социальному миру взрослых и сверстников, к окружающей среде;
- охрана и укрепление душевного, духовного и физического

здоровья детей, через создание одухотворенного игрового и образовательного пространства жизнедеятельности.

Целевые и конструктивные виды работ по духовно-нравственному воспитанию детей должны соответствовать основополагающим *принципам*, используемым уже на протяжении ряда этапов: *интегрированности*, позволяющей сочетать обучение и духовно-нравственного воспитание в эстетическом, интеллектуальном, физическом развитии и трудовом воспитании; *культурности*, в рамках которой воспитание строится в соответствии с ценностями, нормами и особенностями национальной культуры, с учетом традиций своего края и возможностями восприятия дошкольника; *историчности*, включающее использование местного окружения, проведение экскурсий на природу, на производство, в музеи, на концерты, в театры, храмы для накопления чувственного опыта; *непрерывности и преемственности*, предполагающие воспитание в семье и школе на основе длительного и последовательного сотрудничества, содействия (не заменяя, а дополняя друг друга).

Основными методами, позволяющими на альтернативной основе формировать и развивать систему духовно-нравственного воспитания детей являются, прежде всего: *наглядный, словесный, практический*.

Первый используется во время: чтения рассказов и сказок; наблюдений; показа сказок (самими детьми и с участием взрослых); рассматривания книжных иллюстраций, репродукций, предметов; проведения развивающихся и духовно-обогащающих игр; экскурсий по городу, целевых прогулок; моделирования сказок.

Второй представляется наиболее эффективным в процессе: чтения литературных произведений взрослыми (учитель, воспитатель, родители); чтения стихотворений детьми; бесед с элементами диалога, обобщающих рассказов взрослыми; ответов на вопросы детей; проведения разнообразных игр (малоподвижные, сюжетно-ролевые, игры-драматизации и др.); загадывания ребусов и загадок; рассматривания наглядного материала; рассказов детей по схемам, иллюстрациям, моделирования сказок; разбора житейских ситуаций; проведения викторин, конкурсов, тематических вечеров; чтения литературных произведений родителями.

Третий метод используется, когда необходимо: организовывать продуктивную деятельность; провести игры (строительные, подвижные, малоподвижные, инсценировки и др.); оформить коллекцию семян для занятия; сшить или нарядить кукол к сказкам; организовать постановку пьес, сказок, литературных произведений, а также конкурсы, викторины; провести экскурсии различной направленности;

организовать вечера с родителями, для родителей и сверстников; изготовить с детьми наглядные пособия для занятий (см. Приложение 1).

Формами работы по духовно-нравственному воспитанию с детьми могут быть еще более вариативные инструменты: чтение народных и авторских сказок, литературных произведений (в т.ч. из серии «Детям о вере»), сказки о материнской любви; занятия под названием «Уроки доброты, мужества, дружбы», целью которых является воспитание нравственных ценностей и познание самого себя; знакомство с календарными православными и народными праздниками (Рождественские святки, масленица, Пасха); тематические выставки детского творчества; знакомство детей с жизнью выдающихся людей как пример высокой духовности и нравственности, патриотизма в виде рассказа с использованием видеофильмов, детской литературы, перед Днем защитника Отечества, Днем Победы; экскурсии в храм с целью ознакомления с особенностями архитектуры, внутренним устройством, иконографией; экскурсии на природу; слушание колокольной и духовной музыки на тематических музыкальных занятиях с использованием соответствующих записей; постановки сценок на нравственные темы (о прощении, о трудолюбии, об уважении старших).

Таким образом, в комплексной программе по духовно-нравственному воспитанию с детьми необходимо выделить несколько направлений работы:

- *духовно-образовательное* (занятия, беседы, устные поучения);
- *воспитательно-оздоровительное* (праздники, игры подвижные и назидательные, ролевые и строительные, прогулки, экскурсии, походы);
- *культурно-познавательное* (встречи, целевые прогулки, экскурсии, просмотр фильмов);
- *нравственно-трудовое* (труд по самообслуживанию, уборка группы и территории, труд по интересам, продуктивная деятельность, изготовление подарков к праздникам).

В комплексной программе по духовно-нравственному воспитанию детей важным аспектом считается поддержание у ребенка психологического здоровья, которое включает ряд подходов и утверждений.

Во-первых, поддерживать у ребенка положительную самооценку, т.е. исходить из представлений, что «не бывает плохих детей, бывают неадекватные поступки». Каждый ребенок талантлив, надо лишь во время заметить этот талант и дать ему проявиться.

Во-вторых, содействовать эмоциональному благополучию ре-

бенка, так как в хорошем эмоциональном состоянии человек успешно преодолевает различные препятствия.

В-третьих, помочь ребенку осознать свои эмоции, через проговаривание его состояния: «Я вижу, что ты поссорился с другом и тебе сейчас плохо, потому что ты злишься на него».

В-четвертых, помочь контролировать эмоции и управлять ими. Это может быть переключение внимания ребенка, разговор с ним о его недовольстве, рисование страхов и уничтожение рисунка. В трудных случаях следует обратиться к психологу.

В-пятых, помочь ребенку управлять временем. Давать ребенку право выбора, чем ему заниматься, научить его планировать свое время.

Список литературы

1. Ворожейкина Н. Основы духовно-нравственной культуры народов России. Основы светской этики и мировых религиозных культур. 4–5 классы. Методические рекомендации. — М.: «Ассоциация XXI век», 2014. — 50 с.

2. Даведьянова Н.С. О понимании духовности в современном обществе / Православная педагогика: Традиции и современность. Сборник лекций и докладов. — ВГПУ, 2000.

3. Давыдова Н.В. Мастера: книга для чтения по истории православной культуры. — М.: Издательский дом «Покров», 2004.

4. Лагутина Н. Воспитание ценностных ориентиров у детей дошкольного возраста. — М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2012. — 172 с.

5. Малова В. Конспекты занятий по духовно-нравственному воспитанию дошкольников. — М.: Владос, 2013.

6. Маляревский А, протоиерей. Энциклопедия семейного воспитания и обучения [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://royallib.com/read/malyarevskiy_protoierey_a/entsiklopediya_semeynogo_vospitaniya_i_obucheniya.html#0.

7. Сурова Л. В. - Православная педагогика как общественное и духовное явление [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://pedagog.eparhia.ru/for_pedagog/.

8. Уминский Алексий, свящ. Размышления о школе и детях [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.wco.ru/biblio/books/pedagog1/.

Приложение 1.

Таблица 1. Организация работы с детьми дошкольного возраста по духовно-нравственному воспитанию в разных возрастных группах (ранний возраст, 1,5–3 года).

№ п\п	Психологические особенности детей	Организация деятельности
1.	Развитие предметной деятельности, осуществляемой совместно со взрослыми.	Учить нормативным и специфическим действиям. Обеспечить процесс обобщения. Начинать с освоения простых действий, переходить к более сложным.
2.	Развитие наглядно — действенного мышления.	Создавать развивающую среду как структурируемое пространство, позволяющее совершать различные формы активности. Создавать ситуации, способствующие проявлению познавательной активности. Предоставлять материал для экспериментирования.
3.	Развитие речи. Развитие чувства самостоятельности.	Использовать просьбы и обращения к ребенку. Давать для прослушивания инсценировки детских сказок. Рассматривать совместно картинки и стимулировать к названию детьми изображенных предметов. Создавать речевые ситуации. Поощрять инициативу детей к самостоятельности.
4.	Начало развития игровой деятельности.	Обучать различным действиям с игровыми предметами. К концу третьего года вводить игрушки-заместители.Обогащать репертуар игровых действий с предметом.
5.	Развитие изобразительной деятельности. Развитие восприятия.	Предлагать варианты дорисовывания предметов. Позитивно оценивать рисунки детей и поощрять стремление к изобразительной деятельности. Рассматривать предметы, сравнивать их по размеру, цвету и форме.
6.	Развитие чувства гордости и стыда.	Не ругать детей. Избегать негативных переживаний со стороны ребенка и стремиться к установлению теплых эмоциональных отношений с ним.
7.	Идентификация с именем и самооценка. «Кризис трех лет».	Поощрять инициативу ребенка и положительно подчеркивать его достоинства. Находить посильные поручения. Поощрять самостоятельность. Проявлять терпение к ребенку.

Таблица 2. Организация работы с детьми дошкольного возраста по духовно-нравственному воспитанию в разных возрастных группах (младший возраст, 3–4 года).

№ п\п	Психологические особенности детей	Организация деятельности
1.	Игра — ведущий вид деятельности.	Обучать действиям с игрушками-заместителями. Разучивать различные игровые действия. Развивать представление о том, во что можно играть с предметом и как.
2.	Интенсивно развивается восприятие (могут воспринимать 5 и более цветов).	Давать задания, ориентирующие детей на форму и цвет предметов. В ходе выполнения конкретных заданий добиваться правильного названия форм и цветов.
3.	Продолжает развиваться наглядно — действенное мышление.	Использовать механические устройства и игрушки.
4.	Начинает формироваться наглядно-образное мышление.	Знакомить с преобразованиями предметов.
5.	Формирование эгоцентрической пространственной позиции.	Моделировать передвижение объектов перпендикулярно линии взора ребенка.
6.	Совершенствование воображения.	Использовать ситуации, развивающие воображение.
7.	Поведение носит ситуативный характер.	Держать под контролем ситуацию, в которой оказался ребенок.

Таблица 3. Организация работы с детьми дошкольного возраста по духовно-нравственному воспитанию в разных возрастных группах (средний возраст, 4–5 лет).

№ п\п	Психологические особенности детей	Организация деятельности
1.	Дальнейшее развитие игровой деятельности.	Знакомить с разными игровыми ролями.
2.	Дальнейшее развитие воображения (формирование графических образов).	Использовать схематические изображения для их последующей детализации.

3.	Продолжает развиваться восприятие. Совершенствуется ориентация в пространстве.	Давать задания на классификацию предметов по форме, величине и цвету. Использовать задания, связанные с расположением на листе бумаги небольшого предмета в соответствии с указаниями взрослого.
4.	Интенсивно развивается образное мышление.	Решать задачи на ориентирование в пространстве с помощью простых схем. Организовывать наблюдения за изменениями объектов живой и неживой природы с последующим схематическим изображением.
5.	Дальнейшее развитие речи (речь как предмет особой активности детей, которые занимаются словотворчеством).	Стараться отвечать на вопросы, привлекать внимание детей к вопросам, заданным сверстником. Заложить традицию чтения книг. Чтение одной сказки проводить несколько раз, ставить по ее содержанию много вопросов. Использовать сказки в других видах деятельности (разыгрывание по ролям, игры — драматизации, рисование и т.д.).
6.	Моральное развитие.	Оценка поведения ребенка должна быть позитивной. Указывая на недостатки ребенка, нужно подчеркивать, что в целом педагог хорошо относится к ребенку и хочет ему помочь.
7.	Дифференциация межличностных отношений	Регулировать отношения детей, помогать преодолевать трудности в общении.
8.	Развитие образа «Я» и его детализация.	Организовывать игры — соревнования с ситуацией успеха.
9.	Начало формирования произвольного морального поведения.	Не давать резких негативных оценок поведению детей, не допускать неожиданных резких криков с угрозой в адрес ребенка. Не игнорировать инициативы ребенка при демонстрации им собственных достижений.

Таблица 4. Организация работы с детьми дошкольного возраста по духовно-нравственному воспитанию в возрастных группах (старший возраст, 5–7 лет).

№ п\п	Психологические особенности детей	Организация деятельности
1.	Дальнейшее развитие игровой деятельности (выделяют две группы отношений — реальные и игровые).	Вводить нормы для игровой деятельности по распределению ролей. Насыщать игровыми действиями не только центр, но и периферию пространства. Включать в игровую деятельность всех детей.

2.	Продолжает развиваться восприятие (осваивают формы, цвета, углубляется представление о размерах).	Систематизировать представления о цветах и формах предметов. Вводить понятие меры длины и производить действия измерения с помощью меры.
3.	Дальнейшее развитие образного мышления (решение задач в наглядном плане, совершают преобразования объектов, оценивают последовательность взаимодействий групп объектов, перемещающихся навстречу друг другу).	Использовать наглядное моделирование различных ситуаций. Знакомить с различными сторонами действительности. Развивать представления об объектах, обладающих комплексом разных свойств.
4.	Формирование обобщений, развитие словесно-логического мышления и некоторых логических операций.	Использовать задания на классификацию объектов по разным признакам.
5.	Развитие воображения (придумывают оригинальные и детализированные образы).	Использовать задания по придумыванию рассказов по карточкам с рисунками.
6.	Развитие личности (развивается соподчинение мотивов, появляется произвольность в поведении, наблюдение, планирование собственной деятельности).	Предлагать задания творческого характера. Обеспечивать социальное признание результатов детского творчества. Использовать в работе метод проектов.

Азарнова Г.А. (г. Шарыпово)

ЦЕРКОВЬ И ОБРАЗОВАНИЕ: ЕДИНСТВО ЦЕЛЕЙ И НАПРАВЛЕНИЙ

Между образованием и церковью была в Древней Руси самая тесная связь, в школе, вообще при обучении читали и учили наизусть церковно-богослужебные книги: часослов, псалтирь, «Апостол», Евангелие, учили читать по этим книгам, учили еще церковному пению. Книга при обучении считалась не просто книгой, а священной книгой, «достоуважаемым», как бы церковным предметом, перенесенным из церкви в дом. Учили в школе и вообще грамоте духовные лица: священники, диаконы, дьячки, монахи; мастера грамоты были кандидатами в дьячки.

Обучение происходило в домах священно- и церковнослужителей, школы помещались при церквях, при монастырях, при епископских домах, вследствие чего в Малороссии была даже поговорка: «Школа — церковный угол». Словом, в школе читали те же книги, что и в церкви, руководили школой, были деятелями в ней те же лица, которые совершали богослужение в церкви, и ютилась школа обыкновенно около церкви, монастыря, забиралась в дома церковников.

Татищев в своей «Истории России» сообщает, что «митрополит Михаил советовал Владимиру устроить училища на утверждение веры и собрать детей в научение; и тако Владимир повелел собрать детей знатных, средних и убогих, раздавая по церквам священникам со причетники в научении книжное. Прежде бо неведуеще закона, не слыхали словес книжных». И канонические уставы церкви издревле вменяли приходским священникам «в обязанность из полезных книг почерпать знания веры и учить малых детей в доме, а всех в храме». О Ярославле летопись говорит: «...веля им (попам) учити люди, понеже тем есть поручено Богом» [1].

Таким образом, с несомненностью устанавливается самая живая и тесная связь между Церковью и школой. Цель старой школы тоже далеко выходила за пределы преподавания ряда отвлеченных дисциплин. Она хотела не только образовать, но и воспитать, ставила задачей не просто обучение внешним знаниям, но внутреннее преображение личности. Школа не удовлетворялась тем, что ученик умеет считать и писать без ошибок, она ждала от него изменения благодаря постигнотому.

За семьдесят атеистических лет русской истории наше отношение к приобретению знаний постепенно изменилось. Духовное истощение требует введение новых идей и программ для образования. Православные элементы включены в федеральные программы по истории, литературе, мировой художественной культуре. Расширяется сеть православных учебных заведений. «В целом большинство светских учебных заведений демонстрируют готовность сотрудничать с Церковью, надеясь найти совместные пути противостояния растущей в школе безнравственности, распущенности и бескультурью» [2].

В настоящее время работа в этом направлении набирает обороты. В работе XXII Международных Рождественских образовательных чтений в городе Москве была подчеркнута ключевая роль Церкви в созидании российской государственности, установления взаимовыгодных и дружеских отношений с другими странами и народами, сохранения их культурной идентичности, консолидации общества на основе подлинных духовных ценностей. Церковь всегда была и остается главной опорой народа, средоточием его здоровых сил, помогая

ему выстоять и одержать победы в самые трудные времена, отстаивая государственный и духовный суверенитет, формируя культуру и национальное самосознание.

Сегодня мне бы хотелось рассмотреть единство целей и направлений деятельности церкви и школы на примере Свято-Троицкого собора города Шарыпово и городских школ.

«Основой стабильности и позитивного развития общества является крепкая здоровая семья, укорененная в традиционных христианских ценностях, являющая собой оплот нравственности и целомудрия. Защита приоритета права родителей на воспитание своих детей в избранной традиционной системе ценностей должна найти отражение в законах, регулирующих семейные отношения» [3].

Одним из направлений работы и Церкви и школы является популяризация традиционных семейных ценностей, особенно среди молодежи, всемерной поддержки кризисных семей, развития системы социального сопровождения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в стимулировании усыновления, помощи многодетным и неполным семьям. Эту проблему общества не обходит стороной Свято-Троицкий собор города Шарыпово. 8 июля, в день памяти святых Петра и Февронии, День семьи, любви и верности, празднования начались совершения богослужений в храмах Шарыповского благочиния. Представители Церкви приняли участие в праздничных встречах с населением. Чествовали ветеранов семейной жизни и молодожен. Встреча прошла и в Центре реабилитации для несовершеннолетних «Приморский» с. Новоселово Шарыповского района. Педагоги и воспитанники показали небольшой концерт. В этот день священник Свято-Троицкого храма иерей Алексей Щербаков встретился с личным составом Шарыповской полиции. В духовной беседе поведал о духовно-нравственных ценностях семьи.

Школа также поддерживает приоритеты в сфере утверждения традиционных семейных ценностей, защиты семьи. В школах города ведется большая работа в этом направлении: проводятся общешкольные собрания, встречи с родителями. Общешкольные и классные мероприятия организованные и проведенные в совместной работе детей и родителей, сплачивают всех. Например, учащиеся школ и родители активно принимают участие во всероссийской акции «Помоги пойти учиться». Цель акции – помочь многодетным и малообеспеченным семьям собрать детей в школу. Все собранные вещи, книги, канцелярские товары были переданы учащимся, а также большая часть передана в Центр социальной помощи семье и детям.

К Дню матери ребята всех школ готовятся заранее, делают рисунки, готовят открытки и подарки. В канун праздника прошли концерты в честь мам. От учеников звучали душевные слова, поздравления в адрес мам. Дети пели песни, частушки, читали стихи, танцевали.

Защита семьи начинается с просвещения молодежи, составной частью которой должна стать подготовка к взрослой жизни. В школах проходят различные мероприятия: круглые столы «Семья — основа общества», коллективное творческое дело «Семейные традиции», выставки детского творчества «Я, ты, он, она вместе дружная семья», спортивные игры «Мама, папа, я — спортивная семья», семейные посиделки «Бабушка рядышком с дедушкой», беседы, классные часы по вопросам семейного воспитания.

Основой стабильного развития общества является крепкая здоровая семья.

На XXII Международных Рождественских образовательных чтений было обозначено, что «обеспечено неотъемлемое право на общедоступное преподавание основ православной культуры по всем годам обучения» [Там же].

С 2013 года после продолжительной общественной дискуссии государство вводит во всех школах новый предмет «Основы религиозных культур и светской этики», состоящий из 6 модулей, которые должны выбирать родители для своих детей, переходящих в 4-й класс школы.

Так, в школе № 2 на протяжении 6 лет родители выбирают модуль «Основы православной культуры». Учителя на уроки приглашают священнослужителей Свято-Троицкого собора г. Шарыпово. На уроке по истории православной религии иерей Алексий Щербаков рассказал об истории колоколов, познакомил детей с видами звонов и ответил на вопросы. Целью этого урока стало приобщение школьников к Православной культуре, — подчеркнул отец Алексий.

В 1997 году при Свято-Троицком соборе города Шарыпово была образована воскресная церковно-приходская школа. Ежегодно из ее стен выпускаются от 30 до 50 детей. Почти из каждого выпуска по нескольку человек поступают в духовные учебные заведения.

За время существования школы она вырастила десятки нынешних священнослужителей и регентов, которые трудятся на благо Русской Православной Церкви в Красноярской и других епархиях. Воспитанники и их родители посещают концерты, организованные для них регентом хора матушкой Еленой Фроловой. По словам прихожан собора, отрадно, что дети воскресной школы глубоко изучают православную культуру. Родители учащихся выразили на-

дежду, что эти знания помогут им вырастить детей нравственными людьми.

При воскресной церковно-приходской школе организована секция здорового образа жизни, силами прихода при непосредственном участии православных мирян и поддержке духовенства и Отдела спорта, туризма и молодежной политики Администрации г. Шарыпово. На занятиях ребята от 5 до 15 лет и их родители занимаются общефизической подготовкой и познают азы самообороны. Помимо физической подготовки детям закладываются основы самодисциплины, уважения к окружающим, заботы о своем моральном и физическом здоровье и многое другое.

Работа по профилактике здорового образа жизни в школах города проводится на протяжении всего обучения. В школах созданы физкультурно-спортивные клубы, в рамках деятельности клубов проводятся школьные и городские спортивные игры по волейболу, баскетболу, тег-регби, шахматам, настольному теннису, соревнования «Шиповка юных», «Серебряные коньки», «Президентские соревнования».

При Свято-Троицком приходе г. Шарыпово активно ведется социальная работа. Боль-шой вклад вносит сестричество милосердия, вступить в которое может любой желающий, готовый служить больным и немощным. Действует больничный храм свт. Луки Войно-Ясенецкого при городской больнице. Раз в неделю в нем совершаются богослужения, а так же Крещение, Соборование и другие требы для больных, проводятся беседы с ними.

Также сестры помогают в окормлении дома престарелых в поселке Дубинино. Действует приют для бездомных. В здании воскресной школы проводятся занятия в обществе трезвости, на которые можно записаться в соборе.

Особенностью социального служения в Шарыповском благочинии является не только оказание помощи одеждой, питанием, кровом, но и духовно-нравственное окормление, цель которого — помочь страждущим избавиться от вредных привычек, начать новую жизнь по христианских заповедям.

Традиционными стали визиты священника Свято-Троицкого собора города Шарыпово иерея Алексея Щербакова в геронтопсихиатрическое отделение краевого государственного автономного учреждения социального обслуживания «Краевой геронтологический центр „Тонус”» поселка Родники Шарыповского района. Встречи с православным священником положительно сказываются на духовном здоровье пожилых людей.

В ФГОС (стандартах второго поколения) во внеурочной деятельности и в программах воспитательной работы обозначены основные направления деятельности школы по вопросам адаптации школьников.

Тема социальной адаптации школьников актуальна на протяжении всего обучения, и современная школа уделяет этому большое внимание. В процессе обучения выстраивается система социального сопровождения школьников. В школах города проводятся коллективно-творческие дела и мероприятия по этой направленности.

Краевая акция «Будь богаче — принимай других» проводится с целью развития интеллектуальных, творческих, коммуникативных способностей детей с ограниченными возможностями здоровья, включения их в активную социальную деятельность. Акция сподвигла ребят школьных детских организаций на добрые дела.

Например, члены детской организации «Департамент добрых дел» школы № 1 в рамках краевой акции «Будь богаче — принимай других» проводили мастер-классы с детьми с ограниченными возможностями здоровья. Работали три площадки: плетение из бисера, выполне-ние картин из крупы и оригами. В завершение работы организована выставка детского творчества «Творение рук моих». В рамках акции провели уроки добра, оказали шефскую помощь ветеранам.

Школы города активно принимают участие во Всероссийской акции «Спорт — альтернатива пагубным привычкам», цель которой — приобщение детей, подростков и молодежи к здоровому образу жизни. В рамках акции прошли мероприятия: флеш-моб «Никотину — нет! Здоровью — да!», акция «Меняем сигаретку на конфетку», товарищеские встречи школьных спортивных команд по футболу и волейболу. Учителя физической культуры провели веселый урок физкультуры «Со спортом я дружу — ни о чем не тужу» и спортивные эстафеты, где приняли участие дети с ограниченными возможностями здоровья.

В школах проводятся общешкольные родительские собрания по профилактике незаконного потребления и оборота наркотиков среди обучающихся. Собрания вели члены межведомственной антинаркотической комиссии. Была представлена информация антинаркотической направленности: демонстрировались видеоролик и презентация. Члены комиссии информировали родителей об уровне наркозависимости в нашем городе среди подростков, рассказали о вреде новых видов наркотиков, заполонивших нашу страну, а также беседовали о роли семьи в борьбе с вовлечением подростков в наркозависимость.

В рамках работы с коллективом классные руководители проводят

классные часы «Я выбираю спорт», встречи-беседы с врачом-наркологом Киселевой Е.И., инспектором ПДН МО МВД «Шарыповский» Сашиным М.Н.

Сегодня духовно-нравственный кризис затронул все российское общество и сознается одной из угроз национальной безопасности. И государство, и Церковь заинтересованы в том, чтобы дети воспитывались порядочными, нравственными, ответственными людьми, уважали культурные особенности российских народов и религий. Достижение такого результата возможно при условии сотрудничества семьи, школы и Церкви в сфере образования и обращения к традиционным ценностям.

Библиографический список

1. Каптерев П.Ф. История русской педагогии [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://elib.gnpbu.ru/text/kapterev_istoriya-russkoy-pedagogiki_1915/fs,1.

2. Лескин Д.Ю., прот. Церковь и образование: лекции по разделам дисциплины «Христианская антропология и социология» / Д.Ю. Лескин, протоиерей; Самарский государственный университет сообщения. — Самара: СамГУПС, 2011. — 63 с.

3. Резолюция XXII Международных Рождественских образовательных чтений «Преподобный Сергий. Русь. Наследие, современность, будущее» // Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.patriarchia.ru/db/text/3546711.html.

Ботяновская О.В. (г. Бородино)

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ НА ОСНОВЕ ТРАДИЦИЙ КАЗАЧЕСТВА (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ДЕТСКОГО САДА)

С инициативой организовать казачьи группы в детском саду в августе 2014 года к нам обратился настоятель храма преподобного Сергия Радонежского протоиерей Владимир Пермяков. Идея показалась нам интересной, не противоречащей принципам современного образования. Но мы не представляли себе, как можно организовать работу

по казачеству в детском саду. После обсуждений пришло понимание, что тему казачества в нашем детском саду можно связать с историей развития и становления Красноярского края, воспитанием чувства патриотизма, любви к малой родине (региональный компонент). Наш детский сад много лет работает над духовно-нравственным развитием детей дошкольного возраста, и идея казачества, как нам показалось, может помочь и в этой работе.

Начав работу, столкнулись с проблемой отсутствия информации: о казачестве в Красноярском крае, об истории возникновения казачества в Сибири, а также с тем, что в дошкольных учреждениях края нет подобной образовательной практики. При этом было обнаружено множество материалов о Донском казачестве, о его быте, традициях, фольклоре.

Из тех крупинок информации, которые нам удалось собрать, а также в беседах с родителями детей и отцом Владимиром возникла идея проекта «Духовно-нравственное развитие детей через приобщение к истории Красноярского края на основе традиций казачества». И с января 2015 года мы «играем» в казаков.

Участниками проекта являются дети подготовительных групп, родители, педагоги. Идея проекта: закладывание основ духовно-нравственной личности с активной жизненной позицией и творческим потенциалом, способной к самосовершенствованию, к гармоничному взаимодействию с другими людьми и сохраняющей традиции своего народа на основе традиций казачества.

Основа — формирование духовно-нравственных ценностей; чувства патриотизма; уважение к своей нации, понимание своих национальных особенностей через включение в культуру собственного народа. И это не просто знание о культуре, а проживание в культуре, проживание в традиции.

В рамках реализации проекта ведется следующая деятельность:

— знакомство детей и взрослых с историей освоения казаками Красноярского края, традициями, обычаями, ценностями казачьих семей, культурой быта, фольклором (познавательное развитие);

— организация взаимодействия детей, родителей, педагогов в совместных мероприятиях, решение задач эмоционального развития через создание условий для общения, совместных игр (социально-коммуникативное развитие);

— развитие интереса к традициям и обычаям казаков, поддержка положительного эмоционального фона (художественно-эстетическое развитие);

— расширение словарного запаса, активизация речи новыми словами (речевое развитие);

— приобщение к здоровому образу жизни, формирование позитивного отношения к труду (физическое развитие).

Используются деятельностные подходы, активные формы и методы работы:

— интегрированные совместные мероприятия (объединение детей в разных видах деятельности);

— реализация познавательных, исследовательских проектов;

— дидактические, подвижные и интеллектуальные игры;

— праздники, досуги, развлечения, предпраздничные посиделки;

— тематические дни и недели;

— экскурсии по виртуальному музею и выставки рисунков, фотографий.

В соответствии с планом проекта мы проводим интересные и познавательные мероприятия, сценарии которых собираем по крупинке, перекладываем на понятный детям и родителям язык. Через виртуальные экскурсии знакомим детей с жизнью и бытом казаков в разные времена, с духовно-нравственными ценностями казака, с предметами быта, элементами костюма. Например, обсуждая одну из ценностей казака — трудолюбие, говорим о взаимопомощи, о ценности труда, знакомим с орудиями труда казаков.

В рамках семейных гостиных обсуждаются традиции современной семьи, говорится о семейных ценностях казачьих семей (так, уважение старшего – один из главных обычаев казаков: традиция уважения и почитания старшего по возрасту обязует младшего, прежде всего, проявлять заботу, сдержанность и готовность к оказанию помощи), составляется древо поколений.

Важное место занимает проведение интегрированных мероприятий с детьми двух групп (важный момент в нашем проекте — совместная деятельность). Рассматриваем такие темы:

— «Казаки — защитники Земли русской» (содержание темы: казаки — это воины, защитники нашего государства; они сильные, смелые, отважные, беспощадные к врагам, быстрые, как ветер, очень хорошо умеют держаться в седле на коне; они — первые пограничники своего государства);

— «Край родной, люблю тебя!» (продолжаем знакомить детей с историей возникновения Красноярского края, его богатствами, коренными жителями и тем, какую роль сыграли казаки в освоении края);

— «Сердце матери лучше согреет» (главное, что нужно вынести детям из данного мероприятия — это уважительное отношение к женщине: матери, жене, сестре; кто бы ни была женщина, к ней надо относиться уважительно и защищать ее).

Самые любимые мероприятия — это казачьи посиделки. Мы наряжаемся в казаков и играем, поем, танцуем и просто получаем удовольствие от общения друг с другом. В непринужденной форме знакомим детей с традициями и обычаями жизни казаков: казак и родители, казак и гости, рождение детей, проводы в армию, встреча, конь для казака. Один из примеров — праздник-посиделки «Проводы и встреча казака из армии» (мальчик — будущий защитник Родины, заложенные в детстве уважение к малой родине, исполнение наказов матери и отца, гордость родителей за храброго сына, праздник встреч воина-казака).

Большое внимание уделяем праздничным мероприятиям по мотивам православных праздников (Светлая Пасха, Рождество), на которых закрепляем знания об истории, традициях, ценностях казачества.

Проект реализуется второй год, через участие в мероприятиях проекта родители, дети, педагоги познают историю родного края. В процессе участия в мероприятиях формируются духовно-нравственные ценности: уважение к своей нации, уважение и почитание старших, забота о младших; воспитываются чувства патриотизма, происходит ознакомление детей с традициями, ценностями казачьих семей, культурой быта, фольклором. Дети из разных групп стали намного свободнее общаться друг с другом, сдружились во время подготовки к мероприятиям. Дети меняются прямо на глазах, в них стали проявляться такие качества, как достоинство, гордость, уверенность, уважение друг к другу. Дети стали более активны, самостоятельны. При подготовке к мероприятиям не стесняются предлагать творческие идеи. Каждое новое мероприятие мы, взрослые и дети, ждем с нетерпением.

Хочется отметить, что современному дошкольному образованию в условиях введения ФГОС ДО и огромного потока информации требуются такие формы и методы организации образовательной деятельности, которые формировали бы активную, самостоятельную и инициативную позицию у дошкольников.

Реализация проекта помогает повысить самостоятельную активность детей, развить творческое мышление, умение детей самостоятельно, разными способами находить информацию и использовать эти знания в повседневной действительности. Согласно ФГОС, основным подходом в современном образовании является деятельностный подход. А всесторонне реализовать данный подход нам помогает данный проект.

Буравлева Н.А. (г. Томск)

РАЗВИТИЕ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ У СТУДЕНТОВ В ХОДЕ ОСВОЕНИЯ МАГИСТЕРСКОЙ ПРОГРАММЫ «РЕЛИГИОЗНЫЕ КУЛЬТУРЫ И СВЕТСКАЯ ЭТИКА: ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ»

Введение в программу школьного обучения дисциплины «Основы религиозных культур и светская этика» ставит вопрос о подготовке специалистов для ее преподавания. Помимо общекультурных и профессиональных компетенций необходима еще и личностная готовность, уровень развития ценностно-смысловой сферы выпускников этой программы для того, чтобы работать в образовательных учреждениях.

Образование относится к числу первых в ряду культурообразующих элементов и рассматривается как универсальный способ трансляции культурно-исторического опыта, механизм социального наследования, форма становления и развития сущностных сил человека. В процессе образования происходит передача знаний от поколения к поколению, и прежде всего духовных богатств, которые выработало человечество. Согласно общепринятому определению, образование — процесс и результат усвоения систематизированных знаний, умений и навыков [4].

К.Д. Ушинский писал, что высшей целью и ценностью образования является человек [8], а В.И. Слободчиков подчеркивает, что образование — это место встречи личности и общества. Всякое образование имеет по крайней мере два ориентира: на личность (ее духовное становление и развитие базовых способностей) и общество (его устойчивое развитие и способность к инновационным преобразованиям) [7].

Размышляя о роли образования и воспитания, И.А. Ильин утверждал: «Все воспитание ребенка или, во всяком случае, его основная задача состоит в том, чтобы ребенок получал доступ ко всем сферам духовного опыта, чтобы его духовное око открылось на все значительное и священное в жизни, чтобы его сердце, столь нежное и восприимчивое, научилось отзываться на всякое явление гуманного в мире и в людях» [5].

Эти слова людей разных поколений очень актуальны сегодня, т.к. современная педагогическая наука приходит к пониманию того, что идея развития личности, духовно-нравственное воспитание обучающегося должно стать идеологией педагогического сознания.

Подтверждением этому служит принятый недавно новый образовательный стандарт, который призван обеспечить в рамках воспитательно-образовательного процесса достижение баланса интересов личности, общества и государства. Сегодня ФГОС во главу ставит, прежде всего, развитие личности обучающегося.

Одно из нововведений нового образовательного стандарта — появление такой дисциплины как «Основы религиозных культур и светская этика» (далее — ОРКСЭ). Актуальность введения этого предмета в образовательных учреждениях страны связана с тем, что происходящие изменения в обществе, политике и окружающем социуме привели к необходимости обратить пристальное внимание на духовно-нравственное развитие и воспитание учащихся. Предполагается, что курс ОРКСЭ будет способствовать достижению метапредметных и личностных результатов обучения, опираться на приоритеты в духовно-нравственном воспитании, которые лежат в основе ФГОС.

Общество дает образовательным заведениям социальный заказ, и эта дисциплина в том числе призвана решать такие задачи как становление основ гражданской идентичности и мировоззрения обучающихся, предусматривающее принятие ими моральных норм, нравственных установок, ценностей. При этом необходимо помнить, что целью воспитания должно быть не внешнее приспособление к требованиям, а формирование внутренних устремлений, отвечающих моральным требованиям, из которых в порядке внутренней закономерности вытекало бы нравственное поведение людей. [6].

В ходе изучения курса ОРКСЭ, обучающиеся должны знакомиться с основными нормами светской и религиозной морали, получать первоначальное представление о светской этике, о религиях и их традициях, узнавать о роли нравственности, веры и религии в жизни человека и общества. Немаловажную роль данный курс должен играть в формировании таких личностных и метапредметных результатов обучения, как: уважительное отношение к иному мнению, истории и культуре других народов; развитие чувства ответственности за свои поступки, навыков сотрудничества, овладение логическими действиями сравнения, анализа, а также формирование ценностей [2, С. 5–12].

В создавшихся условиях встает вопрос о подготовке кадров для ведения этой дисциплины в школах. Сегодня существует несколько вариантов подготовки специалистов для преподавания курса ОРКСЭ. Среди них обучение студентов в педагогических университетах.

Миссия магистратуры по направлению подготовки «Религиозные культуры и светская этика: теория и методика преподавания» заключается в обеспечении системы качественной подготовки будущих

магистров педагогического образования как квалифицированных конкурентоспособных специалистов с творческой и научно-практической деятельностью, в обеспечении персонификации образовательного процесса и создания условий для развития субъектности, познавательного, личностного и социального потенциала студентов, в том, чтобы познакомить будущего специалиста с методологией, теорией и методикой преподавания.

ФГОС высшего образования делает упор на овладение студентами общекультурных, профессиональных компетенций, на то, чтобы выпускник этой программы был способен понимать религиозные и нравственные ценности культуры как целостного феномена, на формирование социально и нравственно ориентированного мировоззрения в современном социокультурном пространстве, представляющем собой систему разнообразия культур, религий и вероисповеданий. Важной направленностью обучения по этой программе является развитие способности понимания ценности гражданской и национальной идентичности как фактора становления гуманистических и демократических ориентаций современного российского общества, связанных с воспитанием терпимости и толерантности, уважения к религии и культуре других народов.

Насущным вопросом обучения по магистерской программе является формирование понимания культурно-исторического и нравственного значения традиционных религий в становлении и развитии российской государственности; готовности к реализации просветительских программ для различных социальных групп населения, связанных с пропагандой нравственных ценностей, понимания их значения для общества.

Студент, осваивающий магистерскую программу, должен знать основные проблемы современного религиоведения, современные научные представления о феномене религиозного сознания, место религиоведения как научной дисциплины среди других отраслей научного знания, основные формы репрезентации религиозного сознания в национальной культуре, основы философских и психологических учений о феномене религиозного сознания, его место в пространстве культурных ценностей и жизненной практики, роль и значение религиозного сознания в современном культурно-историческом процессе.

В ходе занятий студенты знакомятся с изменениями государственной политики в области образования в целом (нормативно-правовое обеспечение реализации государственной политики в области духовно-нравственного образования и воспитания, принципы развития духовно-нравственного воспитания детей и молодежи в Российской Федерации,

Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года), основами образовательной деятельности (закономерности и особенности развития ценностных ориентаций личности, основная образовательная программа как системообразующий элемент образовательного процесса в современной школе, проектно-организационное обучение детей в рамках урочной и внеурочной деятельности в условиях реализации ФГОС и т.д.). Особое внимание уделяется содержательным и методическим подходам к преподаванию дисциплин духовно-нравственной направленности, проблемам и методологии организации урочной и внеурочной деятельности.

В качестве основного принципа построения курса является акцентирование на слове «культура», на том, что это не религиозное обучение, а светский предмет. Подготовка магистров предполагает помимо знания основных дисциплин, умение в доступной форме ответить на многие вопросы, иметь позицию по спорным утверждениям, владение современными технологиями преподавания дисциплины, умение не отторгнуть, а вызвать интерес к изучаемым темам.

Важным компонентом освоения программы является проблемность обучения, т.к. дисциплина ОРКСЭ должна стать способом сравнения, сопоставления идеалов и ценностей современного мира, самоидентификации личности в противоречивом процессе общественного развития. Объяснить суть разногласий — важнейшая педагогическая задача. В новом курсе должны найти решение философские проблемы и конкретные аспекты формирования мировоззрения личности. Отметим некоторые из них: духовные универсалии единой картины мира; толерантность и взаимообогащение национально-религиозных культур; грани общечеловеческого, религиозные секты и культы; преемственность в воспроизведении культурных традиций; границы человеческого бытия: антропологическая концепция «Я — другой Я»; духовно-нравственное воспитание как социокультурный процесс, определяющий взращивание личности для будущей России.

Естественно возникает вопрос: кто должен преподавать дисциплину ОРКСЭ? Сегодня к педагогу предъявляются высокие требования. Роль преподавателя (учителя) определяется как роль организатора той среды, в которой накапливается жизненный опыт человека, помогающего осознать собственные проблемы и искать пути их решения. Предметом внимания в этой ситуации является качество подготовки специалистов. Немаловажным компонентом при рассмотрении этого вопроса является личностная готовность выпускника магистерской программы к осуществлению педагогической деятельности.

Концепт личности касается не только обучающегося, но и обу-

чающего. Значение личностного начала в преподавании стоит очень остро, т.к. преподаватель — не только и не столько носитель информационного ряда. Ведь известно, что личность воспитывается личностью, духовность рождается духовностью, доброта — добротой. Основное правило воспитания: хочешь воспитывать — будь сам воспитанным, хочешь взрастить духовно развитую личность — будь сам таковым.

Из этого следует, что помимо усвоения профессиональных вопросов необходим определенный уровень развития личности магистранта, его внутреннего духовного мира, ценностно-смысловой сферы. Важно познакомить студента с самим собой, с собственной душой, привить опыт нравственного самоанализа. Существенно, что обучающийся не только «образовывается», т.е. получает образование, но и сам «образует» мир — создает свое понимание, свое видение мира и свое место, свой путь в этом мире. Этому во многом способствуют активные формы обучения, такие как дискуссии, обсуждения, проектирование, дебаты, написание эссе, участие в научных конференциях.

Очень важно, чтобы период обучения в вузе являлся для магистрантов временем наиболее активного духовного поиска, осознания самого себя, системы координат для постижения окружающего мира, ориентиров, с помощью которых будут оцениваться события, явления истории и современности. Одним из факторов личностной подготовки к профессиональной деятельности может стать процесс становления смысложизненных ориентаций студентов через обращение к проблеме смысла жизни, осознание ценности профессиональной деятельности.

Философия ценностей и смыслов является методологическим основанием в теории духовно-нравственного становления личности. Интенция человека к абсолютным ценностям — это не что иное, как обретение человеком смысла жизни, т.е. духовность является способом приобретения и проявления экзистенциальных ценностей. Лейтмотивом обучения по программе является мысль о том, что нравственность ориентирована на понятийный внутренний смысл вещей, поиск смысла является центральной проблемой нравственного воспитания. Известно, что ценностно-смысловая сфера личности включает в себя интегрированное представление человека о значении своего существования, своего места в мире. Она детерминирует его мотивы, деятельность, поведение [3, С. 10–14].

Ценности и смыслы являются генетическими признаками, детерминирующими интегративную взаимосвязь духовности и нравственности. Духовность и нравственность обладают по отношению друг

к другу специфическими качественными отличиями и вместе с тем объединены глубокой внутренней связью, т.е. не имеют потенциала к реализации вне данной взаимосвязи; на уровне элементов системы они дифференцируются, на уровне же системы духовность и нравственность едины в конкретности своего проявления: они являются ценностно-смысловым достоянием личности и выражаются не абстрактно, а в конкретной личности, в ее поступках [1, С. 92–96].

Исходя из этого, образовательный процесс в университете должен быть организован так, чтобы происходило осмысление магистрантами сущностных понятий: смысл жизни, жизненный путь, ценности человека, раскрытие собственных смыслов, значимых ценностей. Учитывая особенности предстоящей профессиональной деятельности студентов, особенно значимыми являются духовно-нравственные ценности. Кроме этого формирование ценностно-смысловой сферы личности важно для выстраивания жизненной перспективы молодых людей. Одна из центральных идей в работе со студентами заключается в том, что никто другой не сможет «дать» человеку смысл извне, т.к. его личный смысл, его собственная миссия заключена в его экзистенции, и он один несет за это ответственность.

Развитию ценностно-смысловой сферы студентов способствует изучение таких дисциплин как «Вероучительные тексты», «Библейская герменевтика», «Введение в патрологию», «История христианства», «Философия религиозного культа», «Философские проблемы религиоведения». Кроме этого переосмыслению сущностных вопросов бытия помогает обращение к давно известным классическим произведениям А.П. Чехова, Н.В. Гоголя, Л.Н. Андреева, А. Данте, И. Гете, А. Августина, которые изучаются в новом преломлении, с акцентом на христианском коде произведений, взаимодействии церковного и художественного слова, обсуждении таких вопросов как пасхальность, соборность, праведничество, преображение человеческой души, духовное восхождение к Богу, мироздание и бытие человека.

Таким образом, так же как и дисциплина ОРКСЭ в школе, магистерская программа «Религиозные культуры и светская этика: теория и методика преподавания» в университете очень актуальна, призвана помочь осуществить новый ФГОС, где одним из ориентиров является развитие личности, ее духовно-нравственное воспитание, становление «человеческого в человеке», восхождение субъектов воспитания к духовному идеалу, к ценностям, культуре.

Будем надеяться, что эта программа внесет существенный вклад в дело подготовки специалистов, будет способствовать формированию мировоззренческой и гражданской позиции обучающихся, а совре-

менная концепция образования восстановит фрагменты, объединит и использует в живом опыте лучшие достижения, прежде всего отечественной традиции образования, актуализирует в нем аксиологические векторы культуры. И хотя мы живем в неоднозначное, непростое время, в области образования есть большие возможности, которые необходимо реализовать.

Библиографический список

1. Джегутанова Н.И. Духовная индивидуальность субъекта учебно-воспитательного процесса как компонент содержания обучения будущего учителя. — Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. — 2008. — № 72-2.

2. Ермакова С.Д. Информация по вопросу изучения комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» в системе общего образования // Внедрение комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» в образовательных учреждениях в 2014-2015 году проблемы, решения и перспективы: Материалы научно-практической конференции. — М.: Изд-во ФГАОУ АПК и ППРО, 2015.

3. Зелененко А., протоиерей. Основополагающие принципы православной педагогики // Православная гимназия: Научно-популярный публицистический альманах. — Свято-Алексиевская Пустынь, 2008. — Вып. 2.

4. Ильин Г.Л. Философия образования. — М.: Вузовская книга, 2002. —224 с.

5. Ильин И.А. Основы христианской культуры. — М.: Эксмо, 2011. — 351 с.

6. Рубинштейн С.Л. Общая психология. — СПб.: Питер, 2009. — 423 с.

7. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности. Учебное пособие для вузов. — М.: Школа-Пресс, 2000. — 384 с.

8. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. Собрание сочинений в 11 томах. — М.: Изд-во Академии педагогических наук, 1950. — Том 8. — 776 с.

Вельяминова Н.В. (г. Бородино)

ОПЫТ РАБОТЫ В КЛАССЕ КАЗАЧЬЕЙ НАПРАВЛЕННОСТИ СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ №1 Г. БОРОДИНО

С 1 сентября 2014 г. класс «6а» МБОУ «СОШ № 1» получил статус класса казачьей направленности (классный руководитель — Вельяминова Наталья Владимировна). Основанием для этого выступили следующие нормативные документы: Указ Президента РФ (от 09.02.2010 г. № 169), Соглашение о сотрудничестве и совместной деятельности с Енисейским войсковым казачьим обществом, входящим в Государственный реестр казачьих обществ России (Канский отдел) в лице казачьего полковника Кононова Николая Петровича (от 01.09.2014 г.), Приказ директора школы (от 01 сентября 2014 г. № 01-27-136), личные заявления родителей обучающихся.

Организация работы в классе проводится в соответствии с программой дополнительного образования детей «Мы с тобой —казаки», плана воспитательной работы в классе казачьей направленности, в соответствии с Положением о казачьем классе.

Ведущая цель организации работы в классе казачьей направленности: формирование и развитие социально-значимых ценностей, гражданственности и патриотизма на основе историко-культурных традиций казачества. Для реализации поставленной цели, в классе проводятся занятия: уроки нравственности (духовно-нравственные беседы), владение казачьей саблей и мечом, история казачества, декоративно-прикладное творчество. Все направления работы курируются настоятелем храма преподобного Сергия Радонежского г. Бородино протоиереем Владимиром Пермяковым.

По результатам работы класс казачьей направленности:

— победил в городском конкурсе «Мой флаг — мой герб» (представлена исследовательская работа: «О чем расскажет казачий флаг?»);

— вошел в пятерку лучших на региональном конкурсе «Мой флаг — мой герб»;

— стал призером регионального конкурса «За нравственный подвиг учителя» (за сборник «Уроки добра» по реализации классного проекта «Родники» в 2014 году, а в 2015 году — за сборник «Свято помнит вся страна героев наших имена»);

— ежегодно является победителем школьного конкурса песни;

— участвует в показательных выступлениях на муниципальном

уровне, ученики становились победителями: муниципального конкурса на лучшую организацию профилактической работы в учреждении, регионального инфраструктурного проекта «Территория 2020», муниципальной научно-практической конференции «Открытие», международного конкурса «Ты — гений» (диплом 2 степени за представленную программу «Мы с тобой-казаки»);

— 4 человека в классе имеют чины «младший урядник» и «урядник».

Информация о деятельности класса казачьей направленности систематически представляется на сайте Канской епархии и в газете «Казачья новь». При активном взаимодействии с ЕВКО в классе проходят традиционные мероприятия: «Казачьи посиделки», «Лучший казак и лучшая казачка», работа над тематическими групповыми проектами.

Возрождение казачества — одно из направлении в развитии государственной политики, поскольку казачеству отводят существенную роль в патриотическом воспитании подрастающего поколения. Убеждена, что дальнейшее продуктивное сотрудничество с ЕВКО окажет только положительную роль в классном сообществе при формировании настоящих граждан, патриотов своей страны.

Гашкова И.И. (г. Красноярск)

СВЯТОЕ И ВЕЧНОЕ, ИЛИ УРОК ДЛИНОЮ В ЦЕЛУЮ ЖИЗНЬ. ОБОБЩЕНИЕ ОПЫТА ПРЕПОДАВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ БЕСЕД 1994–2016 ГГ.

Детство — важнейший период человеческой жизни,
не подготовка к будущей жизни, а настоящая, яркая,
самобытная, неповторимая жизнь.
И от того, как прошло детство,
кто вел ребенка за руку в детские годы, что вошло в его разум
и сердце из окружающего мира, — от этого в решающей
степени зависит, каким человеком станет сегодняшний малыш.
В.А. Сухомлинский

Своим ученикам — апостолам Спаситель заповедал продолжать Его учительное служение: «Идите, научите все народы,

крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам» (Мф. 28:19-20). Научение веры связано с общинной, литургической и молитвенной жизнью Церкви. Церковное учительство принципиально шире и глубже интеллектуального процесса передачи и усвоения знаний и информации. Средоточием и смыслом церковного просвещения является благодатное преображение всего естества человека в общении с Богом и Его Церковью.

Автор этой статьи на протяжении многих лет, преподавая духовно-нравственные беседы по благословению правящего архиерея, была свидетелем этого чудесного преображения благодатию Божией детей разного возраста.

Независимо от возраста, социального положения, дети ждут этих уроков Закона Божия, этих бесед, как струи Живоносного Источника, как лучи Света, Истины и Добра. И это не случайно — ведь они слышат, воспринимают, запоминают «глаголы жизни вечной». Душа-то есть у каждого из нас, а душа ребенка нежна, как цветок. Взрослому человеку, умудренному жизненным опытом, окрепшей его душе, и то тяжело смотреть на такие кризисные явления современной жизни, как наркомания, пьянство, криминализация детской и молодежной среды, половая распущенность, сквернословие, низкий уровень общественной морали, утрата традиционных семейных ценностей, упадок патриотического воспитания и так далее, а ребенку тем более.

Опасность в том, что дети эти явления принимают за норму жизни, не подозревая, что это дьявольские ловушки. Отсюда суицид, высокий процент абортов у подростков, уход в субкультуры: готы, эмо, сатанисты и т.д.

Валентина Екименкова в своей книге «Вера исцеляет сердца» пишет: «Я не решилась бы на издание этой книги, если бы не почувствовала острой необходимости поделиться своими мыслями о работе с детьми в области христианского, а точнее, православного воспитания и образования.

Сейчас, как никогда ранее, мы оказались беззащитными перед наплывом в Россию множества иностранных сект и лжехристианских учений. Эта беззащитность, на мой взгляд, объясняется оторванностью от истоков истинного благочестия, в традициях которого веками формировался нравственный уклад нашей жизни.

Особенно трудно стало работать с детьми в школе: они буквально больны неверием, вседозволенностью, распущенностью и жестокосердием...» [2].

Мое сердце, как и сердце каждого человека, любящего свою Родину, охвачено печалью и скорбью от того, что произошло с нашей

страной и народом.

Но больше всего болит оно за школу, за детей. Не один десяток лет проработала я в школе, сколько прекрасных учителей, мастеров своего дела встретила! Сколько посетила замечательных уроков и внеклассных мероприятий! Но почему же сейчас в школах можно встретить так много неопрятных, накрашенных подростков, курящих, бранящихся, с потухшими взглядами и абсолютным нежеланием учиться? Как же так? Где они, эти умные светящиеся глаза, горячие сердца, светлые головы? Ведь мы так много говорили с детьми о нравственности! Этому был посвящен целый раздел школьной программы, который так и назывался «Нравственное воспитание». Где же наша работа? Пожалуй, впервые за эти годы я стала острее ощущать и свою ответственность за происшедшее. Нет, учить мы учили, и даже неплохо, а вот с воспитанием, надо признаться, не получилось. Почему наши дети, повзрослев, становятся агрессивны и злы? Почему они совершенно не умеют прощать обид, не умеют слушать и понимать друг друга, не испытывают никакого чувства ответственности за свои дела и поступки? А ведь мы говорили с ними об этом. Анализируя все это, прихожу к выводу, что дело не в количестве и качестве проводимых занятий, а в той бездуховности, в которую мы бросали семена нравственности. Любой закон, кодекс основывается на чьем-то авторитете. Но на чьем же авторитете зиждется основа всех законов — нравственный закон? И тут мы должны не только понять, но и принять положение, что для каждого человека не будет в этой области никакого авторитета, если в сердце его не будет Бога. Еще Федор М. Достоевский говорил об этом: «Если Бога нет, то все дозволено».

Вне Православия ответа на вопрос о воспитании человека нет. Мы же отвергли этот единственный путь — и результат на лицо.

«Не может дерево доброе приносить плоды худые» (Мф. 7:18). Значит, все дело в дереве, то есть в нас. Давать знания — наша специальность. Вот мы и давали, учили, развивали ум, память, воображение. Но не смогли научить тому, чего не постигли сами. Умные, развитые, способные, наши выпускники порой вырастали холодными, расчетливыми дельцами или пустыми, не нашедшими себя в жизни неумехами. Как воспитать в детях доброту, отзывчивость, взаимопонимание, честность, порядочность? Воспитать так, чтобы эти черты характера стали свойствами их натуры, а не средствами для достижения определенной цели?

Ни одна существующая система обучения и воспитания не дает возможности задуматься самому человеку над вопросом: «Какой я вообще? Что же делать, как помочь детям и родителям?»

И вот мы решили пойти по иному пути, не по новому, а вернуться к давно забытому старому — к православному воспитанию...

Что же такое православное воспитание? Православное воспитание — это процесс формирования личности в системе понятий православного христианского мировоззрения.

Приобщение ребенка к источникам благодати является самой глубокой и сокровенной основой формирования его нравственного облика. В каждой нравственно-обновленной личности открывается лик новой возрожденной России. А это возрождение для нас — самое важное.

«Программа развития воспитания в системе образования России» начинается со слов: «Духовно-нравственное становление детей и молодежи, подготовка их к самостоятельной жизни — есть важнейшая составляющая развития общества, государства». Отечественные традиции названы одной из основ обновления содержания и структуры воспитания. По-новому оценивается роль Православия в истории России, признается его большое влияние на духовно-нравственное развитие человека. Воспитание рассматривается как целенаправленная деятельность, ориентированная на создание условий для развития духовности обучающихся на основе общечеловеческих и отечественных ценностей; оказание им помощи в жизненном самоопределении, нравственном, гражданском и профессиональном становлении; создание условий для самореализации личности [4].

В мае 2001 года в Москве прошел Съезд православной молодежи, в котором приняло участие более шести тысяч делегатов из разных регионов России и зарубежья, представлявших епархии Русской Православной Церкви. К участникам обратился митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (ныне Святейший Патриарх Московский и всея Руси). «Итак, что есть сегодня молодежная работа в Церкви? Это, прежде всего, миссия среди молодых людей. Причем отнюдь не среди воцерковленных, но в первую очередь среди малоцерковных, малорелигиозных молодых людей, то есть среди тех, кто составляет большинство, все еще далекое от Церкви. Именно этот слой общества мы должны привлечь к Церкви.

Однако нет ничего более опасного для дела миссии в молодежной среде, чем нравоучения и назидания. У молодого человека это сразу ассоциируется с нотациями, которые им годами читают родители и учителя... И поэтому мы должны научиться разговаривать с современной молодежью на понятном и доступном ей языке... Православному, проповедующему среди молодежи, следует, прежде всего, оставаться в собственном достоинстве, избегая нарочитого и потому фальшивого

стремления быть «современным» любой ценой» [1].

«Русский учитель должен, прежде всего, пробудить и прочувствовать до конца свою великую национальную задачу. Он не специалист по ликвидации безграмотности, а воспитатель русских детей. Он должен знать и понимать, что дело не только в развитии наблюдения, рассудка и памяти, а в пробуждении и укреплении духовности в детях.

Поэтому он должен сам твердо и ясно постигнуть, что есть духовное начало в человеке, как надлежит пробуждать его в детях, укреплять и развивать, как можно пробудить в ребенке религиозное чувство, достоинство, честь, художественный вкус, братскую сверхклассовую солидарность.

Православие — это чувство ответственности, патриотизм и уважение к своей и чужой частной собственности.

Все, что воспитывает духовный характер человека, все хорошо для России, всё должно быть принято, творчески продумано, утверждено, насаждено и поддержано. И обратно: все, что не содействует этой цели, должно быть отвергнуто, хотя бы оно было принято всеми остальными народами» [2].

В конце каждого года дети на уроке пишут эссе (мини-сочинение) — «Новый урок в твоей жизни».

Вот несколько работ, отражающих их отношение к уроку.

«Закон Божий — это главный урок, он учит жить по-Божьи, не творя зла на земле. Меня Закон Божий сделал добрее, духовно сильным. Я понял, в чем смысл жизни. А смысл в том, что на земле надо жить, как Бог велел, и потом вечно будет хорошо в Царствии Небесном. Я очень люблю Закон Божий и люблю читать Св. Евангелие» (Юрий Ш.).

«Мне нравится этот урок. Нравится из-за того, что этот урок придает дух силы, и любовь к Богу возрастает. Веру дает этот урок» (Михаил).

«Закон Божий — это очень хороший урок. Он мне очень понравился. Этот урок делает меня чище, боголюбивым. На этом уроке мы изучаем молитвы, жизнь Иисуса Христа. Нам рассказывают истории про святых людей. С помощью этого урока я не стал грешить. Я хочу, чтобы этот урок преподавали всегда» (Голубев Саша).

«Закон Божий хороший урок, он поднимает настроение и утешает твою невыносимость. Ощущение мягкости продолжается целый урок. Когда слушаешь истории, присутствует ощущение полета. В тебе сразу тушится искра ненависти. Этот урок хорош» (Валентин).

«Я люблю этот урок больше всех других. На нем я получаю крылья веры и надежды. Благодаря этому уроку я смог отказаться от злых дел.

Я стал часто ходить в церковь и молиться. Надеюсь, этот урок будет сопровождать до самого 11 класса. И лучше, если бы его сделали 2 раза в неделю» (Василий Ч.)

«Закон Божий для меня самый-самый любимый урок. Урок Закона Божия открыл для меня Веру в Бога» (Виталий).

По приглашению директора СОШ Людмилы А. (ст. Решоты) духовно-нравственнные беседы проводились с 1 по 11 классы, на классных часах, каждую пятницу, на протяжении нескольких лет. Вот отношение-рефлексия старшеклассников:

«Я считаю, что эти беседы нужны. Как Вы приходите, м. Ирина, я ощущаю какое-то спокойствие. Мне очень хорошо. Складывается впечатление, что вся жизнь состоит из хорошего и светлого, к чему и надо стремиться. А вот темные силы стоит обходить стороной. Не подчиняться им ни за какую цену. Я поняла, что добро добром и откликнется. Что нужно беречь свою душу. И человек — это сын Божий. И для Бога мы все ценны и любимы. И нужно всегда, до последнего оставаться человеком. Обязательно. Я очень хочу, чтобы эту науку все любили. Ведь сейчас, после всего, что я узнала, я глубоко задумываюсь, как мне поступать так, чтобы во-первых не согрешить, а также не нанести вред другим людям. В наше время, мне кажется, руку помощи может подать только Церковь. Абсолютно бесплатно, без всякого вознаграждения. Это гуманно. Это по-человечески. Я очень люблю эти уроки... Очень интересно! Спасибо Вам, м. Ирина! И Вам, уважаемый батюшка!» (Ховренкова Ольга, 11 кл.).

«Да, эти уроки нужны, т.к. они наставляют на верный путь меня. Помогают преодолеть жизненные трудности, и с помощью этих уроков я спасу свою душу» (Семен Я.).

Верю, что возродится и нравственность — эта способность человека действовать, думать и чувствовать в соответствии со своим духовным началом. Нам нельзя жить на Земле без нравственности, как цветку без капли дождя, ведь мы передаем вовне содержание своего внутреннего мира.

Всегда, смотря на своего отца, думала, в чем секрет его любви к людям, такта, уважения к каждому. Мы росли, купались в лучах родительской любви к нам троим детям, заботе. Я видела, что папа зорко, как орел, следит за нашими словами, поступками, даже тоном, оттенком речи. Когда отцу было 72 г., он поделился со мной, как ему было тяжело расти без отца (дедушка погиб), как его жалела бабушка и просила восьмилетнего: «Ваня, почитай Евангелие». Вскоре папа умер, а я поняла, если это возможно: папа по жизни в сердце пронес любовь, доброту и как завещание оставил нам, как важно хранить

свой внутренний мир, никого не обижать, а всем только почет и уважение. Эти семейные традиции ценны, из них складываются и общечеловеческие. Мы живем на одной планете, под одним солнцем.

Пусть Россия наша общими усилиями возродится, вернется к корням, традициям, наследию, культуре, накопленными веками.

Добру, чести, достоинству, добродетелям, терпению, настоящей любви надо учиться. И не только учиться, но и прилагать большие усилия, чтоб они стали частью твоей личности, личности ребенка, достоянием общества.

Библиографический список

1. «Быть религиозным человеком в молодые годы есть свидетельство духовной одаренности». Выступление митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, на Съезде православной молодежи // Архив официального сайта Московского Патриархата 1997–2009 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://mospat.ru/archive/2001/10/nr110152/.

2. Екименкова В.М. Вера исцеляет сердца. Из опыта преподавания православной этики учащимся 1–10 классов. — М.: Издательство «Ковчег», 2001.

3. Ильин Иван. Творческая идея нашего будущего // Берег России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://beregrus.ru/?p=5652.

4. Шестун Евгений, прот. Православная школа [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://azbyka.ru/deti/pravoslavnaya-pedagogika-prot-evgenij-shestun.

Гончарова Т.М. (г. Красноярск)

СУЩНОСТЬ, ПРИНЦИПЫ И СОДЕРЖАНИЕ ПРАВОСЛАВНОГО ВОСПИТАНИЯ В СЕМЬЕ

Семья является одним из традиционных институтов, в котором происходит самопознание и удовлетворение потребности ребенка в любви, заботе, ласке, уважении и общении. Принятие и любовь со стороны родителей порождают в ребенке чувство безопасности и способствуют гармоничному развитию личности, формирует ответственность личности перед близкими и обществом.

Игнорирование родителями своих обязанностей по воспитанию детей, разрушение внутрисемейных связей, отчужденность от пожилых членов семьи, поглощенность работой и материальными проблемами, — это те проблемы, о которых говорят социологи, педагоги, психологи, воспитатели, работая с семьей в современных условиях.

Знание о позитивной роли семьи в становлении и развитии личности и общества является чрезвычайно актуальным, так как способствует пониманию закономерностей развития отношений между людьми, формирует активную гражданскую позицию, осознание себя гражданином, ответственным за все, что происходит вокруг. Семья является уникальным социальным институтом, посредником между индивидуумом и государством, транслятором фундаментальных ценностей от поколения к поколению.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл отмечает, что мы укоренены в восточной культуре с ее приверженностью традиционным ценностям, определенному укладом жизни, исконным представлениям о ценности семьи, о незыблемости нравственных правил, о силе и значимости патриотического чувства. **Православное семейное воспитание** — это целенаправленная система воспитания ребенка для успешного развития духовно-нравственных качеств личности при теоретическом руководстве Библии, святоотеческого наследия и современной богословской мысли, при правильном соблюдении возложенных обязанностей, нашедших свое отражение в укладе семьи.

Сегодня необходимы новые формы взаимодействия семьи, школы и общественных институтов в области духовно-нравственного воспитания детей. Только совместная деятельность всех участников процесса воспитания позволит сформировать у подрастающего поколения комплекс традиционных православных ценностей и предотвратить различные формы проявления асоциального поведения детей в социуме.

Вопросы духовности и нравственности будущего поколения — это одни из главнейших вопросов в современном обществе. В настоящее время происходят значительные изменения в различных сферах жизнедеятельности человека, которые существенным образом затрагивают проблему семейных отношений, их образовательно-воспитательных возможностей, семейных моральных ценностей и гражданской компетентности подрастающего поколения. Именно семье принадлежит ведущая роль в формировании нравственных ценностей детей, их духовного и гражданского воспитания и физического развития.

В XIX в. появляются эмпирические исследования эмоцио-

нальной сферы семьи, влечений и потребностей ее членов (прежде всего, работы Фредерика Ле Пле). Семья изучается как малая группа с присущими ей жизненным циклом, историей возникновения, функционирования и распада. Предметом исследования становятся чувства, страсти, умственная и нравственная жизнь. В исторической динамике развития семейных отношений Ле Пле констатировал направление от патриархального типа семьи к нестабильному, с разрозненным существованием родителей и детей, с ослаблением отцовского авторитета, что влечет дезорганизацию общества. Далее исследования взаимоотношений в семье концентрируются на изучении взаимодействия, коммуникации, межличностного согласия, близости членов семьи в различных социальных и семейных ситуациях, на организации семейной жизни и факторах устойчивости семьи как группы (работы Ж. Пиаже, З. Фрейда и их последователей).

Развитие общества детерминировало изменение системы ценностей и социальных норм брака и семьи, поддерживающих расширенную семью. Социокультурные нормы высокой рождаемости были вытеснены социальными нормами низкой рождаемости. Взаимоотношения родителей и детей также трансформировались на протяжении истории. Американский ученый Ллойд Демоз, один из основателей психоистории, провел очень интересное исследование, которое отражает разные стили воспитания и отношение к детям, начиная с IV века до нашей эры и вплоть до наших дней.

Ученый дает примерную классификацию стилей воспитания. Выделенные ученым шесть этапов показывают постепенное сближение родителей и детей.

Детоубийство (с древней античности до VI в. н.э.). Чтобы понять суть этого периода, вспомним Медею: когда родители боялись, что воспитать или прокормить ребенка будет слишком сложно, они его убивали. Конечно же, это оказывало сильное влияние на выживших детей — преобладали у них проективные реакции.

«Оставляющий» стиль (VI–XIII в. н.э.) — в этот период родители признали в ребенке душу, но чтобы избежать появления опасных для детей проекций фактически отказывались от них — отправляли в интернаты, к кормилице, в монастырь, чужую семью, в имение какого-либо знатного рода в роли заложника или слуги. Дом окружали атмосферой строгой эмоциональной холодности. Вспомним Гризельду, которая без сомнений отказалась от детей, чтобы сохранить любовь мужа. Проекции по-прежнему играют большую роль: считается, что ребенок — сосуд зла, его следует бить.

Амбивалентный стиль (XIV–XVII вв.) — дети постепенно вливаются в эмоциональную жизнь взрослых, однако все еще считаются вместилищем опасных проекций родителей. Основной задачей воспитателей в это время считалось «выковать» ребенка. У философов было очень популярно сравнение детей с гипсом, глиной или воском. Появляются первые книги по воспитанию. Впервые появляется образ Марии как заботливой матери для Иисуса.

«Навязывающий» стиль (XVIII в.) — стал результатом отказа от проективных реакций и полного исчезновения обратных реакций. Именно с XVIII века можно говорить о переходе к новому стилю отношений. В родителях появляется желание сблизиться с ребенком, обрести над ним власть и контролировать его потребности и волю. Матери начинают нянчить детей, меняются и методы воспитания: малышей уговаривают, а не бьют, повиноваться заставляют с помощью слов. Стала возможной настоящая эмпатия. Благодаря усилиям педиатров, которые добились улучшения заботы родителей о детях, уменьшилась детская смертность, что стало одной из причин демографического роста населения Земли.

Социализирующий стиль (XIX — середина XX вв.) — акцент в воспитании смещается с овладения волей ребенка к ее тренировке, наставлению на правильный путь. Детей социализируют, учат приспосабливаться к любым обстоятельствам. Отцы начинают проявлять интерес к воспитанию детей, иногда даже освобождая маму от некоторых обязанностей. Именно социализирующая модель отношений между родителями и детьми стала основной всех психологических доктрин XX века.

«Помогающий» стиль (середина XX в. — наши дни) — эта модель воспитания основана на допущении, что дети лучше, чем их родители, осознают свои потребности. В развитии малыша участвуют оба родителя, основная их задача — понимать и удовлетворять любые потребности ребенка. Не предпринимаются попытки дисциплинировать детей — им прощают все проступки, их не бьют и не ругают. Такой стиль воспитания требует больших временных затрат, особенно в первые шесть лет, поскольку невозможно помочь ребенку решать ежедневные задачи, не отвечая на его вопросы, не проводя с ним время за играми. Родители становятся товарищами, а не повелителями ребенка, создают условия для развития его интересов, внимательно разбираются в причинах его эмоциональных конфликтов. В итоге вырастают добрые, сильные люди, которые не подвержены депрессиям и не склоняются перед авторитетом.

В России семейные отношения стали объектом изучения лишь

в середине XIX века. Источниками исследования служили древнерусские летописи и литературные произведения. Историки Д.Н. Дубакин, М.М. Ковалевский и другие дали глубокий анализ семейно-брачных отношений в Древней Руси. Особое внимание уделялось изучению **семейного кодекса «Домостроя»** — литературного памятника XVI в., изданного в 1849 г.

Нормативная **дохристианская модель** семьи включала родителей и детей. Отношения между матерью и отцом либо были конфликтными, либо строились по принципу «доминирования — подчинения». Дети находились в подчинении у родителей. Был характерен конфликт поколений, противостояние родителей и детей. Распределение ролей в семье предполагало ответственность мужчины за внешнее, природное, социальное окружение, женщина же была больше включена во внутреннее пространство семьи, в дом. Статус женатого человека был выше, чем статус одинокого. Женщина обладала свободой, как до брака, так и в браке, власть мужчин — мужа, отца — была ограничена. Женщина имела право на развод и могла вернуться в семью родителей. Неограниченной властью в семье пользовалась «большуха» — жена отца или старшего сына, как правило, наиболее трудоспособная и опытная женщина. Ей обязаны были подчиняться все — и женщины, и младшие мужчины в семье.

С возникновением **христианской модели семьи** (XII–XIV вв.) изменились отношения между домочадцами. Мужчина стал безраздельно властвовать над ними, все были обязаны ему подчиняться, он нес ответственность за семью. Взаимоотношения супругов в христианском браке предполагали четкое осознание каждым членом семьи своего места. Муж как глава семьи был обязан нести груз ответственности, жена смиренно занимала второе место. Ей предписывалось заниматься рукоделием, домашней работой, а также воспитанием и обучением детей. Мать и дитя были несколько обособлены, предоставлены самим себе, но вместе с тем ощущали незримую и грозную власть отца. «Воспитывай дитя в запретах», «любя сына, увеличивай ему раны» — написано в «Домострое». Главные обязанности детей — абсолютное послушание, любовь к родителям, забота о них в старости.

В сфере межличностных отношений супругов доминировали родительские роли над ролями эротическими, последние не совсем отрицались, но признавались малозначительными. Жена должна была мужу «уноровить», т.е. действовать в соответствии с его желаниями.

К семейным удовольствиям, по «Домострою», относятся: уют в доме, вкусная пища, почет и уважение со стороны соседей;

осуждаются блуд, сквернословие, гнев. Осуждение людей значимых, уважаемых считалось страшным наказанием для семьи. Зависимость от людского мнения — основная черта национального характера семейных отношений на Руси. Социальному окружению нужно было демонстрировать семейное благополучие и строжайше запрещалось разглашать семейные тайны, т.е. существовало два мира — для себя и для людей.

У русских, как и у всех восточных славян, долгое время преобладала большая семья, объединявшая родственников по прямой и боковой линиям. Такие семьи включали деда, сыновей, внуков и правнуков. Несколько брачных пар совместно владели имуществом и вели хозяйство. Руководил семьей наиболее опытный, зрелый, трудоспособный мужчина, имевший власть над всеми членами семьи. У него, как правило, была советница — старшая женщина, которая вела хозяйство, но не имела такой власти в семье, как в XII–XIV вв. Положение остальных женщин было и вовсе незавидным — они были практически бесправны, не наследовали никакого имущества в случае смерти супруга.

К XVIII веку в России нормативной стала **индивидуальная семья** из двух-трех поколений родственников по прямой линии.

На рубеже XIX–XX вв. исследователями был зафиксирован кризис семьи, сопровождаемый глубокими внутренними противоречиями. Авторитарная власть мужчины была потеряна. Семья утратила функции домашнего производства. Нормативной моделью стала **нуклеарная семья**, состоящая из супругов и детей.

Наш современник, ученый и священник Глеб Каледа в своей книге, посвященной **христианской семье**, говорит о том, что монашество полезно для тех, кто богат любовью, а обычный человек научается любви в браке. Люди же современной культуры чаще всего, не задумываясь об этом, ищут в супружестве не школы любви, но самоутверждения и удовлетворения своих страстей. Для каждого из своих членов **семья** является школой любви как постоянной готовности отдавать себя другим, заботиться о них, оберегать их. На основании взаимной любви супругов рождается родительская любовь, ответная любовь детей к родителям, бабушкам, дедушкам, братьям и сестрам. Радость и горе в духовно здоровой семье становятся общими: все события семейной жизни объединяют, усиливают и углубляют чувство взаимной любви.

Таким образом, семья — это группа людей (минимально двух), связанных брачными или (и) кровно-родственными узами, общим бытом, хозяйством, взаимопомощью и моральной ответственностью.

Семья — один из основных инструментов, обеспечивающих взаимодействие личности и общества, интеграцию и определение приоритетов и потребностей в жизни каждого человека. Она дает представление о жизненных целях и ценностях, о поведении в быту, о нравственности, гуманизме и т.д. В семье человек получает практические навыки применения этих представлений во взаимоотношении с другими людьми, усваивает нормы поведения в различных ситуациях повседневного общения. Семью можно рассматривать в качестве модели и формы жизненного тренинга личности.

Содержание семейного воспитания охватывает все направления развития личности. В семье осуществляется физическое, эстетическое, трудовое, умственное и нравственное воспитание детей, изменяясь от возраста к возрасту. По мере сил родители и близкие в семье дают ребятам знания о природе, обществе, производстве, профессиях, технике; формируют опыт творческой деятельности; вырабатывают некоторые интеллектуальные навыки; наконец, воспитывают отношение к миру, людям, профессии, жизни.

Особое место в семейном воспитании занимает **духовно-нравственное воспитание** и в первую очередь воспитание таких качеств, как доброжелательность, доброта, внимание и милосердие к людям, честность, открытость, трудолюбие и мн. др. Иногда сюда относят послушание, но не все считают его добродетелью. В последние годы в семьях возобновляется **религиозное воспитание**. В православной традиции семейная жизнь понимается как «путь ко Спасению», восхождение по которому связано с несением повседневных обязанностей взаимных забот, сотрудничества, понимания и согласия.

Духовность развивается в процессе нравственно-эстетического освоения мира и проявляется в поведении человека в соответствии с общечеловеческими моральными ценностями, а также в созидательном творческом труде на благо общества.

Нравственное воспитание представляет собой целенаправленное и систематическое воздействие на сознание, чувства и поведение воспитанников с целью формирования у них нравственных качеств, соответствующих требованиям общественной морали. Результатом нравственного воспитания является нравственная воспитанность, проявляющаяся в общественно ценных свойствах и качествах личности, в отношениях, деятельности, общении. «Нравственная воспитанность — это устойчивость положительных привычек и привычных норм поведения, культура отношений и общения в условиях здорового детского коллектива...». Н.И. Болдырев констатирует, что специфической особенностью нравственного воспитания является то,

что его нельзя обособить в какой-то специальный воспитательный процесс. Формирование морального облика протекает в процессе всей многогранной деятельности детей (семье, учебе, играх), в тех разнообразных отношениях, в которые они вступают в различных ситуациях со своими родственниками, сверстниками, с детьми моложе себя и с взрослыми. Тем не менее, нравственное воспитание является целенаправленным процессом, предполагающим определенную систему содержания, форм, методов и приемов воздействия.

Духовно-нравственное воспитание — сложный психолого-педагогический процесс перевода объективных требований морали в личные убеждения человека. Стержнем духовно-нравственного воспитания является интериоризация — перевод моральных требований общества, нравственных принципов во внутренние установки человека, которые, став таковыми, служат верным компасом в его повседневной жизни.

Под духовно-нравственным воспитанием понимается процесс содействия духовно-нравственному становлению человека, формированию у него:

— нравственных чувств (совести, долга, веры, ответственности, гражданственности, патриотизма),

— нравственного облика (терпения, милосердия, кротости, незлобивости),

— нравственной позиции (способности к различению добра и зла, проявлению самоотверженной любви, готовности к преодолению жизненных испытаний),

— нравственного поведения (готовности служения людям и Отечеству, проявления духовной рассудительности, послушания, доброй воли).

Христианские принципы любви, гармонии и красоты в устроении мира, человека и общества обладают неоценимыми образовательными и воспитательными возможностями. Именно на их основе возможно преодоление современного кризиса культуры, науки, образования, кризиса внутреннего мира человека.

Семья является традиционно главным институтом духовно-нравственного воспитания. К числу важных субъективных условий, оказывающих заметное влияние на особенности семейного воспитания, относятся семейные традиции.

Слово «традиция» (от лат. tratitio — передача) означает исторически сложившиеся и передаваемые из поколения в поколение обычаи, порядки, правила поведения. Если проанализировать разные сферы жизнедеятельности семьи, то очевиден вывод: они строятся

в соответствии с различными **типами образцов (традициями)**, которые воспроизводятся каждым новым поколением семьи и регламентируют создание новой семьи, супружеские, родительские отношения, ведение домашнего хозяйства, проведение досуга и т.д**. Семейные традиции** — один из основных способов воспитания, т.к. прежде, чем попасть в школу (ДОУ, другой коллектив), ребенок познает себя и идентифицирует в семье. Традиции нескольких поколений позволяют ребенку осознать свою связь с бабушками, дедушками, общими предками, позволяют ребенку гордиться своей семьей. Передаваясь из поколения в поколение, традиции, адаптируясь к условиям современной жизни, видоизменяются. Неизменным остается их назначение в человеческом обществе: они призваны служить упрочению семейно-родственных связей и отношений, которые функционируют в качестве механизмов передачи таких личностно и социально ценных качеств человека, как любовь, доброта, сострадание, взаимопонимание, готовность прийти на помощь близкому человеку.

В семье рождается **чувство преемственности поколений**, ощущение причастности к истории своего народа, прошлому, настоящему и будущему своей Родины. Только семья может воспитать семьянина: по мудрому слову И.А. Ильина, добрая семья дарит человеку два священных первообраза, в живом отношении к которым растет его душа и крепнет.

Воспитание доброго нрава ребенка, развитие его способности к добродетельной жизни всегда определялось образом жизни матери и отца, тем, насколько сами родители могли показать ему добрый пример. Без примера и наставления в добре ребенок теряет способность формироваться как личность. Об этом пишут святые отцы и пастыри Церкви:

— святитель Василий Великий: «Если хочешь воспитывать других, воспитай сначала самого себя в Боге»;

— святитель Феофан Затворник: «Отец и мать исчезают в дитяти и, как говорят, не чают души. И если их дух проникнут благочестием, то быть не может, чтобы оно по своему роду не действовало на душу дитяти»;

— святитель Игнатий Брянчанинов, обращаясь к матери маленькой девочки: «Знай, что паче всех твоих наставлений словами, жизнь твоя будет самым сильным наставлением для дочери»;

— священник Александр Ельчанинов: «Для воспитания детей самое важное, чтобы они видели своих родителей живущими большой внутренней жизнью».

В своем исследовании «Педагогическое сопровождение семьи в вопросах духовно-нравственного воспитания детей» О.М. Потаповская отмечает, что отцовская и материнская линии поведения в русской семье органически соединялись в иерархически выстроенном **семейном укладе** (установившемся порядке, строе жизни), благотворно влияли на становление детской души и укрепление семейных связей.

Традиционный семейный уклад помогал ребенку познавать жизнь в разных ее проявлениях и учил включаться в эту жизнь по мере сил и способностей. На основе традиционных духовно-нравственных устоев семьи закладывалась последующая социальная и духовная состоятельность личности. Почитание родителей, послушание им воспринималось детьми как Божия заповедь и необходимое условие благополучного взросления. А мать и отец, осознавая особенности своего семейного служения и свой долг доброго воспитания детей, понимали и житейскую, и духовную значимость мудрого педагогического общения в семье. Современный порядок жизни совсем другой, он провоцирует разрушение традиционных семейных связей. И для мужчин, и для женщин все большее значение приобретают работа, успехи в профессиональной области, стремление к достатку. У современных родителей не остается ни физических, ни душевных сил для воспитания детей. И даже верующие люди часто не воспринимают общение с супругом и детьми как нечто духовно значимое в жизни.

За счет чего традиционный строй семьи давал возможность людям не растрачивать попусту жизненные силы, приумножать их, делиться ими с немощными ближними? Ответить на этот вопрос поможет нам краткая характеристика составляющих семейного уклада. Традиционный семейный уклад включает в себя пять компонентов:

1. обычаи (установившиеся, привычные формы поведения),
2. традиции (переходящий из поколения в поколение способ передачи ценностно-значимого содержания культуры, жизни семьи),
3. отношения: сердечные чувствования и настроения,
4. правила (образ мыслей, нормы поведения, обыкновения, привычки) доброй и благочестивой жизни,
5. распорядок (установленный порядок в течение дел) дня, недели, года; в отечественной православной культуре этот распорядок задавался строем благочестивой жизни христианина, кругом церковных богослужений, сезонными изменениями в быту и труде.

Следует выделить приоритетную **важность включения духовно-нравственной компоненты в семейное воспитание**. Проблему преодоления духовно-нравственного кризиса общества невозможно

решить без осуществления комплексного культурно-просветительного влияния на семью. Семья является основой формирования системы жизненных ценностей и отношений ребенка, используемой им затем в качестве инструмента освоения социальной среды. Комплекс мер социально-культурного, медико-педагогического и духовно-нравственного сопровождения семьи на разных этапах ее развития поможет возвращению семье функции воспитания детей как «питания» не только телесной, но и духовной пищей.

Религиозное образование играет важную роль в нравственном воспитании детей. Религия задает человеку определенную систему ценностей, определяя нормы поведенческой деятельности, отношения между людьми в сфере семьи, в быту, в обществе. Религиозные тексты содержат и обучающие, и воспитывающие компоненты. В религиозной педагогике вопросы воспитания глубоко разработаны — ведь они отточены веками, поэтому открытая назидательность священных текстов воспринимается с особым чувством послушания.

Религия — особое мироощущение, соответствующее поведение и специфические действия, основанные на вере в сверхъестественное. Она предстает такой формой отражения действительности, в которой преобладает психологический, иррациональный элемент — различные состояния души, настроения, грезы, экстаз. Однако основой религии является вера в Бога, бессмертие души и пр. По мнению Ю. Дюркгейма **религия есть важный и необходимый элемент духовной жизни общества.**

Обращаясь к работам ученого В.В. Зеньковского, можно отметить, что он рассмотрел наиболее целесообразные средства воспитания религиозности детской души для каждой фазы развития ребенка в зависимости от степени сформированности его психических качеств и ведущего вида деятельности. Философы высказывались в защиту религиозного воспитания ребенка (И.А. Ильин, Н.А. Бердяев и др.). Так, И.А. Ильин полагал, что формирование гражданственности, патриотизма, благородства души возможно на фоне обогащения духовного опыта русских детей такими сокровищами, как православная молитва, жития святых и жизнь героев Отечества. Но в настоящее время в области духовного воспитания обозначилось противоречие между запросом общества на качественное, духовно-обоснованное образование и слабой возможностью реализовать этот запрос. Большое значение и для светского государства, и для верующих имеет понимание ценности семьи и воспитания детей. **Православие всегда поддерживало идею и практику дружной многодетной семьи**.

В библейских текстах указаны основные нарушения христианских заповедей: обман, тунеядство, грабительство и т.п. Христианская традиция требует помогать всем, кому трудно, помогать ближнему.

Православно-ориентированное семейное воспитание способствует принятию детьми традиционных для нашего общества духовно-нравственных ценностей, составляющих фундамент гармонического развития личности, обеспечивает личностную целостность. При этом духовность предполагает пробуждение души к духовному опыту, развитию чувства собственного достоинства и формирование основополагающих качеств духовной личности — веры, добра, чести, совести, любви, раскрываемых в свете национальной традиции и непрерывной связи Богом. Представляется очевидным, что каждый культурный человек, вне зависимости от своих мировоззренческих ориентаций, должен обладать определенной суммой сведений о религии как важной форме общественного сознания.

Наиболее общие правила, в которых выражены основные требования к содержанию, методам организации воспитательного процесса в православном воспитании, представляют собой **принципы воспитания**, среди которых основными являются:

— обязательность (принципы не являются рекомендациями, они требуют обязательного и полного воплощения в практику. Нарушение принципов, игнорирование их требований подрывает основы процесса воспитания и сводит к нулевому результату его эффективность);

— комплексность — означает одновременное, а не поочередное или изолированное использование всех принципов;

— равнозначность (среди принципов нет таких, которые требовали бы реализации в первую очередь, как нет и таких, осуществление которых можно было бы отложить на завтрашний день).

***

Замечательный российский педагог А.С. Макаренко отмечал, что семья — это общество в миниатюре, от целостности которого зависит безопасность всего большого человеческого общества. Семья приносит полноту жизни, семья приносит счастье, но каждая семья является, прежде всего, большим делом, имеющим государственное значение.

Вопросы духовно-нравственного воспитания молодого поколения имеют важнейшее значение для любого государства. Семья является основой любого государства, главным условием сохранения и поддержания духовной истории народа, его традиций, национальной безопасности страны. Вот почему без преувеличения можно сказать: только то государство имеет будущее, в котором семья окружена вниманием и заботой и рассматривается как высшая первичная ценность государства.

И, наоборот, там, где семья предается забвению, где она играет второстепенную роль среди других социальных институтов —у того государства нет и не может быть будущего, а у народа — перспектив на свое благополучие и процветание.

На современном этапе развития российского общества происходят глобальные изменения в различных сферах человеческой жизни, которые затрагивают и сферу семейных отношений. Главной задачей семейного воспитания остается духовно-нравственное становление ребенка. В отличие от других воспитательных институтов семья способна воздействовать и, как правило, воздействует на все стороны, грани человека на протяжение всей его жизни.

Цель современного общества — воспитание ответственного, инициативного и компетентного гражданина своей страны. Учитывая, что в настоящее время роль семейного воспитания снижается, теряет свою значимость для человека, следует уделять большее внимание со стороны государства и Церкви проблемам укрепления семьи, воспитанию духовно-нравственных и моральных ценностей, гражданской компетентности молодого поколения. Сегодня необходимо учитывать тот факт, что христианские ценности положительно влияют на духовно-нравственное воспитание в семье и в обществе в целом.

Семью по праву можно называть школой истинной любви, где устанавливаются основные уроки человечности, элементарные нормы человеческого общежития: порядочность, совестливость, честность, доброта, вежливость, милосердие, уважительность и др., являющиеся общечеловеческими ценностями. Мировая история подтверждает, что страны, в которых были крепкие моральные и семейные устои, процветали также и в экономическом плане. Нравственные принципы усваиваются в семье с раннего детства; усвоение нравственных норм происходит не со слов, а в действительности, в реальных поступках людей. И наконец, семья, как индикатор состояния и развития общества, и отражает многие параметры современных социальных процессов, в том числе социализацию молодого поколения в современных реалиях.

На современном этапе развития страны укрепление партнерства Церкви, государства, семьи и школы, а также различных общественных организаций в сфере образования, воспитания и социализации детей является общей **стратегической задачей**. В приветствии к участникам XXII Международных Рождественских образовательных чтений «Преподобный Сергий. Русь. Наследие, современность, будущее», открывшихся 27 января 2014 года, Президент России Владимир Путин,

подчеркнул: «Мы должны свято беречь память о своих национальных героях и подвижниках, богатейшие исторические, культурные, духовные традиции, крепить непреходящую связь времен; в этом — основа успешного развития России, нашего движения вперед». Добиться эффективности в воспитании духовности и нравственности у подрастающего поколения можно только при активном участии семьи и других социальных институтов, приобщая детей к православным нормам христианской морали, повышая их ответственность за сохранение и развитие исторических, православных и культурных традиций своего народа.

Список литературы

1. Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. — М., Изд-во МГУ. Изд-во Международного университета бизнеса и управления (Братья Карич), 2005. — 304 с.

2. Балашов Н.В. И сотворил Бог мужчину и женщину: комментарии к Социальной концепции Русской Православной Церкви. — М., 2001. — 96 с.

3. Белов В.И. Лад: очерки о народной эстетике. — М.: 1989. — 420 с.

4. Болдырев Н.И. Методика воспитательной работы в школе. Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов / Н.И. Болдырев. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Просвещение, 2001.

5. Галицкая И.А., Метлик И.В. Понятие «духовно-нравственное воспитание» в современной педагогической теории и практике // Педагогика. — 2009. — № 10.

6. Громыко М.М. Мир русской деревни. — М.: 1991. — 446 с.

7. Колесов Д.В., Зарецкий В.В., Цехмистренко Т.А. Методология создания и применения антинаркотических материалов для средств массовой информации с учетом особенностей восприятия детей и молодежи. — М., 2003.

8. Кризис нашего времени: социальный и культурный обзор / Питирим Сорокин.— М.: ИСПИ РАН, 2009. — 384 с.

9. Левчук Д.Г., Потаповская О.М. Духовно-нравственное воспитание детей и молодежи России: комплексное решение проблемы. — М.: Издательство «Планета 2000», 2002.

10. Леонтьев А.А. Педагогическое общение. — М.: Знание, 1979. — 47 с.

11. Метлик, И.В. Религия и образование в светской школе. — М., 2004. — 178 с.

12. Пелин А. Воспитание патриотизма и духовности: мера вза-

имодействия и ответственности // Интернет-журнал «Религия и СМИ» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.religare.ru/2_74207.html.

13. Подласый И.П. Педагогика начальной школы. Учеб. пособие для студ. пед. колледжей. — М.: Гуманитарный центр «ВЛАДОС», 2010.

14. Потаповская О.М. Педагогическое сопровождение семьи в вопросах духовно-нравственного воспитания детей, — Фонд духовной культуры и образования «Новая Русь», 2013.

15. Харчев Г. Семья и общество. — М., 1982.

16. Шестун Евгений, прот. Православная педагогика. — М., 2001.

Ерошкина И.Ю. (г. Дивногорск)

РОЛЬ ДИРЕКТОРА ШКОЛЫ В ПОИСКЕ ПУТЕЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ШКОЛЫ И ЦЕРКВИ

В статье поднимаются вопросы о личности и профессиональных качествах директора школы, о его месте и роли в процессе поиска путей взаимодействия между школой и Церковью. Обозначаются формы соработничества, направленные на формирование подростков, на единство в деле духовно-нравственного воспитания гармонично развитого, морально-цельного человека, высоконравственной личности, стремящейся к совершенству.

Поиск путей взаимодействия школы и Церкви — вопрос очень не простой. И связан он, в том числе, даже не с формой работы, а с самими участниками образовательного процесса: родители, учащиеся, учителя, администрация школы, священнослужители, директор — и нахождением между ними взаимопонимания в вопросах соработничества школы и Церкви. Как всех участников данного процесса объединить невидимой нитью одного понимания важности и нужности воспитания и просвещения современных учащихся через взаимодействие с Церковью? По разного вида данным (наблюдение, общение, формы работы с учащимися и их родителями, анкетирование) становится понятно, что родители, так же как и учителя с осторожностью и некоторой опаской относятся к взаимодействию школы и Церкви. Поскольку данное взаимодействие не прописано законодательно,

участники образовательного процесса проявляют свое личное отношение к подобному взаимодействию. Не учитывать их мнение нельзя. Рассмотрим же их позиции.

Родители предпочитают приобщать своих детей к церкви под личным контролем (внутрисемейно) — совместные походы в церковь, совместное принятие Таинств, разговоры о вере и Боге дома в кругу семьи. Те, кто далек от Церкви и считает это неприемлемым в семье — проявляют резкую категоричность и даже некую агрессивность к сотрудничеству школы и Церкви. Одним из мониторинговых показателей является выбор родителями предмета ОРКСЭ (до 10% выбирают модуль «Основы православной культуры», и на ежегодных родительских собраниях по выбору курса в классах высказывают свое опасение, а порой даже негативную реакцию). Таким образом, **родители** делятся на четыре категории:

1. те, кто считает правильным семейно приобщать детей к Церкви (55–65%);
2. те, кто не против взаимодействия семьи и школы (10%) — те, кто не против, по личным убеждениям, и те, кто зашел в тупик в воспитании своих детей и не знает, как дальше на них воздействовать, но понимают, что бездействовать нельзя;
3. те, кто категорически против взаимодействия (30%);
4. те, кто индифферентен, либо те, кто доверяет школе и формам работы в ней (30%).

Эти процентные показатели не имеют ярко выраженных границ и мигрируют и переходят из одной категории в другую (в течение первой четверти родители могут изменить свое решение, связанное с выбором курса).

Учащиеся. 5–7% учащихся истинно хотят, чтобы в школе выстраивалась работа с Церковью. 30% готовы быть вовлеченными во взаимодействие с Церковью, но больше косвенно, чем напрямую (участие в конкурсе рисунков, ДПИ, классный час, экскурсия). 30% категорично против взаимодействия школы и церкви. 40% не проявляют категоричности ни «за», ни «против».

Учителя. 75% считают эту работу лишней. По разным причинам (дополнительная нагрузка, нежелание переубеждать родителей, убеждать детей, по личным убеждениям и представлениям).

Администрация школы (заместители директора по воспитательной и учебно-воспитательной работе). Сугубо личная — человеческая, гражданская, христианская позиция. Если администратор считает нужным и важным взаимодействие школы и Церкви

— он будет эту работу выстраивать и отстаивать, если нет — будет сопротивляться, либо халатно относиться к работе, либо займет пассивную позицию исполнителя.

Священнослужители. Зависит от заинтересованности священнослужителей. Позвольте обратиться к словам Патриарха Кирилла: «Я глубоко убежден в том, что обращение нашего народа к вере, несомненно, во многом связано с успехом пастырского служения» [1]. Если священнослужители заинтересованы во взаимодействии со школой — точки соприкосновения найдутся.

Роль директора школы в выстраивании данной работы. Эта роль очень значима и велика, так как от того, какой посыл идет от директора школы, зависит мера и степень взаимодействия школы и Церкви. Рассматривая роль директора школы, позвольте акцентировать внимание на современной личности директора, его профессиональных требованиях, которые к нему предъявляется государством, его профессиональных компетенциях и меру ответственности за происходящие в школе процессы.

Личность директора школы сегодня и 20–25 лет назад — это разные требования и разные стартовые позиции. Если раньше директором школы становился учитель, причем, лучший учитель, отработавший в школе не один десяток лет, то сегодня, по сути, хоть директор и имеет высшее педагогическое образование, но основные требования к нему предъявляются государством не как к учителю, а как к управленцу, экономисту, юристу, хозяйственнику — умеющему работать в кризисных, экстремальных условиях, работать с надзорными органами и исполнять зачастую нелогичные задачи в режиме финансово-экономического коллапса. Мера этой нагрузки на руководителя сегодня не просто велика, она лишает его творчества. А работа с Церковью — это творчество! Это умение увидеть образ выпускника не по требованиям ФГОС, а с житейского, духовно-нравственного подхода, чтоб не просто «специалист был грамотный, а Человек был хороший, светлый, праведный».

И вот в этом жестком отборе, ритме и с требованиями, предъявляемыми к директору школы — директор в рамках своей работы (исключительно в профессиональных границах) не то, что отходит от Церкви, он не доходит до взаимодействия с ней.

Вот в чем основная, на наш взгляд, проблема. А с учетом того, что и священнослужители имеют большую нагрузку, и служат без временных ограничений — не происходит того полноценного контакта, о котором мы говорим последние годы на Рождественских встречах и конференциях.

Но не будем безнадежно и обреченно смотреть на ситуацию. Роль директора школы имеет огромную силу, переходящую в убеждение, рычаги воздействия, стратегическую линию развития учебно-воспитательного процесса в школе и образования в целом.

Рассмотрев позиции и взгляды участников образовательного процесса на взаимоотношения, взаимодействие школы и Церкви, перейдем к современному состоянию и перспективам.

Процесс взаимодействия общеобразовательной школы и Православной Церкви имеет три привлекательные стороны:

— во-первых, в нем осуществляется взаимное информирование о воспитательных возможностях, содержании, формах, методах каждого из социальных институтов;

— во-вторых, идет согласование усилий школы и Православной Церкви в отношении целесообразных действий по работе в детско-юношеской среде;

— в-третьих, осуществляются совместные мероприятия по духовно-нравственному воспитанию учащихся, на основе социально-педагогической концепции их совместной деятельности.

Формы взаимодействия школы и Православной Церкви, которые существуют, достаточно разнообразны и интересны: духовно-нравственные беседы; знакомства учащихся с христианскими святынями; экскурсии; историческое краеведение; факультативные занятия; совместная подготовка и проведение государственных и религиозных праздников; кружковая работа; сотрудничество в конкурсах рисунка «Красота Божьего мира», ДПИ и пр.

Необходимо отметить и взаимодействие педагогов, священнослужителей и родителей в профилактике правонарушений.

Таким образом, школа и Православная Церковь, с учетом автономности сторон, на основании существующей нормативно-правовой базы могут стать незаменимыми партнерами в деле духовно-нравственного воспитания гармонично развитого, морально цельного человека, высоконравственной личности, стремящейся к совершенству.

Вера православная долго была гонима, и подрастающее поколение было отторгнуто от отеческих традиций. Но можно с уверенностью сказать, что сегодня для нас наступило время не только надежды, но и реальной совместной деятельности.

Библиографический список

1. Слово Святейшего Патриарха Кирилла после Всенощного бдения в Крестовоздвиженском соборе Женевы // Официальный сайт

Московского Патриархата [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.patriarchia.ru/db/text/4352660.html.

Костюченко Ю.А. (г. Красноярск)

АКТУАЛИЗАЦИЯ ЦЕННОСТНОГО СОДЕРЖАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ФИЛОСОФИЯ» ЧЕРЕЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ РАБОЧЕЙ ТЕТРАДИ

Переход российской системы образования на федеральный государственный образовательный стандарт (далее ФГОС) затронул все образовательные организации и учреждения, осуществляющие деятельность в данной области. Вполне естественно, что данные изменения произошли и в системе среднего профессионального образования. Среди наиболее значительных изменений можно назвать компетентность как определяющую составляющую реализации ФГОС СПО.

«ФГОС СПО вводит новое для системы образования понятие: компетентность — новое качество субъекта деятельности, проявляющееся в способности системного применения знаний, умений, ценностных установок и позволяющее успешно разрешать различные противоречия, проблемы, практические задачи в социальном, профессиональном и личностном контексте. Таким образом, средние профессиональные учебные заведения должны учитывать изменения особенностей бытия, труда и роли человека в условиях новой, технически и информационно насыщенной реальности, прививать будущему специалисту общие и профессиональные компетенции» [2].

Однако, несмотря на произошедшие изменения, стандарт в основном сохранил содержание обязательной части общего гуманитарного и социально-экономического цикла. Согласно ФГОС СПО ОПОП (основная профессиональная образовательная программа по специальности) углубленная подготовка должна предусматривать изучение обязательных дисциплин, в перечень которых входит дисциплина «Основы философии» [1].

При анализе ФГОС СПО по специальности «Преподавание в начальных классах» стоит отметить наличие строго определенных требований в результате изучения дисциплины «Основы философии» (как, впрочем, в ФГОС по другим специальностям), предъявляемых к уровню подготовки выпускников:

Обучающийся должен уметь: ориентироваться в наиболее общих философских проблемах бытия, познания, ценностей, свободы и смысла жизни как основе формирования культуры гражданина и будущего специалиста; знать: основные категории и понятия философии; роль философии в жизни человека и общества; основы философского учения о бытии; сущность процесса познания; основы научной, философской и религиозной картин мира; об условиях формирования личности, свободе и ответственности за сохранение жизни, культуры, окружающей среды; о социальных и этических проблемах, связанных с развитием и использованием достижений науки, техники и технологий.

Стоит заметить, что на изучение содержания курса отведено 48 аудиторных часов (20 часов на самостоятельное изучение тем). Критиковать выше перечисленный «список» умений и знаний нет необходимости, так как он представлен наиболее общими проблемами философского характера. Сложнее обстоит дело при анализе общих и профессиональных компетенций, формирование которых предполагается в рамках изучения дисциплины «Основы философии» (см. Таблица 1).

Таблица 1. Перечень формируемых компетенций у обучающихся в рамках изучения дисциплины «Основы философии».

Общие компетенции	1. Понимать сущность и социальную значимость своей будущей профессии, проявлять к ней устойчивый интерес. 2. Организовывать собственную деятельность, определять методы решения профессиональных задач, оценивать их эффективность и качество. 3. Оценивать риски и принимать решения в нестандартных ситуациях. 4. Осуществлять поиск, анализ и оценку информации, необходимой для постановки и решения профессиональных задач, профессионального и личностного развития. 5. Использовать информационно-коммуникационные технологии для совершенствования профессиональной деятельности. 6. Работать в коллективе и команде, взаимодействовать с руководством, коллегами и социальными партнерами. 7. Ставить цели, мотивировать деятельность обучающихся, организовывать и контролировать их работу с принятием на себя ответственности за качество образовательного процесса. 8. Самостоятельно определять задачи профессионального и личностного развития, заниматься самообразованием, осознанно планировать повышение квалификации.

	9. Осуществлять профессиональную деятельность в условиях обновления ее целей, содержания, смены технологий. 10. Осуществлять профилактику травматизма, обеспечивать охрану жизни и здоровья детей. 11. Строить профессиональную деятельность с соблюдением правовых норм, ее регулирующих. 12. Исполнять воинскую обязанность, в том числе с применением полученных профессиональных знаний (для юношей).
Профессиональные компетенции, соответствующие основным видам профессиональной деятельности	1.4 Анализировать уроки. 2.4 Анализировать процесс и результаты внеурочной деятельности и отдельных занятий. 3.4 Анализировать процесс и результаты проведения внеклассных мероприятий. 3.7 Анализировать результаты работы с родителями. 4.3 Систематизировать и оценивать педагогический опыт и образовательные технологии в области начального общего образования на основе изучения профессиональной литературы, самоанализа и анализа деятельности других педагогов.

По нашему мнению, довольно актуален вопрос относительно адекватности перечисленных компетенций и возможностей дисциплины (как содержательных, так и временных). Однако, принимая ФГОС СПО как некую нормативную рамку, необходимо максимально стремиться к достижению результатов, обозначенных в стандарте.

Учет деятельностного и компетентностного подходов, используемых в качестве основ реализации дисциплины «Основы философии» согласно требованиям ФГОС СПО, а также поиск оптимальных способов формирования компетенций обучающихся способствовал разработке «Рабочей тетради» по данному курсу. Дополнительным фактором, повлиявшим на создание рабочей тетради, можно считать условие, зафиксированное в стандарте: «При формировании ОПОП образовательное учреждение: обязано обеспечивать эффективную самостоятельную работу обучающихся в сочетании с совершенствованием управления ею со стороны преподавателей» [3].

Данные обстоятельства оказали решающее воздействие на введение в педагогическую практику рабочей тетради. При этом стоит отметить, что содержание курса философии, на наш взгляд, не допустимо изучать в формате лекционных занятий. Для того, чтобы философское знание перешло в категорию более значимую — позволим здесь использовать термин «витагенный опыт», предложенный Белкиным А.С. (заслуженный деятель науки РФ, академик Академии педагогических и социальных наук и МАНПО, доктор педагогических наук, профессор) — необходимо дать возможность обучающемуся понять ценность изучаемого

(на первый взгляд, абстрактного) философского материала.

Под витагенным (жизненным) опытом понимается витагенная информация, ставшая достоянием личности, отложенная в резервах долговременной памяти, находящаяся в состоянии постоянной готовности к актуализации в адекватных ситуациях. Эта информация представляет собой сплав мыслей, чувств, поступков, прожитых человеком, представляющих для него самодостаточную ценность, связанных с памятью разума, памятью чувств, памятью поведения. Ключевое слово в этом определении — прожито [1, С. 73].

Жизненный опыт возникает не спонтанно, не вдруг, а прорастая через стадию информации о жизни. Здесь условно можно выделить несколько стадий, при которых формула «Слышал, наблюдал, делал» превращается в формулу «Принял, пережил, запомнил», в чем-то напоминающую формулу процесса становления личности [1, С. 74].

Содержание тетради представляет совокупность заданий (в виде написания эссе, заполнения таблиц, схем, ответов на проблемные вопросы, выстраивания логической цепочки и т.д.), разработанных в деятельностном подходе. Задания тетради расположены в логической последовательности, согласно изучаемым темам курса. Для выполнения заданий необходимо обращение, как к материалам лекционных занятий, так и к учебной и научной литературе. Большинство заданий предполагает критическую оценку определенных явлений действительности, выражение собственной точки зрения.

Приведем примеры заданий из Рабочей тетради. Так, при изучении средневековой философии студентам необходимо «отобразить схемой теоцентризм как основной принцип схоластического видения мира». В теме «Философия Нового времени» обучающиеся объясняют мнение Л. Фейербаха о том, что «религия является важным фрагментом духовной жизни человека, требует от него большой работы всех душевных сил — чувств, эмоций, фантазий, деятельности ума». Ряд заданий Рабочей тетради связаны с историческим развитием русской философской мысли. Приведем одно из них: «Русская философия XIX века находилась в очень тесной связи с художественной литературой. Вспомните из школьного курса литературы то произведение русского поэта или писателя, которое оказало на Вас наиболее сильное воздействие. Приведите эти строки и объясните свой ответ».

Сложным по выполнению для студентов является задание, в котором им необходимо вспомнить строки стихотворения любого автора — русского, восточного или западноевропейского классика, современного российского или зарубежного, (возможно, свое собственное), отражающего проблему свободы, как части человеческого бытия. Зада-

ние предполагает не только написание этих строк, но и пояснение их основного смысла.

Стоит отметить, что задания, связанные с пониманием отдельных отрывков из философских текстов, вызывают у многих студентов вполне естественное желание упростить выполнение задание. Среди типичных ответов - «Я согласен с мнением автора, потому что.... ». Далее, как правило, студент стремится привести цитату из текста, без аргументации собственной точки зрения. Однако, так как задание требует комментариев, при пояснении задания основное внимание студентов обращаем на наличие собственных комментариев. Так, например, студентам необходимо прокомментировать мысли Б. Паскаля о человеческой сущности: «Опасно слишком настойчиво убеждать человека, что он не отличается от животных, не доказывая одновременно его величия. Опасно и доказывать его величие, не вспоминая о его низости. Еще опаснее оставлять его в неведении того и другого, но очень полезно показывать ему и то, и другое».

Другим примером, иллюстрирующим задания Рабочей тетради, является задание по написанию эссе на тему «Смысл моей жизни». Обязательным условием при этом, выступает, использование философских знаний (законов, понятий).

Рабочая тетрадь является дополнением к курсу «Основы философии» и позволяет студенту при грамотном и своевременном выполнении всех заданий не только рассчитывать на получение высокой отметки по дисциплине, с учетом рейтинговой системы оценивания знаний, но и ценностно осмыслить содержание философских категорий, проблем, осуществляя, тем самым, перевод данной информации в категорию витагенного опыта.

Библиографический список

1. Белкин А.С. Основы возрастной педагогики: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2000. — 192 с.

2. Брюханова А.А. ФГОС СПО. Актуальные проблемы образования. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://nsportal.ru/sites/default/files/2012/11/16/na_sovremennom_etape_ekonomicheskogo.docx.

3. Федеральные государственные образовательные стандарты среднего профессионального образования (ФГОС СПО) нового поколения // Федеральный портал «Российское образование» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.edu.ru/abitur/act.86/index.php.

Леонтьева Н.П. (г. Минусинск)

ИКОНОПИСЬ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ЖИВОПИСЬ КАК ИСТОЧНИКИ ПРОВЕДЕНИЯ УРОКОВ ПО ИСТОРИИ

В статье рассказывается о возможных формах и методах использования иконописи и исторической живописи на уроках при обобщении ранее изученного материала по темам становления и развития Московского государства XIV–XVII вв.

Среди дисциплин, изучаемых студентами Минусинского сельскохозяйственного колледжа, нет отдельной дисциплины, рассказывающей о Русской Православной Церкви или о духовной культуре народов нашей страны. В какой-то степени мы затрагиваем эти темы на занятиях по истории, литературе и философии.

В первом номере научно-методического журнала «История» за 2012 г. я прочла статью о возможностях использования на уроках изображений и символов иконы «Похвала Богоматери „Владимирской”» или «Древо государства Московского». Мне понравились идея автора, и я решила провести подобное занятие. Основной целью стало создание условий для творческого повторения и обобщения ранее полученных знаний по истории Руси XIV–XVII веков и показ роли Православной Церкви в становлении и развитии Московского государства.

Вся познавательная деятельность строится на анализе иконописи и сюжетов исторической живописи: картин художников А. Васнецова, А. Кившенко, А. Бубнова, М. Авилова и др. Студенты участвуют в беседе, заслушивают сообщения, обсуждают фрагменты художественных фильмов «Александр Невский», «Иван Грозный», выполняют практические задания. Содержание занятия сопровождается показом слайдов. Я не буду пересказывать все занятие, остановлюсь только на фрагментах, которые показывают тесную связь государства, общества и Церкви.

Икона «Древо государства Московского» написана в 1668 году служилым «дворянином московским» Симоном Ушаковым. В центре он поместил список с иконы Богоматери «Владимирской». На медальонах (слева) изображены митрополиты Алексий, Киприан, Иона, Фотий, Филипп и патриархи Иов и Филарет, цари Михаил Федорович и Федор Иоаннович, Царевич Димитрий.

Студенты отвечают на вопрос, почему в основании иконы автор поместил изображение Московского кремля, называют год возникновения Москвы и имя ее основателя, выдвигают предположения о том,

почему именно из Успенского собора «вырастает» древо государства Московского.

Первым на правой ветви изображен святой Александр Невский. Студенты отвечают на вопрос: почему владимирский князь изображен на московском древе? Им предлагается сравнить образ Александра Невского на иконе с изображением князя на картине художника П.Д. Корина. На картине князь изображен воином, защитником Новгородской земли, но в конце своей жизни Александр принял подстриг, поэтому на иконе он изображен в монашеской схиме.

Древо на иконе сажают князь Иван I Калита и святитель Московский, Петр, который видел церковной столицей Руси только Москву и предсказал ей великое будущее. Православный народ почитал его как чудотворца.

Первым на медальоне слева изображен святитель Алексий. Он прославился не только как предстоятель церкви, но и как выдающийся государственный деятель. Происходил Алексий из боярского рода, был одним из самых образованных людей своего времени. Ему удалось вернуть на Москву великое княжение. «Алексий смог установить доверительные отношения с ханом Джанибеком и его женой Тайбулой. Тайбула была женщиной редкой красоты и выдающегося ума. Ее постигло несчастье — она ослепла. Царицу лечили знаменитые врачи и шаманы, но лишь Алексий молитвами смог исцелить ее. Прозревшая Тайбула не забыла заслуги и поддерживала интересы Московского государства» [1, С. 17–20].

На иконе Дионисия «Митрополит Алексий с житием» есть изображение беседы святителя Алексия со святым монахом. Алексий перед смертью просит этого человека стать его преемником. Это Сергий Радонежский. Он был духовным наставником Северо-Восточной Руси, основателем и игуменом Троицкой Лавры. Существует предание, что перед походом на поле Куликово князь Дмитрий со своим двоюродным братом Владимиром Серпуховским в сопровождении дружины отправились в Троицкий монастырь, и Сергий Радонежский благословил князя и войска на грозную битву с полководцем Мамаем. Используя сюжеты картин художников А. Кившенко, А. Бубнова и М. Авилова, студенты вспоминают о Димитрии Донском, о подвиге монахов Пересвета и Осляби.

На втором медальоне слева изображен святитель Киприан. На время его пребывания на митрополичьем престоле в 1395 г. пришлось ожидание нового нашествия врагов. Князь Василий Дмитриевич с полками две недели находился близ Коломны, ожидая войско грозного Тамерлана (Тимура). Войско Тамерлана дошло до города

Елец, но неожиданно повернуло назад. Избавление было приписано заступничеству Богоматери «Владимирской». Москвичи молились перед чудотворной иконой, которую в это время перенесли из Владимира в Москву.

Далее студенты называют имя великого князя, который считается основателем Московского государства (Иван III), и главные достижения его политики.

На пятом медальоне изображен святитель Филипп — современник Ивана Грозного. Филипп выступил против опричнины. Он вступался за опальных, публично обличал беззакония царя, отказал ему в благословении. Это раздражало грозного царя, и в 1568 году, во время богослужения, когда Филипп отказал Грозному в благословении, митрополит был схвачен опричниками и отправлен в Тверской Отрочь монастырь, где его задушили по приказу царя.

На девятом и десятом медальонах изображены: царь Федор Иоаннович и царевич Димитрий. Студенты вспоминают события Смутного времени. В 1609 году началась польская интервенция. Поляком удалось войти в Кремль. Главная трудность заключалась в том, что россияне больше воевали друг с другом, чем с поляками. Нужно было, чтобы люди забыли взаимную вражду и объединились. Именно об этом писал в своих «грамотах» патриарх Гермоген. Поляки заточили его в темницу, но он и оттуда ухитрялся передавать свои послания, которые передавались потом по всей стране. Поляки уморили Гермогена голодом. Смерть была долгой и мучительной, но его слова были услышаны. В стране стали создаваться народные ополчения. Второе ополчение, созданное в Нижнем Новгороде под руководством князя Дмитрия Пожарского и старосты Козьмы Минина, осенью 1612 года освободило Москву от интервентов.

Последним, о ком мы говорим на этом занятии, является патриарх Филарет — отец царя Михаила Федоровича Романова. Федор Романов считался одним из соперников Бориса Годунова в борьбе за престол. За это его вместе с женой Ксенией насильно подстригли в монахи под именами «Филарет» и «Марфа». Филарет участвовал

в переговорах с польским королем Сигизмундом в 1611 году и отказался подписывать подготовленный польской стороной текст договора, т.к. тот не отвечал интересам России, был арестован. Несколько лет находился в плену у поляков, был освобожден и вернулся в Москву только в 1619 году. До конца своей жизни (1633) принимал активное участие в делах государства. Фактически был правителем страны.

Таким образом, рассмотрев на занятии исторические источники, произведения искусства мы проследили процесс становления

и развития Московского государства в неразрывной связи с судьбами исторических личностей: глав государства и представителей Русской Православной Церкви. Думаю, что знакомство с иконописью будет способствовать приобщению студентов к православной культуре и повышению их интереса к истории своего народа.

Библиографический список

1. История. Научно-методический журнал. — М.: Издательский дом «Первое сентября», 2012, — № 1.
2. История. Научно-методический журнал. — М.: Издательский дом «Первое сентября», 2012, — № 8.
3. Ключевский В.О. Русская история. — М.: «Эксмо», 2006.
4. Любимов Л.Д. Искусство Древней Руси. Книга для чтения. — М.: «Просвещение», 1974.

Ломанов П.В. (г. Красноярск)

ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ КУРСА «ОСНОВЫ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТУР И СВЕТСКОЙ ЭТИКИ» В ШКОЛЬНУЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ ПРОГРАММУ

17 декабря 2010 года Минобрнауки России утвердило предмет «Основы духовно-нравственной культуры народов России» в составе федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования. Позднее курс был переименован в «Основы религиозных культур и светской этики».

Уже на первом этапе его внедрения в 2010 году, когда в 19 регионах России этот курс стал даваться в качестве эксперимента, стало ясно, что при выборе родителями школьников одного из модулей курса они чаще отдают предпочтение «Основам светской этики».

В дальнейшем, в 2012 году, при массовом внедрении курса в школьное образование, эта диспропорция подтвердилась во многих регионах России, причем Сибирский федеральный округ (и, в частности, Красноярский край) лидируют в этих показателях. Так, согласно данным, которые были доступны автору выступления (от 2012 года) в Сибирском федеральном округе «Основы православной культуры» выбрали 19%, а «Основы светской этики» более 58%. В последние годы это соотношение изменилось, но весьма незначительно.

При разработках программ данного курса авторы исходят из следующих постулатов. Учебный курс «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ) относится к приоритетным государственным программам, затрагивающим интересы каждой семьи, поскольку имеет единую ценностную основу предметной области духовно-нравственной воспитательной направленности; ориентирован на культуру и традиции народов России, российские общенациональные гражданские ценности и нормы, веротерпимость, уважение национальных и культурных особенностей народов России, на мировоззренческое самоопределение и свободное культурное развитие, достоинство личности в российском обществе и государстве.

Апробация комплексного учебного курса ОРКСЭ осуществлялась во исполнение поручения Президента Российской Федерации в соответствии с планом мероприятий, утвержденным распоряжением Правительства Российской Федерации (от 29 октября 2009 года № 1578-р).

Целью представленной публикации является изложение определенной позиции на содержание и форму курса ОРКСЭ, и возможно, призыв к дискуссии по данной проблеме.

Автору кажется, что, имея шестилетний опыт внедрения и преподавания курса ОРКСЭ, отечественное педагогическое сообщество может уже оценить как положительные, так и отрицательные аспекты, связанные с курсом.

Курс ОРКСЭ состоит из 6-ти модулей, 4 из которых конфессиональной направленности: «Основы православной культуры», «Основы исламской культуры», «Основы буддийской культуры» и «Основы иудейской культуры». Указанные модули носят культурологический характер и не предусматривают обучение религии. Также в курс включены модули «Основы мировых религиозных культур» и «Основы светской этики». Мировоззренчески сложный курс требует выверенной профессионально обоснованной дистанцированности и аксиологической наполненности при сохранении культурологической акцентировки тематики.

Из всех представленных модулей задачам курса (а это, прежде всего раскрытие культурных традиций народов России и воспитание веротерпимости) менее всего соответствует модуль «Основы светской этики». Следует признать, что главные задачи курса, связанные с ориентированностью на культуру и традиции народов России, российские общенациональные гражданские ценности и нормы, веротерпимость, уважение национальных и культурных особенностей народов России, на мировоззренческое самоопределение и свободное культурное развитие пока указанный модуль не выполняет.

Автор публикации намеренно не включается в полемику о бессодержательности и искусственности самого термина «светская этика» (этой проблеме было посвящено уже множество публикаций). В самом факте включения модуля «Основы светской этики» в курс возможно видеть результат активности определенных кругов нашего научного и педагогического сообщества, характеризующейся достаточно радикальными антиклерикальными настроениями.

Модуль «светской этики» как таковой не способен ни раскрыть традиционные культурные ценности народов России, ни воспитать основы толерантности, веротерпимости, уважительного отношения к традиционным религиям народов России. Отсылки к национальной истории, народным традициям без учета фактора влияния традиционных религий, а иногда (при изучении предлагаемых программ модуля и имеющихся учебных пособий, о которых автор имеет достаточно хорошее представление, создается такое впечатление) при сознательном замалчивании, искажении исторических фактов, не создают целостного впечатления о традиционной культуре, традиционных ценностях. О какой веротерпимости можно говорить, если сам факт наличия у народов России древних, религиозных мировоззренческих систем, лежащих в основе всей их духовной культуры, просто замалчивается?

Но модули курса, связанные с конкретными религиями народов России (православное христианство, ислам, иудаизм, буддизм), тоже не могут в полноте решить задачу воспитания у подрастающего поколения веротерпимости, уважительного отношения к культуре других народов России. При построении модулей курса надо исходить из задач и реальных общественных потребностей.

С точки зрения автора данной публикации, только модуль «Основы мировых религиозных культур» полностью отвечает целям и задачам курса, который должен уже в своей структуре содержит определенную вариативность и, согласно выбору родителей и даже самих учащихся (что тоже не маловажно), в нем должны иметь возможность усиливаться, расширяться разделы, посвященные конкретным религиям народов России.

Очень важны в подаче любого учебного материала межпредметные связи. А для курса ОРКСЭ это особенно актуально. О традиционных религиозных культурах нельзя говорить вне исторического контекста, о проблемах этики — вне социального. Без курсов истории и обществознания к основам религиозных культур и этики просто не подойти. Поэтому весьма странным с точки зрения автора представляется даже выбор возраста, которому адресован курс.

К тому же сложные мировоззренческие вопросы, которые ставит этот курс перед учащимися, требуют от самих школьников определенных навыков к суждениям, оценкам. В связи с этим автор считает, что курс должен быть введен в старших классах средней школы.

Немерова Е.В. (г. Ачинск)

«ФОРМИРОВАНИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ГИМНАЗИСТОК ЧЕРЕЗ РЕАЛИЗАЦИЮ ПРОЕКТА «ПРАВОСЛАВНЫЕ ПРАЗДНИКИ»

В каждом человеке заключается
целый ряд способностей и наклонностей,
которые стоит лишь пробудить и развить,
чтобы они, при приложении к делу,
произвели самые превосходные результаты.
Лишь тогда человек становится
настоящим человеком.
А. Бебель

Каждому человеку присуще знать свою национальную культуру, традиции. Это не только простое любопытство, но и святая обязанность. Обращение к традициям поможет сохранить исконно русское, не дав исчезнуть нам как нации. Ведь традиции – одна из основ всей национальной культуры, они формируют эстетический вкус, сознание человека с самых ранних лет, учат любви и дружбе, мужеству и долгу перед Родиной.

Духовно-нравственное обучение гимназисток подразумевает не только получение знаний по предмету, но и развитие сознания ребенка во взаимодействии с социумом на основе нравственных ценностей. Собираясь на урок, я задаюсь вопросами: «Как сделать урок интереснее, активизировать познавательную деятельность учащихся и раскрыть желание творчески мыслить? Как, посредством урока, воспитать лучшие качества?».

Это лишь несколько вопросов, которые заставляют искать пути для совершенствования обучения, использовать передовые технологии и творческий потенциал учителя. Реализация вышеперечисленного позволяет педагогу сделать уроки познавательными и интересными, заронить зерно веры и добродетели в сердца своих учеников.

Цель данного проекта — углубить знания гимназисток об истории

и традициях православных праздников, дать толчок для познавательной, творческой деятельности.

Задачи проекта:

— обучающие: дать представление о том, что такое православные праздники, познакомить с историей основных православных праздников и их обычаями;

— развивающие: способствовать формированию уважительного отношения к православным традициям и обычаям своего народа; развивать познавательную мотивацию, навыки поисковой и творческой активности, коммуникативные навыки;

— воспитывающие: воспитание толерантности как составляющей духовно-нравственного развития гимназисток.

В ходе выполнения проекта учащиеся будут вовлечены в создание творческих мини-проектов, обогащение знаниями по истории, традициям православных праздников. Проект ориентирован на творческую самореализацию личности учащегося путем развития его интеллектуальных возможностей, волевых качеств и творческих способностей в процессе создания образовательного продукта, обладающего субъективной или объективной новизной и имеющего практическую значимость.

Особенно важным считаю приобщение гимназисток к созданию собственных творческих работ. Достаточно эффективной для развития творческой деятельности гимназисток является проектная технология.

Метод проектов не является принципиально новым в мировой практике. Он возник еще в начале нынешнего столетия в США. Его называли также методом проблем и связывался он с идеями гуманистического направления в философии и образовании, разработанными американским философом и педагогом Дж. Дьюи, а также его учеником В.Х. Килпатриком.

Метод проектов привлек внимание и русских педагогов еще в начале XX века. Идеи проектного обучения возникли в России практически параллельно с разработками американских педагогов. Под руководством русского педагога С.Т. Шацкого в 1905 году была организована небольшая группа сотрудников, пытавшаяся активно использовать проектные методы в практике преподавания.

Позднее, уже при советской власти эти идеи стали довольно широко внедряться в школу, но недостаточно продуманно и последовательно, постановлением ЦК ВКП/б/ в 1931 году метод проектов был осужден и с тех пор до недавнего времени в России больше не предпринималось сколько-нибудь серьезных попыток возродить этот метод в школьной практике. Вместе с тем в зарубежной школе он активно и весьма успешно развивался. В США, Великобритании, Бельгии, Израиле, Финляндии,

Германии, Италии, Бразилии, Нидерландах и многих других странах, где идеи гуманистического подхода к образованию Дж. Дьюи, его метод проектов нашли широкое распространение и приобрели большую популярность в силу рационального сочетания теоретических знаний и их практического применения для решения конкретных проблем окружающей действительности в совместной деятельности школьников. «Все, что я познаю, я знаю, для чего это мне надо и где и как я могу эти знания применить», — вот основной тезис современного понимания метода проектов, который и привлекает многие образовательные системы, стремящиеся найти разумный баланс между академическими знаниями и прагматическими умениями.

По определению проект — это совокупность определенных действий, документов, предварительных текстов, замысел для создания реального объекта, предмета, создания разного рода теоретического продукта. Это всегда творческая деятельность. В основе проектной технологии лежит развитие умения ориентироваться в информационном пространстве, интегрировать различные знания, творчески подходить к работе. Проектная технология всегда направлена на самостоятельную творческую работу гимназисток (индивидуальную, парную, групповую), которую они выполняют в отведенное для этого время (от нескольких минут урока до нескольких недель). Тема может быть предложена и гимназистками. Чаще всего работа над проектом продолжается и после урока, поэтому задействованными оказываются и члены семьи, и друзья, что дает дополнительный импульс к творческому развитию гимназисток.

С целью выделения систем действий учителя и гимназистки предварительно важно определить этапы разработки проекта. К настоящему моменту они выглядят следующим образом:

— 1 этап, организационно-подготовительный: выбор темы исследования, определение цели и задач, подбор участников (исполнителей проекта), деление их на творческие группы, составление предварительного плана работы;

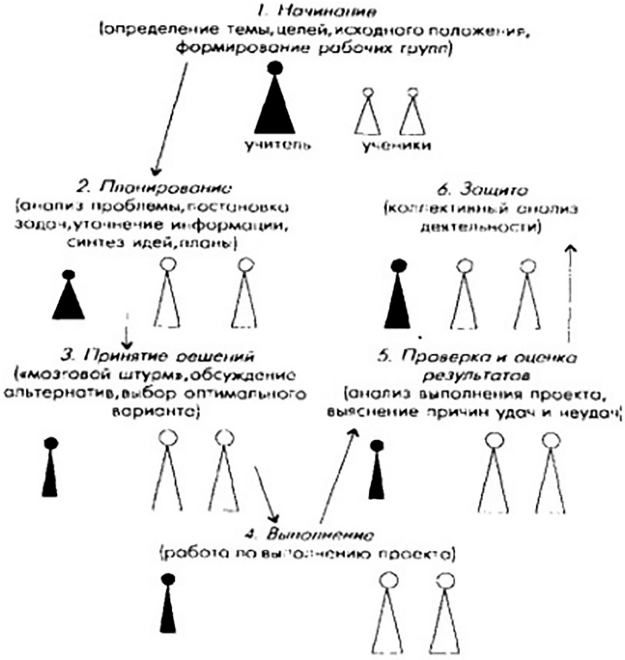
— 2 этап, поисково-исследовательский: разработка программы исследования, сбор и изучение необходимой информации. Проведение исследовательской работы творческими группами (организация мастер-классов с гимназистками по созданию атрибутов и украшений, разучивание песен и частушек, составление сценария);

— 3 этап, отчетно-оформительский: утверждение окончательного названия проекта, составление содержания, оформление работы. Подбор и оформление приложений, создание буклета, презентации проекта;

— 4 этап, презентативный: поведение мероприятия. Освещение результатов проекта в гимназической газете «Православный вестник».

В процессе работы над проектом роль и задачи как учителя, так и гимназисток меняются. Процесс работы над проектом строится не в логике учебной деятельности — учитель не ментор, а консультант, наблюдатель, помощник, организатор познавательной деятельности учащихся. Гимназистки не пассивно воспринимают материал, а являются деятелями, первооткрывателями, творцами, получающими удовольствие от своей работы (см. Рисунок 1).

Рис. 1 Схема взаимодействия учителя и учащихся на различных этапах проектирования (автор схемы — И.Д. Чечель, доктор педагогических наук).

Над проектом работают четыре творческие группы. Группы состоят из 2-10 человек.

Информационная группа (2 человека) осуществляет сбор и анализ информации из различных источников (СМИ, Интернет, беседа со священнослужителями).

Исследовательская группа (6 человек) в процессе работы над проектом изучает традиции, разрабатывает сценарии праздников, мероприятий.

Пропагандистская группа (10 человек) проводит мероприятие праздника.

Оформительская группа (5 человек) отвечает за обработку результатов исследования, составление буклета, презентации, видео-сюжета, освещение результатов проекта в гимназической газете «Православный вестник», сайте гимназии, описание результатов.

Деятельность в рабочих группах помогает им научиться работать в команде. При этом неизбежно происходит формирование такого конструктивного критического мышления, которому трудно научить при обычной «урочной» форме обучения. У учащихся вырабатывается свой собственный аналитический взгляд на информацию, и уже не действует заданная сверху оценочная схема: «Это — верно, а это — неверно». Гимназистки свободны в выборе способов и видов деятельности для достижения поставленной цели, им никто не говорит, как и что необходимо делать. Самое интересное, что даже неудачно выполненный проект также имеет большое положительное педагогическое значение. На этапе самоанализа, а затем защиты учитель и учащиеся самым подробным образом анализируют логику, выбранную проектировщиками, объективные и субъективные причины неудач, неожиданные последствия деятельности и т.п. Понимание ошибок создает мотивацию к повторной деятельности, формирует личный интерес к новому знанию, так как именно неудачно подобранная информация создала ситуацию «неуспеха». Подобная рефлексия позволяет сформировать адекватную оценку (самооценку) окружающего мира и себя в этом микро- и макросоциуме. Задача педагога заключается в том, чтобы в процессе выполнения проектов реализовывалась логическая цепочка (см. Рисунок 2).

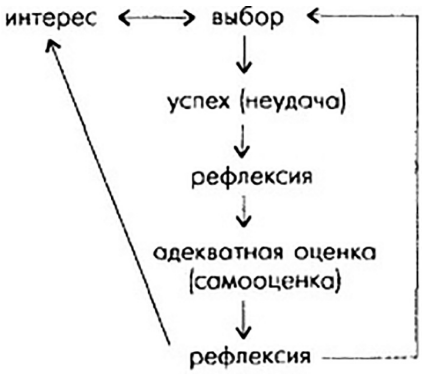

Рис. 2 Логическая цепочка при выполнении проекта.

Метод проектов формирует некоторые личностные качества, которые развиваются лишь в деятельности. К таким качествам можно отнести:

1. умение работать в коллективе;
2. умение брать ответственность за выбор, решение и т.п;
3. умение разделять ответственность;
4. умение анализировать результаты деятельности;
5. способность ощущать себя членом команды (подчинять свой темперамент, характер, время интересам общего дела).

В ходе реализации проекта проводились такие формы работы, как чтение художественной литературы по духовно-нравственной тематике, беседы с детьми о православных праздниках, просмотр детской православной программы «Купелька» на DVD, просмотр сказок о «Рождестве Христове», знакомство с живописью на библейские сюжеты. Совместно с детьми оформляются выставки детских рисунков, посвященных православным праздникам. К проектной деятельности активно подключились родители. Совместными усилиями был оформлен сборник, куда вошли рассказы об особенностях проведения православных праздников в семье, детские рисунки. Тематика сборника: «Рождество Христово»; «Крещение»; «Пасха». Продуктом проекта стало создание календаря православных праздников и традиций гимназии. Для педагогов: методическая копилка материалов проекта, трансляция работы по проекту в СМИ, создание видеотеки «Православные праздники», которая успешно будет использоваться на уроках ОПК, истории, литературы, классных часах. Созданный медиа-материал рекомендовано использовать на конкурсах, фестивалях духовно-исторической направленности.

Работа над проектом заставила гимназисток взглянуть на историю и культуру своей Родины по-новому. Работа проделана огромная как педагогом, так и учащимися, и заслуживает высокой оценки.

Свято верю в то, что православные традиции, мудрость устного народного творчества, «преданья старины глубокой» научат наших детей только доброму, и посеянные нами семена дадут в их душе хорошие плоды.

Никифорова Л.В. (г. Красноярск)

МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА КАК СРЕДСТВО ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ

В статье особое внимание уделено творческой самореализации студентов в процессе обучения и воспитания в колледже. Отражены этапы развития творчества студентов в организации профессионального самовоспитания, сформулированы направления организации студенческого самоуправления по воспитанию духовно-нравственных качеств личности в Красноярском педагогическом колледже № 1 им. М Горького на отделении «Музыкальное образование».

В настоящее время много внимания уделяется вопросам формирования духовно-нравственного воспитания студентов. Чем это вызвано? Прежде всего, масштабностью решаемых задач в период новых социально-экономических условий развития России, которые как никогда раньше, предъявляют высокие требования к школе, учителю, его педагогической культуре.

Система образования становится все более важным показателем степени развития любой страны, ее экономического, научно-технического и культурного потенциала, ее международного авторитета. Состояние и перспективы развития школы в огромной мере зависят от учителей, от их профессиональной подготовки, от их творчества, от активной жизненной позиции, способности практически решать проблемы образования и воспитания подрастающего поколения.

В этой связи современной школе, детским садам нужны грамотные, предприимчивые специалисты, «высококвалифицированные профессионалы, способные действовать в условиях трудностей, риска, способные думать, маневрировать, сохраняя свое лицо» [1], обладающие не только музыкальными умениями и знаниями, но и духовно-нравственными качествами, умеющие организовать в этих учреждениях музыкальную деятельность.

Обучение и воспитание студентов в педагогическом колледже № 1 ориентировано на их творческую самореализацию, так как она является тем условием и той движущей силой, которая способствует профессиональному и личностному становлению будущих молодых специалистов и является одним из важных факторов духовно — нравственного воспитания молодых людей, зависит от их самообразования и самовоспитания.

«Музыка является самым чудодейственным, самым тонким средством привлечения к добру, красоте, человечности... Как гимнастика

выпрямляет тело, так музыка выпрямляет душу человека», — писал о музыке В.А. Сухомлинский.

Пение является одним из самых доступных видов музыкальной деятельности, поэтому обучение студентов вокальному искусству представляется одним из оптимальных путей приобщения учащихся к культуре и творчеству.

В основу управления творческой активностью студентов в процессе их учебной деятельности в колледже положен принцип «от формирования творческой активности в учебной деятельности через творческое самосознание к творческой самореализации в учебно-профессиональной деятельности».

В реализации образовательно-творческого потенциала студентов можно выделить этапы развития творчества студентов в организации профессионального самовоспитания. Первый этап подготовки студента к творчеству ориентирован на повышение его интеллектуального уровня, так как существует прямая взаимосвязь между интеллектом и творчеством. На втором этапе формируются необходимые музыкально-педагогические умения. Третий этап подготовки к творчеству обучает студента творческому применению знаний в совершенно незнакомой ему ситуации (на практике в детском саду, в школе, на хоровой практике). Главные ориентиры на этом этапе — широкий кругозор, развитие индивидуальных творческих способностей и творческого мышления.

Основными компонентами в процессе развития творческой деятельности студентов являются постановка задачи поэтапного развития творческого отношения к усвоению профессиональных знаний, где четко разграничены роль и самостоятельная деятельность студента в развитии индивидуальных творческих возможностей.

Каждый студент может воспользоваться правом выбора пространства для творческого самовыражения — от мероприятий, проводимых в колледже (креативных проектов КВН, фестиваля «Алло, мы ищем таланты», конференций, презентаций, дебатов, концертов, проводимых в колледже, конкурсов дирижеров, вокалистов, по сольфеджио, на сочинение песни или романса — до краевых, всероссийских и международных инновационных приоритетных проектов. Наряду с доминирующими видами деятельности важным элементом творческого пространства самовыражения является широкая сеть факультативов по дополнительному образованию, позволяющему практически каждому студенту избрать себе занятие по душе, которое в наибольшей мере соответствует его интересам и способствует проявлению и обогащению его творческого потенциала.

Вокальное воспитание — сложная, многогранная система, которая влияет на формирование творческой индивидуальности и может оказывать целенаправленное воздействие на личность студента.

Необходимо создание эстетической среды вокального обучения студентов, которая предполагает наличие:

- благоприятной нравственно-эстетической атмосферы;
- эстетической материальной среды, выражающейся в эстетике обстановки, качестве аппаратуры, состоянии инструментов учителя и учащихся, эстетике одежды;
- эстетических акцентов работы, позволяющих воспитывать в студентах посредством музыки готовность воспринимать и оценивать окружающую среду в ее эстетических, нравственных характеристиках;
- благоприятного музыкально-эстетического окружения, эстетического фона, исключающего влияние низкопробного вокального исполнительства на учащихся посредством воспитания у студентов психического отторжения любых проявлений безобразного, некачественного, неэстетичного в музыке;
- воспитательных мероприятий по развитию у студентов способности к эстетическому рефлексированию своих переживаний и оценок.

Необходимость эстетической среды вокального обучения студентов обуславливается ее богатым воспитательным потенциалом. Воспитывающая среда — это совокупность объектов действительности, обладающих воспитательным влиянием на личность. Эстетическая среда — это не часть, а характер и качество воспитательной среды вокального обучения учащихся.

Таким образом, создание эстетической среды в вокальном классе является необходимым условием вокального воспитания студентов.

Говоря о формировании духовно-нравственных ценностей, необходимо, прежде всего, отметить выделяемую ныне современными методистами духовно-нравственную природу самого урока. Любой урок несет и выражает духовность.

Поэтому нравственный урок — это явление любви, добра, миролюбия, долга, честности, доброты, справедливости, доверия.

Занятия в вокальном классе имеет большую духовно-нравственную силу, которую можно увидеть не сразу, а постепенно, видя, как меняется человек, как он духовно обогащается, как раскрывается в нем богатство его души.

Не все студенты способны выдержать нелегкую работу, которая заключается в напряжении волевых, эмоциональных качеств лично-

сти. Чтобы достичь хорошего, качественного вокального исполнения, которое бы заинтересовало слушателя, вызвало бы в нем энергетический, душевный подъем, нужно пройти не одну ступень вокальной подготовки и, самое главное, развить в себе глубину чувств внутреннего мира. Только тогда может возникнуть духовная связь между слушателем и исполнителем. Достигнуть исполнительского мастерства можно только кропотливым трудом.

Искусство действует на человека внутренними переживаниями, эмоциями и выражением их в образах. При собственном же воспроизведении музыкального рассказа учащийся вкладывает в картину все свое знание, все свое соображение. Существует громадное количество не только классической музыки, но и написанных специально для детей вокальных произведений, в которых в более легкую и доступную для восприятия форму заключено содержание, способное нравственно образовать и воспитать учащегося. Чтобы решить эту задачу, я подбираю такие вокальные произведения, которые содержат яркие поэтические образы, перекликающиеся с жизненным опытом студентов.

Поэтический текст, его образное содержание должны быть не абстрактными, а близкими и понятными для студентов.

Таким образом, репертуар должен отвечать следующим требованиям:

- развивающий и воспитательный характер словесно-музыкального материала;
- доступность содержания, понятность образов, соответствие жизненному опыту и возрасту студентов;
- посильность вокально-интонационного материала — степень сложности произведения должна быть посильной, т.е. должна соответствовать уровню подготовленности обучающихся;
- яркость и рельефность музыкальных образов, мелодичность (мелодия как интеграция художественного, образного, интонационного);
- гуманистический характер произведения, утверждение позитивного жизненного начала;
- отражение чувства радости, юмора, сострадания, доброты, красоты, любви, ответственности, дружбы, патриотизма.

Естественно, что не каждое репертуарное произведение может включать все перечисленные параметры, но репертуар в целом должен им отвечать. Это одно из важных условий успешности в обучения и воспитания детей. В репертуаре моих учащихся ведущее место занимают русские народные песни, патриотические песни о родине, красоте родной природы, о дружбе.

Одним из важнейших звеньев в воспитании является концертная деятельность. Выступление на концертах — это своеобразный отчет о проделанной работе. Оно выявляет все возможности студента, демонстрирует музыкальность, способность слушать и слышать преподавателя, сценичность, эмоциональность и т.д.

Концертные выступления имеют большое воспитательное значение. Они формируют чувство ответственности: исполнителям должно быть не безразлично, как оценят их труд слушатели, а на конкурсах и фестивалях — авторитетное жюри.

С первого года обучения студенты отделения «Музыкальное образование» постоянно принимают участие, как солисты, так и в составе вокального ансамбля, во всех праздниках и концертных мероприятиях. Это концерты, посвященные Дню Победы, Дню защиты детей, Дню матери, Дню пожилого человека, и другим праздникам.

Учащиеся не только познакомились с прекраснейшим песенным материалом, но, самое главное — проникались огромным состраданием к старикам, к которым приходят с концертом в центр реабилитации граждан пожилого возраста и инвалидам, видели слезы и сами плакали с ветеранами Великой Отечественной войны, искренне преклонялись перед их подвигом.

Умение видеть, понимать и создавать прекрасное делает духовную жизнь наших студентов богаче, интереснее, дает им возможность испытывать самые высокие духовные переживания. Для становления человека искусство имеет исключительное значение. Необходимо, чтобы ценности искусства стали духовной потребностью студентов.

Творческий потенциал студентов раскрывается в концертных выступлениях на лучших площадках города, в региональных и международных фестивалях, конкурсах.

Выступления студентов на концертах, их общение с публикой корректирует мотивационную сферу: мотивация долженствования перерастает в мотивацию социальной значимости профессиональной деятельности, формирует у студентов большой интерес, неизмеримое желание принимать участие в работе концертных бригад, быть постоянно на людях, не замыкаться в себе, выходить за рамки работы в учебных классах и репетиционных аудиториях.

Студенты отделения «Музыкальное образование» являются лауреатами и дипломантами: международных, всероссийских, краевых конкурсов «Россия молодая», «Студенческая весна», «На Красной горке», весенние хоровые капеллы, фестивалей «Патриотической песни»; краевых «Покровских встреч» и Пасхального фестиваля.

Студенты ежегодно принимают участие в творческих мероприятиях международного проекта «Бах академия» (Штутгарт-Красноярск).

Библиографический список

1. Психология музыкальной деятельности: Теория и практика: Учеб. пособие для студ. муз. фак. высш. пед. учебн. заведений / Под ред. Г.М. Цыпина. — М.: Издательский центр «Академия», 2003. — 368 с.

Пригодич Е.Г. (г. Красноярск)

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПРЕДМЕТНЫХ ОБЛАСТЕЙ «ОСНОВЫ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТУР И СВЕТСКОЙ ЭТИКИ» И «ОСНОВЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ РОССИИ»

Образование — это краеугольный камень общества и государства. Если получение знаний не будет сопровождаться воспитанием личности, то школа не сможет решать задачи, которые перед ней стоят... Мы должны отстаивать свои ценности, которые вырастают из нашей духовной, культурной традиции. У ребенка, воспитанного вне системы ценностей, нет способности отличить добро от зла, потому что современная постмодернистская культура навязывает другой тезис: нет никаких объективных истин; сколько голов, столько и умов; твоя собственная идея и является для тебя абсолютной истиной. Но если мы хотим иметь людей, способных к созданию семьи, если мы хотим иметь граждан, любящих свое Отечество, как же мы можем отказаться от формирования личности в системе координат, определяемых нашими базисными, традиционными духовно-нравственными и культурными ценностями?

Из выступления Святейшего Патриарха Московского и всей Руси Кирилла на встрече с участниками I Православного форума «От сердца к сердцу» (август 2014 г.)

Для педагогов Красноярского края Рождественские образовательные чтения являются центром дискуссии об условиях духовно-нравственного развития и воспитания личности.

Содержание статьи является попыткой оформления суждения по новой, но долгожданной теме, которой посвящены несколько площадок Чтений — преемственности новых предметных областей в системе российского общего образования, — «Основы религиозных культур и светской этики» и «Основы духовно-нравственной культуры народов России» (далее — ОРКСЭ и ОДНКНР). В статье обосновывается новизна содержания предметных областей ОРКСЭ и ОДНКНР, анализируются итоги и условия введения ОРКСЭ в начальной школе в системе общего образования Красноярского края, поднимается проблема создания условий для введения новой предметной области ОДНКНР.

1. О новизне содержания предметных областей ОРКСЭ и ОДНКНР.

ОРКСЭ — это учебный предмет в четвертом классе (по 1 часу в неделю), введенный с сентября 2012 года в школах России, после апробации 2010—2012 годов. Предмет состоит их шести модулей, четыре модуля — об основах традиционных для России религиозных культур — православия, ислама, буддизма и иудаизма, один модуль об основах светской этики и один об основах мировых религиозных культур в целом. Родители выбирают для образования своего ребенка один из шести модулей.

Шесть лет назад, в начале апробации курса, когда 85 тренеров-преподавателей на 18-ти площадках Красноярского края — от Хатанги до Шушенского, провели первые курсы для одной тысячи шестисот восьмидесяти трех учителей, все мы поняли, почувствовали, что в нашей профессиональной жизни учителей и методистов возникло новое, важное, ответственное — предмет, который нужен детям, семьям, образованию, России.

ОДНКНР — это предметная область, логическое продолжение ОРКСЭ, обязательный элемент учебного плана российской школы на уровне основного общего образования (5–9 кл.) — вводится с сентября 2015 г.

Обе предметные области являются системным нововведением, соответствующим целям образования, сформулированным в федеральных государственных образовательных стандартах (далее — ФГОС): высоконравственный, творческий, компетентный гражданин России, принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны, укорененный в духовных и культурных традициях многонационального народа Российской Федерации. Цели предметных областей: обеспечение знаний норм морали, культурных традиций народов России, форми-

рование представлений об исторической роли традиционных религий и гражданского общества в становлении российской государственности, воспитание способности к духовному развитию, нравственному самосовершенствованию; воспитание веротерпимости, уважительного отношения к религиозным чувствам, взглядам людей или их отсутствию; понимание значения нравственности, веры и религии в жизни человека, семьи и общества.

Содержание предметов — культуроведческое, обустроенное как постижение младшими и старшими подростками взаимосвязи **культуры** и **религии**. Культуры как возделывания себя и мира, пространства поиска смыслов, ценностного поля, в котором существуют люди. Религии как связи, единения верующего с Богом, и веры как образа особой духовной жизни. Методика постижения содержания новых предметов — диалог, обсуждение и понимание, переживание ценностей культуры, знаков и символов мира, жизненного пути человека в пространстве культурного сценария, личной биографии, социальной реальности и истории.

2. Об итогах и условиях введения ОРКСЭ в начальной школе в системе общего образования края.

Ученики, первыми изучившие курс в 2010 году, сегодня уже готовятся к выпускным экзаменам. В Красноярском крае курс изучили более 195 тысяч четвероклассников семи «наборов». С 2010 года в КК ИПК и ППРО обучились более 2 500 учителей для курса ОРКСЭ. Педагоги постигают культуру обсуждения, понимания смыслов культуры, религии, веры, светской этики, пределы светскости и религиозности в преподавании курса. Учителя учатся обсуждать содержание курса с носителями знаний, ценностей и опыта православной, исламской и иудейской религиозных культур. Трудом учителей и методистов разработана ясная и эффективная методика преподавания курса, формат технологической карты урока ОРКСЭ.

Учителя курса овладевают компетентностью выбора учебных пособий по курсу. Например, на 2015-2016 учебный год в крае выполнены дополнительные заказы территорий на учебники по курсу по пяти авторским линиям. Учебники для курса выбирают учителя, а выбор модулей — это право родителей.

Постепенно, через преодоление недоверия, при помощи рекомендаций и приказов «сверху», на основе творческой инициативы лучших педагогов и директоров «снизу» создаются условия для обеспечения свободного, добровольного, информированного выбора родителями модулей курса. Согласно регламенту организации выбора

модулей ежегодно, с февраля по апрель включительно, проводится система работ, центром которых являются родительские собрания в третьих классах по вопросам введения курса. Министерством образования края рекомендовано приглашать на собрания представителей централизованных религиозных организаций, установлены графики проведения родительских собраний и налажены контакты на уровнях: министерство образования — Красноярская митрополия, муниципальные органы управления образованием — епархии, благочиния, школы — храмы.

Для понимания итогов работ в этом направлении обратимся к данным о динамике выбора модулей курса ОРКСЭ в Красноярском крае (см. Таблица 1).

Таблица 1. Динамика выбора модулей курса ОРКСЭ.

Модуль	РФ 2015	СФО 2015	2015-16	2014-15	2013-14	2012-13	2011-12
Основы православной культуры	32,93	21	21,36	20,7	20,8	18,1	12
Основы исламской культуры	3,57	0	0,15	0,1,	0,2	0	
Основы буддийской культуры	0,4	2	0,02	0,01	0	0	
Основы иудейской культуры	0,02	0	0	0	0	0	
Основы мировых религиозных культур	18,4	22	23,2	22,1	23,6	24,3	24
Основы светской этики	44,2	55	55,27	57,09	55,4	57,6	63

Анализ данных ежегодного мониторинга выбора модулей курса ОРКСЭ в Красноярском крае позволяет отметить существенные различия в выборе модулей между муниципальными территориями. Например, близки к среднероссийскому показателю выбора модуля «Основы православной культуры» (32,93%) и выше него в 2015/16 учебном году три города края: Боготол — 54,5%, Бородино — 36,3%, Канск — 40,5%; и 17 районов края: Абанский — 71%, Богучанский — 31%, Большеулуйский — 70%, Емельяновский — 44,7%, Енисейский — 44,7%, Идринский — 51,6%, Иланский — 57,3%, Канский

— 50%, Краснотуранский — 55%, Курагинский — 38,8%, Минусинский 33,5%, Сухобузимский — 33%, Рыбинский — 61,8%, Саянский — 43,4%, Северо-Енисейский — 34,5%, Тасеевский — 49,6%, Шарыповский — 36,3%.

Не выбрали в 2015 году модуль «Основы православной культуры» школах г. Шарыпово и шести районов: Балахтинском, Манском, Пировском, Казачинском, Шушенском, Таймырском муниципальном районе. Минимален выбор основ православной культуры в г. Минусинске — 3%, г. Назарово — 2,5%, г. Сосновоборске — 6%. Солнечном — 3%, районах: Козульском — 4%, Кежемском — 3,6%, Уярском — 5,7%. Выбор модуля «Основы православной культуры» в г. Красноярске в 2012/13 и 2013/14 учебных годах был выше 22%, в прошлом и этом учебном году — соответственно 17,5% и 17,68%. Выбор «Основы православной культуры» в Норильске за первые четыре года вырос с 7% до 17,5%, а в 2015/16 учебном году не многим более 12%.

На уровне региона вопрос о причинах неустойчивости и разнородности выбора модулей курса в разных территориях, школах и классах является предметом переговорных площадок (круглый стол 19.04.2015 в Законодательном Собрании, совместные совещания министерства образования и Красноярской Митрополии, муниципальные круглые столы и т.д.).

В рефлексии итогов введения курса ОРКСЭ для методистов и педагогов, реализующих курс, опорой являются библейские фразеологизмы, за каждым из которых события, достижения, ошибки и надежды: «*положить начало*», «*глас вопиющего в пустыне*», «*святая простота*», «*камень преткновения*», «*Фома неверующий*», «*не хлебом единым жив человек*», «*много званных, но мало призванных*», «*что посеет человек, то и пожнет*», «*упасть на добрую почву*».

В Красноярском крае сформирована система информационно-методического, аналитического сопровождения курса ОРКСЭ:

- рабочая группа по введению курса ОРКСЭ при Министерстве образования Красноярского края;
- региональный мониторинговый, методический, информационный, консультационный центр по сопровождению преподавания курса ОРКСЭ на базе Центра воспитания и гражданского образования КК ИПК и ППРО;
- лаборатория «Организация и методика духовно-нравственного воспитания» ККИПК и ППРО, одной из задач которой является разработка ресурсов для преподавания основ православной культуры, истории православной церкви в Красноярском крае, образованная в 2013 году по инициативе

Главы митрополии Митрополита Красноярского и Ачинского Пантелеимона при поддержке министерства образования Красноярского края;

- тьюторы-методисты и специалисты муниципальных органов управления образованием, координирующие введение курса в муниципалитетах;
- муниципальные методические объединения учителей курса ОРКСЭ.

Деятельность по сопровождению введения курса ОРКСЭ организуется на основе регионального рамочного плана, через проведение системы конференций, семинаров, образовательных чтений, вебинаров, профессиональных и ученических конкурсов, организацию мониторинговой деятельности, изучение общественного мнения. Опорой этой системы является сотрудничество с общественными организациями традиционных конфессий, и собственно человеческий фактор — доверие в отношениях директоров школ, учителей, священников, родителей.

Примером является сотрудничество методических объединений учителей курса и священников Канской епархии. Под председательством Епископа Филарета проводятся окружные Рождественские чтения, в рамках которых учителя представляют опыт преподавания курса. Проводится много конкурсов для педагогов и детей. Педагоги отзываются об этой работе с большой благодарностью. Информация публикуется на сайте епархии, районных администраций, управлений образованием. В Емельяновском районе примером сотрудничества методического объединения учителей курса, Красноярской митрополии, приходских священников, Фонда «София», районной администрации, органов управления образованием, культуры, являются ежегодные Покровские, Рождественские, Пасхальные Чтения, районные фестивали, праздники. В районе реализуется программа духовно-нравственного развития и воспитания населения. Уровень открытых уроков, презентаций, конференций, конкурсных материалов и т.п., представляемых учителями из этих территорий, отличается глубиной, основательностью.

Среди условий введения такой новой предметной области как ОРКСЭ (настойчивая политическая воля «сверху»; система нормативно-методических материалов; специальное обучение учителей; учебные пособия, методические ресурсы; региональное сетевое методическое объединение для профессионального развития учителей курса; системный ежегодный мониторинг и т.д.) в Красноярском крае проблемными остаются две позиции: открытость систе-

мы образования к сотрудничеству с родителями, традиционными религиозными конфессиями и принятие предметной области профессиональным педагогическим сообществом и руководителями школ.

В ближайшие два-три года эффективным решением обозначенной проблемы должно стать выявление лучшего опыта учителей, школ, муниципалитетов, описание и передача его всем заинтересованным, поощрение лучших. В этот же период на уровне школ предстоит решить задачу интеграции предметной области ОРКСЭ в образовательное пространство школ через содержание Программ духовно-нравственного развития и воспитания, через преемственность с предметной областью «Основы духовно-нравственной культуры народов России».

3. О создании условий для введения предметной области ОДНКНР.

Уже в 2010 году педагогами курса был сформулирован вопрос: что должно стать продолжением курса ОРКСЭ в основной школе? Ответ сформулирован через пять лет, в письме Минобрнауки России «Об изучении предметных областей: «Основы религиозных культур и светской этики» и «Основы духовно-нравственной культуры народов России» (от 25 мая 2015 года № 08-761). В этом документе рекомендуется реализовать новую предметную область через:

- занятия по предметной области ОДНКНР, учитывающие региональные, национальные и этнокультурные особенности региона России, включенные в часть учебного плана, формируемую участниками образовательных отношений;
- включение в рабочие программы других учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей) других предметных областей, тем, содержащих вопросы духовно-нравственного воспитания;
- включение занятий по предметной области ОДНКНР во внеурочную деятельность в рамках реализации Программы воспитания и социализации обучающихся.

Принятие решения о реализации предметной области ОДНКНР отнесено к компетенции школы. Руководители школ должны обеспечить взаимосвязь трех направлений реализации предметной области (школьный компонент, внеурочная деятельность и интеграция в содержание предметов) и преемственность ОДНКНР на уровне основного общего образования, от пятых к девятым классам.

В рамках краевого Августовского педсовета (2015 г.) педагогами и методистами была инициирована идея создания на базе Центра воспитания и гражданского образования КК ИПК и ППРО сетевого проекта по разработке предложений, материалов, для реализации в системе общего образования Красноярского края предметной области ОДНКНР в соответствии с ФГОС основного общего образования. В составе инициативной группы — Ключинская средняя школа Ачинского района, Дрокинская средняя школа Емельяновского района, средняя школа № 17 г. Ачинска, средняя школа № 11 г. Назарово, Никольская средняя школа Емельяновского района, средняя школа № 97 Свердловского района г. Красноярска, Тасеевская средняя школа № 1, Московская средняя школа им. Ивана Ярыгина Шушенского района, Дубенская ООШ Шушенского района, средняя школа № 1 г. Заозерного, Саянская средняя школа № 32, Рыбинская средняя школа № 7) и пять муниципальных команд Большеулуйского, Ирбейского, Краснотуранского, Северо-Енисейского районов и г. Норильска (МБУ «Методический центр»).

Педагогами сетевого проекта поставлен вопрос о необходимости разработки региональной системы условий введения предметной области ОДНКНР в системе общего образования в Красноярском крае.

Аргументом в пользу постановки вопроса являются результаты регионального этапа федерального мониторинга по готовности к введению ОДНКНР (сентябрь 2015 г.). В мониторинге приняли участие все школы края. Из 925-ти общеобразовательных организаций введена область в 875-ти, в пятых классах в 95% школ, в шестых классах в 40% , в седьмых классах в 32%, в восьмых классах в 25%, в девятых классах в 18%. 5,5% осенью 2015 года не включили новую предметную область в образовательную программу.

74,7% школ запланировали введение ОДНКНР через интеграцию в содержание предметов (география, изобразительное искусство, английский язык, история, литература, мировая художественная культура, музыка, обществознание, русский язык). 53,8% школ запланировали реализацию ОДНКНР через внеурочную деятельность по направлению духовно-нравственного воспитания, 7,5% школ — через введение предметов, учитывающих региональные, национальные и этнокультурные особенности Красноярского края. Большое сомнение вызывает неопределенность названий таких предметов («Мир вокруг тебя», «Исследовательская лаборатория по истории», «Историческая лаборатория „Юности честное зерцало”», «История театрального искусства России», «Культура малых народов Красноярского края», «Литература сибирских писателей», «Мир сибирской

деревни», «Народная кукла», «Патриоты России», «Русские народные игры» и т.д.).

В контексте преемственности предметных областей ОРКСЭ и ОДНКНР можно спрогнозировать необходимость создания системы региональных условий для введения новой предметной области ОДНКНР.

Информационно-методическое сопровождение введения предметной области ОДНКНР осуществляется Центром воспитания и гражданского образования и лабораторией «Организация и методика формирования духовно-нравственной культуры» КК ИПК и ПП РО.

С целью создания условий для реализации предметной области ОДНКНР в общеобразовательных организациях края запланирована и осуществляется следующая работа:

- организация ежегодного мониторинга реализации предметной области ОДНКНР в школах края;
- разработка учебно-методических ресурсов для реализации курса в шестых-девятых классах;
- организация мероприятий профессионального развития педагогов и руководителей школ по реализации предметной области ОДНКНР;
- развитие сотрудничества с учреждениями культуры и традиционными религиозными конфессиями;
- выявление лучшего опыта учителей, школ, муниципальных органов управления образования по интеграции предметной области ОРКСЭ в образовательное пространство школ через содержание программ духовно-нравственного развития и воспитания, реализацию преемственности с предметной областью «Основы религиозных культур и светской этики».

На базе Центра воспитания и гражданского образования КК ИПК и ППРО создано региональное сетевое методическое объединение педагогов, создающих практики по реализации в системе общего образования Красноярского края предметной области ОДНКНР в соответствии с ФГОС ООО. В составе сетевого МО — более 60-ти педагогов общеобразовательных организаций края, среди них участники муниципальных команд г. Норильска, Большеулуйского, Ирбейского, Иланского, Краснотуранского, Северо-Енисейского районов и школ — краевых инновационных, базовых площадок.

Участники краевого методического объединения в рамках Рождественских образовательных чтений 2016 года, трех краевых вебинаров, двух семинаров, площадки краевого августовского педагогического совета обучаются методике разработки ресурсов для введения

ОДНКНР, представляют лучший опыт реализации ОДНКНР в практике образовательных учреждений.

В настоящее время сложилось представление об оптимальной модели введения новой предметной области в школах края:

- в пятом классе — курс «Основы духовно-нравственной культуры народов России», внеурочная деятельность по православной духовно-нравственной культуре.
- шестой класс — введение в рабочие программы других учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей) других предметных областей, тем, содержащих вопросы духовно-нравственного воспитания, внеурочная деятельность по православной духовно-нравственной культуре.
- седьмой класс — модульный курс «Основы духовно-нравственной культуры народов Красноярского края». Внеурочная деятельность.
- содержание предметной области в восьмых и девятых классах необходимо определить в ближайшей перспективе.

Необходимым условием реализации предметной области ОДНКНР должно стать изучение федерального опыта, ресурсов, представленных в регионах России (например, программа «Истоки», которую взяли за основу в Москве, опыт г. Санкт-Петербурга).

Начало введению ОДНКНР положено: сформулированы задачи на уровне федеральной образовательной политики, сформировалось профессиональное сообщество. Следующий шаг — необходимость оформления решений на уровне региональной образовательной политики, поддержка инициативы и профессионального творчества педагогов и руководителей, поддержка родительской и религиозной общественности, разработка системы региональных нормативно-методических материалов; специальное обучение учителей; выбор учебных пособий; разработка, методических ресурсов; организация регионального сетевого методического объединения для профессионального развития учителей курса; организация системного ежегодного мониторинга; принятие предметной области профессиональным педагогическим сообществом и руководителями школ; открытость системы образования к сотрудничеству с родителями, традиционными религиозными конфессиями.

Это — работа, которую нам предстоит сделать к 2019 году, в рамках введения ФГОС основного общего образования. Что посеем — то и пожнем!

Савицкая Л.Ю., Симановская Н.В. (г. Ачинск)

СИСТЕМА РАБОТЫ В ОБЛАСТИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ГОРОДА АЧИНСКА

Особая сфера воспитательной работы — ограждение детей, подростков, юношества от одной из самых больших бед: пустоты души, бездуховности. Настоящий человек начинается там, где есть святыни души.
В.А. Сухомлинский

В федеральных государственных стандартах процесс образования понимается не только как усвоение системы знаний, умений и навыков, составляющих инструментальную основу компетенций учащегося, но и как процесс развития личности, принятия духовно-нравственных, социальных, семейных ценностей.

Воспитание и социализация, согласно Стратегии, Стандарту, концепции и примерной программе, должны быть интегрированы во все виды деятельности школьника: учебную, внеучебную, внешкольную, семейную, общественно-полезную. Это означает, что в процессы духовно-нравственного развития учащегося необходимо включать все субъекты воспитания и социализации детей и молодежи: семью, институты государства и гражданского общества, традиционные российские религиозные организации, учреждения дополнительного образования, культуры и спорта, СМИ (см. Приложение № 2).

Стратегия опирается на систему духовно-нравственных ценностей, сложившихся в процессе культурного развития России, таких как человеколюбие, справедливость, честь, совесть, воля, личное достоинство, вера в добро и стремление к исполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьей и своим Отечеством.

Воспитание детей рассматривается как стратегический общенациональный приоритет, требующий консолидации усилий различных институтов гражданского общества и ведомств на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

В настоящее время педагогической и родительской общественностью бурно обсуждается вопрос о том, каким быть нравственному образованию, каково место и роль религии, семьи, СМИ.

Как и чему учить в наше непростое время? Какие духовно-нравственные ценности воспитывать в детях?

Этот вопрос стал актуальным и для педагогов и руководителей образовательных организаций г. Ачинска.

Система работы в области духовно-нравственного воспитания представляет собой открытую площадку практических проб, освоения, апробации и предъявления новых форматов деятельности.

В городе Ачинске стало традиционным проведение Рождественских чтений — это есть продолжение начатого дела по обобщению и представлению практического опыта по направлению духовно-нравственного развития и воспитания личности учащихся.

В образовательных организациях проводятся родительские собрания «Нравственные чувства человека и особенности их формирования», семейных совместных мероприятий, событийные мероприятия «Кузьминки или посиделки на Кузьму и Демьяна», «Пасхальная неделя», «Масленица», «Рождественские колядки», «Свет Рождественской звезды», «День семьи, любви и верности», организовано проведение школьного, муниципального этапов общероссийской олимпиады школьников по Основам православной культуры «Русский мир в православной культуре», муниципального этапа всероссийского конкурса детского творчества «Красота Божьего мира» и конкурса в рамках Дней святителя Луки.

Особого внимания заслуживает опыт образовательных организаций г. Ачинска в области реализации социальных проектов, воплощение идей которых стало возможно благодаря участию команд образовательных организаций в грантовых программах и конкурсах разного уровня (см. Приложение № 1).

Успешно реализовываются проекты и программы летней оздоровительной кампании, направленные на воспитание духовно-нравственных качеств личности учащихся: проект «Летнее солнцестояние» (МБОУ «Школа № 6), программа «Летнее путешествие» (МОУ «Лицей № 1»), программа «Волшебная радуга» МБОУ «Школа № 18», программа «Город мастеров» (МБОУ «Школа № 8»), проект «Академия звезд» (МАОУ «Школа № 3).

С целью координации деятельности, осуществления методического сопровождения введения ФГОС по направлению образовательного процесса «Духовно-нравственное развитие и воспитание обучающихся», создания условий для обобщения практик духовно-нравственного воспитания в г. Ачинске проводятся городские конкурсы: конкурс проектов классных руководителей и воспитателей, программ педагогов дополнительного образования, программ элективных курсов,

конкурс программ воспитания и социализации учащихся, духовно-нравственного развития детей и молодежи.

Педагоги города Ачинска ежегодно принимают участие в региональном этапе Всероссийского конкурса в области педагогики, воспитания и работы с детьми школьного возраста и молодежью до 20 лет на соискание премии «За нравственный подвиг учителя», который проводится по инициативе Русской Православной Церкви при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации и полномочных представителей Президента в федеральных округах.

Представители педагогической общественности принимают участие в конкурсе социального партнерства ОК РУСАЛа «Помогать просто», который призван способствовать развитию культуры благотворительности и добровольчества. Заслуженное признание получили добровольцы, которые внесли значимый вклад в развитие города. Так, в 2014 году в номинации «Помогай-мен» (за личную активность и инициативу) дипломом за первое место была награждена Галина Николаевна Кучер — директор МБОУ «Школа № 8», за третье место — учитель истории и обществознания МАОУ «Школа № 17» Савицкая Любовь Юрьевна. В течение двух лет педагоги образовательных организаций города Ачинска принимают активное участие в Новогоднем благотворительном марафоне «Верим в чудо! Творим чудо», проводимого центром социальных программ ОК РУСАЛа, целью которого является развитие идей волонтерства и благотворительности. В мероприятия команды педагогов города Ачинска включаются учащиеся, педагоги и родители образовательных организаций городов Ачинска и Назарово.

Город Ачинск стал местом проведения межрайонного фестиваля декоративно-прикладного искусства и народного творчества «Параскева Пятница», целью которого является создание площадки для сотрудничества творческих объединений города Ачинска и прилегающих районов в сфере духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения через народное и совместное творчество. Инициатором проведения фестиваля является МБОУ «Средняя школа № 6» и управление образования администрации г. Ачинска.

С целью создания условий для духовно-нравственного воспитания выстроено эффективное взаимодействие с городским краеведческим музеем им. Д.С. Каргаполова, Ачинским музейно-выставочным центром, сетью детских библиотек города, отделом спорта, молодежи, культуры администрации г. Ачинска, ММЦ «Сибирь», центром социальных программ ОК РУСАЛа. Совместно проводятся мероприятия, разрабатываются проекты, организуются выставки.

Такие мероприятия имеют положительное значение не только для детей, но и для учителей, «сеющих вечное, разумное, доброе» в душах своих учеников.

Говоря о нравственном примере педагога, следует вспомнить А. Дистервега, выдающегося немецкого педагога, который считал, что «повсюду ценность школы равняется ценности ее учителя». Нравственный облик учителя, моральные нормы, которыми он руководствуется в своей профессиональной деятельности и жизни, его отношение к своему педагогическому труду, к ученикам, коллегам — все это имеет первостепенное значение для духовно-нравственного развития, становления личности обучающихся. Никакие воспитательные программы не будут эффективны, если педагог не являет собой пример нравственного, гражданского и личностного поведения.

Возвращаясь к вопросу о необходимости включения всех субъектов деятельности в процесс духовно-нравственного развития, социализации детей и молодежи, стоит отметить своевременное нормативное включение в основную образовательную программу образовательных организаций обязательное изучение предметной области «Основы духовно-нравственной культуры народов России», которая в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом должна обеспечить знание основных норм морали, культурных традиций народов России, формирование представлений об исторической роли традиционных религий и гражданского общества в становлении российской государственности.

Особое значение изучения данного предмета младшими подростками определяется их возрастными и познавательными возможностями: у детей 10–12 лет наблюдается большой интерес к социальному миру, общественным событиям, они открыты для общения на различные темы, включая религиозные, располагают сведениями об истории нашего государства, ориентируются в понятии «культура».

Предмет «Основы духовно-нравственной культуры народов России» продолжает формирование первоначальных представлений о светской этике, традиционных религиях России, их роли в культуре, истории и современности нашей страны и всего мира. Материал учебника дает возможность расширить и систематизировать знания о великой российской культуре, о нравственных ценностях, которые являются основополагающими для нашей многонациональной страны.

В связи с потребностью поиска эффективных форм реализации предметной области «Основы духовно-нравственной культуры народов России» была разработана схема методического сопровождения реализации предметной области, с учетом опыта образовательных

организаций г. Ачинска в выборе способов ее реализации (см. Приложение № 3).

Данная схема учитывает особенности организации учебно-воспитательного процесса образовательных организаций, потребности и интересы всех участников образовательных отношений. Выстраивание деятельности на ее основе осуществляется при помощи сопровождения образовательных организаций, где предметная область введена впервые в 2015–2016 учебном году, посредством деятельности городской проблемной группы «Актуальные вопросы преподавания курса ОРКСЭ и предметной области ОДНКНР». Городская проблемная группа — это площадка для выявления и предъявления успешного педагогического опыта (проводятся семинары, творческие мастерские, организовано посещение занятий, мероприятий).

Стоит отметить, что наряду с появлением успешных практик в области духовно-нравственного воспитания на уровне муниципалитета нерешенными остаются такие вопросы, как:

— комплексное вовлечение в решение вопросов нравственного развития подрастающего поколения представителей Русской Православной Церкви;

— выстраивание диалога с семьями учащихся при совместном решении вопросов духовно-нравственного воспитания, разработки программы семейного духовно-нравственного воспитания;

— тиражирование педагогами образовательных организаций современных и актуальных форматов проведения мероприятий духовно-нравственной направленности;

— отсутствие разработанной на региональном уровне нормативно-правовой базы, методических рекомендаций для педагогов в области духовно-нравственного воспитания, введения предметной области ОДНКНР.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в основе выстраивания целенаправленной деятельности в области духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения должен стоять конструктивный диалог, сотрудничество всех заинтересованных структур и ведомств, должны решаться содержательные вопросы формирования основ нравственной культуры школьников образовательных организаций города Ачинска, Красноярского края.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. N 996-р г. Москва «Стратегия развития

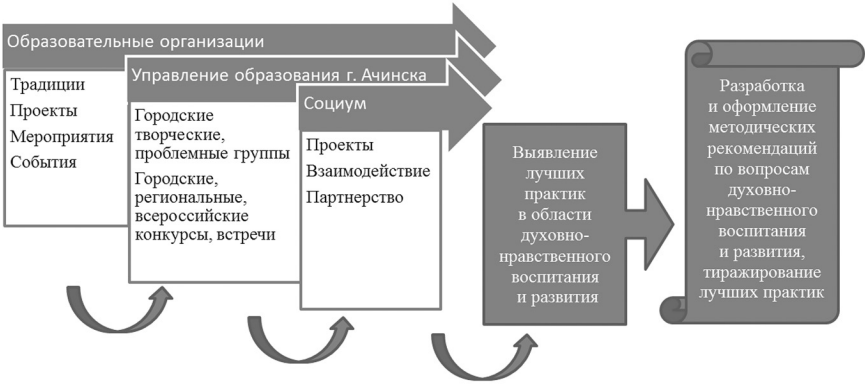
воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» // Российская газета [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html.

2. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования / Министерство образования и науки Российской Федерации. — М.: Просвещение, 2011. — 48. — (Стандарт второго поколения).

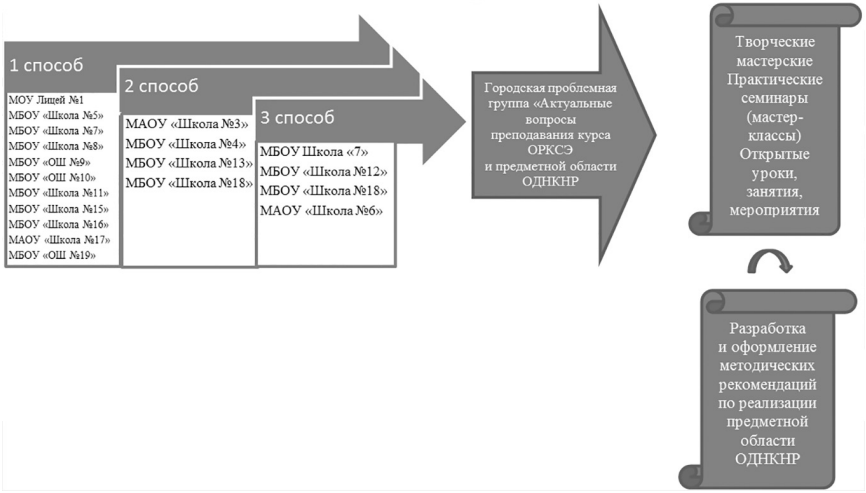
Приложение № 1. Опыт реализации социальных проектов образовательными организациями г. Ачинска.

№ п/п	Образовательная организация	Название социального проек	Цель проекта
1.	МБОУ «Школа № 8»	«Счастливая семья — это папа, мама и я»	Профилактика семейного неблагополучия и социального сиротства детей, включая профилактику жестокого обращения с детьми, восстановление благоприятной для воспитания ребенка семейной среды, семейное устройство детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.
		«Добру быть»	Создание площадки для вовлечения подростков в волонтерскую деятельность, проведение добровольческих акций (проведение акций, мероприятий фестиваля добровольцев).
		«Ачинские райтеры»	Развитие добровольческой деятельности, направленной на улучшение внешнего эстетического вида города Ачинска (создание волонтерских групп, проведение акций по очищение зданий от несанкционированных рисунков и др.).
2.	МАОУ «Школа № 17»	«Мы вместе»	Создание площадки для организации межкультурного взаимодействия (развитие и совершенствование компетентности учащихся в сфере межкультурной и межличностной коммуникаций).
3.	МБОУ «ЦДОД»	«Ачинск литературный»	Создание площадки для вовлечения жителей города в чтение литературных произведений различной направленности.

Приложение № 2. Схема взаимодействия субъектов деятельности по направлению духовно-нравственного развития детей в г. Ачинске.

Приложение № 3. Схема реализации предметной области «Основы духовно-нравственной культуры народов России».

Черняева Н.Ф. (п. Емельяново)

КРАЕВЕДЕНИЕ КАК ОСНОВА ДЛЯ ВОСПИТАНИЯ ПАТРИОТИЗМА

Краеведение — это основа нравственного воспитания народа.
Д.С. Лихачев

Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России провозгласила: «Духовно-нравственное развитие личности гражданина России является одним ключевых факторов модернизации России. Создать современную инновационную экономику, минуя человека, состояние и качество его внутренней жизни, невозможно. Темпы и характер развития общества непосредственным образом зависят от гражданской позиции человека, его мотивационно-потребностной сферы, жизненных приоритетов, нравственных убеждений, моральных норм и духовных ценностей. Воспитание человека, укрепление его интереса к жизни, любви к своей стране, потребности творить и совершенствоваться есть важнейшее условие успешного развития России» [3].

В 2014 году Президент России В.В. Путин сообщил: «Фонд культуры запускает новый краеведческий проект. Это очень важное, интересное и полезное дело. Люди у нас, слава Богу, все больше и больше проявляют интерес к отечественной культуре, к своей истории». В. Толстой, советник Путина, призвал воспринимать краеведение как общественное движение. Председатель Союза кинематографистов РФ Н. Михалков напомнил, что наш интерес к истории, краеведение начинается через личную жизнь, «через то, как человек попал сюда, кто были его предки, почему они сюда попали. Это глубина постижения того, чем являешься ты на своей малой родине, и что значит твоя малая родина, и ты сам для огромной страны» [2].

Статья 2 Федерального Закона «Об образовании» 2012 года гласит: «образование — единый целенаправленный процесс воспитания и обучения ... в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого... развития человека», «...воспитание — деятельность, направленная на развитие личности... на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей» [5].

Д.С. Лихачев говорил, насколько «важно воспитывать молодежь в моральном климате памяти: памяти семейной, памяти народной, памяти культурной» [4].

Согласно Концепции духовно-нравственного развития и воспи-

тания личности гражданина России, «основным инструментом педагогической поддержки духовно-нравственного развития личности гражданина является общеобразовательная школа, выстраивающая партнерские отношения с другими социальными субъектами воспитания: семьей, институтами гражданского общества, конфессиями, общественными организациями» [3].

Партнерами в краеведческой деятельности на территории Емельяновского района являются: администрация Емельяновского района, сельсоветы, Управление образованием администрации Емельяновского района, общеобразовательные школы, Емельяновский дорожно-строительный техникум, Кедровый кадетский корпус, Емельяновский детский дом, приходы Красноярской епархии, Отдел культуры Емельяновского района, ОО ветеранов боевых действий «Сибирское братство», представители Енисейского казачества, Красноярское Дворянское собрание, национальные диаспоры Красноярского края (украинская, чувашская, польская, немецкая и другие), ОО «Романов Дом» и фонд «София».

В апреле 2013 г. на базе Солонцовской школы прошел фестиваль школьных музеев Емельяновского района как одна из форм внеурочной деятельности по краеведению. На фестивале была организована выставка школьных музеев и круглый стол, на котором был предложен для исследования новый проект «Белая Сибирь». Гражданская война прошла по всей территории Емельяновского района. В районе Дрокино, в так называемой Красноярской катастрофе, погибло, по одним данным — 800, по другим — 3000 человек. Предполагаемая задача проекта — составление карты движения белых и красных войск в Емельяновском районе (д. Минино, Дрокино, Заледеево, Дрокино, Шуваево, Устюг, Куваршино, Барабаново, Частые, Шивера, Успенка, Ивановка), подготовка к 100-летию «кровавого сочельника» 1920 года, определение места братской могилы белых солдат и офицеров на кладбище д. Дрокино и ее благоустройство, установление памятного креста или часовни во имя Александра Невского, небесного покровителя А.В. Колчака и русских воинов. Проект «Белые рыцари» предполагает изучение материала об адмирале Колчаке, генерале Каппеле и других генералов, чьи войска прошли по Емельяновскому району, составление списка участников, как со стороны белых, так и со стороны красных, а также список потерь, установление контактов с правоприемниками боевых соединений, принимавших участие в боях в Емельяновском районе. По нашему району прошли 11-й Оренбургский казачий полк, Красноуфимская стрелковая артиллерийская дивизия, 3-й Барнаульский полк, юнкерская школа полковника Рябцева,

белоказаки во главе с генералом В.А. Вержбицким, войска генералов Петрова, Зинкевича, Молчанова и другие.

В процессе проведения фестивалей духовной культуры и патриотического воспитания «Царственная Россия», «Великая Держава», «Рождественская звезда» по итогам одной из номинаций собраны научно-исследовательские работы, сочинения, эссе, воспоминания, которые легли в основу изданных краеведческих сборников.

Приняли участие в издании сборников Устюжская школа, Емельяновская школа № 2, Стеклозаводская школа, Никольская школа, Дрокинская школа, фонд «София».

Благотворителями издательского проекта выступили П.М. Аграшев, ООО «Полет-Сервис», Е.П. Шемякина, Н.С. Качан, А.М. Бычек, А. Суворов, Г.В. Лапченко, С. Худяков, О.Г. Денисенко, В.П. Жаворонок и другие жители района.

В сборнике «Рождественская звезда в селе Устюг» опубликована уникальная информация о пяти учителях — участниках Великой Отечественной войны, из которых только один вернулся с фронта. Интересен тот факт, что в альбоме, посвященном участникам Великой Отечественной войны, имеется информация о службе ветеранов в русской императорской армии, об участии их в Первой мировой войне, а также в Гражданской войне.

Сборник об истории поселка Емельяново «Великая Держава» рассказывает об основании поселения в 1700 году, о закладке каменной двухэтажной Троицкой церкви 10 октября 1798 года, об освящении ее придельного храма Покрова Богородицы 27 мая 1805 года и самого Свято-Троицкого храма в 1817 году. В сборнике опубликована интересная статья Я.С. Холявчука о России, где он пишет: «Национальная идея, основанная на фундаментальных ценностях русской цивилизации, всегда, даже на крутых виражах, соответствовала своей национальной идентичности, что выражалось в верности ее носителя своим традициям, вероисповеданию, менталитету, духовному укладу жизни россиян».

Первый сборник «Царственная Россия» (2014) об истории Стеклозавода (поселка Знаменский) повествует кроме всего прочего об основании общеобразовательного учреждения в Стеклозаводе в 1912 году хозяином Знаменского стекольного завода В.А. Даниловым и о первом учителе И.С. Кашине.

Во второй сборник 2015 года были включены: список земляков участников ВОВ и героев Советского Союза; отрывок из книги профессора В.Г. Дацышена «Митрополит Иннокентий Пекинский», в котором рассказывается о брате митрополита, П.А. Фигуровском, священнике Знаменской заводской церкви, служившем 6 лет в Стеклозаводе, а за-

тем, вместе с матерью, матушкой Манефой, помогавшем своему брату митрополиту Иннокентию в деле распространения и сохранения Православия в Китае; статья В.А. Майстренко «Данилов — сын Даниила» о том, что святой старец Даниил Ачинский являлся крестным отцом А.Д. Данилова, хозяина стекольного завода, известного купца-предпринимателя и мецената, владельца золотых приисков, винокуренного производства, Александровского завода в Минусинске, пивомедоваренного завода «Богемия» в Красноярке и множества других предприятий.

Также во второй сборник 2015 года были включены список не вернувшихся с войны, список репрессированных, список награжденных медалью «70 лет Победы», сочинения детей на тему «Великая Отечественная война в истории моей семьи» и «Пасха Христова», воспоминания о военном детстве в деревне Раскаты, о том, как в деревнях молились, чтобы сыны пришли домой с войны, статья о традициях деревни Борлок, о Троице и других праздниках.

В сборнике «Село Дрокино — бывшая казачья станица» упоминается, что Дрокино известно в литературе со времен создания Красноярского острога (1628 г.), в конце XIX века в Дрокино построили церковь, тогда оно стало селом. До сих пор здесь проживают потомки старых казачьих родов — Дрокины, Нашивочниковы, Терские.

Литературное краеведение нашло отражение не только в сборниках об истории разных сел и деревень Емельяновского района, где были опубликованы стихи местных поэтов, научные работы, рецензии и отзывы на их творчество. Также были изданы стихи местных поэтов отдельными сборниками. Так, например, сборник стихов М. Кочерженко, молодого поэта, погибшего в 23 года, Б. Евдокимова, М. Манаевой. Готовится к выпуску стихи нашего поэта И. Беера, готовятся исследовательская работа, рецензии на творчество поэта.

Совместная работа казачества со школами Емельяновского района, основываясь на богатство местного краеведческого материала, может иметь результатом создание класса казачьей направленности на основе исторически сложившихся традиций Енисейского казачества и проект «Заледеевские казаки».

В проекте — поисково-исследовательская работа о Транссибирской магистрали, которая прошла через территорию нашего района при императоре Александре III (в народе ее прозвали «царской дорогой»). При закладке дороги 31 мая 1891 года принял участие цесаревич Николай. Дорогой восхищались западные газеты: «После открытия Америки и постройки Суэцкого канала история не отмечала события более богатого прямыми и косвенными последствиями, чем постройка сибирской дороги. Это был подвиг».

В планах также проекты к 80-летию Емельяновского района: издание краеведческого сборника по собранному материалу учащихся Емельяновской школы № 3 о деревнях Емельяновского поссовета: Творогово, Крутая, Сухая, Мужичкино, Логовой; издание краеведческого сборника об истории села Елового; издание краеведческого сборника о барабановской церкви Параскевы Пятницы.

Важным проектом нравственного воспитания молодежи является составление и популяризация хронологии юбилейных дат истории Емельяновского района в юбилейном году, популяризация достопримечательностей.

Хронологическая таблица состоит из многих юбилейных дат Емельяновского района в 2016 году, таких как: 275 лет — построена почтовая станция в д. Заледеевой, 260 лет — началась традиция ежегодного крестного хода с иконой Св. Троицы в Красноярске, 150 лет — открытие первой школы в с. Заледеевском (11 сентября 1866 г.), 20 лет — состоялось первое богослужение в Свято-Троицком храме п. Емельяново после 60-летнего перерыва и массовое крещение емельяновцев в реке Кача 7 июля 1996 г.

Идет популяризация достопримечательностей и духовных символов Емельяновского района, памятников архитектуры, таких как церковь Святой Троицы п. Емельяново, 1804 г., церковь Святой Троицы с. Частые, 1824 г., церковь Параскевы Пятницы с. Барабаново, 1857 г., церковь Преображения Господня д. Бугачево, 1883 г., церковь во имя иконы Божьей Матери «Нечаянная Радость» п. Солонцы. Как говорил митрополит Волоколамский Иларион, «когда, например, приезжаем в Рим, в первую очередь идем смотреть собор Святого Петра. В Париже — собор Парижской Богоматери». А приезжая в наши села, мы идем смотреть, прежде всего, местную церковь.

Предстоит исследование истории утраченных церквей Емельяновского района: церковь Николая Чудотворца с. Устюг, 1820 г., церковь Николая Чудотворца, с. Погорелка, 1821 г., церковь во имя иконы Божией Матери «Знамение», 1833 г., Коркинская церковь, 1859 г., церковь свв. апп. Петра и Павла д. Глядено, 1862 г., церковь св. Прокопия Чудотворца д. Минино, 1872 г., церковь Св. Троицы с. Талое, 1888 г., часовня к 300-летию династии Романовых д. Серебряково, 1913 г., Знаменский женский монастырь в п. Памяти 13 Борцов, 1880 г.; исчезнувших деревень Емельяновского района: Шерчуль, Ивановна, Кардачино, Ильинка, Богословка и многих других исчезающих деревень.

Президент России В.В. Путин на встрече с представителями общественности по вопросам патриотического воспитания молодежи,

проведенной 12 сентября 2012 года в Краснодаре, вновь и вновь повторил о главном: «о ценностях, о нравственных основах, о том, как мы воспитываем молодежь, ведь от этого зависит, сможет ли Россия сберечь и приумножить саму себя, ... не растерять себя как нацию, не утратить свою самобытность в очень непростой современной обстановке» [1].

Наши российские национальные традиции и наша история — это наш фундамент в деле самоидентификации и в деле патриотического воспитания детей и молодежи.

Библиографический список

1. Встреча с представителями общественности по вопросам патриотического воспитания молодежи. // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/16470.

2. Встреча с руководителями краеведческих музеев 1 октября 2014 года, Москва, Кремль // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://special.kremlin.ru/events/president/news/46710.

3. Концепция духовно- нравственного развития и воспитания личности гражданина России. Проект (А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков) / Вестник образования. — № 17. —2009. // Официальное справочно-информационное издание Министерства образования и науки Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://vestnik.edu.ru/proect.html.

4. Лихачев Д.С. Раздумья. — М.: 1991.

5. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета: сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html.

ЦЕРКОВЬ
И ОБЩЕСТВО

Бацылев В.М. (г. Красноярск)

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ

Россия — многоконфессиональная страна. Согласно социологическим опросам, большинство военнослужащих осознают себя верующими людьми. Православие является во многих регионах доминирующей религией, поэтому в армейской среде более восьмидесяти процентов верующих составляют православные христиане, а остальные исповедуют другие традиционные для России религии. Именно православие на протяжении веков служило опорой Российского государства в его многочисленных противостояниях с врагами Отечества. Вера и православная церковь всегда помогали русским правителям в отстаивании суверенитета и национальной целостности России.

С верой и верностью Отечеству

Те, кто сегодня утверждает, что православие — «слабая религия» (в ней, якобы, нет «боевитости», нацеленности на победу, это «религия рабов и пораженцев», неспособных постоять за себя, только поучающая подставлять щеки под удары да шею под топор палача), как правило, или сознательно клевещут, или просто заблуждаются.

О ложности подобных утверждений свидетельствует история. Православная Византия с IV по XV вв. успешно противостояла бешеному натиску варваров-язычников и мусульман. С момента крещения Руси священнослужители радели не только за веру, но и за Отечество. Православная Россия с X по XX вв., то есть тысячу лет, одна противостояла такому же бешеному, жестокому натиску и с католического (христианского) Запада, и с языческого, с мусульманского Востока и Юга. И не только устояла, но и расширила свои границы на восток до Тихого океана и на юг до Крыма, Черного моря, Кавказа, Афганистана и Китая.

Однако после 1917 г. появились политические силы, которые стали сознательно бороться с религией, в результате чего предельно сократилось влияние церкви на народ и его жизнь (при советской власти христианское воспитание детей было фактически запрещено, существовал запрет и на православное воспитание воинов).

Союзник во все времена

Когда-то российский император Александр III говорил: «У России нет других союзников, кроме ее армии и флота». Безусловно, это так. Но история показывает — у российской армии и флота нет более

преданного, проверенного в веках и бесчисленных битвах союзника, чем Русская Православная Церковь.

Православные монастыри России, ее «твердыни духовные», в истории всегда становились и воинскими крепостями, оборонявшими страну от врагов. Так, в Смутное время Свято-Троицкая Сергиева лавра 16 месяцев держала оборону от польских войск и «воровских людей», Соловецкий монастырь подвергался артиллерийскому обстрелу англофранцузской эскадры в Восточную войну (1853—1855 гг., более известную как Крымская), подмосковные монастыри прикрывали подступы к столице со всех опасных направлений (ныне они в черте города), героическую оборону от польских войск выдержал Псково-Печорский монастырь.

В истории России были времена, когда архиепископ Господина Великого Новгорода снаряжал свой «владычнин полк» в войско Новгородской республики, в котором монахи и священнослужители храбро сражались наравне с воинами.

Церковь в буквальном смысле пестовала и ставила на ноги будущих освободителей Отечества. Так, св. князь Димитрий Донской в 9 лет наследовал московский престол своего отца Ивана II Красного, который перед смертью доверил ведение всех государственных дел и воспитание малолетнего сына свт. Алексию, митрополиту Московскому. Именно митрополит Алексий добился от Орды для 12-летнего князя Димитрия ярлыка на великое княжение в 1362 г., фактически правил Московским княжеством как регент и к моменту своей кончины в 1378 г. заложил прочную основу для будущей победы на Куликовом поле. В 1380 г. князь Димитрий, по пути на Куликово поле, навстречу Мамаю, заезжал в Троицкий монастырь к преп. Сергию Радонежскому, известному своей святостью и духовной мудростью. Святой укрепил его дух, предсказав победу: «Бог правды дарует тебе победу и сохранит тебя для вечной славы, а многим из сподвижников твоих готовы венцы мученические».

Преподобный Сергий для поддержки боевого духа войска отправил с Димитрием двух схимников-монахов, в недавнем прошлом воинов-бояр, Ослябю и Пересвета. В ходе битвы они героически погибли. На Куликово поле он прислал ободряющее послание и просфору. Победа, тяжелая, кровопролитная, но судьбоносная для Руси, одержана была православным русским воинством против разноязыкого космополитического сборища Мамая: язычников, мусульман, несториан, католиков, иудаистов, караимов. Отметим, что это произошло 8 сентября 1380 г., в день празднования Рождества Пресвятой Богородицы, покровительницы Руси.

Церковь и окончательное освобождение от монгольского ига

Другая судьбоносная для Руси победа и поворотная точка в ее истории — великое стояние на реке Угре в 1480 г. — явилась непосредственным следствием настоятельных требований Церкви к вел. князю Ивану III не примиряться с ханом Ахматом и не покоряться ему вновь после растоптания ханской басмы.

Войска стояли на противоположных берегах реки, не решаясь на битву. Князь сомневался, не лучше ли опять признать над собой отвергнутую было власть хана, что и советовали ему сделать, по выражению летописца, «брюхатые сребролюбцы» и «предатели христианские». Он ездил в Москву на совет с боярами и матерью, и пламеннее всех требовали от него защиты веры и Отечества митрополит Московский Геронтий и архиепископ Ростовский Вассиан с прочим духовенством. Архиепископ Вассиан даже вызвался сам возглавить войско, если князю не хватает решимости.

В результате князь «укрепился духом», решительно отказался от ханских условий мира, и в ноябре Ахмат, не выдержав противостояния, бежал с войском в свои степи. Русь получила полную независимость и свободу от более чем двухвекового рабства при самой прямой и непосредственной поддержке своей церкви.

Примеры эти можно множить до бесконечности, ибо войн в русской истории не перечесть, и всегда дух воинства поддерживался верой во Христа и православную церковь: солдаты и офицеры защищали от поругания и гибели не только свои семьи и близких, но и свою веру, свои белокаменные и деревянные храмы. «На том стояла, и стоять будет Русская земля». Всегда в Русской армии и на флоте были свои полковые священники, которые порой даже водили в атаку батальоны, потерявшие командиров, и также погибали за веру, царя и Отечество как солдаты и офицеры.

В годину Великой Отечественной

Даже после гонений, обрушившихся на Церковь со стороны советского государства, которые длились без малого четверть века (1917—1941 гг.), в страшный час испытаний 22 июня 1941 г. с призывом защищать Родину от фашистской орды выступил гонимый советской властью глава Русской церкви митрополит Сергий (Старгородский).

В своем обращении к верующим он произнес: «Православная наша Церковь всегда разделяла судьбу народа... Вместе с ним она переживала как его испытания, так и его успехи. Не оставит она своего народа и теперь. Благословляет она небесным благословением и предстоящий народный подвиг». Это пастырское послание митро-

полита Сергия было разослано по всем приходам, что, как ни парадоксально, было нарушением советских законов того времени, так как являлось вмешательством в государственные дела.

И.В. Сталин решился обратиться к советскому народу только спустя 10 дней после начала Великой Отечественной войны. При этом он начал свою речь знаменитыми словами: «Дорогие соотечественники! Братья и сестры!». Это было не общепринятое партийно-классовое приветствие, а обычное церковное обращение к братьям во Христе, с которым обращаются священники к своей пастве. Видимо, вождь, имевший неоконченное семинаристское образование, интуитивно понял, что перед лицом обрушившейся на СССР беды нужны именно христианские слова. И он оказался прав: его обращение сплотило народ, мобилизовало и верующих, и атеистов на отпор ненавистному врагу.

Церковь повсеместно организовывала сбор пожертвований на оборону. В одном только блокадном Ленинграде, умирающем от голода, к январю 1943 г. было собрано более 3 млн. руб. В Великую Отечественную войну (1941—1945 гг.) на пожертвования, собранные Церковью, строились танки и самолеты: на средства верующих была построена, например, знаменитая танковая колонна имени Димитрия Донского. К октябрю 1944 г. церковные пожертвования в фонд обороны составили 150 млн. руб. Это была реальная помощь, демонстрация силы жертвенной христианской любви православных верующих к своей Родине.

Участие в воспитании воина

В наше время любовь церкви к воинам — защитникам Отечества — проявилась и в том, что продукты, теплые вещи, медикаменты и другая помощь поступали в армию, собранные и купленные на пожертвования православных верующих, и в том, что в Московский и Ростовский окружной военные госпиталя к раненым в Чечне солдатам приходили и продолжают приходить православные сестры милосердия и выполняют тяжелые и сложные работы, и в том, что Краснодарская епархия направляет одежду, лекарства и перевязочные материалы беженцам с Северного Кавказа...

Но главной задачей Церкви и военного духовенства в наше время должно стать воспитание боевого духа российского воина из числа православных христиан. Сегодня восстановленные православные мужские монастыри духовно окормляют многие воинские части, взаимно помогая друг другу. Можно привести такие примеры: Псково-Печорский Успенский монастырь и части Псковской дивизии ВДВ, Свято-Введенская Оптина пустынь и воинская часть в Козельске,

Трифоно-Печенгский монастырь Мурманской епархии и соседние воинские части, пограничные заставы и Северный флот и т.д. На общецерковном уровне данную деятельность с 1995 года осуществляет Синодальный отдел по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными органами.

Сегодня присутствие в армии штатных священнослужителей — норма в подавляющем большинстве современных государств. Например, в США они носят форму, сдают положенные военно-спортивные нормативы. В других странах военные священники, или иначе капелланы, будучи интегрированными в армейскую систему, остаются гражданскими. До 1917 года военное духовенство существовало и в российской императорской армии. В настоящее время этот институт переживает в нашей стране второе рождение: в июле 2009 г. Президент России Дмитрий Медведев принял решение о введении в Вооруженных Силах России института военного духовенства.

Уже во многих частях и соединениях действуют священники, в первую очередь православные, которые помогают командирам в работе с личным составом, взаимодействуют с комитетами солдатских матерей, словом и делом помогают солдатам и офицерам нести их нелегкую службу. Священнослужитель занимается и просветительской работой, служит своего рода связующим звеном между солдатами и командованием. Каждый военнослужащий сможет в любой момент обратиться к нему за советом и помощью, принять участие в богослужении, получить духовную поддержку.

Помочь выстоять в бою и в плену

В самое трудное для Российской армии время, в период первой и второй чеченских кампаний, приходы и монастыри православной церкви организовывали сбор гуманитарной помощи и пожертвований для поддержки российских солдат и беженцев, священнослужители и миряне доставляли их в действующую армию, часто сами рискуя жизнью; священники совершали Таинство Крещения солдат и офицеров, были для них живым голосом благодарного народа, который помнит и любит их, в отличие от ряда СМИ, шельмующих Российскую армию. На некоторых священнослужителей чеченские полевые командиры организовывали настоящую охоту: убивали, похищали, держали в плену, понимая значение этой живой связи между армией и народом, церковью и воинством.

Именно армия дает примеры самой живой связи православия и достойного исполнения воинского долга. Есть среди погибших в Чечне и те,кто находится на рассмотрении у Синодальной комиссии по канонизации Русской Православной Церкви.

Так, перед Пасхой 1996 г. чеченские бандиты распяли на телеграфных столбах троих русских пленных; в том же году за отказ отречься от Христа и принять ислам были убиты еще четверо пленных солдат. Имя одного из них Евгений Родионов. После трех месяцев пыток, избиений и издевательств за отказ отречься от веры и снять нательный крест он был обезглавлен. Тела всех четверых мучеников были выкуплены матерью Евгения у полевого командира Хайхороева и с честью погребены на Родине. В сознании верующих Евгений давно почитается как мученик за веру, хотя официального решения о канонизации Церковь еще не вынесла. Заметим, что по церковным канонам достойная смерть в плену не менее героична, чем в бою. «На миру и смерть красна», — говорит пословица. Поэтому не изменить Родине и вере в плену, не стать русским ваххабитом и убийцей своих бывших соратников (а были и такие на афганской и чеченской войнах), выдержать длительные моральные и телесные пытки, издевательства, будучи объявленным дезертиром и предателем, умереть в полной безвестности без всякой надежды на славу мира сего гораздо тяжелее, чем мгновенная гибель в атаке на глазах у товарищей.

И помогают выстоять воину православная вера во Христа, пример Его страданий за нас, вера в Его победу над смертью, в воскресение из мертвых, в славу не земную, а небесную. И потому Церковь равно прославляет и победоносных героев-полководцев св. князя Александра Невского, св. князя Димитрия Донского, и замученных в татарской ставке св. князей Михаила Черниговского, Романа Рязанского и многих других, сложивших свои головы за Христа, Церковь и Отечество не в битве, а в пытках и муках. И те и другие — прославленные святые, чада Русской церкви, плоть от плоти и кость от костей ее и Руси.

Церковь зиждется на подвиге своих святых, отдавших силы и жизнь за нее и Христа. Так и Родина наша — стоит и жива подвигом жертвенной любви ее патриотов и героев, а не предательством и корыстолюбием изменников. И это тоже роднит Русскую церковь и Россию. И часто именно российские герои и патриоты становились святыми, мучениками и исповедниками Русской церкви: им несть числа, но нам известны имена тех, кто внесен в святцы (свв. князья Александр Невский, Димитрий Донской, Мстислав Храбрый, Михаил Черниговский, Андрей Смоленский, Даниил Московский, адмирал Федор Ушаков и др.), как и многие святые Русской церкви, были горячими патриотами своей земли, потому что кто же из них не любил своей земли!

Окидывая непредвзятым взглядом прошлое России, мы с уверенностью можем сказать, что без Русской Православной Церкви величество и могущество России не состоялись бы. А если обратиться взором в наше настоящее и будущее, то становится столь же очевидным, что без Церкви ее и не будет. Нам давно пора понять, что Церковь — тысячелетний (!) союзник Российского государства, и таким и должна остаться.

Богинский Олимпий, протоиерей (г. Красноярск)

ОПЫТ ДУХОВНОГО ОКОРМЛЕНИЯ ЕНИСЕЙСКОГО КАЗАЧЕСТВА, ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ДУХОВНИКАМИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРНЕТА ДЛЯ КООРДИНАЦИИ ОБЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В докладе рассказывается об опыте работы, проблемах, перспективах духовного окормления Енисейского казачества, а также вносятся предложения о создании общероссийского патриотического движения содействия духовно-нравственному развитию и противодействию терроризму и коррупции и о стандарте присутствия казачьих обществ в телекомуникацинной сети Интернет.

1. Опыт работы

Енисейские казачьи войска охватывают самые большие территории Сибири и курируются шестью епархиями: Красноярской, Енисейской, Норильской, Канской, Абаканской и Кызыльской. В Красноярской митрополии, которая включает в себя Красноярскую, Енисейскую, Норильскую и Канскую епархии, имеются около 40 священнослужителей, у которых есть указы от епархиальных архиереев на духовное окормление казачества.

Абаканская и Кызыльская епархии не входят в состав Красноярской митрополии, но имеют своих духовных руководителей по работе с казачеством. Все епархии сами по себе самостоятельны, что наряду с огромными территориальными просторами осложняет работу войскового священника: и приходится прилагать много усилий для координации работы с епархиями. Видя много проблем в координационной деятельности, мы добились от каждого священнослужителя, несущего послушание по этому направлению, завести электронную

почту, и теперь все сообщения, приходящие из Синодального казачьего комитета, обрабатываются войсковым священником и сразу рассылаются по епархиям, руководителям казачьих епархиальных отделов и всем казачьим духовникам.

В каждой из перечисленных епархий архиереями были назначены свои руководители казачьих отделов. Кроме того, в Красноярской епархии, по прошению войскового священника, указами правящего архиерея Высокопреосвященнейшего Митрополита Пантелеимона назначены руководители казачьих отделов еще и по благочиниям.

Более того, по благословению Митрополита Красноярского и Ачинского Пантелеимона войсковым священником был разработан сайт «Духовное окормление Енисейского казачества» http://eniseyskoekazachestvo.ru. Баннер расположен на сайтах всех епархий митрополии, благочиниях и приходах, окормляющих казачьи общества. На сайт присылается и публикуется информация о проведении совместных мероприятий казачьих духовников с казаками по всей митрополии, освещаются исторические материалы по казачеству и, конечно же, основная работа, проводимая Синодальным комитетом по взаимодействию с казачеством с постоянным добавлением новых методических материалов.

У сайта высокий рейтинг, с момента создания его посетило более 160 тысяч человек из 55 стран мира. И уже можно говорить о том, что сайт популярен не только в России, но и во всем мире (о чем свидетельствует информационная карта просмотра), так как у него есть перевод на все языки мира. Естественно, приходится много работать по электронной почте, в телефонном режиме, но результаты на лицо. Идет активное взаимодействие с пресс-службой Красноярской митрополии, с епархиями, входящими в состав Красноярской митрополии, со всеми казачьими духовниками окормляющих все Енисейские казачьи общества, включая духовников Абаканской и Кызыльской епархий, с Синодальным комитетом по взаимодействию с казачеством, регулярное и своевременное направление в Красноярскую епархию и Синодальный казачий комитет информации с фотоматериалами, иллюстрирующими нашу скромную деятельность.

Обобщая отчеты духовенства, которое курирует казачество, отмечу следующие наиболее значимые тенденции.

Атаманы и казаки стараются по возможности принимать участие в строительстве и реконструкции храмов, участвовать в облагораживании храмовой территории. Обеспечивать охрану и порядок во время торжественных богослужений и крестных ходов. Совместных мероприятий проведено очень много, более детальная информация

о них представляется на сайте и в отчетах, хотя многое не опубликовано из-за скромности или недоработки атаманов и священников.

К сказанному, в связи с решением тех проблем, с которыми непосредственно пришлось столкнуться, от себя хочу добавить следующее.

Естественно, казачьи духовники стараются и по возможности принимают активное участие в духовном окормлении казачества, духовно-нравственного воспитания казачьей молодежи. Все священники имеют основное послушание — это служение Богу. Занимаются приходами, стройками, содержат семьи.

Также имеет сотрудничество с воинскими подразделениями, кадетскими корпусами, проводятся встречи в закрытых детских учреждениях временного содержания, в подростковых колониях, в спортивных клубах, телемосты. Представленные фотографии свидетельствуют о том, что наша деятельность разнообразна и полезна.

2. Проблемы

И все это говорит о том, что войсковые священники активно взаимодействуют со светской властью и казачеством, знают все их проблемы, порой принимая участие в судьбоносных решениях войска, строго охраняя казачество от иноверия. Я еще в 1990 годы говорил, что не надо принимать в казачество всех подряд для количества, что тогда было модно и необходимо, а сразу бороться за качество, поддерживать и развивать традиции казачества и только православную веру. Казаки с этим согласны и сами все понимают. Ибо жестко считаем, что казак должен быть только православным, надежным защитником церкви и государства. Без духовно-нравственного фундамента у казаков не будет мира и согласия между собой, а будет вражда, которую мы порой наблюдаем и пытаемся искоренять.

С учетом специфики стоящих задач, отмечу те факторы, которые осложняют решение этих проблем. Казачество еще во многом разобщено и, можно сказать, даже раздроблено. Крещены практически все, но многие не венчаны, в храмах посещаемость богослужений очень низкая — это отмечают многие священнослужители. Многих казаков можно даже назвать околоцерковными. Нам приходится идти на компромиссы, соблюдать равновесие. Лично в нашем войске у войскового священника сложились прекрасные отношения со всеми атаманами, стариками и всем казачеством. Казаки к священникам относятся с уважением. Идет долгий, но уверенный путь воцерковления. Казаки нас поддерживают, заботятся. В основном общение проходит во время очередных казачьих кругов, советов атаманов, плановых мероприятиях правления, где мы стараемся затрагивать духовные

темы и обсуждать возникающие проблемы. По возможности стараемся планировать и проводить совместные мероприятия, конференции.

3. Перспективы

Я вижу перспективу в Енисейском казачьем войске в том, что нам надо стараться открывать повсеместно во всех епархиях, благочиниях, на приходах казачьи школы, казачьи кадетские корпуса, под непосредственным окормлением казачьих духовников, привлекать казачьих детей в свои воскресные школы. Без этого у казачества не будет будущего. Священнослужителям не нужно ждать, пока казаки сами придут в храмы, а на своих местах развивать миссионерскую деятельность и пропагандировать историю казачества в позитивном русле. Обязательно работать со СМИ, публикуя свою деятельность, особенно в Интернете. Как можно чаще проводить межригеональные конференции, семинары в епархиях.

К примеру, 24 сентября 2015 года в г. Красноярске, в конференц-зале Архиерейского дома состоялась первая межрегиональная конференция «Духовно-нравственное окормление Енисейского казачества: опыт, проблемы, перспективы», организаторами которой выступили Синодальный комитет по взаимодействию с казачеством, Красноярская митрополия и войсковое казачье общество «Енисейское казачье войско».

Группу делегатов от Синодального комитета возглавил его председатель митрополит Ставропольский и Невинномысский Кирилл. В поездке митрополита Кирилла сопровождали сотрудники Комитета — ответственный секретарь иерей Тимофей Чайкин, руководитель отдела по взаимодействию с епархиями и органами государственной власти К.А. Трунов, руководитель учебно-методического отдела И.А. Котина, руководитель пресс-службы Н.А. Селиванова.

В форуме приняли участие: Митрополит Красноярский и Ачинский Пантелеимон, Епископ Канский и Богучанский Филарет, Епископ Енисейский и Лесосибирский Никанор, Епископ Норильский и Туруханский Агафангел, священнослужители из Абаканской, Кызыльской, Норильской, Енисейской, Канской, Красноярской епархий, атаман ВКО «Енисейское казачье войско», П.П. Артамонов, войсковой священник ВКО «Иркутское казачье войско», представители Енисейского ВКО и Союза казаков России.

Среди гостей конференции были деятели науки, культуры, руководители и педагоги образовательных организаций всех типов и видов, осуществляющих образовательный процесс с использованием культурно-исторических традиций казачества,

представители казачьих обществ, ответственные за организацию казачьего образования. На конференции присутствовали ответственные сотрудники администраций Красноярского края и г. Красноярска. Всего было 97 участников, выступили 24 докладчика. Участники конференции единодушно призвали представителей реестрового и общественного казачества к сплочению вокруг Русской Православной Церкви. Это говорит о том, что подобные мероприятия очень положительно влияют на объединение и возрождение казачества.

Нам надо обязательно общаться, делиться и обмениваться опытом не только между собой в России, но и с казачеством, находящимся за рубежом. Не надо никогда забывать, что в казачестве в единстве сила, тем более с поддержкой Православной церкви.

Духовники особо не вмешиваются в дела казаков, не стараются пользоваться своим положением, званием и командовать. Наша приоритетная задача — это воцерковление и объединение всего казачества в единую мощную силу, духовно-нравственное воспитание казаков и особенно казачьей молодежи с наставлением в правде Божией. Нам всем нелегко, но с Божией помощью у нас все получается. Так- же мы надеемся на понимание и поддержку властных структур, для выполнения возложенных на нас государством, Церковью и казачеством приоритетных задач по духовно-нравственной поддержке казачества.

4. Предложения

4.1 Создание общероссийского патриотического движения содействия духовно-нравственному развитию, противодействию терроризму и коррупции.

Исходя из современных технических возможностей, можно напрямую, без создания региональных структур, координировать работу тысяч людей, за счет инфокоммуникационного объединения участников единую организацию.

Преимущества — координация совместных действий участников, рассредоточенных на значительном расстоянии друг от друга и объединенных при этом в устойчивую информационно-коммуникативную сеть в режиме реального времени.

Отличия от обычного объединения:

1. Широкая возможность использования географически распределенной силы, действовать можно в любой точке планеты.

2. Современным опасностям способны противостоять высокоинтеллектуальные силы. Такие силы, пользуясь знаниями, полученными от всеохватывающего наблюдения, способны к большей эффективности, чем при ведении автономных, сравнительно разрозненных

действий.

3. Наличие достаточно эффективных коммуникаций между участниками. Это дает возможность географически распределенным участникам проводить совместные действия, а также динамически распределять ответственность и весь объем работы, чтобы приспособиться к ситуации.

Предлагаю рассмотреть вопрос по организации добровольческой организации желающих, которые хотят участвовать в патриотическом движении под нравственным контролем совести верующего человека и духовным руководством Русской Православной Церкви, но не имеют возможности стать казаком (отсутствие рядом казачьих обществ и др.)

Если мы не организуем добровольцев, молодежь, с активной гражданской позицией и не скоординируем их, это сделают другие (и уже делают). Координация, на начальном этапе, возможна с помощью передачи задач через мобильные приложения с учетом местоположения добровольца в режиме реального времени.

Задачи, которые может решать добровольческое движение:

- военно-патриотическое воспитание подрастающего поколения,
- охрана общественного порядка (народные дружины),
- оперативное координирование действий при стихийных бедствиях,
- содействие укреплению семейных ценностей,
- противодействие распространению наркотиков,
- противодействие терроризму,
- противодействие коррупции.

4.2 Стандарт присутствия в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Необходимость получения исчерпывающей информации в сети Интернет с каждым годом возрастает, охват достигает 60% населения России, причем в возрасте до 18 лет эта доля оставляет 96%. При этом с мобильных устройств Интернет-ресурсы посещают 50 млн. человек.

На информационные ресурсы Интернета чаще всего заходят после введения поискового запроса. Предлагаю рассмотреть вопрос создания стандарта информационного присутствия войсковых казачьих обществ в сети Интернет, а также требования к их структуре и содержанию.

Исходя из опыта, наблюдаем потерю доменных имен восковых казачьих обществ, несвоевременное обновление информации в связи

с отсутствием специалистов с достаточной квалификацией. В связи с этим предлагаю создать единый портал с общим редакционным советом, который поможет в публикации материалов восковым обществам, сможет координировать работу журналистов на местах, оповещать о мероприятиях СМИ.

Публикуемая информация должна соответствовать требованиям поисковых систем, таких как семантическая разметка, скорость загрузки, мобильный вариант или даже приложение. На перспективу на портале возможно создать:

- системы взаимодействия и совместной работы над проектами документов,
- систему внутренней почты,
- каталог документации,
- систему горизонтальных связей между специалистами и руководителями войсковых обществ,
- систему дистанционного обучения.

Гаврин Д.А. (г. Железногорск)

УЧЕНОСТЬ И НЕВЕЖЕСТВО РОССИЙСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОСЛАВНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ В РОССИИ

В данной статье рассматривается проблема учености и невежества российской интеллигенции. Особая роль в православном возрождении России должна принадлежать интеллигенции как наиболее образованному, культурному и прогрессивному слою общества. Основным характерным и несомненным признаком русской дореволюционной интеллигенции была ученость. У большинства представителей современной интеллигенции наряду с ученостью наблюдается невежество. Невежество — это следствие искаженного образования, которое мы унаследовали с советских времен. Современное российское общество испытывает дефицит глубоких разносторонних объективных знаний.

В России уже в течение 20 лет идет трудный процесс возрождения Православия, возрождения церковной жизни. Сейчас можно констатировать, что на сегодняшний день наш народ хоть и крещеный, но не православный. Особая роль в православном возрождении России

должна принадлежать наиболее образованному, культурному и прогрессивному слою общества — интеллигенции. О российской интеллигенции справедливо говорят как о неповторимом явлении истории. «Каждое поколение интеллигенции определяло себя по-своему, отрекаясь от своих предков и начиная — на десять лет — новую эру», — писал Г.П. Федотов [4, С. 68]. Знаменитый сборник «Вехи» (1909 г.) — наиболее концентрированное и яркое выражение интеллигентской самокритики, ставшей традицией и часто принимавшей довольно мрачные формы перемен в «самоопределении». «Трагедия интеллигенции», — таким заголовком своей статьи Федотов давал правильно понять и оценить ситуацию, которую создают и в которую непрестанно ввергают себя представители этого слоя общества. За идеалистами — реалисты, за реалистами — «критически мыслящие личности», они же народники, за народниками — марксисты. Нет, это не дружные усилия: «дедка за репку, бабка за дедку», это — череда братоубийственных могил.

Что бы ни совершалось в жизни нашего отечества за последние полтора столетия, происходило не без участия интеллигенции. Душа ее, как заявлено в «Вехах», есть ключ к грядущим судьбам российской государственности и общественного бытия. С.Н. Булгаков дал острую и до сих пор не устаревшую постановку вопроса об интеллигенции, сравнив ее с окном в Европу, прорубленным Петром I, через которое входит к нам западный воздух, одновременно и живительный, и ядовитый. Поэтому высоко и значительно ее историческое призвание, но вместе с тем и «устрашающе огромна ее историческая ответственность перед будущим нашей страны, как ближайшим, так и отдаленным» [1, С. 33]. Размышления Булгакова, как и других веховцев, вызваны одною озабоченностью, одной общей тревогой: «поднимется ли на высоту своей задачи русская интеллигенция, получит ли Россия столь нужный ей образованный класс с русской душой, просвещенным разумом, твердой волею, ибо, в противном случае, интеллигенция... погубит Россию» [Там же].

Многое зависит от природы интеллигенции, еще больше — от духовных и идейных основ, на которых она утвердится. Революции 1905 и 1917 гг. были раскрытием ее характера и вместе с тем исторической проверкой действительного содержания и смысла ее идеологии, испытанием нравственной состоятельности ее мировоззрения.

Около ста лет подряд русская революционная, или «прогрессивная» интеллигенция упорно, настойчиво и даже «научно» свергала все, что, по ее просвещенному мнению, надлежало свергать: самодержавие и религию, национальность и государственность,

собственность и семью, всякий общественный порядок и всякий сложившийся быт. И когда все, подлежащее свержению, было наконец-то свергнуто,— интеллигенцию вышибли вон. Частью — за границу, а частью и на тот свет.

Есть признаки, постоянно присущие русской интеллигенции в ее основном, решающем слое. Прежде всего — «революционность», которая с ходом десятилетий принимала разные формы, выискивала разные формулировки и опиралась на самые разнообразные философские системы, но всегда и во всем стремилась к «свержению». Все, кто стоял вне революции, — автоматически ставил себя и вне интеллигенции [3, С. 351].

Вторым характерным признаком интеллигенции является ее книжная ученость — «эрудиция». Это книжная ученость — то есть не знания и навыки настоящего ученого, представителя «точных наук» — вроде Менделеева и Павлова, не есть практическое знание государственности, как у С.Ю. Витте или П.А. Столыпина, не живое знание хозяйства, как у Стахеева или Рябушинского, и не интуитивное познание жизни, как у Блока или Белого. Это есть знание книг, и только книг. И, кроме того, в подавляющем большинстве случаев книг, написанных не в России и по поводам, никакого отношения к русской действительности не имеющим.

По мнению некоторых исследователей, само существование русской интеллигенции, является какой-то грандиозной — «беспримерной в мировой истории», как теперь любят говорить, — сплошной и нелепой неувязкой. Самый термин возник из латинского глагола «ин теллегере» — понимать. Интеллигенция наша, как теперь это выяснилось с предельной и фактической очевидностью, не понимала решительно ничего. Для обозначения этого нелепого слоя не нашлось слова в русском языке. Для существования этого слоя не нашлось места нигде больше в мире.

Русский интеллигент — «исторический беспризорник русской истории», плод незаконной и не очень уж искренней любви России и Европы, подкидыш обеих культур — являет собою поистине трагическую фигуру: ему никогда не было где преклонить свою набитую цитатами голову. Он родился подкидышем, — так подкидышем и умер. Отсюда и хроническая «переоценка ценностей», и традиционный обряд сожжения богов и церковки. От этой заблудшей между тремя соснами души иногда веет истинной жутью. Истинной жутью все это и закончилось [Там же].

И если основным характерным и несомненным признаком русской дореволюционной интеллигенции, была ученость — хотя

и книжная, по мнению многих, то у большинства представителей советской и особенно постсоветской интеллигенции, наряду с ученостью наблюдается невежество. Образованный слой превратился в «образованщину».

Духовная жизнь современного общества наглядно демонстрирует нам, что можно много знать и не быть интеллигентным, а можно мало знать и быть интеллигентом. А.И. Солженицын в своей известной статье противопоставляет образованщину истинной образованности, считая главным критерием интеллигентности не умственный, а нравственный потенциал. «Интеллигенция-образованщина как огромный социальный слой закончила свое развитие в теплом болоте и уже не может стать воздухоплавательной. Но это и в прежние, лучшие времена интеллигенции было неверно: зачислять в интеллигенцию целыми семьями, родами, кружками, слоями. В частности могли быть и сплошь интеллигентная семья, и род, и кружок, и слой, а все же по смыслу слова интеллигентом человек становится индивидуально» [2, С. 28–46].

Для современной интеллигенции изначально характерны невежество, снобистское сознание, эскапизм и просто плохое воспитание, и этому есть объяснение. Рекрутируясь из различных слоев и групп населения, интеллигенция XXI века сохраняет в личной памяти различные версии прошлого и различные образы общественных институтов. Индивидуальная память, разделяемая тысячами, успешно воспроизводит всевозможные формы остаточного архаичного сознания, в том числе оккультные, мистические, языческие, псевдохристианские верования. Отсюда коллективная вера в астрологию, снежного человека, народные приметы, достижения «эпохи Водолея», свойственные преимущественно интеллигенции и только интеллигенции. Неспособная подняться над обыденным сознанием, чуждым решению сложных, многомерных задач, она уходит в мир отвлеченных идей и утопических проектов, иллюзий, социального мифотворчества. Сама мысль о многомерности причин и следствий злит и выводит ее из себя.

Книжная основа интеллигентской «умности» ориентирована на индивидуальные ценности и мировидение. Являясь результатом культурного насилия и внешнего воздействия образования, «книжные знания» всего лишь реакция на вербально выраженную чужую мысль. Интеллигенция повторяет «зады» чужой мысли. Г. Шпет замечал: «Нам учиться всегда недосуг. За азбукой мы тотчас читаем последние известия в газетах, любим последнее слово, решаем последние вопросы» [5, С. 72].

Начало XXI века в России — время излома, оно высвечивает суть каждого человека. В интеллигенции оно ярко высветило духовное предательство и притворство. Человек творческого труда, человек культуры принципиально не отчужден от мира, он находится в тесной связи с этим миром, он — душа его и ум его. В России существует прямая связь между властью, рынком, интеллигенцией. Политически ангажированная интеллигенция активно участвует во властных процессах и рыночных отношениях.

Невежественная власть в стране, науке, газете, обыденном существовании — только функция от критической и крепнущей массы повсеместного невежества. Самомнение и монологизм — рельефные, выпуклые черты невежества. Знание, образованность, просвещенность «в чистом виде» сегодня могут выглядеть идеализацией, абсолютом, даже ригоризмом, но у них есть мера и величие, незнакомые либеральному кругу интеллигенции и множествам «элит».

Невежество, негативизм личности зримо проявляется в языке. Речь российской интеллигенции насыщена и перенасыщена провинциализмами и жаргоном. Как известно, каждое слово в языке характеризуют истина и ясность. Знать можно только то, что доступно сознанию человека. Истинное знание только тогда закрепляется в языке, когда оно становится постижимым, понятным определенному множеству людей. Сегодня в широком ходу понятие некая «новая неграмотность».

Неустойчивость группового мировоззрения порождает смену ценностных установок, норм, символов, изменение отношения к различным феноменам общества. Духовные метания интеллигенции в 80-90-х годах, переродившейся из марксизма-ленинизма в постмодернизм, породили религиозный фантом. Причудливый симбиоз невежественных взглядов и представлений на природу религии, место и роль в истории страны православия, наивных мечтаний и истеричных упований на мессианство молитвы и культа святых. Еще в начале XX века С.Н. Булгаков подчеркивал «поразительное невежество интеллигенции в вопросах религии». За сто лет положение в лучшую сторону не изменилось.

В настоящее время разные интеллигентские течения считают православие основой национального самосознания русского народа и его государственности. Выход из кризиса они видят в возврате к религии и монархии. По сути, создается новая разновидность социальной мифологии. Пропагандируется религиозно-соборное мировоззрение в его первоначальном, славянофильском варианте, провозглашающем незыблемость триады Самодержавие — Православие — Народность.

За два последних десятилетия накоплен значительный научный материал, позволяющий делать адекватные выводы, заключения о глубине, степени, масштабности распространения религиозности в России. Жить по религиозным нормам (в частной, индивидуальной жизни) предпочитают около 10% населения, преимущественно люди старшего возраста. Клерикальный вариант устройства общественной жизни поддерживают около 5% православных при исключительно отрицательном отношении представителей других конфессий и неверующих. Одновременно рельефно выявилось очевидное невежество. Как ни многозначен личный религиозный опыт православного, но если он ожидает в будущем, после смерти, перерождения, а не суда Божия, если не может выразить в словах веру в живого, страдающего Бога, от любви которого зависит его спасение, а говорит о влияющей на него космической силе, то трудно понять, в чем состоит его православие.

Слова Сократа: «Невежество тождественно злу» очень актуальны в настоящее время. И Россия может погибнуть от этого зла. Современное российское общество испытывает дефицит глубоких разносторонних объективных знаний. В этом нельзя винить самих людей, а тем более их учителей и преподавателей. Невежество — это следствие искаженного образования, которое мы унаследовали с советских времен. Являясь одним из лучших в мире, оно давало нам лишь узкоспециальные знания. Математик в университете получал прекрасное математическое образование, физик — физическое и так далее. Но нашим прекрасным физикам и математикам гуманитарное образование давалось в искаженном виде — под видом некого наукообразного предмета.

В наше время гуманитарное образование продолжает строиться на наследии классиков марксизма, признавая существование неких безликих социальных законов, якобы существующих в обществе. Эти законы принижают роль выдающихся людей в истории, тогда как роль личности в истории определяющая. Люди принимают решения, а не общество, в котором царят законы исторического материализма. Эта псевдонаука сознательно искажает историю, преподнося ее как борьбу угнетенных классов против угнетателей. Наше внимание акцентируется на бунтах, восстаниях, революциях, и складывается впечатление, что законная монархия — наихудшая форма правления, при которой народ всегда страдал, и что Россия — страна низкой культуры, в которой всегда творилось какое-то беззаконие и произвол. И якобы ее история начинается с 1917 года, а все, что было до этого — всего лишь предыстория, не заслуживающая пристального внимания.

Если России суждено еще возродиться, — чудо, в которое вопреки всему мы хотим и обязаны верить, — то надо признать и то, что ее возрождению предстоит явиться не иначе как подлинным воскресением; подобно восстанию из мертвых, душа России обновится и устремится к совсем иной, новой жизни. Это будет возрождение Феникса из пепла через очистительный огонь. Но для этого требуется новое осознание прошлого: надо заставить себя понять, обрести историческое видение нашей драмы, уяснить действительные причины того, как оказалось возможным, что мы в 1917 году, — как и сегодня, в начале XXI века, — оказались повергнуты в такую бездну.

Возрождение вековечных основ прошлого и устремленность в обновленное будущее составляют в сущности не два расходящихся направления, а два подкрепляющие друг друга аспекта одного и того же согласованного внутри себя процесса.

Только обновленная интеллигенция может осознать подлинное свое назначение и исполнить тот действительный долг перед народом, о котором не переставали повторять славянофилы, о котором потом вновь напомнили и веховцы, именно, долг, состоящий в том, чтобы со страстью и упорством нести в широкие народные массы то, чему не обновленная интеллигенция всегда по природе своей как раз противилась, — нести национальную идею как оздоровляющую и организующую силу, без которой (как мы теперь видим и убеждаемся на современном опыте) невозможно ни возрождение народа, ни воссоздание государства.

Библиографический список

1. Булгаков С.Н. Героизм и подвижничество // Вехи. Из глубины. — М., 1991.

2. Солженицын А.И., Образованщина // Журнал «Новый мир».— 1991, № 5.

3. Солоневич И.Л. Наши интеллигенции // Загадка и разгадка России. — М., 2008.

4. Федотов Г.П. Судьба и грехи России. Избранные статьи по философии русской истории и культуры. В 2 т. — СПб., 1991. — Т. 1.

5. Шпет Г.Г. Эстетические фрагменты. Своевременные напоминания. Структура слова in usum aestheticae. — М., 2010.

Кущенко С.В. (г. Новосибирск)

ЦЕРКОВЬ И ОБЩЕСТВО В УСЛОВИЯХ ОБОСТРЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

В современных условиях первой четверти XXI века напряженность в международных отношениях заметно возросла. Межгосударственные конфликты возникают все чаще в различных регионах, причем острота этих конфликтов достигает стадии вооруженных столкновений не только внутри отдельных стран, но и между отдельными странами и даже группами государств. В сложившихся условиях все чаще говорят о таких грубых нарушениях международного права, которые могут свидетельствовать об окончании действия его общепризнанных норм. В частности, суверенитет отдельных независимых государств нарушается столь грубо, что разрушаются основы государственности стран — жертв нападения, государства прекращают свое существование. В доказательство этого достаточно вспомнить Югославию, Ливию, Ирак, Сирию, Афганистан. Этот список можно продолжить. Международная напряженность достигла такой остроты, которая позволяет говорить о возможном начале новой мировой войны. Военная терминология стала все чаще применяться при анализе современного состояния мирового сообщества. В частности, говорят о ведущихся «гибридных» войнах, об информационной войне, об использовании психотропного оружия и манипулирования большим количеством людей для достижения корыстных целей манипуляторов. [1, С. 91–96] В целом можно сказать, что в первой четверти XXI века возникла реальная угроза новой мировой войны.

Какие же силы противостоят и могут противостоять этой угрозе? Очевидно, что Организация объединенных наций является одной из главных сил, противостоящих силам войны. ООН и была создана в апреле 1945 года именно для того, чтобы не допустить возникновения новых угроз мирному развитию народов. Однако практика международных отношений показывает, что усилий одной ООН недостаточно для эффективного предотвращения угрозы войны. Очевидно, что нужны дополнительные усилия всех миролюбивых стран и организаций для коллективного отпора нарастающей агрессии со стороны международного терроризма. Одной из таких организаций, борющихся с силами войны, за сохранение мира между народами, является Русская Православная Церковь.

В решении важнейшей задачи сохранения мира роль Русской Православной Церкви невозможно переоценить. Русская Православная Церковь остается одним из главных бастионов защиты мира, нравственности, защиты духовной жизни людей от агрессии, безверия, пошлости и бескультурья. Безусловным преимуществом Русской Православной Церкви, кроме прочего, является ее тысячелетняя история, в которой накоплено богатство русской духовной культуры. Однако в этом сложном деле еще много нерешенных проблем. В частности, остается актуальной задача объединения цивилизационной общности — русского мира, преодоления нерешенных в русском мире проблем. Для решения этой задачи целесообразно вновь обратиться к истокам русского мировоззрения, в частности, к древнейшему памятнику русской литературы — «Слову о законе и благодати» первого русского митрополита Илариона. Слово «О законе и благодати» — одно из самых ранних (написано между 1037–1050 гг.) и выдающихся произведений древнерусской литературы. Автор Слова — Иларион, первый митрополит из русских, поставленный на киевскую митрополию из священников в 1051 г. Как отмечает академик Д.С. Лихачев, тема «Слова» — тема равноправности народов, резко противостоящая средневековым теориям богоизбранничества лишь одного народа, теория вселенской империи, или вселенской церкви. Иларион указывает, что Евангелием и крещением Бог «все народы спас», прославляет русский народ среди народов всего мира и резко полемизирует с учением об исключительном праве на «богоизбранничество» только одного народа.

В истории России и РПЦ известно множество примеров эффективного взаимодействия церкви и общества, направленного на успешное развитие как церкви, так и общества, в том числе российской государственности. В ряду таких примеров можно назвать эффективное сотрудничество Великого Киевского князя Ярослава Мудрого и Киевского митрополита Иллариона (святителя — *Прим. ред.*). «Слово о законе и благодати», написанное митрополитом Иларионом в середине XI века, стало первым русским политико-правовым трактатом, в котором митрополит Иларион изложил фундаментальные идеи взаимодействия церкви и общества, церкви и государства, во многом определившие направление этого взаимодействия на многие столетия. К этим идеям митрополита Иллариона можно отнести вопросы, связанные с происхождением, сущностью, организацией, целями и задачами верховной власти в обществе. Митрополит Иларион первым в России поставил проблему взаимоотношений отдельного человека и государства. Эти и другие вопросы митрополит Илари-

он предлагал решать на основании строгого соблюдения православных нравственных норм. Высокая нравственность, справедливость должны, по мнению митрополита Илариона, определять все стороны общественной жизни, способствовать успешному движению «от нестроения к совершенству». Эта позиция, основанная на высокой нравственности, стала принципиальной для Русской Православной Церкви. Эта фундаментальная идея получила свое выражение в различных сочинениях русских мыслителей как религиозного, так и светского направления. Особенно явно эта идея проявлялась в критические моменты русской истории, когда возникала необходимость в сохранении и укреплении русской государственности.

В заключение приведем большую цитату из «Слова о законе и благодати», которая с очевидность актуальна в современных условиях и понятна без перевода со старославянского языка на современный русский язык:

«Когда мы были слепы и истинного света не видели, но во лжи идольской блуждали, к тому же были глухи к спасительному учению, помиловал нас Бог, и воссиял в нас свет разума, чтобы познать Его, по пророчеству: «Тогда отверзутся очи слепых и уши глухих услышат». И когда мы претыкались на путях погибели, последуя бесам, и пути, ведущего к жизни, не ведали, к тому же бормотали языками нашими, молясь идолам, а не Богу своему и Творцу, — посетило нас человеколюбие Божие. И уже не последуем бесам, но ясно славим Христа, Бога нашего, по пророчеству: «Тогда вскочит, как олень, хромой, и ясен будет язык гугнивых». И когда мы были подобны зверям и скотам, не разумели, (где) десница, (где) шуйца, и земному прилежали, и нимало о небесном не заботились, послал Господь и нам заповеди, ведущие в Жизнь Вечную, по пророчеству Осии: «И будет в день оный, говорит Господь, завещаю им Завет с птицами небесными и зверьми земными, и скажу не Моему народу: «вы Мой народ», а он скажет Мне: «Ты Господь Бог наш!». И так, будучи чуждыми, мы людьми Божиими нарекались и, бывшие врагами, мы сынами Его прозывались. И не хулим по-иудейски, но по-христиански благословляем, и не собираем совет, чтобы распять (Его), но чтобы Распятому поклониться. Не распинаем Спасителя, но руки к Нему воздеваем. Не прободаем ребр, но от них пьем источник нетления. Не тридцать сребреников наживаем на Нем, но друг друга и весь живот наш Ему предаем. Не таим Воскресения, но во всех домах своих возглашаем: Христос воскресе из мертвых! Не говорим, что (Он) был украден, но (что) вознесся туда, где и был. Не неверуем, но, как Петр, говорим Ему: Ты — Христос, Сын Бога Живаго, и с Фомою:

«Ты есть Господь наш и Бог», и с разбойником: «Помяни нас. Господи, во Царствии Твоем!». И так веруя в Него и храня предания святых отцов семи Соборов, молим Бога еще и еще потрудиться и направить нас на путь заповедей Его. Сбылось на нас реченное о язычниках: «Обнажит Господь мышцу Свою святую перед всеми народами, и узрят во всех концах земли спасение Бога нашего». И другое: живу Я, говорит Господь, и предо Мною преклонится всякое колено, и всякий язык будет исповедыватъ Бога. И Исаии: всякий дол да наполнится, и всякая гора и холм да понизятся. кривизны выпрямятся и неровные пути сделаются гладкими; и явится слава Господня, и узрит всякая плоть [спасение Божие]. И Даниила: «Все люди, племена и языки послужат Ему». И Давида: «Да исповедаются Тебе люди, Боже, да исповедуются Тебе люди все, да возвеселятся и возрадуются языки» и: Восплещите руками все народы. воскликните Богу гласом радости; ибо Господь Всевышний страшен, — великий Царь над всею землею. И ниже: Пойте Богу нашему, пойте; пойте Царю нашему, пойте, ибо Бог — Царь всей земли» [2].

Библиографический список

1. Кущенко С.В. Религия и современное информационное пространство России / Православие, Россия: размышление о прошлом, взгляд в будущее. Материалы научной конференции с международным участием. Красноярск, 12–14 октября 2011 г. — Красноярск, Издательский дом «Восточная Сибирь», 2012. — 307 с.

2. Слово о законе и благодати митрополита Илариона [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://azbyka.ru/slovo-o-zakone-i-blagodati-mitropolita-ilariona.shtml.

Мамаева Е.А. (г. Красноярск)

ЦЕРКОВЬ И АРМИЯ: ПУТИ СОТРУДНИЧЕСТВА

Еще в 1994 году было подписано соглашение о сотрудничестве между Русской Православной Церковью и Министерством обороны РФ.

Русская Православная Церковь всегда стояла и стоит на патри-

отических позициях, радея за процветание земли русской, наполняя повседневную жизнь народа духовным смыслом. Многовековая история Отечества воистину творилась людьми святой веры. Идет ли речь о государственном устройстве, путеводительстве народов к сплочению и процветанию, ратной защите их интересов, или о трудовом, научном бремени познания событий по принципу: «Аз бо есмь в чину учимых и учащих мя требую».

Высокое предназначение церкви было и остается проповедным словом утолять духовную жажду людей, прививать любовь к Родине, к своему Отечеству, наставляя их на совершение ратных и трудовых подвигов. Ведь мы прекрасно знаем, как на полях сражений вера и любовь к Святой Руси возвышали силы, неодолимость в борьбе с врагом и вели к победе.

История взаимодействия Вооруженных Сил России и Русской Православной Церкви уходит своими корнями далеко в глубину веков. Достаточно вспомнить, что на Куликовскую битву Димитрия Донского благословил Преподобный Сергий игумен Радонежский, а первым в схватку с монголо-татарами вступил схимонах Пересвет — бывший брянский воевода.

Весьма символично, что своей гениальной поэзией воспели русское православие Александр Пушкин и Гавриил Державин, Михаил Ломоносов и Афанасий Фет, Марина Цветаева и Сергей Есенин и многие другие деятели науки, культуры и искусства.

С момента создания в России регулярной армии она и Православная Церковь были неразделимы. Церковь освящала боевые знамена и боевое оружие. С 1720 г. военное духовенство было выделено в отдельную структуру на флоте, а с началом XIX в. и в остальных родах войск.

Департамент военного и морского духовенства просуществовал вплоть до октября 1917 г., и его представители вписали немало славных страниц в историю российской армии. Немеркнущей славой покрыли себя войсковые священники в годы первой мировой войны.

Думаю, уместно было бы вспомнить подвиги некоторых из них. Протоиерей 7-го Финляндского полка, отец Сергий Соколовский, прозванный французами за свою храбрость «легендарным священником» (вторую половину войны он провел на французском фронте), дважды раненый, во второй раз с потерей кисти правой руки, поднял спрятавшихся солдат в атаку и под ураганным огнем неприятеля разрушил проволочные заграждения, мешавшие полку выполнять дальнейшую задачу. За этот подвиг он был награжден орденом святого Георгия IV степени.

9-й драгунский Казанский полк должен был двинуться в атаку на австрийцев. Раздалась команда командира, но полк не тронулся с места. Жуткая минута! Вдруг вылетел на своей лошаденке скромный и застенчивый полковой священник отец Василий Шпичек и с криком: «За мной, ребята!» понесся вперед. За ним бросилось несколько офицеров, а за ними весь полк. Атака была чрезвычайно стремительной, противник бежал. Полк одержал победу. Отец Василий был также награжден орденом святого Георгия IV степени.

16 октября 1914 г. геройски погиб священник линейного заградителя «Прут», иеромонах Бугульминского монастыря, 70-летний старец Антоний Смирнов. Когда «Прут» во время боя начал погружаться в воду, отец Антоний стоял на палубе и осенял святым крестом свою паству, в волнах боровшуюся со смертью. Ему предлагали сесть и шлюпку, но он, чтобы не отнять место у ближнего, отказался. После этого он спустился внутрь корабля, и, надев ризу, вышел на палубу со святым крестом и Евангелием в руках, и еще раз благословил своих духовных чад, осенил их святым крестом. А затем вновь спустился внутрь корабля. Скоро судно скрылось под водой.

Священник Павел Иванович Смирнов своим мужеством и спокойствием в трудную минуту так поднял дух полка, что, увлеченный своим пастырем, полк не только преодолел опасность, но и одержал победу. Имя отца Павла после этого стало геройским для всей Кавказской армии, и он был награжден орденом святого Георгия IV степени.

Примеров подобного мужества можно было бы привести еще немало, и каждый из них занимает достойное место в нашей военной истории.

За время существования Георгиевского Креста, от Императрицы Екатерины II в мирное время этой награды было удостоено всего 4 священника. А во время первой мировой войны – 14. Каждый из этих 14 совершил какой-либо исключительный подвиг. Кроме того, более 100 священников были награждены наперсными крестами на Георгиевской ленте. Для получения этой награды также требовался подвиг. Одни получили такую награду за особо мужественное исполнение своих обязанностей под огнем неприятеля, другие — за вынос раненых с линии огня и тому подобное.

Русская Православная Церковь внесла весомый вклад и в дело борьбы с фашизмом. К сожалению, многие факты участия священнослужителей в ратных делах до сих пор умалчиваются.

Так, мало кто знает, что Пресвятая Богородица спасла Россию в Великой Отечественной войне, и о том, что митрополиту гор Ли-

ванских Илье присуждена Сталинская премия за неоценимую услугу, которую он оказал нашему народу. До сих пор остается в тени участие Церкви в приближении победы над врагом в Великой Отечественной войне. Православная Церковь благословила армию на отпор врага в первый же день войны 22 июня 1941 г. Начало контрнаступления под Москвой совпало с Введением во храм Пресвятой Богородицы, а закончилось к Рождеству Христову.

Основные боевые действия Великой Отечественной войны были закончены 6 мая 1945 г., в день великомученика Георгия Победоносца.

Капитуляцию фашистской Германии принял маршал Георгий Константинович Жуков, возивший всю войну под крышей своего автомобиля образ Казанской Божией Матери.

В целом во всех войнах и вооруженных конфликтах, в которых участвовали Вооруженные Силы России, Русская Православная Церковь оказывала им всяческое содействие и помощь. Священники делили с воинами все тяжести войны, возбуждали их дух, своим участием согревали уставшие души, будили совесть, предохраняли военнослужащих от ожесточения и озверения. Продолжается это и в наши дни.

Сегодня, при ведении боевых действий в локальных воинах и вооруженных конфликтах в рядах военнослужащих — немало священников. Поступают они по морали: воин есть личность, «живой очаг веры и мужества». На опасных участках рядом с бойцами пребывают и служители Церкви. Можно рассказать о многих из них, но, наверное, самым показательным является пример отца Филарета, который под Грозным, не страшась огня снайперов, поспевал с помощью к нашим воинам. По отчаянью поступков, высоте человеческого самосознания, личной храбрости он оказался превыше всех похвал. Отец Филарет после излечения ран получил боевой орден и имеет духовное дерзновение вернуться в «родной полк».

С напутствием Святейшего Патриарха теперь несут послушание в воинских коллективах священнослужители из многих республик и областей Российской Федерации, внося посильную лепту в возрождение духовной крепости Вооруженных Сил.

После вступления России на путь демократических преобразований меняется не только окружающая нас жизнь, но и мировоззрение нашего народа. Однако эти изменения не всегда носят положительный характер. Бездуховность, смещение нравственных ориентиров, другие социальные болезни, поразившие общество, в той или иной степени коснулись и Российской Армии, которая живет в идеологическом и духовно-нравственном вакууме, без сплачивающей общенациональной идеи.

Проводить воспитательную работу в создавшихся условиях, основываясь на, казалось бы, вечных ценностях, патриотизме, любви к своей Родине, верности военной присяге, становится все труднее и труднее. И здесь нам на помощь, как всегда в тяжелые времена, приходит Русская Православная Церковь. Возрождение государственно-патриотической идеи, традиций верного служения Отечеству в наше время невозможно без тесного взаимодействия армии и церкви. Такое взаимодействие на сегодняшнем этапе развития нашего общества просто необходимо потому, что, говоря словами великого русского полководца Александра Васильевича Суворова из его знаменитой «Капральской тетради», «безверное войско учить — все равно, что железо перегорелое точить».

Без Русской Православной Церкви, которая столетиями была вместе с армией и в мирное время, и в военное лихолетье, невозможна повседневная жизнь и деятельность российских Вооруженных Сил. Духовная окаменелость современной жизни не изжила в военном человеке потребности в слове Господнем. Священным Синодом Русской Православной Церкви в 1994 г. было принято решение об организации взаимодействия с Вооруженными Силами России и правоохранительными учреждениями. 4 апреля 1997 г. было подписано соглашение между Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II и министром обороны Российской Федерации. В соответствии с этим соглашением и на основе федерального закона РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях» в частях и соединениях Российской Армии было организовано взаимодействие с представителями Русской Православной Церкви по таким направлениям: патриотическое воспитание военнослужащих, нравственное и духовное просвещение военнослужащих, социальная защита военнослужащих и членов их семей, реализация религиозных потребностей военнослужащих и восстановление культовых сооружений. Православное окормление армии вернулось на круги своя.

Ощутимей становится тяга к религиозным корням. Проявляется это в желании многих военнослужащих участвовать в Таинствах Крещения, Венчания, рождения детей... Посредством душевного порыва следовать заповедям нравственного очищения, патриотизма и чести. Святая вера, образно выражаясь, как плоть от плоти, вновь входит в армейские коллективы. Все больше становится возведенных храмов и церквей в военных гарнизонах, городках семей военнослужащих. И это не дань моде, а внутренняя потребность.

В Боснии воины-десантники своими руками построили храм в честь Александра Невского. Необходимо сказать и о взаимоотно-

шениях священнослужителей и офицеров-воспитателей. У многих может сложиться впечатление, что священнослужитель, появляясь в воинском коллективе, подменяет органы воспитательной работы, и в дальнейшем, идя по такому пути, можно будет упростить воспитательные структуры, заменив их войсковыми священниками. Сразу же скажу, что тот, кто так думает, глубоко ошибается. На современном этапе развития российской армии при том многообразии задач, которые стоят перед офицерами-воспитателями в воинских коллективах, речь может идти лишь об оказании конкретной помощи в решении вопросов нравственного воспитания военнослужащих, в духовной эволюции воинства российского, его мироощущения, что и происходит сегодня на деле.

Церковь с тысячелетним опытом бытия на своей земле может сослужить добрую службу по воспитанию воинов на истории нашего Отечества, героических традициях предков.

Возвышенный слог доверительнее, проникновеннее звучит из уст священника. Жизнь сегодня обильна стрессами, экстремальными ситуациями. Когда разум молодого человека пленен ими, происходит переоценка ценностей. Да что ценности? Весь мир воспринимается по-иному. Потому, что не мгновения, как в известной песне, а пули смертоносные летят у виска солдата. Чечня это или Босния, Таджикистан или Косово... И такие, образно выражаясь, «узлы напряжения» офицерам-воспитателям гораздо легче «разряжать» с помощью священников, тогда, что называется, «душа с душою говорит».

Уместно повторить здесь и апостольские слова: в единстве духа, в союзе мира (см. Еф. 4:3) мы призваны делать общее благо нашей армии. Импульс к такому взаимодействию был дан по сути дела снизу, от самих военнослужащих, у которых появилось тяготение к прежде отдаленной религии.

За прошедшее время наше взаимное сотрудничество значительно окрепло и превратилось во множество осязаемых и вполне конкретных дел. Священнослужители стали полноправными участниками в праздновании знаменательных дат в истории России, практически всех воинских ритуалов, совершаемых военнослужащими. Великий русский полководец Александр Васильевич Суворов в поучении христолюбивым воинам сказал: «молись Богу: от Него победа. Все начинай с благословения Божия и до издыхания будь верен Государю и Отечеству».

Весьма символично, что своей гениальной поэзией воспели русское православие Александр Пушкин и Гавриил Державин, Михаил Ломоносов и Афанасий Фет, Марина Цветаева и Сергей Есенин и многие другие деятели науки, культуры и искусства.

Ногина О.Э. (п. Кедровый)

ПРАВОСЛАВНАЯ КУЛЬТУРА ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ И ЕДИНСТВО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Проблема единства российского гражданского общества в связи с современной геополитической обстановкой особенно актуальна. Значительная роль в сплочении людей принадлежит религии, которая в настоящее время оказывает огромное влияние на политические процессы и межнациональные отношения. Россия в сегодняшней ситуации кризиса нравственных ориентиров на европейском пространстве выступает гарантом традиционных христианских ценностей.

Сибирь как регион, отличающийся значительными природными ресурсами, представляет политический и экономический интерес у многих ведущих стран мира, и это делает наиболее актуальной здесь проблему защиты от деструктивного влияния различных идеологических инноваций для укрепления единства российского общества. На сибирской территории Русская Православная Церковь изначально выполняла интегративную функцию, содействовавшую укреплению государственной власти и формированию единой русской культуры, препятствуя идее сепаратизма и способствуя воспитанию у сибиряков общероссийского самосознания.

Объединяющая функция православной культуры выражается в мистическом единении приступающих к Церковным Таинствам, в молитвенном подвиге не только за себя, но и за других, в таких культурных механизмах, как православные праздники, православное искусство, духовное просвещение, духовное подвижничество, в общем аксиологическом пространстве, в котором православные принципы отношения к окружающим людям вне их конфессиональных, этнических, сословных, гендерных и других различий способствуют социальному единству. По словам Н.В. Гоголя, «христианская религия соединяет людей во „внутренних законах", с которыми человек может ужиться во всяком обществе, а именно — в любви ко всем людям и прощении обид» [3, С. 383].

Присоединение Сибири рассматривалось в качестве праведного и святого дела. Само деяние дружины Ермака воспринималось не только как подвиг воинский, но и духовный, нравственный — очищение сибирской земли от «богомерзских капищ» [5, С. 120]. Знаменитая «История Сибирская» С. Ремезова (XVII) также делает акцент на проявлении особой божественной воли, способствующей продви-

жению русских казаков в Сибирь и прославляющей их подвиг как христианский.

Правительство рассматривало Православие как один из инструментов, с помощью которого Сибирь можно было сделать русской и закрепить этот край в составе России. Русские поселенцы не мыслили своего существования без православия, так как оно организовывало и направляло общественный быт, формировало культурную среду и духовную культуру, служило фактором национальной идентичности. Для коренного населения Восточной Сибири знакомство с новой религией являлось вхождением в орбиту российской государственности с возможностью адаптироваться к новым условиям. Для духовенства распространение православия означало установление своего влияния на новой территории, укрепление экономических позиций и возможность развертывания миссионерской деятельности. Таким образом, распространение православия соответствовало интересам церкви, общества и государства.

Первая архиерейская кафедра в Сибири была учреждена в 1620 году в Тобольске, и в ее юрисдикцию вошла вся азиатская часть страны, включая Восточную Сибирь. Примечательно, что кафедра этой обширной епархии сразу же получила почетный статус архиерейской, что свидетельствует об особом внимании светских и церковных властей к вопросу освоения вновь присоединенных восточных земель и их христианского просвещения. На сегодняшний день ранее обширная епархия Красноярского края поделена на несколько, и в Красноярске определена митрополичья кафедра для более внимательного окормления жителей региона.

Основным носителем православной культуры является духовенство, которое призвано организовывать богослужения, содействовать религиозному общению, духовно-нравственному воспитанию, преподавать в церковно-приходских школах, бороться с раскольниками, миссионерствовать. В условиях Восточной Сибири исторически всегда было сложно подобрать квалифицированных священнослужителей. Один из тобольских митрополитов XVII века сообщал в Москву: «...ставить в попы некого, потому что в Сибири, государь, люди все ссыльные и в попы ставиться охотников мало» [2, С. 186]. В настоящее время в Восточной Сибири остается проблема священнических кадров.

Однако часть духовных лиц пользовалась большим уважением населения. Из сотен таких подвижников церкви выделяются фигуры архиереев, роль которых, как наиболее влиятельных лиц епархии, всегда была высока. Первый иркутский епископ Иннокентий

(Кульчицкий, 1727–1731, святитель — *Прим. ред.*) оставил о себе память как о человеке, многое сделавшем для исправления нравов и местного духовенства, и прихожан. Иннокентий Вениаминов, уроженец Иркутской губернии, приобрел мировую известность своей миссионерской деятельностью. Приходской священник из Иркутска, с 1853 по 1860 год он управлял в Якутске Камчатской епархией, а в конце жизни стал митрополитом Московским (святитель — *Прим. ред.*).

В XX веке выдающееся место в этом ряду принадлежит прославленному в лике святых ссыльному архиепископу и хирургу Луке (Войно-Ясенецкому), совершившему в Сибири духовный и гражданский подвиг, вызвавшись в годы Великой Отечественной войны оперировать раненых в ссылке. В 1943–1944 годах владыка Лука возглавлял не только епископскую кафедру в Красноярске, но и все госпитали края. Он читал лекции студентам медицинского института, писал научные труды, совершал богослужения в единственной действующей в то время в городе маленькой Никольской церкви, проповедовал, своим наставничеством и служением объединяя людей.

Нравственному совершенствованию сибиряков способствовали и другие подвижники благочестия, не имевшие духовного сана, как, например, местночтимый святой старец Даниил Делие (1784–1843). В Ачинске, где он жил длительное время, многие ходили к нему, в том числе и местные владыки, «иные лишь для того, чтобы взглянуть на него» [8, С. 10]. «Закоснелые грешники» плакали, раскаивались и открывали свои грехи под воздействием присутствия старца. Его предполагаемое захоронение в Енисейске является и поныне местом паломничества для православных людей.

Возведение часовен, храмов и монастырских комплексов в Сибири играло огромную роль в укреплении общероссийской идентичности сибиряков. Прихожане в XVII веке довольно часто прибегали к помощи государства при строительстве церкви, и эта помощь, как правило, была существенной. Строительство храма считалось важнейшим событием в истории города, острога, слободы или села, так как свидетельствовало об устойчивости поселения, его стабильности и административной значимости. Каменные церкви в Восточной Сибири строили мастера «из России» по передовым столичным образцам. Важно, что через храмы вся Сибирь приобщалась не только к христианским канонам, но и к глубокой духовной традиции русского народа и российского государства.

Так как православный храм символизирует «народ Божий» и вечность, где пребывает Бог, то приходская община является наи-

более доступным проявлением православной идентичности как метафизическое единство христиан, приступающих к Церковным Таинствам. Большинство верующих, как правило, невежественное в богословских догматах, тем не менее, поместило Евхаристию в центр религиозной традиции, мистически разделяя это Таинство с единоверцами по всей империи, что послужило фундаментом для национальной идентичности.

Восточная Сибирь характеризуется полиэтничностью и поликонфессиональностью, представляя уникальный опыт гармоничного сосуществования различных этносов и верований. Главный православный догмат о нераздельной и неслиянной Пресвятой Троице может символизировать политику Российского государства, объединившего и сохранившего на своей территории множество народов и вероисповеданий. Христианизация коренных народов Российской империи была возведена в ранг государственной задачи и объединяла русских и коренных жителей, не приводя к русификации. По мнению историка Сибири П.А. Словцова, правительство стремилось прекратить «неправды местные» и распространить христианство: «Вот две неопровержимые истины, сказывающиеся в делах первых периодов: правосудие и православие» [7, С. 281].

Результатом целенаправленного многолетнего воздействия христианских миссионеров на умы и сердца бурят явилось, кроме всего прочего, появление этнической группы карымов — крещенных, метисированных бурят. Эта этноконфессиональная группа сложилась благодаря межэтническим бракам бурятского и русского населения и характеризовалась отличным от остальной части бурят антропологическим типом (с преобладанием европеоидных признаков), собственным этническим самосознанием, схожестью хозяйственно-бытового уклада с русским старожильческим населением Байкальского региона и переходом к русскоязычию.

Тем не менее, многие буряты и эвенки, приняв крещение, оставались верны своим прежним религиозным традициям, во многих семьях было распространено язычество. До сих пор обряд «крещения» практикуется у бурят, назвавших себя буддистами или шаманистами [6, С. 447–448], что иллюстрирует исторически сложившийся в регионе религиозный синкретизм.

Но даже некрещеным бурятским детям иногда давались не только бурятские, но и русские имена с целью ограждения от болезни и смерти. В ноябре 2010 года в бурятской деревне Шибертуй Бичурского района об этом рассказал автору в беседе 80-летний житель Дамба Санжиевич Жамьянов, 1930 г. р., в частности, про своего отца,

который выжил после того, как ему дали еще одно имя — русское — Прокопий, в то время как все его старшие братья и сестры умирали. Наречение русскими именами было распространенным в их улусе (деревне).

В результате влияния православия буряты-шаманисты стали почитать умерших знатных русских как хозяев-охранителей данной местности. С распространением буддизма в священные ступы-субурганы наряду с буддийской литературой закладывались также и христианские книги. Имело место, например, освящение в Тунке известной и почитаемой скалы Буха-нойон в виде быка — тотемного предка бурятского племени булагатов, а также постройка на ней православного культового сооружения наряду с бурятским.

Святитель Николай Чудотворец бурятами-шаманистами понимался как тенгрий (житель Верхнего мира). «Монголо-буряты ламаиты и шаманисты чтут святителя Николая. В день его празднования массами ходят в церковь и зажигают пучки свеч перед иконой святого. В пантеоне буддийских божеств выделяется изображение благообразного, седого старика с продолговатым... лицом и длинной клином бородой, с круглыми глазами — старец одет в белый длинный халат и держит в правой руке жезл» [4, С. 11–12]. Этот синкретический культ получил особое распространение у западных бурят, освоивших земледелие.

Определенная терпимость Православной Церкви к культуре коренных народов проявляется в использовании в культовой архитектуре Восточной Сибири, а особенно Прибайкалья и Забайкалья, внешнего декора буддийских храмов. Внешний вид Покровского собора в Красноярске, Спасской и Крестовоздвиженской церквей в Иркутске, Одигитриевского собора в Улан-Удэ, Посольского Преображенского монастыря и других храмов в той или иной степени являют примеры восточных «пламенеющих» декоративных мотивов, восьмеричного колеса Дхармы и конусообразной вертикальной формы ступы (субургана). В тоже время Анинский буддийский дацан, возведенный русскими строителями, имеет черты православного храма: крестообразность в плане, квадратный зал, арочные дверные и оконные проемы.

Культурное взаимовлияние можно увидеть также на погребальных сооружениях. Так, восходящая форма ступы с остроконечной заостренной формой сочетается с православным крестом на памятниках крещеным «инородцам» в бурятском улусе (поселке) Шибертуй.

Обсуждение в интернете на сайте бурятского народа (июль 2005 года) [1] культурной национальной идентичности выявило,

что в речи участников, сокрушающихся об исчезающем бурятском языке, широко используются символы и обороты русского языка (например, «Бог в помощь»), визуальные символы православной культуры (крест). Таким образом, в данном случае просматривается объединяющая роль русского языка и православной культуры для других народов России. При этом общероссийская идентичность участников форума не мешает их «этнической мобилизации».

В формировании духовно-нравственной среды, способствовавшей появлению интеллигенции, как русской, так и «инородческой», определяющей была роль православного образования и воспитания. Коренные жители, обучаясь в школах при храмах и монастырях, имея доступ к церковным библиотекам, приобщались через христианство к ценностям русской и европейской культуры. Церковно-приходские школы готовили национальные кадры учителей и переводчиков и формировали в сознании слушателей идеи политического единства и общероссийской идентичности.

Символическими связями между разными поколениями российских граждан, между центром и периферией государства можно рассматривать важные культовые ценности православия — иконы. Списки почитаемых широко известных икон, например, Божией Матери (Смоленской, Владимирской, Казанской), разделивших героическую историю России, визуализируют в сибирских храмах принадлежность сибирского общества к этому историческому прошлому.

Церковные праздники, будучи одним из главных явлений православной культуры, являются важнейшим интегрирующим фактором общероссийского значения. Православные праздники, такие, как Пасха, Крещение Господне, Троица, Радоница, отмечались в Сибири не только русскими и не только православными. Сегодня, хотя Православная Церковь и представляет только часть репрезентативной общероссийской культуры, будучи отделенной от государства, она, тем не менее, является важной составляющей общенациональной идеи, способной объединить россиян. Этому способствуют государственные праздники, репрезентирующие элементы православной культуры — 7 января (Рождество Христово) и 4 ноября (День народного единства и, одновременно, праздник Казанской иконы Божией Матери).

Торжественные шествия крестных ходов, символизирующее победу Христа над смертью, как правило, привлекает множество православных в крупных городах. Около двадцати тысяч человек собралось на крестный ход в Красноярске по случаю прибытия в ноябре 2010 года ковчега с частицами пояса Богородицы с Афонской горы.

К святыне приложилось более ста тысяч людей, в том числе из Красноярского края, Кемеровской области, Новосибирска, Новокузнецка, Хакасии, Бурятии. Это стало важным событием в жизни сибиряков. Благодаря приезду этой святыни и многочасовому стоянию в очереди к ней, многие люди тем самым идентифицировали себя православными христианами. Более того, это позволило им духовно объединиться с миллионами соотечественников, приложившихся к святыне в четырнадцати других городах России от Санкт-Петербурга до Владивостока.

Православная культура в Восточной Сибири имеет духовно-нравственный потенциал для сплочения общества и обогащения других культур на основе не просто терпимости, но христианской любви. Процесс распространения в сибирском регионе православной культуры видится взаимообусловленным: с одной стороны, на формирование сибирского характера наряду с огромной территорией, суровыми природными условиями, отсутствием крепостничества повлияли и высокие этические идеалы православной религии русских переселенцев. В то же время сибирский менталитет с такими его качествами, как надежность, терпимость, миролюбие, гостеприимство, взаимопомощь, располагает к развитию в Сибири православной культуры.

Таким образом, с самого начала освоения Сибири православная культура является важнейшим фактором национального единства. Русские переселенцы в Сибирь осознавали себя православными. Это связывало их с покинутой родиной и определило их стремление воспроизводить на новых землях основы традиционной для них религии в быту, в мирной и военной жизни. Православная культура в определяющей степени повлияла на приобщение сибирских народов к культурным ценностям России и способствует формированию у сибиряков общероссийского самосознания и чувства патриотизма.

Библиографический список

1. Бурятские традиции, связанные с именами // Сайт бурятского народа [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://buryatia.org/modules.php?name=Forums&file=viewtopic&t=5529&postdays=0&postorder=asc&start=60 (дата обращения: 29.03.2015).

2. Буцинский, П.Н. Сочинения в 2-х томах: Т. 1. Заселение Сибири и быт первых ее насельников [Текст] / П.Н. Буцинский // Под ред. С.Г. Пархимовича; сост. Ю.Л. Мандрика. — Тюмень: Издательство Ю. Мандрики, 1999. — 328 с.

3. Гоголь, Н.В. Записная книжка, 1846—1851 [Текст] /

Гоголь Н.В. // Полное собрание сочинений / АН СССР, Ин-т рус. литературы (Пушкинский дом). — Т. 7. Мертвые души [Ч. 2]. — М., Изд-во Акад.наук СССР, 1951. — С. 359–390.

4. Поездка в Монголию Я.П. Дуброва (с рисунком и карточками) [Текст] // Известия Восточно-Сибирского отдела императорского русского географического общества. — Иркутск, 1884. Т. XV. — № 1. — С. 1–92.

5. Полное собрание русских летописей [Текст]. Т. XXXVI. — СПб. — М., 1841—1989.

6. Русские в Бурятии: история и современность [Текст] / Ответ. редактор В.И. Затеев. — Улан-Удэ: Издательство БГУ, 2002. — 578 с.

7. Словцов, П.А. История Сибири. От Ермака до Екатерины II [Текст] / П.А. Словцов. — М.: Вече, 2006. — 512 с.

8. Тихий свет Зерцал. Жизнь и посмертная слава праведного старца Даниила Ачинского [Текст]. — Красноярск: Енисейский благовест, 2006. —120 с.

Олейник Я.В. (г. Канск)

РОЛЬ КРЕЩЕНИЯ РУСИ В СТАНОВЛЕНИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

А назавтра вышел Володимир с попами цесарицинимы и корсунскими на Днепр, и сошлось людей без счета и влезли они в воду и стояли к шее, а вторые — к груди. Дети же [не отходили] от берега, а другие младенцев держали.

Взрослые бродили [в воде], а попы, стоя, молитвы творили. И было увидит великую радость на небе и на земле, столько душ спасается, а дьявол тосковал, говоря: «Горе мне, прогоняют меня отсюда! Здесь так думал я житво иметь, потому что здесь нет учения апостольского ого, не знают [здесь люди] бога. И радовался я с служения их, потому что служили они мне. И вот побеждают меня невежда этот, а не апостол и мученик, и уже не буду царствовать в землях сих». Люди же, крестившись, шли каждый по домам. А Владимир, рад был, что узнал он бога сам и люди его, и взглянув на небо, сказал: «Боже великий, что сотворил небо и землю, взгляни на новии люди свои! На твою силу, одолел и в я козни его».

Повесть временных лет

В 988 г. великий князь киевский Владимир, его дети, дружина, тысячи жителей столицы Древнерусского государства — города Киева были крещены в водах Днепра византийскими митрополитом Михаилом (митрополит Киевский 988–992) и священниками. Эта дата, отмеченная в древнейшей русской летописи «Повести временных лет», считается годом принятия Русью христианства. Крещение Руси — одно из важнейших культурных событий в истории Древней Руси. Введение христианства как единой государственной идеологии способствовало сплочению территории и укреплению Древнерусского государства.

Крещение Руси знаменовало собой масштабный цивилизационный поворот в историческом пути русского государства. Христианство познакомило язычников с новыми представлениями о нравственных ценностях, с новыми этическими нормами поведения человека. Для язычников было важно правильно совершить обряд погребения, чтобы умерший попал в новую счастливую загробную жизнь. Для христианина важно было при жизни заслужить своими богоугодными поступками спасение душ. Если у язычников человеческая жизнь ничего не стоит, то христианство утверждает абсолютную ценность человеческой жизни, человеческой личности. Причем впервые именно в России еще при Владимире-крестителе был поднят вопрос о недопустимости смертной казни как наказания. Князь назвал ее грехом перед Богом. На основе христианизации происходило становление нового типа государственности в Киевской Руси. Устанавливается тесная взаимосвязь между светской и церковной властью, при главенстве первой над второй. Православие стало национальным вероисповеданием содержащим зерно духовности, и за долгую историю нашей страны именно благодаря религии Россия продолжает существовать как государство. Ведь у нашей страны кроме радостных событий в истории есть и печальные. Именно на уроках истории мы с детьми стараемся выяснить, как же помогало православие в борьбе со злом.

В период татаро-монгольского нашествия церковь на Руси менее всего пострадала и успела восстановить разрушенное. Во многом именно благодаря русской церкви удалось собрать силы и средства на борьбу с монгольскими нашествиями, удалось поднять сломленный дух русских людей, и победа была предрешена благословением Александра Сергием Радонежским и первым боем, в который вступил против Кочубея Николай Пересвет.

Но были в нашей стране такие времена, когда религии и церковь обрекались светской властью на забвение. Я говорю о времени, ког-

да к власти пришли большевики. Новая власть не хотела в условиях постреволюционного периода допускать существования православия наравне с единой коммунистической идеологией марксизма. Религию объявили пережитком царизма. Уже Ленин в своих письмах призывал к беспощадному уничтожению священников, отказывающихся подчиняться новому строю. Я планирую при анализе событий того периода дать возможность учащимся сопоставить моральный облик идеала человека, отношение к ценности человеческой жизни и православное вероисповедание народа при царской власти с периодом становления советской власти и идеологизации общества. Сравнение будет явно не в пользу обезверенного общества, потерявшего веру.

Но отношение к церкви пришлось пересмотреть уже в годы Великой Отечественной войны. Поэтому знаменитое обращение 3 июля 1941 года Сталин, многое переоценив, начал именно со слов «братья и сестры». Так обращались к прихожанам православные священники. Этими словами Сталин поддерживает единство русских в борьбе против интервентов. Во время войны сложно было победить без исконно русских убеждений. Православие издавна было национальным вероисповеданием. С 1917 по 1941 гг. большевики отказывались от традиционной русской религии. Но во время войны пришло время, так сказать, «собирать камни», нужно было вернуться к исконно русскому, традиции помогали объединению народа на основе общей истории, общего вероисповедания. Это хорошо понимал и Гитлер. Одно из его указаний гласило, что фашисты должны препятствовать влиянию одной церкви на большой район, зато появление сект на оккупированных территориях как форму раскола и разъединения следует поощрять. Чтобы учащиеся поняли значимость морально-нравственных ценностей православия, необходимо задать им вопрос: «Какие морально-нравственные ценности православия использовались в идеологии социализма? Почему произошла эта подмена?».

Во время войны не было препятствий для массовых богослужений и церковных сборов, снимались ограничения на религиозную деятельность. Органы власти на местах теперь не препятствовали открытию храмов, прекратились репрессии. Когда проводилась политика гонений на церковь, верующие вели религиозную деятельность подпольно, теперь же они получили свободу вероисповедания, благодаря чему церковь занималась патриотической деятельностью, что поднимало боевой дух граждан. Несомненно, такая религия как христианство — это одна из самых миролюбивых религий существующих на земле. Ведь во многих религиях мира разрешено убийство

и другие наказания. В христианстве такого нет. И в наши дни, когда на земле царит такое зло как терроризм, церковь продолжат свою патриотическую деятельность и продолжает сплачивать граждан нашей страны.

В заключение хотелось бы отметить: не случайно государство сегодня обратило свое внимание на приобщение подрастающего поколения к корням своего народа, религии своего народа. Именно со школьной скамьи происходит впитывание всех духовно-нравственных ценностей, которые помогают подрастающему поколению не попасть под влияние различных группировок, течений.

Пермяков Владимир, протоиерей (г. Бородино)

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ОКОРМЛЕНИЕ КАЗАЧЕСТВА В КАНСКОЙ ЕПАРХИИ

Ваши Высокопреосвященства, Преосвященства! Господа атаманы, всечестные отцы, братья и сестры!

Казачество — уникальная, особая, значимая сила нашего общества. Казаки всегда служили, служат и будут служить родной земле — святой Православной Руси. Казачество всегда отличалось самоотверженным отношением к служению — не по принуждению, а по призванию, причем это служение было основано на нравственных постулатах Русской Православной Церкви.

Годы лихолетья, поставившие казачество на грань выживания, привели к тому, что из сознания казаков вытравилось само стремление к вере. Образ казачества стал отличаться внешним антуражем, непонятной околодуховной основой. Религия принимается казаками как что-то важное для человека и отрицается как цельное мировоззрение, формирующее всю человеческую жизнь.

Возрождение казачества — неотъемлемая часть возрождения России в целом.

В Канской епархии вновь казаки появились около 10 лет назад. Но «вставать на ноги» станицы начали в 2010–2011 годах, после того, как часть казаков пришла в храм. Последние 5 лет стали годами становления, годами крепнущего взаимодействия казачества и духовенства в приходах Канской епархии, в результате чего казачьи духовники стали постоянными участниками казачьих мероприятий, которые организуются теперь только с благословения священника.

С молитвы начинается казачий круг, фестиваль, собрание.

В большинстве приходов третья часть казаков посещает богослужения, четвертая — участвует в Таинствах. Теперь уже невозможно представить крестный ход прихожан храма без казаков во главе. Есть среди них послушники в алтаре, есть старосты храмов.

Казаки все чаще становятся не только участниками, но и организаторами совместных с духовенством мероприятий. Формы и методы сотрудничества постоянно обновляются. И всегда рядом с казаками их духовники.

Казаки исторически нацелены на защиту Отечества и несение военной службы. Исторически сложившаяся миссия казачества — освоение новых земель, охрана территорий, патриотическое воспитание молодежи, сохранение Православия на всей территории России.

Особое внимание уделяют казаки епархии воспитанию патриотизма. Все большее количество детей изучают историю казачества, посещают тренировочные занятия по владению казачьей саблей. При приходе бородинского Сергиевского храма в 2011 г. был создан военно-патриотический клуб «Пересвет», руководителем которого являюсь я. Задачей клуба стало приобщение детей к азам боевого казачьего искусства, к традициям казачества. Члены клуба уверенно и правильно владеют казачьей саблей, успешно выступают на различных городских площадках. Занимаются в клубе «Пересвет» ребята сложные, в основном из детского дома.

В начале учебного года (2012/2013) в бородинской общеобразовательной школе № 3 был организован первый класс казачьей направленности. Четвероклассников торжественно посвятили в казачата, ребята огласили кодекс чести казачат и поклялись быть честными, смелыми и справедливыми, постигать знания, поступать по совести, любить Россию, добиваться успехов, никогда не падать духом и не нарушать данную перед всеми клятву.

Кроме обычных школьных предметов школьники этого класса изучают историю казачества, казачий фольклор, учатся владеть казачьей саблей. Некоторые из них присоединяются к тренировкам в клубе «Пересвет». Родители ребят обращаются к священнику с просьбой вести «Закон Божий», как в дореволюционных школах. Отдел образования городской администрации это не поддержал, оставив возможность для духовно-нравственных бесед. Выезжали дети в Канский морской кадетский корпус, на конезавод в селе Солянка Рыбинского района, в исторический музей города Зеленогорска, ходили на экскурсии в храм, проводили мастер-класс по фланкировке саблей.

Казачата активно участвуют во «взрослых» мероприятиях. Так, 23 февраля, вместе с казаками станиц Бородинской и Иршинской они посещают могилу погибших во время Первой мировой войны казаков, находящуюся на территории разрушенного храма в селе Ивановка Рыбинского района, участвуют в совершаемой благочинными Бородинского и Рыбинского округов церквей литии. Становятся они участниками мероприятий, организуемых для них казаками станицы Бородинская, таких, например, как любимая казачья забава «Взятие снежного городка». В первых рядах казачата и на всех общешкольных мероприятиях. Лучшими они признаны на смотре песни и строя — ребята покорили и жюри, и зрителей не только своей строевой подготовкой, но и умением владеть казачьей саблей. Казачата и сами организуют немало интересных мероприятий, в том числе и городского масштаба. Ко Дню Победы, например, они подготовили поздравительную программу для ветеранов. 9 мая казачата возглавили праздничную колонну бородинцев, им выпала честь вручить ветеранам Великой Отечественнойвойны цветы, на площади — подарки. Юные казачата вслед за официальными руководителями выступили с приветственным словом. Казачата средней школы № 3 участвовали в акции гуманиторной помощи для жителей Донбасса, в акции «посади дерево». За последние три года совместными трудами прихода, казаками с казачатами, ветеранами посажено более 10 тыс. саженцев хвойных пород.

В следующем, 2013/2014 учебном году, трудами атамана станицы есаула Андрея Александровича Деревягина и директора школы подъесаула Зевакиной Ольгой Яковлевной в бородинской средней школы № 3 было уже два класса казачьей направленности. Класс, который был первым казачьим, стал пятым, а их бывшая учительница Алла Николаевна Попрукайло набрала новых первоклашек-казачат.

Духовно-нравственные беседы в казачьих классах посвящаются теме сотворения мира Богом и тому, каким должен быть верующий человек, как молиться, как вести себя в храме, как правильно брать благословение, наносить крестное знамение. Здесь с ними проводятся беседы о цели человеческой жизни, о том, каким должно быть православное казачество, о том, что нужно посещать богослужения в храме, исповедоваться, причащаться.

1 сентября 2014 года были открыты еще два класса казачьей направленности в двух других бородинских городских школах. На сегодняшний день в г. Бородино обучается в казачьих классах 100 ребятишек.

В октябре 2014 г. была создана группа казачьей направленности

в одном из бородинских детских садов «Ручеек». Администрация и воспитатели первое время не знали, как это осуществить, но во второй половине года на праздничных мероприятиях дети показали хорошие знания казачьих традиций, песен, поговорок, танцев, они прекрасно справились с ролью казачат, потому что пытаются вжиться в этот образ, православного воина защитника и патриота. Воспитание детей с самого раннего возраста на культуре и традициях казачества, тесно связанного с Православной Церковью, позволит им стать достойными гражданами Отечества.

Сегодня казачество проводит значительную работу по патриотическому и нравственному воспитанию подрастающего поколения, подготовке молодых людей к службе в армии.

Так, например, в п. Саянское работает казачий молодежный клуб «Пластун», при молодежном центре села Агинское уже несколько лет работает военно-патриотический клуб «Рысь», руководит которым есаул станицы Агинская Саянского района Сергей Владимирович Николаев. Его участники — 30 ребят от 8 до 16 лет, три раза в неделю занимаются такими предметами, как рукопашный бой и стрельба, учатся владеть холодным оружием, изучают историю Великой Отечественной войны, знакомятся с животным миром. Они — активные участники приходской жизни (крестных ходов, праздничных богослужений), а также сельских и районных мероприятий, посвященных таким знаменательным датам и праздникам, как День защитника Отечества, День Победы, День памяти и скорби, День памяти воина сибиряка, День памяти неизвестного солдата. Каждый год в дни летних каникул они выезжают в спортивный лагерь, а также на поля сражений Великой Отечественной войны — в Тверскую область, где участвуют в раскопках останков солдат. В этом году 7 мая воспитанниками ВПК «Рысь» из Тверской области в Саянский район были доставлены останки погибшего воина.

Сегодня перед казачеством стоит много задач — нужно стать действительно опорой Отечеству, вкладывать силы в молодое поколение, помогать молодежи развиваться как физически, так и духовно. И только воцерковление позволит казакам найти силы, чтобы со всеми этими задачами достойно справиться. Большинство казаков это понимают, и движутся в правильном направлении: возвращаются к истокам — открывают для себя мир веры. И священники им в этом помогают. Слава Богу, что мы — казаки!

Сабирли Р.Г. (г. Красноярск)

РОЛЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА

Современное общество России — это большой «конгломерат» наций и народов. В нем более десяти официально признанных религиозных конфессий. Поэтому противодействие религиозному экстремизму — не только стратегическая задача внешней политики России, но и важное условие сохранения стабильности и обеспечения безопасности общества и государства.

Министерство обороны, Министерство внутренних дел, различные федеральные службы, Совет Безопасности, — все эти органы обеспечивают внешнюю и внутреннюю безопасность РФ. Однако сегодня мир и Россия столкнулась не просто с терроризмом, а с терроризмом, «взращенным» на слепой и фанатичной идее о превосходстве одной религии над другой. Как же бороться с религиозным экстремизмом? Конечно, силовыми мерами можно ликвидировать опасные очаги терроризма. Но идею обыкновенным оружием не убьешь. Чтобы бороться с религиозными экстремистами, говоря словами Л.Н. Толстого, «надо поставить против них идеал такой, который был бы выше их идеала, включал бы в себя их идеал» [1, С. 469–480]. В этом случае без помощи миролюбивых духовных конфессий не обойтись.

Противопоставить идее можно только идею. Сегодня Русская Православная Церковь играет важную роль в выработке единой идеологии, идеологии миролюбия и дружественности. Представители Церкви, входящие в состав совещательных органов при Президенте Российской Федерации осуществляют консультативную функцию, в том числе по вопросам антитеррористической и антинаркотической политики. За рубежом Русская Православная Церковь поддерживает тесные контакты, как с параллельными религиозными структурами, так и с иными религиозными течениями. Внутри России Русская Православная Церковь — это связующее звено во взаимодействии с иными конфессиональными объединениями. 16 октября 2015 г. в Государственной думе Российской Федерации состоялся круглый стол на тему «Российский опыт межэтнического и межрелигиозного сотрудничества в противодействии международному терроризму и экстремизму» по инициативе Комитета по делам национальностей Государственной думы Российской Федерации. Со стороны РПЦ в мероприятии участвовал руководитель службы региональных связей Отдела Московского Патриархата по взаимоотношениям Церкви

и общества диакон Андрей Титушкин. Он отметил, что в нашем обществе, да и в целом мире присутствует религиозная безграмотность [2]. Именно эта безграмотность становится преимуществом в руках экстремистов. Пользуясь ей, террористы вербуют молодых людей в свои ряды. Чтобы противостоять этому злу, диакон призывал определить стратегию совместных действий РПЦ, Совета муфтиев России и др. религиозных конфессий для «религиозного просвещения» молодого поколения.

В авторской передаче «Церковь и мир» 5 декабря 2015 г. председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Илларион вместе с научным руководителем Института востоковедения Российской академии наук профессором В.В. Наумкиным определили важные направления деятельности РПЦ по противодействию идеологии религиозного экстремизма. К ним можно отнести следующие:

1) консолидация с иными конфессиями России;

2) ведение просветительской и образовательной работы среди широких масс населения;

3) участие в решении государственных вопросов, касающихся образования, работы с молодежью, национальной безопасности;

4) развитие международного сотрудничества с зарубежными религиозными организациями;

5) создание единого религиозного альянса внутри страны.

Совершенно очевидно, что противодействие идеологии религиозного экстремизма и терроризма нельзя свести к проведению какой-то одной акции, подобно военной кампании. Она требует длительной систематической работы, постоянного внимания к этой проблеме. Это подобно ситуации с фашизмом, который мы разгромили в годы Великой Отечественной войны, но рецидивы фашистской идеологии вспыхивают и в современном мире, в том числе на территории такой братской для нас страны, как Украина. Поэтому только проведение успешных военных операций недостаточно для борьбы с терроризмом. Необходимо создать интегрированное духовное пространство, в котором каждая религия, каждая вера — это миротворческая культура, культура, несущая в себе любовь к окружающим, уважение к разным национальным ценностям и достояниям целых народов.

Библиографический список

1. Л.Н. Толстой — Александру III // История терроризма в Рос-

сии в документах, биографиях, исследованиях. — Ростов-на-Дону, 1996.— С. 469—480.

2. Представитель Русской Православной Церкви принял участие в работе круглого стола в Госдуме, посвященного вопросам противодействия экстремизму и международному терроризму // Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.patriarchia.ru/db/text/4247136.html.

Чуприков П.М. (г. Красноярск)

О ВОЗРОЖДЕНИИ ИНСТИТУТА ВОЕННОГО ДУХОВЕНСТВА

21 июля 2009 г. Президент Российской Федерации поручил Министру обороны принять необходимые решения, направленные на введение в Вооруженных силах России института военного духовенства.

Таким образом, завершился период нашей военной истории, длившийся более девяти десятилетий, когда принудительно игнорировалось существенное и, может быть, наиболее значимое для солдата право — быть верующим человеком. А ведь штатное военное духовенство, окормлявшее воинов в российской армии до своего упразднения в январе 1918 года, развивалось и эффективно действовало не менее трех веков. Исповедовать свою веру для российских военнослужащих, — православных, мусульман, буддистов, католиков и других, — означало иметь в душе твердую нравственную опору, непоколебимую мотивацию исполнения воинского долга по защите Отечества.

Историческое решение политического руководства страны о возрождении института военного духовенства было инициировано коллективным обращением Межрелигиозного совета России, которое подписали лидеры религиозных объединений: Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, верховный муфтий, председатель Центрального духовного управления мусульман России Талгат Таджуддин, муфтий, председатель Совета муфтиев России Равиль Гайнутдин, муфтий, председатель Координационного центра мусульман Северного Кавказа Исмаил Бердиев, главный раввин, председатель Федерации еврейских общин России Берл Лазар, Пандито хамбо

лама, глава Буддийской традиционной сангхи России Д.Б. Аюшеев.

Очевидно, что это эпохальное для Вооруженных сил событие стало закономерным следствием развития на основе современного законодательства государственно-церковных отношений в интересах взаимодействия госструктур и религиозных объединений в социальной, культурной и иных сферах жизни общества.

К принятию такого решения побуждала также и реальная обстановка в Вооруженных силах России. Опросы, проводимые Научно-исследовательским институтом Минобороны России, показали, что верующие люди составляют около 70% от числа всего личного состава. Все они — граждане России, имеющие право на свободное исповедание своей веры и удовлетворение религиозных потребностей. Таким образом, решение главы государства создало условия для обеспечения конституционных прав военнослужащих. Важно также, что традиционные религиозные объединения России, обладая мощным духовным потенциалом, получили возможность содействовать и, более того, к тому времени уже более двух десятков лет содействовали духовному просвещению военнослужащих, привнесению нравственного измерения в жизнь воинских коллективов. Возрождение в новом качестве института военного духовенства стало органической частью процесса формирования нового облика армии и флота России.

Организована система работы с кадрами войсковых и флотских священнослужителей, которая включает в себя подбор, расстановку и доподготовку по программе повышения квалификации в Военном университете, а также проведение ежегодных учебно-методических сборов на базе военных округов. В ходе упомянутых сборов, которые прошли в городах Ростов-на-Дону, Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург и Благовещенск, осуществлялся обмен опытом, подводились итоги и формулировались очередные задачи. Для расширения кругозора участников использовался культурный, научный и духовный потенциал мест проведения сборов. В настоящее время разработаны функциональные обязанности и определен порядок организации деятельности должностных лиц, которые выполняют свою работу на основании трудового договора (контракта), заключаемого в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

По данным Научно-исследовательского центра ВС РФ более 70% верующих военнослужащих исповедуют православную веру. В связи с этим основная работа по подбору кандидатов на должности войсковых и флотских священнослужителей осуществляется управлением по работе с верующими военнослужащими Главного

управления по работе с личным составом ВС РФ совместно с Отделом по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами Московского Патриархата, с которым налажено повседневное плодотворное сотрудничество. Эффективное рабочее взаимодействие осуществляется органами военного управления также с Центральным духовным управлением мусульман, Советом муфтиев России, Буддийской традиционной сангхой России.

В настоящее время ведется работа по совершенствованию нормативной правовой базы.

Продолжает наращиваться материальная база духовной работы в войсках и силах флота. Строятся новые войсковые храмы на территории авиационной базы в г. Канте (Киргизия), на Курсах усовершенствования офицеров ГУ ГШ (Московская обл.), в г. Североморске, г. Гаджиево (Северный флот) и многих других гарнизонах. Храм святого Архистратига Михаила в Севастополе, здание которого ранее использовалось как филиал музея Черноморского флота, вновь стал воинским. Принимаются меры для укрепления материальной базы работы с верующими военнослужащими в полевых условиях. Подготовлены предложения для доклада руководству Минобороны России по обеспечению каждого штатного помощника командира соединения по работе с верующими военнослужащими полевой формой одежды и типовой палаткой в комплекте, которая бы предназначалась для оборудования полевого храма.

Очевидно, что по мере накопления практического опыта работы священнослужителей по удовлетворению религиозных потребностей, духовному просвещению и нравственному воспитанию военнослужащих, будет существенно наращиваться их влияние на поддержание морально-психологического состояния личного состава армии и флота.

Таким образом, принятое политическим руководством страны решение о возрождении института войскового и флотского духовенства положило начало принципиально новому подходу в работе с личным составом Российской Армии и Флота. Первые шаги на этом пути совершались не без трудностей, которые естественны во всяком новом и сложном деле. Но и первые результаты этой работы дают основание надеяться, что органы по работе с верующими военнослужащими будут вскоре окончательно укомплектованы, их мощная духовная и нравственная сила будет всегда держать в центре своего влияния заботу о душе защитника Отечества, всемерно способствовать повышению боеготовности и боеспособности Вооруженных Сил Российской Федерации.

О капелланах

Происхождение термина «капеллан» связано с именем св. Мартина Турского. По легенде, в один из дней святой встретил нищего, и нищий стал умолять его, чтобы святой дал ему что-нибудь из своей одежды, дабы прикрыть лохмотья. Мартин разрезал свой плащ на две части и передал просившему одну. На следующую ночь епископу был сон, что в тот день Иисус Христос предстал перед ним в виде нищего. Вторая часть плаща св. Мартина Турского стала реликвией Меровингов и называлась «капа». Короли франков брали капу в боевые походы, где она должна была сохранить их от опасности. Священник, отправляющийся вместе с войском, со временем стал называться «капеллан», то есть «хранитель капы». Походный храм, построенный для ее хранения, назвали «капеллой», а священника при ней — «капелланусом».

Капеллан (от лат. capellanus) — в Римско-католической Церкви и Православной Церкви, в протестантских деноминациях и в ряде других конфессий различных государств мира:

— священник военный в армии (должность приравнена к заместителю командира полка или батальона, которому предоставляется личный вооруженный адъютант). Ответственный за воспитание рядовых солдат, матросов, офицеров и их семей. В его функции входит богослужение среди военнослужащих, контроль за их моральным состоянием, отпевание умерших (погибших) и т.п. Кандидаты от священников отбираются среди магистров наук и по рекомендации епископа. Проходят сертифицированную подготовку;

— священник в полиции (пенитенциарных учреждениях), в пожарной охране, больнице (госпитале) и в других общественных учреждениях;

— священник при часовне (капелле) или домашней церкви, а также помощник приходского священника (приходской викарий).

Должность капеллана в армии и флоте Российской империи была до 1917 г.

Капелланы были в армиях РОА «власовцы» (1942–1945 гг.), «Украинские сечевые стрельцы» (1914–1918 г.), УГА (1918–1921 г.), у Сечевых Стрельцов УНР (1917–1921 г.), в УПА (1943–1954 г.) и т. д.

Должность капеллана предусмотрена в ограниченном контингенте войск ООН, от всех государств участников. В Российской Федерации и на Украине (и в странах бывшего «Варшавского Договора») возрождают институт капелланства. Современный опыт в этом имеют в Косово, Ираке и других «горячих точках» мира.

Шушканова Е.А. (г. Красноярск)

И.В. СТАЛИН И ЦЕРКОВЬ

В статье исследуется противоречивая церковная политика И.В. Сталина в контексте его общегосударственного курса.

В постсоветской историографии и публицистике обозначился ранее не известный подход к трактовке церковной политики И.В. Сталина. В определенной степени он стал реакцией на тотальную и уничижительную критику личности Сталина в 80-90-е гг. XX в. Тогда образ Сталина, исключительно как тирана и кровавого деспота, стал кроме всего прочего отождествляться с советским периодом отечественной истории, что вызывало справедливое желание части исследователей остановить травлю истории СССР. Тогда то и появилась новая историографическая версия о лояльности Сталина к Русской Православной Церкви. В крайнем своем проявлении позиция о религиозной терпимости Сталина доводилась до того, что он якобы исповедовал православную веру, но вынужден был скрывать это по причине откровенно враждебного отношения своей партии к любой религии. Поскольку никаких прямых доказательств последнего не было, то использовались окольные способы аргументации. Например, что Сталин был аскетичен в одежде и пище, был несуетен, а его выступления имели схожесть с проповедями, что он обладал способностью разговорить собеседника, внушить ему веру и надежду и пр. и пр., что будто бы обнаруживало в нем тайную религиозность [6] .

В самом деле, обращает на себя внимание, что Сталин не позволял себе грубых и непримиримых высказываний против веры или церковного клира, как, например, это постоянно делал В.И. Ленин. В марте 1922 г. в секретном письме членам Политбюро Ленин указывал, что «мы должны именно теперь дать самое решительное и беспощадное сражение черносотенному духовенству и подавить его сопротивление с такой жестокостью, чтобы они не забыли этого в течение нескольких десятилетий» [3]. И, как известно, это указание стало исполняться. Тем не менее, спустя полтора года все губернские комитеты РКП(б) получили циркулярное письмо за подписью Сталина, который с апреля 1922 г. стал секретарем партии, где была представлена абсолютно иная позиция по церковному вопросу. А именно: политика местных партийных органов в отношении к религиозным организациям оценивалась как легкомысленная, несерьезная, грубая, бестактная и неосторожная. И далее давались

прямые указания о запрете закрытия церквей и арестов служителей [7]. Это письмо стало основным обоснованием версии о противодействии Сталина богоборческой политике советской власти.

В противоположность этой оценки в историографии присутствует вполне аргументированное мнение о том, что Сталин в религиозном вопросе не отступал от атеистической политики партии большевиков. К примеру, историк И.А. Курляндский полагает, что никакого либерального поворота церковно-государственного курса после Ленина не было. Он утверждает, что убедительных фактов, а главное документов об этом повороте нет, тогда как основополагающие антицерковные постановления (декрет об отделении церкви от государства, о мерах по усилению антирелигиозной работы, о борьбе с контрреволюционными элементами в руководящих органах религиозных организации и др.) Сталин не отменял [2, С. 3–17].

Совершенно очевидно, что в церковной политике Сталина присутствовали противоречивые тенденции. К примеру, в годы Великой Отечественной войны отношение к религии, и прежде всего, к православной, кардинально изменилось. После известной встречи вождя с церковными иерархами 4 сентября 1943 г. был избран патриарх, открылись храмы, семинарии, духовная академия, свечные заводы и другие производства, произошла реабилитация священнослужителей. В то же время аресты и репрессии священнослужителей не прекратились и в годы войны. Или: несмотря на ряд свидетельств лояльности Сталина к духовенству, достаточно посмотреть динамику репрессий против священнослужителей, чтобы убедиться, что наибольшее их число приходится на 30-е годы.

Здесь хотелось бы отметить, что подобные зигзаги в политике мы наблюдаем не только в сфере религиозной, но и в других направлениях государственного курса Сталина. Можно вспомнить, к примеру, программу коллективизации сельского хозяйства. В 1927 г. в ответ на очередной провал хлебозаготовок, который привел к кризису продовольственного снабжения городов, государством была начата программа объединения крестьянских хозяйств в колхозы. Спустя два года (в 1929 г.) власть осуществила беспрецедентное давление на деревню с целью ускорить этот процесс. Но в марте 1930 г. появились два документа, направленные против курса форсированной коллективизации: статья Сталина «Головокружение от успехов» и постановление партии «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении». В своей статье лидер государства критиковал насильственные методы коллективизации, прибегая к многочисленным и довольно резким их обвинительным характеристикам:

как политику унтера Пришибеева, недостойные угрозы против крестьян, головотяпскую работу, чиновничье декретирование, выгодное заклятым врагам советской власти и пр. В статье был совсем не случайно затронут церковный вопрос. «Я уже не говорю о тех, с позволения сказать, „революционерах“, которые дело организации артели начинают со снятия с церквей колоколов. Снять колокола, — подумаешь какая ррреволюционность!», — язвительно замечал Сталин [5]. Современная историография справедливо трактует данную статью как тактическую и временную уступку деревни, т.к. вскоре коллективизация была успешно завершена с теми самыми настроениями, которым Сталин требовал положить конец в указываемой статье. Но факт остается фактом: после ее публикации, причем в наиболее массовой советской газете «Правда», темпы коллективизации снизились, а многие коммуны и колхозы были распущены.

Для иллюстрации этой внешней непоследовательности центральной власти обратимся еще к одной важной сфере государственной политики: к отношению с научным сообществом. С одной стороны, уже в предвоенный период научное сообщество было строго организовано и находилось под контролем власти. Прямое вмешательство в развитие науки с целью ее огосударствления четко обозначилось в 1930-е гг., причем оно делалось при прямом и личном участии Сталина. Самым крайним проявлением такого жесткого контроля были репрессии или же их «гуманная» разновидность — шарашки (НИИ и КБ тюремного типа). Всего в списке репрессированных с 1917 г. по 1953 г. значится 45 академиков и 60 членов-корреспондентов, из которых более половины погибли в застенках НКВД [1, С. 108]. С другой стороны в этот же самый период времени мы имеем массу примеров подлинной заботы и защиты научной элиты. Более того: около 70 ученых стали академиками уже после пребывания в заключении как, например, будущий нобелевский лауреат Л.Д. Ландау. Эта разнополярная политика в одной и той же сфере государственного управления наглядно отразилась в судьбе братьев Вавиловых. Николай Иванович был арестован в 1940 г., и несмотря на научные заслуги был приговорен к расстрелу, замененному 20-ю годами лагеря, где он умер в 1943 г. Его младший брат Сергей Иванович в годы войны занимал высокий пост в государстве, будучи уполномоченным ГКО по науке. А после войны С.И. Вавилов возглавил АН СССР.

Также весьма заметны крайности взаимоотношений Сталина в ближнем своем круге. Хорошо известно, что не только верные соратники, но и члены семьи не были застрахованы от крутых разворотов в судьбе — от милости к опале или наоборот. Высочайшее по-

ложение в государственной иерархии В.М. Молотова не спасло его жену (которая сама до этого занимала пост в правительстве) от ареста и ссылки. Примечательно, что освобождение она получила уже на второй день после смерти Сталина.

Расхождения в политике, смена тактических приемов в достижении цели, ошибки и промахи, а затем их корректировка — это естественное явление в политической карьере любого исторического деятеля, особенно находящегося на государственном посту длительное время. А Сталин был во главе страны почти 30 лет. Но в определенном смысле политика Сталина была непредсказуема, а нередко противоречила самой себе на одном и том же промежутке времени. Поэтому некоторые исследователи даже приняли версию о патологии личности Сталина, которая легко объясняет зигзаги этого политического курса. Бессмысленно отрицать, что психологические характеристики вождя не могут не вмешиваться в ход исторического развития. И, наверное, десять лет, проведенных в духовном училище и духовной семинарии, не могли не повлиять на Иосифа Джугашвили. Но есть не только роль личности в истории, но и роль истории на личность. И, как представляется, именно последним объясняется противоречивость общегосударственного курса Сталина.

Не вызывает сомнения, что Сталин являл собой тип жесткого государственника, сторонника «сильной руки» в управлении, поборника державности. На Западе его даже называли советским самодержцем. Государственные интересы были для него во главе угла, невзирая на способы их достижения. Такая политика известна в истории, — к примеру, ее в свое время обосновал Николло Макиавелли. Знаменитый итальянец утверждал, что «государь, если он хочет сохранить власть, должен приобрести умение отступать от добра и пользоваться этим умением смотря по надобности». Другое его высказывание: «И еще добавлю, что государь не волен выбирать народ, но волен выбирать знать, ибо его право карать и миловать, приближать или подвергать опале» [4, С. 23, 36]. На схожесть сталинской политики с макиавеллизмом обращено внимание историка С.А. Кислицына, который добавил к этому еще двуличие Сталина и его умение играть на публику [1, С. 112].

Представляется, однако, что в значительной степени на выбор такой политики повлияли не столько личностные качества вождя, сколько его курс на ускоренную модернизацию страны в исключительно сложных исторических условиях. С 1914 г. Россия находилась в состоянии войны, причем в 1917 г. к международному противоборству добавилась революция и война гражданская.

Длительное пребывание в состоянии войны в совокупности с упадком государственных начал создавали крайне опасную перспективу для российского государства. К известным вызовам извне (политическая изоляция и угроза расчленения) добавлялась и весьма непростая внутренняя обстановка. Она характеризовалась сильной милитаризацией, доминантой духа военщины и насилия. Можно ли было достичь модернизации государства и притом в сжатые сроки исключительно мирными средствами, — вопрос, на наш взгляд, однозначно с отрицательным ответом. Неслучайно многие противники большевизма не только внутри страны, но и в эмиграции со временем увидели в фигуре Сталина в первую очередь российского патриота и государственника и только во вторую деспота и тирана.

Возвращаясь к церковной политике сталинского периода истории нашей страны, думается, что она стратегически не менялась. В мобилизационной (командно-административной) модели СССР Церкви не было места. Поэтому в 30-е гг. политика ликвидации храмов, атеистическая идеология и преследование духовенства продолжались. Однако власть не могла игнорировать хотя и скрытое, но противостояние немалой части населения антирелигиозной идеологии. Об этом свидетельствовали итоги Всесоюзной переписи населения в 1937 г., по которой только 43% взрослого населения признали себя неверующими. Причем среди женщин и людей старшего возраста процент атеистов был значительно ниже. И это несмотря на то, что предшествующая этой переписи пятилетка вошла в историю под названием «безбожная», т.е. нацеленная на полное уничтожение религии в СССР.

В таких условиях линия на безжалостное уничтожение религии не соответствовала интересам государства, которое с учетом растущей военной опасности особенно нуждалось в консолидации. Исходя из этого, антирелигиозный курс стал более сдержанным. Скажем, в конце 30-х гг. был распущен союз воинствующих безбожников, крещение Руси было признано официальной историографией положительным событием истории, приостановилось варварское разрушение храмов и церквей и их предписывалось охранять как памятники архитектуры. Кроме того происходило странное переплетение религиозной обрядности с советской: вместо икон — портреты вождей, вместо крестных ходов — демонстрации, вместо пения молитв — коллективное исполнение революционных гимнов. Происходил (безусловно сознательный) синкретизм религиозного и антирелигиозного мировоззрений в сфере обрядности и церемониала. Некоторые историки используют даже понятие «светская религиозность» для характеристики данного феномена, что, однако, представляется

терминологически неверным. Ведь религиозность — это связь с Богом, а именно Его официальная советская идеология отрицала.

В тяжкий период Великой Отечественной войны власть пошла на прямое сближение с Церковью, исходя из принципа «Все для фронта, все для победы». И это полностью соотносилось с макиавеллиевской линией Сталина. Хотя чисто по-человечески вполне можно допустить, что, получая страшные сводки с фронтов в пораженческий период войны, Иосиф Виссарионович мог обращать свои помыслы к Богу. Тем не менее, после победоносно завершенной войны по большому счету не было сделано ничего, что укрепило бы положение Русской Православной Церкви. А уже при Н.С. Хрущеве началась новая волна гонений на нее.

Таким образом, государственный курс И.В. Сталина был твердым и определенным. Чего нельзя сказать о тактических приемах его реализации, которые варьировались в зависимости от конкретной исторической обстановки. А она была крайне нестабильной и изменчивой в этот период: причем как внутри страны, так и в масштабах мировой политики.

И последнее. Не только в православной исторической литературе, но и в обыденном сознании распространена версия о Сталине как о «биче Божием». Представляется однако, что это не так. Существует история о том, как в начале VII в. в Византии путем незаконного переворота к власти пришел военный по имени Фока. Человек отвратительной наружности, он был таковым же и в своих деяниях: дикие страсти, жестокосердие, кровавые казни сопровождали его властвование. Тогда один подвижник стал неустанно молить Бога дать ответ, за что народ христианский терпит такого правителя. Наконец он услышал голос: «Искал худшего, но не нашел». Так вот Иосиф Виссарионович был правителем не самым худшим. Страшно представить, к примеру, Л.Д. Троцкого во главе государства с его маниакальной идеей мировой революции, а главное — способами ее достижения. Кроме того Сталин, по большому счету — это то, чего в мыслях желала основная часть российского общества уже в первой русской революции: царя не хотели, но при этом стояли за великодержавность; презирали помещика и крестьянина-мироеда, выступали за социальную справедливость, правда, туманно ее понимая; ценили духовность, но в храмы ходили все меньше и меньше. Сильная рука и «железный занавес» также вполне вписывались в чаяния простого народа. Вот только действительность оказалась, как это часто бывает в истории, несколько иной, чем замысел человеческий: «Без Мене не можете творити ничесоже» (Ин. 15:5, в Синодальном переводе — «без Меня не можете делать ничего» — *Прим. ред.*).

Библиографический список

1. Кислицын С.А. Научная элита в системе политической власти. — М., 2008.

2. Курляндский И. А. О мнимом повороте Сталина к православной церкви. Вопросы истории. — 2008. № 9.

3. Ленин В.И. Письмо членам Политбюро от 19 марта 1922 г. // Свободная библиотека Викитека [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikisource.org/wiki/Письмо_членам_Политбюро_от_19_марта_1922_(Ленин)

4. Никколо Макиавелли. Государь // Библиотека Максима Мошкова [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://lib.ru/POLITOLOG/MAKIAWELLI/gosudar.txt

5. Сталин И.В. Головокружение от успехов. К вопросам колхозного движения. Сочинения в 16 т. Т. 12. // Хронос. Всемирная история в Интернете [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.hrono.ru/libris/stalin/12-2.php

6. Фомин С.В. Война, Церковь, Сталин и митрополит Илия // Социальная сеть для зрелых людей Maxpark [Электронный ресурс]. Режим доступа: maxpark.com.

7. Циркулярное письмо ЦК РКП(б) № 30 «Об отношении к религиозным организациям» 16 августа 1923 г. // Проект «Исторические материалы». Документы [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://istmat.info/node/28242.

Яшин В.Б. (г. Омск)

НЕОЯЗЫЧЕСТВО В СИБИРИ: СПЕЦИФИКА И ТЕНДЕНЦИИ

Статья посвящена анализу современного состояния и специфики славянского неоязыческого движения на территории Сибири. Отмечается активизация деятельности адептов дохристианского «наследия предков» со второй половины 2000-х гг. Выделены основные отличия «новой волны» славянского неоязычества от его проявлений в конце XX в. Охарактеризована позиция Русской Православной Церкви по отношению к неоязычеству, приведены примеры из практики противодействия ему со стороны сибирских епархий.

Среди негативных тенденций в духовной жизни современного российского общества Русская Православная Церковь особо выделяет получившее достаточно широкое распространение увлечение неоязыческими исканиями. Уже первый программный церковный документ с осуждением моды на нетрадиционные культы в постсоветской России (определение Архиерейского собора РПЦ, прошедшего 29 ноября — 2 декабря 1994 г.,) носил красноречивое название «О псевдохристианских сектах, неоязычестве и оккультизме» [9]. С критикой неоязычества неоднократно выступал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Так, открывая XVIII Всемирный русский народный собор в Москве 11 ноября 2014 г., он заявил: «Для того чтобы граждане России жили в мире и согласии друг с другом, они не должны отказываться от своей национальной памяти. Но на пути сохранения этой памяти возникают достаточно болезненные и опасные явления. К таким относятся попытки конструировать псевдорусское неоязыческое верование <...> Это крайне низкая оценка религиозного выбора русских людей, тысячу лет живущих в лоне Православной Церкви, а также исторического пути, пройденного православной Русью» [10]. Относительно недавно, 22 октября 2015 г., на заседании Священного Синода остро негативная позиция Церкви в отношении неоязычества была подтверждена вновь. Священный Синод постановил:

«1. Считать обоснованной озабоченность усилившимся распространением неоязычества в странах канонической ответственности Московского Патриархата, в том числе в культурной и информационной сфере.

2. Подчеркнуть необходимость более активной работы на общецерковном и епархиальном уровнях с целью опровержения неоязыческих заблуждений. Данную работу необходимо вести, прежде всего, с молодежью, сообществами спортсменов и спортивных болельщиков, участниками военно-патриотических клубов, сотрудниками правоохранительных органов и лицами, находящимися в местах лишения свободы» [3].

С учетом сказанного становится очевидной актуальность и практическая значимость изучения современного российского неоязычества, в том числе в региональном разрезе. Но, прежде чем приступить к анализу ситуации с неоязычеством на территории Сибири, необходимо сделать предварительное уточнение.

Термин «неоязычество» не получил исчерпывающего и общепринятого определения как в религиоведческом [7, С. 80–90], так и в богословском дискурсе [5]. Тем не менее, на наш взгляд, не вызывает сомнений, что этот термин допускает двоякую интерпретацию:

— в широком смысле неоязычество представляет собой совокупность религиозных и секулярных учений, возникших после утверждения авраамического монотеизма в качестве его альтернативы;

— в узком (точнее, в более конкретном) смысле неоязычество — движение, направленное на реанимацию и (ре)конструкцию доавраамических этнолокальных культов.

В данной статье понятие «неоязычество» используется во втором значении этого термина.

О масштабах распространения славянского (прежде всего русского) неоязычества в России в настоящее время дают представление результаты социологического исследования, проведенного в конце 2015 г. Департаментом социологии Финансового университета при Правительстве РФ в российских городах с населением свыше 250 000 человек (а современное русское неоязычество — преимущественно городской феномен) [12]. Как показал этот опрос общественного мнения, в среднем по выборочной совокупности всего лишь 0,2% респондентов заявили, что активно интересуются древнеславянской культурой и верованиями. В то же время были выявлены города, в которых доля неоязычников оказалась намного выше среднероссийской величины: Комсомольск-на-Амуре, Ставрополь, Белгород, Магнитогорск, Стерлитамак, Липецк, Кострома, Новороссийск, Таганрог, Тула, Тамбов, Ульяновск, Калуга, Астрахань, Симферополь, Йошкар-Ола, Курск, Нижний Новгород, Саратов, Краснодар.

Как видим, Сибирь в этом списке отсутствует. Однако было бы ошибкой считать Сибирь зоной, свободной от неоязыческих интенций, ставших значимым фактором духовной и социокультурной жизни России с конца 1980-х гг. Отметим, что именно в Сибири зародился ряд неоязыческих проектов, получивших всероссийский и даже международный масштаб — достаточно вспомнить Древнерусскую Церковь Староверов, (она же Древнерусская Инглиистическая Церковь Православных Староверов-Инглингов) [15, С. 56–67], исходным очагом и «духовной столицей» которой стал г. Омск, а также популярное во второй половине 1990-х — начале 2000-х гг. движение «Тропа Троянова», переформатированное впоследствии в «Академию Самопознания», с центром в г. Новосибирске. Сегодня объединения приверженцев славянского неоязычества функционируют во всех областных центрах Сибирского региона.

Динамика развития славянского неоязычества в Сибири в основном совпадает с общероссийской. Период с рубежа 1980–1990-х гг. ознаменовался выходом русского неоязычества в широкое общественно-политическое и социокультурное пространство, расцветом

моды на «славяно-арийские» древности, напористостью в продвижении неоязыческих идей. Со второй половины 1990-х до середины 2000-х гг. славянское неоязычество переживало упадок и утрату былой популярности, а затем последовал новый подъем, продолжающийся до настоящего времени (хотя так и не достигший масштабов начала 1990-х гг.).

Одним из показателей того, что за последнее десятилетие славянское неоязычество постепенно стало обретать «второе дыхание», может служить появление в России в целом и в Сибири в частности все новых и новых объединений приверженцев дохристианских верований славян. Так, в 2007 г. возникла община «Путь предков» в г. Иркутске, в 2009 гг. — Община Родноверов Красноярья «Родуница» (Красноярский край), в 2011 г. — «Славянская община Староверов-Семейников» в г. Омске и т.д. Все заметнее на авансцену русского неоязычества выходит новое поколение лидеров и активистов. Примечательно, что «вторая волна» постсоветского славянского неоязычества не выдвинула фигур, сравнимых по харизме и масштабам деятельности с неоязыческими гуру 1990-х гг. — А.А. Добровольским, В.Н. Безверхим, А.И. Асовым, А.Ю. Хиневичем и т.п. Едва ли это следует интерпретировать как показатель кризисных явлений в славянском неоязычестве. Скорее, наоборот: отмеченная тенденция свидетельствует о стабилизации соответствующего неоязыческого сегмента российской (в том числе сибирской) культовой среды, для воспроизводства которого уже не требуются выдающиеся организаторские и креативные таланты.

Одним из факторов, способствующих распространению славянского неоязычества в Сибири, судя по всему, является относительно невысокий уровень приобщения населения региона к православию. Как показало упомянутое выше социологическое исследование Департамента социологии Финансового университета при Правительстве РФ, по состоянию на конец 2015 г. доля респондентов, проживающих в крупных российских городах и заявивших о том, что они активно интересуются православной культурой и верой, составила в среднем 60%. В Сибири же доля горожан, позиционирующих себя как приверженцев православия, оказалась существенно ниже: в г. Иркутске — 52%, в г. Барнауле — 51%, в гг. Кемерово, Новокузнецке и Томске — по 50%, в гг. Красноярске, Новосибирске, Омске — по 48%.

Влияние на славянское язычество в Сибири такого фактора как сохранение и реактуализация языческих традиций коренных сибирских этносов (угров, самодийцев, алтайцев и др.) в целом незначительно и, тем не менее, оно имеет место.

Отметим, что интерес сибирских адептов славянского неоязычества к автохтонной архаике стал нарастать с 2000-х гг. Например, с лета 2014 г. в г. Омске официально функционирует местная религиозная организация шаманов «Ведара». Ее лидер Е.В. Комова презентует себя следующим образом: «Шаман. Рунический маг. Нумеролог. Астролог-психолог. Целитель практик. Таролог. Практикующий мастер с 2006 года, авторские методики, обряды, посвящения, обучения, консультации, поездки по местам силы <...> Посвящение получила в Бурятии, Религиозная организация шаманов «Тэнгэри». Учитель — Баир Цырендоржиев. Член международной профессиональной медицинской ассоциации специалистов комплементарной и народной медицины, психологов и целителей, целитель-практик 2-й категории» [4]. Учение и культовая практика «Ведары» эклектичны, в духе New Age, сочетаются элементы шаманизма народов Сибири и вольно трактуемые фрагменты дохристианских традиций славян [13].

Аналогичный пример смешивания древнеславянского язычества с автохтонной сибирской архаикой демонстрирует красноярская община родноверов «Родуница», возглавляемая «жрецом славянской языческой традиции» Лютославом (А. Косовичем), который одновременно под именем Ах Пуур Дээр Хам является лидером Межрегионального братства шаманов и колдунов «Пуур Ээрен» («Дух Волка»). В летописи «Родуницы», размещенной на сайте этого неоязыческого объединения, наряду с краткой информацией о деятельности красноярских родноверов по возрождению славянских языческих традиций (в частности, об организованных «Родуницей» праздниках в честь Дня Перуна, Коляды, Купалы и т.п.), содержатся и такие записи: «27 листопада (октября) [2012 г. — *В.Я.*] — совместно с тувинским шаманом Экером Довуу жрец Лютослав и потворник Старовит провели обряд открытия святого места»; «7-8 серпня (августа) [2014 г. — *В.Я.*] — жрец Лютослав побывал у Монгуша Бораховича Кенин-Лопсана (пожизненный президент тувинских шаманов) и Кара-оола Тюлюшевича Допчун-оола (верховный шаман Республики Тыва, председатель КМРОШ «Адыг-Ээрен»)» [6].

Славянское неоязычество конца XX — начала XXI вв. характеризуется высокой степенью вариативности, отсутствием идеологического и организационного единства, разнообразием своих проявлений. При этом в разные периоды поздне- и постсоветской истории России в славянском неоязычестве доминировали разные аспекты. Славянское неоязыческое движение 1990-х гг. в целом отличалось политизированностью, преобладанием радикально националистических настроений, агрессивностью, склонностью к реабилитации иде-

ологии и символики нацизма. С 2000-х гг. приоритеты изменились. Разумеется, радикальный фланг в славянском неоязычестве никуда не делся — как пример можно упомянуть движение «Русь Родославная» (иначе «Собор Руси Родов Славных»), созданное бывшим омоновцем А.В. Будниковым (Светозаром) и представленное единомышленниками в Новосибирской и некоторых соседних областях. В программе «Руси Родославной» — ликвидация «Московской империи»; создание на ее месте ряда самостоятельных геополитических субъектов, в том числе Сибирской Республики, основанных на «родовом миропонимании»; восстановление в Сибири ведической традиции и Копного права, законодательная реабилитация арийской истории и т.п. И все же в славянском неоязычестве (как на общероссийском, так и на сибирском уровнях) сегодня преобладают другие установки: акцент делается на религиозно-культурных аспектах традиций «Руси изначальной», на личном духовном самосовершенствовании посредством приобщения к «наследию предков», на возрождении семейно-родовых ценностей и т.д.

По сравнению с 1990-ми гг. в последние десять-пятнадцать лет объединения приверженцев славянского неоязычества заметно сократили свою публичную деятельность, переместив центр тяжести миссионерской активности и PR в виртуальный мир Интернета, особенно в социальные сети (такая тактика в последнее время вообще типична для сект и новых религиозных движений). Среди немногих исключений следует отметить «Русское Общественное Движение „Возрождение. Золотой век"», пропагандирующее взгляды известного неоязыческого идеолога Н.В. Левашова (1961—2012 гг.). Так, в Омске активисты этого движения, наряду с акциями протеста против ювенальной юстиции и детских прививок, регулярно проводят пикеты в людных местах, а также распространяют по почтовым ящикам листовки на темы «фальсифицированной истории Ведической Руси» и «дохристианского величия предков». И все же основные форматы деятельности неоязыческих объединений за пределами «своего круга» в режиме offline в настоящее время — организация лекториев и «творческих встреч» с неоязыческими лидерами и активистами, оказание магических услуг, проведение тренингов личностного роста на основе «ведической мудрости предков» и т.п.

В качестве примера можно привести омскую «Славянскую Общину Староверов-Семейников» и аффилированные с ней общественные организации «Центр родовых традиций «Родосвет» и «Сибирские многодетные семьи». Лекции и семинары главы этой общины Дарислава (Е.В. Старикова), его встречи с единоверцами и публикой

периодически проводятся не только в г. Омске, но и в других городах Сибири, а также в г. Москве и др. Темы этих мероприятий — «Энергетическое взаимодействие супругов», «Семья — ячейка счастья», «Двойственность мира» и т.п. В то же время «Славянской Общине Староверов-Семейников» присущи и черты клиентурного культа. В этом аспекте основное внимание уделяется платным индивидуальным тренингам, нацеленным на работу с «наследственной родовой памятью», то есть с генетически приобретенным негативным опытом предков конкретного человека. Утверждается, что очищение наследственной памяти раскрывает скрытые способности и таланты, способствует духовному самосовершенствованию, повышает качество жизни во всех ее проявлениях.

Следует подчеркнуть, что на протяжение последнего десятилетия адепты славянского неоязычества испытывают нарастающее давление со стороны правоохранительных органов. В первую очередь это касается структур «Древнерусской Инглиистической Церкви Православных Староверов-Инглингов» (ДИЦПСИ), чей исходный очаг распространения и духовный центр, напомним, расположен в г. Омске. Именно омским неоязычникам выпала сомнительная честь первыми попасть в федеральный перечень некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным Законом «О противодействии экстремистской деятельности» (речь идет о ликвидированных решением Омского областного суда от 30 апреля 2004 г. местных религиозных организациях «Древнерусской Инглиистической Церкви Православных Староверов-Инглингов»: «Асгардская Славянская Община», «Славянская Община Капища Веды Перуна» и религиозной организации «Мужская Духовная Семинария Духовное Учреждение профессионального религиозного образования Древнерусской Инглиистической Церкви Православных Староверов-Инглингов») [11]. Это судебное решение было мотивировано следующими основными доводами: «В соответствии со статьями 6 Уставов местных религиозных организаций (в дальнейшем МРО) „Славянская Община капища Веды Перуна” и „Асгардской Славянской Общины” их деятельность строится на принципах, закрепленных в „Священных Писаниях”, в частности, в Славяно-Арийских Ведах. Согласно п. 2.1 ст. 2 Устава религиозной организации Мужская Духовная Семинария одной из целей деятельности образовательного учреждения является изучение Славяно-Арийских Вед. Славяно-Арийские Веды содержат доктринальные утверждения о том, что община инглингов объ-

единяет всех людей с белым цветом кожи. Славяно-Арийские Веды, а также заповеди богов, выполнение которых является обязательным для членов общин, налагают прямой запрет на межрасовые браки. Члены общины наделяются особыми качествами, а на вступление в нее вводятся ограничения расового характера. Данное положение заключает в себя идею расового превосходства, пропаганда которого запрещена ст. 29 Конституции РФ <...>. Кроме того в нарушение ч. 2 ст. 14 ФЗ № 125 от 26.09.1997 г. в доктрине содержатся положения, побуждающие граждан к отказу от исполнения установленных законом гражданских обязанностей и совершению иных противоправных действий. Так, на стр. 89 Славяно-Арийских Вед (книга третья. Слово Мудрости Волхва Велимудра. Часть вторая) записано: „не живите по законам, что дали люди, дабы лишить вас Свободы, а живите по Законам Бога Единого". В пунктах 5.2 Уставов религиозных организаций „Славянская Община Капища Веды Перуна" и „Асгардская Славянская община" среди определяющих символов общин указана свастика, что является нарушением ст. 1 ФЗ „О противодействии экстремистской деятельности" от 25.07.2002 г. № 114, запрещающей пропаганду и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символики до степени смешения. В общинах во время богослужений как элемент культовой практики принят жест „вскидывание правой руки вверх", идентичный фашистскому приветствию» [8].

Позднее экстремистскими были признаны религиозная группа Соколова О.В., Русских В.В. и Петина А.Г., исповедующая, культивирующая и распространяющая идеи «Древнерусской Инглистической церкви Православных Староверов-Инглингов» (решение Майкопского районного суда Республики Адыгея от 12.12.2008 г.) и религиозное объединение последователей инглиизма в Ставропольском крае (решение Ставропольского краевого суда от 21.08.2015 г.). В последнем случае основанием для ликвидации неоязыческого объединения стало то обстоятельство, что, по данным силовиков, староверы-инглинги из гг. Пятигорска и Минеральных Вод (включая их местного лидера волхва Яромира — С. Букреева) участвовали в боях на юго-востоке Украины на стороне украинских добровольческих батальонов [2].

Отметим также, что в июле 2011 г. мировой суд в г. Томске признал местный Центр славянской культуры «Светогор» виновным в незаконном распространении информации о «Древнерусской Инглиистической Церкви Православных Староверов-Инглингов» и обязал его выплатить административный штраф.

Кроме того, в 2009 г. на 1,5 года условно с испытательным сроком на два года был осужден основатель и глава ДИЦПСИ Патер Дий Александр (А.Ю. Хиневич). В 2011 г. за примерное поведение в период испытательного срока судимость с А.Ю. Хиневича была снята, но в 2013 г. следственные действия в отношении него были возобновлены, правда, на этот раз до суда дело не дошло. Наконец, 30 октября 2015 г. Центральный районный суд г. Омска удовлетворил поданное 26 декабря 2014 г. заявление прокурора Омской области о признании экстремистскими материалами «Славяно-Арийских Вед», почитаемых инглингами и адептами многих других разновидностей славянского неоязычества за Священное Писание. В настоящее время продолжается процедура апелляции по поводу этого судебного решения.

Необходимо отметить также, что в последние годы меры по противодействию неоязычеству усиливают сибирские епархии. Упомянем в качестве примера выступления Томского информационно-консультационного центра по проблемам сект и оккультизма против «Первого Музея Славянской Мифологии», выполняющего функции консолидирующего центра субкультуры томского неоязычества [14]. Вспомним состоявшуюся 6 октября 2015 г. в красноярском Архиерейском доме встречу на тему «Православие и неоязычество, мифы о Крещении Руси» с православным миссионером, преподавателем Московской духовной академии, членом синодальной рабочей группы по составлению концепции межрелигиозных отношений Русской Православной Церкви иереем Георгием Максимовым [1]. Обратим внимание на опыт Омской митрополии РПЦ, которая с 2013 г. совместно с социально-гуманитарным факультетом Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского ежегодно проводит Всероссийскую научно-практическую конференцию «Россия и язычество: мифы и реальность», к участию в которой, помимо представителей Церкви и научного сообщества, активно привлекаются работники системы образования.

В заключение хотелось бы еще раз подчеркнуть, что исследование феномена современного славянского неоязычества имеет не только сугубо академическую значимость, но и способствует повышению эффективности практических мер по профилактике и противодействию социально опасным эксцессам на почве «нетрадиционной религиозности», по оказанию помощи тем, кто пострадал от увлечения нездоровыми духовными учениями и практиками, по пропаганде и поддержке подлинно конструктивных традиций исконной культуры славянских народов.

Библиографический список

1. В Архиерейском доме Красноярска поговорили о миссионерстве и методах борьбы с неоязычеством // Официальный сайт Красноярской епархии Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.kerpc.ru/eprh/news/current/by_nid/10763/view.

2. В неоязычниках заподозрили наемников. На Ставрополье расследуются дела в отношении членов религиозных групп // Сайт газеты «Коммерсантъ» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.kommersant.ru/doc/2799914.

3. Журналы заседания Священного Синода от 22 октября 2015 года. Журнал № 77 // Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.patriarchia.ru/db/text/4250904.html.

4. Комова Е.В. // Самопознание. Путеводитель по тренингам [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://samopoznanie.ru/trainers/elena_viktorovna_komova/.

5. Конь Р.М. Введение в сектоведение. — Нижний Новгород: Нижегородская духовная семинария, 2008. — 496 с.

6. Летопись Общины Родноверов Красноярья «РОДУНИЦА» // Сайт Общины Родноверов Красноярья «Родуница» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://ork-rod.ru/index/0-9.

7. Михеева И.Б. Неоязычество как религиозно-культурный феномен современности: проблема дефиниции // Ценности и смыслы. — 2010. — № 1.

8. Определение Верховного Суда Российской Федерации. Дело № 50-Г04-10 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.vsrf.ru/stor_pdf.php?id=97738.

9. Определение «О псевдохристианских сектах, неоязычестве и оккультизме» // Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.patriarchia.ru/db/text/530422.html.

10. Патриарх Кирилл считает неоязычество опасным явлением // Сайт международной информационной группы «Интерфакс» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.interfax-religion.ru/new/?act=news&div=57001.

11. Перечень некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» //

Сайт Министерства юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://minjust.ru/ru/nko/perechen_zapret.

12. По вовлеченности в православную культуру в России лидирует население Липецка, Курска, Саранска, Москвы и Белгорода [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.fa.ru/chair/priklsoc/Documents/29_Orthodoxy_2015.pdf.

13. Религиозное общество шаманов «Ведара» // Социальная сеть «ВКонтакте» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://vk.com/club86448171.

14. Томский музей славянской мифологии — ядовитая конфета неоязычества // Сайт Томского информационно-консультационного центра по проблемам сект и оккультизма [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.k-istine.ru/paganism/paganism_stepanenko-01.htm.

15. Яшин В.Б. «Церковь православных староверов-инглингов» как пример неоязыческого культа // Неоязычество на просторах Евразии. — М.: изд-во ББИ, 2001.

ЦЕРКОВЬ И КУЛЬТУРА

Бек Ю.А., Белькович В.А., Карпец В.О. (г. Канск)

ИДЕЯ СВЕТЛОГО СМИРЕНИЯ В РАССКАЗЕ Б.К. ЗАЙЦЕВА «АГРАФЕНА»

Самое важное для каждого человека — найти свое место в жизни, а для этого необходимо понять, в каком мире он живет, кто его окружает и какое влияние оказывает. В произведении «Аграфена» есть то, чего не хватает в современном обществе, терпимости и преданности. Этот рассказ помогает обрести новые взгляды на мир и общество в целом, а также найти свое место в жизни, смириться со своей жизнью, обрести счастье и покой.

Тема рассказа Б. Зайцева — это вечное обретение себя, очищение через земные муки. Перед нами возникает целая история жизни крестьянки, познавшей страдания, горечь утрат, крушение надежд, но принявшей в конечном итоге свою жизнь, благодарной Богу. Примечательно, что через эпизоды жизни простой крестьянки Аграфены автор раскрывает не только сущность русского национального характера, но и решает вечные философские вопросы. Проблемы жизни и смерти, счастья и страданий, порочности и чистоты касаются каждого человека.

Сам рассказ состоит из тридцати глав. Каждая главка — определенная веха в биографии главной героини. Судьба ее сложилась трагически. Вначале повествования это юная, прекрасная девушка, полная надежд на счастье и любовь. Состояние души героини гармонирует с окружающей весенней природой. Пейзаж здесь играет важную смысловую роль. Символ любви героини к молодому голубоглазому барину — тонкие ландыши. Это пора пробуждения, становления духовного мира Аграфены, «ранняя заря». Поэтично и трогательно описываются ее чувства во время прощания с любимым: «ее детское горе исходило слезами, как таяли облачки — таяла скорбь в ее сердце, оставалась заплаканная душа, просветлевшая и опрозраченная». Доминирующая черта ее образа — стремление любить, готовность посвятить себя другому человеку, кротость. Но ее первое чувство было таким же недолгим и пронзительным, как та весна. Барин уехал, даже не взглянув на нее.

Проходят годы, «бело-тихие, точно приплывшие по безбрежным снегам». Аграфена переехала в город, к барыне. Казалось бы, жизнь героини вошла в привычное размеренное русло. Но с ней незаметно происходят очень важные внутренние перемены. Она задумывается о смерти. Впервые это случается в церкви, при лампадах. Она заду-

малась об искренности и глубине своей веры. Здесь в своеобразной, скрытой форме начинает звучать тема праведничества, так характерная для русского народа. Конфликт социальный здесь словно отодвинут на второй план.

Главное противоречие развивается в душе героини. Она тянется к прекрасному, вечному Богу, но в земной жизни ее охватывают губительные плотские страсти. Показательна в этом отношении ее страсть к кучеру Петьке. Понимая губительность своих низменных порывов, Аграфена все же уступает велениям тела. Жажда, порыв к любви оказывается непреодолимо сильным. Хотя сам Петька — человек темный, порочный, жестокий. Их любовь негармонична, она больше напоминает схватку: «победный огонь лился из его глаз: весь свет казался ему добычей, а борьба — жгучей и опьянительной». Сама Аграфена называет свою любовь «кровавой, больной» [1, С. 58]. Это чувство скорее угнетает, нежели дает радость и покой. В один из таких мучительных дней Аграфена поняла, что ждет ребенка.

Тут же интонация рассказа меняется, становится очень лирической. В этом состоянии и проявляется тесная связь женщины с Богом. Теперь она стала хранительницей новой жизни. Именно здесь впервые появляется ведущий образ-символ жизненного пути героини — сосуд. Ее новое состояние сравнивается с сосудом: «Она стояла, точно предстала перед богом, как покорный сосуд, скудельный сосуд Его благодати и ужаса, и некто тихою десницей навсегда отмахнул от нее время, когда она была беззаботной» [1, С. 61].

Аграфена впервые поняла, что человек — это лишь сосуд, наполняемый Божией благодатью, направляемый чем-то высшим, вечным. Границы узкого мира Аграфены разомкнулись. Не для нее одной теперь стала идти жизнь. Эта вера помогла ей пережить измену и зверскую жестокость Петьки, узнавшего о ее беременности. Снова возникает мотив истерзанной плоти и души: «было безмолвно в ее душе, стояла пустота, палимая бесплотным огнем». Это стало вторым разочарованием Аграфены. Вновь она осталась одна наедине со своим горем и ранами.

После рождения Анюты героиня решает изменить свою жизнь, становится серьезнее, собраннее. Она решает жить во имя дочери. Для ее блага Аграфена посылает Анюту в деревню, к матери, а сама остается на заработки в городе. Она переехала к старой няне ее барыни. Ужас страшного суда, наказания за грехи стал проходить. Смерть представлялась ей теперь «надвигающейся мерным и торжественным ходом». «Она шла неотвратимо, как крылатая царица, звучала бархатно-черным тоном». В скором времени скончался и муж няни — Мунька.

На кладбище героиню снова охватывает таинственное чувство сопричастности всему миру, чему-то вечному. Жизнь показалась ей «широко раздвинутой». Даже воздух стал для нее прозрачным, просветленным. В странном видении ей почудилось что-то близкое, наполняющее сердце сладкой болью. Но чувство озарения вновь растворяется в потоке плотской любви к молодому студенту, который любит другую девушку. Снова тело горит зверской, «дикой, темной, непонятной любовью» [3, С. 143]. Земная любовь Аграфены обречена на разлуки. Она приносит ей только страдания.

Автор выступает здесь тонким психологом. Страсть, плотские стремления Аграфены он описывает сумрачными, гнетущими, пугающими красками: «холодная тень цвета пепла легла ей на душу. Нечто темное встало, загородив дорогу». В ощущении же высшего назначения человека, благодати мира душа Аграфены наполняется другими красками: серебряными, хрустальными, светлыми, розовыми. Снова в рассказе возникают цветы — вербочки. Это — еще один символ очищения, нежности, которую так легко уничтожить. Аграфена возвращается в родную деревню, к дочери. Круг замыкается. Но испытания героини не кончаются на этом. Трагически обрывается жизнь ее девочки, бросившейся от несчастной любви в реку. Мольбы матери к Богу о том, чтобы он сберег ее Анюту, остались в прошлом. Нет горше несчастия для матери, чем гибель ее дитя. Так, Аграфена лишилась последней надежды в жизни, единственного человека, связывавшего ее с суетной землей, помогавшего переносить бесконечные лишения. Здесь автор использует несобственно-прямую речь, непонятно, кто говорит с героиней — Бог, жизнь, провидение: «Ты жила, девушка Анна, в любви; это были твои ранние дни — и опьяняющие. Но они прошли» [2]. Именно в этом страдании Аграфена обретает истинное прозрение и осознание своего пути. Она принимает все свои ошибки, тяготы и лишения. Вся жизнь предстала перед ней. Аграфена ощутила себя рекой, впадающей в единый океан «безмерной и божественной» любви. Душа ее прикоснулась к небесному «лону». Она страстно обратилась к Богу, чтобы он забрал ее к себе. Это кульминация рассказа.

Завершается он торжественным аккордом. Так торжественно в душе героини еще никогда не было. Она ждала прихода монахини с полной чашей, которую видела уже много раз. Аграфена не боялась. Она до дна испила свою чашу жизни. Снова возникают «серебряные, дымно-розовые пятна», приближается вечная жизнь. Перед лицом смерти Аграфена не страдает, не прячется, а закономерно, твердо завершает свой путь земных потерь и страданий. Несмотря на все, ей

будет даровано «причастие вечной жизни» [2]. Она достойно прошла свой нелегкий путь.

Стиль Зайцева отличается своими неповторимыми художественными особенностями: задушевностью, спокойствием интонации, удивительной цветописью, поэтичностью пейзажа, обилием пророческих символов. Природа, мир, по Зайцеву, проникнуты ощущением вечности, неторопливости, сменой времен и состояний. Скромная, молчаливая природа сопровождает Аграфену на протяжении всего рассказа. Она противопоставляется страстям героини, стоит над ними. Мир огромен и прекрасен в своем величавом спокойствии снегов, пахучих полей, мудрых лесов. Человек же в этом мире падок на страсти, он часто прельщается низменными желаниями. В редкие мгновения он осознает чудо бытия, красоту и вечность мира. Но эти мгновения озарения не сравнятся с целыми десятилетиями. Такова дилемма жизни: мы стремимся к высокому, но размениваемся на пустые страсти.

На наш взгляд, немалое значение здесь имеет имя главной героини, поскольку его описание полностью дает полную характеристику Аграфены и представляет так, как описывает ее в свою очередь сам автор: «описание: горестная; происхождение: латинское. В основе жизненных принципов Аграфены — работа, быт и долг. Ее конечная цель может быть сформулирована следующим образом: реализовать всю свою энергию и силы в выполнении долга (работа, дом, близкие, друзья и т.д.), добившись всеобщего признания и лидерства».

Аграфена выполнила свой человеческий долг перед людьми и перед Богом. Несмотря на тяжелые жизненные испытания, она не озлобилась, смирилась и приняла все, как есть. «Ты все забрал у меня, Господи. Вот она я, вся перед тобой. Возьми меня, Господи!» [1, С.62]. Смирение — это качество терпения и преданности выбранной цели и взятым обязательствам, это способность пройти любые лишения и трудности, все испытания жизни с Честью, но выполнить свой Долг достойного и до конца. Тихая, светлая грусть, которой наполнен рассказ Бориса Зайцева, не оставляет тяжелого чувства трагедии, когда мы теряем близкого человека. Наоборот, чувствуется благостное соединение с Богом, которого ждала Аграфена и к которому готовилась.

Библиографический список

1. Зайцев Б.К. Избранные рассказы, 1904—1927. — М.: Терра, 2010.

2. Зайцев Борис. Аграфена // Электронная библиотека RoyalLib

[Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://royallib.com/book/zaytsev_boris/agrafena.html.

3. Михайлов О.Н. Литература русского зарубежья от Мережковского до Бродского. — М., 2001.

Бурыгина Т.С. (г. Красноярск)

О РЕЛИГИОЗНО-ЭТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДАХ А.ДЖ. БАЛЬФУРА И А.ДЖ. КРОНИНА

Доклад посвящен исследованию влияния философских работ британского государственного деятеля и просветителя Артура Джеймса Бальфура на формирование религиозно-этического мировоззрения шотландского писателя-реалиста XX века Арчибальда Джозефа Кронина.

Арчибальд Джозеф Кронин (1896–1981), известный шотландский писатель-реалист XX века, в 1975 году опубликовал автобиографический роман «Мальчик-менестрель» (вышедший в Великобритании под названием «The Minstrel Boy», а в США — как «Desmonde»). Британский вариант романа автору пришлось изменить, выполняя требование издателя, поскольку Кронин «использовал в книге свое собственное имя, что считалось неприемлемым в художественном произведении» [7, P. 240]. Издатель настаивал: «...необходимо изменить ваше имя и другие имена реальных людей (и, полагаю, пару заголовков и один адрес), а также поменять вымышленные имена» [7, P. 241]. В результате в британском издании романа рассказчик (он же один из главных героев) стал именоваться Алеком Шенноном (именно с британского издания выполнен в 2014 году на сегодняшний день единственный перевод на русский язык), тогда как в американском варианте романа остался А.Дж. Кронином (американский издатель изменений не требовал).

Из-за внесенных изменений произошли и сокращения некоторых эпизодов и значимых деталей. В частности, в британском издании отсутствует реплика главного героя, Десмонда, в которой он предсказал славу и известность своему школьному другу А.Дж. Кронину на основании совпадения инициалов у того с инициалами лорда Бальфура: «But that's a delightful combination! A.J. Balfour, A.J. Cronin. I foresee fame for you» [6, P. 9]. Упоминание имени лорда Бальфура было отнюдь не случайным: А.Дж. Кронин, всегда отличавшийся щепетиль-

ностью и вниманием к деталям, подобных случайностей не допускал.

Артур Джеймс Бальфур (1848–1930) — британский государственный деятель, 50-й премьер-министр Великобритании (1902–1905 гг.), ученый-философ, в 1921–1928 гг. — президент Британской академии (British Academy for the Humanities and Social Sciences). В 1914 году А.Дж. Бальфур читал в университете Глазго цикл лекций («Эстетика и теизм», «Этика и теизм», «Восприятие, здравый смысл и наука», «Тенденции научных верований» и др.), которые составили основу его книги «Теизм и гуманизм» (Theism and Humanism, 1915). А.Дж. Кронин обучался в этом университете в 1914–1919 годах и вполне мог быть слушателем этих лекций. Свои идеи А.Дж. Бальфур также изложил в книгах «Защита философского сомнения» (A Defence of Philosophic Doubt, 1879) и «Основания веры» (The Foundations of Belief, 1895), где он стремился «к тому, чтобы наметить и, если возможно, рекомендовать известное направление ума» [1, С. 5]. В 1900 году книга «Основания веры» была издана на русском языке в переводе В.С. Соловьева.

Разумеется, выражая идеи, которые тогда буквально витали в воздухе, А.Дж. Бальфур не был оригинален, но он был их талантливым популяризатором. Эти идеи сыграли немалую роль в формировании мировоззрения А.Дж. Кронина и впоследствии нашли отражение в его творчестве. В этом можно убедиться, сопоставив философско-религиозные воззрения А.Дж. Бальфура, отраженные им в названных работах, и религиозно-этическую концепцию А.Дж. Кронина, изложенную им в последней главе автобиографической книги «Приключения в двух мирах» (Adventures in Two Worlds, 1952). Основу этой концепции составляют гуманистические, пацифистские и экуменистические взгляды писателя.

В религиозно-философских воззрениях А.Дж. Бальфура и А.Дж. Кронина можно выделить следующие общие моменты. Так, согласно А.Дж. Бальфуру, все, что есть прекрасного в культуре человечества, будь то красота, доброта, знания, нуждается в поддержке Бога, и гуманизм без теизма обесценивается более чем наполовину [4, P. 248]. А.Дж. Кронин утверждал: каждый человек нуждается в Боге. Как бы мы ни пытались этого избежать, теряясь в неустанных поисках, нам невозможно отделить себя от божественного начала. Бога невозможно ничем и никем заменить [5, P. 282].

Как полагал А.Дж. Бальфур, вера человека обусловливается его окружением и предками, его корнями, и со всем этим у человека нет никаких логических связей. Например, потомки христиан сами по большей части христиане, а потомки мусульман — мусульмане,

и это результат того, что человек склонен скорее поддерживать своих ближних, нежели делать выбор, исходя из каких-либо умопостроений [2, P. 260]. Такого же мнения придерживался и А.Дж. Кронин: человек рождается, а выбор за него обычно уже сделан, так что вероисповедание — дело случая и может обусловливаться происхождением, предками, расовой принадлежностью и т.д., а потому не может быть того, чтобы лишь какая-либо одна вера вела к спасению [5, P. 282–283]. По собственному признанию, А.Дж. Кронин, хотя и исповедовал католицизм, однако склонности к прозелитизму не испытывал, а, напротив, пребывал в уверенности, что у всех людей доброй воли, независимо от их вероисповедания, имеются равные шансы на обретение вечной награды, т.е. Царствия Небесного [5, P. 283].

А.Дж. Бальфур заверял, что богословие никоим образом не требует от нас менять наши убеждения, касающиеся абстрактных областей науки [2, P. 330 – 331]. Как наука не отрицает реальность невидимого мира, невозможного для восприятия нашими органами чувств, так она не может отрицать и существование Бога, который, пусть и слабо, но все же знаком упорно ищущим Его. Науке следует признать, что этот вопрос – вне ее компетенции, и судить о нем могут лишь те, в чьем ведении он находится [3, P. 274]. Согласно А.Дж. Кронину, любые попытки приспособить христианство к современности (Христос, мол, был просто великим человеком и пророком), объяснить библейские чудеса с рациональных позиций, с научно-популярной точки зрения (Лазарь, мол, не умер, а пребывал в коме) – это попытки избежать того главного, что от нас требуется, а именно – веры. Прокаженным, молящим об исцелении, был дан ответ: «По вере вашей дано вам будет». Даже на Кресте Спаситель не дал требуемых от Него доказательств, показав тем самым, что нужна именно вера, и вера требует от нас усилий. В поисках доказательств мы уподобляемся римским солдатам возле распятого Христа, желающим последнего чуда, дабы отпала необходимость в вере [5, P. 283].

По глубокому убеждению А.Дж. Кронина, мы все лелеем мечту о всеобщем братстве людей, но наша мечта может сбыться лишь в том случае, если будет преодолено соперничество между конфессиями в пользу сотрудничества. Перемены в мире могут наступить, только если перемены произойдут в сердце каждого отдельного человека, если каждый называющий себя христианином прекратит славить лишь свою конфессию и критиковать другие, а проникнется нуждами всего человечества. Если мы начнем применять на деле Нагорную проповедь, то сможем решить все проблемы нашего истерзанного, измученного мира [5, P. 283 – 284].

Таким образом, идеи А.Дж. Кронина весьма схожи с идеями А.Дж. Бальфура. При этом следует отметить, что основной упор в своих работах лорд Бальфур делал на демонстрации невозможности опровержения религии наукой, а также подчеркивал, что наука, подобно религии, сама в основе своей зиждется на вере в определенные научные постулаты. А.Дж. Кронин также заявлял о несостоятельности аргументов науки в споре с религией. Оба автора утверждали, что принадлежность к той или иной конфессии – результат случайных факторов, но А.Дж. Кронин далее развил эту мысль и стал на позиции экуменизма, признавая равноправие всех вероисповеданий и необходимость выстраивания взаимоотношений на основе заповеди любви.

Библиографический список

1. Бальфур А. Дж. Основания веры: Философское введение к изучению богословия / Пер. с шестого англ. изд-я под редакцией В.С. Соловьева. — М.: Типо-литография Д.А. Бонч-Бруевича, 1900. — 302 с.

2. Balfour, Arthur James. A Defence of Philosophic Doubt: Being an Essay on the Foundations of Belief (a reprint of essay of the same title published in 1879). — London: Hodder and Stoughton Limited, 1920. — 355 p.

3. Balfour, Arthur James. The Foundations of Belief. — New York, London and Bombay, Longmans, Green, and Co, 1902. — 391 p.

4. Balfour, Arthur James. Theism and Humanism: Being the Gifford Lectures Delivered at the University of Glasgow, 1914. — New York: Hodder and Stoughton, George H. Doran company, 1915. — 274 p.

5. Cronin A. J. Adventures in Two Worlds. — London: New English Library, 1987. — 284 p.

6. Cronin A.J. Desmonde. — USA, Little, Brown and Company, Boston-Toronto, 1975. — 340 p.

7. Davies, Alan. A.J. Cronin. The Man Who Created Dr Finley. — London: Alma Books, 2011. — 287 p.

Золотухина О.Ю. (г. Красноярск)

ТВОРЧЕСТВО В.П. АСТАФЬЕВА В РЕЛИГИОЗНОМ АСПЕКТЕ

Религиозный аспект произведений В.П. Астафьева стал объектом особо пристального изучения в начале 2000-х годов. До этого периода религиозная проблематика творчества писателя практически не рассматривалась. Однако уже в самом начале исследования творчества Астафьева критики (А.Н. Макаров [32], А.П. Ланщиков [29], В.Я. Курбатов [28], Н.Н. Яновский [50]) и литературоведы (Т.М. Вахитова [9], А.И. Хватов [46], Б.М. Юдалевич [49], Л.Ф. Ершов [14], А.О. Большев [5] и др.) отметили в его произведениях несомненную духовную доминанту, подразумевая под духовностью скорее нравственность, чем религиозность, преломление в творчестве автора традиций русской классической литературы (Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, И.А. Бунина, А.М. Горького, М.М. Пришвина), а также внимание писателя к проблеме совести, поиску жизненной правды, назидательность, морализаторство некоторых его произведений, что во многом явилось отражением в них христианских традиций русской литературы.

С 2000-х годов религиозный аспект творчества Астафьева начинает активно изучаться. Отсутствие в российском литературоведении единых методологических подходов к проблеме «Христианство и русская литература» обусловило противоположные суждения по поводу религиозного содержания произведений В.П. Астафьева. Одна группа исследователей (Н.М. Щедрина [48], Л.В. Соколова [42], Е.К. Холодкова [47], М.В. Малаховская [33], Э.Л. Британ [8]), обозначая христианские традиции в произведениях писателя, подчеркивает идейную связь произведений писателя с работами религиозных философов начала XX века, отмечает религиозность некоторых художественных идей, анализирует религиозные мотивы и образы. П.А. Гончаров [10], О.П. Кадочников [26], рассмотрев основные этапы творческой эволюции В.П. Астафьева, указывают на завершенность религиозного поиска писателя. Другая группа исследователей (М.М. Дунаев [11], А.Ю. Большакова [4], Т.Н. Садырина [41], Д.А. Субботкин [43]) подчеркивает отсутствие у В.П. Астафьева твердой православной веры, акцентирует мотивы ожесточения, пессимизма, богооставленности мира и человека, отмечает элементы богоотступничества в творчестве писателя, особенно в его последних произведениях.

В связи с этим основной задачей нашего исследования [22] стало выявление религиозного аспекта творчества В.П. Астафьева, определение отношения писателя к вере, христианству, выраженное в повторяющихся и эволюционирующих идеях, темах, мотивах и образах.

Прежде чем перейти конкретно к изучению творчества В.П. Астафьева, нами с целью определения критериев анализа религиозного аспекта творчества какого-либо автора были исследованы основные научные и методологические подходы к проблеме «Христианство и русская литература». Мы рассмотрели работы религиозных философов начала XX века (И.А. Ильина [25], Н.А. Бердяева [2], К.В. Мочульского [34], В.В. Зеньковского [21]), а также таких ученых, как А.М. Панченко [37, 38, 39, 40], Ю.М. Лотман [30], В.Н Захаров [20], В.А. Котельников [27], И.А. Есаулов [15, 17, 18], М.М. Дунаев [11, 12], П.Е. Бухаркин [7], А.М. Любомудров [31], В.С. Непомнящий [35].

Анализ данных работ показал, что все исследователи, начиная с религиозных философов начала XX века, подчеркивают генетическую связь русской литературы с христианством, так как она появилась на Руси вследствие его принятия. Секуляризация, по мнению ученых, не смогла окончательно отделить светскую литературу от церкви. В русской литературе сохранились христианские традиции, которые во многом определяют ее глубину и значимость и обуславливают ее существенные отличия от западной литературы. К наиболее важным традициям следует отнести:

- внимание к духовным проблемам, нравственности, совести, поиск жизненной правды, истины, этического идеала;
- учительство, дидактичность русской литературы, восприятие писателей как духовных наставников;
- пристальное внимание к личности писателей, к их нравственному облику;
- отражение идеи соборности, в той или иной форме встречающееся во многих произведениях отечественной словесности;
- приоритет благодати над законом.

Тем не менее, по многим кардинальным вопросам, касающимся осмысления русской литературы в религиозном аспекте, а также выбора методологии исследования данной проблемы ученые высказывали принципиально различные точки зрения, что провоцировало их вести между собой научные дискуссии, которые в некоторых случаях переходили в ожесточенную полемику.

Примером такой полемики стал спор между С.Г. Бочаровым [6]

и В.С. Непомнящим [35] по поводу так называемой «религиозной филологии» и методов осмысления русской литературы с христианской точки зрения. Еще одним примером ожесточенной полемики по поводу «религиозной филологии», а также методов осмысления русской литературы в религиозном аспекте явилась полемика между И.А. Есауловым [16] и М.М. Дунаевым [13], в ходе которой также особо затрагивался вопрос о том, может ли православие пониматься в широком смысле. Проблема понимания православия в широком или узком смысле была затронута и в научном споре В.Н. Захарова [19] и А.М. Любомудрова [31].

Анализ данных полемик позволил сделать вывод о том, что в современной филологической науке вокруг проблемы «Христианство и русская литература» сложилась достаточно сложная ситуация. Во-первых, у исследователей проблемы имеются противники из вне, пытающиеся доказать, что работы на эту тему имеют ненаучный характер. Во-вторых, в связи с отсутствием единых научных и методологических подходов к проблеме сами ученые, занимающиеся данной темой, нередко находятся в конфронтации друг с другом.

Вследствие этого нам показалось необходимым особо остановиться на методологических подходах к проблеме «Христианство и русская литература».

С нашей точки зрения критерий церковности, предложенный А.М. Любомудровым, и определение им православного произведения как произведения, отражающего реальность церкви в мире [31], является наиболее удачным. Данный критерий призван помочь разграничить действительно православные произведения, отражающие определенную христианскую проблематику, идею воцерковленности от произведений, несущих христианские традиции, связанных с ментальностью писателя, принадлежностью его к определенному типу культуры.

Однако, по мнению самого А.М. Любомудрова, примеров произведений духовного реализма в русской литературе крайне мало. С точки зрения ученого, к направлению духовного реализма можно отнести творчество лишь двух писателей литературы XX века: Б.К. Зайцева и И.С. Шмелева. Что же касается остальной русской литературы, то, по мнению А.М. Любомудрова, ей был свойствен религиозный поиск: «...выйдя из храма, литература искала пути в храм, и этот поиск, со своими блужданиями и обретениями, отчетливо прослеживается в судьбе классиков XIX века» [31, С. 5].

Проблема религиозного поиска отразилась не только в произведениях русских писателей Нового времени. Она была характерна

в целом для русской нации послепетровской эпохи. При этом религиозный поиск часто велся вне церковных стен. В начале XX века изучению данной проблемы особое внимание уделяли религиозные философы, которые в своих трудах пытались объяснить причину этого явления Н.А. Бердяев [3], Г.В. Флоровский [45], Г.П. Федотов [44]. В конце XX века на ту же тему рассуждали в своих работах литературоведы Ю.М. Лотман [30] и Ж. Нива [36].

В данных исследованиях доказывается и то, что религиозный поиск вне церкви был характерен для русской нации даже тогда, когда религия и церковь были под запретом. Духовно-религиозный поиск осуществляли писатели и в советский период, что отразилось в произведениях представителей советской литературы. В связи с этим при изучении религиозного аспекта творчества русских писателей наряду с критерием церковности, с помощью которого определяется конкретно догматическая православная направленность произведения, следует выделить еще один критерий — критерий религиозности, связанный с непосредственным введением в текст произведений идей, тем, мотивов, образов, имеющих отношение к религии.

Термин «религиозность» используется в работах некоторых исследователей проблемы «Христианство и русская литература». Так, с точки зрения А.М. Любомудрова, «Слово “религиозность” оправдано и применимо именно в тех случаях, когда характер догматических представлений художника не позволяет отнести его ни к одной из известных конфессий» [31. С. 14]. Относительно русской литературы мы чаще всего говорим о православии. В связи с этим, если нет принятия догматов православной веры и нет идеи воцерковления в произведениях, но есть религиозные идеи, образы и мотивы, отражен определенный религиозный поиск героев или самого автора, следует применять критерий религиозности.

Для того чтобы четко определиться с понятием «религиозность», мы обратились к его философскому осмыслению, наиболее подробно изложенному в работе И.А. Ильина «Аксиомы религиозного опыта» [23].

С точки зрения И.А. Ильина, подлинная религиозность есть искренняя воля к совершенству и связана с постоянным религиозным поиском, так как человек призван к пожизненному исканию Бога. Настоящая религиозность всегда духовна (так как каждый человек есть дух, предстоящий Богу), всегда сопровождается поиском Бога и ведет к Богу: «Человек, лишенный духовности, не найдет дороги к Богу; ибо дух и при том именно духовность сердца есть главный путь, ведущий к настоящему религиозному опыту» [23. С. 51].

Если вектор данных поисков меняется на противоположный, то религиозность вырождается, человек отпадает от Бога, теряет свой дух.

Особое внимание в работе о религиозном опыте И.А. Ильин уделяет и проблеме церковности. С точки зрения исследователя, настоящая религиозность ведет в храм, но лишь после того, как человек искал Бога и обрел его в душе: «Религия есть прежде всего путь к Богу; вслед за тем — единение с Богом и новая жизнь; и лишь в конце концов — учение о Боге (догматическое богословие и космологическая метафизика)» [23. С. 187]. Только после этого можно по-настоящему оценить и принять дары Церкви, призванные воспитывать, очищать и религиозно возносить человека к Богу. Следовательно, религиозность и религиозный поиск предваряют церковность и воцерковление.

Данная градация находит отражение и в литературном творчестве. Художественно постигая действительность, писатели часто вольно или невольно запечатлевали в произведениях и определенный религиозный поиск. В идеале писатели, стяжав Святой Дух, приняв церковь и став воцерковленными, художественно воплотили и идею воцерковления, что наиболее полно отразилось в творчестве Б.К. Зайцева и И.С. Шмелева: «...воцерковляется именно художественное творчество, сближаются после дол-гого разрыва светское искусство и православное мировоззрение, восстанавливается ценностный порядок, который лежал в основе средневековой христианской культуры» [31. С. 5]. Таким образом, религиозность и церковность взаимосвязаны, но представляют собой совершенно разные категории литературоведческого анализа.

Отмечая отличие церковного от религиозного, И.А. Ильин также проводит границу и между церковным и национальным. Нация, по утверждению ученого, не определяется принадлежностью к единой Церкви, но включает в себя людей разной веры и разных Церквей. Тем не менее, «русский национальный акт и дух был взращен в лоне Православия и исторически определился его духом, на что и указывал Пушкин. К этому русскому национальному акту более или менее приобщились почти все народы России самых различных вер и исповеданий <...> Русский национализм распространил скрытые в нем лучи русского Православия по всей России. Но из этого уже ясно, что национальное и церковное не одно и то же» [24. С. 37].

Отличие церковного от религиозного и церковного от национального, по мнению И.А. Ильина, Россия осознавала на протяжении двух веков после Петра. Все, что создавалось в России в этот период, было светской национальной культурой, но светско национальное

имело исток в Православной Церкви и было проникнуто христианским Иоанновским духом любви, созерцания и свободы.

Разделение церковного, религиозного и национального начал в светской культуре является методологически значимым и позволяет выделить три основных критерия, необходимых для анализа произведений русской литературы с учетом ее связи с православным христианством: критерий, предполагающий выявление христианских традиций в творчестве русских писателей, определение гуманистических идей произведения, соответствующих православной этике, критерий религиозности и критерий церковности.

В своей работе, посвященной религиозности творчества В.П. Астафьева [22], мы попытались применить выделенные нами критерии.

Исходя из понимания религиозности творчества как использования автором в текстах произведений идей, тем, образов, мотивов, связанных с православием, мы пришли к выводу о том, что наиболее выраженной религиозная проблематика является в произведениях В.П. Астафьева, посвященных теме старообрядчества и теме войны, а также в творчестве писателя периода 1990-2000-х годов. Гипотетически предположив, что изучение особенностей религиозного поиска писателя будет наиболее продуктивным в контексте исследования его творческой эволюции, мы, тем не менее, решили не затрагивать весь массив творчества В.П. Астафьева, а проанализировать ключевые произведения на выделенную нами тематику, а также рассмотреть творчество 1990-2000-х годов как особый этап формирования религиозной концепции писателя. Для того, чтобы религиозный поиск, проявившийся в творчестве В.П. Астафьева, был наиболее очевидным, мы выбрали для анализа те произведения, которые писались в течение длительного времени, имели разные редакции и черновые варианты. В связи с этим основным методом нашего исследования стал метод текстологического анализа.

Изучение религиозного аспекта творчества В.П. Астафьева показало, что религиозные темы, образы, идеи и мотивы наиболее очевидны в его произведениях периода 90-х годов XX века. Однако к христианским мотивам, образам и идеям писатель прибегает еще в советский период, что можно увидеть в разных редакциях повести «Пастух и пастушка» 1971, 1974 и 1989 гг., текстологический анализ которых позволил проследить мировоззренческую эволюцию писателя достаточно полно. Уже в редакции 1971 г. присутствуют религиозные мотивы и символы, связанные с утверждением авторской концепции войны как явления, противоречащего Божьим заповедям.

В редакции 1974 г. актуализируется христианская символика, что явилось следствием стремления автора вывести содержание на уровень общечеловеческих философских идей. В последней редакции 1989 г. писатель усиливает религиозные мотивы с целью акцентировать художественные идеи, связанные с утверждением христианских истин: противоречие войны Божьим заповедям, сходство войны с Апокалипсисом, неприятие гордыни людей, взявших на себя право повелевать чужими судьбами, утверждение всеобщей вины и ответственности за участие в братоубийстве, что во многом тождественно христианской идее соборности.

В начале 90-х годов XX века воплощением этико-религиозного идеала для писателя становится старообрядчество. Исследование особенностей формирования данного идеала в творчестве В.П. Астафьева показало, что от негативного отношения к старообрядцам, заявленного в повести «Стародуб» в начале 1960-х годов, писатель переходит к отношению скептическому («Царь-рыба»), затем положительному («Медвежья кровь»), а в начале 1990-х видит в старообрядцах свой религиозный идеал, что отражается в романе «Прокляты и убиты» и публицистических произведениях данного периода. Однако нельзя не заметить, что в религиозном плане автор идеализирует старообрядцев прежде всего потому, что, искренне стремясь к Богу, он при всем при этом негативно относится к церкви и не желает видеть в ней духовную опору. Очевидно, что в старообрядчестве В.П. Астафьева более привлекает нравственная составляющая, верность старообрядцев особенностям своей религии, стойкость их духа, нежели сама старообрядческая вера в ее ортодоксальном смысле. Это дало право многим исследователям скептически отнестись к религиозности старообрядца Коли Рындина, воплощающего в романе «Прокляты и убиты» религиозный идеал писателя.

Роман «Прокляты и убиты», который В.П. Астафьев считал своим главным произведением, явился очень значимым для анализа религиозного поиска писателя. В нем наиболее очевидно отражение многих христианских идей, художественно представленных уже в повести «Пастух и пастушка». Основным мотивом произведения становится мотив братоубийства, братоистязания, на котором основываются как фашизм, так и коммунистическая идеология. Продолжая такие идеи повести «Пастух и пастушка», как осуждение фашизма, сочувствие немецким солдатам, неприятие смерти, важность веры в Бога в минуту опасности, апокалиптическое изображение противоречащей Божьим заповедям войны, утверждение всеобщей вины за участие в мировом зле, В.П. Астафьев в романе дополняет их еще бо-

лее глубоким религиозным смыслом. Писатель подчеркивает, что война не просто противоречит Божьим заповедям, но искажает в людях образ Божий; тема сочувствия немцам углубляется посредством изображения войны с их точки зрения и через образ верующего немца Лемке, утверждающего необходимость добрых дел и веры в Бога для всех людей, независимо от национальности; вина за участие в злом деле, которую в повести ощущает лишь один герой, переходит в романе во всеобщую вину, связанную с христианской идей соборности, и трансформируется в тему проклятия, пронизывающую весь роман; важность веры для солдат в минуту опасности переходит в тему обретения солдатами на войне веры в Бога, необходимой для победы. Отрицая показной советский героизм и патриотизм, писатель утверждает, что русские победили, так как верили в Бога и воевали за свою родную землю, за истинные ценности. Однако, несмотря на глубокие христианские идеи, заложенные в романе, и ярко проявившийся в нем религиозный поиск автора, очевидно, что в христианской религии В.П. Астафьеву было ближе нравственное, этическое, но не сакральное начало. Богоборческие мотивы, ярко выраженные в произведении, неполнота веры биографического героя Лешки Шестакова, утрата в жестких условиях войны твердой веры Колей Рындиным, расправа над отрицательным героем, воспринимающаяся в контексте романа как справедливое возмездие, не дают основания говорить о завершенности христианской эволюции писателя.

Вторая часть романа «Прокляты и убиты» создавалась в начале 1990-х годов, и это определенным образом отразилось на ее художественных идеях. Утверждение христианских идей наиболее очевидно в первой части романа, которая была написана в конце 1980-х. Во второй части, в связи с изменившимся в 90-е годы мироощущением писателя, религиозная тема фактически отходит на второй план.

Анализ художественных и публицистических произведений В.П. Астафьева последнего десятилетия XX века показал, что при тенденции усиления религиозных мотивов в произведениях в них присутствуют элементы богоборчества и богоискания. Их появление во многом было связано с трагическим мироощущением писателя в данный период, которое стало следствием сложившейся общественной ситуации, враждебного отношения к В.П. Астафьеву его оппонентов, осуждающих проводимую им критику коммунистов и поддержку нового демократического режима, обвиняющих писателя в антисемитизме, нацизме, русофобии, ксенофобии. В связи с этим, помимо утверждения в произведениях 90-х годов необходимости веры в Бога как нравственной опоры,

в них отражается и неприятие писателем мира, исполненного зла, наиболее выражены богоборческие мотивы. Идея восстановления справедливости, характерная для всего творчества писателя, доминирует в военных повестях 1990-х, в работах, посвященных Н.В. Гоголю, в публицистике и публичной полемике с оппонентами, в которой писатель часто переходит на гневный, обличительный тон. Очевидно однако, что В.П. Астафьев не просто борется за социальную справедливость, но и жаждет возмездия, а понятие смирения ему чуждо.

В соответствии с выделенными нами критериями анализа христианских идей, образов и мотивов в литературных произведениях, можно сделать следующие выводы о религиозном аспекте творчества В.П. Астафьева:

- В творчестве В.П. Астафьева прослеживается продолжение классических традиций, заключающихся в утверждении идей, восходящих к христианской этике. Произведения писателя посвящены решению духовных вопросов, пристальное внимание в них уделяется проблемам совести, долга, чести, присутствует определенное морализаторство, утверждается христианская идея соборности. Это доказывает, что православное миропонимание, несомненно, заложено в менталитете писателя.
- В 90-е годы XX века религиозным идеалом для В.П. Астафьева становится старообрядчество, однако очевидно, что данный идеал формируется у писателя вследствие его негативного отношения к церкви. В произведениях писателя церковь как объект изображения встречается крайне редко, «дорога к храму» не становится для героев основным центром духовных поисков. Анализ творчества писателя с точки зрения критерия церковности, предложенного А.М. Любомудровым, исключает возможность определить астафьевские тексты как православные произведения, входящие в направление духовного реализма.
- В творчестве В.П. Астафьева присутствуют религиозные образы и символы, чаще всего апокалиптические, что связано с эсхатологическими настроениями писателя, особо усилившимися в 90-е годы XX века. Помимо апокалиптических символов в произведениях В.П. Астафьева присутствует образ Богородицы, глубинно связанный с категорией материнства. Однако для творчества писателя свойственно противоречие: утверждение необходимости веры в Бога, его доброту и милосердие, убеждение, что настоящая культура несет идеи Бога и спасает человечество от самоуничтожения, тема покаяния и радости от подаренной Богом жизни сочетаются в его произведениях с богоборческими тенденциями, мотивами ожесточения и

идеей возмездия. Очевидно, что В.П. Астафьеву был ближе Бог ветхозаветный, карающий. Элементы пантеистической философии также сохраняются в художественном мире писателя. Таким образом, можно сделать вывод, что при несомненном мировоззренческом повороте В.П. Астафьева к православию христианская эволюция в его творчестве не завершается.

Тем не менее, делая вывод о незавершенности христианской эволюции авторского сознания, нельзя ставить под сомнение ценность художественного опыта писателя. В.П. Астафьев сам признавал, что так и не смог до конца поверить в Бога: «Как жалко, что лишенный веры в Бога я уже не смог ее вернуть себе до конца, безверие много наделало и еще наделает бед нашему народу» [1, С. 721]. Однако осмысление жизни для писателя всегда было неразрывно связано с категориями, которые являются основополагающими в христианской религии: созидания, покаяния, милосердия, совести.

Библиографический список:

1. Астафьев В.П. Нет мне ответа. Эпистолярный дневник 1952—2001 / Сост., предисл. Г. Сапронова. — Иркутск: Издатель Сапронов, 2009. — 752 с.

2. Бердяев Н.А. О русских классиках. — М.: Высш. шк., 1993. — 368 с.

3. Бердяев Н.А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. — М.: Наука, 1990. — С. 43–271.

4. Большакова А.Ю. В. Астафьев и русская литература второй половины XX века // Феномен В. П. Астафьева в общественно-культурной и литературной жизни конца XX века: Сб. мат-лов I международной научной конференции, посвященной творчеству В. П. Астафьева. Красноярск, 7–9 сентября 2004 г. — Красноярск, 2005. — С. 22–29.

5. Большев А.О. Проблема народного характера в творчестве В. Белова, В. Астафьева, В. Распутина: автореф. дис. ... канд. филол. наук; Горьков. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского. — Горький, 1986. — 16 с.

6. Бочаров С.Г. О религиозной филологии // Сюжеты русской литературы. — М.: Языки славянской культуры, 1999. — С. 585–600.

7. Бухаркин П.Е. Православная Церковь и русская литература в XVIII-XIX веках: (Проблемы культурного диалога). — СПб.: Изд-во С-Петербург. ун-та, 1996. — 172 с.

8. Британ Э.Л. Роман В.П. Астафьева «Прокляты и убиты»:

авторская концепция трагического: автореф. дис. ... канд. филол. — М., 2012. — 30 с.

9. Вахитова Т.М. Повествование в рассказах В.П. Астафьева «Царь-рыба»: учеб. пособие для студентов филол. спец. вузов. — М.: Высш. шк., 1988. — 71 с.

10. Гончаров П.А. Творчество В.П. Астафьева в контексте русской прозы 1950—1990-х годов: монография. — М.: Высшая школа, 2003. — 386 с.

11. Дунаев М.М. Вера в горниле сомнений: Православие и русская литература в XVII—XX вв. — М.: Издательский Совет Рус. Правосл. Церкви, 2002. — 1056 с.

12. Дунаев М.М. Православие и русская литература: учебное пособие для студентов духовных академий и семинарий. В 6-ти частях. — М.: Христианская литература, 1996.

13. Дунаев М.М. Виртуальные игры / М.М. Дунаев // Интернет-журнал «Религия и СМИ» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.religare.ru/2_57580.html

14. Ершов Л.Ф. Три портрета: очерки творчества Виктора Астафьева, Юрия Бондарева, Василия Белова. — Москва: Издательство «Правда», 1985. — 48 с.

15. Есаулов И.А. Категория соборности в русской литературе. — Петрозаводск: Издательство Петрозаводского университета, 1995. — 288 с.

16. Есаулов И.А. О Сцилле либерального прогрессизма и Харибде догматического начетничества в изучении русской // Евангельский текст в русской литературе XVIII—XX вв. Цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр. Сборник научных трудов. — Петрозаводск, 2008. — С. 606–660.

17. Есаулов И.А. Пасхальность русской словесности. — М.: Круг, 2004. — 560 с.

18. Есаулов И.А. Русская классика: новое понимание. — СПб.: Алетейя, 2012. — 448 с.

19. Захаров В.Н. Ответ по существу // Евангельский текст в русской литературе XVIII—XX вв. Цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр. Сборник научных трудов. Вып. 4. — Петрозаводск, 2005. — С. 5–16.

20. Захаров В.Н. Русская литература и христианство // Евангельский текст в русской литературе XVIII—XX вв. Цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр. Сборник научных трудов. Вып. 1. — Петрозаводск, 1994. — С. 5–11.

21. Зеньковский В.В. Русские мыслители и Европа. — М.: Респу-

блика, 2005. — 368 с.

22. Золотухина О.Ю. Религиозный поиск В.П. Астафьева в контексте творческой эволюции писателя: монография; ФГБОУ ВПО КГАМиТ. — Красноярск, 2015. — 200 с.

23. Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта: исследование. — М.: АСТ МОСКВА, 2006. — 668 с.

24. Ильин И.А. Опасности и задания русского национализма // В чем спасение России? Пророчества старцев. — М.: Фавор, 2002. — С. 31–39.

25. Ильин И.А. О тьме и просветлении. Книга художественной критики: Бунин, Ремизов, Шмелев / Собрание сочинений: В 10 т. Т. 6. — Москва: Русская книга, 1996. — С. 183–408.

26. Кадочников О.П. Правдоискательство — аксиологическое ядро художественной эволюции творчества Виктора Астафьева // Астафьевские чтения. Выпуск третий (19—21 мая 2005 г.). — Пермь: Издательство «Курсив», 2005. — С. 180–189.

27. Котельников В.А. Православная аскетика и русская литература (на пути к Оптиной). — СПб., 1994. — 297 с.

28. Курбатов В.Я. Миг и вечность. Размышления о творчестве В. Астафьева. — Красноярск, 1983. — 168 с.

29. Ланщиков А.П. Виктор Астафьев. — М.: Советская Россия, 1975. — 96 с.

30. Лотман Ю.М. Русская литература послепетровской эпохи и христианская традиция // Избранные статьи: В 3 т. — Т. 3. — Таллинн «Александра», 1993. — С. 127–137.

31. Любомудров А.М. Духовный реализм в литературе русского зарубежья: Б.К. Зайцев, И.С. Шмелев. — СПб.: «Дмитрий Буланин», 2003. — 272 с.

32. Макаров А.Н. Во глубине России. Критико-библиографический очерк. — Пермь: Пермское книжное издательство, 1969. — 104 с.

33. Малаховская М.В. Формы и функции публицистичности в прозе В.П. Астафьева (1980—1990-е годы): автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Москва, 2010. — 18 с.

34. Мочульский К.В. Гоголь. Соловьев. Достоевский. — М.: Республика, 1995. — 607 с.

35. Непомнящий В.С. О горизонтах познания и глубинах сочувствия. Поэзия, филология, религия. По поводу выступления Сергея Бочарова // Новый мир. — 2000. — № 10. — С. 174–194.

36. Нива Ж. Возвращение в Европу: Статьи о русской литературе. — М.: Высшая школа, 1999. — 304 с.

37. Панченко А.М. Петр I и веротерпимость // Аз: Приложение к газете «Литератор». — 1990. — № 1. — С. 21–32.

38. Панченко А.М. Пушкин и русское православие // Русская литература. — 1990. — № 2. — С. 32–43.

39. Панченко А.М. Русский поэт, или Мирская святость как религиозно-культурная проблема // Новый журнал. — 1991. — № 1. — С. 11–25.

40. Панченко А.М. Эстетические аспекты христианизации Руси // Русская литература. — 1988. — № 1. — С. 50–59.

41. Садырина Т.Н. Онтологическая проблематика главных произведений В. Астафьева 60-70-х годов // Первые Астафьевские чтения в г. Красноярске: Материалы Всероссийской конференции 28—29 апреля 2004 г. Выпуск 1 / Отв. ред. Л.Г. Самотик. — Красноярск: РИО ГОУ ВПО КГПУ им. В.П. Астафьева, 2005. — С. 146—166.

42. Соколова Л.В. Духовно-нравственные искания писателей-традиционалистов второй половины XX века (В. Шукшин, В. Распутин, В. Белов, В. Астафьев): автореф. дис. ... докт. филол. наук. — СПб.: Рос/АН, Ин-т рус. лит. (Пушкин. дом), 2005. — 41 с.

43. Субботкин Д.А. Конфликт «своего» и «чужого» мира в произведениях В.П. Астафьева как реализация бинарной и тернарной структур: автореф. дис. ... канд. филол.наук. — Красноярск, 2007. — 23 с.

44. Федотов Г.П. Трагедия интеллигенции // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. — М.: Наука, 1990. — С. 403–443.

45. Флоровский Г.В. Пути русского богословия. VI. Философское пробуждение // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. — М.: Наука, 1990. — С. 272–378.

46. Хватов А.И. Живые страницы, памятные имена. — М.: Современник, 1989. — 352 с.

47. Холодкова Е.К. Концепция национального характера в прозе В.П. Астафьева, В.Г. Распутина и Б.П. Екимова 1990-х — начала 2000-х гг.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 2009. — 22 с.

48. Щедрина Н.М. Проблема жанрового синтеза в прозе В.П. Астафьева // IV Астафьевские чтения в Красноярске: национальное и региональное в русском языке и литературе. 12—13 сентября 2006 г. — Красноярск, 2007. — С. 5–16.

49. Юдалевич Б.М. Идейно-художественное своеобразие повести и рассказа 60-х годов (В. Астафьев, В. Шукшин, В. Распутин): автореф. дис. ... канд. фил. наук // Институт ист., филологии и философии

Сиб. отделения Ак. н. СССР. — Иркутск, 1975. — 22 с.
50. Яновский Н.Н. Виктор Астафьев. — М.: Советский писатель, 1982. — 272 с.

Лоскутова М.Г. (г. Томск)

ТРАДИЦИИ СВЯТОЧНОГО НАРОДНОГО ТЕАТРА В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ТОМСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Примерно 20 лет назад музеи России вспомнили о том, что рассказывать о народной культуре можно не только с высоты академической отстраненности. Для посетителей появилась возможность не просто увидеть некоторые картинки и отдельные предметы, но и прикоснуться к ожившей традиции.

По примеру Русского этнографического музея Томский областной краеведческий музей одним из первых в Сибири 17 лет назад создал цикл программ «Календарная обрядность русского населения Западной Сибири», включающий в себя разнообразные интерактивные игровые программы, музейные праздники, мастер-классы. С годами он постоянно совершенствуется, растет и пользуется заслуженной популярностью. Его целью является погружение в пространство и время давно ушедшей культуры.

Поскольку в дореволюционной России православие было не только официальной религией, но и частью народной культуры, то все программы, построенные на календарных традициях, оказались напрямую связаны с православными праздниками. При этом музею как государственному светскому учреждению не имеет смысла заниматься катехизацией населения. Это дело самой православной церкви. И опять следует заострить внимание на том, что на этих программах речь всегда идет об утраченных традициях, об ушедшей культуре крестьянства XIX — начала XX века. При этом никто из музейщиков никогда даже не пытался изобразить или хотя бы описать церковные таинства, игравшие огромную роль в жизни крестьянства, но без рассказов о Священном Писании и преданиях обойтись невозможно. В связи с этим периодически задается вопрос: имеет ли право научный сотрудник рассказывать о культе «со стороны»,

не как верующий человек — молитвенно, а читая и анализируя? О. Павел Флоренский отвечает на этот вопрос категорическим «нет» даже рассматривая права на «немолитвенное» чтение Св. Писания: «Читать Евангелие „в кабинете", вне молитвы, это не только грешно, но и нелепо, ибо это значило бы изучать живое, предварительно умертвив его» [3, С. 471]. Музейщики полагают, что это больше похоже на полемический перегиб и что у всех равные права. Кроме того, постоянно приходится иметь в виду, что очень многие источники второй половины XIX и начала XX веков единодушно отмечают: для крестьянских детей было обычным делом играть в свадьбу, включающую таинство венчания, и в похороны, включая отпевание, т.е. обязательно кто-нибудь изображал «батюшку» и обрядовая сторона вовсе не была табуированной. Ее хорошо знали, а потому воспроизводили все подробности и тонкости. К тому же постоянно надо иметь в виду, что игры детей длились, как правило, по нескольку часов. Это для музея — роскошь небывалая, музейные посетители к этому явно не готовы, не говоря уже о том, что музейщики сами в реальности не видели ничего подобного, а потому «воспроизвести» что-либо не могут. Реальные игры молодежи XIX века, а, тем более, обрядовые, зачастую вообще не могут быть воспроизведены в музее по причине их откровенной скабрезности и «некоторой» порнографичности. Более того, любые попытки их дословно воспроизвести могут вызвать вполне закономерное негодование зрителей. Но надо признать, что наибольшим интересом пользуются именно те программы, которые напрямую показывают традиции и реальные традиции. Поэтому самая зрелищная, самая востребованная и самая противоречивая часть «календарной обрядности» — «святки» обязательно включает в себя традиционный рождественский вертеп, а не только ряжение, колядование и гадание.

Надо признать, что вертепное представление только недавно было разрешено к показу в православных храмах. Исторически сложилось, что христианская религия видела в театральных представлениях прежде всего игру, антитезу реальности — жизни в вере. Сложные взаимоотношения Церкви и театра рассмотрены во многих работах, для желающих можно порекомендовать, например, труд М.И. Чудновцева «Церковь и театр» [4].

Сами традиции вертепного представления сохранились на юге России, а в Сибирь попадали вместе с выходцами из южных губерний. Кроме того вертепные представления были частью ярмарочной культуры, например, ими славились Енисейская и Ирбитская ярмарки. История и техническое описание вертепов, а также сами тексты

представлений можно найти в работе А.Ф. Некрыловой, Н.И. Савушкиной «Фольклорный театр» [1].

Самое первое вертепное представление в стенах ТОКМ было подготовлено фольклорно-этнографическим ансамблем «Пересек», а потом детской фольклорной группой «Ладо» в конце 90-х годов. В самом Томском областном краеведческом музее нашелся научный сотрудник, не только видевший в детстве подобный театр, но и принимавший в этом самое непосредственное участие. Этот опыт, а также знакомство с опытами работы самых разных фольклорных театров и студий, показал, что подобные представления требуют участия не только подготовленных исполнителей, но и не менее подготовленной публики. Пожалуй, только совсем крохотные зрители, практически младенцы, смотрят вертеп с огромным интересом от начала до конца. Представление всегда достаточно короткое, яркое и насыщенное. Малышам прежде всего интересен ритм. Их завораживает сама музыка звука. Само действо они понимают интуитивно, а насколько точно — им неважно. Собственно, они и обыденную речь взрослых воспринимают примерно также. Дети старше 4-х лет и тем более взрослые зрители, прежде всего, всегда пытаются ухватить смысл происходящего. Для этого нужен текст, который должен состоять из уже знакомых слов и понятий. Современное светское образование не учит основам православной веры, поэтому даже азы православия известны не всем. Томск в этом плане, мягко говоря, не блещет. Кроме того, язык вертепного спектакля сильно отличался даже от разговорного языка начала XX века, а сейчас он тем более непонятен. Поэтому сейчас в музее показывают два варианта вертепа.

Первый вариант — неадаптированный. Его показывают совместно с фольклористами, например, с ансамблями «Пересек» и «Речица». Это требует согласования времени и места, а потому увидеть его могут не все посетители музея. Именно этот вариант традиционно выносится на музейный праздник «Святочное Новогодье», а в рождественский сочельник он традиционно играется на Новособорной площади.

Второй вариант стал частью всех рождественских программ. Для того, чтобы и дети, и взрослые поняли смысл происходящего, им предварительно рассказывается предыстория Рождества. Сам спектакль начинается со знакомства с героями, а действо включает в себя даже отправление Иосифа и Марии в Вифлеем.

Надо признать, что настоящий фольклорный театр не предполагает наличия зрителей. Для того чтобы зритель стал частью спектакля, он должен вжиться в его ткань и не просто слушать,

а сопереживать и соучаствовать. При этом становится необходим активный диалог со зрительным залом. Поэтому музейный вариант вертепа показывается не в ящике-вертепе, а раскладывается на одном или двух столах или даже стульях. Сам ящик стоит рядом, но куклы вынимаются из него и, в соответствии со сценарием, путешествуют по музейному залу. Тем более, что зал всегда очень мал.

Иногда зал настолько мал, что часть зрителей располагается на полу перед импровизированной сценой. Этот вариант особенно удобен, если заранее можно предположить особую непоседливость ребятишек. На полу перед сценой они почему-то ведут себя лучше, чем просто сидя на стульях. Наверно, потому, что это выбивает их из привычной колеи. К тому же именно они становятся первыми, к кому обращаются куклы-артисты по ходу спектакля.

Ведущий должен быть костюмирован. Костюм должен быть оправдан легендой и понятен зрителям. Разумеется, веселее, когда спектакль показывает не один человек, но реалии музея таковы, что часто об этом можно только мечтать.

Речь спектакля должна быть абсолютно понятна, но может включать в себя неизвестные слова и выражения. Просто каждый раз их надо объяснять и следить, чтобы всем стал ясен смысл. Кроме того очень желательно аутентичную часть текста сделать максимально ритмизированной, рифмованной и даже нарочито напевной, а вот комментарии стоит отделять от основного текста интонационно. Всегда имеет смысл предупредить, что при подражании актерам начала XX века, в спектакле ударения в словах будут ставиться для красоты слога, а не так как требуют строгие правила. Иногда бывает интересно даже повторить основной текст после того, как будет дан комментарий.

По ходу вертепного действа герои попадают в очень опасную ситуацию. За ними гонятся стражники... В фольклорном театре этого не было. Там действо было короче, и практически все происходило во дворце царя Ирода. Тем более, что играть фигурками Святого семейства раньше не позволялось. Даже делая сценку Рождества, верующие располагали Святое семейство статично. Мы же взяли за образец более поздний вариант, в котором существовал только запрет «малевать» самостоятельно лицо Марии и Младенца-Христа. Именно поэтому было принято решение не только брать все фигурки в руки, но и давать зрителям. Конечно, все это делается с максимальным почтением и бережностью и строго в соответствии с ходом спектакля. Так вот, по ходу спектакля Святое семейство должно спрятаться. И прячется оно всегда в зрительном зале — у того зрителя, который сам вызовется спасти их от неминуемой гибели.

Вообще, как уже было отмечено раньше, зрители, как правило, не знакомы с евангельской историей. Более того, к моменту погони они, как правило, умудряются вообще забыть про Евангелие и кто, собственно говоря, родился. Они настолько искренне сопереживают происходящему, что и сами начинают бояться воинов Ирода. Поэтому требуется настоящее мужество, чтобы спасти гонимых.

На одном из таких представлений я уже трижды спросила зал, где сидели два пятых класса и не меньше 8 учительниц: «Кто ж их спрячет, кто ж их пожалеет?» В ответ перепуганная тишина. Я уже думала, как буду выкручиваться, но решила еще раз попробовать: «А стража за ними гонится, вот-вот настигнет! А настигнет, так и предаст смерти лютой, смерти лютой, безвременной...».

Сидящий на полу сорванец-егоза, одетый, прямо скажем, не совсем по сезону, вдруг подпрыгнул: «Аааа... однова живем! Я спрячу!».

Расстегнул он всю одежку, спрятал под майку, застегнул снова и рубашку, и куртку, и притих... Начала я его пугать всякими карами, наступаю на него грозно, даже дубинку небольшую в руки взяла. Стоит вспомнить, что он — мелкий и сидит на полу, а я, взрослая, стою над ним весьма угрожающе. Тем не менее, ответ он держал достойно, даже посулил оглоблей отбиться. Так что, к немалому изумлению одноклассников, в этом споре он победил. Ну, а когда по ходу спектакля Святое семейство вернулось домой, то мальчик бережно положил младенца обратно в колыбель и явно о чем-то задумался.

Закончился спектакль. В самом конце я всегда даю окончательные объяснения тем деталям, которые остались непонятными, вручаю награду тому, кто участвовал в спасении Святого семейства. Так вот, и это мальчик, как все его предшественники и последователи, не забрал этот очень богатый конфетный подарок себе. Я не знаю, как это объяснить, но дети, сыгравшие роль спасителя Святого семейства, всегда угощают подарком всех присутствующих. И я знаю, что хотя бы часть из этих детей потом принесет хотя бы одну конфету домашним и расскажет им о спектакле. Разумеется, что зрителям об этом никто не говорит — ни на спектакле, ни после него. Но, вероятнее всего, именно это является подлинной целью вертепного представления. Святочный театр остается чем-то большим, чем просто развлечение, ибо он объединяет разные поколения и достаточно ненавязчиво воспитывает, обучает вечным ценностям, столь необходимым — особенно сейчас. В заключение позвольте подарить и сам сценарий спектакля. Курсивом выделен текст, произносимый от имени ведущего.

Рождественская история

Ведущий достает и устанавливает вертеп и декламирует:
Дево днесь Пресущественного рождает,
И земля вертеп к Непреступному приносит,
Ангелы же с пастырями славословят,
Волствие же со звездою путешествуют,
Нам бо ради родися,
Отроча млада, Предвечный Бог.

Сцена первая

Ведущий*: А сейчас я расскажу вам историю, происшедшую много столетий назад накануне солнцеворота. Было это в стране Иудее, где правил жестокий царь Ирод.*

Выход Ирода.

Ирод: «Я есть благородный царь Ирод! Поклоняйтесь мне — как Богу, а желаний у меня много! Выполняйте их быстро, а не то позову министров, позову я могучую стражу — никого я тогда не пощажу!»

Ведущий*: Отдохни, твое величество от забот великого количества. Сядь на вон на свой трон да коли хочешь — послушай, а нет — так просто не мешай.*

Много было у Ирода забот. Первая — как на троне усидеть. Иудея в ту пору была захвачена великой Римской империей, а потому от римского императора зависело, оставит он Ирода на троне или нет. И от римских солдат, которые в любой момент могли Ирода убить или, наоборот, спасти. Но чтобы солдаты защищали Ирода, им надо было платить. И за то, что император оставил Ироду его трон — тоже надо было платить. Да и самому деньги нужны, а где ж их взять?

Ирод: Налоги собрать! Сейчас министров созову! Министры! Резвы да быстры...

Ведущий: *Постой, не спеши! А вот как узнать, сколько их надо собрать? Вдруг те, кто их для тебя собрал, взял, да и часть себе забрал?*

Ирод: Твоя правда. Тут думать надо, а доверия министрам нееет....

Думал Ирод, думал...

Ирод: Да и придумал! Чтобы все налоги собрать, надо подданных переписать! Я — великий злодей, да самый умный из людей! Придумал, как быть, чтобы всем другим не платить! В Иудее ДВЕНАДЦАТЬ родов. Потому надо ДВЕНАДЦАТЬ городов...

Ведущий*: Погоди, твое Величество! Да ведь городов-то в Иудее немалое количество...*

***Ирод**:* Молчать, когда я не велел отвечать! Мне лучше знать! Ибо сказано в Писании, что весь народ иудейский происходит от 12 сыновей Израиля. У каждого из сыновей был свой город. Потому каждый мой подданный хорошо должен знать в какую родовую книгу его должно записать. Вот пусть пойдут и запишутся

***Ведущий**: Иудея — страна маленькая, хоть и жило там много людей. Из конца в конец страны пошли люди — семьями и по одному... Никто не посмел ослушаться жестокого царя.*

Ирод: Молчать! Слово мое — закон, ибо я очень силен!

***Ведущий**: Нет, не будем мы тебя слушать. Сиди на своем золоченом троне в своей серебряной короне, а нами не командуй.*

Сцена вторая

***Ведущий**: в маленьком городке Назарете жил плотник по имени Иосиф.*

Выход Иосифа.

Иосиф: Я плотник. И хоть я и царского рода, а живу средь простого народа. Из потомков царя Давида и сам я и Мария, жена моя. Мы с женой не богаты, что имеем — тому и рады. Что сделали я да жена моя, то и имеем. Но о бедности своей не жалеем.

Выход Марии.

Мария: Доброе имя — вот наше богатство. Кротость, милосердие, доброта в мыслях, словах и делах — наше богатство. А все остальное — Бог пошлет!

***Ведущий**: Никто никогда не слышал, чтобы Иосиф и Мария ругались между собой, или с кем-нибудь. И если видели, что кто-то нуждается в помощи, то они всегда спешили помочь этому человеку, ничего не требуя взамен. Однажды весной ангел принес Марии весть, что она станет матерью чудесного ребенка, который изменит весь мир. И Мария кротко, со смирением приняла эту весть.*

Когда Ирод повелел переписать всех своих подданных, то Иосифу, а с ним и Марии, пришлось пойти в соседний город Вифлеем. Народу в этот город пришло с разных концов много. К тому же Мария вот-вот должна была родить. Это сейчас у нас идут в больницу, а раньше дети рождались, где придется. В нужное время к будущим мамам звали опытную женщину, которая и помогала появиться на свет ребеночку. Дело было хлопотное, нелегкое. Честно сказать, никому не хотелось связываться с такими хлопотами, да еще накануне больших праздников — там ведь тоже собирались встречать Новый год. А тут просятся в дом чужие люди. К тому же Иосиф и Мария были людьми не богатыми,

много заплатить не могли. Говорят также, что даже если бы они могли немного заплатить, то в гостиницах мест свободных все равно не было...

Ведущий обращается к детям и взрослым с просьбой приютить, но не находит желающих их взять (если такие вдруг найдутся, надо сослаться, что они не решают сами — пустить или нет...)

Как это ни грустно, но во всем городе не нашлось ни одной доброй души, которая бы пожалела Марию и пустила в свой дом. В свое оправдание им говорили — и без вас тесно, и на улице не холодно... Идите ночевать в какую-нибудь пещеру рядом с городом, где ночует скот. Не замерзнете, небось!

Поэтому Иосиф и Мария нашли пещеру и устроились прямо на сене, рядом с домашними животными, которые согревали их своим теплом.

Сцена третья

Вот у нас здесь ящик не простой. Это сцена старинного театра. Называется он вертеп. Вертеп — значит пещера. На верхней ее сцене вы видите Иосифа и Марию, устроившихся на сене. (А внизу на троне в богатой короне — злющий царь Ирод...).

Иосиф и Мария были так утомлены дорогой и хлопотами, что не видели, как на небе появилась хвостатая звезда. На самом деле это была комета, но в старину не отличали звезды от комет и метеоров. Звезда словно сопровождала Марию. В тот момент, когда Иосиф и Мария остановились на ночлег в пещере, остановилась и звезда... Многие увидали звезду. Увидел ее царь Ирод и призвал к себе звездочетов, а те и сказали ему, что сия звезда означает. Что в Иудее народился будущий Великий Царь Славы. Испугался Ирод. Он ведь подумал, что этот новорожденный царь лишит его короны и жизни. Добровольно-то ведь он трон не отдаст!

Многие видели Звезду. Среди тех, кто догадался, что она означает, были три мудрых царя. Звали их...

Волхвы: Каспар, Мельхиор и Валтасар.

Из-за их великой мудрости люди называли их не просто царями, а волхвами. Жили они в разных странах, никогда не встречались, но однажды посмотрели на небо и поняли, что вот-вот родится Великий и Могучий, Мудрый и Праведный Царь, которому, как уверяли пророчества, суждено править всем миром. Тогда они собрались в дорогу и собрали богатые дары для Новорожденного. Долго шли они или коротко, совсем поиздержались в дороге или нет — разные люди по разному говорят. Встретились они перед самой Иудеей и вместе пришли к Ироду.

Волхвы:

Шедше трие цари
Ко Христу со дары,
Ирод им предвластен,
Куда идут спросити.

Ирод встретил их любезно, спросил, куда путь держат.

Волхвы:

Идем к рожденному,
Идем поклониться.
Идем поклониться,
Пред царем явиться,
Аще поклонюся,
Пред царем смирюся,
Где Христос родися,
Там звезда явися;
Звезда грянет чудно
С востока до полудня.

Попросил их Ирод на обратном пути зайти во дворец и рассказать, где же можно его найти...

Пообещали ему простодушные мудрецы сделать это, а затем пошли за звездой дальше...

Тем временем в пещере Мария родила прекрасного мальчика. Говорят, что все-таки одна их жительниц Вифлеема — бабушка Соломеюшка, все-таки пришла помочь ей. Когда же младенец родился, то звезда повисла над самой пещерой и засияла ярко-ярко. И запели ангелы в небе.

Ангел:

Нова радость стала,
Яко в небе хвала,
Над вертепом звезда ясна,
Светла воссияла.

Увидев ее, к пещере пришли и цари-волхвы. А перед пещерой волхвы увидели стадо, которое пасли простые пастухи. Обратились они к пастухам и позвали с собой (здесь приглашаются все зрители спектакля):

Пастушки идут с ягняткам,
Пред малым дитятком
На колени упадали,
Христа прославляли:
Молим, просим, Христе-царю,
Небесный государю,
Даруй лето счастливое,

Всему господину!

Цари принесли в дар Младенцу золото, ладан и смирну. Увидев их дары, сильно смутились Иосиф и Мария — ведь такие дары не полагались простому младенцу, а только Богу! А волхвы смиренно поклонились Новорожденному — как Царю, Дарованному Богом, и ушли, неся весть о рождении Божественного Ребенка. Говорят, что к ним явился ангел.

Ангел:

Идите иным путем,
К Ироду не ходите:
Ирод смущает,
Волхвов созывает,
Младенцев избивает.

Волхвы:

Шедше трие цари
Во свои во страны,
Христа славословят,
Чая в небе быти,
На веки хвалити.

Сцена четвертая

Долго ждал Ирод, а затем вдруг узнал, что цари-волхвы тайком покинули иудею, не сказав ему, где найти Младенца. Страшно разгневался царь.

Ирод: Вернуть их! Отрубить им головы!

Воин: Никак не можно, Твое Величество! Они уже ушли в другую страну, а тамошний царь Твое Величество не хочет и слушать...

Ирод: Не сметь со мной спорить! Отрубить ослушнику голову немедленно!

Долго Ирод грозился отрубить головы всем непокорным слугам, да добился только того, что все от него попрятались. Авось, дескать, проспится, да к утру и забудет, кому он вчера велел голову с плеч долой... А царь Ирод не спал от злости. Грыз от злости старые кости, жребий метал, всякими способами гадал — как ему избавиться от такой напасти... До самого утра бушевал, а утром приказал:

Ирод: Слуги мои верные, все вы люди скверные, потому мое слово — закон сейчас, а совесть и прочая дребедень не для вас.

Идите и убейте всех младенцев, сущих первенцев. Никого не щадите, всех лютой смерти предайте!

А надо сказать вам, ребятки, что дети, рожденные в иудейской семье первыми, считались особыми — это был дар Божий родителям, за который в храмы несли особые приношения. Младшим детям тоже радовались, их тоже любили, но первые всегда значили для семьи больше. Потерять ребенка — всегда горе, а если это еще и первый ребенок (а раз он еще младенец, то ведь он еще и единственный...) Да если и не единственный! Какой палец не укуси — все равно больно. Плач поднялся по всей Иудее. А солдаты лютуют. Никого не щадят, не милуют. А что же Иосиф и Мария. Предупредил их ангел и побежали они прочь, спасая своего новорожденного сынишку. Бегут они, а слуги царские за ними гонятся. Вот-вот догонят! А как догонят, так убьют сразу. Предадут ведь смерти лютой, смерти неминуемой! Кто ж и спрячет, кто пожалеет?

Ведущий обращается к зрителям и ищет укрытие для Святого семейства и проверяет стойкость человека, укрывшего беглецов.

Сцена пятая

Так Иосиф, Мария и их Сын спаслись в Египте. Домой же они вернулись только после смерти Ирода. А тем временем во дворце поднялся великий шум. Одна из матерей прибежала во дворец и пала к трону царя Ирода с великими воплями и слезами. Вышел к ней царь.

Ирод: Что там за баба? Что там за пьяна? Поди вон, дура, проспись — я сегодня добрый, так и быть, не велю тебе голову рубить, потому как все палачи уже работой заняты...

Рахиля: Царь ты наш Царь, ты — Великий Государь! Может я и дура, да не пьяна! Пошто повелел ты младенцев всех перебить, матерей обездолить?

Ирод: Цыц! Молчать! Не сметь возражать! Я царь. Что хочу, то ворочу! Палач, явись передо мной как лист перед травой!

Воин: Что, Царь-батюшка, изволишь приказать?

Ирод: Как что? Или не видишь? Отыми у Рахили младенца, сущего первенца. Предай смерти лютой и скорой без всяких там разговоров.

Упала Рахиля на колени, со слезами взмолилась.

Рахиля: Пощади, Царь! Дай моему сыночку хоть три года жизни!

Ирод: Не дам ни одного!

Рахиля: Ну, хоть единый день!

Ирод: Ни единого часу!

Рахиля: Ну, хоть минуту!

Ирод: Ни лишнего мгновения. Палач! Руби младенца. А не то я

самого тебя казнить прикажу!

Убил ведь палач младенчика. Горько плачет Рахиля, не унимается. А злодей над ней насмехается.

Ирод: Слуги мои верные, болваны примерные! Бабу уберите, лужу подотрите!...

Сцена шестая

Снова громкий стук в двери дворца. Стучит в двери женщина, в белое покрывало закутана — не понять, молода или стара, хороша или безобразна. А двери то перед ней все отворяются, а слуги то перед ней в страхе разбегаются. Один Ирод ничего не видит, на троне сидит, лысину поглаживает, собой любуется, перед зеркалом красуется.

Ирод: Что там за баба? Что там за пьяна? Поди вон, дура, проспись — я сегодня добрый, так и быть, не велю тебе голову рубить, потому как все палачи уже работой заняты...

Смерть: Я ить не баба, я ить не пьяна. Я — Смерть твоя неминучая. За тобой пришла. Пошли, царь!

Ирод: Пощади, Смертушка! Дай мне хоть три года жизни!

Смерть: Не дам ни одного!

Ирод: Ну, хоть единый день!

Смерть: Ни единого часу!

Ирод: Ну, хоть минуту!

Смерть: Ни лишнего мгновения. Список твоих грехов столь велик, что повелел Господь пресечь твои дни. Тебя давно уже во аде ждут. Костры горят горючие, котлы кипят кипучие. А пуще дров горят в кострах проклятия материнские, пуще смолы кипят в котлах слезы материнские — ведь погубил ты столько младенчиков невинных, что теперь во аде нет надобности ни в дровах ни в смоле...

И забрала Смерть с собой Ирода — прямо в ад отнесла. Во как. Может, если бы царь хоть над Рахилиным сыночком сжалился, то не погиб бы столь лютой смертью.

А знаете, что за Младенец родился в ту ночь? Кого хотел и не смог погубить Ирод? Спасителя нашего, Господа Иисуса Христа. Сейчас я вам всего про него и не расскажу — история это длинная и не сказочная. Узнаете со временем. У нас ведь еще и Пасхальное занятие впереди! Ну а сейчас самое приятное. Иди-ка сюда, герой, спасший Святое семейство. Пора им домой вернуться, а тебе награду принять. Ты ведь Самой Госпоже Пречистой слезы утер, самого Христа нянчил и ангелов небесных обрадовал. Держи — заслужил!

(Далее вручение конфет, а программа переходит к колядовщикам-христославам) [2].

Библиографический список

1. Некрылова А.Ф., Савушкиной Н.И. Фольклорный театр. — М.: Изд-во «Современник», 1988. // A-pesni [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://a-pesni.org/teatr/rusnarod/rusfolk1.htm.

2. Русский народный театр // A-pesni [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://a-pesni.org/teatr/rusnarod/Rusnarod.php.

3. Флоренский Павел, свящ. Собрание сочинений. Философия культа (Опыт православной антроподицеи) — М., 2004. — 685 с.

4. Чудновцев М.И. «Церковь и театр». К. XIX — н. XX в. — М.: Изд-во «Наука» 1970. // Сайт «Научный атеизм» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.atheism.ru/library/Chudovcev_1.phtml.

Одереева С.В. (г. Красноярск)

НЕКОТОРЫЕ РАССУЖДЕНИЯ ОБ ЭВОЛЮЦИИ РУССКОГО ДУХОВНОГО КОНЦЕРТА И ЦЕРКОВНО-ПЕВЧЕСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ СОВРЕМЕННЫХ СИБИРСКИХ КОМПОЗИТОРОВ

Духовный концерт в современной отечественной музыке — тема относительно новая и малоизученная. В появившихся сегодня статьях и диссертациях на эту тему видна ощутимая информативная неполнота, присутствует множество фактологических неточностей и необоснованных выводов. Эти недостатки понятны и объяснимы, но не извиняемы — особенно в части резюме и прогнозов, касающихся судьбы жанра.

Прежде всего хотелось бы отметить, что духовный концерт — весьма расплывчатое жанровое определение. Всякий раз, когда звучит это словосочетание, мы ждем непременного уточнения, чтобы понять, с какой композицией нам предстоит познакомиться — с одночастной хоровой пьесой или большой циклической формой, с композицией на сугубо богослужебный текст (тропаря, или стихиры), или с сочинением на фрагмент Священного Писания. В последнем случае необходимы также уточнения относительно того, в какой языковой версии использован данный фрагмент.

Все это с одной стороны усложняет задачу систематизации, обобщения и осмысления всего созданного к настоящему времени материала в этой жанровой разновидности хоровой музыки, но с другой — свидетельствует о необычайной жизнеспособности этой формы и богатстве проявлений выражения молитвенных переживаний у композиторов, создававших духовные концерты.

Вот что пишет К. Никитин в статье о русском духовном концерте: «Родившись в эпоху Возрождения под гулкими сводами венецианского собора св. Марка, он в короткое — по меркам истории — время завоевал симпатии европейских композиторов. Вслед за итальянцами Виллартом, Андреа и Джованни Габриели, немцем Шютцом, поляками Зеленьским, Мельчевским, Ружицким, пришла и для русских авторов пора „составлять концерты"». Трудами Николая Дилецкого, Василия Титова, Федора Редрикова, Якова Резвицкого и других наших сочинителей расцвел на допетровской Руси партесный хоровой стиль. Но это была лишь предыстория русского духовного хорового концерта.

С приездом в Петербург иноземных капельмейстеров — Сарти, Цоппи, Галуппи — проникает в отечественную хоровую музыку жанр и стиль многочастного концерта-мотета. И теперь уже в этом стиле создают свои духовные композиции русские композиторы конца XVIII — начала XIX веков: М. Березовский, Д. Бортнянский., А. Ведель, С. Дегтярев, С. Давыдов, а в середине XIX века — генерал А. Львов. Но все больше ощущается в их творчестве стремление уйти от механического подражания западноевропейским образцам, создать самобытный стиль музыкального языка. То было время стремительного развития российской национальной музыкальной культуры, и в этом развитии рождалось новое понимание назначения и задач духовной музыки.

Очередной этап в истории жанра духовного хорового концерта был неразрывно связан с расцветом блистательного искусства Синодального хора и возникновением на рубеже XIX и XX веков новой российской школы композиторов церковной музыки. В сочинениях А. Архангельского, А. Гречанинова, М. Ипполитова-Иванова, Виктора Калинникова, А. Кастальского, А. Никольского, Ю. Сахновского, П. Чеснокова и многих других авторов стремление к выявлению корневых традиций русского духовно-музыкального творчества соединилось с использованием в сочинениях всех известных средств музыкального языка. Духовная музыка стала все чаще выходить за стены храма, превращаясь из скромного комментатора об рядовых действий в могучее средство духовно-эстетического воспитания» [2].

Необходимо заметить, что развитие духовного концерта не прекращалось и не останавливалось в атеистический период нашей истории. И здесь трудно согласиться с К. Никитиным, написавшем далее в своей статье, что «последовавший после 1917 года долгий период насильственного замалчивания русской духовной музыки приостановил на время творческие поиски отечественных композиторов. Однако с первыми же проблесками возрождения религиозной жизни эти поиски возобновились» [Там же].

Известно, что немало хоровых композиций в жанре духовного концерта (или могущих быть отнесенными к нему) написали русские композиторы-эмигранты. В сборнике, известном как «Лондонская литургия» [3], в частности, были опубликованы «Господи, кто обитает в жилище Твоем» П. Мироносицкого, «Вскую мя отринул еси» и «Молитву пролию ко Господу» А. Лабинского, «Не имамы иныя помощи» К. Шведова, «Господи, Господь наш, яко чудно имя Твое» А. Красностовского. Последний из перечисленных концертов, кстати, имеет циклическую («мотетную», по выражению К. Никитина) форму.

Кроме того, форму одночастного концерта (и, соответственно, возможность использоваться в этом качестве) имеют также авторские «причастные стихи» недельного круга, опубликованные там же. Это, в частности, композиции М. Ковалевского, Н. Кедрова-сына, Ю. Арнольда.

Все перечисленные партитуры были написаны после 1917 года, а некоторые созданы уже в 50-е и 60-е годы XX века, т.е. в тот период, в котором все историки отмечают «замирание» творческой активности композиторов в жанрах русской богослужебной музыки. Так, например, рядом с партитурами А. Лабинского указан год создания — 1952.

О. Стець в своей работе «Хоровой концерт российских композиторов второй половины XX — начала XXI века. Метаморфозы жанра и его типология», говоря о духовном концерте пишет, что «...этот тип концерта является традиционным, в наибольшей степени удерживающим связи со своими историческими прототипами. Будучи прямым потомком дореволюционной модели жанра, духовный концерт возродился в русском хоровом искусстве последним — в 80-е годы XX века, поскольку на протяжении большей части XX столетия сложившаяся в России политическая ситуация не допускала не только развития, но и самого существования концертного жанра, имеющего прямое религиозное происхождение» [10].

Это заявление не соответствует историческим фактам, а наличие реально существующих партитур (или достоверных ссылок на их существование) подтверждает факт развития жанра в указанный период. Согласиться можно, пожалуй, лишь с тем, что развитие это было не столь интенсивным, а в средствах, которыми пользовались церковные композиторы, преобладало все то, что было накоплено предшественниками в «золотое» время русской духовной музыки.

Сами же партитуры известны в большей степени регентам и певчим церковных хоров, живущим в разных городах России, нежели кабинетным историкам или архивным «копателям» (церковные музыканты традиционно знали и сейчас хорошо знают друг о друге, а в периоды дефицита церковно-певческого материала всегда обменивались рукописями).

Думается, такой неосведомленностью и объясняется наличие в приведенных выше цитатах столь категоричных высказываний об отсутствии какого-либо движения в развитии жанра духовного концерта в России в середине XX века. Назовем несколько имен церковных музыкантов, не упомянутых в процитированных работах, о чьих сочинениях в форме «запричастного» концерта и созданных в советский период истории России знают церковные певчие и регенты: Л. Виссонов, М. Речкунов, Н. Озеров, П. Рукин, Г. Харитонов, А. Третьяков.

Первые четверо, работавшие соответственно в Перми, Петрограде-Ленинграде и Москве, создавали свои песнопения в 20-е и 30-е годы, когда еще живы были А. Кастальский, П. Чесноков, А. Архангельский, В. Калинников, ставшие при новой власти хормейстерами и преподавателями и переставшие писать для Церкви.

Песнопения Виссонова, Речкунова и Рукина этого периода, не дошедшие до нас, но упоминания о которых бытуют среди регентов старшего поколения, а также сохранившиеся песнопения Озерова гипотетически могут быть связаны (а у Озерова это очевидно) — по стилю и приемам письма — с музыкой перечисленных выше мастеров русского хорового искусства, ибо в этом случае могло иметь место не только изучение нотного материала, но и личное общение.

Гораздо интереснее работы москвичей Г. Харитонова, А. Третьякова и некоторых других, представляющих плеяду послевоенных церковных регентов и композиторов. В их песнопениях (особенно у Третьякова) уже со всей очевидностью ощущается влияние новых приемов письма — в гармонии, фактуре и форме композиций.

Упомянутые музыканты — это лишь отдельные фигуры церковной музыки нового времени, имена которых вспомнились сразу, как

говорят в таких случаях, «навскидку». При это необходимо добавить, что все они — музыканты европейской части России, сотрудничавшие с хорами (или руководившие ими) в приходских храмах. Очень мало (или совсем нет) информации о церковных хорах, регентах и сочинителях песнопений в монастырях, в которых сохранялась (или сохранялась с перерывами) монашеская жизнь вплоть до 60-х годов. Если же добавить сюда музыкантов, живших и работавших на Украине и в Белоруссии — список этот может существенно расшириться.

Особого внимания в контексте данного разговора заслуживает сибирское церковное пение. Причина этого — в притоке русских харбинцев, переехавших на жительство в Советскую Россию в 50-е годы XX века, когда по договоренности между советским правительством и руководством ставшего социалистическим Китая, Харбин был уничтожен как русский центр на территории сопредельного государства. Напомним, что прибывшим в Россию русским харбинцам не разрешалось селиться в европейской части, и они оставались в Сибири [См. напр. 9]. А в некоторых сибирских городах в это время жили и работали свои церковные композиторы из числа хормейстеров-регентов. В Томске — В. Литвинов, в Кемерове — Н. Зданевич, в Красноярске — И. Бевзе.

Среди приехавших в Сибирь харбинцев оказалось немало талантливых музыкантов, имеющих опыт церковного служения и достаточную профессиональную выучку — это были, как правило, выпускники «Первой высшей харбинской музыкальной школы», бывшей по уровню подготовки учащихся и статусу подобием музыкального колледжа. Вернувшись в Россию в тот период, когда по объективным причинам на клиросах российских храмов почти не осталось уже церковных музыкантов старшего поколения, заставших лучшие времена русского церковного пения — эти люди, выросшие без пионерских организаций и комсомола, изучавшие в гимназии Закон Божий и с детства певшие в церковных хорах, оказались «мостом», соединившим эпохи, и сибирским певчим, регентам и церковным композиторам в этом смысле очень повезло.

Назовем некоторых из этих музыкантов: И. Райский (Иркутск), С. Савватеев, М. Алтабасов (Красноярск, позже — Минусинск, Абакан), К. Павлючик (Кемерово, позже — Новосибирск), Т. Ремерова (Новосибирск). Большая группа русских харбинцев оказалась на Урале. (В Челябинске, в начале 2000-х «Ассоциация Харбин» — русских харбинцев и их потомков, даже начала издавать журнал «Русская Атлантида», в котором стали печататься воспоминания этих

людей о жизни в Китае). Наибольшую творческую активность в создании церковных песнопений, включая и «запричастные» концерты, проявили в эти годы Сергей Савватеев (1914–2001) и Михаил Алтабасов (1914–1983). Большая часть партитур названных композиторов сохранилась, а некоторые их них были изданы в серии нотных сборников «Церковные песнопения сибирских композиторов», вышедшей в Красноярске в период с 1999 по 2006 год.

В форме «запричастного» концерта у С. Савватеева написаны: «Вскую мя отринул еси» и «Светилен на день Архистратига Михаила» для мужского хора, а для смешанного хора — «Кондак на акафисте Архистртигу Михаилу» в форме концерта, одночастный концерт «Апостольский лик» на день свв. Петра и Павла, а также двухчастный концерт для большого смешанного хора «На огненней колеснице» на день св. пророка Илии. У М. Алтабасова — одночастный концерт для большого смешанного хора на праздник Благовещания.

Вот что пишет об этой музыке В. Пономарев в своей работе «Неизвестные имена сибирской музыки. Церковные композиторы в Сибири»: «Тексты для него (концерта «На огненней колеснице», *С.О.*) заимствованы из „Службы св. пророку Илие", а поводом к написанию, вероятно, стало отсутствие „ильинских" песнопений в обиходе храма, где композитор служил регентом. Концерт написан в двухчастной форме с характерными приемами концертного хорового письма: антифонными перекличками мужской и женской групп, *divisi*, встречающимися во всех партиях и т.п. У теноровой и сопрановой партий в обилии применен крайний верхний регистр. Текст использованной стихиры распет с многократными повторами слов.

Самое начало концерта, где дважды звучит одна фраза в тонической, а затем в доминантовой гармонии, может напомнить начала многих панегирических песнопений С. Дегтярева (указание характера обозначенное автором — „*Торжественно*"). К этому же источнику может быть отнесен и характерный каденционный оборот, который с вариантами четырежды встречается в партитуре. Само же повторение одного музыкального фрагмента в конце эпизодов с разным музыкальным материалом можно считать чертой стиля композитора.

Лирическая 2-я часть концерта *(p*, указание характера движения — „*не спеша*") — более самостоятельна по материалу. Она начинается трио солистов: двух женских голосов, изложенных в терцию, и одного мужского. Лирическая романсовая мелодия начала этой части напоминает другие песнопения композитора, которые можно отнести к лучшим его сочинениям. В ней, в частности, можно услышать аналогии с „Кондаком на акафисте св. архистратигу

Михаилу" и „Шестопсалмием" — самым исполняемым песнопением Савватеева.

После эпизода солистов звучит яркое хоровое *tutti*. На таком фактурном контрасте, повторяемом в дальнейшем, выстроена вся форма этой части. Сугубо «савватеевским» в этом концерте можно назвать прием изложения в конце крупных разделов заключительной фразы текста сначала *f*, а затем, при повторе с иным, или варьированным предыдущим музыкальным материалом — *p*, или *mp*...

Песнопения Михаила Алтабасова, безусловно весьма одаренного композитора, можно назвать жемчужинами сибирской церковной музыки (если позволительно такое словосочетание)... Партитура „Благовещенского Концерта" поражает способностью композитора ,оставаясь в рамках круга „церковных интонаций", „церковного стиля", совершенно по-особому переинтонировать знакомые приемы.

Яркое, торжественное вступление-зачин, распевающее 1-ю фразу текста „Благовествует Гавриил Благодатней днесь, Благодатней днесь" из праздничной Стихиры на литии, заканчивается паузой у всех голосов и кратким соло басовой группы. Ее интонация со скачком вверх — ре, фа диез, до диез, си — как бы опевающая тонический септаккорд, придает радостному, торжественному звучанию ликующий характер, и выдает в Алтабасове композитора нового времени.

Появление большой септимы в гармонии становится характерной чертой всей партитуры. Другой ее особенностью, обнаруживаемой в голосоведении, является наслоение секунд. Они возникают как результат линеарного движения, и, одновременно, воспринимаются как интонационные варианты септимы, заявленной вначале. Очень смело для обиходной церковной композиции М. Алтабасов трактует и проходящие гармонические обороты» [8].

У К. Павлючика известно несколько праздничных тропарей, изложенных в торжественной манере и по сей день исполняемых в Новосибирске на праздничной Литургии «за концерт», перед выносом Святых даров.

В период, наступивший после 1988 года, когда в нашей стране по сути закончилась эпоха атеизма, эпоха официальных запретов на церковное искусство, и в котором О. Стець констатировала «возрождение» жанра духовного концерта в русской хоровой музыке, к этой форме обращались многие авторы, некоторые из них — как и в предыдущий период — совмещали функции регента и обиходного композитора. Существенным отличием стало то, что в большинстве это были уже высокопрофессиональные музыканты с вузовским образованием.

Перечислим некоторые сочинения в концертной форме, созданные сибиряками в эти десятилетия: «Отче, прости им», «Утоли моя печали» (концертный тропарь одноименной иконе) и «Псалом № 66» Аскольда Мурова (Новосибирск), «Мати Божия» и «О горе, мне грешному» для мужского хора Ю. Орлова (Омск), концертный тропарь иконе «Избавительница» М. Плотниковой (Томск), «Мария, мати Божия», «Беззакония моя очисти» и цикл причастных стихов в форме короткого одночастного концерта К. Туева (Кемерово), три причастных стиха в форме концерта А. Огневой (Братск), концертный тропарь св. мученице Параскеве Ф. Веселкова (Красноярск), «Аще праведник», «Вскую мя отринул еси» и концерт на день св. мученика Пантелеимона А. Яковлева (Красноярск), «Причастные стихи» С. Пучинина (Красноярск), «Царице моя, Преблагая» Д. Васяновича (Красноярск), «Два тропаря мчц. Софии» (в форме концерта) и «Богородице, Дево, не презри мене» для смешанного хора, а также «Тьма обдержит мя» и «Три покаянных концерта» для мужского хора А. Михеля (Красноярск), «Вскую мя отринул еси» Э. Маркаича (Красноярск).

Это далеко не полный список. Есть информация о духовных концертах, написанных И. Сальниковой и О. Серебровой в Новосибирске, С. Толстокулаковым в Новокузнецке, а также о ряде песнопений в форме «запричастного» концерта, созданных регентами-композиторами в Иркутске.

О некоторых из перечисленных концертов писали сибирские музыковеды. О концертах А. Мурова, в частности, написал упоминавшийся В. Пономарев в статье «А. Муров. Духовный путь композитора» [6]. О песнопениях (включая духовные концерты) других сибирских авторов новейшего времени писали Г. Пономарева [12], Г. Козырева [1], С. Черкасова [14], К. Туев [11].

Сам Владимир Пономарев (род. в 1960 году в Красноярске, учился как композитор и музыковед в Новосибирской консерватории им. Глинки, лауреат Всероссийского конкурса композиторов-создателей духовной музыки, кавалер ордена св. Даниила Московского за деятельность в качестве церковного музыканта), много времени и сил отдавший изучению хорового пения в Сибири, является талантливым хоровым композитором, написавшим множество церковных песнопений во всех жанровых разновидностях православной богослужебной музыки. На сегодняшний день его можно назвать, пожалуй, самым активным и плодовитым композитором в этой жанровой сфере. Ему принадлежит около тридцати сочинений, относимых к «запричастным» концертам (или используемых в этом качестве). Хочется

подчеркнуть, что упомянутая активность В. Пономарева зиждется на прочном «фундаменте» архиерейского благословения, полученного им еще в 1990 году. Это благословение закрепило за ним право не только писать и исполнять в храме за богослужением свои церковные песнопения, но и отбирать лучшие работы других композиторов, пишущих для храма, использовать их в обиходе (Пономарев служит регентом в красноярском Свято-Троицком соборе), и распространять их. Перечислим «запричастные» концерты В. Пономарева:

1. «К Богородице прилежно», одночастный концерт, 1991 г.;
2. Одночастный концерт в составе чина венчания («Гряди от Ливана...»), 1991 г.;
3. «Вскую, Господи», одночастный концерт в составе Литургии № 1, 1992 г.;
4. «Егда снизшед», одночастный концерт на Троицу, 1992 г.;
5. «Помышляю день страшный», одночастный постовой концерт, 1993 г.;
6. Концерт на день пророка Илии (одночастный), 1994 г.;
7. «Отрыгну сердце мое», концерт в 4-х частях, 1995 г.;
8. Концерт на день св. Серафима Саровского (одночастный), 1995 г.;
9. Концерт на день блг. князя Владимира в 3-х частях, 1995 г.;
10. Тропарь всем сибирским святым в форме одночастного концерта, 1996 г.;
11. Знаменский концерт в 4-х частях, 1996г.;
12. «Мати мира», одночастный богородичный концерт, 1998 г.;
13. Концерт (одночастный) на день свт. Иннокентия Иркутского, 1999 г.;
14. «Царю Небесный» в форме одночастного концерта, 2001 г.;
15. «Покаяния», постовой концерт (одночастный), 2003 г.;
16. »Светилен Крестовоздвижению» в форме одночастного концерта, 2003 г.;
17. Концерт на день св. Даниила Московского (одночастный), 2003 г.;
18. «Хвалите Господа с небес» в форме одночастного концерта, 2004 г.;
19. Концерт на Покров в 3-х частях, 2005 г.;
20. Концерт на день св. страстотерпца императора Николая (одночастный), 2006 г.;
21. Пасхальный концерт (одночастный), 2006 г.;
22. Концерт на Введение во храм Богородицы (одночастный), 2006 г.;

23. Концерт на Троицу, одночастный, 2008 г.;

24. «Пристанище и предстательство», одночастный богородичный концерт, 2008 г.;

25. Концерт св. князю Александру Невскому (одночастный), 2011 г.;

26. Два тропаря и молитва ко святому причащению, 2005 г.;

27. «Заступник души моея», одночастный концерт, 2014 г.;

28. «Скорый в заступлении», одночастный концерт, 2015 г.;

Помимо перечисленных песнопений на канонические тексты, которые написаны в форме «запричастного» концерта, или могут использоваться (и реально используются в литургической практике) в качестве таковых, в храме звучали как «запричастные» концерты также номера из цикла «Стихи покаянные», написанного Пономаревым на древнерусские тексты XVII века из сборника «Ранняя русская лирика» (хоры «О, человече» и «Века сего любовию» из упомянутого цикла исполнялись в Покровском кафедральном Соборе г. Красноярска в 90-е годы, регенты — О. Русакова и В. Рязанов).

Все песнопения в приведенном списке, написаны для смешанного хорового состава, варьируемого лишь в количественной компоненте (для большого хора, для малого хора, для хорового ансамбля, могущего быть уменьшенном до вокального квартета). Концертов для однородного мужского или женского составов Пономарев не создавал.

В содержательном наполнении и в музыкальном решении концерты В. Пономарева весьма различны. В них трудно выявить какую-то конкретную эволюционную линию, демонстрирующую движение от чего-то — к чему-то, хотя в целом, в духовном творчестве композитора такая эволюция наблюдается, о чем уже приходилось говорить [13]. В различных по форме, объему, приемам письмах, и иногда в весьма отличных друг от друга по стилистике концертах В. Пономарева как будто выражено стремление автора испробовать все, чем богата традиция русского духовного концерта.

В двух концертах, написанных «на заказ» (выражение в данном случае условно: никаких денежных гонораров за свою работу композитор не получал — *С.О.*) были соблюдены заданные параметры. Так, концерт «Отрыгну сердце мое слово благо» возник к 200-летию красноярского Покровского кафедрального собора по желанию правящего архиерея, предложившего Пономареву написать хоровую композицию «в духе» концертов Д. Бортнянского с фугой в финале, и даже предложившего для него текст — 44 псалом. Желание Владыки было исполнено. Композитор создал торжественный концерт в четырехчастной циклической форме классического концерта, однако внутри

наполненный романтическими гармониями и смелыми фактурными приемами, возникающими не сразу, а как бы постепенно вплетающимися в музыкальную ткань.

Можно сказать, что музыка концерта стилистически словно «модулирует» из эпохи классицизма в наш век. Первая фраза (первые восемь тактов) не предвещает никаких неожиданных гармонических событий, но уже во второй фразе происходит сдвиг в фа мажор (основная тональность концерта — ре мажор). Дальнейшее гармоническое развитие обыгрывает прием тонального сдвига, а перед репризой звучит красочный эпизод троекратного сопоставления секундаккорда к до-диез мажору и терцквартаккорда к ми мажору. Все тональные переходы решены плавным движением голосов и поэтому звучат очень мягко, а сама тональная красочность оправдывается текстом псалма, в котором рисуется картина Божьего благолепия: «...Препояши меч Твой по бедре, Сильне... Стрелы Твоя изощрены, царствуй ради кротости и правды, и наляцы и успевай...».

Вторая часть — как и положено в классических концертах — начинается в доминантовой тональности ля мажор, но, в процессе интенсивного гармонического развития, приходит в далекий ми-бемоль мажор, представленный в конце части в виде квартсекстаккорда. Третья часть, начинающаяся октавным унисоном сопрано и теноров, оказывается по сути краткой мелодической модуляцией в основную тональность. Присоединяющиеся голоса хора, заполняющие гармоническую вертикаль, лишь «резюмируют» результат гармонического процесса.

Финальная фуга на фразу «Помяну имя Твое во всяком роде и роде» представляет собой очень динамизированную полифоническую форму. Так, «субдоминантовая сфера» (проведение темы в тональности соль мажор) появляется не в конце развивающего раздела, как это обычно делали классики, а уже в самом начале. В ладотональном развитии этого раздела слышатся отголоски гармонической красочности предыдущих частей. Заключительный раздел начинается краткой стреттой. В конце звучит небольшая кода со словами, продолжающими фразу псалма: «Сего ради людие исповедятся Тебе в век и во век века».

Такое подробное описание концерта «Отрыгну сердце мое...» потребовалось потому, что другой «заказанный» Пономареву концерт — «Знаменский» — полностью повторил идею и форму предыдущего. Даже тональность концерта была композитором повторена — он также написан в ре мажоре. Существенным отличием нового концерта было его укрупнение по всем координатам.

По словам В. Пономарева, получившего этот «заказ» от руководства Кемеровской епархии для торжеств по случаю открытия вновь отстроенного Знаменского собора, на него сильное впечатление произвело словесное описание храма, еще не увиденного им воочию на тот момент. Грандиозные размеры собора, которые венчал семиметровый крест на куполе, невольно провоцировали на столь же значительное музыкальное решение.

Предложение от Кемеровской епархии, почти полностью повторяющее «заказ» правящего архиерея — написать концерт, «как у Бортнянского», с фугой в финале — композитор реализовал, словно «шлифуя» предшествующую версию уже опробованной формы. Узнав о том, что в хоре вновь отстроенного собора сильная мужская группа, Пономарев решил написать пятиголосный концерт с самостоятельными партиями баритонов и басов. Венчает концерт грандиозная пятиголосная фуга с последующей развернутой кодой.

Оба концерта неоднократно исполнялись. Концерт «Отрыгну сердце мое...» звучал на концертной эстраде и на богослужении, был записан и транслировался по красноярскому телевидению. «Знаменский концерт» также многократно звучал, а его первую часть хор записал на диск, выпущенный к юбилею епархии.

Циклическими в вышеприведенном списке являются также «Концерт на день блг. князя Владимира» (3 части) и «Концерт на Покров» (3 части). Первый писался композитором в расчете на небольшой хоровой ансамбль и исполнялся вокальным квартетом, который был создан самим Пономаревым в конце 90-х годов и просуществовал почти десять лет. Финал концерта был записан в исполнении квартета [7]. «Концерт на Покров» был написан по просьбе О. Русаковой, руководившей детско-юношеским духовным хором «София». Обе партитуры заражают энергией радости и жизнелюбия, которую, вероятно, провоцировали исполнители, в расчете на которых писалась эта музыка. (В хоре «София», бывшем одновременно церковным и концертным коллективом, пели дети и подростки, и участники вокального квартета В. Пономарева, также изначально создававшегося как приходской клиросный ансамбль, и тоже были тогда молоды). Любопытно то, что в финале «Концерта князю Владимиру» также присутствует фугато, хотя информацией о том, что концерт этот был кем-то «заказан», мы не располагаем.

Постовые концерты «Помышляю день страшный» и «Покаяния», имеющие одночастную структуру, представляют собой форму, состоящую из нескольких контрастных разделов, переходящих один в дру-

гой («мотетную», по выражению К. Никитина). Остальные концерты — одночастны и сохраняют единый тип движения и одно настроение при существенном отличии в каждом их них и языковых средств (стилевых «отсылок»), и предполагающегося исполнительского состава. Из них выделяются концерты «Мати мира» и «Пристанище и предстательство». Их сам автор называет «концертами мотетного типа» имея в виду совершенно иное толкование понятия «мотет».

Для В. Пономарева мотет и мотетность — это соединение в вертикальном контрапункте музыкального материала (со своей подтекстовкой) до этого излагавшегося последовательно горизонтально. Концерт «Мати мира» начинается имитационным (фугированным) вступлением голосов, после чего в гомофонном изложении появляется второй тематический элемент, а в заключительном разделе концерта, в одноименном соль мажоре, они звучат вместе.

В концерте «Пристанище и предстательство», не содержащем имитационных эпизодов, второй тематический элемент присоединяется к первому при его втором проведении, а реприза формы также изложена в одноименном мажоре (в фа-диез мажоре). Реприза в одноименном мажорном ладу присутствует также в самом последнем из написанных к настоящему времени концертов Пономарева — в концерте «Скорый в заступлении».

Остальные концерты из приведенного списка (именно концерты, а не концертные тропари, светильны и причастные стихи) более просты по форме и приемам развития. Несколько выделяется самый первый из написанных Пономаревым концертов — «К Богородице прилежно». Он, если позволительно такое выражение, более «светский» по стилю и содержит очень сильную, можно даже сказать, экстатическую кульминацию. Этот концерт, пожалуй, единственный в данной группе духовных сочинений Владимира Пономарева, который может свидетельствовать о некоторой трансформации стиля композитора. После концерта «К Богородице прилежно» стиль его духовных сочинений сдвинулся в сторону большей «церковности» [4; 5].

Подводя итог всему вышеизложенному, хочется привести высказывание кемеровского композитора и церковного регента Константина Туева, сделавшего в своей статье о сибирском богослужебном пении всеобъемлющее обобщение стилевых исканий церковных композиторов Сибири: «Изначальная зависимость Сибири от церковно-певческих столиц, тем не менее, все же позволяет делать некоторые выводы о специфичности, учитывая, разумеется, и общие явления, распространяющиеся из таких столиц (Москва, Санкт-Петербург, Киев и др.) в регионы.

Каковы же основные тенденции и особенные черты этого направления? Мы относим к ним:

- использование, как правило, яркой мелодической линии (а иногда и выделенной партии солиста);
- применение принципа вариантного повтора в построении музыкальной формы;
- склонность в выборе канонического текста для сочинений в пользу праздничных, постовых или служебных текстов, т.е. текстов, не использующихся обязательно на Литургии или Всенощной (вероятно, это связано со стремлением восполнить „недостающие" на клиросе песнопения — отсюда большое количество тропарей святым, песнопений поста, эксапостиларием праздников и т. д.);
- звукоизобразительность, т.е. подчеркивание средствами музыкальной выразительности смысловых поворотов канонического текста, а иногда и буквальное следование за ним;
- использование красочных гармонических сопоставлений, мажоро-минора, тональных „двигов", т.н. „модализмов" и прочих гармонических музыкальных выразительных средств (характерно для песнопений с „нетрадиционными" текстами, вероятно, для усиления смысловых акцентов в таких текстах);
- стремление к высвобождению от строгих норм классической гармонии, использование унисонов, „неполных" аккордов и „пустых"созвучий, а также особенное стремление к линеарности голосоведения, иногда „диктующего" вертикаль» [10]. Все, сказанное К. Туевым о сибирском церковном пении в целом, безусловно, относится и к песнопениям, созданным в жанре духовного концерта.

В завершение хочется повторить, что развитие русского духовного концерта в творчестве композиторов Сибири, не прерывавшееся на протяжении всего XX века, в новейшее время дало ощутимые результаты и в количественном, и в качественном выражении. Яркие, художественно значимые образцы этого жанра, созданные сибирскими авторами, звучащие в исполнении лучших церковных и концертных хоров, представляют сегодня современную российскую духовную музыку всему миру. В подтверждение сказанного хочется привести примеры: концерт В. Пономарева «Вскую Господи», написанный в 1992 году, исполнялся в Красноярске пятью коллективами, а также множеством хоров в других городах, дважды записывался на CD и трижды издавался в России и Германии (с переводом текста на немецкий язык). Не менее активной была «творческая жизнь» духовных концертов А. Мурова, К. Туева, А. Михеля и некоторых других сибирских авторов.

Библиографический список

1. Козырева Г.Г. Хоровые концертные сочинения сибирских композиторов с христианской тематикой // Сайт «Академическая музыка Сибири» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://sibmus.info/texts/kozyreva/kontsert_soch_sib_komp.htm.

2. Никитин К. «Обновится, яко орля, юность твоя...» // Духовный хоровой концерт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.rodon.org/.mus/hipkv/dhk.htm.

3. Нотный сборник православного русского церковного пения. Божественная литургия. — Лондон, 1962. — Том 1.

4. Одереева С.В. Стилевые повороты хорового творчества Владимира Пономарева // Сайт «Академическая музыка Сибири» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://sibmus.info/texts/odereeva/stilevye_povoroty.htm.

5. Одереева С.В. Хоровые сочинения Владимира Пономарева последнего десятилетия (2002—2012 годы) // Сайт «Академическая музыка Сибири» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://sibmus.info/texts/odereeva/choir_vp.htm.

6. Пономарев В.В. Аскольд Муров. Духовный путь композитора // Сайт «Академическая музыка Сибири» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://sibmus.info/texts/ponomar/mur_duh.htm.

7. Пономарев В.В. Концерт св. блг. князю Владимиру (финал) [Ноты] // Classic-online.ru, сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://classic-online.ru/ru/production/38261#.

8. Пономарев В.В. Неизвестные имена сибирской музыки // Церковные композиторы в Сибири. — Красноярск: КНУЦ, 2015. — 92 с.

9. Пономарев В.В. Некоторые страницы истории сибирско-харбинских связей. Харбинские музыканты в Красноярске // Сайт «Академическая музыка Сибири» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://sibmus.info/texts/ponomar/harbin.htm.

10. Стець О. Хоровой концерт российских композиторов второй половины XX — начала XXI века. Метаморфозы жанра и его типология. — Тамбов, 2012.

11. Туев К. Церковные песнопения сибирских композиторов и репертуарные проблемы современного клироса // Сайт «Академическая музыка Сибири» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://sibmus.info/texts/tuev/pesnopenia.htm.

12. Церковные песнопения сибирских композиторов. — Красноярск, 2002.

13. Церковные песнопения сибирских композиторов. — Красно-

ярск, 2007. — № 7.
14. Черкасова С. Хоровое наследие Эдуарда Маркаича // XV Красноярские краевые Рождественские образовательные чтения, — Красноярск, 2015. — С. 277–292.

Пономарев В.В. (г. Красноярск)

РОЛЬ ПРАВОСЛАВНОГО ХРАМА В ФОРМИРОВАНИИ МУЗЫКАЛЬНОЙ СРЕДЫ ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ РУССКИХ ГОРОДОВ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДОВ СИБИРИ)

О роли храма как очага культуры говорилось уже немало. По сути, храм всегда был центром, вокруг которого культура и формировалась. В сказанном нет ничего нового. Этому тезису вряд ли возразит любой объективный историк. Однако все это представляется очевидным, безусловным и несомненным для тех периодов истории, в которые религия и храм были естественными компонентами жизни и быта человека. Более интересным и малоизученным представляется в этом аспекте отрезок нашей истории, в котором религия оказалась под запретом, а за посещение храма человек мог быть наказан (даже при закрепленной в конституции свободе совести).

В дореволюционной России, где религия была частью государственной идеологии, в каждом городе и каждом крупном селе непременно стоял храм. Вне зависимости от религиозности человека, посещение храма становилось непременным условием его гражданского состояния: в храме велись метрические записи новорожденных (при крещении), регистрировался брак (при венчании) и совершались иные действия, регулирующие условия жизни и быта. Наконец, в храме совершалось отпевание умерших. Иначе говоря, помимо богослужебной деятельности, храм выполнял функции загса и, отчасти, нотариальной конторы.

Эти свои функции храм продолжал выполнять и после того, как Россия была провозглашена светским государством и перечисленные храмовые функции стали дублироваться в государственных учреждениях. Особенно много и часто граждане новой России посещали храм в первые послереволюционные десятилетия, поскольку в сознании большинства россиян продолжали срабатывать стереотипы. Этим определялась посещаемость храмов. Однако, в отличии от казенной конторы,

в которую гражданин приходил только для получения официальной бумаги или записи в документ, в храме он попадал под воздействие комплекса средств эстетического воздействия, которыми пользовалась церковь при совершении богослужения и исполнении треб.

Думается, нет нужды напоминать о том, что в момент совершения любого богослужебного чина в православном храме звучит пение: поют священнослужители, диаконы и псаломщики, поет хор (или ансамбль певчих). Церковное пение, которое вкупе с колокольными звонами можно условно обозначить как музыку, звучащую в храме, вне всяких сомнений можно считать самым сильным средством эстетического воздействия в комплексе компонентов храмового искусства.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что именно храм был для большинства граждан России XIX и даже первой четверти XX века местом получения первых музыкально-эстетических представлений, источником приобретения интонационного словаря и важным средством формирования музыкального вкуса. В малых городах и в сельской местности такая роль храма была более ощутимой, а в Сибири ситуация усугублялась меньшей концентрацией населения и значительно большим расстоянием между населенными пунктами.

Хронологической границей завершения этого исторического этапа можно было бы условно считать 30-е годы XX века для европейской части России, и начало 40-х для Сибири. В это время закончилась «всеобщая радиофикация» страны сетью кабельного радио, и на каждом перекрестке, в каждом «общественном месте» (а через некоторое время — и на каждой кухне в каждой советской семье) зазвучали советские массовые песни, изменившие звуковую среду.

Однако, это не уменьшает роли и не ослабляет силы эстетического воздействия «живого» исполнения музыки, поэтому есть основания утверждать (и факты это подтверждают), что там, где по разным причинам не развивались светские музыкальные жанры — храм с хорошим хором оставался мощным источником музыкальных впечатлений и в позднейшее время, вплоть до 80-х годов ушедшего века.

Приоритетным музыкальным жанром в России во все исторические периоды была, разумеется, акапельная хоровая музыка во всех ее жанровых разновидностях. Там, где появлялись хорошие соборные хоры, созданные высокопрофессиональными ренгентами-хормейстерами — повышалось качество исполнения хоровых эпизодов в театральных спектаклях, а также устраивались концерты хоровой музыки с небогослужебным репертуаром, поскольку участниками этих акций становились те же музыканты.

Вот примеры. В сентябре 1897 года в Красноярске начала работать оперная антерприза В.И. Розеноэра. Газета «Енисей», отзываясь о постановках этой труппы, критиковала небрежность, с которой готовились спектакли. В частности, об опере «Дочь кардинала» Ф. Галеви, показанной в конце сезона 1897–1898 гг. газета писала: «Артисты не знали ни партий, ни слов, хоры были невозможны и резали ухо...». Имя хормейстера не называлось. Оценивая спектакли другой оперной труппы, московского антерпренера А.А. Эйхенвальда, приехавшей в Красноярск в 1902 году, «...пресса отмечала высокое мастерство солистов... удачные постановки... Похвально отзывалась... об оркестре. Вместе с тем, группа получила справедливый упрек за плохое звучание хора...» [1, С. 14, 19]. Хормейстер вновь назван не был.

Однако осуществленная в 1904 году постановка «Снегурочки» Островского с музыкой Чайковского была названа значительным событием, и, отмечая достоинства спектакля, газета указывала на хорошее звучание любительского хора, руководимого П.И. Ивановым (псевдоним П.И. Иванова-Радкевича, выдающегося композитора и хорового дирижера, проработавшего в Красноярске почти 25 лет).

Следует заметить, что еще в 30-е годы церковные хоры стали сильно редеть, потеряв многих певчих, оказавшихся узниками ГУЛАГа, а потом остались почти без мужчин, ушедших на фронт. Притока молодых хористов не было — давали о себе знать атеистическая пропаганда и жесткие запреты. Таким образом, к концу 50-х годов, когда закрытыми (или разрушенными) оказались многие храмы, а большая часть старых певчих ушла в силу возраста, по всей России стала «рваться» нить традиции церковного пения, но Сибири повезло.

В 50-е и 60-е годы, когда, казалось бы, уровень хорового церковного пения должен был пойти на спад по объективным причинам, в Сибири оказалось большое число русских харбинцев, приехавших в СССР после того, как Харбин перестал существовать как русский центр в Китае, и пополнивших редеющие церковные хоры. Это были очень образованные люди, и их приезд оказал значительное влияние на культуру региона в целом. В Иркутске, Красноярске и других сибирских городах они оставались, потому что в европейской части страны им жить не разрешалось.

Прежде чем говорить о той роли, которую сыграли эти люди в церковном пении Красноярска, хотелось бы обратить внимание на особенности социального состава жителей Харбина, ставшего на рубеже XIX–XX веков местом компактного проживания рус-

ских служащих Китайско-Восточной железной дороги. Среди них практически не было неграмотных, не было бродяг, бездельников и нищих — той колоритной части русского общества, которая столь же колоритно была описана русскими писателями XIX века. Даже простые железнодорожные рабочие-путейцы, которыми в основном и был населен Харбин, а также города и поселки, стоящие вдоль железнодорожной магистрали, представляли едва ли не самую образованную часть «русского пролетариата» того времени. Железная дорога дала им, говоря современным языком, рабочие места и хорошую зарплату.

Однако и после революции и гражданской войны, став прибежищем для множества беженцев и сирот, Харбин сохранял свою элитарность. В его приютах, прежде всего, в самом известном из них — «Русском доме» — сироты получали не только крышу над головой и пропитание, но и отменное начальное образование и воспитание, сопоставимое по уровню с тем, что получали дети русских дворян. Продолжить свое образование они могли потом во многих учебных заведениях Харбина.

Русские харбинцы хотели, чтобы их дети, родившиеся и жившие в этом городе, могли иметь все необходимое для полноценной жизни. Для этого в Харбине вплоть до 40-х годов создавались все новые и новые учебные заведения самого разного уровня и профиля — и для их функционирования находилось достаточно подготовленных преподавательских кадров. В числе этих учебных заведений были и музыкальные. В частности, Первая Высшая харбинская музыкальная школа, уровень которой примерно соответствовал современному музыкальному училищу (образовано как структурное подразделение Харбинского Политехнического института — *В.П.*).

Приезд русских харбинцев создал уникальную ситуацию: в государство, где уже на нескольких поколениях было осуществлено «воспроизводство» коммунистической идеологии, приехали люди, выросшие без пионерских организаций, комсомола и других форм идеологического «прессинга», изучавшие в гимназиях Закон Божий, привыкшие посещать храмы и приобщенные к церковному пению. О том, насколько они были избалованы хорошим церковным пением, может свидетельствовать такой факт: накануне церковного праздника, на дверях харбинских храмов вывешивались объявления о том, что за праздничным богослужением будет исполнена целиком «Всенощная» А. Архангельского или «Литургия» П. Чайковского. Так харбинские храмы (а их было более двадцати) «конкурировали», привлекая прихожан.

В Красноярске оказалось почти тридцать человек русских харбинцев, примерно столько же их «осело» и в Новосибирске. Жили и работали они также в Иркутске, Томске, Омске и других сибирских городах, но информации об этом меньше. Все они, разумеется, становились прихожанами храмов, а умеющие петь — певчими в хорах и на клиросе. В общении с ними многому учились церковные певчие, выросшие уже в советское время в советской стране.

По воспоминаниям матушки Татьяны Ремеровой, впоследствии — регента новосибирского Вознесенского собора, атмосфера в красноярском церковном хоре была совершенно особая (речь идет о хоре Покровского храма, закрытого в 1961 году). Приходя даже на рядовую воскресную службу, певчие одевались как на праздник, а женщины-харбинки надевали чудом уцелевшие платья, манто и украшения, привезенные из Харбина. Они не одевались так больше никуда — ни в театр, ни на концерт, опасаясь непонимания. Появись они в таком виде в других публичных местах — их могли обвинить в проявлении «буржуазного вкуса». Сама матушка Татьяна, вывезенная из Харбина еще ребенком, прячась в мехах какой-нибудь из женщин-певчих и подпевая хору, ощущала себя, по ее словам, как будто попавшей в иной мир, почти забытый и непохожий на тот, который окружал ее в быту. Такая атмосфера пронизывала само звучание хора, оставившего в памяти у старых певчих незабываемое впечатление.

Другим любопытным фактом, свидетельствующим о высоком уровне церковного пения уже в красноярском Свято-Троицком храме в 80-е годы, является рассказ о. Валерия Солдатова. Это история о молодом человеке, который однажды возвращался с друзьями после вечеринки и оказался случайно у Свято-Троицкого храма. Был канун церковного праздника, двери храма были открыты, слышалось пение церковного хора, горел яркий свет... Молодому человеку стало интересно, и он вошел в храм. Увиденное, и особенно услышанное, как он сам потом рассказывал, стало для него настоящим эстетическим потрясением. Впечатление от торжественного праздничного богослужения не могло сравниться ни с чем из того, что он видел и слышал прежде — в театре, на концерте и т.п., поскольку такого хора в Красноярске в те годы нигде больше не было. Едва ли не на следующий день молодой человек пришел в храм и заявил, что хочет посвятить себя служению Богу... Сегодня он является настоятелем храма Рождества Богородицы на Аланском подворье в Москве.

Еще одним важным фактором, способствовавшим сохранению и улучшению качества церковного пения в Красноярске, стало назначение в 1965 году благочинным церквей Красноярского округа

о. Нифонта (Глазова). Будучи грамотным музыкантом, имевшем большой опыт церковного певчего и регента, о. Нифонт сделал все возможное для того, чтобы красноярский церковный хор (к тому времени — один, хор Свято-Троицкого храма) звучал профессионально и мог исполнять лучшие образцы церковных песнопений. С собой в Красноярск о. Нифонт привез сундук церковных нот, и этим богатством красноярские регенты и хормейстеры пользуются до сих пор. В первые годы своего служения в качестве благочинного о. Нифонт находил время для того, чтобы самому поработать с хором, объясняя особенности пения в храме. При нем была создана, выражаясь современным языком, максимально комфортная обстановка для работы церковных певчих: они получали хорошую зарплату и кроме того, всяческую помощь в разрешении «мирских» проблем. Для этого благочинный порой использовал свой авторитет фронтового офицера, имеющего боевые награды. За годы служения о. Нифонта в Свято-Троицком храме была произведена реконструкция, надстроен балкон для того, чтобы в небольшом по площади храме было удобство для певчих. На балконе же располагался хор, доходивший по численности до пятидесяти человек! Певчими в этот хор и регентами за регентский пульт привлекались грамотные музыканты — и это также находил возможность сделать о. Нифонт в непростые годы, когда, идя в храм, верующие прятались, надевая темные очки.

Некоторое время, поочередно, за регентским пультом Свято-Троицкого храма в эти годы стояли талантливые композиторы-харбинцы, Михаил Семенович Алтабасов (1914—1983) и Сергей Дмитриевич Савватеев (1914—2002). Оба — земляки, родившиеся в забайкальской казачьей станице Цаган-Олуевской. Их отцы, казачьи офицеры, не принявшие советскую власть, были расстреляны в 1918 году, а семьи спаслись бегством в Китай. В Харбине оба воспитывались в «Русском доме», затем учились: С. Савватеев — в политехническом институте, М. Алтабасов — в педагогическом. Одновременно с этим будущие музыканты обучались в упомянутой Первой Высшей харбинской музыкальной школе. Еще до переезда в Советский Союз оба музыканта имели опыт регентского служения и были авторами многих церковных песнопений.

Хочется сказать еще об одном из харбинских музыкантов, оставивших заметный след в музыкальной культуре Сибири — о Константине Иосифовиче (Осиповиче) Павлючике. Он родился в Харбине в 1922 году. С детства проявил яркую музыкальную одаренность — с ранних лет занимался на скрипке, а с 11 лет уже пел в церковном хоре. В 1942 году К. Павлючик окончил Северо-Манчжурский университет и получил звание «кандидата коммерческих наук»,

параллельно занимаясь в музыкальном училище (Первой Высшей харбинской музыкальной школе). Свое музыкальное образование К. Павлючик в дальнейшем углубил. В 1943 году, получив аттестацию по классу скрипки и теоретическим предметам, он еще продолжал обучение как вокалист до 1954 года. В это время им было принято решение о переезде в Советский Союз. Параллельно, в эти годы К.Павлючик уже работал регентом в харбинском храме «Всех скорбящих радосте».

В 1954 году семья Павлючиков переезжает в СССР. Два года Константин Иосифович работает в Кемерово — преподает и поет в хоре Знаменского собора. В 1956 году из Кемерово семья перебирается в Новосибирск. Главной причиной переезда стало появление в Новосибирске архиепископа Нестора (Анисимова), бывшего духовным наставником К. Павлючика в Харбине.

В этом же, 1956 году, в Новосибирске открылась консерватория, и К. Павлючик поступает в нее на факультет хорового дирижирования. Однако, учиться в консерватории Павлючику не довелось. Узнав, что студент Павлючик работает в церкви (владыкой Нестором он был назначен регентом Вознесенского собора), руководство консерватории предложило ему сделать выбор: либо консерватория — либо церковь. Разумеется, Константин Иосифович выбрал церковь.

Прожив в Новосибирске всю вторую половину своей жизни, К. Павлючик вырастил и воспитал двоих сыновей (оба окончили консерваторию), написал серию церковных песнопений, шесть из которых по сей день исполняются в обиходе новосибирского Вознесенского собора, и был за свою регентскую деятельность высоко отмечен церковью: в 1967 году он получил орден св. князя Владимира III ст., в 1981 — медаль преп. Сергия Радонежского, а в 1985 — орден преп. Сергия Радонежского. Кроме того, К. Павлючик периодически получал архиерейские грамоты.

Умер К. Павлючик в 1992 году. Вот что пишет о нем бывшая «харбинка» И.С. Бутенко (Белявская) в статье, опубликованной в журнале «Русская Атлантида»: «Прихожане до сих пор вспоминают его с большой любовью и говорят, что такого пения, как при Константине Осиповиче не будет. После него осталась огромная церковная библиотека. Он все писал сам, составляя партитуры, все концерты, все службы на весь год, и это при поврежденном зрении. В 1960 году у него было отслоение сетчатки, и он видел одним глазом».

Как композитор Константин Павлючик писал свои песнопения — как и многие регенты в эти годы — исходя из необходимости, но его значение для духовной музыки Западной Сибири чрезвычай-

но важно. В Новосибирске, городе молодом и не имеющем таких глубоких традиций, как, например, Томск или Красноярск, появление музыканта — «носителя старой русской церковно-музыкальной учености» — трудно переоценить.

Значительный вклад в сохранение традиций церковного пения в Иркутске внес «харбинец» Ипполит Петрович Райский, немало сделавший также на поприще светской музыки и музыкальной педагогики. Жизни и деятельности этого человека еще предстоит дать оценку.

В завершение этого краткого очерка хочется сказать о том, что сегодня у большинства музыкантов — и практиков, и музыковедов-историков — вновь возвращается понимание роли храма как важнейшего хранителя культурных традиций и источника эстетических впечатлений жителей данной местности, конкретного города, в интонационной среде которого вырастает формируется новое поколение россиян. Подтверждением этого является появление серии работ, написанных в последнее время. В их числе — книги С. Хватовой, Н. Гуляницкой, Ю. Паисова и др.

Библиографический список

1. Кривошея Б.Г., Лаврушева Л.Г., Прейсман Э.М. Музыкальная жизнь Красноярска. — Красноярск, 1983.

Попова Г.М. (г. Красноярск)

ДУХОВНЫЕ СОЧИНЕНИЯ СИБИРСКИХ КОМПОЗИТОРОВ НАЧАЛА XXI ВЕКА

В данной статье рассматриваются духовные сочинения сибирских композиторов начала XXI века: Владимира Пономарева, Константина Туева и Дмитрия Васяновича. Обращение к этому «кладезю вековой мудрости» не является «данью моде», а является огромным пластом творческого направления, развивающего традиции русских композиторов, которые вызывают большой интерес у профессиональных музыкантов и сегодня.

Большое распространение в конце XX — начале XXI вв. получает духовная музыка российских композиторов, ставшая неотъемлемой частью репертуара академических хоров.

В церковно-певческой практике сибирских православных храмов все большее место занимают песнопения, созданные композиторами-сибиряками как старшего (П.И. Иванов-Радкевич, М.С. Алтабасов, С.Д. Саватеев, Ф.П. Веселков, Н.Р. Зданевич), так и младшего (С.Б. Толстокулаков, В.В. Пономарев, Ю.В. Орлов, И.П. Сальникова, Е. Изранова, Д.И. Ганин) поколения.

В «поле внимания» нашего исследования вошли сочинения духовного направления сибирских композиторов начала XXI века. Среди наиболее часто исполняемых сочинений можно отметить произведения В. Пономарева, К. Туева, Д. Васяновича.

Все трое являются практикующими регентами и певчими церковных хоров, следовательно, их музыка:

- сделана профессионально с точки зрения хоровых и хормейстерских особенностей (удобный для пения диапазон, грамотная аранжировка и т. д.);
- в своих сочинениях все трое грамотно обращаются с церковными текстами, понимая их смысл, значение и место данного конкретного песнопения в богослужении, понимая, каким должен быть характер музыки на этот текст;
- все трое сочиняли свои песнопения, имея ввиду конкретные певческие коллективы (свои либо другие), т.е. писали в расчете на исполнение, а не «в стол»;
- поскольку все трое являются профессиональными композиторами, в их копилке не только отдельные песнопения, но и целые циклы.

Из этого проистекает ощущение живого течения музыки. Однако стилистически все трое заметно отличаются.

В песнопениях В.В. Пономарева можно обнаружить традиции сибирских церковных композиторов, таких как П.И. Иванов-Радкевич, М.С. Алтабасов, С.Д. Саватеев, а именно:

- избегание буквальных повторов, вместо этого — использование повторов всегда с вариантом, либо применение эффекта сквозного развития;
- частое использование аккордов с добавлены тоном или введение секунды, как задержание;
- красочное использование гармонии, применение сопоставления аккордов, выбор тональностей с характерной краской («Слава в Вышних Богу» в фа-диез мажоре — небесная тональность — в этом видна перекличка с творчеством А.Н. Скрябина; две «Херувимские», написанные в си мажоре — эта тональность символизирует царя, монарха).

Из последних духовных сочинений В.В. Пономарева можно отметить:

- «Покаяния» — одночастный концерт для смешанного хора на канонический текст;
- «Концерт на день памяти св. блг. князя Даниила Московского» (одночастный) для смешанного хора;
- в 2004 году композитором написаны: «Свете Тихий» № 3 для большого смешанного хора; «Хвалите Господа с небес» для большого смешанного хора; «Цикл хоровых миниатюр на стихи Н. Рубцова» (5 хоров) для смешанного хора; концерт на Покров Пресвятой Богородицы в 3-х частях для смешанного хора; два тропаря и молитва ко святому причащению для смешанного хора; «Ангел вопияше» для смешанного хора; Пасхальный концерт для смешанного хора (одночастный); «Концерт св. страстотерпцу императору Николаю» (одночастный) для смешанного хора;
- в 2008 году созданы: «Пристанище и предстательство» — одночастный концерт для смешанного хора; одночастный концерт на Троицу для смешанного хора;
- в 2011 году: «Два хора на стихи М. Ломоносова» для смешанного хора; «Концерт св. блг. князю Александру Невскому» — для смешанного хора (вариант для мужского хора);
- в 2012 году: «Литургия № 3», состоящая из 12-ти номеров для большого смешанного хора.

Для кемеровского композитора Константина Туева характерны большие интонационности, связанные с современной гармонией:

- подмена тоники (на протяжении всего произведения одна тональность, в конце — непредсказуемый аккорд);
- очень интересно играет с традицией («Хвали душе моя Господа» — принцип политематизма, восходящий к Шнитке, при этом в целом песнопения вписываются в церковный обиход и могут исполняться на службе);
- более смело сопоставляет тональности (причастный стих «В память вечную» построен в виде нисходящей секвенции — ре мажор, до мажор, си-бемоль мажор)
- часто использует в многоголосных хоровых сочинениях мелодическую тему.

Из крупных сочинений этого композитора привлекает внимание:

- Литургия, состоящая и 19 песнопений, «Благослови, душе моя, Господа» № 1, фа-мажор; «Благослови, душе моя, Господа» № 2, реминор; «Хвали, душе моя, Господа», ре-мажор; «Единородный Сыне» №№ 1, 2, 3; «Во царствии» №№ 1, 2; «Придите, поклонимся» №№ 1, 2;

«Трисвятое» №№ 1, 2, 3, 4; «Аллилуарий»; «Херувимская песнь» №№ 1, 2; «Отца и Сына» №№ 1, 2; «Милость мира» №№ 1, 2; «Достойно есть»; «Хвалите Господа с небес»; «Творяй ангелы»; «В память вечную»; «Во всю землю», соль-мажор; «Во всю землю», фа-мажор; «Спасение соделал»; «Радуйтеся праведнии» №№ 1, 2; «Тело Христово».

- Всенощное бдение, которое содержит 11 песнопений: «Предначинательный псалом», «Блажен муж», «Свете тихий» №№ 1, 2, 3, «Ныне отпущаеши», «Ныне отпущаеши» (муж. хор), «Богородице Дево, радуйся», «Малое славословие», «Хвалите имя Господне», «От юности моея», «Величит душа», «Великое славословие» (пасх.), «Днесь спасение».
- Также К. Туев много и плодотворно творит в малых формах духовных сочинений: «Великая ектения» №№ 1, 2, 3, «Сугубая ектения», «Ектения на литии болгарского распева», «Заупокойная ектения», «Просительная ектения», «Молитва св. ап. Луке», «Беззакония моя презри», «Марие, мати Божия», «Разбойника благоразумнаго», «Многолетие» № 1, «Многолетие» № 2 (муж. хор), «Многолетие» № 3, «Светилен Филарету Московскому».

В песнопениях красноярского композитора Дмитрия Васяновича прослеживается мелос русской песни, необыкновенно позитивный русский колорит. Чистота и искренность сочинений Д. Васяновича полюбились многим хоровым коллективам как города Красноярска, так и за его пределами.

Среди большого количества духовных сочинений привлекают внимание: «Во Царствии Твоем» (см.х), «Свете тихий» № 1 (см.х); «Свете тихий» № 2 (детск.х); «Свете тихий» № 3 (см.х); «Свете тихий» № 4 (см.х); «Свете тихий» № 5 (см.х); «Да возрадуется душа твоя» (на облачение архиерея, для 2-х хоров — детск. и см.); «Единородный Сыне» (жен.х); «Задостойник на праздник Воздвижения Креста»; «Концерт вмч. Пантелеимону» (см.х); «О, Неувядаемый Цвете!» (см.х.); «Ныне отпущаеши» № 3 (детск.х); «Плачу и рыдаю» (см.х); «Предстательство христиан» (см.х); «Тон деспотин» (на облачение архиерея),(для 2-х хоров — детск. и см.); «Тон деспотин» (архиерейская служба, см.х); «Христос раждается» (Рождественский концерт для 2-х хоров — детск. и см.); «Концерт св. вмч. Пантелеимону»; «Царице моя Преблагая».

В заключение хотелось бы отметить, что даже столь неглубокий анализ духовных сочинений всего нескольких сибирских композиторов дает возможность утверждать, что обращение к этому «источнику чистоты» не станет временным явлением, а получит продолжение, развивая традиции русских композиторов.

Список литературы

1. Гарднер И.А. Богослужебное пение Русской Православной Церкви. — Сергиев Посад, 1998.
2. Герасимова М.А. Григорий Федорович Львовский — церковный регент и духовный композитор // Московская регентско-певческая семинария. Сборник материалов 2002—2003. — М., 2005.
3. Королева Т. И., Перелешина В.Ю. Регентское мастерство. — М., 2010.
4. Красовицкая М.С. Литургика. — М., 2008.
5. Критская Е.Д., Сергеева Г.П., Шмагина Т.С. Рабочие программы по музыке. — М., 2011.
6. Матвеев Н.В. Хоровое пение. — М., 1998.
7. Осмогласие. Учебное пособие. Издательский совет РПЦ. — М., 2005.
8. Православный богослужебный сборник. — М., 2011.
9. Синодальный хор и училище церковного пения. Воспоминания, дневники письма. — М., 1998.
10. Стулова Г.П. Школа церковного пения. — Владимир, 2002.

Привалова А.А. (г. Красноярск)

ДУХОВНЫЕ СОЧИНЕНИЯ В ИСПОЛНЕНИИ СВОДНОГО ХОРА КРАСНОЯРСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕДЖА № 1 ИМ. М. ГОРЬКОГО

В данной статье предпринята попытка рассмотреть исполнительскую деятельность сводного хора Красноярского педагогического колледжа № 1 им. М. Горького на отделении «Музыкальное образование» как один из путей для реализации образовательно-творческого потенциала студентов в образовательном пространстве и продолжения традиций исполнения духовных сочинений, которые всегда занимали особое место в репертуаре хоровых коллективов колледжа.

Педагогический колледж — одно из старейших учебных заведений Красноярского края. В этом году ему исполняется 143 года, и за этот период было подготовлено около 14000 учителей по разным специальностям.

Деятельность колледжа началась в 1873 году, с открытия в Красноярске учительской семинарии для подготовки учителей сельских одноклассных училищ. Учитель в деревне в ту пору зачастую был единственным образованным человеком, поэтому в семинарии заботились о его разносторонней подготовке. Уважение личности воспитанников, развитие самостоятельности, введение новых форм обучения, творчество, забота о нравственном облике народного учителя, соответствие требованиям современности — вот те основы, на которых строилось обучение в семинарии.

В области музыкальной подготовки основное внимание было уделено духовной музыке. Необходимо отметить, что и в настоящее время изучение духовных сочинений является неотъемлемой частью обучения музыкантов по всем специальностям. Особое значение церковная музыка имеет в процессе формирования и развития дирижера, поскольку «львиная» доля хоровой музыки — это церковные песнопения или паралитургические концерты, предназначенные для исполнения в концертном зале.

На сегодняшний день в колледже существуют как учебные, так и концертные хоровые коллективы. В учебных хорах в рамках хоровой практики, целью которой является разучивание и исполнение сочинений под руководством непосредственно студентов 3-4 курса, исполняются духовные сочинения для неполного и полного смешанного состава, среди которых можно отметить:

- духовный стих «Житейское море»;
- причастный стих «Спасение соделал» С. Пучинина;
- распевы: Киево-Печерской Лавры «Земле русская», греческий «О, Тебе радуется» П. Турчанинова;
- авторские сочинения: «Трисвятое» Вас. Калинникова, «Земле святая» Д. Гаркави;
- духовные концерты: «Умных сил архистратизи» Н. Куликова, «Храни меня, Боже» Ю. Юкечева, «О, пресладкий и всещедрый Иисусе...» П. Чесноков.

На практических занятиях осваивается техника чтения с листа разнообразного вокально-хорового репертуара, нарабатывается навык точного интонирования хоровой партии, используются приемы и средства для выработки вертикального строя и ансамблевой звучности, получения убедительных художественных результатов.

В концертном сводном хоре колледжа на протяжении последних 10 лет были изучены следующие сочинения:

- распевы: Киево-Печерской Лавры «Земле Русская», греческие «Взбранной воеводе» и «От юности моея»;

- напевы: Воскресенского монастыря «Богородице Дево, радуйся», сербский «Достойно есть»;
- духовный стих «Благодатный дом»;
- различные многолетия;
- Рождественские колядки: «Добрый вечер тоби», «Шедше трие цари», «Где Христос родися», «Нова радость стала»;
- В. Пономарев «Рождественская сюита»;
- духовные концерты: «Хвалите Господа с небес» Д. Бортнянского, «Преподобне отче Серафиме» В. Пономарева, «Свете тихий» и «Богородице Дево, радуйся» Ф. Веселкова, «Свете тихий» и «Богородице Дево, радуйся» А. Киселева, «Отче, прости» А. Мурова, «Слава Отцу и Сыну» Д. Бортнянского, «Свете тихий» и «Богородице Дево, радуйся» Ф. Мясникова, «Достойно есть» К. Туева.

В рамках учебной дисциплины «Хоровой класс» студенты осваивают разносторонний по содержанию и стилям вокально-хоровой репертуар. Исполнительские традиции духовной хоровой музыки возникли на Руси после принятия христианства (а зародились еще в Византии), формировались и развивались на протяжении более тысячи лет на русской почве, а затем рассеялись по всему миру после известных событий первой четверти XX века и снискали славу в Европе и Америке. В сочетании с привитием этих многовековых традиций удается добиться комплексного формирования личности подрастающего учителя-музыканта.

Список литературы

1. Гарднер И.А. Богослужебное пение Русской Православной Церкви. — Сергиев Посад, 1998.

Русских Т.И. (г. Канск)

БИБЛЕЙСКИЕ СЮЖЕТЫ В ТВОРЧЕСТВЕ А.А. АХМАТОВОЙ

Литературоведы и критики довольно хорошо проанализировали многие аспекты творчества А. Ахматовой, однако относительно религиозной проблематики нередко использовалась «фигура умолчания». Этот пробел восполнили литераторы и критики

«русского зарубежья». В 90-е годы, к 100-летию со дня рождения Ахматовой вышло много монографий, сборников, статей, в которых можно найти весьма ценные суждения, касающиеся творческого переосмысления религиозных образов.

Религиозные мотивы в творчестве поэта присутствуют на сюжетном или образно-лексическом уровне (лексемы молитвы, моления, ссылки на Священное писание), но есть и производные («Все отнято: и сила, и любовь...»). Некоторые религиозные мотивы завуалированы и присутствуют в виде зашифрованных религиозных отсылок. Одна из причин утаивания религиозных мотивов — антицерковная политика советского государства.

Эти условия привели к появлению особого поэтического кода, который она в «Поэме без героя» назовет «зеркальным письмом».

На примере нескольких произведений поэта попробуем расшифровать отсылки к сакральным текстам.

«Рахиль» — стихотворение о любви Иакова и Рахили. Сюжет из Книги Бытия.

У Ахматовой, как и в Библии, Иаков соглашается за Рахиль, которую полюбил, семь лет работать на Лавана.

Но стало в груди его сердце грустить,
Болеть, как открытая рана,
И он согласился за деву служить
Семь лет пастухом у Лавана.

И эти семь лет для него — «словно семь ослепительных дней». А через семь лет Лаван обманом отдает ему старшую свою дочь — Лию. «Настало утро — перед Иаковым — Лия! «Что ты сделал со мной? — сказал Иаков Лавану. — Разве не за Рахиль я работал на тебя? Зачем ты обманул меня?». — «В наших краях не принято, — отвечал Лаван, младшую дочь выдавать замуж вперед старшей. Вот закончится свадебная неделя, и мы младшую тебе отдадаим, а за это ты будешь работать на меня еще семь лет». Иаков подчинился (См. Быт. 29:25—28).

Таким образом, хитрый Лаван оставляет у себя в работниках Иакова еще на семь лет, устраивая ему в жены обеих дочерей. Кроме всего, Лия была незрячей. Она страдала оттого, что Иаков любил не ее, а сестру.

Течет над пустыней высокая ночь,
Роняет прохладные росы,
И стонет Лаванова младшая дочь,
Терзая пушистые косы.

Страдает и Иаков, вспоминая «веселые взоры Рахилиных глаз».

Семь лет для него пролетели как неделя, а свадебная неделя после женитьбы на Лие длится долго.

Далее в Библии читаем о том, что «Господь увидел, что Лия нелюбима, и сделал ее утробу плодовитой». Лия рожала сыновей, а Рахиль долгое время оставалась неплодной. И сестры соперничали, ревновали, страдали... «Но и о Рахили вспомнил Бог, внял ее мольбе и сделал ее утробу плодоносной» (См. Быт. 30).

Об этом А. Ахматова не пишет, но это важно знать для понимания смысла сюжета.

Андрей Критский в «Великом Каноне» так разъясняет это: «Жены ми две разумей, деяние же и разум в зрении, Лию убо деяние, яко многочадную, Рахиль же разум, яко многотрудную; ибо кроме трудов ни деяние, ни зрение, душе, исправится». (Под двумя женами понимается деятельность и разумение в созерцании: под Лиею, как многочадной, — деятельность, а под Рахилью, как полученною через многие труды — разумение, ибо без трудов, душа, ни деятельность, ни созерцание не будут совершенствоваться).

Исследователи творчества А. Ахматовой предполагают, что в этом стихотворении просматриваются отголоски взаимоотношений А. Ахматовой, Н. Пунина и его жены. Начало серьезных отношений с Пуниным — 10 августа 1922 года. 19 октября 1922 года Ахматова посещает дом Пунина. Зародившееся чувство стало источником глубоких переживаний. Анна Евгеньевна Аренс, жена Пунина, хоть внешне и приняла факт связи своего мужа с Ахматовой, на деле сильно страдала от этого. Ахматова и Пунин внешне выглядели счастливой парой, но на деле все было не так. В этот период Ахматова почти не писала. По словам Лидии Чуковской, он делал все, чтобы А. Ахматова не писала стихи. После расставания Ахматова создает замечательные стихи.

Стихотворение написано в 1921 году, до начала серьезных отношений с Пуниным, но в последующих переизданиях это стихотворение могло вызывать ассоциации с библейским сюжетом об Иакове и Рахиль.

Стихотворение «Лотова жена» написано 21 февраля (по ст.ст.) 1924 года. А. Ахматова снова обращается к Книге Бытия, к истории Лота. Это стихотворение для поэта было особенно значимым, включалось в разные сборники.

Когда собрался Господь уничтожить огнем города Содом и Гоморру, грех которых был велик и тяжел, то Авраам спросил Его, не пощадит ли Он города эти, если найдется там хотя бы десять праведных? Господь сказал: не истреблю и ради десяти. Но и десяти праведных не нашлось в городах сих. А праведного Лота и всю семью его

ангелы вывели из города и велели спасаться на горе и не оглядываться, и не останавливаться. «Оглянулась Лотова жена — и превратилась в соляной столп» (см. Быт. 19:24–29).

У Анны Ахматовой об этом говорится так:

Но громко жене говорила тревога:
Не поздно, ты можешь еще посмотреть...
На красные башни родного Содома,
На площадь, где пела, на двор, где пряла,
На окна пустые высокого дома,
Где милому мужу детей родила.

Библейский образ соляного столпа получает в ее стихотворении несколько значений. Кроме буквального, важным является и подчеркивание сильнейшего внутреннего потрясения героини, расстающейся с родным городом навсегда, хотя в этом городе им просто опасно оставаться. Лотова жена все смотрит на башни, на площадь, на окна (прием звуковой и ритмической выразительности). Важна и следующая деталь. Бегство происходит ранним утром, на заре («Когда взошла заря, Ангелы стали торопить Лота...»). Красные башни — это башни, освещенные лучами восходящего солнца. Предметные детали «красные башни родного Содома», «площадь» ассоциируются с другим временем и другим пространством — не древний Содом, а Москва; безвозвратно уходящая историческая эпоха.

Отсюда и сочувствие жене Лота. Сочувствие жене Лотовой становится признанием Ахматовой своих слабостей. Ахматова признается, что не забудет Жену Лота, отдавшую жизнь за единственный взгляд. Между тем эта остановка происходит тогда, когда промедление смерти подобно. Ангелы буквально выводят Лота из города грешников. Призывает Бог, а они медлят!

Всякая остановка в делании духовном символизирует гибель. Оглянуться назад — погибнуть духовно. И, чтобы безоглядно идти за Богом, возрастая в духе, нужна и вера безоглядная.

Нередко исследователи творчества Ахматовой пишут о переосмыслении исходного библейского образа, обращают внимание на патриотическую тематику, проводят аналогии со стихотворением «Мне голос был. Он звал утешно». Можно предположить, что в подтекст это могло быть заложено. Выбор относительного благополучия на чужбине или горькой участи на Родине. Но в стихотворении «Мне голос был...» призыв исходит явно не от ангелов. И А.Ахматова как христианка на это указывает.

Третье стихотворение — «Мелхола» — посвящено чувствам гор-

дой Мелхолы к Давиду.

Давид по воле Господа был помазан на царство вместо Саула, царя, который не исполнил слова Божия и Дух Божий отошел от него к Давиду. На Саула же сошел злой дух — злобное помрачение ума. Саула исцеляло пение и игра Давида на гуслях, когда Давид играл Саулу, злой дух отступал от безумца (см. 1 Цар. 16).

И царь благосклонно ему говорит:
«Огонь в тебе, юноша, дивный горит,
И я за такое лекарство
Отдам тебе дочку и царство».

Обещал ему старшую дочь Мерав, однако выдал ее за другого. Но Давида полюбила Мелхола. Саул был доволен: «Выдам за него, и это будет для него ловушка. Теперь он падет от рук филистимлян».

И сказал Давид: Вы думаете, легко жениться на царской дочери тому, кто беден, как я, и не родовит?». Саул, надеясь на гибель Давида, назначает единственный выкуп — крайнюю плоть ста филистимлян. Еще не прошли назначенные дни, как Давид пошел, и люди его с ним, и исполнил условия Саула. И выдал Саул за Давида Мелхолу. Брак был для Мелхолы неравный, и это ее смущало, задевало ее гордыню:

Наверно, с отравой мне дали питье,
И мой помрачается дух.
Бесстыдство мое! Униженье мое!
Бродяга! Разбойник! Пастух!
Зачем же никто из придворных вельмож,
Увы, на него не похож?

Для ахматовской Мелхолы характерна гордыня, от которой глубоко страдает и сама героиня, но которую дочь Саула и жена Давида не в силах побороть.

Еще раз обратится А. Ахматова к образу царя Давида, пляшущего перед Ковчегом Завета, в «Поэме без героя» (одно из самых закодированных произведений в русской литературе; время написания —1940–1960 годы):

Поэтам
Вообще не пристали грехи.
Проплясать пред Ковчегом Завета
Или сгинуть!..
Да что там!
Про это
Лучше их рассказали стихи.

Эпизод, связанный с пляской Давида перед Ковчегом Завета,

присутствует во Второй книге Царств. Во время торжественной процессии царь Давид «без удержу плясал перед Господом». Мелхола стала укорять мужа: «Достойно же вел сегодня себя царь Израиля — скакал голым перед рабынями своих слуг, словно какой-то болван!». — «Не перед ними — ответил Давид Мелхоле, — а перед Господом, который избрал меня вместо твоего отца и его рода». Давид пляшет в честь Господа, славит Господа и готов ради Него унизиться, умалиться перед Ним, но перед рабынями своего достоинства не уронит.

Образ царя Давида — идеального поэта прошлого — очень важен для творчества поэтов «серебряного века», в том числе и для Ахматовой.

Для нее характерен прием обозначения определенной духовной ситуации с помощью общеизвестных образов. Исследователи творчества Ахматовой предполагают, что для нее Н. Гумилев — это и царь Давид-псалмовец.

Таким образом, переоценить роль «библейского» пласта в творчестве Ахматовой невозможно. «Вечные образы» передают основное ощущение эпохи 20-40-х годов.

Библиографический список

1. Ахматова А.А. [текст]: сочин. В 2-х т.: том 1-й; под общ.ред. Н.Н. Скатова. — Москва: Правда, 1990. — 448с.

Сазонова Н.И. (г. Томск)

УСТНОЕ СЛОВО И КНИЖНОСТЬ В БОГОСЛУЖЕБНОЙ КУЛЬТУРЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

В статье рассматривается роль устного и письменного слова в православном богослужении, особенности культуры устного слова и ее влияние на ментальность. Анализируются особенности трансляции духовных ценностей через богослужение в связи со спецификой культуры устного слова, а также проблемы актуализации устного слова в культурах с экстраординарной ролью письменного дискурса. Делается вывод о том, что актуализация культуры устного слова в богослужении в настоящее время требует преодоления отчужденности человека от культурных феноменов, его статуса как потре-

бителя информации, перехода от пассивного восприятия к активному переживанию.

Вопреки распространенному на уровне обыденного сознания представлению о том, что религия сводится к «вероучению», или логически структурированному изложению догматов веры, «сердцем» любой религии является не вероучение, а культ, который и является средством приобщения к Божеству, получения религиозного опыта (который, в свою очередь, дает основу для формулирования «вероучения»). По словам о. Павла Флоренского, «это — жерло, в котором никогда не покрывается каменистою корою лава. Это — окно в нашей действительности, откуда видятся миры иные. Это — брешь земного существования откуда устремляются питающие и укрепляющие его струи из иного мира» [12]. Сказанное в полной мере относится и к православию, где участие в богослужении, по сути, является непременным условием приобщенности к Церкви. В полной мере это ощущалось, в частности, православной культурой России XVI—XVII вв. Малый Катехизис 1645 г. указывает основное правило христианской жизни: «... На всякий день по обычаю христианскому, подобающее благочестие, еже любослушати пения в церкви, или самому отправити усердне якоже се, утреню часы, вечерню, и павечерню. А где случится быти и святей литургии, то и болшее слушати, наипаче же во дни праздничныя, и неделныя. В онь же егда святыя литургии христианин не слушает, здрав сыи и не в пути, наипаче же егда церковь близу есть, смертно согрешает» [9]. И в настоящее время нарастание интереса к православию тесно связано с актуализацией православного богослужения. Необходимо отметить, что это богослужение, в главных своих элементах сложившееся более 1000 лет назад, представляет не только вневременные христианские ценности и религиозный опыт, но и культуру исторического прошлого, в контексте которой возникло. И культура эта существенно отличается от привычной современному человеку. В чем же эти различия?

Наиболее серьезным отличием является иная, нежели у современной культуры, культурная установка, связанная с приоритетом устного слова над письменным. Язык, играющий системообразующую роль в любой культуре, в культуре с приоритетом устного слова бытует в основном в своей исторически первой форме, в форме устного дискурса, что оказывает серьезнейшее влияние не только на восприятие транслируемых через богослужение ценностей, но и в целом формирует иную, нежели в современной культуре, жизненную позицию человека. В частности, к специфическим особенностям устного дискурса принадлежит синхронизация порождения текста

и его понимания слушателем, что предполагает живую и быструю реакцию аудитории, находящейся в непосредственном контакте с создателем текста [13]. Поэтому устное слово практически неотделимо от действия, следующего за ним, или предшествующего ему. Подобная сопричастность характерна и для современных культур устного слова. М. Маклюэн отмечает, что при просмотре видеофильма, например, африканская аудитория (пример современной «устной» культуры) оказалась не готова к «молчаливому и сосредоточенному восприятию развертывания повествования», характерному для современной культуры с преобладанием письменного дискурса. «Африканская аудитория не может сидеть спокойно, не пытаясь как-то участвовать в происходящем... Например, в ситуации, когда персонаж поет песню, для аудитории это становится приглашением к тому, чтобы ее подхватить... Они не способны обобщать свой опыт от фильма к фильму — настолько глубоко они втянуты в свой локальный опыт» [4].

В связи со сказанным, понятна и чрезвычайная популярность разного рода «действ» в богослужебной практике Православной Церкви IV—XVI вв., как в Византии, так и на Руси. Как указывает М. Скабалланович, уже в IV в. в Иерусалиме, месте Евангельских событий, праздничное богослужение, в соответствии с воспоминаемыми событиями, «переходило в торжественных литаниях и в другие церкви Иерусалима и его окрестностей, как то: в церковь на Сионе, на месте дома, в котором Спаситель являлся апостолам по воскресении, в церкви на Елеоне (одна над пещерою, в которой Христос обыкновенно учил апостолов и другая на месте вознесения, называвшаяся Инбомон), церковь в Гефсимании, церковь подле Вифании, и в Вифлеем над пещерою Рождества Христова» [8]. Кроме того, характерной чертой богослужебной жизни было представление «в лицах» важнейших событий Священной истории. Примером этого может служить имеющее византийское происхождение (и распространенное в России XVI—XVII вв.) «Шествие на осляти», когда в Константинополе патриарх «на жребяти» в сопровождение духовенства шествовал в Константинопольский храм 40 мучеников Севастийских, где освящались вайи (пальмовые ветви), после чего следовало шествие к колонне св. Константина с совершением там молитв, и затем — литургия в церкви св. Софии, главном храме Константинополя [2]. В данном случае патриарх «представлял» Христа, въезжающего в Иерусалим в сопровождении учеников, тем самым совершившееся в прошлом событие в максимальной степени актуализировалось в настоящем.

Интересно, что в России под «Шествие на осляти» было выстроено архитектурное решение Красной площади в Москве. Так, построенный во 2 пол. XVI в. Покровский собор представлял собой своего рода икону Иерусалима. Как указывает прот. Лев Лебедев, «его многочисленные внутренние церкви — приделы настолько малы и тесны, что могли вмещать лишь очень небольшое количество молящихся, поэтому весь собор был замыслен не столько как место молитвы, сколько как объект молитвы. В последнем значении он был с внешней стороны оформлен как многоглавый, красочный, затейливый „райский сад", как образ рая или „дома Отца" Небесного, где „обителей много" (Ин. 14:2) для праведников» [3]. В этом случае собор мог рассматриваться как своеобразный алтарь, а Лобное место — амвон перед алтарем. Тем самым, вся Красная площадь, центр города, превращалась в сакральное пространство Евангельского события, а значит, и соучастие верующих в этом событии было максимальным.

Еще более сильным было воздействие другого «действа», чина омовения ног в Великий Четверг, совершаемого в России XVI—XVII вв. патриархом (чин возрождается в Русской Православной Церкви с 2009 г.), где также «в лицах» представлялись события Тайной Вечери. При этом письменный текст Евангелия играл подчиненную роль по сравнению с действиями участников: «Первый диакон чтет: Во время оно, ведый Иисус, яко вся даде Ему Отец в руце, и яко от Бога изыде и к Богу грядет, востав с вечери. Сию речь: Востав с вечери, чтет трижды, архиерей на третие речение востанет. Первый диакон чтет: и положи ризы. Архиерей снемлет шапку со главы своея сам и отдаст диакону, и потом снемлет с себе панагию и полагает на кресла, таже снемлет омофорий, ризы и полицу, и полагает сам все на кресла, а не приемлет у него никтоже... протодиакон же чтет все едино речение: И положи ризы, многажды, дондеже архиерей разоблачится, а поручей и пояса, епитрахиля и стихаря не снемлет» [1]. Как видим, словесный текст может повторяться «многажды» до завершения описываемого им действия, то есть как бы «адаптируется» к ходу действа, в котором ведущую роль играют сами действия участников, повторяющие действия участников Евангельской истории. Именно это М. Маклюэн называет «аудиотактильным, присущим допечатной культуре способом восприятия» [4]. Многократное же повторение текста показывает и другую особенность: как отмечает М. Маклюэн, «средневековый читатель за некоторыми исключениями читал не так, как это делаем мы; он пребывал на стадии первоклассника, бормочущего себе под нос. Каждое слово для него было отдельной сущностью,

а порой и проблемой, которую он нашептывал себе до тех пор, пока не находил решения» [Там же]. В данном случае сосредоточение на отдельных словах все глубже погружает человека в пространство «действа», священное пространство Евангельской истории, пока, наконец, он не ощущает себя ее реальным участником, переживая события непосредственно и лично, как часть собственной жизни.

Безусловно, в православной культуре присутствовало и иное понимание слова — не только как устного, требующего непосредственного соучастия и сопричастности, но и как слова книжного, написанного. Это в особенности характерно для России, где с момента принятия христианства экстраординарную роль играло именно письменное слово. С одной стороны, общеизвестен рассказ летописца о выборе веры, согласно которому князь Владимир Святой делает окончательный выбор в пользу православия после того, как его послы рассказывают, как они сами побывали на богослужении в Великой церкви святой Софии в Константинополе: «Пришли мы в Греческую землю, и ввели нас туда, где служат они Богу своему, и не знали — на небе или на земле мы, ибо нет на земле такого зрелища и красоты такой, и не знаем, как и рассказать об этом, — знаем мы только, что пребывает там Бог с людьми, и служба их лучше, чем во всех других странах. Не можем мы забыть красоты той, ибо каждый человек, если вкусит сладкого, не возьмет потом горького, так и мы не можем уже здесь пребывать» [6], то есть обращение послов князя к христианству было связано с их личным опытом, полученным при участии в богослужении, что соответствует ментальным установкам «устной» культуры. С другой стороны, князь Владимир, который, прежде всего, «приказал рубить церкви и ставить их по тем местам, где прежде стояли кумиры» (то есть создавать пространства сакрального, где человек непосредственно приобщается к Божественному), одновременно приказывает и «собирать у лучших людей детей и отдавать их в обучение книжное... Когда отданы были в учение книжное, то тем самым сбылось на Руси пророчество, гласившее: „В те дни услышат глухие слова книжные, и ясен будет язык косноязычных”. Не слышали они раньше учения книжного, но по Божьему устроению и по милости своей помиловал их Бог; как сказал пророк: „Помилую, кого хочу”» [Там же].

Наконец, согласно летописцу, славянский язык, причем именно его письменная форма, созданная свв. Кириллом и Мефодием, имеет и подтвержденный архиерейским благословением сакральный статус: «Когда же (братья эти) пришли, начали они составлять славянскую азбуку и перевели Апостол и Евангелие. И рады были славяне, что услышали они о величии Божьем на своем языке. Затем перевели Псалтырь и Ок-

тоих и другие книги. Некие же стали хулить славянские книги, говоря, что „ни одному народу не следует иметь свою азбуку, кроме евреев, греков и латинян, согласно надписи Пилата, который на кресте Господнем написал (только на этих языках)". Услышав об этом, папа римский осудил тех, кто хулит славянские книги, сказав так: „Да исполнится слово Писания: пусть восхвалят Бога все народы, и другое: пусть все народы восхвалят величие Божие, поскольку дух святой дал им говорить". Если же кто бранит славянскую грамоту, да будет отлучен от церкви, пока не исправится; это волки, а не овцы, их следует узнавать по поступкам их и беречься их» [Там же]. Таким образом, уже в процессе христианизации письменной форме языка был обеспечен высочайший престиж в сравнении с устной речью, а запись ассоциировалась с сакрализацией, и, соответственно, владение грамотой требовалось, в частности, от духовенства.

Исторические источники XV—XVII вв. фиксируют своего рода переходное состояние культуры, связанное с заявленным, но пока не реализованным в достаточной мере приоритетом письменного слова. В частности, очень распространены сетования о безграмотности (то есть невладении письменным текстом) духовенства, встречающиеся и в материалах церковных соборов, и в посланиях архипастырей. Так, свт. Геннадий Новгородский (1484—1504 гг.) в одном из своих посланий пишет: «А се приведут ко мне мужика (для поставления во священники — *Н.С.*), и яз велю ему Апостол дати чести и он не умеет ни ступити, и яз ему велю псалтырю дати и он и по тому едва бредет, и яз его оторку, и они извет творят: „Земля, господине, такова, не можем добыта кто бы горазд грамоте"» [7]. Положение, когда священник служит «по памяти», не зная грамоты, раз за разом признается ненормальным и подлежащим исправлению путем развития «просвещения», под которым понимается овладение письменным текстом: «... учинити в домех училищи, чтобы священницы и диакони и все православные хрестьяне предавали в коемждо граде своих детей на обучение грамоте и на учение книжнаго писма и церковнаго петия псалтырного и чтения налойного» [10]. В такой ситуации естественным является постепенное нарастание роли письменного текста, что влечет за собой определенные культурные последствия.

Как отмечает М. Маклюэн, в письменном дискурсе слова теряют свой динамизм, «становятся статическими вещами», частью визуального мира, отделенного от конкретного человека: «Они почти полностью утрачивают элемент личной обращенности, так как слышимое слово обычно направлено на тебя, в то время как видимое слово этого лишено и может быть прочитано так или иначе, по желанию.

Они теряют... эмоциональные обертоны... Таким образом, слова, становясь видимыми, присоединяются к миру индифферентному по отношению к зрителю, миру, из которого магическая сила слова была исключена» [4]. И, хотя письменный текст и позволяет транслировать культурные ценности в пространство другой культуры, сохранять культурную память, он же порождает и известную отстраненность читателя, который из непосредственного участника превращается в зрителя. Не случайно все более широкое распространение грамотности в XVII в. в России совпадает по времени с постепенным уходом из богослужебной практики и «Шествия на осляти», и чина омовения ног, и других богослужебных действ: человек «письменной» культуры испытывает все больший дискомфорт, когда то или иное «действо» «принуждает» к участию и сопереживанию.

В то же время, несмотря на постепенный уход из богослужебной практики «действ» базовые, фундаментальные особенности православного богослужения как сформировавшегося в рамках культуры устного слова, остаются неизменными и до настоящего времени. Каждое действие литургии олицетворяет событие Священной истории. Так, по толкованию прп. Максима Исповедника, вход архиерея в храм является образом «первого пришествия во плоти в этот мир Сына Божия» (подобно тому, как «Шествие на осляти» является образом Входа Господня в Иерусалим), чтение Евангелия — образ «скончания мира сего», песнопения выражают «радость божественных благ, которая возносит души к чистой и блаженной любви к Богу и которая внушает сильнейшее отвращение к греху» [5]. Наконец, как указывает современный литургист Р. Тафт, на Великом входе священнослужители, переносящие неосвященные дары, символически изображают вход Христа, сопровождаемого ангелами [11]. Таким образом, православное богослужение, по сути, продолжает оставаться своего рода «действом», порожденным культурой устного слова и поэтому требующим соучастия всех верующих, непосредственного переживания событий Священной истории.

По сути, актуализация такой культурной установки означает необходимость преодоления важнейшей особенности письменной культуры — отстраненности человека от культурных феноменов, его статуса как пассивного потребителя информации, иными словами, требует от участника богослужения как действа, фактически, смены собственных культурных установок, перехода от пассивного восприятия к активному переживанию, что, в свою очередь предъявляет и повышенные требования к духовной жизни, уровню духовного развития. Именно здесь и обнаруживается глубина культурной «про-

пасти», отделяющей современного человека от культуры прошлого, с чем, как представляется, во многом и связаны проблемы восприятия православного богослужения в современных условиях.

Библиографический список

1. Голубцов А.П. Чиновники Московского Успенского собора и выходы патриарха Никона. — М., 1908.

2. Дмитриевский А.А. Хождение патриарха константинопольского на жребяти в неделю ваий в IX—X веках // Сборник статей в честь академика Алексея Ивановича Соболевского — Л., 1928. — С. 69—76.

3. Лебедев Л., протоиерей. Богословие Земли Русской // РусАрх. Электронная научная библиотека по истории древнерусской архитектуры 2011 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.rusarch.ru/lebedev1.htm.

4. Маклюэн М. Галактика Гутенберга: Сотворение человека печатной культуры. — Киев, 2004.

5. Максим Исповедник. Мистагогия // Творения преподобного Максима Исповедника. Книга 1: Богословские и аскетические трактаты. — М., 1993. С. 154–184.

6. Повесть временных лет / Подг. текста, перев., вступит. ст. и коммент. Д. С. Лихачева. 2-е изд., испр. и доп. — СПб., 1996.

7. Послание свт. Геннадия Новгородского // Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. — СПб., 1841. — Т. 1. С. 146–148.

8. Скабалланович М. Толковый Типикон. Объяснительное изложение Типикона. С историческим введением. — М., 2004.

9. Собрание короткой науки о артикулах веры. Москва: Печ. двор., 1646. РГБ МК Кир. 8°50-7568849.

10. Стоглав. — Казань, 1862. — 454 с.

11. Тафт Р.Ф. История литургии свт. Иоанна Златоуста. Т. 2. Великий вход: История перенесения даров и других преданафоральных чинов / Пер. с англ. С. Голованова. — Омск, 2010.

12. Флоренский Павел, священник. Собрание сочинений. Философия культа (Опыт православной антроподицеи) — М., 2004.

13. Чейф У.Л. Значение и структура языка. Пер. с англ. Изд. 3. — М.: Эдиториал УРСС, 2009.

Сотула Ю.О. (г. Красноярск)

ИЗУЧЕНИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ ДУХОВНЫХ ПЕСНОПЕНИЙ В КЛАССЕ ПО ХОРОВОМУ ДИРИЖИРОВАНИЮ

В данной статье рассматриваются духовные песнопения как инструмент для подготовки дирижеров. Огромная часть хоровой музыки имеет религиозные, духовные корни, зародилась, формировалась и развивалась в лоне православной церкви и поэтому духовная музыка прочно вошла в репертуар всех хоровых коллективов. С целью оснащения студентов Красноярского педагогического колледжа № 1 им. М. Горького всеми необходимыми знаниями, умениями и навыками духовная музыка изучается в классе по хоровому дирижированию на каждом курсе.

Учебная дисциплина «Дирижирование» является одним из основополагающих компонентов в подготовке учителя музыки, руководителя школьного хора, имеет первоочередное значение в подготовке музыкального руководителя ДОУ. Огромная часть русской хоровой музыки имеет религиозные, духовные корни, зародилась, формировалась и развивалась в лоне православной церкви, и поэтому духовная музыка прочно вошла в репертуар всех хоровых коллективов. Это требует от будущих дирижеров соответствующей подготовки: знания церковной традиции исполнения духовной музыки и чинопоследования православного богослужения, владение особой стилистикой духовных песнопений и методами работы с хором. С целью оснащения студентов Красноярского педагогического колледжа № 1 им. М. Горького всеми необходимыми знаниями, умениями и навыками духовная музыка изучается в классе по хоровому дирижированию на каждом курсе.

В процессе обучения в колледже студенты должны освоить теоретические и методические основы хоровой культуры и дирижерской техники, технические и художественные приемы хорового дирижирования, научиться использовать методы анализа произведений вокально-хорового жанра, изучить жанровые особенности вокально-хоровой музыки, производить анализ и самоанализ дирижерско-хоровой деятельности, освоить методы и приемы работы над произведениями педагогического репертуара. На занятиях по хоровому дирижированию студенты изучают несколько сочинений разносторонних по содержанию, стилям и жанрам.

На 1 курсе студенты должны овладеть основными компонентами дирижерской техники: дирижерский аппарат (положение рук, корпуса, головы, предплечья, кистей рук, мимика), основные принципы и характер дирижерских движений (свобода дирижерского аппарата, ритмичность, точность, отчетливость движений), тактирование (подготовительные упражнения к тактированию), структура движения доли в схемах дирижирования, фиксирующая грань основных долей (точка), ощущение отдачи, понятие ауфтакта, сильные и слабые доли такта, три момента вступления: внимание, дыхание, вступление. Приемы окончания: подготовительное движение к окончанию и снятию, дирижерская схема в размерах 3/4, 4/4, амплитуда дирижерского жеста при средних динамических и темповых показателях, характер звуковедения non legato и legato, разграничение функций рук. Овладевают методами изучения хоровой партитуры. В этом аспекте изучается хоровая миниатюра, к которой можно отнести такие сочинения, как: «Благослови душе моя, Господа» П.Г. Чеснокова, «Богородице, Дево, радуйся» А. Архангельского, «Слава Отцу и Сыну» Д. Бортнянского, «Тебе поем» Д. Бортнянского, «Коль славен» Д. Бортнянского, «Вечери твоея тайныя» Н. Соколова, «Умных сил архистратизи» Н. Куликова, распев Киево-Печерской Лавры «Земле русская», «Достойно есть» К. Туева, Духовный стих «Благодатный дом», «Богородице дево радуйся» Ф. Мясникова.

На 2 курсе учащиеся осваивают сложные симметричные размеры 6/8, 6/4 в 6-тидольной и 2-дольной схемам, а так же размеры 2/2 и alla breve. Изучают различные виды фермат (снимаемая и неснимаемая ферматы в середине и в конце произведения). Осваивают вступления после основной метрической доли («дробленое» вступление), различные виды пауз, подвижные нюансы, синкопы, различные штрихи: стаккато, акценты, сфорцандо и т.д. производят музыкально-теоретический и вокально-хоровой анализ. Проводят анализ дирижерско-хоровой деятельности. На втором курсе возможно изучение сочинений: «Слава отцу и сыну» Д. Бортнянского, «Богородице дево, радуйся» С. Воронина, «Вечери твоея тайныя» Н. Соколова, «Се ныне» А. Никольского, «С Вышних призирая» А. Архангельского, «Се ныне благословите Господа» (псалом 133) А.В. Никольского, «С вышних презирая убогия приемля» С. Пучинина, причастный стих «Спасение соделал», сербский напев «Достойно есть», «Земле святая» Д. Гаркави, Греческий распев «О Тебе радуется» П. Турчанинова, различные Многолетия, «Свете тихий» А. Киселёва.

На 3 курсе происходит освоение размеров 5/4 и 5/8, дирижируемые по 5-ти дольной и 2-х дольной схемам, размеров 3/2, 9/8, 12/8, а так же переменных размеров. Студенты используют приемы дирижирования в 7-мидольном метре, осуществляют музыкально-теоретический, вокально-хоровой, исполнительский анализ. На 3 курсе изучаются следующие произведения: «Богородице Дево, радуйся» А. Киселева, Кант «О, Всепетая Мати», «Богородице Дево, радуйся» из «Всенощного бдения» С. Рахманинова, «Свете тихий» Ф. Веселкова, «Трисвятое» Вас. Калинникова, «Храни меня, Боже» Ю. Юкечева, «О, пресладкий и всещедрый Иисусе...» П. Чеснокова, «Хвалите Господа с небес» Д. Бортнянского, «Преподобне отче Серафиме» В. Пономарева, «Богородице Дево, радуйся» Ф. Веселкова, греческий распев «От юности моея», «Достойно есть» К. Туева.

На 4 курсе — дирижирование на «раз» в размере 2/4, 3/4, 3/8 в быстром темпе, дробление основной метрической доли в размерах 4/4, 3/4, 2/4, осуществление целостного анализа. Студенты продолжают знакомиться с крупной формой, хоровыми миниатюрами и песенными жанрами. На последнем курсе выпускники исполняют такие песнопения, как: «Ангел» (из 6 хоров) С. Рахманинова, «Отче, прости» А. Мурова, распев Киево-Печерской лавры «Земле Русская», духовный стих «Земле Святая», Рождественские калядки: «Добрый вечер тоби», «Шедшетрие цари», «Где Христос родися» и «Нова радость стала», «Рождественская сюита» В. Пономарева, греческий распев «Взбранной воеводе», напев Воскресенского монастыря «Богородице Дево, радуйся», сербский напев «Достойно есть», «Земле Святая» Д. Гаркави, сербский напев «Достойно есть».

Освоение духовных песнопений в классе по хоровому дирижированию, систематическая работа на каждом курсе по изучению той особой стилистики, которая характерна для храмовой музыки или для паралитургических концертов дает будущим дирижерам возможность проникнуть в этот особый мир «божественного», «ангельского» пения и возвышенного музицирования, способствует комплексному формированию личности дирижера-музыканта, разносторонне развитому и готовому к творчеству.

Библиографический список

1. Гарднер И.А. Богослужебное пение Русской Православной Церкви. — Сергиев Посад, 1998.

Уминова Н.В. (г. Красноярск)

ТЕМА РОЖДЕСТВА В ТВОРЧЕСТВЕ СЕЛЬМЫ ЛАГЕРЛЕФ

В статье рассматривается специфика рождественской темы в произведениях Сельмы Лагерлеф. Представлена история изданий шведской писательницы в России и особенности читательского восприятия в дореволюционный, советский и постсоветский периоды. На примере религиозных притч «Святая ночь» и «Роза Христа» выявляется своеобразие писательской манеры Сельмы Лагерлеф, традиционные и новаторские черты рождественской прозы.

Шведская писательница Сельма Лагерлеф, творившая в конце XIX — первой половине XX века, известна прежде всего как первая женщина-писательница, получившая Нобелевскую премию по литературе: как дань высокому идеализму, яркому воображению и духовному проникновению, которые отличают все ее произведения. Перу Сельмы Лагерлеф принадлежат серьезные, «взрослые» по проблематике произведения (сборники новелл «Невидимые узы», романы «Предание о старом поместье», «Чудеса антихриста», «Иерусалим», «Император Португальский», трилогия о Левеншельдах и многие другие), однако всемирную известность писательница получила благодаря тексту, который прочно вошел в круг детского чтения («Путешествие Нильса с дикими гусями»).

Большое место в творчестве Сельмы Лагерлеф занимают жанры религиозных легенд и притч. Так, в 1904 году, вернувшись из путешествия по древней иудейской земле, где писательница прикоснулась к вечным христианским святыням, она создает сборник «Легенды о Христе». Этот сборник был весьма популярен в дореволюционной России: до 1916 года он выдержал восемь изданий и был предназначен юному читателю. Кроме того, вышедшая в 1908 году книга «Сказка о сказке и другие сказки» содержит одну из наиболее известных религиозных притч Сельмы Лагерлеф под названием «Легенда о Рождественской розе» (другой вариант перевода «Роза Христа»). Исследователь творчества шведской писательницы А.Н. Иванов в статье «Сельма Лагерлеф и русская культура» [3] упоминает о большом интересе к ее произведениям со стороны Марины Цветаевой. В переписке Цветаевой с Анной Тесковой Лагерлеф охарактеризована как большой авторитет, мастер слова и выдающаяся личность.

Вскоре взгляды на искусство и литературу изменились в соответствии с требованиями нового социального строя, и интерес к обозначенным произведениям писательницы угасает на долгие десятилетия. Христианские легенды и религиозные притчи получили свою новую жизнь уже в постперестроечную эпоху, они активно публикуются в православных периодических изданиях, включаются в сборники рождественских и пасхальных произведений. Легенды «Святая ночь» и «Красношейка» вошли в антологию «Рождество и Пасха в детской литературе» [5], а «Роза Христа» («Легенда о Рождественской розе») [4] выдержала уже несколько переизданий с начала 2000-х годов. На примере рождественской темы в творчестве Сельмы Лагерлеф обозначим идейно-художественные особенности ее писательской манеры.

Русские критики и литературоведы начала XX века комментировали основные черты стиля писательницы, воплощение которых мы увидим и в текстах рождественской тематики. Любовь Хавкина в предисловии к изданию «Сказки о сказке» (куда входит «Легенда о Рождественской розе») отмечает, что Сельма Лагерлеф возвращается к романтизму и возрождает его в новых формах. «Она исходит из народных сказаний и легенд и плетет яркие, красивые и необычные узоры с помощью своей богатой фантазии» [6, С. 269]. Далее Любовь Хавкина пишет, что сила и красочность слова Лагерлеф вкупе с ее замечательными описаниями характеров перевешивают некоторые слабые стороны, каковыми она считает некоторую скудность интриги и склонность к морализированию, хотя последнее объясняется богатым педагогическим опытом Лагерлеф. По мнению исследовательницы, читательский интерес к книгам писательницы объясняется тем, что они «пробуждают в людях прекрасные чувства, учат их жить в добродетели и справедливости» [6, С. 270].

Юрий Айхенвальд в статье о Сельме Лагерлеф из сборника эссе «Слова о словах» (1916) ставит сказания писательницы в противопоставление циничной и безверной литературе современности, утверждая, что ее более всего интересуют не последние достижения техники, а изначальное Слово.

Одним из важнейших литературных приемов Лагерлеф, по мнению критика, является персонификация природы. Для Айхенвальда талант Сельмы Лагерлеф как сказительницы достоин исключительно поклонения. Все ее творчество он торжественно называет «Евангелием от Сельмы» [1, С. 128].

Еще одна интересная работа, посвященная творчеству Лагерлеф, написана литературоведом Юрием Алексеевичем Веселовским под

названием «Сельма Лагерлеф: вклад в характеристику романтических мотивов ее творчества» [2]. В игре между реалистичным и романтичным Веселовский видит одну из важнейших черт творчества Лагерлеф. Для него все ее творчество — противодействие натурализму XIX века.

Главным в рождественской прозе Сельмы Лагерлеф является мотив чуда. И в «Святой ночи», и в «Легенде о Рождественской розе» мы видим вполне традиционную его реализацию: возрождение падшей души человека, духовное его перерождение. В легенде «Святая ночь» этот мотив наполняется семантикой прозрения человека. Главный герой произведения — пастух, охарактеризованный как «угрюмый старик, грубый и неприветливый со всеми», «суровый человек» [5, С. 76]. Когда к его затухающему костру подходит незнакомец, он бросает в него посох. А потом радуется, когда человек, так сильно нуждающийся в огне, не может взять себе угольков. Но даже такой жестокий человек, увидев младенца в холодной пещере, был растроган и оказался способным на милосердие. И только тогда ему стали доступны тайна и волшебство этой святой ночи: «глаза его открылись, и он увидел то, чего раньше не мог видеть, и услышал то, чего раньше не мог слышать» [5, С. 79]. Он стал причастным к царящим вокруг ликованию, радости, пению и веселью. Мораль легенды сформулирована в финальных фразах, произнесенных бабушкой: «...То, что видел пастух, мы тоже могли бы увидеть, потому что ангелы летают в поднебесье каждую рождественскую ночь. Если бы мы только умели смотреть!... Дело не в свечах и лампадах, не в солнце и луне, а в том, чтобы иметь очи, которые могли бы видеть величие Господа!» [Там же]. Особую притягательность этого текста для юного читателя создает переплетение двух пластов: собственно сюжета рождественской легенды и семейной темы в ее ностальгически-драматическом звучании, что придает персонифицированный, личностный характер повествованию о давно минувших днях.

Мотив внутреннего перерождения человека звучит и в «Легенде о Рождественской розе». Отказывается от разбоев и возвращается к добродетельной жизни разбойник, приходит к покаянию и осознанию своего неверия и гордыни послушник Марсалий. В духе романтических традиций представлена в легенде антитеза уродства и красоты, внешнего и внутреннего. В описании разбойника, его жены, детей в изобилии использованы такие художественные детали, как скрюченные пальцы, спутанные волосы, чумазые лица. Между тем в святую ночь в пору цветения рождественского сада аббат Иоанн видит их внешнее преображение: «Жена разбойника откинула волосы со лба и перевязала их на затылке пучком длинной травы.

Аббат Иоанн смог впервые разглядеть ее лицо. Оно было худое и изможденное, и все же удивительно красивое. Малыши с криками радости плескались в ручье. Они были худенькие, лопатки торчали, а ноги были покрыты коростой, но их голубые глаза сияли, а светлые волосы, быстро высохнув под лучами жаркого солнца, блестели, как шелк» [4, С. 25]. Это внешнее преображение семьи разбойника оттеняет прозрение аббата Иоанна (вспомним слова бабушки: «Если бы мы только умели смотреть!»). Аббат смог увидеть в падшем человеке прекрасное начало.

Рождественская атмосфера, красочность, зрелищность чудесного события в произведениях писательницы важнее интриги. Часто созданию сказочной атмосферы помогает колоритный, расцвеченный пейзаж. Например, описание Рождественской розы: «Прямо из глубокого снега поднимался дивный сияющий цветок. Узорные листья сверкали, как чистое серебро. С каждым ударом колокола распускались свежие бутоны.

Теперь весь куст стоял, осыпанный белоснежными розами. И каждая из роз светилась, будто в ее сердцевине горела свеча» [4, С. 31]. Важны в данном описании мотивы света, чистоты, символика белого цвета, сравнение со свечой.

Безусловно, образ прекрасной Рождественской розы, розы Христа — это символ красоты и величия Божьего мира, которые открываются непросто и не каждому. Этот образ выражает и надежду на преображение окружающей жизни, основанной на идеях любви, добра и милосердия. Несмотря на зло, проклятья, тяготеющие над многими людьми, основная сила, движущая миром, по Лагерлеф, — доброта и любовь, которые побеждают благодаря вмешательству высшей силы, откровения или чуда.

Безусловно, в создании своих рождественских легенд Сельма Лагерлеф использует вполне традиционные, узнаваемые приметы рождественского повествования: мотив чуда как внутреннее перерождение человека, особая назидательность, нравоучительность историй, их душеспасительное содержание. Но помимо глубокого, серьезного содержания, произведения отличает особая романтическая атмосфера, яркая, красочная, причудливо-фантазийная форма. Эти книги для детей и взрослых, они достойны занять свое место в ряду произведений для семейного чтения.

Библиографический список

1. Айхенвальд Ю.И. Слова о словах. Критические статьи. — Пе-

тербург, 1916.

2. Веселовский Ю.А. Сельма Лагерлеф: вклад в характеристику романтических мотивов ее творчества // Вестник воспитания. — 1916. — № 5.

3. Иванов А.Н. Сельма Лагерлеф и русская культура // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение» 2015 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/5/Ivanov_Lagerlof/.

4. Лагерлеф С. Роза Христа. — М., 2009.

5. Рождество и Пасха в детской литературе. — М., 2003.

6. Хавкина Л.Б. Предисловие к «Сказке о сказке» // Вестник Европы. — 1909. — Июль.

Хусаинова И.А. (Красноярск)

К ПРОБЛЕМЕ СТАНОВЛЕНИЯ ФИЛОСОФСКОЙ ТРАДИЦИИ В РОССИИ XIX ВЕКА

XIX век — время необычайного всестороннего расцвета российской культуры, как выразился Одоевский В.Ф., «девятнадцатый век принадлежит России» [Цит. по 2, С. 148]. Расцвета культуры, науки, искусства. А так же XIX век ознаменовался подлинным рождением русской философии.

Существуют разные точки зрения на проблему зарождения и развития философии в России в XIX веке. Бесспорно, с XVIII века начинается ее развитие на основе заимствованных у Запада идей и форм и собственных древних традиций, но на особенности хода этого процесса существуют две точки зрения. Первая называет период до XVIII века «периодом молчания» (некоторые конкретизируют, например В.В. Зеньковский, который уточняет характеристику, говоря, что это было «время накопления духовных сил»), другая говорит о вполне самостоятельном развитии русской философской мысли в указанный период. Так или иначе, русская философия имеет свои определенные особенности. И, пожалуй, самая важная из них — это неразрывная связь русской философской мысли с религиозным мировоззрением, как точно выразился В.В. Зеньковский: «Русское философское творчество... глубоко уходит своими корнями в религиозную стихию древней России» [2, С. 40]. Философская мысль Древней Руси развивалась именно в лоне Церкви по причинам,

как представляется автору данного сообщения, таковым: первое — она (Церковь) давала практическую возможность осуществления мыслительной деятельности, будучи образовательным центром, и второе — предоставляла идейную почву, причем предмет осмысления мог быть как светским (например, идея естественного права у А. Курбского), так и глубоко религиозным (идея «Москва-третий Рим»), но религиозная подоплека присутствовала в обоих случаях, оставаясь незаменимой основой: «Русская мысль всегда (и навсегда) осталась связанной со своей религиозной стихией, со своей религиозной почвой; здесь был и остается главный корень своеобразия, но и разных осложнений в развитии русской философской мысли» [2, С. 17]. В этом есть самобытность развития русской философской мысли, в ее постоянной зависимости от религиозной составляющей.

В определенный момент происходит разделение между собственно протофилософскими идеями и религиозными — этим знаменуется XVIII в., являясь вполне закономерной реакцией на европеизацию (и стремлению следовать в ее ключе).

Полный же и развернутый ответ на этот своеобразный вызов «формирования общества западного типа» [1, С. 235] прозвучал от русской философии в XIX в. (к тому времени уже активно развивающейся). И определенный интерес представляет то, каким же был этот вызов, в каком ключе сформировалась русская философия.

С одной стороны, произошедшая секуляризация сознания и всей культуры должна была отстранить на второй план религиозную мысль, уступив место светской, но возможность жизни для первой была обеспечена совокупностью многих факторов, в особенности, глубоким проникновением во все сферы жизни западных традиций, устоев, начавшимся с петровских преобразований (большую роль сыграла в этом процессе и война 1812 года с заграничными походами). Все это способствовало рождению мысли, обращенной на себя, на осмысление «я» своей страны, ее места в мировом сообществе.

Ощущение непохожести России на Запад начало развиваться в XVIII в. и даже ранее, и имело глубокие корни. Например, противопоставление себя в религиозном плане, выросшее из ощущения «вероисповедной настороженности в отношении к Западу» [2, С. 36]. Примером идеи, в которую разрешились эти настороженность и недоверие, может быть концепция «Москва — Третий Рим». Очень яркой иллюстрацией особого чувства идентичности русских людей стали слова Ивана IV папскому легату: «наша вера христианская, а не греческая» [2, С. 37]. В XIX веке же благодаря многим факторам эти формы и направления осмысления себя, своей куль-

туры, достигли своего расцвета, пиковой точки, иногда срываясь на патетические нотки: «мы поставлены на рубеже двух миров — протекшего и будущего; мы — новы и свежи; мы — непричастны преступлениям старой Европы; перед нами разыгрывается ее странная, таинственная драма, разгадка которой, быть может, таится в глубине русского духа. Но не одно тело спасти должны мы, русские, — но и душу Европы» [Цит. по 2, С. 148]. Или, напротив, уходя в пессимистические настроения: «Слабое развитие христианского просвещения не означает ли, что Россия оказалась вне истории? Мы не внесли ни одной идеи в массу идей человеческих, ничем не содействовали прогрессу человеческого разума, глядя на нас, можно было бы сказать, что общий закон человечества отменен по отношению к нам» [Цит. по 2, С. 36]. В любом случае, с положительной оценкой или нет, но тезис об особенном пути России был вполне усвоен.

Отсюда вытекает поиск философами пути возможного развития для российского общества. И идеи этого толка, как представляется автору, можно условно разделить на 4 группы:

1. религиозное мировоззрение, сложившееся под влиянием западной философии и религиозных идей (русские масоны, П.Я. Чаадаев и религиозное западничество);

2. религиозное мировоззрение основанное на православии и пытающееся выработать национальную философскую традицию (ранние консерваторы, славянофилы, почвенники, философские школы духовных академий);

3. светская философия, ориентированная на современные (для XIX в.) западные течения (поздние западники);

4. светская философия, рождающаяся в попытках выработать определенную, национальную форму философствования, однако питающаяся западными по происхождению интенциями, в XIX веке только наметившаяся в творчестве, например, В. Белинского, жесткая критика которого по отношению к «Избранным местам ...» Гоголя является более чем ярким примером, иллюстрирующим полярность их взглядов.

При этом стоит отметить, что произошедшая в XVIII в. секуляризация сознания была не такой полной и безусловной, какой мы можем видеть ее на примере европейского общества: «секуляризация происходила уже в недрах самого церковного сознания, а также и вне его, — но, во всяком случае, не в противопоставлении себя ему, не в борьбе с Церковью» [2, С. 35]. Поэтому выше обозначенные группы не должны противопоставляться, а должны приниматься как существующие в виде многостороннего диалога.

Библиографический список

1. Губина Л.Н. Идеи А.М. Бухарева в работе «О православии в отношении к современности» // Аспекты: Сб. статей по филос. проблемам истории и современности. — 2010. — Вып. VI. — С. 235–242.
2. Зеньковский В.В. История русской философии. — М., 2011. — 878 с.

Юрченко С.П. (г. Красноярск)

СОВРЕМЕННЫЙ ЦЕРКОВНО-ПЕВЧЕСКИЙ ОБИХОД: ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ

Церковное пение является одной из важнейших составных частей православного богослужения. Все его участники — и священнослужители, и церковнослужители — поют, именно поэтому столь важное значение всегда придавалось «языку» богослужебного пения — интонационной составляющей этой музыкальной формы передачи Высших смыслов и молитвенных переживаний.

В наше время понятие «клир» изменилось. Можно даже сказать, что его практически вытеснило понятие «клирос», обозначающее певцов и чтецов, поддерживающих богослужение и помогающих священнослужителям. Попасть на клирос сегодня может практически любой человек, желающий послужить Богу и имеющий (а иногда — даже не имеющий) музыкальный слух. Если же обратиться к исходному значению этого термина можно узнать, что клир — это «...собрание священно- и церковнослужителей, весь причт церковный, собрание причетников и певчих» [1]. Но в современном понимании клир, как уже было сказано, воспринимается по большей части именно как собрание церковных певчих.

Однако, даже если посмотреть на это понятие под таким углом зрения, то не лишним будет вспомнить, что еще в середине XX века для того, чтобы стать простым церковным чтецом, необходимо было пройти период послушаний, а поставление на клирос сопровождалось хиротесией (от греч. Χειροθεσία, — полагать, класть), возложением рук с молитвой для посвящения в чин низшего клира, в церковнослужители [7], и облачением в малую фелонь. Сегодня такая практика используется крайне редко и является региональной традицией отдельных епархий. Вследствие этого на клирос попадают почти все желающие после

собеседования с настоятелем или с регентом.

К сожалению, то же самое можно сказать и о тех людях, которые сегодня руководят на клиросе певцами и чтецами. Часто критерием выбора и аргументом для «постановки в регенты» становится наличие музыкального образования (полученного, разумеется, в светском учебном заведении) и почти никогда не возникает вопроса: должен ли вообще этот человек служить в храме, петь на клиросе и уж, тем более, руководить церковными певчими. Ведь от его «вкусов», которые обусловлены верой и духовной образованностью, зависит репертуар исполняемых песнопений, а следовательно — и та атмосфера, в которой будут пребывать молящиеся за богослужением.

Традиционное церковное пение — это музыкальный язык молитвы. Посредством пения и чтения, которое в церкви отличается от обычного чтения тем, что представляет собой переходную форму между собственно чтением и пением, за богослужением доносятся основные догматы, прочитываются молитвенные тексты. Очень важно знать, какие музыкальные средства при этом могут использоваться. Перед регентом стоит задача освоить эти средства и грамотно их применять.

Церковно-певческий обиход Русской Православной Церкви складывался в течение многих столетий, и сейчас он преставляет собой настоящий кладезь традиционных напевов. Русская церковно-певческая традиция приняла систему византийского осмогласного пения и устроения богослужения, но, оттолкнувшись от нее, сформировала свой свод напевов. Классической формой самобытного русского церковного пения стал знаменный распев. В дальнейшем он, разумеется, менялся и развивался.

Нужно сказать, что помимо знаменного распева, как основного вида и способа богослужебного русского церковного пения, с конца XV века появились путевой и демественный распевы, а также безлинейное многолосие. В XVII веке начался новый этап для церковно-певческого искусства. Он характеризовался тем, что начало культивироваться стройное многоголосное пение, известное нам как ранний партес, а следом за ним появились и гармонизации знаменных мелодий и других распевов. В конце концов в русском церковном пении — как и на Западе — стали появляться авторские песнопения, которые с конца XVIII века стали занимать все больше и больше места в богослужебном репертуаре.

В период правления русских императриц, появились западноевропейские композиторы, и влияние западной культуры распространилось на все сферы «музыкальной жизни» России того времени,

включая церковное пение. В дальнейшем можно говорить о том, что на русское церковное пение оказывали влияния все возникавшие в это время в Европе музыкальные стили — барокко, классицизм, романтизм... Желание копировать Запад во всех формах общественной жизни, включая искусство, постепенно стало формировать отношение к православному церковному пению как к музыке, каковой оно по сути не является. Этой тенденции церковь — так или иначе — продолжает противиться по сей день.

Разобраться в этом комплексе исторически обусловленных явлений и процессов, а также связанных с этим проблем непросто. Вот что пишет по этому поводу Н.А. Потемкина: «Современный церковно-певческий обиход или церковно-певческая практика нашего времени — явление, требующее всестороннего изучения, поскольку это своего рода итог развития многовековой русской певческой традиции. Его изучение находится сейчас на начальном этапе. Поэтому с самого начала важно рассматривать современный церковно-певческий обиход как явление традиционной культуры, существующее в ее контексте, по ее законам» [9].

Особого внимания заслуживает тот факт, что церковно-певческий обиход находится «на пересечении» устной и письменной традиций. Здесь стоит раскрыть значение этого понятия. В словаре русского языка С.И. Ожегова понятие «обиход» раскрывается следующим образом: «обиход» это «...текущая жизнь в ее постоянных, привычных проявлениях», а слово «обиходный», значит то же, что «повседневный, обыденный, существующий в обиходе» [10, С. 380]. Следовательно, в первоначальном значении «обиходное пение» — это привычное, повседневное пение; в этом случае репертуар его должен быть достаточно узким; то, что поется каждый день. В другом, более широком смысле термин обиход подразумевает вообще все неавторские традиционные церковные песнопения. Так трактовано понятие «обиход» в учебном пособии по регентскому мастерству Т.И. Королева и В.Ю. Перелешина [5, С. 20–21]. Именно в этом значении и будет употреблятся термин «обиход» в дальнейшем.

Язык церковного обихода глубоко отличен от языка светской музыки. Светские музыкальные сочинения предполагают отклик чувственно-эмоциональной сферы человека. При прослушивании светской музыки, будь то вокальное или инструментальное сочинение, слушатель непременно отзывается на музыку, сопереживая «своему» персонажу, или рисуя в своем воображении картины и сюжеты, вызванные прослушиваемым произведением. Как написала

в своей книге Т.И. Королева, в этом и состоит сила музыкального искусства — прекрасного, тонкого, изящного, но чуждого духу молитвы [Там же]. Церковное же пение нацелено на поддержание молитвенного настроения. В этом смысле клирос является первой ступенью. На клиросе нельзя просто красиво петь и петь все, что хочется. Пение в храме должно отличаться лаконичностью, сдержанностью, и поэтому большинство так называемых «духовных сочинений», появляющихся сегодня, не отвечают критериям обиходности в подлинном значении этого понятия, а, следовательно, не могут быть приняты как богослужебные.

Следует сказать, что церковно-певческая практика нынешнего времени вызывает у многих музыкантов-профессионалов пренебрежительное отношение и рассматривается как профессионально-музыкальная деятельность «второго сорта». Подавляющее большинство регентов — это люди по-настоящему не воцерковленные, без духовного образования, воспитанные на классических сочинениях западноевропейского музыкального искусства еще в атеистические времена и не знающие истории и традиций русского богослужебного церковного пения. В зоне их видимости оказываются песнопения легкой доступности: общеупотребительные обиходные песнопения, авторские партитуры (зачастую не лучшего качества) и некоторое количество простых гармонизаций, подчас выполненных кем-то совершенно безграмотно. Критерием отбора певческого материала для этих регентов служит, как правило, его распространенность, несложность исполнения, возможность пения небольшим (неполным) составом, а также эмоциональная составляющая.

Как с иронией сказал в свое время А. Гринденко, исследователь истории древнерусского церковного пения, такое песнопение «...должно душещипать слушателя». В последнем зачастую и проявляется основная ошибка регентов. Они смотрят не на молитвенное содержание текста, а на его музыкальную составляющую. Особо остро это чувствуется в великопостный период, когда песнопения в храме должны звучать крайне сдержано и строго. Однако регенты порой в этот ответственнейший период богослужебного церковного года используют такие партитуры, которые могут вызвать у молящегося настоящий шквал эмоций, подменяя покаянное состояние неким «молитвенным экстазом», не свойственным для русской духовной культуры.

И это не удивительно, ведь элементы западного искусства, для которого характерна именно такая интерпретация христианских сюжетов и образов, прочно вошли в русскую музыку. Известно, что западная иконография и музыка направлена именно на эмоциональный отклик.

Для примера можно привести сранительный анализ «Христа распятого» в русской романовской иконографии XVIII века и в западно-католическом изобразительном искусстве. То же можно сказать и о музыкальной стороне католического богослужения. Достаточно напомнить, что упомянутая чувственно-эмоциональная сфера, культивируемая в католической музыке, подпитывается органным сопровождением, с которым часто непосредственно связана интонационная составляющая самих песнопений.

Странным выглядит тот факт, что указанная особенность, являющаяся характерной чертой католической богослужебной музыки, часто проявляется в православных песнопениях. Очень часто с клироса можно услышать «оперу» — музыкальные «опусы»-песнопения, которые больше подходят для исполнения на сцене (а некоторые — в театре), поскольку они далеки от настоящего православного церковного пения.

Мне довелось разговаривать со многими нынешними регентами, и на вопрос о выборе репертуара и о том, почему они не хотят петь полноценный и качественно подготовленный обиход, услышать ответы, которые просто потрясали. Большинство регентов говорили, что обиход примитивен, в нем нет никакого разнообразия. Встречались и более резкие высказывания... Некоторые регенты говорили, что они бы с радостью пели обиход, но музыкальные предпочтения настоятеля не дают им такой возможности. Лишь один из опрошенных мною регентов сказал, что он поет обиход и очень его любит, но по просьбе певчих и духовенства влючает в свой репертуар авторские богослужебные сочинения.

Хочу заметить, что высказывания о «примитивности» обихода и его «неразнообразии» можно назвать абсолютно абсурдными и голословными. Напомню, что обиход подразумевает все неавторские традиционные церковные песнопения. Перечислю типы песнопений, которые в него входят: знаменный роспев и его «ответвления», раннепартнесные гармонизации, киевский, греческий, болгарский, «византийский», сербский распевы, авторские гармонизации всех вышеперечисленных распевов, монастырские напевы, песнопения, исполняемые «на глас», пропевание богослужебных текстов с использованием монастырских традиций пения Троице-Сергиевой лавры (ТСЛ), Киево-Печерской лавры (КПЛ), Почаевского монастыря. И все это изобилие нынешние регенты считают «примитивным» и «однообразным»?

Мне кажется, что, делая подобные заявления, регенты просто не считают нужным затратить усилия и достаточно серьезно изучить

традицию русского церковного пения. Ведь даже в позднейшее время, в XX веке можно найти немало «жемчужин» церковных песнопений, в частности — гармонизаций древних напевов, сделанных А. Кастальским, С. Трубачевым, А. Лядовым, Б. Ледковским и другими композиторами. Остается лишь недоумевать, чем же на самом деле обусловлена позиция регента, декларирующего свою «нелюбовь» к обиходу — неосведомленностью, косностью и ленью, или иными причинами. К этому нужно добавить также нежелание познавать общемузыкальные — и церковно-певческие в том числе — традиции своего региона.

Сегодня ситуация в российском церковном пении существенно изменилась. В этом изменении есть свои положительные и отрицательные стороны. В частности, добавилась проблема «переизбытка» церковно-певческого материала. На смену периоду дефицита и недоступности богослужебных партитур, пришел период такого их изобилия, в котором регент не всегда сможет адекватно разобраться. Как же быть нынешнему регенту в этой ситуации? Как «отфильтровать» материал, отобрав то, что необходимо именно здесь и сейчас? Хочется предложить одну практическую рекомендацию.

Россия — огромная страна, и в каждом ее регионе есть свои певческие традиции, которые нельзя игнорировать. Кроме того, современному регенту имеет смысл прислушаться к старым регентам и клирикам. Как правило, это люди той эпохи, того времени, когда все служащие на клиросе очень трепетно относились к церковному пению и сохранению его лучших качеств. Они во многих случаях имели общение с пожилыми людьми, заставшими еще дореволюционное церковное пение, знают о нем больше нас и могут передать нам свои знания.

Несколько слов необходимо сказать о монастырском обиходе. Монастырское пение издревле считалось благоговейным, ведь раньше на клиросе в монастыре несли певческое послушание только монахи, и представить «приглашенный хор» в стенах монастыря было невозможно. Традиции монастырского пения и монастырские напевы, естественно, стали постепенно «уходить» в приходские храмы. Эта благодатная практика обогатила обиход русского церковного пения. Долгое время монастырские певческие традиции и сами напевы оставались «региональным богатством», распространявшимся по России лишь усилиями энтузиастов-регентов и певчих. К счастью, сейчас, в наш компьютерный век, есть доступ к нотным материалам, аккумулирующим это богатство.

На многих существующих сегодня сайтах можно найти большое количество замечательных монастырских напевов. В отличие от «духовных сочинений» (или «духовно-музыкальных», как их называли в дореволюционные времена) они, как правило, полностью отвечают критериям молитвенности, удобны для исполнения и хорошо вписываются в ритм богослужения, в отличии от песнопений авторских, часто созданных без учета этих особенностей. Соловецкий, Почаевский, Лаврский, Пюхтецкий и многие другие напевы можно сегодня найти «на просторах интернета» и книжных прилавках магазинов.

Есть еще один важный момент, на который необходимо обратить внимание. В храмах поют разные составы. Среди них встречаются как однородные, так и смешанные с различным количеством певчих, а также и неполные. Упомянутые традиционные распевы — киевский, греческий, болгарский, а также монастарские напевы — вполне употребительны для исполнения любыми составами, позволяют делать любые переложения и аранжировки — от обработок для большого хора до трехголосных вариантов гармонизации.

Подводя итог всему вышеизложенному, можно сказать, что русский церковно-певческий обиход, складывавшийся веками, прошел к сегодняшнему дню долгий путь. Подобно жемчужине, он был отшлифован временем, адаптировался к любой эпохе, не теряя свой индивидуальности и красоты. Регенты и клирики в дореволюционной России проходили подготовку к клиросному служению в специальных учебных заведениях, были знакомы с историей церковного пения и прекрасно в нем разбирались. Это компенсировало недостаточность нотного материала и профессиональной выучки певчих, приходящих петь в храм — их мог обучить регент. Нотного материала тогда было меньше, нежели в наше время, но то, что издавалось в синодальных церковно-певческих сборниках, представляло собой лучшие образцы богослужебного репертуара. Пение на клиросе рассматривалось как служение, а не «музыкальное сопровождение» богослужения.

Всем нам, любящим Церковь, уважающим национальные традиции, следует приложить усилия для того, чтобы вернуть в современное церковное служение то лучшее, что было в нем накоплено до наступления периода воинствующего атеизма. Возрождение интереса к церковному обиходу — простому и молитвенному, музыкально невычурному и содержательно глубокому здесь может сыграть важную роль.

Библиографический список

1. Большой энциклопедический словарь под ред. А.М. Прохорова. — М.: Советская энциклопедия, 1993. — 1632 с.

2. Владышевская Т., Левашева О., Кандинский А. История русской музыки, вып. 1. — М.: Музыка, 1999.

3. Гарднер И.А. Богослужебное пение Русской Православной Церкви; в 2 т. — М.: Православный Свято-Тихоновский богословский институт, 2004.

4. Гарднер И.А. Хоровое церковное пение и театральность в его исполнении // О церковном пении: Сб-к статей/ Сост.: О.В. Лада. — М.: Ладья, 2001.

5. Королева Т.И., Перелешина В.Ю. Регентское мастерство. Учебное пособие. М.: ПСТГУ, 2010.

6. Металлов В., прот. Очерк истории православного пения в России. — М.: Печатня А. И. Снегиревой. Изд. 4, 1915.

7. Нефедов Геннадий, протоиерей. Таинства и обряды Православной Церкви. — М.: Фолиум, 1993.

8. Никон (Смирнов), игумен. О церковности богослужебного пения. // iКлирос [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://ikliros.com/content/bogosluzhebnoe-penie-—-eto-dykhanie-khrama.

9. Потемкина Н.А. Современный церковно-певческий обиход как явление традиционной культуры. Проблемы и методы изучения. // Российская академия имени Гнесиных [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://2011.gnesinstudy.ru/uploads/potemkina.pdf.

10. Словарь русского языка / Сост. С.И. Ожегов. — М., 1953.

ЦЕРКОВЬ И ИСТОРИЯ ПРИЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ

Акимова Т.А. (г. Канск)

ПРАВОСЛАВНЫЙ ПИСАТЕЛЬ Е.Н. ПОСЕЛЯНИН (ПОГОЖЕВ)

Образ русского интеллигента конца XIX — начала XX века сформировался у нас еще в школьные годы во многому благодаря А.П. Чехову. В поисках ответов на извечные вопросы «Кто виноват?» и «Что делать?» в его произведениях эта часть русского общества представлялась беспомощной и бездеятельной, страдающей от невозможности что-либо изменить в окружающем мире. Такие люди вызывали сочувствие и не более.

Но в это же время в России была и другая интеллигенция, для которой вопрос «Что делать?» просто не существовал, потому что эти люди точно знали, что они должны делать — по мере своих сил и возможностей служить Отечеству и русскому народу не в каком-то мифическом будущем, а здесь и сейчас, как это делал русский публицист и духовный писатель Евгений Николаевич Полежаев (Поселянин), широко известный в начале XX века.

Мое знакомство с творчеством и жизненным подвигом Е.Н.Полежаева произошло случайно. Я выпросила у коллеги по работе несколько номеров дореволюционного издания «Русский паломник» за 1914–1915 годы, чтобы поискать материалы о Первой мировой войне. При беглом просмотре сразу обратила внимание на то, что среди рассказов паломников по святым местам, описаний житий святых встречаются большие публицистические статьи с подписью Е. Поселянин. Прочитав их, поразилась силе убеждения автора в мужестве и стойкости русского народа в тяжелое для России время. Мне захотелось узнать, кто скрывается за псевдонимом «Поселянин». Надежды было мало, но неожиданно Интернет выдал более 100 ссылок. И то, что я узнала об этом человеке, заставило меня по-новому взглянуть не только на привычные вещи, но и на свою жизнь. Кроме всего прочего выяснилось, что история жизни писателя Е.Н. Полежаева связана с городом Канском. Он жил здесь некоторое время в 1924 году, но обо всем по порядку...

Евгений Николаевич Полежаев (Поселянин) родился в 1870 году в Москве в семье известного врача Н.А. Поселянина, который был родом из духовного звания. Мать Лидия Николаевна (урожденная Кандалинцева) принадлежала к высшему свету. Поселянин получил строгое домашнее воспитание. Гимназию окончил с золотой медалью и поступил на юридически факультет Московского университе-

та. Глубоко религиозный по воспитанию юноша много размышлял о своем будущем, и в 1888 году он отправился в Оптину пустынь просить духовного благословления у знаменитого старца Амвросия, который благословил его писать в защиту веры, Церкви и народности. Уже в следующем году появилась первая публикация по поводу спасения царской семьи при крушении поезда в Борках, выдержанная в искренне монархическом духе.

Учась в университете, юноша избежал влияния нигилистов и атеистов, сохранив свои монархические и религиозные убеждения. В 1892 году, когда Е.Н. Поселянин завершил обучение в университете, вышли две его книги «Ясные дни» и «Повесть о том, как чудом Божиим строилась Русская земля». Автор преподнес их Александру III. Молодого писателя поддержал также великий князь Константин Константинович. Служа чиновником в канцелярии Сената, Е.Н. Поселянин в 1896 участвовал в коронации Николая II, за что был награжден серебряной медалью. В 1899–1903 годах он служил в Министерстве юстиции, в 1903–1912 годах — в канцелярии Академии наук, получив за свою службу ордена святых Станислава и Анны III степени и чин статского советника. 1 августа 1913 года Поселянин и его близкие Императорским указом были возведены в потомственное дворянство.

Личная жизнь Поселянина не была счастливой. В 1904 он женился на Наталье Яковлевне Грот (1860–1918), дочери известного филолога, которая была гораздо старше его. Н.Я. Грот была глубоко религиозной, в молодости увлекалась живописью, но брак оказался непрочным: супруги слишком расходились во взглядах и вскоре расстались. Разрыв они переживали очень тяжело, так и оставшись до конца жизни одинокими.

Евгений Николаевич всю жизнь помнил наставления оптинского старца писать в защиту веры, Церкви и народности. Его творчество продолжалось более четверти века и оставило видный след в церковно-просветительской литературе. Произведения его разнообразны по содержанию, красочны по форме, доходчивы до читателя. Большую часть своих трудов Евгений Поселянин посвятил жизнеописаниям святых угодников и подвижников, показывая своим современникам красоту подвига святых: «Повесть о том, как чудом Божиим строилась Русская земля», «Русская Церковь и русские подвижники XVIII века», «Праведник нашего времени оптинский старец Амвросий», «Преподобный Серафим Саровский чудотворец (с новыми сведениями о Старце)», «Богоматерь. Полное иллюстрированное описание Ее земной жизни и посвященных Ее жизни»

«Из жизни наших героев-воинов», «Святыни земли русской. С описанием жизни и подвигов святых и знамений, бывших от чудотворных икон» и другие. Перу православного писателя принадлежит 16 книг, но кроме этого он постоянно публиковал рассказы, статьи и очерки в различных изданиях конца XIX — начала XX века, в том числе и в «Русском паломнике».

Поселянин много ездил по России, беседуя с простыми людьми, слушая их рассказы и предания о святых и праведниках. Из этих поездок он вынес твердое мнение, что «русская душа, несомненно, носит на себе, предпочтительно пред людьми других народов, печать... какого-то избрания, какой-то ярко выраженной небесности...». В то же время, после многочисленных путешествий по Европе он пишет, что «Европа перестала быть христианскою», имея в виду процветающий там культ денег, силы и успеха любой ценой.

Писатель с горечью говорил о состоянии преобладающего большинства русской интеллигенции: «Религиозные интересы вовсе изгнаны из быта интеллигенции... И если б отношение общества к религии было только равнодушным! Нет! В нем прямая враждебность». Теряя веру, общество, по его мнению, теряло и свои русские корни.

Е.Н. Полежаев политикой интересовался мало, поэтому имя его не встречается среди участников политических событий и споров начала XX века. По своим воззрениям он был монархистом и патриотом, а о социальных вопросах рассуждал с позиции евангельских заповедей: «Вопиющая несправедливость, когда человеку не доплачивают достойной цены за его труд, и страшная кара постигнет на Страшном суде тех притеснителей, которые выматывают у людей силы, пользуясь их безвыходным положением...».

Первую мировую войну Поселянин встретил на большом патриотическом подъеме. По его словам, «Русский Народ поднимался на войну, как на подвиг во имя Христа». В то же время он видел те трудности, которые предстоит пережить России, и призывал в своих публикациях весь русский народ обратиться к вере. Так, в очерке «Небесная помощь в русских войнах» в еженедельнике «Русский паломник» за 1915 год он пишет: «Жизненный путь России был тяжким и скорбным. И, если бы не было у Русской Земли той веры, которая всегда поддерживала ее в дни труднейших испытаний — тяжесть всего, что ей пришлось перенести, было бы для нее невыносимой». Когда русская армия начинает нести одно поражение за другим, писатель продолжает верить, что враг будет побежден, и призывает к этому других: «Есть у нашей Родины какие-то подспудные силы, которые спасают ее в последнюю минуту, и в русской истории не раз это можно наблюдать...».

Будучи сторонником монархии, Поселянин был абсолютно уверен, самодержавие и православие — единственно верный путь для России. Эта мысль проходит красной нитью через все его произведения. И можно только представить, что чувствовал этот человек, когда мир, в котором он жил, рухнул в феврале 1917 года. Он был не из тех, кто сумел подстроиться под новую политическую ситуацию. Ну а большевистский переворот обрек церковного писателя на полное молчание до конца жизни, если не считать двух статей: о Пушкине и Иоанне Кронштадтском, вышедших небольшим тиражом. Поселянин воспринимал происходящее как испытание для России и русского народа, и еще сильнее утвердился в вере. Как личную трагедию переживал раскол внутри церкви: обновленцев не признавал, встал на сторону опального патриарха Тихона.

Закончилась гражданская война, и Петроград начал оживать. С переходом партии большевиков в октябре 1922 года к «новой экономической политике» казалось, что самое страшное — голод, разруха, красный террор — наконец позади. Заработала промышленность: в городе наладился выпуск паровозов, паровых турбин, первых советских тракторов. Началось городское строительство. У Финляндского вокзала был воздвигнут гранитный броневик, увенчанный фигурой Ленина. По широким петроградским проспектам под духовой оркестр маршировали колонны рабочих в косоворотках и девушек-активисток в красных косынках, несли лозунги с обычными призывами и здравицами в честь братства пролетариев всех стран, портреты вождей. 26 января 1924 года Петроград стал Ленинградом. Казалось, что в этой новой, радостной жизни каждому найдется место, где он может приложить свои способности во благо светлого будущего России.

Но к старой русской интеллигенции пролетарское государство отнеслось крайне подозрительно. И в сентябре 1922 года от петроградской пристани отошел по направлению к Германии пароход «Обербургомистр Хакен». На нем вместе с семьями покинули страну 25 крупных российских ученых, высланных из страны по распоряжению Ленина. С некоторыми из них Поселянин был знаком лично. Наверное, и он мог покинуть страну, в которой открыто преследовались священники и религиозные деятели. Но он остался. На жизнь перебивался случайными заработками и частными уроками и с негодованием и скорбью смотрел на то, как гибла столь любимая им святая Русь, как закрывались и разорялись любимые храмы Петрограда в ходе кампании по изъятию церковных ценностей в 1922 году, как постепенно исчезали в подвалах ЧК (затем ОГПУ) знакомые и друзья.

Одно время Поселянину повезло устроиться на работу в городской отдел охраны памятников, но то был краткий эпизод. За такими, как он, велась тотальная слежка, и даже малейшее подозрение в причастности к контрреволюционному заговору грозило арестом. Чаще причины для ареста не требовалось: просто шла планомерная чистка среди «антисоветской» интеллигенции, под которую, скорее всего, и попал потомственный дворянин и религиозный писатель Е.Н. Поселянин. В ночь с 11 на 12 апреля 1924 года он был арестован по обвинению в принадлежности к контрреволюционной организации. 25 июля 1924 года Особое совещание при коллегии ОГПУ приговаривает Евгения Поселянина (в деле — Е.Н. Погожев) к высылке на 2 года в Приангарский край. Так начинается сибирская страница жизни писателя. О том, как жил Поселянин в ссылке, известно немного и в основном из отчетов надзирающих органов ОГПУ. Остальное мы можем только предположить, изучив материалы на эту тему.

Сибирь как в царское, так и в советское время относилась к местам наиболее предпочтительного размещения различных категорий высланных и ссыльных. Однако и здесь были ограничения. Закрытыми для проживания считались территории с мягким климатом на юге Сибири, крупные города края. Ссылаемые в Сибирь из европейской части страны этапировались по железной дороге через пересыльные пункты, где часто задерживались на длительные сроки. Сосланные в конкретные пункты Нарымского, Туруханского и Приангарского регионов обычно ждали начала навигации по Оби, Енисею, Ангаре и их притокам. Именно по воде и прибыл Поселянин к месту своей ссылки в приангарскую деревню Гольтявино, настоящую сибирскую глубинку.

Деревня из сотни дворов располагалась в 400 км от ближайшего уездного города Канска. Население занималось земледелием, охотой и рыбной ловлей. Будучи на положении ссыльного, Евгений Николаевич находился под постоянным надзором. Работы для него в селе не было, поэтому ему пришлось научиться выживать на государственное пособие в 6 рублей при прожиточном минимуме 10 рублей. Но он не жаловался на судьбу и радовался, что в селе есть работающий храм. Он все еще надеялся, что православие живо в русском человеке и продолжал проповедовать среди единомышленников. В Следственном деле имеется «Характеристика на административно-ссыльного Погожева Евгения Николаевича», составленная уполномоченным по ссылке Шестаковым: «следуя в ссылку с этапом, последний все время занимался злостной антисоветской агитацией среди ссыльных как в пути следования, а также в пересыльных домах заключения... Злост-

ная агитация Погожевым велась не только среди заключенных, но также были попытки разложить своей агитацией сопровождавший этап конвой. Отбывая ссылку в д. Гольтявино Погожев ведет тесную связь и дружбу с местным попом и населением антисоветского настроения». По этой или еще другой пока нам неизвестной причине, но в 1925 году «беспокойный ссыльный» переводится для отбывания наказания в Канский округ и оставлен в городе Канске.

Каким увидел наш город ссыльный писатель? В 1925 году Канск, как и до революции, был глубоко провинциальным городом: около 20 тысяч населения, ведущего полусельский образ жизни; с десяток каменных когда-то купеческих домов; железнодорожный вокзал, типография. Но что, я думаю, особенно радовало Поселянина — это действующие церкви: Спасский собор, кладбищенская церковь (сегодня район хлебоприемного пункта), Троицкая церковь в Кан-Перевозе. В Спасском кафедральном соборе службы вели обновленцы (церковный раскол дошел и до провинции). В Троицкий храм было неудобно добираться и, скорее всего, Евгений Николаевич посещал, проживая в Канске, кладбищенскую церковь, простроенную во имя иконы Божей Матери «Всех Скобящих Радостей». Там сохранилась община тихоновского толка, которую тогда называли старо-церковной, то есть служители, прихожане этого храма имели те же убеждения, что и Поселянин. До самого закрытия в 1938 году ее называли «тихоновской».

Евгений Николаевич, будучи в статусе политического ссыльного, наверняка знал, что за ним ведется постоянная слежка. Но как глубоко верующий человек не хотел отказываться от возможности ходить на церковные службы и общаться с другими верующими. В той же характеристике уполномоченного Шестакова записано: «...проживая в городе Канске. Поведение Погожева сразу стало обнаруживать его активность, выражающуюся в скрытой антисоветской агитации, а также в общении такового с группой местных тихоновцев».

Мне бы очень хотелось подержать эту характеристику в руках или хотя бы прочитать ее полностью. Думаю, немало интересного можно было бы узнать из нее об удивительном писателе и человеке, а главное — где проживал он в канский период ссылки. Есть в архивах, наверное, и другие документы, которые помогли бы выяснить этот факт. Поиски уже начаты и, надеюсь, результат обязательно будет.

Отчет уполномоченного Шестакова хорошо показывает, каким «неудобным» для канского ГПУ был ссыльный Поселянин. Судя по фрагментам этого документа, через несколько месяцев его пребывания в Канске, он, «как элемент разлагающий ...

антисоветской агитацией и умелым подходом к невежественной массе», отсылается подальше от окружного города — в деревню Усть-Ямское, откуда до конца ссылки уже никуда не выезжал.

В 1926 году Е.Н. Поселянин вернулся из ссылки уже глубоко больным человеком. Любимый город с чуждым для него названием Ленинград встретил неприветливо: репрессии продолжались по нарастающей. Каждый день он узнавал об аресте кого-либо из старых знакомых. Многие эмигрировали. На работу бывшего ссыльного не брали, жил практически в нищете. Единственная сестра Лидия — атеистка — смогла вписаться в советскую систему и с братом предпочитала не встречаться. Бывшая жена, Наталья Яковлевна Грот (Полежаева) трагически погибла еще в 1919 году. Часть бывших петербургских друзей перешли к обновленцам, что для Евгения Николаевича было равносильно личному оскорблению. Круг его общения в последние годы жизни был очень узок: из дома выходил только тогда, когда были случайные заработки, и на церковные службы.

Последняя квартира писателя находилась в районе Спасо-Преображенского собора, известного не только тем, что он был заложен еще Петром I, но и тем, что все годы советской власти он оставался действующим. Как прихожанин этого собора Поселянин активно участвовал в деятельности небольшой, но дружной церковной общины, считавшейся тихоновской. В дни, когда собор не некоторое время закрывался, небольшая группа верующих, куда входил и Поселянин, собиралась на квартире давнего друга писателя Наталии Михайловны Рункевич, где настоятель храма протоиерей Михаил Тихомиров совершал богослужения. Это были те немногие вечера, когда происходило общение единых по вере и убеждениям людей.

Советская власть после отделения церкви от государства на содержание исторического собора перестала выделять деньги. Кампания по варварскому изъятию в 1922 году церковных ценностей изуродовала внутреннее убранство Спасо-Преображенского собора. Требовался срочный ремонт. Немногочисленная община верующих нужных денег собрать не могла. Выход из этой ситуации нашли довольно рискованный.

До начала 30-х годов по линии Международного политического Красного Креста, который возглавляла жена М. Горького М. Пешкова, централизованно в СССР из-за границы поступали переводы от русских эмигрантов для оказания помощи политическим ссыльным. Церковная община Спасо-Преображенского собора решила пойти тем же путем и обратилась с просьбой к эмигрантам, бывшим прихожанам собора — воинам Преображенского полка, собрать и прислать

из-за границы необходимые для ремонта храма средства. По другим источникам община обратилась с просьбой к эмигрантам, бывшим прихожанам собора — собрать и прислать из-за границы необходимые для ремонта храма средства. Есть свидетельства, что в ответ эмигранты — бывшие офицеры Преображенского полка — попросили помочь вывезти из собора за границу хранившиеся там полковые регалии.

В ночь с 25 на 26 декабря 1930 года в Ленинграде были арестованы 13 человек, которых сотрудники ОГПУ объединили в «Дело кружка Н.М. Рункевич». В числе арестованных был и Евгений Поселянин. Всю группу поместили в тюрьму на Шпалерной улице, известной тем, что в 1895–1897 гг. перед ссылкой в Шушенское там сидел В.И. Ленин. В советское время здесь в тяжелейших условиях содержались многочисленные жертвы политических репрессий. Один из бывших узников вспоминал: «За мое пребывание в тюрьме на Шпалерной в каждой общей камере всегда не менее десяти-пятнадцати человек, привлекавшийся по религиозным делам... Формально им предъявлялось обвинение по статье 58, пункт 10 и пункт 11».

Евгений Николаевич был допрошен 29 декабря 1930 года. Он вел себя достойно, сказал, что знает Н.М. Рункевич с детства. Поселянин выразил свое положительное отношение к коммунизму как к идее, учение Маркса назвал утопичным. Относительно предъявленного ему обвинения заявил: «Касаясь своих политических воззрений, должен заметить: гонения Советской власти не могли меня как верующего человека радовать. Отсюда и то неприязненное отношение к ней, которое я подчас выражал...». Допросы, тяжелые условия тюремной жизни Е. Поселянин воспринимал как испытание и, собрав последние духовные и физические силы, молился и готовился встретить свой последний час. Следователям ОГПУ так и не удалось заставить писателя отказаться от Православия и монархических убеждений.

Дело было надуманным и целиком состряпанным карательными органами. В обвинительном заключении говорилось: «Под видом богослужения у себя на квартире, после закрытия б. Преображенского собора, Н.М. Рункевич устраивала собрания, на которых в контрреволюционном разрезе обсуждались текущие события политического дня, читалась контрреволюционная литература и т.п.». 10 февраля 1931 года дела всех членов группы Н.М. Рункевич были переданы в Особый отдел ОГПУ, применив статью 58–11, «для внесудебного разбирательства» и ходатайствовал к гражданину Погожеву Евгению Николаевичу «применить высшую меру социальной защиты — расстрелять».

...На последней фотографии писателя, снятой за несколько часов до его гибели, мы видим уже немолодого поседевшего человека в косоворотке, с короткой стрижкой, но сохранившего интеллигентскую бородку. Плотно сжатые губы и широко открытые глаза говорят о том, что, несмотря на пережитые физические страдания, он все еще силен духом и готов к новым испытаниям на выбранном им пути.

Внесудебное разбирательство — это знаменитые «тройки», принимающие решение о жизни и судьбе человека за считанные минуты. По статье 58-11 — контрреволюционная деятельность — обвиняемый мог рассчитывать и на 3 года лагерей, и на высшую меру. Тройка ОГПУ приговорила Е.Н. Поселянина к расстрелу. В тот же день тройка ПП ОГПУ утвердила приговор, который был приведен в исполнение 13 февраля 1931 года, за два дня до большого православного праздника Сретения. Одновременно с ним расстреляли настоятеля Спасо-Преображенского собора протоирея Михаила Тихомирова. Где погребены эти подвижники веры, погибшие в тюрьме на Шпалерной улице — неизвестно, как и неизвестна судьба остальных приговоренных из «группы Рункевич», сгинувших в сталинских лагерях...

Прошло не одно десятилетие, прежде чем имя Е.Н. Поселянина вернулось в православную литературу. Начиная с 90-х годов XX века, пусть малыми тиражами, но регулярно его книги стали печататься светскими и духовными издательствами. В 2008 году издано полное собрание сочинений в 11 томах. Произведения Е.Н. Полежаева (Поселянина), разнообразные по содержанию, написанные живым, образным языком, проникнутые теплым религиозным чувством, возрождают в душе народа память о подвигах прославленных предков, укрепляют в русских людях любовь к Родине, к своей вере и ее традициям.

Заканчивая свое повествование о Е. Поселянине, понимаю, что точку в нем ставить рано и не хочется. Жизненный и духовный подвиг писателя не может не вызывать восхищения и желания больше узнать об этом человеке, имя которого замалчивалось более 90 лет. Мысленно перебираю собранные материалы, перечитываю написанное, ищу зацепки для возможных поисков, планирую, куда и какие письма нужно написать, чтобы восстановить забытые страницы жизни писателя.

Я начала рассказ со случайно попавших в мои руки старых газет, но теперь это мне кажется уже и не таким случайным...

Библиографический список

1. Внутренняя тюрьма НКВД в Ленинграде на Шпалерной, 25 // Семейные истории [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://

www.famhist.ru/famhist/klasson/000d1fde.htm.

2. Гумеров Афанасий. Житие мученика Евгения Николаевича Погожева (Поселянина) // Православие.ru [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.pravoslavie.ru/put/040326122124.

3. Житие мученика Евгения Николаевича Погожева (Поселянина) // Киево-Печерская лавра [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://lavra.kiev.ua/евгений-поселянин-автор-перевода-на-р/.

4. Крыштопа Н.С. Город над Каном. — Красноярск: ООО «Горница», 2003 . — 175 с.

5. Польский Михаил, прот. Новые мученики Российские. Т. 2, С. 196–199 // Христианская церковь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.paraklit.org/eres/MP/Poljskiy.Novie_mucheniki_Rossiyskie.t.2.htm.

6. Поселянин Евгений. Духовное обновление. Еженедельник «Русский паломник». — 1915. — № 19.

7. Поселянин Евгений. Небесная помощь в русских войнах. Еженедельник «Русский паломник». — 1915. — № 29.

8. Стрижев Александр. Духовный писатель Евгений Поселянин // Журнал «Благодатный Огонь» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://blagogon.ru/articles/97/.

9. Фирсанкова Любовь. «Канск православный». — Красноярск, 2006. С. 58–62.

Баяндин В.И. (г. Новосибирск)

СОБЫТИЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА СТРАНИЦАХ ЕПАРХИАЛЬНЫХ ВЕДОМОСТЕЙ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В 1914–1916 ГГ.

Более века прошло с момента начала первой в истории человечества мировой войны, но интерес к этой войне в обществе не угасает до сих пор. В определенной мере этому способствуют и юбилейные даты — в этом случае появляется естественное желание оглянуться на события далекого и столь значимого исторического события. Кроме того, время от времени появляются новые исторические свидетельства той эпохи: рассекреченные архивные документы, ранее не известные мемуары, а у некоторых исследователей возникает желание взглянуть на эти события в ином аспекте,

который ранее не привлекал заметного внимания. Появление новых исследований дает почву для продолжения дискуссий не только в научном сообществе, но и в более широких слоях российского общества.

Тобольская и Томская губернии в XIX и в начале XX вв. являлись самыми густонаселенными из всех сибирских губерний и областей. В тоже время территория этих губерний охватывала большую часть территории Западной Сибири. Среди различных официальных и неофициальных изданий, которые распространялись в регионе, епархиальные ведомости (далее — Епр. Вед. — *Б.В.*) добирались до самых отдаленных населенных мест: это издание получали многие сельские священники, а потому и информация, опубликованная на страницах этих изданий, через духовных лиц доводилась до сведения многих прихожан. На наш взгляд, несомненно, что в крупных сибирских городах, в которых издавались местные газеты, наиболее популярными среди читателей были неофициальные местные издания. Большая популярность подобных изданий объясняется целым рядом факторов: они были более оперативны в публикации, как местных, так и центральных событий, во многих случаях давали более обширную информацию об интересных событиях российской жизни, издавались несколько раз в неделю, в то время как большинство официальных изданий выходили в лучшем случае раз в неделю или же два раза в месяц. И, конечно же, менее скованные рамками жестких требований цензуры, такие издания предлагали своим читателям более разнообразный по тематике материал: события международной жизни, рекламные объявления, сообщения из других сибирских городов, местную жизнь губернии, письма читателей, литературный «подвал» (стихи, рассказы, зарисовки) и т.п. Епр. Вед. по ряду параметров публикуемых материалов заметно проигрывали частным периодическим изданиям и вряд ли ставили перед собой задачу борьбы за читательскую аудиторию, у этих изданий были иные приоритеты, свои цели и своя читательская аудитория. Прежде всего, следует помнить о том, что Епр. Вед. были официальным изданием губернских и областных епархий, а это означало, что на страницах этих изданий главное место занимали официальные документы: манифесты, указы, распоряжения, предписания, определения, назначения на должности и перемещения по приходам, списки награжденных и т. п. Естественно, что подавляющая часть информации, необходимой для повседневной деятельности сибирского духовенства, поступала через материалы публикуемые на страницах этих изданий.

Первое сообщение о начавшейся в Европе войне было опубликовано 1 августа 1914 г. — это был Высочайший манифест императора

Николая П о войне с Германией [5]. В этом же номере Томская духовная консистория информировала своих читателей, что, по предложению Преосвященнейшего Мефодия, указано, чтобы «всюду по воскресным и праздничным дням, после литургии совершаемы были молебствия о даровании победы Российскому христолюбивому воинству». В Томске такие молебствия было решено проводить на площади перед Иверской часовней в час дня [Там же]. А уже в следующем номере была помещена речь Высокопреосвященнейшего Макария, митрополита Московского и Коломенского, по прочтении Высочайшего манифеста по поводу войны с Германией 27 июля [6]. Следует напомнить, что архиепископ Макарий, который долгие годы возглавлял Томскую епархию, в 1912 г. был переведен в Москву на более высокую должность.

Несомненно, что духовенство обязано было информировать прихожан о событиях, имеющих важное значение для населения, тем самым содействуя в распространении сведений, которые были опубликованы на страницах Епр. Вед. И хотя общий уровень грамотности в России во второй половине XIX — начале XX вв. постепенно повышался, но количество неграмотных по-прежнему заметно превышало число грамотных, при этом процент грамотных в Сибири заметно уступал уровню грамотности населения европейской части страны.

Кроме того, необходимо отметить, что масштабы распространения Епр. Вед. как периодического издания несомненно были значительно шире, чем частных периодических изданий. А если учитывать этот факт, что в рассматриваемый период основная масса населения империи проживала в сельской местности, как в европейской части страны, так и в азиатской ее части, то даже в самых удаленных уездах и волостях можно было найти свежий номер Епр. Вед. и познакомиться либо самостоятельно, либо с помощью грамотного обывателя, с публикуемыми материалами. Можно предположить, что если в крупных сибирских городах у читателя был выбор местных периодических изданий, то в селах и деревнях, за редким исключением, такой альтернативы практически не было. Пожалуй, лишь одно официальное издание — губернские ведомости могли конкурировать с Епр. Вед. в масштабах распространения в границах административной территории. Но значительная часть читателей губернских ведомостей являлись должностными лицами разного уровня губернских, уездных, волостных учреждений, т.е. были местными чиновниками, которые не обязаны были знакомить население с газетными или журнальными публикациями, в то время как духовенство обязано было регулярно информировать прихожан о тех официальных указах,

постановлениях, разъяснениях, предписаниях, которые появлялись в очередных номерах Епр. Вед. Исходя из вышесказанного, следует считать, что роль епархиальных изданий в формировании общественного мнения в этот исторический период была весьма значима. Особенно ярко это проявилось в начальный период войны, когда иных источников информации у населения, проживающего далеко в тылу, в сибирских селах деревнях, фактически не было.

Руководствуясь определением Правительствующего Синода, Тобольские Епр. Вед. в сентябре 1914 г. поместили в официальной части распоряжение об учреждении во всех православных приходах Попечительских советов, которые должны были организовать помощь семьям лиц, которые оказались в рядах действующей армии [1].

Фактически в первые полгода после начала войны именно периодическая печать являлась основным источником информации о событиях, которые происходили на полях сражений. Но уже в 1915 и 1916 гг. кроме публикаций в периодических изданиях население Сибири стало получать информацию из «первых рук», то есть от тех, кому довелось побывать в частях действующей армии. Это могли быть инвалиды или раненные нижние чины, офицеры русской армии прибывших временно или окончательно в родные места для излечения, беженцы из западных областей империи, охваченных войной, представители сибирских общественных организаций, выезжавших для доставки посылок, собранных сибиряками для действующей армии, а также письма, отправленные из армии родным и близким в родную Сибирь.

Перелистывая номера сибирских епархиальных журналов военных лет, можно проследить, как из номера в номер растет объем публикуемых материалов, посвященных событиям продолжающейся мировой войны.

В Томских Епр. Вед. в октябре 1914 г. было опубликовано предписание Синода произвести в церквях епархии одноразовый кружечный сбор в пользу военно-воздушного флота [7].

И Тобольские, и Томские епархиальные ведомости в годы войны издавались, как и прежде — раз в две недели, 1 и 15 числа месяца. Каждый номер состоял из двух частей. В первой части, именуемой официальной, публиковались указы императора, распоряжения и предписания высших учреждений и должностных лиц: Синода, Главнокомандующего русской армией, высших церковных учреждений и структур. Как правило, эта часть журнала Епр. Вед. была небольшой по своему объему и обычно занимала лишь несколько первых страниц журнала. Вторая часть, неофициальная, была в не-

сколько раз больше первой части, и именно в этой части журнала помещалась основная и наиболее разнообразная информация, посвященная начавшейся мировой войне. Материалы второй части содержали тексты выступлений священнослужителей, письма с фронта, информацию о деятельности фронтового духовенства, сведения об участии сибиряков в сборе средств для действующей армии, заботе о семьях воинов, призванных на войну и др.

Однако, следует подчеркнуть, что Епр. Вед. были, пожалуй, единственным периодическим изданием в своих губерниях, которые совершенно не публиковали на своих страницах информации о текущих военных действий русской армии. Так же бесполезно искать в журнале описание героических подвигов, совершенных нашими нижними чинами, офицерами, казаками или материалы или интервью с участниками военных действий (исключением станут лишь статьи с описанием героической деятельности священнослужителей на фронте и в плену — *Б.В.*). Но, в тоже время, в целом информации о войне с Германией, Австро-Венгрией, а затем и с Турцией из номера в номер становилось все больше и больше, лишь в отдельных номерах журнала такие сведения носили сжатый характер.

В ноябрьском номере Тобольских Епр. Вед. было помещено предписание Святейшего Синода обращенное духовенству провести 5 и 6 декабря 1914 г. Всероссийский церковный сбор в фонд Общества повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям [2]. Масштабы помощи семьям фронтовиков, семьям беженцев, прибывших в Сибирь, а также больным и раненным воинам российской армии из месяца в месяц заметно увеличивались, это четко просматривается по документам разных попечительских и благотворительных обществ, отчеты которых регулярно появлялись на страницах епархиальных изданий. И все же размеры собираемых пожертвований заметно отставали от быстрорастущих потребностей общества, о чем с тревогой сообщалось в местных изданиях.

Уже в начале войны в ряде сибирских городов создаются общества/кружки/комитеты дам духовного звания, которые ставят своей целью заботу о воинах действующей армии, о раненных, находящихся на излечении в лазаретах, о детях нижних чинов, которые нуждаются в помощи и поддержке. Эти общества активно включились в процесс оказания помощи тем, кто в ней остро нуждался. Одной из форм деятельности этих обществ был сбор денежных средств, пожертвований и подарков для армии. В 1915 г. в Епр. Вед. регулярно публиковались отчеты Томского, Барнаульского, Новониколаевского, Бийского и других обществ о проделанной работе,

об организации различных мероприятий, связанных со сбором средств (спектакли, вечера, балы, лотереи), с отчетами об отправленных в армии посылках. Так, в очередном номере Томских епр. вед. был помещен отчет об отправке в ноябре 1915 г. в ставку Верховного главнокомандующего 30 тюков от Томского Комитета благотворительного кружка дам духовного состояния для ратников 708-й Томской пешей дружины. В отчете было перечислено количество посланных нижним чинам армии: рубашек, кальсон, валенок, портянок, рукавиц, полотенец, а также посылок с продуктами питания, на сумму 2801 руб. [8].

Сравнивая номера журнала, вышедшие в 1914 году, с номерами, которые выходили во второй и третий годы войны, бросается в глаза, как заметно увеличился объем информации, которая была связана с продолжающейся в Европе мировой войной.

Несомненно, что на второй год войны информация о событиях в действующей армии и на фронте нередко приходила с письмами военнослужащих, но следует признать, что основным источником информации оставались материалы периодической печати.

Тема войны была актуальна, и практически невозможно найти какой-нибудь номер сибирских епархиальных журналов без информации связанной с мировой войной. Но публикуемые на страницах этих изданий материалы, как уже отмечалось ранее, существенно отличались от того, что печатали другие периодические здания. Казалось бы, родственные периодические издания двух соседних сибирских губерний не должны отличаться друг от друга, и все же, на наш взгляд, некоторые отличия имеются. Так, материалы, опубликованные в Тобольских Епр. Вед., отличались несколько большим разнообразием (речь идет о второй, неофициальной части журнала — *Б.В.*). Кроме регулярных отчетов различных комитетов и обществ, в печатались письма из действующей армии, в которых описывается настроения нижних чинов и их готовность достойно служить престолу и Отечеству [3]. Хорошо известно, что в Первой мировой войне ведущие страны мира активно использовали достижения науки и техники ради победы над противником. Как правило, об этом писали в специальных военных изданиях или в частных газетах, но бывали и исключения из этого общего правила. Так, в ноябре 1915 года Тобольские Епр. Вед. опубликовали статью под названием «Удушающие газы» о новом средстве борьбы с живой силой противника, применяемой одной из сторон воюющих держав. [4].

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что ни Тобольские, ни Томские Епр. Вед. не публикуют на своих страницах теле-

графные сообщения с фронта, тогда как многие периодические издания такие телеграммы регулярно помещали их на своих страницах. Бесполезно искать на страницах этих изданий обзоры военных действий, аналитические статьи о ситуации на фронте. Но в тоже время призывы о сборе средств для нужд действующей армии, о заботе и внимании к семьям фронтовиков, регулярной помощи беженцах, фактически не сходили со страниц этих изданий. Таким образом, периодические издания сибирских епархий, на наш взгляд, являются важным и интересным источником для изучения повседневной тыловой жизни гражданского общества в условиях военного времени.

Библиографический список

1. Тобольские епархиальные ведомости. — 15 сентября 1914. — № 18.
2. Тобольские епархиальные ведомости. — 15 ноября 1914 г. — № 22.
3. Тобольские епархиальные ведомости Тобольск. — 1915. — №№ 8, 18, 20, 24, 26, 28, 36, 41.
4. Тобольские епархиальные ведомости. — Ноябрь 1915. — № 43.
5. Томские епархиальные ведомости. — 1 августа 1914. — № 15.
6. Томские епархиальные ведомости. — 15 августа 1914. — № 16.
7. Томские епархиальные ведомости. — 15 октября 1914 г. — № 20.
8. Томские епархиальные ведомости. — Январь. 1916. — № 2.

Биче-оол В.К. (Челябинск)

ИЗ ИСТОРИИ ПРАВОСЛАВИЯ НА ТАЙМЫРЕ

Христианизация коренных народов Севера являлась важной целью государственной политики России и рассматривалась как средство духовного наставления «язычников», поэтому деятельность церкви поддерживалась государственной властью. В Сибири создавались административные и духовные учреждения, которые утверждали официальную идеологию правительства.

Распространение христианства на Таймыре оказало решающее влияние на разрушение традиционного языческого мировоззрения аборигенов. Здесь действовали миссионерские группы митрополитов Филофея, Иоанна, епископа Иннокентия, священников и монахов, участвовавших в экспедициях по исследованию Севера.

В XIX в. деятельность миссионерских станов и походных церквей стала базой для христианского просвещения северных народов в форме церковных школ [11, С. 176].

Можно выделить три основных этапа распространения православия в Сибири в XVII–XVIII в., во время которых общность государственной территории становится и общностью культурной, общерелигиозной. Православная церковь сыграла огромную роль в становлении Сибири как части российского государства. В XVIII веке началась активная миссионерская деятельность, как на северных, так и на восточных и южных окраинах Сибири, которая привела к окончательному распространению православия.

Первый этап распространения православия в Сибири — поход дружины Ермака, строительство первых сибирских городов. Летописец, говоря о походе Ермака в Сибирь и появлении там христианства, называл «костелами» мусульманские мечети: «И послал их Бог очистити место, где быти святыне, и победити бусурманского царя Кучюма, и разорити богомерзкие и нечестивые их капища и костелы... И от казаков поставишася и святыя Божия церкви воздвигошаяся и благочестие просияша. Отпаде вся бесовская службы и костелы, и требища идольская вся разорися и сокрушися и боговидение всадися...» [12, С. 120].

Летописец рассматривал подвиг дружины Ермака как подготовку сибирской земли к принятию православия. Дружина Ермака совершила подвиг не только воинский, но и духовный, нравственный. В большинстве своем участниками похода являлись православные христиане, для которых Сибирь традиционно была землей «басурманской», «нечистой».

Первый этап освоения Сибири должен рассматриваться как духовно-нравственный процесс, следует ориентироваться на моральные ценности, свойственные человеку той эпохи.

Ко ***второму этапу*** христианизации Сибири относится учреждение Сибирской епархии и размещение архиерейской кафедры в Тобольске и назначение 8 сентября 1620 года первого архиепископа — Киприана (Старорусенина). В основанных сибирских городах открывались православные храмы и монастыри.

Исследователь П.А. Словцов отмечал, что «политическое возобладание русскими Сибирью равномерно совершалось и в христианском разуме, через сооружение часовен, церквей, монастырей и соборных храмов. Общее правило тогдашних русских: где зимовье ясачное, там и крест или впоследствии часовня» [13]. Первому сибирскому архиепископу было предписано «достойно пасти словесное стадо,

заботиться о чистоте нравов, обращать ко Христу магометан и идолопоклонников, и „да проповедь слова Божия растет и множится”» [Там же].

25 июля 1636 года в Тобольске явилась одной жене Пресвятая Богородица с чудотворцем Николаем, повелевая сказать о своем святом явлении архиепископу, воеводам и всем христолюбивым людям, чтоб во имя ее святого, честнаго и славного знамения, которое было в Новгороде, воздвигнули в Тобольском уезде, в селе Абалак, другую церковь подле Преображения церкви» [6, С. 45]. Именно это событие, произошедшее через пятьдесят лет после основания первого сибирского города следует считать ***третьим этапом духовного освоения Сибири как православной земли***. Само знамение верующими людьми было воспринято как покровительство Богородицы над приобретенным краем, так как Пресвятая Богородица почитается как заступница России.

Православное духовенство появилось на Енисейском севере вслед за первыми служилыми и промышленными людьми. В соответствии с путями проникновения русских на Енисейский север, можно говорить и о вероятных первоначальных центрах миссионерского влияния на коренное население. Таким центром была Мангазея. Влияние русских Мангазеи вскоре распространилось до Енисея, где к 1607 году были объясачены остяки и тунгусы. В качестве форпостов русских были образованы Туруханское, Хантайское, Хатангское и Дудинское зимовья. Первые церкви в районах, близких к кочевьям коренных жителей Таймыра, строятся в XVIII в. Так, в урочище Хантайском в 1788 году имели дома священники Сергий и Алексей Уксусниковы [8].

В конце XVIII в. в Хатангском селе была построена первая деревянная церковь «тщением прихожан» на 72 градуса северной широты, — тогда северный храм в мире. 23 декабря 1822 года это здание сгорело «до окладного бревна». После пожара жители села Толстый Нос (оно же Хатангское) предложили туруханскому благочинному «вместо оной сгоревшей церкви ближе построить другую в Дудинской станке...., так как место сие есть средоточие Введенского прихода, что тут в летнее время приплывают из Енисейска торговцев гораздо больше, нежели на Толстый Нос и, наконец, что в Дудинском станке бывают проездом многие жители низовой тундры, пробирается в большом количестве инородцев, которые на Толстый нос никогда не выходят». Кроме того, на местах, куда коренное население Таймыра выходило для сдачи ясака и закупки продуктов и товаров, были выстроены часовни. Так на Норильских озерах в 1862 году на средства, собранные с крестьян и тунгусов, построена деревянная часовня [3, С. 15].

История Русской Православной Церкви на Таймыре тесно связана с появлением в XVII веке Введенской церкви в селе Дудинском, которая и стала центром распространения православия среди инородцев. По данным метрических книг дудинской Введенской церкви, до революции 1917 года ее приход составлял 1178 человек. 596 человек составляли коренные жители, проживающие по Енисею [9].

Точной даты построения дудинской церкви в Государственном архиве Красноярского края установить не удалось.

Д. Андерсон отмечает, что 10 июля 1879 года благочинный священник Михаил Суслов рапортовал епископу Енисейскому Антонию, что « ... устройство Казанской часовни, что в Дудинском приходе при речке Гольчихе, ныне совершенно окончено» [1].

Следует отметить деятельность священника Михаила Суслова, который в 1869–1915 гг. побывал почти во всех приходах Туруханского края. Он был инициатором постройки в селе Хатангском новой церкви на пожертвования богатых прихожан. В его отчете отмечено обращение в христианство 387 язычников. Он отмечал, что жизнь инородцев как детей природы отличается особенной простотой, что многие из них крещены, но, к сожалению, наряду с христианскими понятиями уживаются у них языческие предрассудки и обычаи, т. е. сильно влияние традиционных культов. Документы архива и краеведческого музея показали, что в 50-х гг. XVII в. на 500–600 чел. по подсчетам рождалось 17 человек, было 9 бракосочетаний, умирало 11 человек [Там же].

Первые десятилетия XVIII в. на Хатанге и Хете проводилось массовое крещение в православную веру тунгусов, эвенков, якутов. Крестившимся присваивали фамилии их крестных отцов, которыми были русские ясачные сборщики или сопровождавшие их туруханские казаки (бывшие стрельцы).

Церковь вела учет православного населения с 1718 г. по указу Петра I. Акты гражданского состояния регистрировались в дореволюционной России в метрических книгах. Пять церквей Енисейского севера, построенные в Монастырском, Дудинке, Хатанге, Ессее, Чиринде, являлись проводниками политики христианизации присоединенных к России народов.

После строительства церквей в Туруханском крае, в 1851 году, по ходатайству епископа Томского Афанасия, при Троицком монастыре была учреждена православная духовная миссия, состоящая из двух священников и псаломщиков. Миссия эта действовала в пределах Туруханского края, отчего и назывались Туруханской. Основное население было инородческим: тунгусы, якуты, долганы, самоеды. Ту-

руханская миссия по условиям жизни и деятельности миссионеров, бесспорно, была одна из самых трудных миссий в Российской империи. Миссионерская деятельность священнослужителей осуществлялась по двум направлениям: проповедь христианства среди «язычников», «обращение их в истинную веру» и совершение православных треб среди «новообращенных». Для привлечения инородцев их одаривали подарками, в числе которых были (нагрудные кресты, иконы, картины на библейские сюжеты), белые рубахи (новокрещенным), принадлежности для рукоделия (женщинам), гостинцы (детям). Миссионеры сначала уговаривали принять крещение старшин, а те, приняв крещение, склоняли к этому и своих «подданных».

Всеми церковными делами в конце XIX века ведала Енисейская епархия, утвержденная в 1861 году. Более двухсот лет шла усиленная проповедь христианства. Усердие миссионеров не прошло бесследно для религиозного сознания коренных народов Таймыра. Они восприняли ряд положений православия, которые слились с их традиционными представлениями. Больше приобщились к православию долганы, эвенки. В меньшей степени воспринято христианство ненцами, энцами, нганасанами, которые менее соприкасались с русскими переселенцами, не испытали прямого воздействия на хозяйственные занятия, быт, культуру. В местах их проживания действовали миссионеры, используя разные приемы христианизации. Результаты их деятельности были менее заметны и ощутимы на религиозном сознании, представлении и культурах этих народов.

Главной причиной медленного воцерковления коренных народов миссионеры признавали отсутствие богослужения и проповедей на родном языке. Для проповеди среди аборигенного населения привлекались переводчики, но разве могли они заменить людей, говорящих с ними на их родном языке. Христианская религия у местного населения ассоциировалась с властью, служением императору и в этом смысле вызывала чувство уважения и подчинения. Аборигенное население было открыто в отношении православия, восприимчиво к участию в религиозных действиях, отличалось исключительной толерантностью.

Усилия православных священников приобщить инородцев к христианству в ряде случаев сопровождались уничтожением языческих идолов и запрещением языческих молений, однако в основном сводились к разъяснительным беседам; инструкции миссионерам уже в XVII в. подчеркивали необходимость добровольного крещения. Утверждение о целенаправленности насильственной христианизации коренных народов Сибири, встречающееся в литературе, — по меньшей мере, преувеличение.

С началом русской колонизации Сибири верховная власть проявляла терпимость к верованиям инородцев: насильно обращать их в христианство запрещалось. В 1694 году Петр Великий приказал якутским воеводам не обращать в христианство инородцев, их жен и детей насильно, предварительно нужно было опросить всех. Насильственное крещение аборигенов вело к тому, что большинство новокрещенных формально относились к православию, сохраняя двоеверие.

Вот как описываются результаты христианизации аборигенов Таймыра И.Н. Николиной: «Некоторые „инородцы" надеялись на отмену ясака (налога) после принятия ими крещения. Если говорить о льготах, то до 1720 года с новокрещенных по указу снимались все ясачные недоимки и долги» [10].

Крещеные самоеды (нганасаны) не держали икон, не носили крестов, жили «погано» (не венчано), креститься не умели. Они даже зачастую не помнили своих христианских имен, не знали имени Христа. Христианизация ненцев имела еще маленький успех. Осложнению их положения, кроме учреждения новых органов управления — инородческих управ и института старшин, способствовала и православная церковь, которая сначала на Европейском севере, а затем и в Западной Сибири приступила к обращению ненцев в христианскую веру. Миссионеры не только убеждали ненцев креститься, но уничтожали их святыни. Помимо уничтожения жертвенных (священных) мест, миссионеры осуществляли церковное освящение браков, а также крещение новорожденных [10, С. 135].

В целом, христианство лишь поверхностно повлияло на религиозную жизнь местных народов, сохранивших в значительной степени традиционные верования и культы. Христианство сказалось в отождествлении верховного, главного божества неба со Всемогущим Богом христианства, а также в почитании отдельных святых, особенно Николая Угодника, покровителя моряков и воинов. Святитель Николай, архиепископ Мир Ликийских, был и остается одним из самых почитаемых христианских святых на Таймыре. Николая Чудотворца почитали коренные народы Таймыра, просили у него защиты и помощи, считая, что он силен, так как помогал русским плавать с суровых морях. Его иконы перед охотой, перекочевкой и другими важными событиями, также как и своих идолов, они мазали кровью или жиром, прося у Николая Чудотворца защиты и помощи [3, С. 17].

Традиционный календарь был дополнен православными праздниками (Благовещение, Успение, и т.д.) В домах появились иконы,

некоторые люди стали носить нательные кресты. В религиозные представления и практику проникли христианские элементы: например, ненецкие, нганасанские шаманы, начиная камлать, звонили в колокол. Изменился погребальный обряд: аборигены стали хоронить умерших в земле, в гробах и глубоких могилах, над которыми водружались кресты [Там же].

Рассмотрев самоотверженную деятельность православной миссии XVII–XIX вв. в лице приходского духовенства, приходим к выводу, что их труды увенчаны прекрасными плодами: сегодня по всей территории Таймыра возвышаются православные храмы.

В 1990-е годы начался процесс возрождения Русской Православной церкви: открытие храмов, монастырей, увеличение количества приходов, издание православной литературы и периодики.

В 1991–92 гг. встал вопрос о возрождении православной общины в г. Дудинке. 9 августа 1992 года состоялось официальное открытие молебного дома. По просьбе верующих настоятелем в Дудинку был направлен священник. Им стал иеромонах Евфимий (Гончаров). Первое богослужение состоялось на Пасху 26 апреля 1992 года в Доме культуры.

Началось строительство Введенского храма в августе 1998 года. 14 сентября 2000 года было осуществлено освящение и установка куполов с крестами на храме. Освящение совершали совместно настоятель храма и благочинный Таймырского округа, приехавший вместе с певчими и сослужащими ему. 16 сентября 2000 г. — настоятель храма прочитал Пасхальный канон, а 17 сентября, в воскресенье состоялась первая Божественная Литургия. Служба прошла очень торжественно. 11 ноября 2000 г. указом правящего архиерея был назначен настоятелем храма иерей Георгий Ицков. 31 марта 2001 г. в день Похвалы Пресвятой Богородицы были освящены и подняты 10 колоколов, выполненные умельцами Екатеринбурга (вес самого большого составляет около 500 кг.).

В настоящее время возрождена традиция проведения крестных ходов на церковные праздники: вокруг церкви в пасхальную утреню, в праздник Богоявления, на Рождество Христово и на Рождество Пресвятой Богородицы. В них принимают участие все православные верующие, в том числе из коренных народов Таймыра [3, С. 18].

Распространение православного христианства на Таймыре, воспитание духовности на основе православной веры, воспитание патриотизма на основе изучения русской истории и культуры является основой здоровой гражданственности, правопорядка, могучей армии, крепкого государства.

Библиографический список

1. Андерсон Д. Наследие Суслова. Д. Андерсон, Н. Орехова — Красноярск: Красноярское кн. изд-во, 2002. — 156 с.

2. Базыкина С., Петрушенко Л.П. Особенности распространения христианства на Таймыре. / С. Базыкина Л.П. Петрушенко // Таймырские чтения — 2011 сб. докладов. Ч. 2 / научн. ред. Е.В. Майорова; Норильский индустр.ин-т. — Норильск: НИИ, 2011. — С. 99–105.

3. Биче-оол В.К. Православие на Таймыре: исторический экскурс / В.К. Биче-оол / Духовно-нравственная культура России и Болгарии: православное наследие: материалы Всероссийской научно-практической конференции. VIII Славянский научный собор «Урал. Православие. Культура». Вып. II. Часть I./ сост. И.Н. Морозова; Челяб. гос.акад.культуры и искусств. — Челябинск, 2010. — С. 14–18.

4. Биче-оол В.К. Библия на языках народов Севера РФ / В.К. Биче-оол / Духовно-нравственная культура России: православное наследие: материалы Всерос.науч-практ.конф. IX Славян.науч.собор «Урал. Православие. Культура»/ сост. И.Н. Морозова; Челяб. гос. акад. культуры и искусств.— Челябинск, 2011.— С. 114–119.

5. Биче-оол В.К. Народная колонизация на Таймыре: социально-культурные последствия / В.К Биче-оол, Н.Г. Апухтина. Знание. Понимание. Умение. № 3. 2013. С. 108–112.

6. Буцинский П.Н. Сибирские архиепископы: Макарий, Нектарий, Герасим. — Харьков, 1891. С. 45.

7. Государственный архив Красноярского края. Ф. 674. Оп. 1. Д. 1666. Лл. 19–20.

8. Енисейские Епархиальные ведомости. — 1887. — № 2.

9. Ицков Г. История Свято-Введенского храма г. Дудинки и его прихода. Г. Ицков — Дудинка [б.и], 2003. — 74 с.

10. Николина А.Н. К вопросу христианизации коренных народов Таймыра // Таймырские чтения 2004–2005. — Норильск: Норильский индустр. ин-т. — С. 134–136.

11. Норильская Голгофа / О-во «Мемориал», Регион. об-ние «Сибирь». — Красноярск: Кларетианум, 2002. — 176 с.

12. Полное собрание русских летописей. Т. XXXVI. — СПб.-М., 1841–1989. — С. 120.

13. Словцов П.А. Историческое обозрение Сибири. Кн. 1. — М., 1836. — С. 36.

Воронцова Е.И. (г. Красноярск)

ИСТОРИЯ ШКОЛЫ НА ВЫСОКОЙ БРОВКЕ ПОКРОВСКОЙ ГОРЫ

Школа № 14 в Центральном районе города Красноярска имеет примечательную историю. Ее здание горделиво стоит на подъеме по улице Игарской в сторону микрорайона Северный и имеет аккуратный, обновленный фасад.

Рассказы ветеранов педагогического труда и выпускников об истории школы заставили меня и моих учеников обратиться к архивным документам, и мы сделали вывод о том, что это уникальная школа имеет более чем вековую историю.

Самые интересные сведения об истории нашей школы, ее учителях и учениках мы нашли в фондах № 3 (архивная опись № 4), № 161 и № 93 Красноярского государственного архива и выяснили, что истоки нынешней средней школы № 14 имени Народного артиста СССР Смоктуновского И.М. связаны с 10-ой начальной школой в Заканчинской слободе, которая была открыта в 1902 году. В честь памятной даты — 50-летия со дня смерти Гоголя Н.В. в 1902 году, этой школе было присвоено имя Гоголя Н.В., а в отчетах школу называли — Гоголевское начальное училище. Поэтому, рассказывая об истории нашей школы, мы говорим: «От школы имени Гоголя до школы имени Смоктуновского».

Первыми учителями были М.Н. Рябинина (1902–1907 гг.); И.С. Шелковкин (1904–1909 гг.); И.А. Петров (1909–1919 гг.). Уроки пения вели Орлеанский, Смирнов, Шедченко. Законоучителем был протоиерей Михаил Покровский. Количество учеников постоянно росло. В 1902 году — 37 учеников, в 1913 год — 139 учеников. Особенно подчеркивается в документах то, что 10-я начальная школа размещалась в собственном здании. По документам можно проследить историю приобретения дома мещанки Гончарской Е.Г. для нужд начальной школы.

В Красноярском государственном архиве есть документы, свидетельствующие, что Красноярская городская дума 7 декабря 1907 года постановила считать избранным на должность попечителя 10-го городского приходского народного училища имени Н.В. Гоголя Александра Михайловича Егорова, купца 3-ей гильдии. Егоров А.М. постоянно жертвует средства на содержание квартиры учителя и на различные нужды школы.

Трогательно читать документ из фонда № 3 от 1909 года:

«Приглашение господину Красноярскому Городскому Главе. Имею честь донести Вашему Высокородию, что на отпущенные городом деньги для учащихся во вверенном мне училище имеет быть устроена елка 4 января 1909 года в 4 часа дня в здании училища. Заведующий школой, учитель И.С. Шелковкин» [2].

И.С. Шелковкин ходатайствовал о строительстве нового здания для школы на участке, вымороченном от мещан Бекасовых в Покровской слободе, а комиссия сочла, что дом Е.Г. Гончарской, в котором была уже расположена школа, занимает лучшее в гигиеническом отношении место в Закачинской слободе и построен из хорошего материала, а само помещение можно расширить за счет пристроек.

Таким образом, здание 10-ой начальной школы было достроено, имело форму буквы «П». К 1907 году в здании было три класса для начальной школы. Согласно документам, поступившим в училищную комиссию от Лидии Николаевны Минеевой, вызвавшейся бесплатно заниматься в училище в качестве помощника учителя, в Гоголевское училище приняли дополнительно еще 70 детей из Покровки.

Небольшое количество документов дает нам представление об устройстве школы, о распорядке дня и о расписании занятий. До 1919 года в школе преподают следующие предметы: арифметика устно, арифметика письменно, чтение, диктант, церковно-славянское чтение, Закон Божий, грамматика письменно, чистописание. Несмотря на то, что в стране произошла Октябрьская Социалистическая революция и на 8-ом съезде РКПБ в 1919 году было принято решение, что мужские и женские гимназии, начальные училища и двухклассные церковно-приходские школы должны быть преобразованы в единую трудовую школу, — жизнь в Енисейской губернии в области образования до 15 января 1920 года шла без особых перемен. Но с конца января 1920 года все резко меняется.

Тексты документов в архивных папках этого периода трудночитаемы, написаны на коричневых и синих листах оберточной бумаги, часто карандашом. Трудно понять иногда смысл этих записей. Дело в том, что в январе 1920 года в городе Красноярске сменилась власть, в город вошли части Красной армии. Старых учителей уволили, а в новой образовательной системе утвердили выборы учителей, с обязательным участием их в общественной жизни школы и города. Ставилась задача ликвидации неграмотности взрослого населения.

В архивных документах четко прослеживается мысль об обвинении духовенства в пособничестве белогвардейцам и иностранным интервентам. В сентябре 1920 года Енисейский губревком был заменен на Енисейский исполнительный комитет Советов рабочих, кре-

стьянских и красноармейских депутатов. Постановлениями Советской власти обучение должно было быть бесплатным, обязательным и совместным. «Обряды Культа» не допускались.

Первой выборной заведующей начальной школы № 4 (так поновому стала называться 10-я приходская начальная школа) была Валентина Алексеевна Солдатова, которая закончила Екатеринбургское епархиальное женское училище. В архивных документах ее имя упоминается до 1923 года. Ежемесячно заведующая школой писала отчеты в губнаробраз (Губернский отдел народного образования) о работе школы: «*В отчетном месяце школа имела следующий состав школьных работников: Солдатова В.А., Зеленецкая А.М., Абрамович Н.А., Горячева Е.А., Соколенко Д.А., Кондратьева М.Ф..... При школе образован постоянный школьный совет, утвержденный Приказом № 50 от 17.03.1921 года ГУБОТНАРОБРАЗА. В составе школьного совета представитель от партии коммунистов Томилин Г.Г. и школьный врач Коменская Е.И. Школа помещается в собственном здании и имеет в своем распоряжении 4 комнаты, прихожую, в которых расположены 2 -е первых группы, одна вторая, одна третья, одна четверная, одна пятая группы, в общей сложности 200 человек».*

В этой связи хочется сказать, что именно в эту школу пошел учиться И.М. Смоктуновский, а создатели фильма о нем допускают ошибку, говоря, что он учился в школе № 17.

К 1931 году в Закачинской слободе была школа № 4, которая была укрупнена за счет соединения школ, обслуживающих районы 17, 19, 20 города Красноярска. Таким образом Смоктуновский начал учиться в начальной школе № 4 Закачинской слободы. А окончил 8 классов уже в построенной школе № 14 на улице Енисейская, д. 1а. Его первой учительницей была Евгения Абрамовна Клейне. В 1985 году МХАТ, в труппе которого играл И.М. Смоктуновский, гастролировал в городе Красноярске и на одном из спектаклей Е.А. Крабе присутствовала. Иннокентий Михайлович поблагодарил ее, преподнеся букет цветов.

К 1936 году население Покровки значительно увеличилось, и Краевой Совет народных депутатов принял решение о строительстве нового здания уже средней школы № 14, которая должна была располагаться на высокой бровке Покровской горы. Здание школы построено по типовому проекту военного госпиталя. Директором новой школы № 14 был назначен Н.Г. Фалалеев. Здание начальной школы № 4 было отдано под библиотеку, а уже после Великой Отечественной войны оно было снесено.

С 1941 по 1944 года в здании школы № 14 был размещен госпиталь № 3489, и в этом госпитале консультировал и оперировал В.Ф. Войно-Ясенецкий, архиепископ Лука. Данные сведения получены от Г.П. Сизых, доктора медицинских наук, профессора, исследователя жизни и деятельности В.Ф. Войно-Ясенецкого, инициатора и основателя музея В.Ф. Войно-Ясенецкого при КрасГМУ.

Г.П. Сизых и В.В. Вершинин, заведующий 1-ым нейрохирургическим отделением БСМП, посетили нашу школу. Они осмотрели кабинет физики, который имеет трехкамерное строение по изначальному плану постройки школы, и предположили, что именно в этом помещении располагалась операционная госпиталя. Кроме того, это факт подтверждается архивными документами, опубликованными в журнале «Медицинский вестник» от 1972 года под редакцией Г.П. Сизых. В нем размещен материал, в котором Галина Петровна рассказывает о том, что после войны она встречалась с медицинскими сестрами, работавшими в госпитале № 3489 на практике. Там они ассистировали В.Ф. Войно-Ясенецкому на операциях. Таким образом, мы утверждаем, что В.Ф. Войно-Ясенецкий оперировал в школе № 14 (госпиталь № 3489). В ходе празднования юбилейного года канонизации святителя Луки были проведены мероприятия, в том числе экскурсии по памятным местам, связанным с деятельностью В.Ф. Войно-Ясенецкого, святителя Луки. Считаю, что посещение школьного музея школы № 14 можно включить в такие экскурсии как место, связанное с жизнью и деятельностью В.Ф. Войно-Ясенецкого. Ученики и учителя нашей школы хотели выступить с инициативой об установлении на фасаде здания школы мемориальной доски, посвященной В.Ф. Войно-Ясенецкому.

А госпиталь № 3489 эвакуирован в Европейскую часть СССР в 1944 году. С тех пор школа № 14 зажила обычной для всех школ жизнью.

Библиографический список

1. Дело о постройке школьного здания Большекачинской улице // Красноярский государственный архив. Ф. 161. Оп. 1. Д. 681.

2. Документы дирекции народных училищ Енисейской губернии // Красноярский государственный архив. Ф. 3. Оп. 2. Дд. №№ 1847, 1919.

3. Отчет № 9 о работе учащихся школ первой ступени обучения № 20 и 17 города Красноярска, помещающихся в доме № 38 по Гоголевской улице Зкачинской слободы за сентябрь 1923 года // Красноярский государственный архив. Ф. 93. Оп. 1. Д. 96.

4. Отчетные ведомости о состоянии городских начальных училищ // Красноярский государственный архив. Ф. 161. Оп. 1. Д. 54.

5. Отчеты Совета общества попечительства // Красноярский государственный архив. Ф. 161. Оп. 1. Д. 103.

6. Постановления Совета Народных комиссаров и Народного комитета Просвещения РСФСР // Красноярский государственный архив. Ф. 93. Оп. 1. Д. 220.

7. Протоколы заседаний выборной комиссии по распределению учителей по школе за 1920 года //Красноярский государственный архив. Ф. 93. Оп. 2. Д. 12.

8. Тезисы по истории развития школьного образования в Енисейской губернии и Красноярском округе 1917–1930 гг. // Красноярский государственный архив. Ф. 93. Оп. 1. Д. 220.

9. Удостоверения и списки учителей г. Красноярска // Красноярский государственный архив. Ф. 93. Оп. 2. Д. 283.

Дацышен В.Г. (г. Красноярск)

КРАСНОЯРЬЕ И ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В КИТАЕ

Один из авторитетных современных православных миссионеров и церковных деятелей протодиакон Владимир Русак утверждает: «Именно с русской земли в центре Китая, где находятся останки святителя Иннокентия Фигуровского и многих других наших земляков, начинается возрождение православия в Китае» [20, С. 312].

Роль и место Китая, православной общины в Китае, в деле сохранения и возрождения Русской Православной Церкви велики и еще недостаточно осознаны. Русские казаки в XVII в. двигались на восток, в том числе, и в поисках «Христианского Царства». Петр I начинал строить свою империю с православной миссии в Китай. Китай принимал сотни тысяч русских людей, спасавшихся от «строителей новой жизни» в России в 1917–1930 гг. Сохранившийся на территории Китая православный клир стал основой для возрождения Православной Церкви в СССР в 1940–1950-х гг.

Енисейская земля занимает особое место в истории Православия в Китае в переломную эпоху первой половины XX в. Именно уроженец ангарской деревни, рукоположенный в священники в балахтинской церкви, Иннокентий (в миру Иван Аполлонович Фигуровский),

создал и в течение нескольких десятилетий сохранял Китайскую Православную Церковь. И многие годы спустя земной кончины митрополита Иннокентия его последователи писали: «...Православный Русский Богатырь мысли и духа, в течение тридцати пяти лет ведший твердой и мудрой рукой огромный Церковный корабль в той стране, которая была чужда ему по его рождению и крови, но стала близкой и родной в духе и истине, которыми научил он жить китайскую паству, введя ее в познание Истиннаго Бога — Спасителя Христа... Обнажим же благоговейно головы свои пред светлой и вечной памятью Апостола и Учителя... неподкупнаго и незнающаго компромиссов Архипастыря, Богослова, энциклопедически образованно ученаго, бестрепетно и бескорыстно отдавшаго до конца Церкви и Родине все огромныя силы и знания свои, величие своего богатейшаго духа...» [17, С. 38–39].

Сегодня красноярцы по-прежнему не знают истории взаимосвязи своего края с Китаем, и тем более не знакомы с судьбами земляков, связанных службой в Китайской Православной Церкви. Вообще, в современной России даже церковные историки плохо знают имя первого митрополита Пекинского и Китайского. Например, в изданной в 2008 г. работе «Российское духовенство и свержение монархии в 1917 году» епископ Бийский Иннокентий (Соколов) неоднократно перепутан с Иннокентием (Фигуровском) [19, С. 232, 235, 258].

История активного участия красноярцев в православной миссионерской деятельности в Китае начинается с назначения главой Российской Духовной миссии в Китае выходца из Енисейской епархии, бывшего ректора Санкт-Петербургской духовной семинарии, настоятеля Московского Покровского монастыря архимандрита Иннокентия (Фигуровского). Всего десять лет назад этот овдовевший священник пришел пешком из пограничного с Китайской империей села в Саянах в Санкт-Петербург.

Для успешной миссионерской деятельности, для строительства Православной Церкви в Китае архимандриту Иннокентию нужны были сподвижники и единомышленники. Но в конце XIX в. в России еще не сложилось прочной традиции миссионерского служения в «языческих странах», трудно было найти людей, готовых посвятить всю свою жизнь миссионерскому служению в Китае. Архимандрит Иннокентий впервые в истории Пекинской миссии отправился в Китай не через Сибирь, а через Европу. Там Иннокентий (Фигуровский) искал подвижников, готовых отправиться на Дальний Восток с православной миссией, но даже среди монахов Афона не нашлось желающих поехать. И на ближайшие годы одной из самых трудных

задач, стоявших перед главой Пекинской миссии, был поиск желающих посвятить себя службе в Китае. И здесь он смог опереться на своих родственников и земляков-красноярцев.

В числе первых сподвижников Иннокентия (Фигуровского) был его родной младший брат. В январе 1896 г. в «Енисейских епархиальных ведомостях» было напечатано сообщение: «Состоящий на вакансии псаломщика при Красноярском кафедральном соборе диакон Павел Фигуровский, по прошению, 6 сего января, рукоположен во священника к Знаменской Заводской церкви, Красноярского округа» [9, С. 18]. Вскоре молодой священник выехал в Маньчжурию, а затем был включен в штат Пекинской миссии. Павел Аполлонович Фигуровский служил в Порт-Артуре, в Харбине, в Пекине, в Шанхае.

В 1902 г. архимандрит Иннокентий (Фигуровский) был возведен в сан епископа. Епископ Переславский Иннокентий сформировал в Европейской России новый состав миссии, всего более 30 человек, и проследовал на поезде уже через родную Сибирь в Китай. Для строительства новой Китайской Православной Церкви епископу нужны были многочисленные помощники, и он обратился за содействием в родную Енисейскую епархию. В Государственном архиве Красноярского края сохранилось послание «Церковного Совета при Епископе Переславском» в Пекине к «Настоятелю Красноярского Знаменскаго общежительнаго скита». В документе за 1903 г. говорится: «Ввиду поступившаго прошения от монаха вверенаго Вам скита Германа о принятии его в число братии Успенскаго пекинскаго монастыря Духовный Совет покорнейше просит Ваше Высокопреподобие не отказать сообщить сведения о личности названнаго монаха а также не имеется-ли с нашей стороны препятствий к увольнению его из скита» [3, Л. 2].

До начала XX в. в Православной миссии в Пекине не было монахинь. Для создания женской православной общины в Пекине летом 1903 г. из Красноярского Знаменского женского монастыря в Китай отправились старица Евпраксия с четырьмя послушницами. Знаменский женский общежительный монастырь находился в нескольких десятков верстах от Красноярска (Стеклозавод), рядом с местом службы родного брата епископа Иннокентия — священника Василия Фигуровского, открыт он был в 1882 г. В начале 1904 г. глава Корейской миссии архимандрит Хрисанф написал: «По окончании урока Закона Божия я с о. Николаем прошел к настоятельнице общины монахине Евпраксии. Всех сестер в общине пока вместе с настоятельницей пять; приехали оне сюда по приглашению преосв. Иннокентия из красноярского женского монастыря около года тому назад...» [21, С. 745–758].

Монашек поселили при женском училище: «сами сестры шили для самих себя и для братии Успенского монастыря, писали образа в своей мастерской и знакомились с китайским разговорным языком» [11, С. 10]. В 1911 г. старица Евпраксия вернулась из Китая на родину.

В Пекин перебралась и мама епископа Иннокентия Матрона Гавриловна Фигуровская. Овдовев, она постриглась в монашество с именем Манефа. Согласно воспоминаниям современников, «она по пострижении в ангельский чин, поистине старалась подражать ангелам в немолчном славословии Господу, в простоте сердца читая слово Божие и молясь непрестанно...» [12, С. 11]. В одном из отчетов миссии говорилось: «она уже в преклонных летах приехала в Пекин и проживала в общине, оказывая глубокое внимание на сестер общины своим благочестивым настроением и образом жизни» [13, С. 22]. Мама Иннокентия Пекинского закончила свои дни в Пекине, где и была похоронена. «Китайский Благовестник» сообщил: «18 Ноября 1911 года в 8 часов утра после литургии тихо в Бозе почила в Покровской женской общине почтенная старица, благоговейная инокиня, мать Манефа» [12, С. 9–10]. На похороны собралась почти вся православная община Пекина, отпевал матушку Манефу сам епископ Иннокентий, похоронена она была в церкви свв. мучеников, на месте старой миссии.

Красноярцы пополняли Российскую духовную миссию в Пекине вплоть до самой революции 1917 г. Например, журнал «Китайский благовестник» в 1915 г. сообщал о назначении в Пекинскую духовную миссию студента Енисейской духовной семинарии Александра Жилина [15, С. 32]. До назначения в Пекин псаломщик А. Жилин жил в Красноярске на улице Мало-Качинской.

Красноярцы достойно служили в Китае. «Китайский благовестник» сообщал в 1915 г. о награждении священника Павла Фигуровского: «во внимание к его трудам в пользу миссионерского дела в Китае, золотого наперсного креста» [Там же]. Вообще участие красноярцев в распространении православия среди китайцев не ограничивалось работой в Миссии. В «Китайском благовестнике» за 1915 г. упоминается имя воспитанника Красноярской гимназии, выдающегося ученого тюрколога, исследователя Синьцзяна Н.Ф. Катанова. В разделе «Из церковной жизни» отмечается: «30 ноября в храме Императорской Каз. Духовной Академии происходило редкое для Казани церковное торжество — крещение трех китайцев. Таинство совершил Преосвященный Ректор академии, епископ Анатолий. Восприемниками были профессор по кафедре татарского языка, этнографии и истории христианского просвещения татар

и киркизов Ник. Фед. Катанов, и.д. доцента по кафедре арабского языка, истории и обличения мухаммеданства Ми. Гр. Иванов и Казанский противомусульманский миссионер Вас. Никит. Эсливанов» [15, С. 16].

Революция 1917 г. изменила ход истории России. Она определила и новую роль Китая и Православия в Китае для русского народа. Священническая семья Фигуровских, как и подавляющее большинство священников, поддержали свержение Николая II. Иван Васильевич Фигуровский, который, находясь прежде на учебе в Петербурге, оказывал посильную помощь епископу Иннокентию в деле создания Китайской Православной Церкви, весной 1917 г. вошел в состав Енисейского губернского комитета общественной безопасности от союза преподавателей духовно-учебных заведений. Сам епископ Иннокентий связывал свержение монархии с избавлением от позора «цезарепапизма» в РПЦ.

Пекинская миссия во главе с Иннокентием (Фигуровским) вступила в борьбу с обновленчеством. Весной 1917 г. при поддержке обер-прокурора Святейшего Синода В.Н. Львова священники Александр Введенский и Александр Боярский стали собирать «Всероссийский Союз демократического православного духовенства и мирян». Один из бывших лидеров Обновленческого движения епископ Антонин (Грановский) писал: «ко времени собора 1923 г. .... Вся Сибирь покрылась сетью архиепископов, наскочивших на архиерейские кафедры прямо из пьяных дьячков» [8, С. 135]. Современные исследователи отмечают: «16 июня 1922 года Митрополит Владимирский Сергий (Страгородский), Нижегородский архиепископ Евдоким (Мещерский) и Костромской архиепископ Серафим (Мещеряков) публично признали обновленческое ВЦУ единственной канонической церковной властью» [8, С. 136]. Справедливости ради необходимо сказать, что митрополит Сергий и архимандрит Серафим потом покаялись и вернулись в лоно канонической Православной Церкви.

На протяжении всей своей жизни Иннокентий (Фигуровский) вел борьбу против реформ, разрушающих Церковь. Он возвращал в каноническое православие бежавших из Советской России раскаявшихся «живоцерковников». Иннокентий Пекинский в 1922 г. обнаружил в Шанхае «Портрет лжемессии Матерейя» [10, С. 196], предотвратив его распространение его под видом Иисуса Христа в православных церквях. Не оставались без внимания Иннокентия Пекинского работы русских православных философов. В Определении Собора Архиереев Русской Православной Церкви Заграницей от 21 августа

1927 г. говорилось: «Заслушав доклады Высокопреосвященного Архиепископа Иннокентия, начальника Российской Духовной Миссии в Китае, с отзывами о журнале «Путь» и печатных трудах Бердяева и отношении к нему Митрополита Евлогия и, сознавая гнетущую необходимость борьбы с направлениями, искажающими православие, Собор Архиереев определяет: Возложить на Архиерейский Синод обязанности завести библиографический отдел...» [10, С. 392].

Окончательная победа советской власти в России самым трагическим образом отразилась на всех представителях священнической фамилии Фигуровских. Жившая в Приенисейском крае семья Василия Аполлоновича Фигуровского пострадала от политических репрессий. Иван Васильевич Фигуровский был арестован почти сразу же после установления советской власти в Красноярске, мае 1920 г. он был расстрелян. Вместе Иваном Васильевичем Фигуровским весной 1920 г. в Красноярске был арестован Павел Александрович Фигуровский. В 1931 г. был арестован Александр Александрович Фигуровский. Таким образом, в числе первых уничтоженных большевиками красноярских священников был родной племянник и помощник основателя Китайской Православной Церкви. Репрессиям подверглись почти все родственники епископа Иннокентия Пекинского [18].

Живший в Китае с семьей Павел Аполлонович Фигуровский не пережил трагедии родственников и всей России. В письме председателю Высшего Церковного Управления Заграницей митрополиту Антонию (Храповицкому) в ноябре 1921 г. Иннокентий (Фигуровский) сообщил: «Знаете ли Вы, что наша Миссия понесла большие утраты в личном составе. 13-го апреля 1918 г. скончался о архимандрит Авраамий, в прошлом году скончался мой брат о протоиерей Павел Фигуровский» [1, С. 256]. Оставшийся служить в Красноярске престарелый Василий Аполлонович Фигуровский в 1920-х гг. был единственным в регионе священником, отказавшимся признать ересь «живоцерковников» и не перешедшим в обновленчество. В 1927 г. отец Василий был арестован, но вскоре был отпущен из тюрьмы по причине преклонного возраста.

Поражение антисоветских сил в России привело к массовому исходу русского православного населения за рубеж, и прежде всего — в Китай. В числе ушедших в Китай были и бывшие священники Енисейской епархии. В качестве примера можно привести «Послужной список архимандрита Макария от 1923 г.»: «Архимандрит Макарий, сын священника, в мире Василий Федорович Счастнев. Родился в 1868 году... По окончании в 1892 году курса наук в Казанской Духовной Академии со степенью Кандидата Богословия и с правом

преподавать в Духовных Семинариях с том же году 24 Декабря приказом г. Обер-Прокурора Святейшаго Синода определен на должность преподавателя греческаго языка в Лысковское Духовное Училище (Нижегородской епархии — *В.Д.*)... Указом С С , от 17 Сентября 1907 года... перемещен на должность преподавателя Священнаго Писания в Красноярскую Духовную Семинарию... Временно преподавал Нравственное Богословие в 6 классе той же Духовной Семинарии... назначен членом Енисейскаго Епархиального Училищнаго Совета... Временно преподавал в Красноярском Епархиальном женском Училище Православный атихизис, Богослужение и Церковную Историю с 1909 по 1914. Состоял старостою при церкви Красноярской духовной Семинарии с 1913 по 1917... Состоял воспитателем при учениках Красноярской Духовной Семинарии с 1913 по 1917 . состоял цензором Енисейских Епархиальных ведомостей... Состоял членом Совета Красноярского Иннокентьевского Братства с 1913 по 1919. Назначен Настоятелем Градо-Читинскаго Кафедрального Собора, в каковой должности и состоял с августа 1919 по 1920 Мая... 14/27 Сентября 1919 года Преосвященным Назарием, епископом Енисейским и Красноярским рукоположен в сан диакона...» [5, Л. 2]. Рукоположенный в 1919 г. в священники, став протоиереем, в мае 1920 г. Василий Счастнев был назначен священником штаба командующего армии генерала Н.А. Лохвицкого на Дальнем Востоке. После поражения белого движения Василий Счастнев в ноябре 1922 г. постригся в монашество и был возведен в сан архимандрита. В «Послужном списке архимандрита Макария» говорится: «10/23 Июня 1923 года резолюцией Его В , В Иннокентия, Архиепископа Пекинскаго, зачислен в состав Р П М в Китае на должность старшего священника при Архиерейской кафедре с возложением на него обязанностей Кафедрального Протоиерея и Благочиннаго Ставропигальнаго Успенскаго монастыряв Пекине. 5 Сентября / 23 Августа распоряжением В Иннокентия, А П , временно назначен зведывающим Шанхайским подворьем Китайской Православной Миссии. Резолюцией В И А П от 13/26 Сентября 1923 года назначен Благочинным над православным духовенством, проживающим в г. Шанхае...» [5, Л. 6].

В сохранившейся в документах «Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей» «Краткой записке о прохождении службы приписанного к Св. Александро-Невской церкви в г. Ханькоу Священника Иоанна Иоанновича Михайлова» за 1936 г. говорится: «В 1887 г. Окончил Рязанскую духовную семинарию. 17 сентября назначен псаломщиком в с. Лужки. 23 апреля 1889 г. рукоположен в сан диакона к Архангельской церкви

с. Большого. 3 февраля 1898 г. Рукоположен в сан священника к Троицкой церкви с. Абины, Канского у., Енисейской епархии. Состоял законоучителем и заведовал 2-х классной ц-приходской школы в с. Абины с 1898 о. по 1916 г. В 1916 г. Принят на службу в Томскую епархию... В июле 1919 г. назначен священником в 3-й Забайкальский казачий полк. В ноябре 1922 г. С армией оставил пределы России и эвакуировался в Китай» [6, Л. 1 об.]. Таким образом, бывший приходской священник села Абан, вынужденный после победы большевиков в России уйти в эмиграцию, был принят Иннокентием (Фигуровским) в Пекинскую епархию, и служил он в разных приходах, в том числе в старейшей в Китае, построенной еще сибирскими купцами православной церкви в городе Ханькоу на реке Янцзы.

Все православные священники, прибывшие с отступившими воинскими частями и формированиями в Китай (за исключением Маньчжурии), перешли в подчинение епископа Иннокентия (Фигуровского). В Определении Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей 1925 г. говорилось: «Постановили: Уведомить Высокопреосвященных Архиепископа Иннокентия, Начальника Российской Духовной Миссии в Китае и Мефодия, Архиепископа Харбинского и Маньчжурского, что все священнослужители бывшего военного и морского ведомства. Проживающие в Китае и на Дальнем Востоке, а также обслуживающие религиозные нужды местных русских военных организаций, подлежат юрисдикции местных Епархиальных Преосвященных...» [7, С. 132].

Епископ Иннокентий (Фигуровский) в 1921 г. был возведен патриархом Тихоном в сан архиепископа и, согласно распоряжению патриарха Московского и всея Руси 1920 г. за № 362, предписывавшего, «в случае если епархия окажется вне всякой связи с Высшим Церковным Управлением, епархиальный архиерей входит в сношение с архиереями соседних епархий на предмет организации высшей инстанции церковной власти», признал и сотрудничал с Временным Архиерейским Синодом Русской Православной Церкви Заграницей. Синод этот, во главе с митрополитом Киевским и Галицким Антонием (Храповицким), функционировал с 1922 г. в сербских Сремских карловцах. Признавая канонические права высшего руководства Московского Патриархата, Иннокентий Пекинский не раз указывал на то, что православные иерархи лишены Советским правительством возможности свободно управлять Русской Православной Церковью.

Первой своей задачей Иннокентий (Фигуровский) видел сохранение Российской духовной миссии в Пекине, защиту ее от посягательств большевиков. В ноябре 1921 г. он писал председателю

Высшего Церковного Управления Заграницей митрополиту Антонию (Храповицкому): «Еще раз усерднейше прошу ускорить дело о временном подчинении нашей Миссии Вселенскому Патриарху с протекторатом во Франции... Протекторат Франции нам крайне необходим, так как большевики не выносят внеземельности нашей Миссии. Китайцы, или лучше китайская полиция, относится к нам доброжелательно, но частным образом неоднократно предупреждала меня о необходимости принять меры самозащиты, так как если большевики будут признаны в России, то Китайское Правительство не в состоянии будет опекать наши права. Конечно, и Франция не будет выступать за нас с оружием в руках, но этого и не нужно, нужно только иметь французский флаг, чтобы вовремя сорганизоваться и объединиться истинным православным людям в стенах церковных.» [1, С. 255].

Митрополиту Иннокентию удалось уберечь православную миссию от разрушения большевиками. Священник Владимир Дэ на похоронах Иннокентия (Фигуровского) сказал: «Тяжелое время судебных дел ради защиты имущества Миссии сломили силы Владыки Иннокентия, причиняя ему последние девять лет постоянные огорчения и ставя его в безвыходное положение. Вынесенные Китайским Судом решения ясно свидетельствуют, что Владыка Иннокентий был прав во всех своих притязаниях» [16, С. 39]. Протодиакон Владимир Русак пишет: «В значительной мере благодаря архиепископу Иннокентию пункт китайско-советского соглашения в части имущества (о передаче советскому правительству имущества православной общины Китая) не был во всей полноте реализован. По его инициативе Православная Миссия в Пекине разорвала отношения с Православной Церковью в СССР и официально переименовала себя в Китайскую Православную Церковь, учредив в Пекине Митрополию во главе с архиепископом Иннокентием... Это позволило архиепископу... отстоять церковное достояние. В 1928 году митрополит Сергий (Страгородский) обратился к архиепископу Пекинскому Иннокентию с письмом, в котором требовал отчета о состоянии церковных дел, однако владыка Иннокентий ответа не дал, опасаясь, что Московская церковная власть постарается разрушить Православную Церковь за рубежом и отобрать храмы в Китае в угоду властям СССР. Следует сказать, что опасения эти не были беспочвенными — советские дипломаты предпринимали неоднократные попытки захвата церковной собственности в Китае... Окончательно церковный раскол между Церковью в Китае и Московской Патриархией оформился в 1928 году, когда ни один из архиереев на территории Китая

не счел возможным подчиниться указу Временного Московского Священного Синода, отстраняющего от церковного служения клириков, не давших подписку о лояльности СССР...» [20, С. 297].

Таким образом, архиепископ Иннокентий (Фигуровский) вступил против политики заместителя патриаршего местоблюстителя митрополита Нижегородского и Московского Сергия (Страгородского), потребовавшего в 1927 г. лояльности духовенства к Советской власти, поддержки ее политики. Возвращаясь к проблеме раскола, необходимо отметить, что «Журнал заседаний Поместнаго Русскаго Православнаго Церковнаго Собрания в Королевстве СХС 19 сентября / 2 октября 1921 г.» [4] указывает на то, что Иннокентий Пекинский не принимал никакого участия в работе Высшего Церковного Управления Заграницей, закрытого распоряжением Патриарха Московского и всея Руси Тихона в 1922 г. Признал он лишь Временный Архиерейский Синод Русской Православной Церкви Заграницей. В 1928 г., в возрасте 65 лет и имея за плечами почти 45 лет священнической службы, архиепископ Пекинский Иннокентий был возведен в сан митрополита.

До последних дней своей земной жизни митрополит Иннокентий сохранял трудоспособность, живость ума, интерес ко всему новому. В интервью корреспонденту газеты «Шанхайская заря» в феврале 1928 г. на вопрос: «А как чувствует себя Высокопреосвященнейший Архиепископ?» отец Виктор Святин сказал: «Он по-прежнему очень много читает, очень интересуется новой литературой и в особенности в области религиозных и философских вопросов. Много внимания уделяет вопросу о календаре, и в этой области выполнил большую работу. Владыка в курсе всех вопросов науки, искусств и литературы» [2]. Последние дни своей земной жизни Иннокентий пекинский провел в госпитале, рядом с ним постоянно находилась племянница — О.П. Фигуровская. Дежуривший у постели М.А. Успенский писал: «Душевное состояние Владыки трудно узнать, он все время крепится, старается казаться бодрым; но говорит и о смерти и как бы ненароком дает разныя инструкции» [15, С. 3]. Умер митрополит Пекинский и Китайский Иннокентий (Фигуровский) 15 (28) июня 1931 г.

Имена Иннокентия (Фигуровского) и его сподвижников-красноярцев, много сделавших для создания Китайской Православной Церкви и сохранения канонического православия, надолго были забыты на родине. История священников-красноярцев в Китае является важной и неотъемлемой страницей истории Русской Православной Церкви.

Библиографический список

1. Баконина С.Н. Церковная жизнь русской эмиграции на Дальнем Востоке в 1920-1931 гг.: На материалах Харбинской епархии. — М.: Изд-во ПСТГУ, 2014.

2. Беседа с отцом Виктором // Шанхайская заря. — 1928. — 15 февраля.

3. Государственный архив Красноярского края. Ф. 104. Оп. 1. Д. 13.

4. Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. 6343 (Архиерейский Синод Русской Православной Церкви заграницей). Оп. 1. Д. 1.

5. ГАРФ. Ф. 6343 Оп. 1. Д. 334.

6. ГАРФ. Ф. 6343 Оп. 1. Д. 335.

7. Законодательство Русской Православной Церкви Заграницей (1921—2007). Сост. Д.П. Анашкин. — М.: Изд-во ПСТГУ, 2013.

8. Евсеев Н.Н. Обновленческий раскол в Русской православной церкви // Макарьевские чтения. — Горно-Алтайск, 2009.

9. Енисейские епархиальные ведомости. — 1896. — № 1.

10. Законодательство Русской Православной Церкви Заграницей (1921—2007). Сост. Д.П. Анашкин. — М.: Изд-во ПСТГУ, 2013.

11.Известия Братства Православной Церкви в Китае. — 1904. — Вып. 5.

12. Китайский благовестник (далее — КБ) — 1912. — № 1.

13. КБ — 1914. — № 1–2.

14. КБ — 1915. — № 15–16.

15. КБ. — 1930. — № 5–6.

16. КБ. — 1931. — № 5–6.

17. КБ — 1934. — № 5–6.

18. Книга памяти жертв политических репрессий Красноярского края. Том 8 (Т-Ф) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.memorial.krsk.ru/Articles/KP/8/f4.htm

19. Российское духовенство и свержение монархии в 1917 году. (Материалы и архивные документы по истории Русской православной церкви) / Сост., автор предисловия и комментариев М.А. Бабкин. Изд. 2-е. – М.: Индрик, 2008.

20. Русак В.С. Православие в Китае // Макарьевские чтения. — Горно-Алтайск, 2009.

21. Церковный Вестник. — 1904. — № 23.

Клепиков М.В. (г. Красноярск)

ИСТОРИЯ ВОЕННОГО ДУХОВЕНСТВА

История военного духовенства в нашей стране уходит своими корнями в эпоху зарождения и развития войска дохристианской Руси. В 988 г. киевский князь Владимир провозгласил христианство государственной религией Руси. Христианский Бог стал верховным повелителем князей, благословляющим их княжение, помогающим дружине в походах.

В обычаях князей и воевод стало не только испрашивать благословение епископа или священника перед битвой, поскольку это способствовало мобилизации верующих воинов на сражение, но и брать священников в поход. Особенно показателен в этом смысле пример преподобного Сергия Радонежского, который своим пастырским словом подвигнул Русь на победоносное поле Куликово. По его благословению в сражении приняли участие монахи Александр Пересвет и Андрей Ослябя, которые формально не имели права брать в руки оружие.

В борьбе за независимость и государственную целостность Россия совершенствовала свои вооруженные силы, в результате к середине XVI в. было сформировано постоянное стрелецкое войско.

В XVII в. стрелецкое войско насчитывало 20–25 тыс. человек, являлось внушительной силой и при необходимости «усиливалось» духовенством. Так, в Казанском походе Ивана IV Грозного участвовал настоятель Благовещенского собора протоиерей Андрей «с причтем церковным».

В этот период разрабатывается и закрепляется в уставах единый порядок несения военной службы. Устав «Учение и хитрость ратного строя пехотных людей» (1647 г.) — первый известный документ, в котором упоминается полковой священник. Таким образом, первые полковые священники появились в российском воинстве не позднее периода царствования Алексея Михайловича (1645–1676 гг.).

В первой четверти XVIII века Петр I произвел реорганизацию вооруженных сил России. Были упразднены дворянское ополчение и стрелецкое войско.

В этот период вводится единая система военного обучения и воспитания войск, совершенствуется работа по их духовному окормлению. В 1716 г. впервые в уставах появляются отдельные главы «О священнослужителях», которые определяли их правовое положение, обязанности и основные формы деятельности.

С развитием армии и флота священников требовалось все больше.

В связи с этим в 1721 г. ответственным за подбор и назначение священников в армейские полки и на корабли стал Священный Синод, который поручил епархиальным архиереям отбирать кандидатов для войск и флота из числа священников «искусных, благонравных и примерных».

Эта система комплектования и финансирования военного духовенства позволила значительно повысить эффективность религиозно-нравственного воспитания воинов. При этом круг обязанностей священника был ограничен твердым предупреждением: «Больше ни в какие дела не вступать, ниже что по воле и пристрастию своему затевать».

Таким образом, при Петре I был создан и начал функционировать институт военного и морского духовенства Русской армии и флота как централизованная организация, предназначенная для отправления религиозных таинств и обрядов в армии и на флоте, обучения и нравственного воспитания военнослужащих.

Определяя войну вообще как бедствие и несомненное зло, русская православная церковь считает войны в защиту Отечества священными, а погибающих на них воинов — совершающими подвиг жертвенной любви к Родине.

Знамя полка считалось полковой святыней, которую нужно защищать до смерти. Священной для воина была и присяга. Чин ее принятия — на Евангелии — носил религиозный характер. Нарушение присяги считалось большим грехом перед Богом и людьми.

Много усилий прикладывали священники для воспитания у воинов чувства дружбы и братства в полку, уважения и повиновения командирам и начальникам. Оставление своей части считалось большим позором для воина.

В зависимости от конкретных условий боевой обстановки, характера задач, решаемых войсками, места части в боевом порядке священники находились на перевязочном пункте, а когда требовала обстановка, находились на передовой.

После Февральской революции 1917 г. военное духовенство продолжало выполнять свою работу. Но с приходом к власти большевиков отношение к религии и священнослужителям резко изменилось. Декретом народного комиссара РСФСР по военным делам № 39 от 16 января 1918 года институт военного духовенства в вооруженных силах был упразднен. В годы гражданской войны военные священники остались только на стороне противников советской власти.

Из опыта функционирования института военного духовенства в Русской армии можно сделать следующие выводы:

1. Полковой священник был главным организатором духовно-нравственного и патриотического воспитания военнослужащих Русской армии во второй половине XIX — начале XX в. Большой вклад в это направление воспитательной работы внесло и духовенство других религиозных конфессий Российской империи.

2. К началу XX века в Русской армии сформировалась четкая структура духовной службы. Были определены штаты и обязанности духовных лиц всех уровней иерархической структуры.

3. Были определены роль и место полкового священника в духовно-нравственном и патриотическом воспитании военнослужащих, как в мирное время, так и в военное.

4. Большая работа была проделана правительством и Священным Синодом по материальному обеспечению военного духовенства.

5. В Русской армии во второй половине XIX — начале XX в. был накоплен богатый опыт взаимоотношений военного духовенства основных религиозных конфессий России.

В трудные для страны годы Великой Отечественной войны представители религиозных объединений внесли свою лепту в дело достижения победы над фашизмом.

Так, 5 января 1943 г. митрополит Сергий послал И.В. Сталину телеграмму, прося его разрешения на открытие Патриархией банковского счета, куда вносились бы деньги, пожертвованные в храмах на нужды войны. 5 февраля Председатель СНК дал свое письменное согласие и от лица Красной армии поблагодарил Церковь за ее труды.

В начале 1943 г. И.В. Сталин и его ближайшее окружение пришли к окончательному решению о необходимости приступить к нормализации государственно-церковных отношений.

Взаимодействие современных Вооруженных Сил РФ с религиозными возобновилось в начале 90- годов XX века.

В этот период стал проявляться интерес различных конфессий к Вооруженным Силам. Начали устанавливаться контакты религиозных деятелей с командованием частей. Появились новые общественные организации, которые провозгласили своими целями возрождение религиозных традиций среди военнослужащих.

21 июля 2009 г. Президент Российской Федерации принял решение о воссоздании в Вооруженных Силах России института военного духовенства.

Очевидно, что это эпохальное для Вооруженных Сил событие стало закономерным следствием развития государственно-церков-

ных отношений в нашей стране на основе современного законодательства в интересах взаимодействия государственных структур и религиозных объединений в социальной, культурной и иных сферах жизни общества.

Опыт веротерпимости, присущий Русской армии, отсутствие в ней попыток обратить других в свою веру и дискриминации по религиозному признаку, а также стремление удовлетворить религиозные потребности воинов применимы и в современных условиях реформирования Вооруженных Сил Российской Федерации.

Российские военнослужащие нуждаются в формировании духовного потенциала, основанного на тех общих принципах, на которых строилась и создавалась Русь, развивалась Россия, укреплялись ее Вооруженные Силы — на любви к своей Родине, на исполнении общественного долга, соблюдении достоинства и чести, уважении мировоззренческого выбора и личных убеждений каждого военнослужащего.

Кожевников С.В. (г. Красноярск)

СВЯТОЙ КНЯЗЬ ВЛАДИМИР И КРЕЩЕНИЕ РУСИ В ФИЛАТЕЛИИ

Статья содержит исследовательский материал о филателистических выпусках, посвященных святому князю Владимиру и Крещению Руси. Последовательно приведены поступившие в оборот знаки почтовой оплаты, начиная с образования независимых государств на территории бывшего СССР, то есть после 1991 года, до Юбилейного 2015 года включительно. Текст сопровождается пояснениями из истории Церкви, России и т.д., с приложением.

Поводом для написания сообщения послужило важное для православных христиан событие 2015 года — 1000-летие преставления святого равноапостольного князя Владимира, «который при крещении получил христианское имя Василий, в память о великом архиепископе Кесарии Каппадокийской» [7]. К тысячелетию преставления св. князя, крестителя Руси, три славянских государства: Россия, Белоруссия, Украина, а также Приднестровье выпустили в обращение почтовые марки и блоки. И, несмотря на сегодняшние реалии, празднование юбилея св. Владимира очень красиво и емко выразили знаки почтовой оплаты названых стран. Все юбилейные выпуски марок представлены на языках стран-изготовительниц.

Кроме того, после распада Советского Союза названными славянскими государствами представлены филателистические выпуски, включающие почтовые марки и блоки, конверты первого дня (КПД, представляющие собой специальные немаркированные конверты, на которых наклеены почтовые марки (блоки), погашенные в первый день их выпуска), художественные маркированные конверты, почтовые карточки и спецгашения, посвященные крестителю Руси — святому князю Владимиру — и самому событию Крещения. Как писал русский историк С.Ф. Платонов, христианство послужило «могучим фактором объединения для Руси» [8, С. 83], принявшей Святое Крещение. Фактором объединения Руси, в которой христианство стало государственной религией при святом благоверном великом князе Владимире. А «победа православия подарила Руси тысячелетнюю историю» [1, С. 56].

Предлагаю рассмотреть почтовые выпуски, поступившие в обращение в постсоветский период (с 1992 г.), с некоторым выделением юбилейного 2015 года. Для последовательного раскрытия сообщения представляю материал в хронологическом порядке (в этой же последовательности представлены иллюстрации (см. Приложение 1) с пояснениями из истории:

1) Достаточно символично открывает филателистические выпуски, последовавшие за распадом Советского союза, российский художественный маркированный конверт 1999 года с надписью: «Русская школа. 1000 лет. Князь Владимир распахал и умягчил сердца людей, просветивши их крещением; сын его Ярослав засеил их книжными словами, а мы пожинаем, учение получая книжное». Крещение стало важнейшим фактором в деле просвещения славянских народов в поколениях, поскольку вместе с христианством на Руси появилась письменность и, соответственно, книжное просвещение. А «из Болгарии Русь могла черпать уже готовые переводы богослужебных книг и святоотеческих творений» [7]. Именно в Болгарии ученики свв. Кирилла и Мефодия сформировали полноценную христианскую культуру.

2) В декабре 2000 года почта Украины выпустила в оборот почтовый блок «Князь Володимир Великий» (на украинском языке). На марке изображен святой князь в красном княжеском облачении, с крестом и мечом в руках в центре композиции. А по бокам показаны отступившие на задний план, поверженные им языческие идолы, поскольку после принятия Крещения произошло торжественное упразднение языческого культа на Руси. Как писал о князе историк Русской Церкви А.В. Карташев, «он уразумел суету идольского за-

блуждения и взыскал Единого Бога, сотворившего все видимое и невидимое» [4, С. 109].

С выпуском почтового блока в Киеве 16 декабря 2000 года состоялось гашение первого дня. На штампе основная надпись такая: «Володимир Великий» с изображением князя, каким он представлен на блоке.

3) В 2003 году издательско-торговым центром «Марка» для почты России выпущен художественный маркированный конверт с изображением памятника князю Владимиру в Белгороде. Князь Владимир считается основателем города, хотя документальных подтверждений этому нет. Но еще при св. Владимире в соседнем с Киевом Белгороде была учреждена епархия. Сам памятник установлен в 1998 году, и символизирует единение Православия и государства. Памятник св. Владимиру — это символ объединительной идеи и братства славянских народов.

4) 6 января 2004 года издательско-торговым центром «Марка» выпущена почтовая марка номиналом пять рублей из серии «Россия. Регионы». На марке, среди других особенностей Белгородской области, изображен памятник князю Владимиру в Белгороде.

5) В 2007 году ИТЦ «Марка» выпущен в обращение художественный маркированный почтовый конверт, на котором представлено фото упомянутого памятника князя в профиль. Памятник состоит из трех изобразительных ярусов, сам св. Владимир стоит с крестом в высоко поднятой правой руке, благословляя всю русскую землю, а левой рукой он опирается на щит, обещая защиту и соблюдение порядка.

6) В 2008 Белорусская почта выпустила в обращение почтовый блок «1020-летие Крещения Руси. Православная икона России, Украины, Белоруссии» (на белорусском языке). На блоке в марках изображены следующие иконографические образы: Богоматерь Ильинская (Черниговская), Спас Вседержитель, князь Владимир с деисусного чина. Изображение князя на иконе свидетельствует о его смирении под влиянием византийского христианства.

В Минском почтамте 25 октября 2008 года состоялось гашение Первого Дня, при участии Белорусской Православной Церкви.

7) К 1020-летию Крещения Киевской Руси Украиной выпущен почтовый конверт, целиком посвященный этому событию. На нем изображены: в левом нижнем углу крещение киевлян на Днепре, а в правом верхнем углу — рисунок памятника св. Владимиру в Киеве, на котором представлено гашение от 26 июня 2008 года с изображением того же памятника. Памятник князю расположен

на Владимирской горке под Днепром. В правой руке князя — большой крест, в левой — княжеская шапка. Пьедестал по своей форме напоминает часовню. Сам памятник открыт в 1853 году и является одним из старейших скульптурных произведений Киева.

8) 28 июля 2009 года издательско-торговым центром «Марка» для почты России выпущена карточка с литерой «В», на которой представлен памятник князю Владимиру в Белгороде. На карточке написано: «С пожеланиями мира и счастья из Белгорода — города воинской славы». Белгороду первому среди городов России в 2007 г. было присвоено почетное звание: «Город воинской славы».

9-11) 28 июля 2013 года к 1025-летию Крещения Руси в рамках совместного проекта почтовых администраций России, Белоруссии и Украины были запущены в почтовый оборот три блока, с текстом на языке стран-изготовительниц. На российском и украинском блоках изображено Крещение Руси работы художника В.М. Васнецова, но на российском блоке изображена картина «Крещение Руси» (1885-1896гг.), хранящаяся в Государственной Третьяковской галерее в Москве, а на украинском — тот же сюжет, но представленный фотографией фрески «Хрещення киян» XIX столетия из Владимирского собора Киева и рисунками на блоке апостолов Петра и Павла по бокам от фрески. На российском блоке событие Крещения названо: «1025 лет Крещению Руси», на украинском: «1025 лет Крещения Киевской Руси» (на украинском языке), что подчеркивает определенную разницу. Российским выпуском также представлена художественная обложка, внутри которой помещены почтовый блок и конверт первого дня с гашением. Надпись на штемпеле такая: «Почта России. 1025 лет Крещения Руси. Совместный выпуск Российская Федерация, Республика Беларусь, Украина. Первый день. Premier jour. Москва 101000. 28.07.2013», из чего можно заключить, что гашение проходило на главпочтампах выпускающих столиц в сам день памяти святого равноапостольного князя Владимира.

Две разновидности гашения первого дня представлены украинской почтой: Киевское и Севастопольское. Они отличаются рисунком штемпеля. На Киевском изображен крест, на Севастопольском — Кафедральный Владимирский собор в Херсонесе.

Белорусский блок значительно отличается от российского и украинского выпусков. На нем изображены подряд три иконографических образа XVIII—XIX вв.: «Не рыдай Мене, Мати», «Троица Старозаветная» и «Спас Вседержитель» (на белорусском языке). Стилистически блок напоминает белорусский выпуск 2008 года к 1020-летию Крещения Руси, объединивший иконы трех стран: Рос-

сии, Белоруссии и Украины. 28 июля 2013 года в Мирске состоялось гашение первого дня.

12) Почтой Украины 29 июля 2013 года к 1025-летию Крещения Руси был создан отдельный штемпель для гашения конвертов.

13) С российской стороны, совместно RZK (Фонд русского современного искусства в Цюрихе) и УФПС г. Москвы выпустили немаркированную почтовую карточку к 1025-летию Крещения Руси, на которой представлен рисунок с изображением св. Владимира и св. Ольги, «поскольку летописцы по праву называют ее “зарей”, которая предшествовала “солнцу”, то есть св. кн Владимиру» [6]. Гашение карточки происходило на международной филателистической выставке «Россика-2013» в Москве 26—29 сентября 2013 года.

14) 20 июня 2015 года почта Белоруссии запустила в обращение почтовый блок с маркой оригинальной формы. Блок выпустило республиканское унитарное предприятие почтовой связи «Белпочта» в сотрудничестве с Белорусским Экзархатом. Надпись на блоке такая: «1000-летие преставления святого равноапостольного князя Владимира» (на белорусском языке).

На блоке изображен св. князь Владимир с крестом и мечом в руках. Крест как символ спасения человека через мучения и страдания Христа, символ жертвы Господа, принесшего Себя в жертву ради спасения людей. Крест — это еще символ принятого Русью христианства. А меч символизирует власть, правосудие, высшую справедливость, свойственные князю-крестителю. Именно при нем произошло объединение славянских земель и закрепление границ державы Рюриковичей. В целом, как отмечает А. В. Карташев, князь «выделялся <...> своими широкими реформаторскими государственными планами» [4, С. 111]. Рисунок святого Владимира на блоке напоминает его изображение в Праздничной минее 1619 года.

Что касается КПД (конверта первого дня), то гашение первого дня состоялось 20 июня 2015 года в Минске. Церемонию гашения в Духовно-образовательном центре Белорусского экзархата в Минске возглавил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. В церемонии приняли участие митрополит Минский и Заславский Павел и заместитель премьер-министра Республики Беларусь Н. Кочанова. На штампе повторяется надпись, выполненная на блоке.

15) 28 июля 2015 года, в день памяти святого князя Владимира, в день Крещения Руси почта Украины выпустила в обращение блок с маркой в центре композиции. Выпуск блока посвящен 1000-летию упокоения крестителя Руси — святого равноапостольного великого князя Киевского Владимира. Надписи на полях блока такие:

«Князь Киевский Владимир Великий», «Княжа Украина» (на украинском языке). На блоке изображен св. Владимир в княжеском одеянии с виднеющимся из-под него мечом, с крестом в виде посоха и храмом в руках, поскольку с Крещением началось строительство больших каменных храмов в главных городах Руси. Помимо этого на блоке представлен сюжет крещения князя, во время которого св. Владимир прозрел «духовными и телесными очами», так как накануне крещения он внезапно ослеп, а крестившись узрел Истинного Бога, превратившись из «гонителя веры Христовой, в пламенного ее апостола» [4, С. 108]. Еще изображено свержение идольских языческих кумиров, крещение народа в Киеве на берегу Днепра и его правого притока Почайны. А в правом верхнем углу блока показана чеканка первых монет, появление которых было связано с принятием Русью христианства. До этого события в древней Руси не было своих металлических денег. На одной из сторон княжеских монет часто изображался Иисус Христос, на другой — князь Владимир, что символизировало его прямое отношение к принятию христианства.

Гашение первого дня состоялось в Киеве 28 июля 2015 года. Как ответил мне представитель украинского клуба филателистов, «первый день состоялся исключительно в Киеве на глав. почте», то есть на главпочтамте. И что «на презентации были люди из правительства». Характерным изображением штампа является трезубец князя Владимира. Именно трезубец представляет собой фамильный знак князя и является национальным символом Украины.

16) 1 августа 2015 года ГУК «Почта Приднестровья» (ПМР) ввела в обращение почтовый блок, приуроченный к 1000-летию преставления святого равноапостольного русского князя Владимира Крестителя.

На марке в блоке представлена икона с изображением святого князя, держащего в правой руке крест, а в левой свиток, символизирующий просвещение славян. На поле блока изображен проект памятника князю, стоящего с поднятым крестом в правой руке и отведенной в бок левой, на поясе у князя висит длинный меч в ножнах. Памятник предполагается к установке на Воробьевых горах в Москве. По разным причинам он до сих пор не воздвигнут и вопрос о его переносе на другое место до сих пор остается не решенным.

Часть выпущенных блоков была использована для специального гашения Первого Дня, с надписью штемпеля: «1000-летие преставления Святого равноапостольного князя Владимира. ПМР. Г. Тирасполь. ГОС-18 первый день premier jour. 01.08.2015», с изображением памятника князю Владимиру в центре штампа.

17) 29—30 августа 2015 года во время визита Патриарха Кирилла в Смоленск состоялось гашение конверта 2007 года, на котором изображен Свято-Троицкий Герасимо-Болдинский монастырь, с надписью штемпеля: «1000 лет со дня преставления Святого равноапостольного великого князя Владимира. Визит святейшего патриарха Московского и Всея Руси Кирилла». Из надписи следует, что посещение Патриархом Кириллом Смоленской митрополии в 2015 году было связано со знаменательной церковной датой минувшего года — 1000-летием кончины крестителя Руси, святого благоверного великого князя Владимира. На Смоленщине находится исток Днепра, в котором в то далекое время произошло крещение Руси. Поэтому Днепр — это река трех братских славянских народов: русских, украинцев и белорусов.

18) Завершает филателистические выпуски 2015 года и выпуски нового времени, посвященные князю Владимиру и Крещению Руси, российская марка. 25 сентября 2015 года издательско-торговым центром «Марка» при участии Издательства Московской Патриархии Русской Православной Церкви выпущена в почтовое обращение марка «Святой князь Владимир — Креститель Руси».

На почтовой марке изображен лик святого князя с надписью: «Князь Владимир — Креститель Руси». С двух сторон от марки представлены образы крещения князя и народа Руси, положившее начало настойчивому плану крещения всей страны, а также изображено древнерусское воинское обмундирование, боевые доспехи и атрибуты православного церковного богослужения, включая лампаду с горящей свечой. Светящаяся лампада выражает собой вечный огонь веры в Иисуса Христа, Сына Божьего и Сына Человеческого. Огонь веры разгоняет тьму зла и неверия. Возможность вечного огня христианской веры дал нам святой князь Владимир. В то далекое время он выбрал Православие. Как писал историк Н.М. Карамзин о послах, которые возвратились к князю в Киев, «мы, узнав веру Греков, не хотим иной» [3, С. 150]. Послушав же еще своих бояр и старцев, «Великий Князь решился быть Христианином» [Там же] и крестить всю Русь. В целом же «обращение князя Владимира к христианству произошло по многим внутренним и внешним побуждениям, а не вследствие какой-то внешней и как бы случайной информации и предложения вер со стороны иностранных посольств» [4, С. 112].

Дополнительно к выпуску почтовой марки ФГУП Издатцентр «Марка» издана художественная обложка, внутри которой вложены четыре почтовые марки и конверты первого дня с гашениями городов Москвы и Севастополя. На штемпеле повторяется надпись

марки и добавлено изображение головы князя. Севастопольское гашение состоялось потому, что святой Владимир по одному из основных преданий крестился в городе Херсонесе, когда взял его у греков «и согласился обменять его лишь на руку порфирородной принцессы Анны. Так 988 г. стал **годом крещения Руси**» [2, С. 670].

Гашение первого дня датируется 25 сентября 2015 года. Помимо этого, 18 ноября 2015 Патриарх Московский и всея Руси Кирилл и председатель Государственной Думы РФ С. Нарышкин приняли участие в церемонии гашения российской почтовой марки в актовом зале Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых Кирилла и Мефодия.

Помимо перечисленных выпусков стоит отметить, что почтой Украины еще в 2013 году выпущена в обращение марка с фотографией Владимирского собора в Херсонесе и развалинами древнего города. А почта России в 2015 году выпустила почтовый блок с изображением древнего города Херсонеса Таврического (главного греческого города в Крыму) и его хоры.

Завершая обзор филателистических выпусков нового времени, посвященных князю Владимиру и событию Крещения Руси, замечу, что три страны, Россия, Белоруссия, Украина, после распада СССР продолжают отмечать свои религиозные истоки в знаках почтовой оплаты, используя для этого выдающиеся даты, события, сооружения и, конечно, личностей. Отдельным звеном выделилась Приднестровская Молдавская Республика (Приднестровье), чье население составляют русские, украинцы и молдаване примерно в равном соотношении, с исповеданием Православия большинством из них.

Из вышедших в почтовое обращение марок и блоков к юбилею святого Владимира наиболее массовым по тиражу оказался российский выпуск марок. Что касается последовательности в выпуске марок и блоков и гашения первого дня соответственно, то здесь первой оказалась республика Беларусь — 20 июня, далее Украина — 28 июля (что приурочено к среднему празднику Православной Церкви — дню св. равноапостольного великого князя Владимира), Приднестровье — 1 августа, и потом Россия, выпустив марку 25 сентября 2015 года. Она стала лучшей маркой РФ «2015 года по мнению членов Национальной академии филателии» [5].

В целом же, в юбилейном и других выпусках почтовой продукции проявлено единение славянских народов по отношению к святому князю Владимиру и христианской вере. Как писал апостол Павел о принявших Христа, «все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись» (Гал 3:27). Так и мы, христиане, помнящие истоки своего

Крещения и крестителя, который в филателии неизменно изображается или на иконе, или, что чаще, с крестом, мечом (щитом), как давший Руси веру в Христа и готовый отстаивать ее, несмотря ни на какие трудности.

Событие Крещения и Владимир Креститель для нас будут всегда неотделимы, о чем также свидетельствует филателия.

Библиографический список

1. Гумилев Л.Н. От Руси до России. — М.: АСТ, 2007.

2. Дворкин А.Л. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви. — Н. Новгород: «Христианская библиотека», 2014.

3. Карамзин Н.М. История государства Российского в 12-ти томах. Т. 1. — М.: Наука, 1989.

4. Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви: В 2 т. Т. 1. — М.: Терра, 1997.

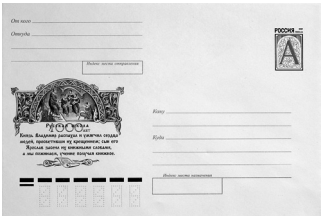
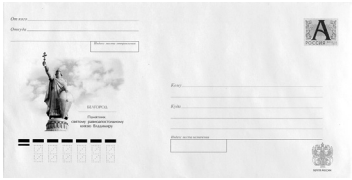
5. Национальная академия филателии выбрала лучшую почтовую марку 2015 года // ФГУП Издательско-торговый центр «Марка» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://rusmarka.ru/n/140851.aspx.

6. Петрушко В.И. Курс лекций по истории Русской Церкви. Лекция 1. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.sedmitza.ru/lib/text/436230/

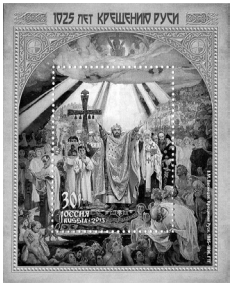
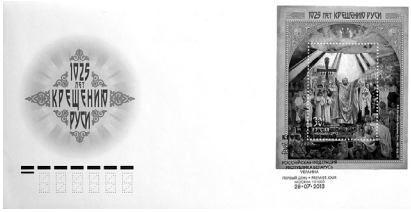
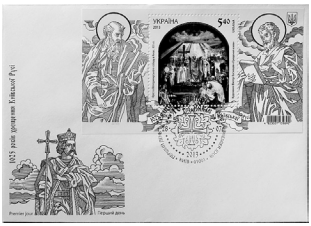
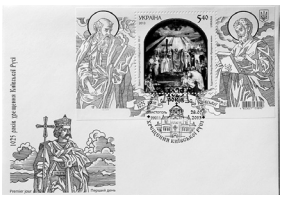
7. Петрушко В.И. Курс лекций по истории Русской Церкви. Лекция 2. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.sedmitza.ru/lib/text/436233/

8. Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. В 2-х частях. Часть 1. — М.: Владос, 1994.

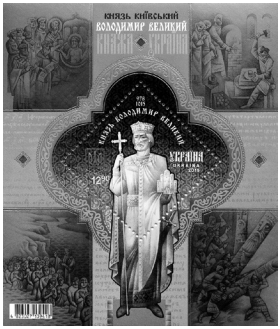
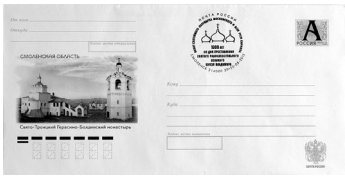
Приложение 1.

№	Название	Фото
1	Художественный маркированный конверт России (1999 г.)	
2	2.1. Почтовый блок Украины (2000 г.)	
	2.2. Конверт первого дня (КПД) Украины (2000 г.)	
3	Художественный маркированный конверт России (2003 г.)	
4	Почтовая марка России (2004 г.)	

5	Художественный маркированный конверт России (2007 г.)	
6	6.1. Почтовый блок Белоруссии (2008 г.)	
	6.2. КПД Белоруссии (2008 г.)	
7	Почтовый конверт Украины (2008 г.)	
8	Карточка с литерой «В» России (2009 г.)	

9	9.1. Почтовый блок России (2013 г.)	
	9.2. КПД России (2013 г.)	
10	10.1. Почтовый блок Украины (2013 г.)	
	10.2. КПД Украины (Киев) (2013 г.)	
	10.3. КПД Украины (Севастополь) (2013 г.)	

11	11.1. Почтовый блок Белоруссии (2013 г.)	
	11.2. КПД Белоруссии (2013 г.)	
12	Почтовый конверт (2013 г.)	
13	Немаркированная почтовая карточка России (2013 г.)	
14	14.1. Почтовый блок Белоруссии (2015 г.)	
	14.2. КПД Белоруссии (2015 г.)	

15	15.1. Почтовый блок Украины (2015 г.)	
	15.2. КПД Украины (2015 г.)	
16	16.1. Почтовый блок Приднестровья (2015 г.)	
	16.2. КПД Приднестровья (2015 г.)	
17	Художественный маркированный конверт России (2007 г., гашение — 2015 г.)	

18	18.1. Почтовая марка России (2015 г.)	
	18.2. КПД России (Москва) (2015 г.)	
	18.3. КПД России (Севастополь) (2015 г.)	
19	Почтовая марка Украины (2013 г.)	
20	20.1. Почтовый блок России (2015 г.)	
	20.2. КПД России (2015 г.)	

Погребняк А.И. (г. Минусинск)

ХРАМОВЫЕ И МОНАСТЫРСКИЕ КОМПЛЕКСЫ — ОПЛОТЫ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ СИБИРЯКОВ

В статье предпринимается попытка кратко осветить наиболее значимые вехи в храмовом и монастырском строительстве в Сибири в XVII—XX вв. Автор на конкретном историческом материале анализирует истоки, причины и тенденции. Делается акцент на полифункциональности храмового и монастырского комплекса как оплота духовной культуры сибиряков.

Олицетворяя часть реального мира в своем внешнем проявлении, православный храм — благодаря совершению в нем освященной церковью богослужений и всех христианских таинств — представляет собой духовную сущность. К сфере духовного мира относятся и названия храмов, которые они получают в ходе чина освящения — «Во имя всех святых», «Вознесения Господа Иисуса Христа», «Троицы Живоначальной», «Покрова Божией Матери» и другие. Даже стены храма способствуют обращению прихожан к своему внутреннему миру, настраивая их на молитву, обращенную к Богу. «Православный храм как символ благодатного земного всеединства на протяжении всей христианской истории России служил воплощением мировоззренческой надежды русского человека на христианское обновление мира, являясь, таким образом, важнейшим идейно-смысловым компонентом русской национальной жизни, вместилищем ее духовного начала» [35, С. 146].

Нагляднейшим подтверждением этому является конкретный исторический пример. Самой первой церковью в Минусинске была Спасская, которую построили в 1780 г. Как показала история ее создания и дальнейшего развития, она стала своеобразным архитектурным и духовно-нравственным градообразующим стержнем, вокруг которого строились городские сооружения — театр, музей, картинная галерея, библиотеки, учебные заведения, другие учреждения культуры и образования. А самое главное — здесь был центр духовно-нравственной жизни минусинцев [27, С. 3].

Выступая оплотом духовной культуры православия, храм диалектически воплощает в себе несколько функциональных определений: место евхаристического единения верующих с Богом, Тело Христа и прообраз Царства Небесного, то есть предстоящей райской жизни [35, С. 163]. Божии музыкальные инструменты — колокола —

с церковных и монастырских колоколен действуют на человека как побуждающая сила в борьбе за спасение, взывают к молитве и напоминают о незыблемости отчизны. Колокольный звон чудотворен — он противостоит стихии, побеждает болезни и напоминает о том, что Господь всегда с человеком.

Ввиду того, что храм — фундамент и, в то же время, — форма религиозной жизни, — это предопределяет его особую роль. Без храмового и монастырского строительства утвердить православие в Сибири было немыслимо, ибо отход народа от веры ускоряется при уничтожении церквей. Отсюда становится понятным, почему воинствующие атеисты и ярые враги православия, особенно в 1920–1930-е гг., стремились либо разрушить храм, либо хотя бы превратить его в место праздного отдыха (клубы, кинотеатры, планетарии, парашютные вышки и прочее) [7, С. 54–55].

В первых сибирских городах и острогах возводились церкви и монастыри. Строили их сами служилые люди и новые переселенцы. Царские наказы о строительстве сибирских городов повелевали строить в них храмы одновременно с созданием городских укреплений. В 1586 г. основана Тюмень, и сразу же там сооружена первая в Сибири церковь, Спасская; в 1587 г. построена первая церковь сибирской столицы Тобольска — Знаменская, в 1594 г. — Рождественская в Пелыме, в 1598 г. — Троицкая, в создаваемом Верхотурье, в 1600 г. — Борисоглебская, в заложенном в этом же году Туринске. Позднее создание по царским и воеводским наказам не только городов, но и сельских поселений начиналось с отвода земли под церковь [15, С. 788].

Иконы и церковная утварь присылались по решению патриарха и даже самого царя из Европейской части страны. В XVII в. было распространено строительство храмов за счет казны, хотя русские поселенцы в остроге устраивали часовню или молитвенный дом совершенно самостоятельно. В 1603 г. церковь была ставлена в Мангазее [29, С. 174–175], в 1605 г. — во имя Воскресения в Березове [22, С. 22].

Трудно переоценить роль часовен в Сибири, особенно в период ее присоединения к России. В первом селении на красноярской земле — в зимовье «у Николы на Турухане» — была возведена в 1607 г. православная часовня во имя святителя Николая Чудотворца. А через 12 лет основан Енисейский острог, с которым связаны дальнейшие страницы православного освоения Сибири. Здесь была открыта в 1625 г. первая монашеская обитель — Христорождественский женский монастырь (впоследствии Иверский) [21, С. 16].

В Смутное время московским властям было не до восточных окраин, а с восшествием на престол династии Романовых распространению православия в Сибири стали уделять возрастающее внимание. В результате в 1620 г. учреждается Сибирская и Тобольская епархия, во главе которой был поставлен архиерей в сане архиепископа. Первым эту кафедру занял видный церковный деятель и писатель Киприан (Старорусенков) и пробыл на ней до 1624 г. Перед ним встала труднейшая задача утверждения и распространения православия на огромной территории, увеличивавшейся с каждым годом по мере присоединения новых «землиц». Для решения этих задач требовалось строить церкви, которые нуждались в иконах, церковной утвари, книгах, духовенстве. Привлечь в Сибирь духовенство было нечем, поэтому его направляли туда в приказном порядке (нередко архиерей сталкивался с попытками бегства духовных лиц, рассматривавших свое назначение в Сибирь как незаслуженную ссылку).

В царских наказах и грамотах одной из главных задач сибирских архипастырей провозглашалось распространение православия среди местных народов. 4 января 1621 г. царь Михаил Федорович «церковь соборную указали есмя поставити в Таболску новую» [33, С. 140]. Как справедливо отметил А.Л. Дворкин, византийский принцип «симфонии» между церковью, государством и обществом был творчески переработан в российских условиях [13]. Строительство церквей, даже деревянных, требовало значительных затрат [30, С. 141–145]. Церкви делились на те, которые получали и не получали ругу — средства из казны. Руга давалась тем храмам, которые открывались по инициативе властей. Значительная часть церквей строилась по инициативе местного населения, которое брало на себя полную ответственность за материальное обеспечение священно-церковного притча.

Сельские церкви являлись центром общественной и культурной жизни общины, отпечаток на которую наложили северорусские демократические традиции. Роль старосты была велика, ведь он заботился о повседневных проблемах храма и его материальном благополучии. Центральным храмом всей Сибири становится кафедральный собор Софии Премудрости Божией, который действительно несет в себе глубокое идейно-смысловое значение. Он стал символом торжества православия в Сибири [31, С. 109].

При владыке Киприане начинается целенаправленный процесс строительства церквей. Новые храмы было трудно обеспечить всем необходимым без оказания централизованной помощи со стороны светских и духовных властей. Архиепископ Киприан уделял значение и внутреннему убранству храмов. Известно, что иконостас явля-

ется смыслообразующим центром храма. Первый сибирский архипастырь заложил основы местного иконописания. С целью наведения должного порядка в оформлении храмов была составлена «Дозорная книга», которая представляла собой реестр икон большей части тобольских храмов [9, С. 161].

Важными опорными пунктами распространения православия в новых зауральских владениях России были монастыри. Древнейший из них — Тобольский Знаменский — с самого начала выполнял функцию богадельни: туда часто постригались раненые, больные и состарившиеся служилые люди. Монастыри основывались совместно государством и местными общинами (например, Верхотурский Николаевский). Традиция пустынножительства, пользовавшаяся признанием во всех слоях русского общества, тоже приводила к появлению новых обителей: так в 1644 г. возник Далматовский Успенский монастырь. Весь XVII в. Тобольская кафедра активно стимулировала монастырское строительство и хозяйственное обустройство как монастырей, так и Архиерейского дома. Архиерейский дом был в XVII в. важным центром сибирской духовной литературы, церковной живописи, архитектуры, духовной музыки. С Церковью связано и начало сибирского театра: уже в описи имущества Архиерейского дома 1625 г. упоминается театральный реквизит для постановок на библейские темы [15, С. 789].

Киприан и его преемники — Макарий (Кучин; 1624–1635 гг.), Нектарий (Теляшин; 1635–1640 гг.), Герасим (Кремлев; 1640–1650 гг.), Симеон (1651–1664 гг.) и другие основными принципами миссии объявляли отказ от форсирования христианизации аборигенов и защиту церковью прав желающих креститься и новокрещеных (от препятствий крещению, насильственного «похолопления», ограбления и эксплуатации служилыми людьми). При них церкви обязательно строятся в особо важных населенных пунктах: Енисейском, Иркутском, Якутском и других острогах. Храм Пресвятой Богородицы в Енисейском остроге возводится в 1625 г. Примерно в это же время возводится церковь во имя святого Михаила Малеина, построенная по желанию служилых людей. При архиепископе Герасиме (Кремлеве) в Енисейске в 1642 г. основан Спасский мужской монастырь [32, С. 9]. В Енисейском остроге было два входа, над которыми располагались образа — Спаса Нерукотворного и иконы Божией Матери «Знамение». В 1634 г. отстраивается новый Якутский острог, в котором появляется часовня. Казанский митрополит Матфей направляет в Якутский острог четырех попов с семьями и предписывает постепенно построить настоящий храм во имя Живоначальной Троицы, что и было осуществлено.

Значительный рост населения в Сибири во второй половине XVII в. позволил открыть новые церкви не только в стратегически важных местах, но и на периферии. Так, в 1676 г. в Кузнецке строится деревянный храм — Одигитриевский, а в самом Кузнецке, на горе Вознесенской, появилась часовня, где местные жители воздвигли трехметровый памятный крест. Церковь во имя пророка Илии в селе Ильинском возле Кузнецка появилась во второй половине XVII в. Местные жители считали, что они обязаны возможности жить на месте благодаря заступничеству высших сил. Сохранилось сказание о чуде в этой местности: «Пленные калмыки или киргизы якобы сказывали, что с гор, лежащих близ города, видели в селе Ильинском большое войско, предводительствуемое седым стариком, ездящем на белом коне, и от него столб огненный до неба, и он поражал татар; сие русские относят к Илии Пророку, икона кое и поныне находится в селе Ильинском, и почитают оную икону чудотворной и явленною, но когда и где явилась, о том достоверного сведения не имеется, но, по некоторым преданиям, якобы явилась недалеко от села Ильинского» [17, С. 22].

В 1668 г. Тобольская епархия, как одна из крупнейших в России, получила ранг митрополии; первым сибирским митрополитом стал Корнилий (1664–1678 гг.). Павел (1678–1691 гг.), второй митрополит, положил начало каменному строительству в Сибири. Основным стимулом строительства в Сибири в конце XVII — начале XVIII вв. дорогостоящих каменных церквей были частые пожары. Например, в 1680 г. жертвами пожара стали такие церкви, как Вознесенская, Троицкая, Богоявленская в Тобольске и иконы «Знамение» Божией Матери в селе Абалак. Абалакская церковь сгорела случайно от попавшей в нее молнии, зато в 1686 г. была построена красивая каменная церковь. В XVIII в. в селе Абалак было уже три каменных церкви: Знамение Божией Матери, во имя святителя Николая (1750 г.) и во имя преподобной Марии Египетской (1759 г.). Из камня возведены кафедральный Софийский собор, Преображенская церковь в Знаменском монастыре, Архиерейский дом в Тобольске и другие [16, С. 352].

Петровские реформы многое изменили в церковной жизни Сибири, как и России в целом. Большинство сибирских церквей снимается с государственного довольствия; так называемая государева руга отныне выдается только причтам небольшого числа главных городских соборов и тех церквей, которые впервые строятся в селениях новокрещеных (позже, при перестройках и возобновлении после пожаров, эти церкви также, как правило, переводились на содержа-

ние прихожан). В XVIII в. идет постоянное открытие храмов. Например, Благовещенскую церковь в Тюмени построили в 1700–1705 гг. [19, С. 4], а 26 октября 1704 г. был освящен придел во имя святых Антония и Феодосия Печерских тобольского Успенского собора. Этот придел расписывали киевские иконописцы.

Митрополит Филофей (Лещинский; 1702–1711, 1715–1720 гг.) лично осуществлял миссионерские поездки к сибирским уграм, положив начало массовой христианизации; учредил церковную школу, где обучались и дети новокрещеных. При нем осуществлялись театральные постановки на библейские темы, строились церкви, в том числе каменные; его ходатайством было возвращено государственное содержание некоторым не имевшим источников дохода сибирским церквам и монастырям. Он, глубоко понимавший роль храма в евхаристической жизни верующих, тратил деньги на обустройство церквей из своего архиерейского жалования [1, С. 175]. К концу служения его последующего преемника митрополита Антония (Нарожницкого; 1742–1748 гг.) в Тобольской епархии было 265 церквей, 14 мужских и 6 женских монастырей.

В 1727 г. из состава Сибирской и Тобольской епархии была выделена самостоятельная Иркутская епископия с территориями Иркутского, Селенгинского, Удинского, Нерчинского уездов. В 1731 г. к Иркутской епархии отошли Якутский и Илимский уезды, а также Селенгинский монастырь. Церковное строительство велось ускоренными темпами, с середины века особенно поощрялось каменное, причем не только в Западной, но и в Восточной Сибири. В XVIII в. только в Иркутске было построено 14 каменных и 8 деревянных церквей [16, С. 259; 34, С. 353].

Церковные комплексы часто были определяющими в архитектурном пространстве города или планировке села. П.П. Петров отмечает: «С сооружением православных храмов усовершенствовалась градостроительная планировка Якутска» [26, С. 164]. Это высказывание можно отнести не только к Якутску, но и многим другим сибирским городам. А.Ю. Майничева пишет: «Многие сибирские православные храмы имели трехчастную структуру, в которой сакральная ценность частей здания увеличивалась с приближением к алтарю. Эти три части соответствуют трем главным членениям христианского общества: священнослужители, верные, оглашенные» [20, С. 48]. Храм превращал город из простого места жительства в своеобразный культурный центр, духовная часть которого связывалась с церковно-православным комплексом.

С начала второй половины XVIII в. в храмовом комплексе сибирских епархий обозначился явный кризис. Связано это было с тем, что в предыдущем столетии особый упор был сделан на строительство именно деревянных церквей, так как их возведение было дешевле и быстрее. Через век значительная часть культурно-административных зданий Русской Православной Церкви в Сибири пришла в ветхое состояние, а постоянные пожары уничтожали усилия прежних лет. Вот почему вопрос строительства каменных храмов стал достаточно актуальным. Например, в Тобольской епархии при митрополите Павле (1760-е гг.) было построено около 20 каменных церквей. В Енисейске в 1741 г., вместо сгоревшей, деревянной, была воздвигнута каменная Троицкая церковь в Спасском мужском монастыре [32, С. 47].

Красноярский Воскресенский собор построили в течение 1761–1773 гг. на месте древнего деревянного Преображенского собора. Был он каменный с колокольней, исполнен в классическом русском стиле, имел 4 престола (Воскресения Христова, иконы Божией Матери «Владимирская», святителя Димитрия Ростовского, великомученика Никиты) и 3 приписных часовни (крестовая в Красноярске и в деревнях Базайской и Шуваевой) [24, С. 114]. Кафедральный Покровский собор заложен в Красноярске в 1785 г., освящен в 1795 г. Это был каменный с колокольней, трехпрестольный приходской храм: главный придел Покрова Божией Матери, правый — святых апостолов Петра и Павла, левый — святителя Николая. К Покровскому собору были приписаны храмы духовных учебных заведений, часовни в деревнях Кардачной, Твороговой, Овсянской и Бирюсинской [25, С. 481].

В 1779 г. в связи с пополнением верующего населения деревни Минусинская переселенцами из Надпорожной слободы что на Среднем Енисее перед Казачинским порогом, (позднее деревни Запивской, которая ныне не существует) был открыт приход и 24 декабря получено благословение епископа Тобольского и Сибирского Варлаама на строительство деревянной церкви. Ее построили, а уже 29 сентября 1780 г. епископ посылает грамоту на освящение ее «во имя нерукотворного образа Христа Спасителя» [8, С. 23]. Нарекли ее так переселенцы в память об оставленной слободской церкви. Из причта этой церкви известно, что священник и диакон носили фамилию Токаревы, диачком был Михаил Токарев (отец будущего священника минусинской Спасской церкви), а пономарем был священнический сын Василий Иванович Токарев, которому в 1780 г. было 19 лет. С постройкой деревянной церкви деревня Минусинская стала селом и с 1797 г. центром обширной Минусинской волости

[5, Лл. 3об., 4об.; 27, С. 3].

Церковь вскоре стала мала для прихожан, и 6 мая 1801 г. епископ Варлаам грамотой своей благословляет протоиерея Алексеева поставить на том же месте новый каменный храм. На его строительство собрали очень значительную по тем временам сумму — более 1000 руб. Наибольшие вклады внесли минусинский крестьянин Федот Кузьмич Самков и купец 3-й гильдии Иван Тимофеевич Масленников [2; 4; 6, Л. 4]. В начале XIX в. (здание заложено 12 сентября 1803 г. [8, С. 131]) были построены храм, трапезная и колокольня. 11 октября 1814 г. состоялось освящение храма во имя Христа Спасителя (престольный праздник — 19 августа, в день перенесения Нерукотворного образа Господа Иисуса Христа) и Покрова Пресвятой Богородицы (в ее честь освящен правый, или южный придел).

Первоначально храм состоял из четверика холодной церкви, перекрытого купольной кровлей с главкой, трапезной с южным Покровским приделом и колокольни. Поэтому принято считать, что села Минусинского церковь во имя Спаса Нерукотворного Его образа — это кирпичный храм, сооруженный в 1803–1814 гг. Известно, что в 1824 г. на его колокольне находилось 7 колоколов. Но на этом история строительства храма не завершилась. В последующие годы храм менял свой облик, а село Минусинское после образования Минусинского округа в 1823 г. обрело статус города. После этого Спасская церковь стала Градо-Минусинской Спасской церковью [3; 39, С. 115–116].

В 1844 г. был утвержден первый план застройки Минусинска. Архитектурную доминанту задали возвышающиеся над городом ярусная колокольня и купол Спасской церкви, выстроенные не так далеко от набережной протоки Енисея. За церковью находилась главная площадь города — Гостинодворская, застроенная по периметру 2-этажными зданиями. Здесь находился Гостиный двор, ряды лавок с балаганами, кладовые казначейства, присутственные места, несколько жилых домов.

В 1830-е гг. был поднят вопрос о дальнейшем строительстве церкви, но решение затянулось до 1852 г. Наконец, в 1853–1854 гг., по благословению епископа Афанасия, на средства И.Т. Масленникова был пристроен левый, северный придел в честь Святителя Николая Чудотворца, архиепископа Мирликийского (престольный праздник — 22 мая). 17 сентября 1854 г., теперь уже трехпрестольная, церковь была переименована в соборную и в Спасский собор. В 1855 г. на колокольню храма был поднят 8-й колокол весом более 2 тонн [38, С. 254].

Над общей застройкой в узловых точках городского плана Красноярска поднимались пространственные ориентиры — соборы и церкви. К Воскресенскому собору и Покровской церкви, возведенным в формах сибирского барокко в XVIII в., в первой половине XIX в. добавились Благовещенская, Всехсвятская и Троицкая каменные церкви, а в 1860-х гг. был достроен Рождественский собор, заложенный еще в 1845 г.

В XIX в. особое внимание было уделено строительству именно каменных церквей. Следует отметить новые каменные храмы: Знаменский и Вознесенский в Томске (1810 г.), Вознесенский в городе Ялуторовске (1812 г.) и другие. Каменное строительство было обусловлено высочайшим указом 1800 г. о строительстве только каменных церквей и о запрещении строить деревянные [1, С. 271]. Важным направлением было строительство церквей прежде всего в тех районах, где чувствовалась острая в них потребность. Например, обозревая Березовский край, архиепископ Георгий (Ящуржинский) потребовал восстановить церкви в Ляпинском и Нижнелумпокольском селах, так как по причине удаленности этих мест остяки были лишены церковного общения. Ляпинская церковь была основана около 1715 г. митрополитом Филофеем (Лещинским), но в конце XVIII в. церковь сожгли остяки-язычники [34, С. 353].

Духовная жизнь в пределах Кузнецкого благочиния первой четверти XIX в. характеризуется строительством новых храмов и часовен. В крупных селах благочиния, Ильинском и Тогуле, в 1803 г. закладываются каменные церкви. Церковь в селе Ильинском во имя пророка Илии возводилась почти 15 лет на народные пожертвования. В Кузнецке, по инициативе и на средства мещанки Д.Ч. Хабаровой, а позднее Ф.З. Ананьева, по благословению архиепископа Тобольского Варлаама сооружается к 1837 г. каменная Успенская кладбищенская церковь вместо обветшавшей часовенки.

В это время И.Д. Муратов как староста Одигитриевского прихода строит на свои средства богадельню и Фроловскую часовню на берегу р. Казачея. Интересно, что «...в восемнадцатое число августа в день Флора и Лавра сводят туда городские жители лошадей, служат молебен с водоосвящением и опрыскивают лошадей святою водой. Обычай идет издревле, но когда и по какому случаю установлен не известно» [17, С. 45]. В конце XIX в. Ильинский приход помимо храма включал пять молитвенных домов и пять часовен. В 1850—1860-е гг. при благочинном протоиерее П. Стабникове строятся храмы в близлежащих к Кузнецку селениях — Атаманове, Афонине, Безру-

кове, Березовском, Каптане, Терехино и других.

Бурное развитие капиталистических отношений благодаря либеральным реформам 1860-х гг. вызвало значительное экономическое развитие Сибири и большой приток переселенцев. Последовали новый этап строительства храмов и одновременно с этим исключительно разнообразное участие духовенства в общественной жизни. Даже в маленьких деревушках появляются новые церкви и молитвенные дома. В конце XIX в. в связи со строительством Транссибирской железнодорожной магистрали развернулась программа по возведению новых храмов. А.Н. Куломзин сообщает: «Всего в районе Сибирской линии выстроено и строится (в переселенческих поселках и при станциях) 109 церквей. Стоимость их исчисляется ... свыше 700.000 рублей. Отпущено 482.000 рублей, следовательно, не достает на достройку 220.000 рублей» [18, С. 3].

Устройство церквей при тюрьмах получило распространение после утверждения императором Александром I в 1819 г. «Правил для Попечительного Общества о тюрьмах», в основу которого легла «Записка о лучшем содержании тюрем» Вальтера Венинга — одного из членов Английского тюремного общества, путешествовавшего по России. По этому документу учреждалось Общество попечительное о тюрьмах, одной из главных целей которого являлось наставление заключенных в правилах Христианского благочестия и доброй нравственности. Отдельный пункт этого документа был посвящен церкви: «Снабжение книгами Священного Писания и другими духовного содержания книгами предоставляется попечению Комитета. ...Если найдется средство, при которой тюрьме устроить и церковь, то сие есть превосходным учреждением для душевной пользы содержащихся» [28, С. 306–314]. Идея о нравственном перевоплощении посредством церкви являлась совершенно новой для того времени.

Поскольку Сибирь Российским государством вскоре после ее присоединения и далее использовалась как место исполнения наказаний и ссылок, то идея духовно-нравственного перевоспитания ссыльных и каторжан посредством их приобщения к православной церкви и вере стала весьма востребованной. К 1865 г. в Красноярске уже возник губернский Комитет попечительного общества о тюрьмах с отделениями в Ачинске, Канске, Енисейске и Минусинске.

В Памятной книжке Енисейской губернии за 1909 г. указывается, что при Минусинском тюремном замке в 1865 г. построена Александро-Невская церковь. Она значится как приписная. В Книжке за 1915 г. содержится точно такая же информация [37, С. 67–68].

Но в письме Минусинского отделения попечительного общества о тюрьмах в Красноярский губернский тюремный комитет от 2 июля 1912 г. сообщается, что никакой нравственно-исправительной деятельности в тюрьме не ведется, так как нет церкви, а «заводить подобное просветительное учреждение в настоящее время негде, вследствие ветхости тюрьмы» [10, Л. 15].

В 1912 г. в Минусинске построили новую тюрьму, а в 1915 г. Енисейский губернатор по Губернской тюремной инспекции обратился в строительное отделение Енисейского губернского управления с предложением создать при ней церковь. Работу прелагалось начать сразу и в том же строительном сезоне [11, Л. 3–12]. В Минусинске придавали особое значение строительству церкви, приставили наблюдателя, который контролировал процесс возведения храма. Была составлена смета, по которой на строительство требовалось более 7600 руб., так как «потребный кредит на постройку церкви открывается Главным Тюремным Управлением сего 1915 г., следовательно, для предупреждения закрытия кредита надлежит начать хотя бы подготовительную работу». Видимо, из-за больших денег, предусмотренных на строительство, Губернская тюремная инспекция попросила техника строительного отделения следить за работой и сообщать о ее ходе.

Вскоре строительное отделение предложило увеличить храм и вынести алтарную часть за тюремную ограду. Губернатор разрешил изменить план постройки: устройство окон в алтаре в стене восточной стороны. И вот в марте 1917 г. состоялся осмотр построенного здания представителями строительного отделения и тюремной инспекции. Отметили, что «все работы произведены согласно проекту и смете, за исключением окраски крыши, полов, потолка...». И то, что «...свод арки, отделяющей алтарь от средней части храма, выведен с отступлением от проекта». Было решено разобрать и заново собрать свод арки, чтобы все соответствовало проекту и указаниям технического надзора. В целом же комиссия пришла к выводу, что все работы произведены хорошо и материалы для строительства использовались качественные [Там же]. 13 мая 1917 г. составили новую смету, учитывая предстоящие исправления [12, Л. 7]. Но в 1918 г. вышел «Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви», началось искоренение «религиозного культа».

Тюремные храмы составляли, можно сказать, отдельную категорию, поскольку при них отсутствовали религиозные общины. Эти храмы часто обозначались как домовые. Закрытие тюремных церквей, которым занималась межведомственная комиссия по ликвида-

ции домовых церквей, проходило в 1920–1922 гг. Информация об этом содержалась также в протоколах губернской комиссии по изъятию церковных ценностей. Сведений о Минусинской тюремной церкви в этих документах нет. Вероятно, храм так и не открылся, или функционировал совсем недолго, до 1920 г. [14, С. 255].

К концу первого — началу второго десятилетия XX в. на всей территории теперь уже десяти сибирских и дальневосточных епархий насчитывалось 3187 церквей и 2297 часовен и моленных домов, 65 монастырей. Усилилась просветительско-благотворительная роль приходских церквей. При православных храмах и церковных благочиниях к этому времени существовало 1785 библиотек, действовали 2373 церковно-приходских школы, в которых обучалось около 100 тыс. учеников [15, С. 792].

Таким образом, развитие православной культуры в Сибири невозможно без строительства храмов. Первые деревянные церкви возводились русскими служилыми людьми. В первой четверти XVII в. складываются предпосылки для открытия епархии в Сибири. Сибирские архиереи при поддержке государства организуют целенаправленный процесс строительства церквей. Относительно массовое строительство обеспечивалось тем, что церкви были деревянными. Материальная поддержка церквей (иконы, свечи, служебная литература, облачения духовенства и т.п.) осуществлялась за счет целенаправленных поставок из Европейской части России. В XVIII в. церкви строятся практически по всей Сибири, но их все равно не хватает по причине постоянного увеличения численности православных. В конце XVIII в. наметился кризис, вызванный износом ранее построенных деревянных церквей. В XIX в. постоянно строят каменные храмы, что потребовало дополнительных затрат. Сибирские тюремные храмы с идеей о духовно-нравственном перевоплощении посредством приобщения к церкви составляли отдельную категорию и часто обозначались как домовые. Активное строительство церквей в XVII — начале XX вв. создало и укрепило материальную основу духовной культуры православия в Сибири.

О последующих временах справедливо сказал Глава Красноярской митрополии Высокопреосвященнейший Пантелеимон: «Когда в нашей стране народ потерял рассудок и настали страшные годы богоборчества, ослепленные люди в первую очередь начали ниспровергать колокола и сносить храмы; а, в конечном счете, принялись уничтожать друг друга. В обществе поселились ненависть и разврат, в исторической, культурной памяти словно возникла черная дыра. Пошатнулась нравственность — ведь не стало тех мест,

где бережно хранили слово Господне, противостоящее всякому греху, отрезвляющее помутненные головы и дающее силы для борьбы со злом» [23, С. 1].

Отрадно то, что в настоящее время продолжается процесс возрождения прежних и создания новых храмовых и монастырских комплексов. 9 сентября 2014 г. на территории Успенского мужского монастыря в поселке Удачном под Красноярском прошел чин освящения двенадцати доставленных туда накануне колоколов. Таких уникальных звонниц из 12 разноразмерных колоколов суммарным весом 9 тонн (самый большой весит 4,5 тонны, а самый маленький — 4 кг), как в Успенской обители, в монастырях Сибири больше нет. «Я не горжусь этим, — подчеркнул Митрополит Красноярский и Ачинский владыка Пантелеимон. — Напротив, искренне желаю, чтобы они появились везде, и в малых, и в больших городах Красноярья, ведь сибиряки достойны исцеления Божьей благодатью» [23, с. 3]. Рассказывая о спонсорах и меценатах, благодаря которым монастырский комплекс активно реконструируется, владыка добавил, что Господь благословляет каждого, участвующего в возрождении храма или монастырской обители, даруя тем самым благодать многим поколениям потомков.

Библиографический список

1. Абрамов Н.А. Город Тюмень. Из истории Тобольской епархии. — Тюмень: СофДизайн, 1998.

2. Архив города Минусинска (далее — АГМ). Ф. 12. Оп. 1. Д. 1.

3. АГМ. Ф. 12. Оп. 1. Д. 2.

4. АГМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 29.

5. АГМ. Ф. 34. Оп. 1. Д. 36.

6. АГМ. Ф. 34. Оп. 1. Д. 71.

7. Баранова Л.П. Этюды о заповедном городе (град Тобольск). — Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1986.

8. Ватин В.А. Село Минусинское: Исторический очерк / Минусинский гор. мартьяновский музей. — Минусинск: Тип. А.Ф. Метелкина и К°, 1914.

9. Велижанова Н.Г. Иконостасы Тобольска в первой половине двадцатых годов XVII столетия (опыт реконструкции по документальным источникам) // Русские в Сибири : культура, обычаи, обряды : сб. науч. тр.; ред. Э.В. Василевская. — Новосибирск: Изд-во ин-та археологии и этнографии, 1998.

10. Государственный архив Красноярского края (далее — ГАКК).

Ф. 32. Оп. 1. Д. 470.

11. ГАКК. Ф. 595. Оп. 59. Д. 903.

12. ГАКК. Ф. 595. Оп. 59. Д. 910

13. Дворкин А.Л. Очерки по истории вселенской православной церкви. — Нижний Новгород: Изд-во братства во имя св. князя Александра Невского, 2003.

14. Дитковская К.Д., Хромых А.С. К истории Минусинской тюремной церкви // Мартьяновские краеведческие чтения: Сб. докл. и сообщ. (2012—2013 гг.). Вып. 8. — Минусинск: Тип. «Печать плюс», 2014.

15. Зольникова Н.Д., Покровский Н.Н. Русская Православная церковь // Историческая энциклопедия Сибири / Ин-т истории СО РАН. В 3-х т. Т. 2. — Новосибирск: Изд. дом «Ист. наследие Сибири», 2010.

16. Зольникова Н.Д. Тобольская и Тюменская епархия // Историческая энциклопедия Сибири. Т. 3.

17. Конюхов И.С. Кузнецкая летопись. — Новокузнецк: Кузнецкая крепость, 1995.

18. Куломзин А.Н. Нужды церковного дела на Сибирской дороге и в Забайкалье. — СПб., 1897.

19. Курмачев В.А. Патриарх белокаменного зодчества (к 300-летию Благовещенской церкви города Тюмени. 1700-2000 гг.). — Тюмень: МИ «РУТРА», 2000.

20. Майничева А.Ю. Деревянные церкви Сибири XVIII в.: формы, символы, образы. — Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2000.

21. Малашин Г.В. Судьба Церкви — в судьбе храма : Очерки по истории красноярского Свято-Троицкого собора. — Красноярск: Изд. дом «Вост. Сибирь»; Изд.-полигр. комплекс «Платина», 2008.

22. Миллер Г.Ф. История Сибири. — М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1941.

23. Паранина О. Божья благодать Успенской звонницы // Краснояр. рабочий. — 2014. — № 99 (26880). — 11 сент.

24. Персианов Георгий, прот., К.Ю. Шумов. Воскресенский собор // Енисейский энциклопедический словарь / гл. ред. Н.И. Дроздов. — Красноярск: КОО Ассоциация «Рус. энциклопедия», 1998.

25. Персианов Георгий, прот. Покровский Кафедральный собор // Енисейский энциклопедический словарь.

26. Петров П.П. Архитектура православных храмов города Якутска (XVII—XX вв.) // Православие и культура этноса: тез. Докл. междунар. науч. симпозиума. 9—13 октября 2000 г. — М.: Старый сад, 2000.

27. Плехов В. Спасский собор // Надежда. — Минусинск, 2000. — 13 июня.

28. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗР). Собр. (1649—1825). Т. 36. № 27.895. Высочайше утвержденный доклад Министра Духовных дел и Народного просвещения «Об учреждении в России Попечительного общества о тюрьмах».

29. Приложения к книге Г.Ф. Миллера «История Сибири». — Л.-М.: Изд-во Академии наук СССР, 1941.

30. Роспись необходимого для постройки в Тобольске соборной церкви и архиерейского двора // Тобольский архиерейский дом в XVII в. / Издание подготовили Н.Н. Покровский, Е.К. Ромодановская. — Новосибирск: Сибир. Хронограф, 1994.

31. Софронова М.Н. Роль православия в становлении российской государственности в Сибири // Православие и Россия: прошлое, настоящее, будущее: сб. мат-лов VI и VII духовно-исторических чтений. — Томск: Изд-во науч.-техн. лит-ры, 1998.

32. Степанов А.П. Енисейская губерния. — Красноярск: Изд-во «Горница», 1997.

33. Тобольский архиерейский дом в XVII в. / Издание подготовили Н.Н. Покровский, Е.К. Ромодановская. — Новосибирск: Сибир. хронограф, 1994.

34. Тресвятский Л.А. Церковное строительство как основа распространения православия в Сибири // Вестник КрасГАУ. Вып. 14. — Красноярск: Краснояр. гос. аграр. ун-т, 2006.

35. Туманик А.Г. Крупнейшие православные храмы Сибири. — Новосибирск: Новосиб. ин-т повышения квалификации и переподготовки работников образования (НИПК и ПРО), 1998.

36. Фаст Г. Енисейск православный. — Красноярск: Енисейский благовест, 1994.

37. Церковные приходы // Памятная книжка Енисейской губернии. — Красноярск: Енисейск. губерн. тип., 1909.

38. Чащина Л.П. Архивные документы о строительстве Минусинской Спасской церкви (1801—1805 гг.) // Мартьяновсеие краеведческие чтения: Сб. докл. и сообщ. (2012—2013 гг.). Вып. 8. — Минусинск: Тип. «Печать плюс», 2014.

39. Шумов К.Ю. Спасский собор, 1803–1813 гг.; 1904 г. (арх.) // Памятники истории и культуры Красноярского края. — Красноярск: Кн. изд-во, 1989.

Сентябова М.В. (г. Красноярск)

ПРИХОДЫ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ В 1940–1950-Е ГОДЫ

Статья посвящена вопросам существования приходов Русской Православной Церкви на территории Красноярского края во второй половине 1940-х — начале 1950-х гг. в условиях жесткого контроля со стороны советской власти.

Идеологическая основа советского государства предполагала отсутствие в обществе религиозных отношений. Это вызывало двойственное положение Русской Православной Церкви в Советском Союзе. Признавая за Православной Церковью «право на существование», в то же время государство стремилось максимально ограничить ее деятельность, используя как методы прямого воздействия в виде изменения условий существования религиозной организации путем регулирования законодательной базы, так и схемы косвенного давления посредством усиления неофициального влияния на организационные и хозяйственные структуры

Жесткая антирелигиозная политика советской власти в 1920-е–1930-е гг. привела к практически полной ликвидации официальных церковных структур на большей части Советского Союза. К началу 1940-х гг. легальная организованная церковная жизнь в Красноярском крае находилась в состоянии упадка. Приходы бывшей Енисейской епархии были преобразованы в девять епархий, из которых только три – Красноярская, Минусинская и Ачинская, — подчинялись Московскому Патриархату. Большинство служителей церкви находились под арестом, либо были вынуждены уйти за штат или на покой. С 1926 г., после ареста епископа Красноярского и Енисейского Амфилохия (Скворцова, в 2000 г. прославлен в лике святых) руководство епархией осуществляли временно управляющие архиереи. После ареста в 1937 г. последнего временно управляющего епархией епископа Сергия (Куминского) епископская кафедра оказалась вакантна.

К 1940 г. практически все православные храмы, часовни и молитвенные дома на территории Красноярского края были закрыты и переданы в ведение местных Советов. Как минимум 60 недействующих церковных зданий были заняты под ссыпку зерна, 62 переоборудованы под склады, мастерские и другие промышленные и хозяйственные помещения, в 143 разместились избы-читальни, сельские клубы, дома культуры и другие культурные, образовательные и административные учреждения. Не менее 35 храмов стояли пустыми

и заброшенными, остальные были разобраны или переоборудованы настолько, что полностью потеряли вид церковного здания [1, Лл. 1–19; 5, Лл. 1–46].

Однако с началом Великой Отечественной войны ситуация в религиозной жизни Красноярского края начинает меняться. Причиной этого послужили два взаимосвязанных фактора. Начавшаяся 22 июня 1941 г. Великая Отечественная война серьезно сказалась на жизни миллионов советских людей. Ежедневный тяжелый труд в колхозах и на оборонных предприятиях, горечь утрат и расставаний, страх за близких – все это заставляло людей искать утешения в вере. В 1942–1943 г. в православных церквях на всей территории Советского Союза наблюдается существенное увеличение числа прихожан. В некоторых районах и областях страны начинают открываться, часто нелегально, закрытые ранее церкви [14, С. 36–55]. Естественно, Красноярский край не мог остаться в стороне от этого процесса.

Другим фактом, сильно повлиявшим на религиозную жизнь края, стал переезд в Красноярск архиепископа Луки (канонизирован РПЦ в 2000 г.), известного в миру как хирург Валентин Феликсович Войно-Ясенецкого. Доктор медицины, в прошлом – профессор Среднеазиатского государственного университета, Валентин Войно-Ясенецкий в начале 1920-х гг. принял постриг с именем Лука. С 1937 г. он находился в ссылке в пос. Большая Мурта Красноярского края, но в октябре 1941 г., в связи с организацией службы эвакогоспиталей был переведен в Красноярск, назначен консультантом местного эвакопункта, включавшего в себя все госпиталя края, а так же начальником отделения корпуса № 2 эвакогоспиталя № 1515.

27 декабря 1942 г., после окончания срока ссылки, архиепископ Лука был назначен Местоблюстителем Патриаршего престола митрополитом Сергием на пустующую красноярскую кафедру [10, С. 77–78]. С этого момента можно говорить о постепенном восстановлении бывшей Енисейской, а теперь Красноярской епархии. Первый православный храм открывается в г. Красноярске в конце февраля — начале марта 1943 г. Была достигнута договоренность с городскими властями об открытии еще одной, Покровской церкви, однако этот вопрос был отложен почти на год [12, С. 136].

В январе 1944 г. в связи с передислокацией эвакогоспиталей на запад архиепископ Лука получил назначение на Тамбовскую кафедру и покинул Красноярск. Временное управление епархией было поручено архиепископу Новосибирскому и Бердскому Варфоломею

(Городцову), который в те годы был фактически единственным правящим архиереем в Западной Сибири [9, С. 129]. В 1947 г. Красноярская епископская кафедра была переведена в разряд викарных. Однако уже в 1949 г. Красноярский епископ Иоанникий (Сперанский) был арестован по статье 58-10 УК РСФСР (пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений – М.В.). «Вина» епископа заключалась в том, что он «спровоцировал» школьницу, дочку коммунистки «преподнести от имени пионеров» торт правящему архиерею митрополиту Варфоломею [15, С. 345]. Несмотря на очевидную смехотворность повода, в августе того же года Иоанникий был осужден на 10 лет заключения в исправительно-трудовом лагере [11]. Новых назначений на Красноярскую епископскую кафедру сделано не было. Православные приходы Красноярского края вошли в Новосибирскую епархию в качестве Красноярского благочиния, сохранив при этом значительную долю самостоятельности.

В то же время, изменения в количестве действующих на территории края православных церквей, происходившие на протяжении второй половины 1940-х гг., показывают, что процесс восстановления религиозной жизни в Красноярском крае шел достаточно быстрыми темпами. К середине 1948 г. в крае было официально зарегистрировано 20 православных приходов, из которых 8 размещались в городах (2 – в Красноярске) и 12 — в сельской местности. Стоит учесть, что потребность населения в храмах была гораздо выше: что на протяжении 1944–1946 г. верующими Красноярского края было подано 72 ходатайства об открытии православных храмов, из которых большинство были отклонены [2, Л. 1; 3, Л. 1]. Заявления об открытии церквей подавали преимущественно люди старшего возраста: до 70% подписавших под заявлениями находились в возрасте старше 50 лет. Большинство из них составляли женщины, чаще всего колхозницы и домохозяйки [3, Лл. 18, 31; 4, Лл. 2, 18, 31]. Выступая инициаторами создания общины, они в дальнейшем определяли весь строй приходской жизни, поскольку в условиях господствовавшего в советские годы негативного отношения к религии далеко не все верующие рисковали открыто проявлять свою приверженность православию. Поэтому в число заявителей входили, как правило, самые активные прихожане, те, кто не мог представить свою жизнь без Церкви. Именно они являлись образцом поведения для остальных членов прихода как наиболее деятельные, энергичные и в то же время «сведущие» в канонах православной веры.

Массовое возобновление деятельности распущенных ранее религиозных общин поднимало вопрос об осуществлении духовного и канонического руководства вновь открытыми приходами. В Красноярском крае эта проблема стояла особенно остро, поскольку за время борьбы с религией 1930-х гг. большинство православных священнослужителей бывшей Енисейской епархии были репрессированы, удалены за пределы края или выведены «за штат». Фактически единственным источником для замещения пустующих мест настоятелей церквей и диаконов становятся священнослужители, отбывавшие ссылку на территории Красноярского края, а также священники, находящиеся на покое. Типичной чертой биографий священнослужителей Красноярской епархии являлись факты их ареста или ссылки. Из 35 церковно- и священнослужителей, зарегистрированных уполномоченным Совета по делам Русской Православной церкви (СД РПЦ), к январю 1949 г. 24 человека имели судимость, большинство из них – по статье 58–10 [4, Л. 41]. Бывали и случаи, когда священническую службу в храме нес человек, в этот момент отбывающий ссылку [10, С. 100].

Таким образом, управление религиозными общинами Православной Церкви в Красноярском крае в 1940-е–1950-е гг. осуществляли люди, чье духовно-нравственное формирование проходило в основном в дореволюционные годы, а отношение к советской власти определилось во время репрессий 1920-х–1930-х гг. Характерным качеством умонастроений значительной части приходского духовенства было достаточно враждебное отношение к религиозной политике советского государства [2, Л. 4; 3, Л. 40; 4, Л. 19].

В то же время, как показывает приведенная выше ситуация с арестом Красноярского епископа Иоанникия, советское государство, формально признавая необходимость существования Русской Православной Церкви, одновременно вовсе не желало оставлять попытки искоренения «религиозных предрассудков». Уже в конце 1940-х гг. в государственной политике по отношению к Русской Православной Церкви начинают проявляться некоторые изменения. Действия и СД РПЦ, и его уполномоченных на местах подвергаются партийной критике. В июле 1950 г. бюро Красноярского краевого комитета ВКП (б) освободило от должности уполномоченного СД РПЦ по Красноярскому краю П. Гусева за «неправильную позицию защиты церковников и помощи им». В постановлении указывалось, что Гусев не стремился к сужению деятельности православного духовенства, «не использовал своих прав и не закрывал церкви» и т.д. [13, Л. 174]. Стоит отметить, что председатель Совета по делам РПЦ Г. Карпов

выступал с защитой Гусева, оценивая его действия как находящиеся в русле общей политики СД РПЦ. Однако ЦК ВКП (б) поддержал решение Красноярского крайкома, что еще раз подтверждает тезис об ужесточении партийной позиции по отношению к Русской Православной Церкви.

На рубеже 1940-х–1950-х гг. в Красноярском крае наблюдается полное прекращение приема уполномоченным СД РПЦ ходатайств об открытии новых церквей. Число действующих православных церквей в Красноярском крае сокращается — с 19 в 1949 г. до 16 в 1951 г. [4, Л. 16; 6, Л. 108; 7, Лл. 1 об.–5]. Показательным является пример приходской общины церкви св. Александра Невского в г. Иланском. Приход после настоятельных просьб верующих был зарегистрирован в июле 1948 г., и уже с 30 сентября того же года церковь начала функционировать. Однако меньше чем через год, 16 сентября 1949 г. настоятель церкви был снят с регистрации, а сам храм – опечатан. В дальнейшем ни личные обращения верующих, ни заявления и жалобы, подаваемые приходской общиной г. Иланского в 1950–1955 гг. в адрес уполномоченного, исполкома краевого совета КПСС, Совета по делам Русской Православной Церкви, Совета Министров СССР, не смогли никак повлиять на ситуацию. Добиться восстановления прихода не удалось [6, Лл. 96–102; 8, Лл. 1–4]. Многократные просьбы верующих о возобновлении работы закрытых в 1950 г. церквей в Дзержинском и Сухобузимском районах Красноярского края, вызвавшие большой резонанс и дошедшие до председателя Совета по делам РПЦ Г. Карпова и Патриарха Алексия, красноярским уполномоченным были фактически отвергнуты [6, Лл. 96–106]. И хотя для большинства прихожан Русской Православной Церкви рубеж 1940–1950-х гг. следует признать достаточно спокойным, начало новой волны антицерковных гонений было лишь делом времени.

Библиографический список

1. Государственный архив Красноярского края (далее — ГАКК), Ф.Р. 2384. Оп. 1. Д. 65.
2. ГАКК. Ф.Р. 2384. Оп. 1. Д. 69.
3. ГАКК, Ф.Р. 2384. Оп. 1. Д. 89.
4. ГАКК, Ф.Р. 2384. Оп. 1. Д. 103.
5. ГАКК, Ф.Р. 2384. Оп. 1. Д. 107.
6. ГАКК, Ф.Р. 2384. Оп. 1. Д. 113.
7. ГАКК, Ф.Р. 2384. Оп. 1. Д. 115
8. ГАКК, Ф.Р. 2384. Оп. 1. Д. 136.

9. Горбатов, А.В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940–1960-е годы. Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2008.

10. Малашин, Г.В. Судьба Церкви — в судьбе храма: Очерки по истории красноярского Свято-Троицкого собора. Красноярск: Издательский дом «Восточная Сибирь», Издательско-полиграфический комплекс «Платина», 2008.

11. Мартиролог Сп-Ср. [Электронный ресурс] // Сайт: «Красноярское общество «Мемориал». — Режим доступа: http://www.memorial.krsk.ru/martirol/sp_sr.htm.

12. Сибирские Владыки. Книга 2. Искупление. — Красноярск: «Красноярское Воскресение», 2006.

13. Центр хранения и изучения документов новейшей истории Красноярского края (ЦХИДНИ КК). Ф. 26. Оп. 22. Д. 1. Л. 174.

14. Шкаровский, М.В. Русская православная церковь в 1943–1957 годах // Вопросы истории. — 1995. — № 8.

15. Шкаровский, М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. — М.: Издательство Крутицкого подворья, 2005.

Терскова А.А. (Красноярск)

ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРИХОДСКОГО ДУХОВЕНСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВВ. В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ

В статье определены основные сферы общественной работы священнослужителей в приходах через участие духовенства в образовательной, просветительской и благотворительной деятельности. С этой целью приводиться анализ опубликованных материалов и архивных документов.

Уже на протяжении четверти века не ослабевает интерес историков к образу жизни и деятельности православного духовенства в дореволюционный период. Отдельные аспекты общественной работы клира и его роли в просвещении населения России и Сибири были исследованы отечественными историками (С.В. Римский, С.Фирсов, Т.Г.Леонтьева, Л.Н. Харченко, А.В. Дулов и др.). Данная статья — это попытка наиболее полно раскрыть и проанализировать культурно-просветительскую и благотворительную деятельность сельского ду-

ховенства Енисейской епархии.

Священнослужители на селе занимали особое положение среди крестьян. Закон и общественное мнение всегда определяли по отношению к пастырям целый ряд морально-этических качеств, которым они должны были соответствовать. Они не могли быть пьяницами, лентяями, клеветниками, убийцами, ворами и обманщиками, особо предостерегали от пьянства и курения. Сами священнослужители также подчеркивали строгость и праведность образа жизни приходского духовенства, «представляя добрый пример, назидательный и достойный подражания для пасомых» [12, С. 556]. А.В. Камкин отмечает: «Пожалуй, не одно российское сословие так жестко и публично не контролировалось, как приходское духовенство, ни к одному из них не предъявлялись столь жесткие требования» [17, С. 145]. Отношение к клиру в приходах было различным. В церковном периодическом журнале «Енисейские епархиальные ведомости» можно встретить письма прихожан, в которых они восхищаются своими пастырями, а есть материалы, в которых священнослужители сетуют на неуважительное к ним отношение односельчан. Из письма священника Чунской Петро-Павловской церкви: «Авторитет священника принижен, обращаются со священником без должного уважения. Священник для многих здесь лишняя обуза, это говорят сами крестьяне» [15, С. 34]. Из письма в редакцию прихожан Толстихинской церкви Канского уезда: «Были бы у нас в деревнях служители алтаря такие люди, как псаломщик Антоний Величко, то мы, крестьяне, бедный народ, ежеминутно приносили бы Богу благодарность за таких добрых людей» [13 С. 34]. Священники своим ежедневным трудом должны были завоевывать уважение и доверие прихожан, стараясь поддерживать добрые отношения с односельчанами. Для этой цели они руководствовались одним принципом: «Готовность немедленно идти на служение нуждам своих пасомых» [12, С. 564].

Православная церковь, стремясь бороться с революционными настроениями на рубеже XIX–XX вв., возложила на приходское духовенство большой объем общественной работы, которая с одной стороны позволила бы решить социальные проблемы (нищета, призрение сирот), а с другой стороны увеличила бы влияние клира на морально-нравственный облик населения и помогло бы сохранить верноподданнические настроения в обществе. Приходские священники волею обстоятельств должны были стать активными общественными деятелями и учителями, особенно в сельской местности, а не только проповедниками и служителями культа.

Чем активнее и инициативнее был приходской священник, тем больших результатов он добивался в общественной работе в приходе. На священнослужителя ложились заботы о церковно-приходской школе, о строительстве и ремонте церкви, об открытии попечительств и братств. Один из священнослужителей Енисейской епархии вспоминал: «И вместе со служением алтарю мне не редко доводиться быть и работником, и архитектором, и сборщиком, и сторожем, словом принимать на себя такие обязанности, какие представляет жизнь и потребность прихода»[15, 38].

Одна из обязанностей, возложенная на священников Синодом и епархиальным начальством, заключалась в руководстве церковно-приходскими школами. Завести начальные школы в Сибири правительство попыталось еще в 60-е г. XIX в. Это начинание не принесло особых результатов в Енисейской губернии. Следующее «Положение 1884 г.» предписывало создавать церковно-приходские школы на местах. К 1 января 1887 г. в епархии действовало 44 церковно-приходские школы и 16 школ грамоты, в которых обучалось 94 ребенка [11, С. 45]. В 1897 г. в регионе насчитывалось 142 действующие школы, а в 1901 г. — 203 [20, С. 25]. К 1913 г. в Енисейской епархии было 214 церковно-приходских школ, тогда как приходов насчитывалось 297 [19, С 47, 21, С.78]. Интересен тот факт, что по количеству ЦПШ Енисейская епархия занимала пятое место среди других сибирских регионов, деля его с Иркутской епархией. Более всего школ к 1913 г. было организованно в Томской епархии — 1086 школ [22, с.102]. Если проследить темпы роста школ в регионе, то видно, что создание школ в приходах в начале XX в. снизилось, несмотря на прирост населения и переселенческую политику П.А. Столыпина.

Содержание приходской школы ложилось на плечи местного населения, часть средств выделяли правительство, Синод и местные епархиальные власти. Школа обходилась сельскому обществу достаточно дорого, около 200 рублей в год, только одну треть от этой суммы брало на себя государство, поэтому население не спешило организовывать в приходах школы. Кроме ЦПШ в регионе также действовали школы Министерства народного просвещения, которые требовали от местного населения меньших затрат. Священники сетовали, что «влияние школы не может быть признано ни сильным, ни глубоким на местное население по своему действию. Не желая делать взносы в школу, крестьяне с. Шалаевское Каннского округа с большой неохотой отдают детей учиться».[11, С. 48] Так же равнодушно, как и сибиряки, к школьному образованию относились переселенцы из центральных губерний. Исследовательница В.Ф. Биби-

кова приводит интересные данные: «Любопытно было и поведение самих переселенцев в отношении своего образования. Приезжая из центральных губерний, густонаселенных районов, развитых в промышленном отношении, они в первые годы жительства в губернии усиленно хлопочут об открытии школ, но потом, подчиняясь необходимости, как сибиряки, все больше и больше расширяют обработку земли, привлекая на помощь и детей и подростков. Вместе с этим они менее остро начинают относиться к просветительным нуждам, не видя для своих детей ближайшей практической потребности в грамотности, какая ощущалась прежде там, в европейской России, где в мастерстве, торговле и других промыслах грамотный ценился вдвое против неграмотного» [2, С. 167].

Обычно школы располагались при храме, иногда в отдельном доме, часто в церковной часовне или сторожке, реже помещение нанимали или строили. В школе обучалось 15–20 ребятишек, в возрасте от 7 до 14 лет. Все наблюдатели, посещающие школы, говорят о крайней тесноте, скученности, духоте и грязи в классах. На письменные принадлежности и мебель сельские сходы вовсе не выделяли средств, считая это роскошью. Вообще, епархиальный наблюдатель констатировал: «Чем меньше школа требует от населения, тем лучше к ней относятся» [19, С. 89].

Приходской священник или диакон заведовали хозяйственной частью школы, руководили учебно-воспитательным процессом, выполняли обязанности законоучителя и учителя пения. Епархиальное начальство помогало школам учебниками, мебелью, письменными принадлежностями, создавало попечительские советы, заботилось о привлечении кадров. Основную массу педагогов ЦПШ готовили учительские семинарии и епархиальные женские училища. Часто священнослужители брали на себя обучение всем предметам из-за невозможности сельским обществом нанять преподавателя. «В 1892—1893 гг. из 132 школ в епархии в них преподавали 96 лиц духовного сана, а остальные 42 педагога светские лица, в основном из мещанского сословия, в меньшей степени из крестьян» [5, Л. 30]. Историк Л.Н. Харченко подчеркивает, что к началу XX в. видна тенденция к уменьшению доли причта среди педагогов ЦПШ и привлечению светских хорошо обученных учителей вместо священнослужителей [22, С. 112].

Церковно-приходские школы должны были дать детям основы православного учения и первоначальные полезные знания. Школьная программа была утверждена Святейшим Синодом и включала в себя Закон Божий, русский язык, арифметику, пение,

чистописание. Методика преподавания была крайне примитивна — все заучивали на слух, под диктовку учителя, не было наглядных пособий и письменных принадлежностей. Дети не умели грамотно излагать свои мысли, в сочинениях писали шаблонные вызубренные фразы. Задачи по арифметике решали устно. Исследователи начала XX в. отмечали, что знания, полученные в школе детьми, быстро забывались, не применялись на практике [23; 24].

В целом процесс создания школ, возложенный на приходское духовенство, был сложный и не всегда успешный. Однако главным результатом этой работы стало вовлечение в учебный процесс значительной большей части сельского населения региона, что привело к росту грамотности в начале XX в.

Культурно-просветительскую роль на селе также играли церковные библиотеки, которые было предписано Синодом создавать при церквях, при благочиннических участках и общеепархиальные. Во второй половине XIX в. заметен рост числа церковных библиотек, который был связан с несколькими факторами. Во-первых, с потребностью в книгах из-за роста грамотности населения, во-вторых, с формированием сибирской интеллигенции готовой к просветительской работе и, в-третьих, с ростом периодических изданий в России к началу XX в. С другой стороны правительство и Синод по прежнему стремились сдерживать рост революционных настроений, и именно клир мог предложить наиболее полезную литературу. Библиотеки при церквях в основном были укомплектованы периодическими изданиями духовно-нравственного содержания «Домашняя беседа», «Православный вестник», «Странник» и другие [22, С. 58]. За их комплектованием и содержанием следило епархиальное начальство, рассылая литературу и предписывая тратить на новые издания до 14 рублей в год.

Еще одна из многих проблем, с которой сталкивался клир в приходах, — это пьянство. Священнослужители, врачи и просвещенные люди пытались бороться с этим недугом, осознавая всю важность сложность проблемы. «Но отцы и братья „один в поле не воин", а сельскому пастырю приходится именно быть одним воином в поле, да еще с таким сильным врагом, как пьянство, а этот враг очень силен своею закоренелостью, темнотою народною и обычаями» [14, С. 15]. Есть сведения, что первое общество трезвости было организованно в Красноярске в 1845 г. по инициативе священника Д. Евтихеева, а в 1859 г. в г. Енисейске было открыто подобное общество [22, С. 72].

В 1894 г. правительство начинает очередную антиалкогольную компанию. Оно опубликовало типовой «Устав обществ трезвости»

и рекомендовало на местах создавать данные учреждения. Как результат в 1899 г. в г. Красноярске возникло Общество трезвости, которым руководили мировой судья В.П. Шольп и доктор А.Г. Куркутов [1, С.48], а в 1900 г. общество трезвости во имя целителя Пантилеимона было создано в Ачинском округе под руководством священника кочергинской Вознесенской церкви Иннокентия Орфеева. В уставе этого общества говорилось, что члены общества (их на момент создания 100 человек) обязуются принять на себя обет вести, безусловно, трезвую жизнь и быть примером для односельчан [8, Л. 9]. Они устраивали общие собрания, организовывали библиотеку, после церковных воскресных служб раздавали бесплатно еду и чай бедным прихожанам своего села. В селе Шушенском Петро-Павловской церкви Минусинского уезда священником Петром Черкасовым 26 февраля 1907 г. было открыто подобное общество во имя святителя Иннокентия Иркутского и преподобного Серафима Саровского. Общество создавалось для бесед, чтений и для помощи прихожанам [7, Л. 21 об].

24 июля 1909 г. вышло очередное постановление Святейшего Синода о борьбе с пьянством. В результате 9 апреля 1911 г. в г. Красноярске был организован праздник трезвости. Участники праздника провели крестный ход по городу и раздавали агитационные листки. В г. Минусинске в тот же день был организован подобный праздник Спасским обществом трезвости. Члены общества собирали пожертвования, раздавали листовки, читали лекции [16, С. 38].

29 января 1912 г. было открыто Православное Братство молитвы и трезвости во имя святых апостолов Петра и Павла в с. Большая Иня Минусинского уезда. Руководитель братства был священник Владимир Кузьмин, основных членов братства 14 человек и еще 376 членов братства в разных кружках. Члены Братства читали молитвы, стихи, пели песни, ходили в гости на праздники, вместе изучали Библию. Устав братства требовал «не пить совершенно никаких спиртных напитков, не угощать ими никого, не курить табаку, не играть в карты, посещать братские собрания и исполнять церковный устав, относительно постов и богослужений» [16, С. 36]. Активная деятельность Владимира Кузьмина на этом поприще привела к тому, что он был отправлен от нашей епархии в Москву в августе 1912 г. на Всероссийский съезд практической деятельности по борьбе с алкоголизмом [14, С. 17]. Следует подчеркнуть, что в губернии общества трезвости возникали в рамках правительственных антиалкогольных компаний и действовали непродолжительное время. Случаи возникновения подобных обществ в регионе были единичны,

а организаторами и вдохновителями выступали часто одни и те же люди. Способы работы с населением носили культурно-просветительский и разъяснительный характер.

Еще одной сферой общественной деятельности клира являлись благотворительные организации в приходах. Благотворительность в сельской местности принимала самые разнообразные формы. Это могла быть милостыня, выдача ссуды деньгами, хлебом, семенами, сеном. Именно Православная Церковь должна была возглавить работу по призрению сирот и обездоленных, помощи нуждающимся прихожанам. 2 августа 1864 г. правительство разрешило для подобных нужд создавать церковно-приходские попечительства на местах. В указе говорилось, что приходские попечительства должны, прежде всего, заботиться о благоустройстве церквей, обеспечении денежном и квартирою своего причта, затем могут изыскивать средства на школы, больницы, богадельни, приюты и «вообще на оказание бедным людям прихода в необходимых случаях возможных пособий, также и о погребении неимущих умерших и о содержании в порядке кладбищ»[3, Л. 4 об]. Попечительства в случае необходимости могли ходатайствовать перед казной или другими ведомствами о пособии или содержании, но основной капитал попечительств складывался из местных средств — пожертвований, кружечных сборов, сборов по подписным листам и сборным книгам. Приходские попечительства были наиболее простой формой благотворительной организации, обслуживающей одновременно интересы и клира и прихожан. В состав попечительства входили священник, церковный староста, волостной старшина в селе и городской голова — в городе, а также выборные члены из прихожан.

Открываться попечительства должны были по инициативе священников. В 1871 году открыто приходских попечительств в епархии всего девять [4, Л. 40]. К 1879 году в епархии состояло попечительств 21, вновь открытых не было [6, Л. 71]. Зачастую приходские попечительства открывались для выполнения какой-либо конкретной задачи (строительство приходской школы, ремонт храма), а затем закрывались в большинстве своем, существуя формально [18, С. 18]. Рост приходских попечительств в 80–90-е гг. XIX в. вовсе замедляется, потому что общественная инициатива больше направлена на просветительскую работу, а не на благотворительную деятельность. Благодаря переселенческой политике, притоку населения в регион, строительству Транссиба, бурному росту капиталистических отношений, притоку капиталов в Сибирь в начале XX в. вновь начинают уделять внимание благотворительности. В Енисейской губернии число приходских попе-

чительств к 1912 г. достигло 87 на 297 приходов [9, Л. 167].

Ситуация в сфере благотворительной деятельности кардинально изменилась с началом Первой мировой войны. Для оказания помощи семьям фронтовиков стали создаваться приходские попечительские советы, которые объединяли усилия нескольких приходов или благотворительных организаций. Это объединение являлось эффективным с точки зрения мобилизации денежных средств, координации усилий, равномерного распределения помощи. Рапорт епископа Енисейского и Красноярского Никона в апреле 1915 г. гласит: «В настоящее время в епархии самостоятельных приходов 298, попечительных же советов в ней открыто более 250 (в остальных приходах воинская повинность не ведется, нет ни взятых на войну, ни обездоленных тем самым семейств). Собрано 15 910 руб. 49 к. деньгами, 1642 пуда хлеба зерном и мукой, 349 пудов сухарей, 83 пары перчаток и рукавиц, 915 рубашек и кальсон, 14 ф. табаку, 2 пуда соли, 26 пудов сала и многое другое. За счет указанных денег выдано в пособие 1326 семействам солдат, взятых на войну 7194 руб. 53 к. и передано в разные места на нужды воинов 3516 руб. 36 к.. Деятельность попечительств в отношении обеспечения семейств призванных на защиту Веры, Царя и Отечества кроме помощи денежной проявлялась и проявляется и во многих других видах, а именно: уборка полей и огородов, уход за детьми, доставление топлива и т.п. Большой продуктивности ожидать не приходиться вместе с ними функционируют в приходе еще и волостные попечительства» [10, Л. 118]. Постепенно в условиях затяжной войны и экономического кризиса число приходских попечительских советов уменьшилось. Благотворительная деятельность священнослужителей еще в большей степени, чем культурно-просветительская зависела от сельского населения, пожертвования которого служили практически единственным источником финансирования попечительств.

В целом общественная деятельность приходского духовенства во второй половине XIX — начале XX вв. носила культурно-просветительский, образовательный и благотворительный характер. Она в большей степени зависела от распоряжений Синода и епархиального начальства. На православных пастырей была возложена сложнейшая задача — бороться с основными народными недугами (неграмотностью, бедностью и пьянством), имея незначительную финансовую поддержку государства и опираясь в основном на помощь местного населения. Хочется подчеркнуть, что Енисейская епархия не занимала лидирующих позиций среди других сибирских регионов по численым показателям, но с поставленной задачей духовенство региона достойно справлялось, являя пример стойкости и трудолюбия.

Библиографические сведения:

1. Бердников Л.П. Вся красноярская власть: Очерки истории местного управления и самоуправления (1822—1916). Факты, события, люди — Красноярск, 1995.

2. Бибикова В.Ф. Роль частной и общественной инициативы в развитии образования в Енисейской губернии в конце XIX начале — XX веков — Красноярск, 2004.

3. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 397 (Благочиния церквей Туруханского края). Оп. 1. Д. 41.

4. ГАКК Ф. 592 (Духовное Красноярское правление). Оп. 2. Д. 546.

5. ГАКК Ф. 595 (Енисейское губернское правление). Оп. 1. Д. 5113.

6. ГАКК Ф. 674. (Духовная консистория Енисейская). Оп. 1. Д. 1620.

7. ГАКК Ф. 674. Оп. 1. Д. 3101.

8. ГАКК Ф.674 Оп. 1. Д. 4722.

9. ГАКК Ф. 674. Оп. 1. Д. 7982.

10. ГАКК Ф. 674. Оп.1. Д. 7995.

11. Об успехах школьного дела в губернии // Енисейские епархиальные ведомости. — 1888. — № 11.

12. Домашний быт священника // Енисейские епархиальные ведомости. — 1900. — № 20.

13. Письмо в редакцию// Енисейские епархиальные ведомости. 1909. № 2.

14. Алкоголизм // Енисейские епархиальные ведомости. Красноярск, — 1910. — № 7.

15. Из жизни приходского священника // Енисейские епархиальные ведомости. — 1910. — № 18.

16. Общества трезвости и православные братства // Енисейские епархиальные ведомости. — Красноярск, 1912. — № 19.

17. Камкин А.В. Православная церковь на севере России. — Вологда, 1992.

18. Катцина Т.А. Приходская благотворительность в Енисейской губернии // Церковь и государство: прошлое и настоящее: Тезисы докладов и сообщений науч. конф. — Красноярск, 2001.

19. Отчет о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты в Енисейской епархии за 1912—1913 учебный год. — Красноярск, 1914.

20. Персианов Г. Из истории Енисейской епархии // Журнал Красноярской — Енисейской епархии. — Красноярск, вып. 1. — 2000.

21. Статистический обзор Енисейской губернии за 1913 г. — Крас-

ноярск, 1914.

22. Харченко Л.Н. Православная церковь в культурном развитии Сибири (вторая половина XIX — февраль 1917 г.). Очерки истории. — СПб., 2005.

23. Юрцовкий Н.С. Очерки по истории просвещения в Сибири. Вып. 1. Общий ход развития школьного дела в Сибири. 1703—1917 гг. — Ново-Николаевск, 1923. — 250 с.

24. Ядринцев Н.М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. — СПб.: Изд-е М. Сибирякова, 1892. — 720 с.

Федоров И.Г. (г. Дивногорск)

ЖИЗНЬ ВО ХРИСТЕ ИГУМЕНА ФИЛАРЕТА, ОСНОВАТЕЛЯ ЗНАМЕНСКОГО СКИТА

Статья посвящена жизни и деятельности игумена Филарета, основателя и строителя Знаменского мужского общежительного скита. На основании документов, хранящихся в фондах Государственного архива Красноярского края, а также публикаций XIX и XX вв. воссоздается образ человека Федора Васильевича Васильева, наделенного особой духовно-нравственной силой, который прошел нелегкий путь от крестьянина Псковской губернии до основателя первого православного скита на берегах Енисея.

Не многим в жизни выпадает честь быть основателем и строителем монашеской обители. Как правило, такие люди отличаются особой духовно-нравственной силой, умением принять правильное решение в самых сложных ситуациях и повести за собой других людей.

В полной мере всем этим характеристикам соответствовал игумен Филарет, основатель-строитель Знаменского скита, первого поселения на месте современного Дивногорска. Мы, к сожалению, до сих пор не знаем даты его рождения, но знаем точно дату его смерти — 5 декабря. В ночь на 22 ноября по старому стилю (5 декабря по новому) 1910 года перестало биться сердце этого выдающегося подвижника православной церкви. В слове при погребении иеромонах Митрофаний, приемник Филарета, сказал о нем: «Память его, — первого игумена Скита и Строителя останется живою во все времена, пока Скит стоит». Мы, поколение XXI века, слава Богу, не «Иваны, не помнящие родства». И имя Филарета, сохранившееся в названии

ручья (в XIX веке речки), известно каждому дивногорцу. А историческую память о нем — собирать, хранить и популяризировать, — задача для нас, историков-краеведов. Автору этих строк довелось много лет собирать, буквально по крупицам, все, что касалось трудов и жизни Филарета. Кое-что было опубликовано, о многом было сказано в многочисленных публичных лекциях. Данным же очерком мы кратко представим жизнь человека, 128 лет назад основавшего первый православный скит на берегах Енисея.

Родился игумен Филарет, в миру Федор Васильевич Васильев, в 1840 году, в Псковской губернии, в семье крестьянина Василия Васильева. В 1860 году попал в рекрутский набор, т.е. на 25-летнюю службу в армию [5. Л. 1].

И здесь судьба впервые отметила Федора Васильева своим перстом, ибо попал он не куда-нибудь, а в самую элитную воинскую часть России — Лейб-гвардии Гродненский гусарский полк. Напомним, что «лейб-гвардия — это войско, охраняющее особу императора». Созданный в 1824 году, согласно указу Александра I, лейб-гвардии Гродненский гусарский полк дислоцировался в Варшаве и в Новгородской губернии, а в городе, давшем ему название, бывал лишь походом. Командиром полка, во время службы Федора Васильева, был генерал-майор Свиты Его Императорского Величества, граф Алексей Васильевич Олсуфьев. В полку, как и положено по статусу гвардейского, служили отборные солдаты и «цвет» дворянской молодежи Российской империи. Кстати, самым известным гродненским гусаром, однополчанином Федора Васильева, был великий русский поэт Михаил Юрьевич Лермонтов [6].

Благодаря тому, что Федора Васильева призвали в Лейб-гвардии Гродненский гусарский полк, мы кое-что можем сказать о его внешности и физических данных. Согласно уставу, нижние чины полка комплектовались из брюнетов с небольшими бородками, ростом не ниже 2 аршин 7 вершков (примерно 175 см), и для того времени считались высокорослыми людьми.

В 1875 году, за особые заслуги, Ф.В. Васильев отбыл с военной службы в бессрочный отпуск, в звании унтер-офицера Лейб-гвардии Гродненского Гусарского полка. Заметим, что дослужиться из рядового крестьянского происхождения до унтер-офицера было делом, по тем временам, выдающимся. Для этого необходимо было обладать не только личным мужеством и проявлять храбрость в бою, но и умением командовать такими не простыми во всех отношениях солдатами, как гусары [5. Л. 1].

Уйдя в бессрочный отпуск, Ф.В. Васильев приехал в далекую Ени-

сейскую губернию и поселился в качестве послушника в строящийся под Красноярском Успенский мужской монастырь. Монастырское начальство сразу отметило сметливость и честность нового послушника, и доверило Федору Васильеву должность монастырского расходчика. Таким образом, на его плечи лег непростой труд исправления всех хозяйственных потребностей вне монастыря, т.е. закупки всего необходимого для жизнеобеспечения братии и строительства монастырских помещений.

Спустя три с половиной года, 1 февраля 1879 г., Ф.В. Васильев получил Указ за № 674 о полной своей отставке. В этот же день он подает прошение на имя Антония (Николавевского), епископа Енисейского и Красноярского, о принятии в Духовное ведомство, и о зачислении в число братства Успенского монастыря. В своем прошении он писал следующее: *«Более трех лет, находясь еще в бессрочном отпуске, согласно внутреннему призванию, по высокому вниманию Вашего Преосвященства и соизволению Заведывающего устрояемым близ Красноярска Успенским монастырем, я имел утешение проживать под тихим и мирным кровом обители Богоматери, относя почти во все время, кроме других послушаний, должность расходчика. Ныне, по милости Божией, получив Указ об отставке, не приписываясь ни к какому обществу, я решился поступить в Духовное ведомство с определением в число братства устрояемого Успенского монастыря, где и желаю до конца моей жизни сознательно и всецело посвятить себя на служение Господу Богу в чине иноческом. К чему я постоянно стремился и очень молил Господа Бога. Искать единое на потребу было самым дорогим, самым священным желанием всей моей прошедшей жизни.*

Прилагая при сем Указ об отставке за № 674, и, повергая себя к святительским стопам Вашего Преосвященства, смиреннейше прошу Архипастырского распоряжения, как о принятии меня в Духовное ведомство, так и о зачислении навсегда в число братства Успенского монастыря.

Осените меня, Преосвященнейший Владыка, святительским благословением вступить окончательно на душеспасительный путь иноческой жизни, на новые труды и послушание во благо обители Богоматери и во спасение моей души» [5. Л. 1, 1 об.].

На это прошение последовало распоряжение Енисейского Епархиального начальства, изложенное в указе Духовной консистории за № 1189-м от 6 февраля 1879 года, о принятии его в духовное ведомство и зачисление в число братства Красноярского Успенского мужского общежительного монастыря. А всего через полтора месяца, 25 марта 1879 года, Федор Васильевич Васильев, 39 лет от роду,

был пострижен в монашество с именем Филарет в Красноярском Успенском монастыре наместником оного иеромонахом Зосимой. Отметим, что о. Филарет стал первым, принявшим постриг монашества в Успенском монастыре, кстати, за два месяца до его официального открытия [1. Л. 3 об.–4].

С этого дня начинается великое служение Филарета наниве церковной. Церковная карьера Филарета оказалась удачной. Через два года после пострига он был рукоположен в иеромонахи, затем назначается духовником монастыря, казначеем, управляющим, а в 1887 г., был утвержден в должности наместника Красноярского Успенского монастыря. В 1888 году Филарет, по собственному прошению, был определен строителем Знаменского скита, а в 1891 году утвержден первым настоятелем этого скита. В 1907 году Филарет, Преосвященнейшим Евфимием, епископом Енисейским и Красноярским был возведен в сан игумена и стал благочинным всех монастырей Енисейской епархии. За усердную службу был награжден наперсным крестом от Святейшего Синода и орденом святой Анны III степени [2. Л. 19–21].

Но Филарет искал не чинов, а духовного просветления и душевного покоя. Еще с 1883 года он начал добиваться выделения земли в таежной глуши для строительства уединенной обители. Епархиальные власти хотели устроить оную в верховьях Маны, но Филарет, обойдя десятки километров по труднопроходимой тайге, выбрал земли в таежных дебрях на правом берегу Енисея, где сейчас стоит город Дивногорск.

В 1885 году по просьбе Министерства казенного имущества губернским землемером был составлен план соответствующего земельного участка, который был разбит на две части. На правом берегу Енисея — это Екатерининская оброчная статья, или Екатерининская дача, на востоке граничившая с угодьями крестьян Овсянки. Начиналась она с р. Поперечной (известной также как Кубовый ручей), а на западе доходила до р. Лиственичной (ныне р. Лиственка Заречная). Нетрудно заметить, что именно в этих пределах сейчас и располагается город Дивногорск. Вторая часть земельного участка — на левом берегу Енисея. На востоке начиналась с р. Минжуль, где опять же граничила с займищем крестьян Овсянки, и доходила на западе до р. Большая Листвянка, откуда уже начинались угодья бирюсинских крестьян. С крестьянами Овсянки и Бирюсы осложнений не возникло. Уже в 1886 году Филарет заключил соглашение с доверенными выборными лицами овсянцев и бирюсинцев об отсутствии всяких претензий на вышеописанные земли [3. Л. 50–51].

Но было одно «но». Дело в том, что в 1879 году часть земель Екатерининской дачи, а именно 150 десятин, были вымежеваны в надел казачьему офицеру Затрутину, и находился этот надел в самом центре Екатерининской дачи, между р. Сараной и Ямной (ныне это место — от восточной до центральной части города). Свои земли офицер отдавать не собирался, но и оформить их как положено не успел — отошел в мир иной.

Его сын и прямой наследник — титулярный советник Иван Затрутин — не был столь упрям и согласился отдать надел взамен других 150 десятин земли в указанном им месте. Оставался нерешенным последний вопрос. На левом берегу Енисея, вдоль русла рек Минжуль и Большой Листвянки, находились сенокосные угодья красноярского мещанина Николая Селянина. Угодья эти должны были ему принадлежать на правах аренды еще ближайшие 44 года, а так как земли эти были казенные, то арендовал он их у государства. Началось активное давление монастыря на Енисейскую казенную палату, и в июне 1887 года был найден пункт, по которому палата сия разрывала договор с Селяниным [3. Л. 82–90].

Военная закалка, напор и энергия иеромонаха Филарета помогли убедить высшее духовное и гражданское начальство в правильности своего выбора.

Итак, к концу 1887 года на земли, облюбованные Филаретом, больше никто не претендовал, и 25 января 1888 года последовало высочайшее повеление об обмене земельного участка Красноярскому Успенскому монастырю. По этому повелению 4602 десятины удобной и неудобной земли на левом берегу Енисея от р. Б. Листвянки до р. Минжуль и на правом берегу от р. Лиственичной до р. Поперечной передавались Успенскому монастырю для устроения нового скита в вечное пользование [4. Л. 1].

В этот день впервые официально было упомянуто о строительстве скита. До этого, все эти три года Филарет втайне вынашивал мечту — построить в этих местах иноческий скит, удаленный от города и от остальных поселений.

И первую часть своего плана он осуществил просто блестяще. Выбранное им место стало принадлежать монастырю, наместником которого он являлся. Оставалось решить вопрос не менее важный — финансирование строительства скита. С января по август 1888 года Филарет активно собирает средства для нового скита среди горожан, но этого было слишком мало. И тут счастливое провидение познакомило его с потомственным почетным гражданином Красноярска Тимофеем Космичом Матониным — человеком богатым даже

по енисейским златообильным меркам. Матонин увлекся идеей иеромонаха Филарета основать в таежной глуши святую обитель и выделяет под этот проект деньги.

В пятницу, 19 августа 1888 года, на берегу ручья, впадающего в Енисей (впоследствии названного Филаретовым ручьем), на месте, указанном твердой рукой иеромонаха, нанятые в Красноярске плотники срубили сосновый крест. Кстати, как явствует из воспоминаний красноярского кафедрального протоиерея Василия Дмитриевича Касьянова, день был сумрачный и дождливый [9. С. 470]. Совершив молебен, Филарет освятил место сие широким знамением Христовым, и с его легкой руки уже к следующему лету красовалась в тайге дремучей двухэтажная церковь, рубленная из лиственничных бревен. Освятил эту церковь епископ Енисейский Тихон 8 июля 1891 года, и нарекли ее Знаменской в честь образа «Знамение» Божией Матери, нарицаемого Абалакским [1. Л. 1–2].

Почему же церковь, а впоследствии и весь Скит были наречены в честь «Знамение»? Исторические исследования указывают на не случайность этого выбора. И здесь мы отметим, что судьба во второй раз отметила иеромонаха Филарета своим перстом.

Еще в марте 1887 года у Филарета случилась удивительная встреча. Ранним морозным утром у монастырской ограды остановилась кошевка, из которой вышел путник, явно утомленный многодневной поездкой. Путник этот, первым делом, попросил сторожа отвести его к самому главному в монастыре. Наместник монастыря иеромонах Филарет незамедлительно принял путника, коим оказался казак Енисейской губернии Кассиан Бабенков. Несколько часов длилась их беседа, которую, впоследствии, Филарет вспоминал как судьбоносную всей своей иноческой жизни.

Вот что поведал Кассиан Бабенков в тот день. В 1886 году в Екатеринбургском Ново-Тихвинском женском монастыре он заказал, по данной ему доверенности жителями одной из деревень Енисейской епархии, написать икону Божией Матери. Заведующая живописной этого монастыря монахиня Ангелина написала образ Богоматери — копию с явленной чудотворной иконы, именуемой Знаменской Абалакской, по месту своего явления в Тобольской епархии. Икона размером 1 ¼ аршина высоты (примерно 90 см) и 1 аршин ширины (71 см), на нарисованной доске, по золоченному чеканному фону, в византийском стиле. Стоимость иконы была определена в 150 рублей. Накануне освящения иконы Кассиан получил письмо от своих доверителей, которые сообщали, «...что для них эта икона будет очень дорога и не подходяща». Правда, в тот же день, Бабенков по-

лучил и второе письмо из г. Тюмени, от неизвестного лица, в котором говорилось: «Брат Кассиан, возьми образ Богоматери и ступай в Красноярск, там тебя ожидают». С 26 на 27 ноября 1886 года образ Абалакской Богоматери был освящен в соборном монастырском храме, причем монахиня Ангелина, вручая освященную икону Кассиану Бабенкову, определила ее дальнейшее местообитание так — *куда Матерь Божия сама благоизволит.*

И после освящения Кассиан стал собираться в дорогу, соорудив для иконы небольшую кошевку. Перед отправлением был совершен в екатеринбургском Ново-Тихвинском женском монастыре напутственный молебен, и под колокольный звон сестры проводили Кассиана с образом Богоматери в дальнейший путь.

В пути с Бабенковым произошел один случай. Во время остановки в селе Ишим на его квартиру пришла неизвестная странница, назвавшаяся Марфой. Она до трех раз подолгу молилась пред образом Богоматери и затем, обратившись к Бабенкову, спросила его: «Ты куда везешь этот образ?» — «В Красноярский Успенский монастырь» — ответил Бабенков. «Нет, Матерь Божия там жить не будет, она выстроит свой монастырь». Сказав это, она удалилась, и никто ее в Ишиме более не видел [9. С. 2–3].

Все это, Кассиан Бабенков без утайки рассказал Филарету. И как заказывал святую икону, и как путешествовал с нею тысячи верст, как встретилась ему в селе Ишиме неизвестная странница и говорила о построении какой-то новой обители для этой иконы.

Вот эти его слова глубоко запали в душу иеромонаха Филарета, и спустя год, при закладке церкви новой иноческой обители, нарекли ее в честь образа «Знамение» Абалакской Божией Матери. Спустя еще год, иждивением красноярского купца Тимофея Кузьмича Матонина (того самого, на чьи средства строилась Знаменская церковь) был построен трапезный корпус, в нем был устроен временный домовой храм. И 26 ноября 1889 года иеромонах Филарет с благословения епископа Енисейского и Красноярского Тихона привез из Успенского монастыря в скит святой антиминс и храмовую икону Божией Матери «Знамение» Абалакскую. А 27 ноября, в день празднования иконе, в Знаменском скиту была совершена первая Божественная литургия, и с этого времени икона становится великой святыней скита.

После того, как была построена и 8 июля 1891 года освящена Знаменская церковь в скиту, икону перенесли туда и установили перед царскими вратами. Почти сразу паломники (а их в скиту бывало до пяти тысяч в год) заметили чудодейственную благодатную силу иконы, исцеляющую от недугов душевных и телесных.

В 1900 году к епархиальному начальству обратились жители Заледеевской волости с просьбой о крестном ходе по деревням и селам волости с иконой Божией Матери «Знамение» Абалакской. В следующем году аналогичное ходатайство поступило от жителей г. Красноярска, а также Минусинского и Ачинского уездов. В своих приговорах они называли эту икону «скитской-чудотворной».

В 1905 году, по распоряжению епархиального начальства, началось следствие о чудесах, бывших от иконы Божией Матери, которую теперь называли «Знамение» Абалакской-скитской. Расследование установило 15 чудес, о которых и было донесено в Святейший Правительствующий Синод, который признал икону чудотворной и указом от 30 апреля 1907 года разрешил «хождение со Святою Чудотворною Иконою» по всей Енисейской епархии. Количество чудес, бывших от иконы, продолжало расти, и к 1914 году их было уже около 40 [9. С.2–3].

А Филарет продолжал неустанные труды по благоустройству обители. Скит — жилище отшельника, место уединения, при Филарете превратился в процветающий монастырь. Филарет сумел привлечь внимание к своему детищу известных в Сибири людей. Почетный гражданин Красноярска, купец 1-й гильдии Тимофей Космич Матонин дал деньги на возведение церкви и трапезной. Епископ Енисейский и Красноярский Тихон на свои средства построил настоятельский корпус. Купец Иван Васильевич Попов и потомственный почетный гражданин города Красноярска Николай Николаевич Гадалов финансировали строительство часовни в честь святителя Николая Чудотворца. К 1904 году скит был практически застроен. Под руководством Филарета монахи занимались самой разнообразной хозяйственной деятельностью — при ските выросли небольшие заводики: кирпичный, смологонный, свечной. Действовали столярная, кузнечная, сапожная и портновская мастерские, пекарня. Пасека на 40 ульев и арендуемый под Туруханском рыболовецкий участок приносили монастырю существенный доход. Скит был первой тарифной пристанью после Красноярска, и пассажиры судов охотно покупали рыбу, икру, мед, выпечку и многие другие товары, производимые в монастыре.

Филарет заботился не только о физическом пропитании своей паствы. Уровень духовной жизни скита повышался день ото дня. Настоятель вел обширную переписку со многими приходами и монастырями России и зарубежными миссиями. Его активная духовная деятельность привела к тому, что уже к началу XX в. Знаменский скит стал одним из авторитетных духовных центров края. В скиту была открыта школа, где монахи и послушники обучались по программе церковно-приходских школ, был создан приют для инвалидов Русско-японской войны. Скит

получил широкую известность, сюда стекались богомольцы из многих епархий России, прибывали православные из-за рубежа. За год в скиту бывало по шесть тысяч богомольцев. Кроме того, зная твердый и суровый нрав закаленного на военной службе бывшего унтер-офицера, к Филарету, в Знаменский скит, отправляли на перевоспитание от порока пьянства и лености лиц духовного звания со всей Енисейской епархии.

Свою земную жизнь игумен Филарет окончил, мирно почив, в ночь на 22 ноября 1910 года. Отпевали игумена пять иеромонахов с двумя иеродиаконами, а 24 ноября, с разрешения епархиального начальства и при огромном стечении народа, предали его прах земле, похоронив в церковной ограде Знаменской церкви.

Закончить же очерк мне бы хотелось словами красноярского протоиерея о. Г. Торопова, произнесенными при погребении игумена Филарета: «Что могло на сем, во время оно пустынном и необитаемом месте воздвигнуть Храм Божий и обитель в честь Богоматери, как не твердая, непоколебимая вера о. Игумена в Творца и Промыслителя мира! Чем, как не горячей любовью к Богу и ближнему, руководился почивший, выбирая сие место, ставшее ныне религиозным и просветительским центром не для ближней только округи, ибо свет веры из сего святого места светит и вблизи, и вдали сущим братьям нашим, всем во тьме и власти греха находящимся» [9. С. 26].

В настоящее время могила игумена Филарета утрачена, а на месте монашеских захоронений стоит памятный крест в ограде старого скита.

Библиографический список

1. ГАКК. Ф. 104 (Красноярский Знаменский мужской общежительный Скит Енисейской духовной епархии). Оп. 1. Д. 5 (Послужные списки о братии мужского скита. Сведения о Знаменском общежительном ските и ведомости о живущих в качестве послушников-богомольцев).

2. ГАКК. Ф. 104. Оп. 1. Д. 12 (Указы Енисейской духовной Консистории. Ведомость. Послужные списки).

3. ГАКК. Ф. 160 (Енисейская губернская казенная палата). Оп. 1. Д. 1196 (Об отводе земли Успенскому мужскому монастырю).

4. ГАКК. Ф. 592 (Красноярское Духовное правление). Оп. 2. Д. 563 (Сведения о Красноярском Знаменском общежительном ските. Послужные списки братии скита).

5. ГАКК. Ф. 674 (Енисейская духовная консистория). Оп. 1. Д. 4478 (Прошение унтер-офицера Федора Васильева о зачислении его в братию Успенского монастыря).

6. Гродненский гусар Лермонтов // Все о гродно [Электронный ре-

сурс]. — Режим доступа: http://www.grodno.by/grodno/history/facts/grodnenskij_gusar_lermontov. html.

7. Касьянов Василий Дмитриевич, протоиерей. Из дневников 1870–1897 гг.: в 2 кн. Кн. 1. / Автор-составитель А.В. Броднева. — Красноярск: Издательский дом «Восточная Сибирь», 2012. — 704 с. с ил.

8. Серапион иеромонах. Краткие сведения о местно-чтимой чудотворной иконе, именуемой Знамение Абалакской Скитской Богоматери. — Одесса: Типография Е.И. Фесенко, 1914. — 4 с.

9. Торопов Г., священник. Слово при погребении о. Игумена Филарета // Енисейские епархиальные ведомости. — 1911. — № 1.

Шекшеев А.П. (г. Абакан)

КРАСНЫЕ ПАРТИЗАНЫ И РЕЛИГИЯ НА ЕНИСЕЕ

Тема отношения боровшихся с белым режимом в Сибири красных партизан к православию в последнее время привлекает все большее внимание историков. В современных условиях, когда в определенной части общества усиливаются «майданные» настроения и преобладающими становятся тенденции радикального переустройства общественных основ российского существования, обращение авторов к этой теме приобретает не только научную актуальность. Общественную значимость, к примеру, получило освещение принятого священнослужителями от партизан мученичества, которое ранее замалчивалось или рассматривалось в самом общем виде, а сейчас обретает форму специальной книги, написанную небезызвестным в миру верующих и местной интеллигенции Геннадием Викторовичем Малашиным. Посвященная жизнеописанию священномученика Димитрия Неровецкого (Апанского) и написанная с использованием различных источников, живым и образным языком журналиста, она показывает его жизненный путь на широком фоне происходивших событий и рассказывает о приоритете в общественной жизни человеческих, православных ценностей и подвиге во имя духовных идеалов.

Вместе с тем, обращаясь к теме отношения партизан к религии и церкви, следует сказать о том, что оно не исчерпывалось только мученичеством священнослужителей, а существовало еще и форме сравнительной терпимости, которую ученые не всегда правомерно объясняют крестьянским составом повстанчества. Очевидно, что корни поведения партизан необходимо искать, обращаясь к их социально-политическо-

му облику.

В последнее время наиболее объективную и содержательную характеристику партизанского движения в Сибири создали историки Н.С. Ларьков и В.И. Шишкин [11, С. 580; 12, С. 76—114]. Совершенствуя прежние взгляды, они показали, что партизанское движение развивалось под сильным и противоречивым воздействием элементов стихийности и организованности и, будучи преимущественно крестьянским, обрело социально-политическую неоднородность и различные идейно-политические устремления участников. В основном же «республики» и «фронты», подчиненные прежде всего влиянию большевиков, боролись за советы, но воспринимаемые населением как общедемократические структуры. По-прежнему несколько идеализируя партизан, данные авторы сочли их движение массовым и продемонстрировавшим бессилие белого режима.

Данную характеристику можно распространить и на партизанское движение в Енисейской губернии. Однако, наряду с общими для Сибири факторами, антиправительственное поведение крестьян определялось здесь, например, более высоким представительством переселенцев, бывших часто иной национальности, чем старожилы, расселением всех категорий ссыльных, которые пустили корни и оказывали свое воздействие на деревню. Многие из переселенцев обживали труднодоступные зимой местности, подтаежные или отрезанные от мира горами и реками. Такая обособленность их существования и удаленность от административных центров делали бывших новоселов более независимыми в быту и отношениях с властью. Партизанское движение было инициировано не только скрывавшимися красногвардейцами, но более того бывшими фронтовиками, уголовными элементами, дезертирами, охотниками и даже интеллигенцией.

Прежде всего районами восстаний становились переселенческие селения. В то же время повстанчество на Енисее подтверждает утверждения авторов крестьянской хрестоматии о высокой роли в подобных событиях более зажиточных деревенских масс, которые располагали возможностями к длительному сопротивлению [1, С. 299, 301]. Несмотря на то, что повстанцами становились и рабочие, в основном используемые в специально созданных мастерских, обеспечивавших боеспособность партизан, их движение почти с самого начала носило общекрестьянский характер.

Активными участниками и руководителями повстанчества являлись большевики и социалисты-революционеры. Однако, хотя власти и белые контрразведчики и называли восставших крестьян «большевиками» и считали их восстание организованным

социалистами-революционерами, на самом деле присутствие в партизанском движении партийцев не было значительным. Присущая же повстанчеству стихия возникла не под влиянием анархистов, а скорее исходила из его крестьянской сути и объяснялась прорывом на поверхность глубоко архаичных форм народного сознания.

Наличие среди партизан членов и сторонников различных политических партий не всегда сопровождалось их идейно-политической борьбой. Так, если в Тасеевском районе попытки «правых» социалистов-революционеров возглавить восстание натолкнулись на быструю и жесткую реакцию со стороны их политических оппонентов, то Степной Баджей являлся, по более позднему мнению большевиков, партизанским гнездом, где «верховодили эсеры» выступали за беспартийный характер движения.

Вместе с тем в недрах самого движения «скрывались элементы разложения и стихийности, которые, — как писал современник, — могли захлестнуть и опрокинуть всю партизанскую армию...» [28, С. 268]. Находясь в боевых столкновениях с противником, партизаны не имели возможностей для проявления разногласий и чаще всего подчинялись массовым настроениям. Как правило, они объясняли населению, что они восстали против Колчака для создания «власти трудового крестьянства, которое составляет большую часть населения» [8, С. 190; 23, С. 6, 195–196]. Однако партизанские «армии» состояли из полков, созданных по территориальному принципу из повстанцев со своими вождями и местными интересами, среди которых были лица, политически не оформившиеся, паникеры, грабители и пьяницы. Как только боевая напряженность спадала, начиналась отразившаяся лишь в немногих источниках и воспоминаниях борьба за лидерство, проходившая не столько между представителями политических партий, сколько между сторонниками вольных советов и большевистской диктатуры, «демократизации» управления партизанскими частями и жесткой дисциплины, «старой» партизанской элиты и «новыми» вожаками.

Следовательно, так называемое партизанское движение на Енисее имело общекрестьянский, очаговый характер и чаще всего было направлено на восстановление всесословных советов. Партизанские выступления характеризовались обилием местных поводов, групповой борьбой за собственные интересы и нередко криминальной окраской. Зачастую партизанское движение было проявлением той стихии, к которой для достижения власти обращались все политические силы. Подчиняя себе верхи, заметными в повстанческой среде были настроения стихийного и бессознательного протеста против любых форм неравенства, который

с его разрушительностью оказался близким крестьянству на уровне его менталитета.

Поэтому, обратившись к освещению отношений крестьян к церкви, необходимо помнить, что она представляла организм, живущий в государственном чреве и подверженный той же общественной смуте. Переживая «церковную революцию», РПЦ начинала утрачивать не только свое место в духовности и скрепляющую роль в жизни общества, но и, теряя доверие, вызывала отрицание среди определенных лиц.

В то же время при анализе религиозного сознания сибирских повстанцев, по справедливому замечанию одного из историков, следует выделять три аспекта — отношение к духовенству, обрядовую сторону и внутреннюю религиозность. К тому же уровень антицерковного отношения в партизанских районах, который определялся прежде всего командованием, был разным. Так, сравнительную терпимость проявляли, к примеру, партизаны Степного Баджея. Учитывая, что кадры их формировались в основном из крестьян, отличавшихся своей религиозностью, партизанское руководство сознательно не выдвигало антирелигиозную пропаганду на первый план. В работе среди населения упор делался на разоблачение так называемой классовой позиции духовенства, выражавшейся в тесной его связи с зажиточным крестьянством, контрреволюционной деятельности священников и их сотрудничества с белыми. В вопросах религиозности партизаны порой шли на компромисс. Например, Главный штаб армии А.Д. Кравченко — П.Е. Щетинкина обсуждал вопрос об «избрании военного муллы для исполнения религиозных обрядностей товарищей солдат магометанской религии». Предложен был мулла, признанный «по своему образованию и душевным качествам» подходящим для этой должности, на что ему был выдан соответствующий документ.

В то же время в других районах известными были случаи, когда партизаны налагали контрибуцию за сохранение жизни священнику и его семье [19, С. 197]. В крестьянском повстанчестве на севере Канского уезда принимали участие некоторые духовные лица, порвавшие с религиозным прошлым. Но большинство священнослужителей оказались противниками не столько большевиков, как определяет их тот же исследователь [9, С. 163], сколько радикальных изменений в жизни своих прихожан. Поэтому, испытывая неприязнь и ненависть к интеллигентным и авторитетным среди населения духовным служителям, партизаны при захвате селений объявляли их пособниками белогвардейцев и часто подвергали уничтожению. Жуткие картины крестьянской расправы над деревенскими пастырями представлены в публикациях историков и краеведов [20, С. 149–151].

Преследование служителей церкви, возникшее в результате падения человеческих нравов как следствия разрушительных процессов состоявшейся в 1917 г. революции и последующей Гражданской войны, началось на Енисее осенью 1918 г. Первыми жертвой мятежной толпы, которая овладела станицей Каратуз Минусинского уезда, стали о. Михаил (М.Т. Щербаков) с матушкой. Сдавшиеся и затем растерзанные казаки укрывались в церкви, что и стало поводом для обвинения священника в оказании помощи спрятавшимся. После обыска храма и его квартиры повстанцы смертельно ранили матушку и застрелили о. Михаила.

Во время партизанского движения от рук его представителей погибли около 19 священнослужителей, в частности, зверски были замучены и расстреляны священники о. Амос Иванов, о. Михаил Каргаполов, о. Виталий Мухачев, о. Димитрий Неровецкий, о. Александр Новочадовский, о. Петр Остроумов, о. Александр Поливанов, о. Николай Протопопов, о. Порфирий Фелонин, о. Владимир Фокин, о. Симеон Успенский, о. Петр Устинович и др.

Увезенным в волостное село Тасеево Канского уезда, где находился партизанский штаб, оказался священник из с. Суховского той же волости Т.Е. Кузнецов[1], который ранее «вразумлял» «красного попа» И.А. Вашкорина и докладывал начальству о его неблаговидном поведении. 28 (16) января 1919 г. партизаны, доставив благочинного на Бирилюсское кладбище и привязав к березе, расстреляли его.

Захватив в ночь на 7 февраля (24 января по старому стилю) того же года г. Енисейск, повстанцы обыскивали квартиры, оскорбляли и, по некоторым данным, расстреляли несколько священнослужителей.

В феврале же (24 января) в д. Лодочной Ново-Еловской волости Ачинского уезда повстанцами из отряда П.Е. Щетинкина был арестован приехавший для ведения бракоразводного дела новославский священник В. Фокин[2]. Его замерзший труп 26 января был обнаружен закопанным в снегу за околицей.

13 февраля (31 января) они же увезли с собой священника с. Петровского того же уезда М.М. Каргаполова[3] . Избивая прикладами и

[1] Кузнецов Т.Е. — 1885 г. рождения, уроженец Симбирской губернии, из крестьян. Окончил Московские пастырские курсы. В апреле 1912 г. рукоположен в диаконы, затем в священники Тургеневского прихода Ачинского уезда Енисейской губернии [14, С. 287].

[2] С 1895 г. — псаломщик в белоярской Илиинской церкви, с 1908 г. – диакон в с. Солгонское, с 1915 г. — священник в с. Ново-Еловское Ачинского уезда [Там же].

[3] Каргаполов М.М. — бывший казачий офицер и командир Красноярского казачьего дивизиона, любимец сослуживцев. В 1918 г. оставил военную службу, был рукоположен в сан и принял приход в глухом селе [25].

пытаясь вырвать у него наперсный крест, палачи сделали в священника 15—20 выстрелов. По некоторым свидетельствам, сам Щетинкин, предварительно лишив священника шубы, расстрелял его из нагана.

6 марта 1919 г. партизаны, находившиеся в с. Тальском, взяли в заложники священника и двух его дочерей. 8 марта (23 февраля) того же года отряд мятежников во главе с бывшим унтер-офицером Д. Апановичем арестовал священника из с. Апан Канского уезда о. Димитрия (Д.Д. Неровецкого)[1]. Поделив его одеяние и избивая, они повезли его якобы на допрос в с. Тасеево. Пригнав свою жертву по снегу в д. Байкан, палачи мучили ее прижиганием, довели до сумасшествия, застрелили, а затем сожгли труп.

Будучи недовольными решением руководства епархии о закрытии прихода, жители с. Михайловского не стали защищать священника Покровского прихода о. Стефана (Семенченко), приехавшего для удовлетворения их церковных нужд. По окончанию службы 27 (14) марта он был арестован партизанствующими местными крестьянами И. Малышевым, П. Жижаевым и Мокринским и увезен в тасеевский штаб, а затем убит в Мингановском бору. 2 мая решением Епархиального совета такое поведение прихожан было наказано временным закрытием Михайловского прихода.

26 марта 1919 г. благочинный Канского уезда в своем рапорте епархиальному руководству сообщил, что в марте того же года большевиками были расстреляны священники Покровской (с. Вахрушевское) и Троице-Заводской (Троицкий солеваренный завод) церквей А. Иванов и П. Фелонин. Согласно воспоминаниям Вашкорина, последний якобы был «предателем» и «представил (белым — *А.Ш.*) громадный список лиц, которых необходимо было, по его мнению, казнить... Все эти лица... при занятии солеваренного завода белобандитами были повешены и расстреляны...».

30 марта у с. Алтат был расстрелян священник А.П. Поливанов, к казни которого местное население отнеслось безучастно. Во время служения обедни партизанами был арестован козульский священник.

---

[1] Неровецкий Д.Д. – 1887 г. рождения, уроженец Подольской губернии, из семьи псаломщика. Окончил двухклассную школу (1893). Учительствовал в церковно-приходской школе с. Березовка Гайсинского уезда той же губернии. С мая 1894 г. – певчий Подольского архиерейского дома. С июня 1897 г. – псаломщик, а с марта 1909 г. – диакон в с. Ольховец Ново-Ушитского уезда. В январе 1916 г. назначен священником в с. Апан Канского уезда Енисейской губернии, в апреле того же года рукоположен иереем Никольского храма. С октября того же года преподавал Закон Божий крестьянским детям в Апанском и Зимниковском одноклассных министерских училищах [14, С. 296–297].

В его одеяниях будто бы был обнаружен список местных лиц, сочувствовавших большевикам и подлежавших аресту. Он тут же подвергся расстрелу. В с. Красновском Ачинского уезда повстанцы убили диакона А. Сбитнева, а вот священник той же церкви о. В. Головин впоследствии был арестован властями за содействие «красным».

1 мая 1919 г. от рук партизан погибли священник с. Мокрушинского Н. Протопопов и его сын, а 5-го — о. П. Устинович из с. Малиновского Канского уезда. Распятый на заборе священник с. Тальского А. Новочадовский умер, промучившись полдня. В 5-м благочинии того же уезда партизанами был убит пастырь Тасеевской церкви Н. Силин. Погибли также священники С. Успенский (с. Рыбное на Ангаре), Лапин (с. Чадобское) и псаломщик А. Глаголев [25, 14 (1), 22 (9), 30 (17) марта, 16 (3), 27 (14) апреля, 9 мая (26 апреля), 18 (5) мая; 15, 24 мая; 26, С. 89; 21, С. 71; 4, Л. 197; 6, Л. 45; 10, С. 237–238, 299, 301; 14, С. 287–294, 298–300].

При переходе в Усинско-Урянхайский край степнобаджейские партизаны, проходя по селениям Минусинского уезда, разграбили имущество священников о. Токмачева (с. Паначево), А. Вознесенского (д. Субботино) и Курихина (с. Имис). 15 октября 1919 г. при налете на д. Ульяновку Ачинского уезда партизаны убили священника и его жену. Находясь в с. Кривошеино, они расстреляли еще одного священника, а, обнаружив в поезде с беженцами группу духовенства, приговорили ее к длительному сроку использования на пилке дров для варниц соли.

С возвращением из Урянхая и занятием енисейского правобережья Минусинского уезда партизаны, случалось, демонстративно выказывали пренебрежение к православным святыням и помогали своим сторонникам в деревнях расправляться из личной неприязни с местными священниками. Уже тогда убивали авторитетных на селе церковных служителей не просто маргиналы из числа красных партизан, их преследование зачастую становилось фактом официальной политики победившего плебса. Так, 28 сентября 1919 г., войдя в с. Восточенское, они в одной из изб, открыв стрельбу, сбили икону. Когда Кортузский сельсовет Салбинской волости по инициативе своего председателя обратился к партизанам с просьбой забрать от них священника Флигинского, якобы сочувствовавшего белым и высказывавшегося против Советской власти, то следственная комиссия Военно-революционного суда Рабоче-крестьянской армии 27 декабря 1919 г. постановила его арестовать и собрать в селе обвинительный материал. 12 января 1920 г. партизаны задержали священника, а в штабе его, признав виновным, расстреляли. Бойцы Манского полка, находившиеся в январе 1920 г. на постое в д. Сисим, по приговору схода убили сына диакона [26, С. 89; 15, 10 (27 июня), 15 (2), 31 (18) июля; 18, 28 (15) декабря; 4, Л. 290; 2, Л. 89, 107;

24, Л. 19; 16, Л. 1; 13, Л. 5–6].

По неполным данным и нашим подсчетам, от рук партизан погибли 25-30 представителей енисейского духовенства.

Наряду с убийствами религиозных служителей и членов их семей, партизаны громили церкви, расхищали их печати и богослужебные книги.

Однако некоторые сельские общества, напротив, вмешивались и не позволяли партизанам вести себя агрессивно по отношению к церкви, а где-то и спасали священникам жизнь. Так, благодаря защите, проявленной прихожанами, спасся пастырь с. Назимовского о. П. Митякин, который, вопреки запрету партизан, совершил 17 февраля 1919 г. торжественную службу. Ворвавшись 13 марта в д. Переяславку Канского уезда и разгромив церковь, партизаны арестовали священника В. Мицкевича, но были вынуждены по требованию прихожан его освободить. Дважды арестовывался и по этой же причине оказывался на свободе священник Покровской церкви из с. Долгий Мост этого же уезда. Даже будучи под властью партизан, верующие крестьяне не боялись обращаться к ним за организацией богослужений и треб. К примеру, обсудив вопрос о сокращении рождаемости в волости, собрание из 76 делегатов, состоявшееся в данном селении, поручило избранному волостному совету войти с ходатайством в агитационный отдел партизанского фронта о командировании к ним священника для крещения народившихся младенцев. Оказывали крестьяне и вооруженную защиту церквям. Так, с 29 апреля по 3 мая 1919 г. отстаивала храм Святой Троицы дружина с. Казачинского.

Под прессингом жизненных обстоятельств некоторые церковные служители, спасая жизнь свою и близких, покидали приходы, другие — нарушали церковный устав и отклонялись от морально-нравственных ограничений. Некоторые из них призывались в повстанческие «армии» и, будучи грамотными, служили при штабах. К примеру, в разгромленной в ноябре 1918 г. повстанцами станице Каратуз Минусинского уезда в отряд, организованный разночинцами, были насильно мобилизованы диакон и псаломщик. Появившийся позднее в с. Кучерово Канского уезда отряд Т. Мордвинова закрыл церковь, священника о. Федора по старости от службы отстранил, а псаломщика взял писарем в штаб.

Случалось, что священники при появлении партизан проявляли гостеприимство, а, например, во время их перехода через Минусинский уезд один из них встретил повстанцев с крестом. Распоряжением Высшего церковного управления от 19 (6) июня 1919 г. 19 лицам было запрещено богослужение, а дела еще пятерых священников находились в стадии рассмотрения. При отсутствии лиц, наделенных специальным

правом, прихожане выбирали священниками из своей среды не рукоположенных мирян. Так, в Степно-Баджейском приходе на такую должность избрали бывшего почтальона, а в церкви с. Покровского (Черенгачет) исполнять обязанности пастыря допустили учителя Гаврилова [10, С. 285, 288–290; 13, Л. 66, 71].

В соответствии с антирелигиозной политикой Советской власти и собственными убеждениями определенная часть партизан стремилась к распространению безбожия среди соратников и населения. Но их деятельность в этом направлении зачастую ограничивалась борьбой с внешними признаками религиозности крестьян. Например, при передвижении по селам Минусинского уезда партизаны штрафовали лиц, названных ими «религиозными фанатиками». Распространившиеся об этом слухи напугали крестьян и подтолкнули их к массовому сокрытию икон [6, Л. 24].

Проявление антирелигиозных чувств со стороны партизан все же не было частым и массовым. Более того, их сообществу было присуще и иное отношение к пастырям и религии. К примеру, 5 апреля 1919 г. они арестовали выехавшего из г. Нижнеудинска священника Вознесенского собора о. Николая (Литвинцева), но разрешили ему под своим надзором исполнять в деревнях пастырские обязанности. По свидетельству очевидца, бывший священник Вашкорин по настоятельной просьбе крестьян облачался в рясу и исполнял требы.

Войдя в с. Верхнеусинское, Тальский полк в лице своего командира смиренно принял в дар от местных жителей икону. Кресты были водружены на могилах погибших партизан в Белоцарском бою, а 2 октября 1919 г. на минусинском кладбище была совершена панихида по погибшему командиру Манского полка Ф.Г. Богану.

Священники демонстрировали лояльность не только из страха и желания служить новым властям. По мере того как отношение к белым у населения менялось, они стали относиться к очередной смене власти более терпимо. Бывший партизан И.И. Накладов вспоминал: «Минусинское духовенство... по занятию нами Минусинска обратилось к нашему командованию отслужить торжественный молебен в честь занятия нами города, но получили ответ: „Вы что хотите, то и служите, мы же будем заниматься своим делом”»... и в тот же вечер раздался звон в Минусинских церквях, и должно быть минусинские духовные отцы такое молебствие совершали. Уже молились ли за здоровье красных партизан, не знаю. Но это не значит, что встреча с иконами в деревнях была такой же двуличной, как предложение Минусинского духовенства. Нет, отношение это было подавляющей массы искреннее и частенько от этих встреч с нами вызывало от радости слезы».

На вопрос о настроениях и поведении духовенства другой партизан Г.В. Шаклейн пояснял ситуацию так: «...Как правило, попы от нас бежали, потому, что все они в период падения Советов в Сибири сами себя скомпрометировали... Известная терпимость по отношению к духовенству у нас была, потому что население нам сочувствовало, но религиозные чувства населения остались, и этим можно было создать только известное недовольство. На это мы не шли».

Уже в апреле 1921 г. возвращавшиеся с Врангелевского фронта бывшие минусинские партизаны, передвигаясь по селам и голодая, просили у крестьян милостыню, осеняя себя крестом [15, 19 апреля; 27, 2 октября; 21, С. 218; 22, С. 120; 29, С. 113; 9, С. 164; 3, Л. 33; 7, Л. 123].

Данные факты свидетельствовали, что многие партизаны в глубине души оставались людьми религиозными или занимали по отношению к церкви позицию нейтралитета, а иногда в угоду населения, от которого были зависимы, облачались в личину верующих. В то же время среди них было много таких лиц, которые из хулиганских и пр. побуждений выступали в качестве убийц и мучителей. Наряду с погромами церквей и мучениями священнослужителей, среди партизан по отношению к РПЦ распространялись и другие отношения.

Библиографический список

1. Великий незнакомец. Крестьяне и фермеры в современном мире: Хрестоматия: Пер. с англ. / Сост. Т. Шанин; Под ред. А.В. Гордона. — М., 1992.

2. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 42. Оп. 10. Д. 101.

3. ГАКК. Ф. 64. Оп. 5. Д. 234.

4. ГАКК. Ф. 64. Оп. 11. Д. 15.

5. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. 5а. Оп. 1. Д. 297.

6. ГАНО. Ф. 5а. Оп. 1. Д. 297.

7. ГАНО. Ф. 5а. Оп. 6. Д. 270а.

8. Журов Ю.В. Енисейское крестьянство в годы гражданской войны. — Красноярск, 1972.

9. Кокоулин В.Г. Сибирские партизаны и религия // История белой Сибири: Мат-лы VII Международ. науч. конф. (Кемерово, 28–29 сентября 2009 г.). — Кемерово, 2009.

10. Красноярск православный и Больничная церковь Святителя Николая. Исторические очерки событий в России, в г. Красноярске в конце XIX и в начале XX века / Автор-составитель Казанцева Л.И. —

Красноярск, 2009.

11. Ларьков Н.С. Партизанское движение // Историческая энциклопедия Сибири. К-Р. — Новосибирск, 2009.

12. Ларьков Н.С., Шишкин В.И. Партизанское движение в Сибири во время гражданской войны // Власть и общество в Сибири в XX веке: Сб. науч. ст. — Вып. 4. — Новосибирск, 2013.

13. Лифантьев А.Н. Очерки о шиткинских партизанах и др. // Фонды Красноярского краевого краеведческого музея (ФККККМ). В/ф 8486/15.

14. Малашин Г.В. Красноярская (Енисейская) епархия РПЦ: 1861–2011 гг. — Красноярск, 2011.

15. Минусинский край. — 1919.

16. Муниципальное казенное учреждение г. Минусинска «Архив г. Минусинска» (МКУГМ «АГМ»). Ф. 680. Оп. 1. Д. 62.

17. МКУГМ «АГМ». Ф. 680. Оп. 1. Д. 91.

18. Народный голос. — 1919.

19. Новикова Т.М. Деятельность Русской Православной Церкви в период Гражданской войны (на материалах Восточной Сибири) // Известия Алтайского государственного университета. — 2009. Сер.: история. — № 4–4 (64).

20. Новикова Т.М. Православное духовенство и партизаны в 1918–1920 гг. (на примере Енисейской губернии) // Сибирь в период Гражданской войны: Мат-лы Междунар. науч. конф. (6–7 февр. 2007 г., г. Кемерово). — Кемерово, 2007.

21. Партизанское движение в Сибири. Т. I. Приенисейский край. — М.-Л., 1925.

22. Попов Г.Н. Партизаны Заманья. — Красноярск, 1974.

23. Рогозин. Партизаны Степного Баджея. — М., 1926.

24. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 1556. Оп. 1. Д. 8.

25. Свободная Сибирь. — 1919.

26. Сибирские записки. — 1919. — Вып. 2.

27. Соха и молот. — 1919.

28. Эльцин В. Пятая армия и сибирские партизаны // Борьба за Урал и Сибирь. — М.-Л., 1926.

29. Яковенко В.Г. Записки партизана. — Красноярск, 1988.

ОБ АВТОРАХ[1]

[1] По состоянию на момент проведения XVI Чтений — 12–13 января 2016 года.

Абрамовских Евдокия Ефимовна, лаборант Красноярского государственного педагогического колледжа № 1 им. М. Горького (г. Красноярск)

Азарнова Галина Алексеевна, учитель истории и обществознания средней общеобразовательной школы № 1 (г. Шарыпово)

Акимова Татьяна Александровна, учитель истории средней общеобразовательной школы № 6 (г. Канск)

Бацылев Владимир Михайлович, подполковник, заместитель директора Военно-инженерного института Сибирского федерального университета по воспитательной работе (г. Красноярск)

Баяндин Владимир Ильич, кандидат исторических наук, доцент кафедры Отечественной и всеобщей истории Института истории, гуманитарного и социального образования, ученый секретарь Ученого совета Новосибирского государственного педагогического университета (г. Новосибирск)

Бек Юлия Андреевна, студентка Канского библиотечного колледжа (г. Канск)

Белькович Валерия Андреевна, студентка Канского библиотечного колледжа (г. Канск)

Биче-оол Владимир Кызыл-оолович, кандидат культурологии, доцент кафедры социально-гуманитарных наук Уральского государственного университета физической культуры (г. Челябинск)

Богинский Олимпий, митрофорный протоиерей, член Совета Гражданской Ассамблеи Красноярского края, председатель отдела по взаимодействию с Енисейским казачеством Красноярской митрополии, войсковой священник Енисейского казачества, настоятель Александро-Невского храма г. Красноярска (г. Красноярск)

Ботяновская Олеся Владимировна, заведующая детским садом комбинированного типа «Ручеек» (г. Бородино)

Буравлева Наталья Анатольевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психолого-педагогического образования Томского государственного педагогического университета (г. Томск)

Бурыгина Татьяна Сергеевна, аспирант кафедры мировой литературы и методики ее преподавания Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева (г. Красноярск)

Вельяминова Наталья Владимировна, учитель химии средней общеобразовательной школы № 1 (г. Бородино)

Воронцова Елена Ивановна, учитель истории и ОРКСЭ средней общеобразовательной школы № 14 (г. Красноярск)

Гаврин Денис Анатольевич, кандидат исторических наук, хранитель фондов железногорского Музейно-выставочного центра (г. Железногорск)

Гашкова Ирина Ивановна, руководитель духовно-просветительского центра при Трехсвятительском храме (г. Красноярск)

Гончарова Татьяна Михайловна, кандидат философских наук, доцент, научный сотрудник Красноярского филиала Московского психолого-социального университета (г. Красноярск)

Дацышен Владимир Григорьевич, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории исторического факультета Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева (г. Красноярск)

Ерошкина Ирина Юрьевна, директор средней общеобразовательной

школы № 2 им. Ю.А. Гагарина (г. Дивногорск)

Золотухина Олеся Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры общественных связей Сибирского государственного аэрокосмического университета им. ак. М.Ф. Решетнева, исполнительный директор Красноярского регионального общественного фонда славянской письменности и культуры (г. Красноярск)

Клепиков Михаил Владимирович, курсант Военно-инженерного института Сибирского федерального университета (г. Красноярск)

Кожевников Семен Валериевич, кандидат экономических наук, слушатель Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (г. Красноярск)

Костюченко Юлия Александровна, преподаватель Красноярского педагогического колледжа № 1 им. М. Горького (г. Красноярск)

Кущенко Сергей Владимирович, доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой истории и политологии Новосибирского государственного технического университета (г. Новосибирск, заочное участие)

Леонтьева Наталья Петровна, преподаватель истории Минусинского сельскохозяйственного колледжа (г. Минусинск)

Ломанов Павел Владимирович, кандидат культурологии, доцент кафедры социологии и социально-культурной деятельности Красноярского государственного аграрного университета (г. Красноярск)

Лоскутова Марина Геннадьевна, старший научный сотрудник Томского областного краеведческого музея им. М.Б. Шатилова (г. Томск)

Мамаева Елена Александровна, сотрудник отдела воспитательной работы Военно-инженерного института Сибирского федерального университета (г. Красноярск)

Немерова Екатерина Викторовна, учитель истории и обществознания Ачинской Мариинской женской гимназии-интерната (г. Ачинск)

Никифорова Любовь Васильевна, преподаватель Красноярского педагогического колледжа №1 им. М. Горького (г. Красноярск)

Ногина Ольга Эдуардовна, педагог дополнительного образования Кедрового кадетского корпуса (п. Кедровый)

Одереева Светлана Валентиновна, доцент Красноярской государственной академии музыки и театра (г. Красноярск)

Пермяков Владимир, протоиерей, председатель Отдела по взаимодействию с казачеством Канской епархии, благочинный церквей Бородинского округа, настоятель бородинского храма святого преподобного Сергия Радонежского (г. Бородино)

Погребняк Александр Иванович, кандидат исторических наук, доцент (г. Минусинск)

Пономарев Владимир Валентинович, доцент кафедры теории музыки и композиции Красноярской государственной академии музыки и театра, председатель Красноярского отделения Союза композиторов России, регент хора красноярского Свято-Троицкого собора (г. Красноярск)

Попова Г.М., студентка музыкального отделения Красноярского государственного педагогического колледжа № 1 им. М. Горького (г. Красноярск)

Привалова Анастасия Андреевна, студентка музыкального отделения Красноярского государственного педагогического колледжа № 1 им. М. Горького (г. Красноярск)

Пригодич Елена Григорьевна, заведующая Центром воспитания и гражданского образования Красноярского краевого института повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования (г. Красноярск)

Русских Татьяна Ивановна, преподаватель Канского библиотечного колледжа (г. Канск)

Сабирли Рафаель Гаджиага-оглы, курсант Сибирского юридического института ФСКН России (г. Красноярск)

Савицкая Любовь Юрьевна, методист управления образованием администрации г. Ачинска (г. Ачинск)

Симановская Надежда Викторовна, методист информационно-методического отдела управления образованием администрации г. Ачинска (г. Ачинск)

Сазонова Наталия Ивановна, доктор философских наук, кандидат исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории России и методики обучения истории и обществознанию Томского государственного педагогического университета (г. Томск)

Сентябова Мария Викторовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политологии Юридического института Красноярского государственного аграрного университета (г. Красноярск)

Сотула Юрий Олегович, студент музыкального отделения Красноярского государственного педагогического колледжа № 1 им. М. Горького (г. Красноярск)

Терскова Аида Александровна, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории России Гуманитарного института Сибирского федерального университета (г. Красноярск)

Уминова Наталья Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры мировой литературы и методики ее преподавания Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева (г. Красноярск)

Федоров Игорь Геннадьевич, заместитель директора по научно-методической работе средней общеобразовательной школы № 2 им. Ю.А. Гагарина (г. Дивногорск)

Хусаинова Ирина Аркадьевна, студентка исторического факультета Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева (г. Красноярск)

Черняева Нина Федоровна, директор воскресной школы при храме Святой Троицы п. Емельяново (п. Емельяново)

Чуприков Петр Михайлович, курсант Военно-инженерного института Сибирского федерального университета (г. Красноярск)

Шекшеев Александр Петрович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (г. Абакан)

Шушканова Елена Александровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и гуманитарных наук Сибирского государственного аэрокосмического университета им. ак. М.Ф. Решетнева (г. Красноярск)

Юрченко Светлана Петровна, преподаватель катехизаторских курсов «Красноярская православная учительская семинария» местной религиозной организации православного прихода храма Введения Пресвятой Богородицы во храм поселка Березовка (г. Красноярск)

Яшин Владимир Борисович, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, социологии и политологии Омского государственного педагогического университета (г. Омск)

XVI КРАСНОЯРСКИЕ КРАЕВЫЕ РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЧТЕНИЯ

Интернет-страница Чтений: www.kerpc.ru/kroc

Корректор — Д.Г. Малашина
Верстка — Е.С. Ореховская

Архиерейский образовательный центр
Красноярской епархии Русской Православной Церкви
660049, г. Красноярск, ул. Горького, 27, оф. 1—09
Тел. (391) 215-01-95, тел./факс 211-82-69
Эл. почта: kerpc@mail.ru

Красноярская региональная общественная организация
духовно-нравственного возрождения Сибири «Ладанка»
Тел. +7 923 355-01-95, тел./факс (391) 227-46-15
Эл. почта: kerpc@mail.ru

Допечатная подготовка:
Издательский дом «Восточная Сибирь»
660049, г. Красноярск, пр. Мира, 43, оф. 1
Тел. (391) 232-50-84,
Эл. почта: mira43@mail.ru

Подписано в печать 12.12.2016. Формат 60x90/16.
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 21,00. Тираж 800 экз. Заказ № 3923

Отпечатано в Издательском доме «Класс плюс»
660048, г. Красноярск, ул. Маерчака, 65, строение 23
Тел. (391) 259-59-60, 290-22-32, тел./факс (391) 290-22-52
Эл. почта: info@kacc.ru, www.kacc.ru